Г6(19)
Э-402

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ГЛАВНОЕ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
АРХИВ СССР

Г6(19)
Э-402

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Документы и материалы

ЧАСТЬ
ТРЕТЬЯ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
и
КРЕСТЬЯНСТВО

Всероссийская академия внешней торговли
БИБЛИОТЕКА

30998

Р-0000000174

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ГОСПЛАНА СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1967

Редакционная коллегия:

А. М. АНФИМОВ (ответственный редактор),
П. В. ВОЛОБУЕВ, Л. С. ГАПОНЕНКО, Л. М. ИВАНОВ,
А. Л. СИДОРОВ, Л. Е. ШЕПЕЛЕВ

Составители:

М. А. Гузунов, Д. А. Колесниченко, Н. А. Мальцева,
А. М. Соловьева

1-6-4
29-67 (I пол.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателю сборник документов и материалов является третьей, завершающей частью серии «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Первые две части, ответственным редактором которых являлся доктор исторических наук профессор А. Л. Сидоров, были посвящены вопросам промышленности, транспорта, финансов, продовольственному положению в стране. Изданные в 1957 г. части, насколько можно судить по использованию составляющих сборники материалов в работах по истории Октябрьской революции, явились полезным для исследователей сводом историко-экономических материалов.

Вместе с тем, как справедливо отмечалось в рецензии Л. М. Иванова и И. Ф. Гиндина, в изданных частях неполностью отражена картина экономического положения страны в 1917 г., так как в них отсутствуют материалы о состоянии сельского хозяйства в предшествующий Октябрю период.* Публикуемая третья часть и посвящена специально экономике сельского хозяйства и аграрному вопросу в 1917 г.

Целесообразность выделения материалов по сельскому хозяйству в самостоятельную публикацию не требует доказательств. Достаточно указать на значительный объем выявленных документов, а также на их специфичность.

Сборник состоит в подавляющей части из неопубликованных архивных материалов. Публиковавшиеся ранее документы составляют всего лишь 13% общего их числа. Основная масса документов выявлена в архивохранилищах Москвы и Ленинграда. В Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР, Москва) наибольшее количество документов извлечено из фондов Всероссийского ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, Главного управления по делам милиции, Министерства продовольствия, канцелярий Временного правительства и министра-председателя. Министерство земледелия почти не представлено в сборнике, так как архив этого ведомства оказался исключительно беден соответствующими документами. Важные, хотя и не очень многочисленные материалы содержатся в фонде Главного земельного комитета. Документы этого архива явились основой при освещении вопросов аграрной политики Временного правительства и нарастания в стране аграрного кризиса.

Материалы экономического характера выявлены преимущественно в Центральном государственном историческом архиве СССР (ЦГИА СССР, Ленинград) в фондах Совета министров, Земского отдела Мини-

---

* См.: «Вопросы истории», 1959, № 10, стр. 158.

стерства внутренних дел, Особого совещания по продовольственному делу, Главного управления землеустройства и земледелия и других учреждений, в основном до 1917 г.

Использованы также отдельные документы Центрального государственного военно-исторического архива, Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и ЦГИА ЭССР.

При выявлении документов для сборника составители его, так же как и составители первых двух частей, столкнулись с недостаточной полнотой архивных фондов, особенно за 1917 г. Это явилось следствием в основном двух обстоятельств — дезорганизации государственного аппарата в этот период и утраты ряда материалов в период революции и последующие годы вследствие саботажа чиновников, стихийных бедствий и т. п. Особенно обращает на себя внимание отсутствие документов обобщающего и итогового характера. Здесь имело значение еще одно обстоятельство. Обычно по своей сути такие документы имеют ретроспективный характер. Слом старой государственной машины в результате Октябрьской революции и внимание вновь созданных советских органов к практическим текущим и перспективным вопросам жизни деревни помешали своевременному составлению таких документов. Тем не менее количество выявленных документов почти в четыре раза превысило установленный объем сборника. Поэтому перед составителями встала сложная задача отбора среди них тех, которые имели наибольшее значение и подлежали включению в сборник. Остальные документы широко использованы при составлении комментариев к публикуемым документам. Отсутствие документов обобщающего характера составители пытались восполнить включением в сборник более или менее типичных частных документов и составлением на основе архивных документов и статистических изданий таблиц, имеющих целью дать сводную цифровую характеристику состояния сельского хозяйства России и имущественного положения крестьян. Помимо широко представленных в сборнике материалов государственных учреждений составители стремились при отборе особенное внимание уделить включению в него документов, исходивших от низовых крестьянских организаций и отдельных крестьян.

В первые две части сборника составителями были включены за весьма редкими отступлениями лишь документы, датировка которых не выходит за пределы периода от Февральской революции до Октябрьской. Для данной публикации такие рамки оказались узки. Для сельского хозяйства, как известно, характерна большая продолжительность производственных циклов — от одного-двух лет в полеводстве до нескольких лет в животноводстве и даже десятков лет в садоводстве. К тому же результаты каждого данного периода производства находятся в сильной зависимости от условий и результатов предшествующих, нередко весьма отдаленных, периодов производства (качество возделывания почвы, действие внесенных удобрений, эпизоотии, погодно-климатические явления и т. п.). Понятно, что выявить изменения, происходившие в сельском хозяйстве страны в 1917 г., немыслимо без привлечения материалов за более ранние годы. В свою очередь тот факт, что некоторые материалы, особенно статистические, по экономике сельского хозяйства за 1917 г. были разработаны позднее, объясняет включение документов и за послеоктябрьский период.

Учитывая особо важное значение аграрного вопроса в период между двумя революциями, его исключительно большое влияние на ход и исход социалистического переворота, редакция не нашла возможным ограничить состав сборника одним экономическим материалом, что формально диктуется названием серии. Отсюда другое, кроме указанного выше хронологического, отличие данного сборника от первых двух — больший

удельный вес документов политического характера. Это видно и из принятой структуры сборника.

Так же как и в первых двух частях, включенные в сборник документы сгруппированы по тематическому признаку. Образованы четыре основных раздела: «Материально-производственная база сельского хозяйства»; «Состояние сельского хозяйства»; «Аграрная политика и земельные органы Временного правительства»; «Нарастание аграрного кризиса в стране». Первые три раздела делятся на подразделы. При отнесении документов к разделам и подразделам принималось во внимание их основное содержание. Внутри подразделов и IV раздела документы расположены в строго хронологической последовательности — по датам составления документов. Отдавая себе отчет в условности принятой, как и всякой другой возможной в данном случае систематизации, составители считают ее наилучшей, поскольку она облегчает ознакомление со сборником. Упоминавшиеся выше статистические таблицы выделены в специальное приложение к сборнику.

Настоящее предисловие не имеет целью дать развернутый исследовательский анализ публикуемых материалов, предоставляя эту задачу целиком читателям. Это найдено целесообразным главным образом потому, что точка зрения коллектива, работавшего над подготовкой сборника, на весь комплекс освещаемых в нем проблем или по тому или иному вопросу, даже если бы она могла быть единой, все же представляла бы лишь одну из возможных точек зрения будущих исследователей этих проблем.

В некоторых случаях мы обращаемся к фактической стороне дела — главным образом для того, чтобы внести некоторые дополнения, когда документы страдают неполнотой данных. Так, в первом разделе, характеризующем материально-производственную базу сельского хозяйства, читатель несомненно обратит внимание на то, что после общего документа — записки министра земледелия А. А. Бобринского (док. № 1), раздел начинается с документов о рабочей силе, а не о землевладении, хотя, как известно, земля является первым и важнейшим средством сельскохозяйственного производства. Необходимость документов о землевладении подчеркивается и тем, что именно из-за земли шла великая революционная битва в российской деревне. И все же такого раздела в сборнике нет, что целиком объясняется отсутствием необходимой документальной базы или невозможностью по тем или иным техническим причинам опубликования имеющихся документов. Это, однако, не означает, что материал о землевладении полностью отсутствует в публикации. В качестве приложений к сборнику публикуются статистические таблицы, которые представляют собой выборки из более обширных документов и статистических изданий и поэтому не помещены в основных разделах. Табл. 1 содержит сведения о населении и пространстве сельскохозяйственных земель в стране к началу первой мировой войны. В табл. 3 приводятся данные о землевладении по итогам Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 38 губерниям России (без занятых неприятелем). По этим данным, крестьянам принадлежало 117.6 млн дес., помещикам — 25.1 млн дес. и прочим хозяйствам некрестьянского типа — 9.1 млн дес. земли. Из суммы крестьянской и помещичьей земли (без третьей категории) в 142.7 млн дес. доля крестьян, следовательно, составляла 82.4%, доля помещиков — 17.6%. Приведенное соотношение заставляет предостеречь читателя от некритического пользования итогами переписи 1917 г. Хотя противником были оккупированы районы с бóльшим удельным весом помещичьего землевладения, но и в оставшихся неоккупированными этот удельный вес, показанный переписью, представляется заниженным. Дело, на наш взгляд, заключается

в том, что перепись проводилась осенью 1917 г., в разгар борьбы крестьян с помещиками, и многие из последних, бежав из своих имений, не дали сведений. Это подтверждается, в частности, тем, что в сохранившихся делах с бланками переписи помещичьих хозяйств встречаются незаполненные, с пометами-объяснениями: «За выездом владельца» и т. п. Дававшие же сведения владельцы в ожидании земельной реформы были заинтересованы в занижении размеров своих владений. В приложении же представляется полезным дать краткую справку о землевладении в Европейской России в том его виде, как оно выглядело к кануну Октябрьской революции.

Более или менее полный учет земель Европейской России был произведен, как известно, в 1905 г. Эта статистика выявила невиданную в Европе концентрацию земель в руках крепостников-помещиков: 85.9 млн дес. земли принадлежало частным владельцам участками свыше 50 дес., причем 28 тысяч частных владельцев имели 62 млн дес. земли, в среднем по 2227 дес., тогда как 12.3 млн крестьян имели 136.9 млн дес. надельной земли, включая казачьи земли, а больше половины надельных дворов — 6.2 млн — имели в среднем менее 8 дес. на двор. При этом статистика 1905 г. завуалировала преобладание крупнейшего землевладения, объединив его в группе «свыше 10 тыс. дес.», где скрывались имения в десятки и сотни тысяч десятин и не показывалась принадлежность многих имений одному владельцу.

Еще до 1905 г. значительная часть помещичьей земли перешла к другим сословиям, главным образом к крестьянам. Междусословное перераспределение земель, так же как и внутри сословий, еще более интенсивно шло после 1905 г. К 1917 г., по расчетам, имеющим относительную точность, землевладение в Европейской России выглядело следующим образом (в млн десятин):*

Надельных земель	у крестьян-общинников	79.5
	у казаков	16.5
	у крестьян-подворников	23.0
Укрепленных в личную собственность надельных — общинных и подворных		22.0
Купленных крестьянами в личную собственность (участков, не превышавших 50 дес.)		13.5
Купленных крестьянскими товариществами и сельскими обществами		17.5
Частным владельцам (участки более 50 дес.) принадлежало		67.0
Торгово-промышленным товариществам		5.0
Казне, церкви и городам		151.2

Не все цифры этого перечня отвечают соответствующей графе. Так, из 22 млн. дес. земли, укрепленной в частную собственность, значительная часть была укреплена номинально, без отвода в одном месте, т. е. осталась в чересполосном владении с общинниками. Обращает на себя внимание тот факт, что преобладающей формой надельного землевладения и к 1917 г. оставалось общинное владение. В составе частного землевладения преобладающее место занимало крупное землевладение потомков крепостников, большие площади занимали земли царской фамилии (уделы) и казны. Таким образом, изменения в землевладении, происшедшие в период 1905—1917 гг., несмотря на их внешнюю значительность, имели в конечном счете количественный характер, качественная же сторона оставалась прежней. Именно этот факт констатировал В. И. Ленин на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), заявив, что «...все русское землевладение, крестьянское и помещичье, об-

* Журн. «Новый экономист», 1917, № 32, стр. 5.

щинное и подворное, насквозь пропитано условиями старого полукрепостничества, и крестьяне, с точки зрения условий рынка, должны были требовать перехода земли в руки всего народа».* Именно в этом состояла экономическая основа крестьянской войны против помещиков, которая с новой силой развернулась в 1917 г.

Чрезвычайно важным обстоятельством, влиявшим на позицию буржуазно-помещичьих слоев в отношении частного землевладения, было то, что это землевладение в значительной доле было через ипотечный кредит связано с банками. К началу первой мировой войны (на 1 I 1914) в Европейской России было учтено 86.3 млн дес. земель частного владения (без купленных крестьянами через Крестьянский поземельный банк). К тому же времени в частных и Дворянском банках было заложено 44.5 млн дес. земли. Оценка заложенной земли составила 3510 млн руб., и выдано ссуд под них 2062 млн руб. Из указанного количества 27.6 млн дес. было заложено в частных акционерных банках, выдавших 1189 млн руб. ссуд.** Большие суммы ссуд были выбраны помещиками под залог земли у частных лиц — капиталистов.

Документы раздела о материально-производственной базе достаточно ясно характеризуют трудности, создавшиеся для сельскохозяйственного производства в связи с мобилизацией на войну миллионов крестьян лучших трудоспособных возрастов, почти полным прекращением ввоза и внутреннего производства сельскохозяйственных машин и орудий фабричного производства, частичной оккупацией страны, реквизициями рабочего и продуктивного скота, повозок и других вещей, влиянием высоких нерегулируемых цен на промышленные товары и твердых цен на предметы сельскохозяйственного производства, товарного голода, спекуляции и т. п.

Здесь, однако, нельзя не высказать сожаления о том, что 1917 год представлен в данном разделе значительно меньшим числом документов, чем предшествующий ему 1916 год. Хотя то тяжелое состояние, в котором оказалось сельскохозяйственное производство накануне Октябрьской революции, было в значительной мере предопределено и обусловлено событиями предшествующих лет войны, что и отражается документами 1916 г., в 1917 г. появились и новые обстоятельства, усугубившие кризис сельского хозяйства. Это, в частности, дальнейшая убыль рабочей силы из деревни. Как известно, Временное правительство, продолжая участие в преступной империалистической войне «до победного конца», гнало на бойню все новые и новые части. Превзойдя царизм, оно поставило под ружье даже белобилетников, чем, в частности, изымало последние резервы рабочей силы и ставило деревню в крайне тяжелое положение и вызывало законное возмущение (см. док. № 26).

Особого внимания заслуживают статистические сведения о положении с рабочей силой в деревне по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. (док. № 28). Данные переписи 1917 г. о населении несравненно точнее, чем, например, о землевладении. Поэтому можно полагать, что приведенная таблица верно отразила губительное влияние войны на положение с рабочей силой в сельском хозяйстве, в том числе и за почти весь период деятельности Временного правительства.

Относительно полно характеризуются материалами сборника и прямые последствия показанных в первом разделе явлений — сокращение посевных площадей, снижение урожайности (см. раздел II — «Состояние сельского хозяйства») — сокращение валовых сборов хлебов, убыль продукции животноводства. Не катастрофический по своим абсолютным раз-

---

* В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 31, стр. 417—418.

** Статистика долгосрочного кредита в России 1915 г. Пгр., 1915.

мерам, этот ущерб, усугубленный глубоким нарушением транспортных и торговых связей, преступной политикой цен и спекуляцией, оказал большое влияние на продовольственное положение страны и армии, ставшее в 1917 г. поистине катастрофическим (см. часть II настоящей серии, раздел «Продовольственный кризис»).*

Большой обобщающего характера материал о положении сельского хозяйства в 1916 и 1917 гг. содержится в ряде записок (док. №№ 63—68). Специальный интерес для исследователей представит статистическая таблица, характеризующая валовой сбор шести главных хлебов по губерниям в 1917 г. со сравнительными данными за 1909—1913 и за 1916 гг. (док. № 71).

Более равномерно освещаются документами 1916 и 1917 гг. вопросы о хлебной разверстке 1916 г., хлебной монополии 1917 г., ценах и снабжении деревни промышленными товарами. Большой исторический интерес представляют документы о предложенной царским министром земледелия А. А. Риттихом разверстке 722 млн пудов зерна и о грандиозном провале этой разверстки, когда крестьяне фактически отказали в хлебе царскому правительству (см., например, док. № 91).

Из документов видно, что и Временное правительство, как и царизм, вело политику цен, направленную против трудящихся. Объявленная 25 марта хлебная монополия по существу тоже провалилась — не без содействия, однако, самого Временного правительства в угоду имущим классам. Любопытно отраженное документами отрицательное отношение крестьянских масс к августовскому повышению вдвое твердых цен на хлеб, проведенному Временным правительством под нажимом буржуазно-помещичьих кругов.

Немногочисленные в связи с ограниченным объемом сборника, но выразительные документы показывают отчаянное положение со снабжением деревни промышленными товарами, предметами первой необходимости, твердые цены на которые не вводились при царизме; не сделало этого и Временное правительство, несмотря на настойчивые требования трудящихся. Деревня бедствовала без необходимейших в быту вещей, в то время как Временное правительство своим преступным бездействием фактически поощряло спекуляцию.

Война ускорила беспрерывно протекавший процесс экономической и социальной дифференциации крестьянства. В материалах сборника читатель найдет некоторые указания на углубление этого процесса в предшествовавший Октябрю период, а в упомянутой выше статистической таблице по итогам переписи 1917 г. — данные о доле безземельных, беспосевных, безлошадных и бескоровных хозяйств. Тем не менее необходимо обратить внимание на весьма ярко выраженные процессы поляризации российской деревни именно в годы мировой войны. Материалы сборника по ряду причин этой динамики не раскрывают. Между тем по некоторым показателям это можно видеть очень наглядно. Так, по 10 губерниям (или частям губерний) число наличных хозяйств в 1917 г. по сравнению с кануном войны увеличилось с 2163.2 тыс. до 2263.8 тыс., составив 104.7%, тогда как число беспосевных хозяйств с 138.3 тыс. — до 305.3 тыс., т. е. возросло в 2.2 раза. При этом посевная площадь сократилась в 1916 г. до 86.7%, что явно указывает на большую неравномерность распределения посевной площади между крестьянами. По 13 губерниям и частям губерний количество всех хозяйств возросло к 1917 г. на 6.8%, а количество хозяйств без рабочего скота — на 27.5%. К 1917 г.

---

* Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март—октябрь 1917 г. Часть вторая. Изд. АН СССР, М.—Л., 1957, стр. 277—372.

по 36 губерниям Европейской России из 11.4 млн дворов 3.5 млн, или 30.9%, не имели рабочего скота.*

С другой стороны, война обогатила небольшой слой зажиточного крестьянства, кулачества, интересы которого все больше расходились с крестьянской беднотой. В. И. Ленин в 1917 г. формулировал аграрную программу большевиков «с учетом *нового* явления: более глубокого раскола батраков и беднейших крестьян с крестьянами-хозяевами».** Значительная степень дифференциации деревни создавала условия для привлечения беднейшего крестьянства к союзу с рабочим классом для доведения до конца социалистической революции в стране. Насколько значительной была экономическая дифференциация крестьянства, читатель увидит из соответствующей таблицы, помещенной в сборнике в качестве одного из приложений (табл. 2).

Третий раздел сборника освещает аграрную политику Временного правительства. Не без оснований в этот же раздел включены материалы о его земельных органах — орудиях проведения этой политики. Местные земельные органы были задуманы как средство для умиротворения крестьян, предотвращения самочинных захватов помещичьих земель крестьянами, для оттяжки решения земельного вопроса до Учредительного собрания. Какова была и как изменялась позиция крестьянства, видно из публикуемых документов местных земельных комитетов. В разделе помещены также документы некоторых продовольственных комитетов, так как часть земельных дел, особенно связанных с использованием посевных площадей, входила в компетенцию продовольственных органов правительства.

Помещаемые в сборнике документы дадут читателю достаточно полное представление об аграрной политике Временного правительства на разных этапах предоктябрьского периода, включая и те, когда главную ответственность за разрешение аграрного вопроса несла партия социалистов-революционеров, выставлявшая себя защитником интересов крестьянства. Документы и примечания к ним ясно показывают, как эта партия из партии революционных демократов все больше эволюционировала в пособника и прислужника буржуазии и помещиков и кончила явным предательством интересов того класса, который она пыталась представлять. Противодействие масс крестьянства читатель увидит в позиции почти всех местных (уездных и волостных) земельных комитетов, которые из органов проведения аграрной политики правительства по существу сделались органами борьбы против этой политики.

В сборнике ввиду экономической направленности его тематики не помещаются документы, характеризующие позиции различных политических партий и союзов по земельному вопросу. Коротко говоря, позиции главнейших политических течений состояли в следующем.

Аграрная политика Временного правительства, как и политика в целом, конечно, носила буржуазно-помещичий характер и была направлена против трудящихся масс. Главным же направлением политики было всемерное ограждение помещичьего землевладения от разбушевавшейся крестьянской стихии.

Сами помещики, естественно, не хотели слышать ни о каком отчуждении своих земель, да еще без выкупа. Но в их позиции по сравнению с периодом первой русской революции более заметны результаты капиталистической эволюции хозяйства. В решениях Всероссийского съезда землевладельцев (июль 1917 г.) помещики упирали на невыгодность дроб-

---

* Земские подворные переписи 1880—1913 г. Поуездные итоги. Сост. З. М. и А. Н. Свавицкие. М., 1926.

** В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 31, стр. 136.

ления крупных хозяйств «с точки зрения государственных интересов», а также изъятия их из рук владельцев. Отвлекая внимание от своих земель, помещики были «согласны» на передачу крестьянам земель казны и уделов, рекомендовали переселение крестьян в Сибирь и Среднюю Азию и только в случае нехватки после этих мер земли для наделения малоземельных соглашались на отчуждение частновладельческой земли «без ущерба для имений, в которых ведется самостоятельное, за счет их владельцев хозяйство», т. е. за счет крепостнических латифундий, конечно, по «справедливой» с их точки зрения оценке. Помещики ратовали за всемерное развитие личной земельной собственности крестьян хуторского и отрубного типа.*

Российская крупная буржуазия выступила в качестве верного союзника помещиков, против ликвидации частного землевладения. Ее позиция определялась тем, что к этому времени помещичье землевладение было настолько крепко связано с промышленно-финансовым капиталом, что ликвидация его угрожала самому этому капиталу. Огромные площади земли были заложены в частных земельных банках, акции которых в массе находились в руках частных акционерных банков, финансовых тузов и тех же крупных помещиков. Закладные листы ипотечных банков на миллиардные суммы составляли предмет биржевой спекуляции и служили источником обогащения тех же кругов буржуазии и помещиков. Главное же, что пугало буржуазию, это была та цепная реакция, которая могла последовать за ликвидацией крупного землевладения, захватывая все другие виды капиталистической собственности.

Позиция буржуазии выражена в выступлениях и решениях VIII съезда кадетской партии в мае 1917 г. и в выступлениях представителей кадетов в Главном земельном комитете. Отличительной чертой этой позиции была более решительная, чем во время первой революции, защита помещичьего землевладения и хозяйства. Если прежде кадеты заигрывали с крестьянами разговорами о поддержке мелкого крестьянского хозяйства, то теперь они прочно стали на защиту крупного помещичьего.** В целях «подъема производительных сил» доказывалась необходимость сохранения и оставления в руках владельцев «культурно-капиталистических» хозяйств, причем понятие это толковалось настолько расширительно, что под него можно было подвести что угодно.*** Можно отчуждать земли, не эксплуатировавшиеся владельцами, конечно по «справедливой» оценке, но нельзя поручать это дело местным органам.

Партия эсеров, как и во время революции 1905—1907 гг., выступала против частной собственности на землю, за так называемую социализацию земли, под которой понималось уравнительное наделение крестьян по «трудовой норме» как условие для социалистической организации земледелия. Так, С. А. Маслов называл три элемента социализации: 1) уничтожение частной собственности и изъятие земли из товарного оборота; 2) общественное владение землей; 3) передача земли в пользование «трудовым» хозяйствам.**** Однако единого взгляда на социализацию в партии эсеров не было. Но если раньше эсеры призывали крестьян к захвату помещичьих земель, то теперь, в 1917 г., они начисто отказались от разрешения аграрного вопроса революционным путем. Это показали конференции эсеровской партии, проходившие в середине марта 1917 г. в Москве и Петрограде, где лейтмотивом было положение, что «между со-

---

* «Московские ведомости», № 155, 19 июля 1917 г.

** Газ. «Воля народа», № 12, 12 мая 1917 г.

*** Главный земельный комитет. Труды комиссий по подготовке земельной реформы. Вып. I. О крупном землевладении. Пгр., 1917.

**** Основные идеи решения аграрного вопроса. Труды II Всероссийского съезда аграрных реформ. М., 1918, стр. 79.

циализацией земли и актами самовольного захвата земель... нет ничего общего».* Чтобы предотвратить захваты помещичьей земли, эсеровские вожаки, не скупясь на посулы и обещания, призывали крестьян ждать решения аграрного вопроса Учредительным собранием. Всеми мерами добиваясь требуемого помещиками «умиротворения» деревни, эсеровские руководители Временного правительства сами стали организаторами карательных экспедиций против крестьян, захватывавших земли помещиков.

Если эсеры официально и не отказывались от своей программы, то, как увидит читатель, на практике они все больше скатывались и, наконец, скатились к кадетской программе. Это нашло свое выражение в известном законопроекте министра земледелия С. Л. Маслова (док. № 151). В статье «Новый обман крестьян партией эсеров» В. И. Ленин писал, что эсеровская партия «переползла со своего земельного проекта на помещичий, кадетский план „справедливой оценки“ и сохранения помещичьей собственности на землю».**

Политику «умиротворения» крестьян вели и другие мелкобуржуазные народнические партии. Народные социалисты (энесы) и трудовики, требовавшие в своих программах национализации земли, но допускавшие выкуп ее, также призывали крестьян ждать «законного» разрешения аграрного вопроса Учредительным собранием.

Меньшевики по-прежнему оставались при своей программе муниципализации земли, которая не пользовалась никакой популярностью у крестьян. На деле, входя в коалицию с эсерами, меньшевики разделяли с ними ответственность за политику охранения помещичьего землевладения от захвата земли крестьянами.

Таким образом, и с точки зрения отношения к аграрному вопросу, как и к другим важнейшим вопросам революции, мелкобуржуазные партии в лице их руководящих кругов оказались в контрреволюционном лагере. Размежевание лагерей шло теперь не между трудовиками и кадетами, как это было в период первой революции, а между всеми буржуазными и мелкобуржуазными партиями, с одной стороны, и революционной социал-демократией, с другой. «Кадеты заняли место монархии, — писал В. И. Ленин, — Церетели и Черновы заняли место кадетов. Пролетарская демократия заняла место *действительно* революционной демократии».***

Последний раздел сборника содержит документы о нарастании аграрного кризиса в стране. Планом сборника не предусматривалось помещение документов о крестьянском революционном движении за исключением тех случаев, когда документы этого рода включают в себя материал по экономике и об аграрных отношениях в деревне. Документы этого раздела показывают социально-экономические основы развернувшейся в стране крестьянской войны. Лишь в конце как отражение этого финала развития аграрных отношений публикуются некоторые документы о крестьянском движении накануне Октябрьской революции. Среди документов этого раздела важное значение для понимания существа отражающихся в сборнике проблем имеют документы большевистской партии. Это написанные В. И. Лениным резолюция VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) по аграрному вопросу, проект резолюции по аграрному вопросу, представленный на I Всероссийский съезд крестьянских депутатов, а также ленинская статья «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие» (док. № 266). Публикуется ряд материалов местных большевистских организаций. Ленинские работы и другие документы пар-

---

* Газ. «Дело народа», № 2, 16 марта 1917 г.
** В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 428.
*** В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 32, стр. 386.

тии раскрывают существо, сложность и противоречивость аграрных отношений в стране в их развитии, разоблачают соглашательскую политику мелкобуржуазных партий, предательство ими интересов трудового крестьянства.

Указанные документы характеризуют стратегическую линию и тактические позиции партии пролетариата в аграрном вопросе и доказывают, что большевистская партия, решительно поддерживая борьбу крестьян за конфискацию помещичьей земли без всякого выкупа, стихийное стремление их к национализации всей земли, являлась единственной в стране партией, действительно выражавшей самые насущные нужды и интересы крестьянства.

По документам, исходившим от низовых крестьянских организаций и отдельных крестьян, прослеживается, как крестьянство, преданное своими эсеровскими вожаками, все больше отходило от партии эсеров и проникалось доверием к большевикам, а затем окончательно повернуло в сторону рабочего класса, став его союзником в борьбе за социалистическую революцию.

* *
*

Подготовка документов к печати проводилась аналогично тому, как это было сделано в первых двух частях и в соответствии с действующими правилами публикации документов. Некоторые отступления диктовались спецификой публикуемых документов.

Заголовки документов даны составителями и включают следующие элементы: род документа, автор, адресат, краткое обозначение содержания документа, дата. Для авторов и адресатов указывается их должностное положение и воинское звание. Как правило, приводятся фамилия и инициалы; последние не проставлены в том случае, если их не удалось установить.

При отсутствии обозначения даты на документе она устанавливалась составителями (если точную дату определить не удавалось, указаны две даты, не раньше и не позднее которых был составлен документ). Основания датировки даны в подстрочных примечаниях.

Составители стремились избегать публикации документов не полностью. Это делается только в тех немногих случаях, когда к теме сборника относилась лишь часть документа или когда значительную часть документа составляли несущественные подробности. В таких случаях заголовок документа начинается предлогом «из», а содержание опущенной части текста оговаривается в подстрочном примечании.

Текст документов передается по новой орфографии. Стилистические особенности текста сохранены. Явные описки в документах исправлялись составителями. Пропущенные в документах слова вставлены составителями в квадратных скобках (в частности, предлоги в телеграммах). Исправленные ошибки оговорены в подстрочных примечаниях.

Поскольку указания на адресат использованы в заголовках к документам, при передаче текста они опущены (обращения в письмах, заявлениях и т. п. сохранены). По аналогичным причинам опускалась, как правило, заверка копий (указания на заверенные копии даны в легендах). Оставлялась она только в том случае, если делалась автором документа и на последнем не было другой подписи.

Место хранения документа указывается в легенде. Там дается сокращенное название архива, номер фонда, описи, дела, его частей и томов, листов, а также указание на подлинность или копийность. Способ воспроизведения указывается только для типографского текста и ротатора; ма-

шинопись и рукопись не оговариваются. В легенде указывается также предыдущее опубликование документа.

К сборнику приложены: статистические таблицы, примечания, справочник о правительственных регулирующих органах и общественных организациях, географический указатель, перечни документов и использованных фондов и список сокращений.

Примечания к содержанию документов (расположенные в порядке их номеров) имеют основной целью сообщить читателю дополнительные данные фактического характера (в частности, о мерах, принятых по поставленным вопросам) и содержат пояснения об упоминаемых в тексте постановлениях и законах. К документам раздела III ввиду сложности освещаемых вопросов, особенно связанных с выработкой аграрного законодательства, примечания даны более подробные, чем к документам других разделов. Сведения о наиболее значительных и неоднократно упоминаемых в сборнике учреждениях и организациях приведены в особом справочнике (см. стр. 504—509).

Учитывая особенности темы, характер публикуемых материалов и структуру их расположения в сборнике, составители сочли необходимым снабдить сборник именным и географическим указателями. С учетом тех же обстоятельств упоминаемые в документах многочисленные географические названия сведены в указателе в рубрики по уездам (например, ссылка на упоминание дер. Поповки Животовской вол. Таращанского у. Киевской губ. дана под рубрикой Таращанского у.); в рубриках губерний приведены ссылки только на те документы, в которых речь идет об этой губернии в целом. I и II разделы подготовлены научными сотрудниками Центрального государственного исторического архива СССР М. А. Гузуновым (I) и Н. А. Мальцевой (II); III и IV разделы — научными сотрудниками Института истории АН СССР Д. А. Колесниченко (III) и А. М. Соловьевой (IV). В выявлении документов по ЦГИА СССР принимала участие научный сотрудник Архива З. И. Кудрявцева.

Материалы по землевладению упоминаемых в сборнике помещиков любезно предоставила составителям Л. П. Минарик.

Географический и именной указатели составлены сотрудницей ЦГИА СССР Т. С. Качановой.

I

МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ БАЗА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

№ 1

Представление министра земледелия А. А. Бобринского [1] в Совет министров о влиянии войны на состояние сельского хозяйства и необходимых мероприятиях для его подъема.

10 октября 1916 г.

Сельскохозяйственный промысел России, составляющий главную основу ее экономической мощи и источник питания населения и армии, в настоящее время, в связи с переживаемой войной, испытывает весьма серьезные затруднения.

Отлив мужского населения в ряды армии, сокращение количества лошадей и рабочего скота, недостаток земледельческого инвентаря, удобрений и других нужных для сельского хозяйства предметов и материалов, получавшихся ранее преимущественно из-за границы, — все это наряду с значительным уменьшением запасов скота создало условия, угрожающие крупным ущербом, а частью и приостановкой нормального развития главнейших отраслей сельского хозяйства и сокращением производства сельскохозяйственных продуктов, столь необходимых для обеспечения продовольствием страны и армии.

В этих видах главные усилия и заботы ведомства с самого начала войны были направлены к удовлетворению указанных выше потребностей хозяев и в первую очередь к обеспечению населения сельскохозяйственными орудиями и машинами, пополняющими убыль рабочих рук в сельских местностях империи. Обширное пространственно наше зерновое хозяйство и до войны поглощало громадные количества сельскохозяйственных машин, ввиду же отлива живой рабочей силы из деревни, вызванного войной, эта потребность значительно выросла. При этом, естественно, особенное значение получили те категории машин, которые позволяют наиболее сократить потребность в рабочих руках, а именно — по уборке урожая (жатки, сенокосилки, конные грабли, сноповязалки с необходимой принадлежностью их — шпагатом); вместе с этим в силу только что отмеченных обстоятельств поставлено на очередь применение у нас механической вспашки при помощи сельскохозяйственных тракторов. Если потребность в замене живого труда работой машин ощущалась уже в обычное время, то в ближайшем будущем и еще более после войны подобная замена станет неизбежной.

Франция и Англия, сельское хозяйство которых очутилось в таком же положении, уже приступили к организации правительственной помощи населению путем распространения тракторов и мелких двигателей, заменяющих лошадей при уборке, пахоте или молотьбе. России же, где применение машин и орудий и в обычное время далеко не соответствовало потребностям земледелия, предстоит гораздо более обширная задача по снабжению населения не только тракторами, но и жнеями, сноповязалками, сенокосилками и т. д.

По условиям текущего момента, вследствие трудностей в перевозках грузов по морю и железной дороге и расчета в иностранной валюте, обычно практиковавшаяся в больших размерах выписка иностранных земледельческих машин для торговых сельскохозяйственных складов и тем более для отдельных хозяев стала делом почти недоступным.

Даже более крупные объединения земств и общественных организаций в деле заготовки машин и их доставки внутрь России не в силах обойтись без ближайшего участия сельскохозяйственного ведомства и широкой правительственной поддержки. В силу этих обстоятельств Министерству земледелия пришлось взять на себя весьма сложные задачи по заготовке и доставке земледельческого инвентаря из-за границы, опираясь в этом деле на тесное сотрудничество земских и общественных организаций.

Ввиду сего и по примеру только что законченных операций истекшего сельскохозяйственного года (1915—1916 гг.) ведомство, идя навстречу выяснившимся чрез объединенные земские и общественные закупочные организации потребностям населения, предполагает в первую очередь произвести закупку у иностранных, главным образом американских, фирм сельскохозяйственных двигателей (тракторов) и уборочных машин, дабы своевременно получить и распределить их по местам назначения до начала полевых работ.

30998

При этом следует оговориться, что предвидимое ныне снабжение сельскохозяйственными механическими двигателями и машинами требует столь широких мероприятий и значительных средств, что это дело совершенно выходит из пределов сметных назначений и обычного объема деятельности ведомства.

Наряду с заботами об уборочных машинах ведомство имеет в виду обеспечение снабжения хозяев сноповязальным шпагатом в период уборки хлебов как выпиской такового из-за границы, так и путем развития производства русского пенькового шпагата. Операций по заготовке шпагата в общем количестве свыше миллиона пудов тоже потребуют весьма значительных средств.

Не менее острая нужда, чем в уборочных машинах, ощущается в косах, запасы коих, поступавшие до войны главным образом из Австрии, ныне совершенно истощились. Это обстоятельство наряду с предположениями ведомства о получении части кос из-за границы, главным образом из Швеции, заставляет обратить особое внимание на возможное насаждение и развитие уже существующего производства кос в России.

Однако удовлетворением текущей нужды 1917 г. нельзя ограничиться. Необходимы меры, обеспечивающие в будущем производство нужных сельскому хозяйству предметов внутри России, тем более что положение валютного вопроса в первое время и после войны вряд ли будет благоприятствовать в отношении покупок за границей.

Необходимо ныне же организовать внутри страны соответствующие производства, чтобы новые отрасли и новые предприятия успели окрепнуть, пока не откроются границы, через которые в Россию несомненно вольется поток иностранных машин из разных стран.

Предпринимаемая выписка машин иностранного производства является лишь частью той работы, которую надлежит выполнить в отноше-

Р-000000174

Всероссийская академия внешней торговли
БИБЛИОТЕКА

БИБЛИОТЕКА
ГОСБАНКА СССР

нии обеспечения населения необходимым земледельческим инвентарем. Более глубокое значение имеет содействие отечественному производству сельскохозяйственных машин.

Война с особенною отчетливостью подчеркнула основной недостаток нашего экономического уклада — чрезмерную зависимость от иностранной промышленности в области необходимых технических средств основного промысла нашей страны.

В этих видах судьба отечественного сельскохозяйственного машиностроения заслуживает особого внимания и поддержки, как дело государственной важности.

Это тем более необходимо, что отечественное сельскохозяйственное машиностроение за время войны, с переходом большинства заводов на изготовление предметов военного снаряжения, частью же с прекращением работы из-за недостатка топлива и металла, не только не удержалось на прежнем уровне, но весьма существенно сократилось, и требуется немедленно напрячь все силы и средства к сохранению и развитию до возможных пределов деятельности оставшихся заводов земледельческих орудий и машин путем снабжения их необходимыми для производства материалами и средствами, тем более что заводы эти в отношении обеспечения рабочими уже приравнены к предприятиям, работающим на оборону, а равно и является возможность уделить на потребности машиностроения некоторое количество металла и обеспечить своевременное получение топлива.

Вышеизложенными предположениями, однако, не ограничиваются задачи ведомства по восстановлению нарушенного войной равновесия в сельском хозяйстве не только в производстве хлебов, но и в области отечественного животноводства и других специальных отраслей сельского хозяйства.

Русское скотоводство, несомненно, переживает тяжелый кризис.

Если и до войны еще указывалось как на слабую сторону организации сбыта сельскохозяйственных продуктов на сбыт зерна вместо сбыта мяса, то в настоящее время самый аппарат, перерабатывающий зерно на мясо, в значительной мере ослаблен.

Усиленный расход мяса для армии и внутри страны вызвал весьма заметную убыль скота у нас (а в еще большей степени у других воюющих европейских государств). Это тревожное явление вместе с тем должно послужить в связи с некоторыми другими причинами импульсом к широкой творческой работе в области восстановления скотоводства. Ущерб, нанесенный войной скотоводству, заставил сельских хозяев глубже задуматься над тем значением, какое имеет в эволюции нашего земледелия эта важнейшая его отрасль. Медленно нараставший процесс перехода нашего хозяйства от чисто зерновой системы к животноводственной получает сильный толчок к развитию. О многочисленных проблесках этого развития за время войны свидетельствуют, между прочим, данные — по некоторым отдельным районам — закончившейся всероссийской сельскохозяйственной переписи.

Указанное явление вместе с тем ведет к необходимости неотложной и широкой деятельности государства по развитию скотоводства, для которой ныне создаются благоприятные условия ввиду отмеченного пробудившегося сознания многих сельских хозяев. Наряду с чисто количественной стороной дела, для которой должны служить рассадники и питомники скота и улучшение кормовых условий, представляется необходимым развить мероприятия по качественному улучшению нашего скотоводства. Путь для осуществления последней задачи в значительной степени подготовлен теми многочисленными обследованиями животноводства, которые были произведены у нас в последние годы и выразились в погубернских

планах мероприятий по улучшению скота, получивших одобрение и поддержку со стороны сельскохозяйственного ведомства. В отношении задач, осуществлявшихся этими обследованиями, племенному принципу, выяснению наиболее пригодной по местным условиям улучшающей породы принадлежало едва ли не центральное место.

Наряду с отмеченной выше убылью скота нельзя не предвидеть неизбежного уменьшения количества навоза, что заставляет обратить особенно серьезное внимание не только на удовлетворение текущей потребности в минеральных туках, но и на обеспечение в будущем хозяев минеральными удобрениями путем создания отечественного производства. До войны в Россию ввозилось ежегодно на 15 млн руб. главным образом фосфорнокислых удобрений, между тем специально организованным ведомством в начале войны обширными исследованиями выяснено, что в пределах России имеется количество сырых материалов для приготовления этого рода минеральных удобрений, достаточное для удовлетворения всей потребности русского сельского хозяйства. В этих видах, предполагая выписать к предстоящему сельскохозяйственному сезону некоторое количество удобрений из-за границы, Министерство земледелия считает вместе с сим настоятельно необходимым всемерно содействовать возникновению новых заводов искусственных удобрений, продолжая также поддерживать и расширять мероприятия, направленные на развитие изысканий и добычи наряду с фосфорнокислыми и других минеральных удобрений, не менее необходимых для поддержки плодородия полей — азотистых и калийных.

Среди мер, направленных к ограждению истребления скота за счет расширения других ресурсов для народного продовольствия, весьма видное место должно быть отведено расширению нашего огородничества в связи с развитием технической переработки его продуктов. В означенной области перед ведомством выдвинулись как ближайшие задачи обеспечение хозяев огородными семенами посредством выписки их из-за границы, так и развитие отечественного семеноводства, а также содействие по оборудованию заводов для переработки овощей и заготовки последних для нужд армии и населения.

Одной из забот ведомства является также снабжение хозяев веществами, необходимыми для борьбы с вредителями полей, садов и огородов (инсектисиды и фунгисиды).

Не менее важные задачи выдвинулись условиями переживаемого времени в областях содействия многим другим специальным отраслям нашего сельского хозяйства. Некоторые из них, как, например, хлопководство, шелководство, пчеловодство, требуют усиленного развития ввиду чрезвычайно возросших ныне потребностей нашей промышленности в соответствующих сырых материалах. Еще более повышенные требования к развитию этих культур предъявит ожидающийся подъем промышленности по окончании войны.

Таким образом, особенности переживаемого времени, захватив все основные отрасли сельского хозяйства, создали целый ряд неотложных нужд, требующих исключительных по своей срочности и увеличенному масштабу мероприятий со стороны сельскохозяйственного ведомства. При этом в основу удовлетворения указанных потребностей ведомством прежде всего ставятся меры к возможно полному использованию и развитию собственного производства необходимых как теперь, так еще более и в последующее по окончании войны время хозяевам предметов и материалов, прибегая лишь в случаях неотложной необходимости к выписке таковых из-за границы.

В связи с этим значение многих из намечаемых ведомством мероприятий не исчерпывается удовлетворением запросов текущего момента, и

мероприятия эти должны войти как органическая часть в предстоящую по окончании войны работу страны над созданием сильного своей независимостью от случайностей международных отношений и внутренней крепостью народного хозяйства.

Подробности намеченной выше в общих чертах схемы мероприятий приведены в особом к настоящему представлению приложении,* заключающем в себе девятнадцать справок, в которых изложены в деталях как сущность самих мероприятий, так и фактическое обоснование исчисления требующихся кредитов.

Затронутые мероприятия по широте намеченных в них задач, по-видимому, соответствуют тем исключительным потребностям сельского хозяйства, которые всецело вызваны войной. С своей стороны Министерство земледелия предполагает согласно направлению уже идущей работы привлечь к проектируемому громадному делу земские и общественные силы, деятельное участие коих, несомненно, должно служить залогом успеха дела.

При общей согласованности действий Министерство земледелия надеется провести предстоящую работу, имея в виду приобретенный в указанном отношении некоторый опыт, так как еще в минувшем году Департамент земледелия, на долю которого главным образом и выпадет проведение в жизнь проектируемых мер, видоизменив свою организацию в соответствии с обстоятельствами военного времени, сосредоточил свои силы на снабжении сельского хозяйства предметами технического производства. Достигнутые в этом направлении результаты указывают, что деятельность самого департамента и местных его чинов в известной степени приспособилась к условиям военного времени.

Обращаясь к краткому изложению сущности самих мероприятий, Министерство земледелия ниже приводит свои соображения по каждой отдельной мере в том виде, в каком некоторые подробности той или другой меры выразились при первоначальной разработке в Департаменте земледелия настоящего представления.

Механические двигатели

I. Ввиду недостатка рабочих рук Министерство земледелия, использовав в полной мере труд военнопленных и отчасти новобранцев и беженцев, признало необходимым изыскать пути для наиболее широкого распространения при полевых работах механических двигателей. В соответствии с этим министерством проектирована организация производства тракторов в России, сформирование отрядов тракторов для предоставления их хозяйствам на началах прокатного пользования, выписка тракторов по поручению сельских хозяев и устройство курсов для подготовки соответствующего технического персонала.

Намечая перечисленные мероприятия, Министерство земледелия приняло во внимание, что при постройке тракторов весьма важную роль играет удачный выбор их типов, ввиду чего представлялось бы целесообразным срочно выписать партию важнейших и получивших наибольшую известность тракторов и автоплугов в качестве образцов для русских заводов. Общая сумма расходов, необходимая для приобретения этой партии тракторов, составляет сообразно с существующими на рынках ценами и фрахтами 250 тыс. руб., причем за счет означенной суммы, кроме собственно тракторов, предположено приобрести для работы при посредстве механических двигателей необходимое количество машин и орудий, которые могли бы дать полное представление о современном значении мото-

* *В том же деле, лл. 43—71.*

культуры в ее целом. На подробное изучение конструкций различных тракторов и испытание их работы вносится кредит в размере 45 тыс. руб.

Расходы по организации отрядов тракторов и демонстрированию их работы в условиях русского сельского хозяйства определяются в сумме 875 тыс. руб., считая стоимость тракторов в 550 тыс. руб. и расходы по передвижению и работе отрядов в 325 тыс. руб. Имея, кроме того, в виду пополнить недостаток в низшем техническом персонале, знающем уход и обращение с тракторами, Министерство земледелия предполагает организовать курсы для подготовки техников и монтеров. На курсах предполагается подготовить 150—200 лиц, на что потребуется 65 тыс. руб.

Помимо осуществления всех проектированных выше мероприятий, министерство предполагает принять на себя посредничество по выписке тракторов для удовлетворения спроса на них со стороны землевладельцев, заявляющих желание перейти на моторную пахоту. Нужный для этого кредит исчисляется в сумме 1550 тыс. руб.

Таким образом, на основании приведенных в особой справке * расчетов для осуществления всех перечисленных мероприятий потребуется около 2785 тыс. руб., в том числе 1235 тыс. руб. в безвозвратное ассигнование и 1550 тыс. руб. на снабжение тракторами хозяев в кредит на срок не свыше трех лет.

Расширение прокатных станций машин и орудий

II. Сокращение рабочих рук в деревне выдвинуло на первую очередь вопрос о необходимости оказания своевременной помощи сельскому населению в деле обсеменения полей и уборки урожая. Принимающие в этом деле близкое участие земства и общественные организации, признавая, что наиболее целесообразной мерой в данном случае было бы расширение прокатных станций и зерноочистительных обозов, ходатайствовали в текущем году об отпуске в их распоряжение кредита в размере 2 млн руб. на приобретение для прокатных станций сельскохозяйственных машин и орудий. Исходя из этой цифры заявленного кредита, министерство полагало бы необходимым для удовлетворения местных запросов располагать на 1917 г. кредитом по меньшей мере в 1500 тыс. руб. Независимо от этого, со стороны ведомства потребовался бы особый кредит в сумме 300 тыс. руб. на субсидирование местных учреждений для оплаты содержания временного персонала по заведыванию прокатными пунктами, что вместе с предыдущим расходом составит 1800 тыс. руб. Принимая же во внимание недостаток персонала для заведывания названными пунктами, министерство находит возможным сократить общий размер испрашиваемого кредита до 1150 тыс. руб., в том числе на машины и орудия — 1 млн руб. и на оплату персонала — 150 тыс. руб.

Производство кос

III. Попытки получения пригодных для условий нашего сельского хозяйства кос из-за границы оказались малоуспешными, и все полученные до сего времени образцы кос не удовлетворяли предъявленным к ним требованиям. Поэтому представляется необходимым развить насколько возможно отечественное производство кос. Полагая, что в условиях военного времени установление новых производств возможно лишь при широкой правительственной поддержке частных предприятий путем выдачи авансов при заказе или ссуд на организацию производства, Министерство земледелия испрашивает потребный для этой цели кредит в сумме

---

* *В том же деле, лл. 44—45 об.*

3375 тыс. руб., считая основанием для определения этой суммы среднюю себестоимость косы в 75 коп. за штуку и исходя из размеров производства в 4500 тыс. кос. Имея, однако, в виду возможность получения задатков за косы, участие Государственного казначейства в этом деле было бы правильно определить в меньшем размере, считая по 50 коп. с косы, что сократит общую сумму испрашиваемого кредита до 2250 тыс. руб.

Уборочные машины

IV. В целях своевременной уборки урожая с помощью тех сил, которые еще остались в деревне, Министерство земледелия считает необходимым поставить на широких началах дело снабжения населения уборочными машинами, что и предполагается достичь при посредстве Орловского земского товарищества и Киевского товарищества западных земств, путем отпуска в их распоряжение соответствующей ссуды. В заботах о сокращении размера отпускаемых Государственным казначейством средств, Министерство земледелия вошло вместе с тем в соглашение с находящимся в Москве Народным банком[2] о закупке им уборочного инвентаря для Донской, Кубанской областей, части Кавказа и некоторых местностей Сибири на собственные средства при условии предоставления банку правительственной помощи для получения нужной валюты и облегчения перевозки заказанных машин. Согласно произведенному министерством учету подлежащих приобретению на 1917 г. уборочных машин их общее число определилось в 98 225 штук. При этом Орловское и Киевское товарищества возбудили ходатайство о ссуде на покупку 37 350 уборочных машин, ввиду чего приобретение остальных машин, за исключением принятых на свой счет Народным банком, надлежит отнести на средства Государственного казначейства. Принимая во внимание заказы Орловского земского товарищества на 11 тыс. жаток, 1 тыс. сноповязалок, 6 тыс. сенокосилок, 5 тыс. конных грабель и Киевского товарищества на 10 тыс. жаток, 350 сноповязалок, 3 тыс. сенокосилок и 1 тыс. конных грабель, Департаменту земледелия надлежит озаботиться приобретением 21 тыс. жаток, 5275 сноповязалок, 300 сенокосилок и 4800 конных грабель. Общий расход на выдачу ссуд названным организациям и на приобретение поименованных машин и орудий выразится, за соответствующими сокращениями, в сумме 20 млн руб.

Снабжение населения сноповязальным шпагатом

V. Ежегодное потребление сноповязального шпагата в русском сельском хозяйстве выражается цифрою в среднем от 1100 тыс. до 1200 тыс. пуд., почти всецело доставлявшихся в Россию из-за границы. Лишь небольшое сравнительно количество этого изделия вырабатывалось на наших заводах частью из привозного сырья, частью из русской пеньки. Кроме того, шпагат готовился в небольшом количестве также и кустарным способом. С возникновением войны, когда ввоз манильского шпагата сделался затруднительным, Министерство земледелия приняло меры к усилению производства шпагата из русской пеньки, вследствие чего в предстоящем 1917 г. выработку русского шпагата возможно будет довести до 300 тыс. пуд. Таким образом, к сезону уборки урожая будущего года надлежало бы выписать из-за границы не более 800 тыс. пуд., так как, судя по опыту предшествующих лет, к концу текущего года внутри страны окажутся свободные остатки шпагата в общей сложности

до 100 тыс. пуд. На осуществление указанных предположений потребовалось бы ассигнование 16 млн руб. на приобретение в Америке 800 тыс. пуд сноповязального шпагата и на его доставку в Россию, считая приблизительно по 20 руб. за пуд, и 5400 тыс. руб. на расходы по заготовке 300 тыс. пуд. русского шпагата, считая в среднем по 18 руб. за пуд, что в общем составит 21 400 тыс. руб. Однако чтобы не увеличивать затрат Государственного казначейства, Министерство земледелия предоставило Международной компании жатвенных машин [3] выписать за свой счет 200 тыс. пуд. шпагата и в то же время вошло в соглашение с Народным банком о приобретении им за свой счет для распродажи населению 300 тыс. пуд. шпагата. В итоге задача министерства ограничивается выпиской 300 тыс. пуд. шпагата, приобретение и доставка которого исчисляются примерно в 6 млн руб. В отношении же расходов на выделку русского шпагата надлежит отметить, что благодаря заблаговременному приобретению некоторого количества пряжи представляется возможным ограничиться испрошением кредита в 4500 тыс. руб., что вместе с предыдущим составит расход в сумме 10 500 тыс. руб.

Ремонт машин и орудий

VI. Признавая необходимым своевременно привести в должный порядок земледельческий инвентарь, работающий с особым напряжением уже два года при недостатке новых машин, Министерство земледелия предполагает заблаговременно приступить с помощью земств и общественных организаций к оборудованию ремонтных мастерских и к подготовке соответствующего технического персонала. Испрашивая с этой целью кредит в том же размере, каким ведомство располагало в текущем году, т. е. в сумме 2700 тыс. руб., министерство считает необходимым отметить, что эта сумма потребуется уже с осени текущего года ввиду того, что подготовительные работы по оборудованию мастерских надлежит закончить в 1916 г.

Обеспечение селькохозяйственного машиностроения металлическим сырьем

VII. Главнейшими препятствиями к развитию отечественного машиностроения еще задолго до войны являлись дороговизна железа и недостаточность металлургических заводов, приспособленных к снабжению фабрик, изготовляющих земледельческие орудия, фабрикатами специальных профилей и частями машин чугунного и стального литья. Наступившая война вызвала весьма значительное сокращение производства сельскохозяйственных машин на крупных заводах и почти полный переход на военные заготовки мелких заводов и мастерских. Поэтому в целях поддержания означенного производства предположено возбудить ходатайства перед Комитетом по металлургическим делам [4] о разрешении заготовить за границей и затем ввезти беспошлинно в Россию хотя бы 2 млн пуд. черного металла для нужд сельского хозяйства. На осуществление предполагаемой заготовки понадобилось бы операционных средств 10 млн руб., которыми министерству необходимо располагать впредь до передачи материалов заводам за наличные или в ссуду. Наряду с этим представляется целесообразным способствовать возобновлению деятельности прекративших свое производство металлургических заводов, имея при этом в виду, чтобы вырабатываемые заводами металлы поступали полностью или в большей своей части в распоряжение ведомства земледелия для удовлетворения потребностей сельскохозяйственного машиностроения. Исходя из изложенных соображений, Министерство земледелия исчислило общий

расход в 17 500 тыс. руб., считая на заготовку при содействии Комитета по металлургическим делам железа и чугуна за границей 10 млн руб., на приспособление деятельности Холуницкого завода 1 млн руб., на устройство прокатного отделения на секвестрованном заводе бывшем Гантке 4 млн руб., на организацию производства жней-самосбросок и частей машин, чугуна и литой стали 2 млн руб. и на организацию производства арматур, запасных частей локомобилей и двигателей на заводе Польте в Петрограде 500 тыс. руб. Принимая же во внимание обстоятельства военного времени и трудность доставки из-за границы сырья к местам потребления, указанные кредиты могут быть сокращены по следующему расчету: 6 млн руб. на заготовку за границей чугуна и железа, 1 млн руб. на приспособление Холуницкого завода, 4 млн руб. на устройство прокатного отделения на заводе Гантке и 2500 тыс. руб. на организацию производства жней-самосбросок и запасных частей к сельскохозяйственным орудиям и машинам, что в общем составит расход в размере 13 500 тыс. руб., из коих 2500 тыс. руб. на неотложные заготовки испрошены особым представлением, настоящим же представлением на эти надобности испрашивается 11 млн руб.

Животноводство

VIII. Почти поголовное истребление скота в губерниях, занятых неприятелем, а также значительное уменьшение количества рогатого скота во внутренних губерниях обязывает Министерство земледелия принять ряд чрезвычайных мер для восстановления расстроенного скотоводства страны. С этой целью представляется прежде всего необходимым организовать скупку и выращивание молодняка. На покупку и воспитание главным образом при содействии земств и сельскохозяйственных обществ 25 тыс. племенных телят, преимущественно для снабжения местностей, пострадавших от военных действий, а равно тех районов, где наблюдается наибольшая убыль скота, представляется необходимым иметь в распоряжении ведомства 5 млн руб., считая по современным ценам покупную стоимость теленка в месячном возрасте в 25 руб. и стоимость его доставки в хозяйство и выращивание до полутора лет — около 180 руб. Кроме того, на показательный откорм скота и заготовку необходимых сильных кормов потребуется до 130 тыс. руб. Одновременно с мерами по улучшению крупного рогатого скота представлялось бы желательным принять меры к улучшению свиноводства путем выдачи хозяйствам ссуд в размере от 5 тыс. руб. до 25 тыс. руб. и раздачи преимущественно молочным кооперативам племенных поросят. Принимая во внимание, что будут преобладать мелкие ссуды, на осуществление этого мероприятия потребуется кредит в 500 тыс. руб., на раздачу же племенных поросят предполагается израсходовать 24 300 руб. Вместе с тем министерство считает необходимым располагать кредитами в размере: 300 тыс. руб. на развитие овцеводства, 242 тыс. руб. на мероприятия по улучшению наиболее ценных русских пород скота (холмогорского, ярославского, владимирского, серого украинского, калмыцкого и др.), 108 тыс. руб. на устройство казенных питомников племенного скота и 170 700 руб. на подготовку и содержание необходимого для широкой постановки мероприятий по сохранению и развитию нашего животноводства персонала специалистов (34) и инструкторов (54). Общий же размер средств, необходимых на улучшение крупного рогатого скота и развитие свиноводства и овцеводства, исчисляется таким образом в сумме 6475 тыс. руб; принимая же во внимание затруднительность осуществления некоторых мер в условиях военного времени, общий размер кредита может быть сокращен до 6 млн руб.

Луговодство и травосеяние

IX. Осуществление в спешном порядке намеченных мер по улучшению лугов и развитию травосеяния обусловливается необходимостью видоизменить качественное состояние кормовой площади, ввиду настоятельной потребности повысить продуктивность скота. Поэтому Министерство земледелия, проектируя соответствующие улучшения кормодобывания, определило необходимый на этот предмет расход в сумме 2040 тыс. руб., считая 600 тыс. руб. на расширение производства семян луговых трав при посредстве семенных питомников-рассадников и хозяйств, 210 тыс. руб. на производство внутри страны семян кормовых корнеплодов, 510 тыс. руб. на приобретение за границей семян кормовых трав и турнепса, 500 тыс. руб. на снабжение населения сельскохозяйственными машинами по добыванию, очистке и сортировке семян кормовых растений и 220 тыс. руб. на отпуск разъездных денег специалистам и инструкторам по культуре кормовых растений и на увеличение содержания низшего технического персонала.

Минеральные удобрения

X. Снабжение сельских хозяев минеральными удобрениями — фосфорнокислыми, азотистыми и калийными — в настоящее время чрезвычайно затруднено ввиду прекращения ввоза из-за границы, а также и по той причине, что большая часть заводов России, изготовлявших минеральные удобрения, находится в районе военных действий. Считая поэтому необходимым принять меры к увеличению производства минеральных удобрений, министерство установило, что для выработки фосфорнокислых удобрений имеется свободных запасов серной кислоты свыше 3 млн пуд. в год, т. е. количество, по-видимому, достаточное для производства потребного сельским хозяевам суперфосфата и преципитата. Для оборудования соответствующих химических заводов суперфосфатными и преципитатными отделениями, а также для снабжения этих предприятий оборотными средствами в достаточном размере потребуется в общем 3 млн руб., считая 1 руб. на каждый пуд годового запаса серной кислоты. Кроме того, на разработку новых и расширение уже эксплуатируемых залежей фосфоритов необходимо располагать кредитом в 1650 тыс. руб., считая по 50 коп. с пуда. Потребность в томасшлаке, нашедшем себе широкое применение в наших хозяйствах наряду с суперфосфатом, определяется, если исключить район военных действий, приблизительно в 4 млн пуд. Почти все указанное количество может быть получено на южных томасфосфатных заводах (в Таганроге, Сартане и Керчи), принадлежащих обществу Русских томасфосфатных заводов и в настоящее время ликвидируемых Министерством торговли и промышленности. В целях содействия переходу всего этого дела к русским предпринимателям было бы желательно оказать им поддержку путем выдачи казенной ссуды по 200 тыс. руб. на каждый завод, что составит в общем 600 тыс. руб. Относительно азотистых удобрений надлежит отметить, что в настоящее время имеется возможность использовать дешевый химический способ получения селитры из аммиачных вод коксового и газового производства, ввиду чего представляется целесообразным оборудовать два завода небольших размеров — один в Киеве при газовом заводе, а другой при коксовом заводе Екатеринославской губ., что составит общий расход в 100 тыс. руб. На организацию добычи калийных удобрений из морской воды и рапы Крымских озер с годовым производством до 300 тыс. пуд. потребовался бы кредит на выдачу авансов в счет производства в размере до 300 тыс. руб. Кроме того, на организацию исследований залежей калийных солей в со-

леносных районах, главным образом в Уральской обл. и Пермской губ., предстоит затратить 50 тыс. руб., что вместе с предыдущим составило бы всего 350 тыс. руб. На поддержание существующих и организацию новых предприятий по производству рыбного гуано, кровяной и мясокостной муки, роговой муки и проч., исчисляя 1 руб. с пуда, представлялось бы необходимым располагать кредитом в 300 тыс. руб. Таким образом, на организацию отечественной промышленности фосфорнокислых, азотистых и калийных удобрений, а также на расширение уже существующих заводов потребуется в текущем году 6 млн руб.

Борьба с вредителями сельского хозяйства

XI. В связи с обстоятельствами военного времени выяснилась необходимость в снабжении населения фунгисидами и инсектисидами, главнейшими из которых являются медный купорос, серный цвет, парижская зелень, мышьяковистый натр, сероуглерод и формалин. Для удовлетворения требований населения на медный купорос в 1917 г. Министерство земледелия предполагает прежде всего обратить внимание на организацию отечественного производства означенного продукта. В настоящее время общество Кыштымских горных заводов берется устроить завод для выделки купороса в количестве не менее 200 тыс. пуд. ежегодно. Для удовлетворения потребности в серном цвете в будущую сельскохозяйственную кампанию главную массу продукта предположено приобрести в Италии. Для субсидирования заводов и приобретения соответствующих химических веществ за границей общий размер кредита исчислен в 3655 тыс. руб. При этом Департамент земледелия по примеру прошлого года вошел в соглашение с Народным банком, который обязался финансировать мероприятия по снабжению населения ядовитыми веществами для борьбы с вредителями в сумме до 2 млн руб. Таким образом, на средства Государственного казначейства подлежит отнесению кредит всего в размере 1655 тыс. руб.

Огородничество

XII. В связи с обстоятельствами военного времени и закрытием границ выдвинулся вопрос о развитии в России огородного семеноводства, ввиду чего министерство предполагает организовать до наступления осени семенные рассадники, исчислив затраты на осуществление этого мероприятия в размере 135 тыс. руб. Помимо средств, необходимых на заложение новых маточных рассадников, предстоит оборудовать уже устроенные рассадники необходимым инвентарем для очистки семян, на что испрашивается около 60 тыс. руб., в среднем по 1 800 руб. на рассадник. Вместе с тем предположено увеличить число специалистов до 10, а число инструкторов до 20, на что потребуется кредит в размере 60 тыс. руб. Для подготовки новых специалистов и техников по семеноводству необходимо организовать особые курсы с общим расходом около 48 тыс. руб. На выдачу семеноводам улучшенных орудий и машин, контрольных приборов и пр[очее] внесено в смету 10 тыс. руб.; на организацию семенных выставок, конкурсов и выдачу премий за лучшие огородные овощи и огородное хозяйство — 25 тыс. руб.; на устройство центральной станции для испытания семян — 25 тыс. руб.; на издание популярных брошюр, плакатов, справочников и других изданий по огородничеству — 50 тыс. руб.; на бесплатную раздачу улучшенных семян огородных овощей, могущих заменить старые сорта, — 20 тыс. руб.; на выдачу пособий земствам, сельскохозяйственным обществам на мероприятия по огородничеству — 200 тыс. руб. Всего на мероприятия для улучшения огородничества в России и создание отечественного огород-

ного семеноводства, включая сюда и расход на выписку семян из-за границы в сумме 600 тыс. руб. и на приобретение семенного картофеля 100 тыс. руб., испрашивается 1 333 тыс. руб.

Техническая переработка плодов и овощей

XIII. Техническая переработка плодов и овощей в последние годы широко распространялась в России, в настоящее же время, при затруднительности перевозки этих продуктов в сыром виде, их переработка приобретает особо важное значение. Поэтому Министерство земледелия проектирует увеличение числа инструкторов, организацию конкурсов машин, устройство при земских и общественных учреждениях особых образцово-показательных передвижных заводов по технической переработке плодов и овощей и пр. Расходы, вызываемые этими мероприятиями, представляются в следующем виде: организация и содержание образцово-показательных заводов — 689 тыс. руб., подготовка инструкторов и специалистов — 150 тыс. руб., содержание инструкторов и специалистов — 198 тыс. руб., содержание низшего технического персонала — 250 тыс. руб., устройство конкурсов машин — 50 тыс. руб., издание и рассылка книг, брошюр и плакатов и устройство конкурса на составление руководства по технической переработке плодов — 150 тыс. руб. Таким образом, общий расход на мероприятия по технической переработке овощей и фруктов составляет 1 487 тыс. руб.

Пчеловодство

XIV. В связи с обстоятельствами военного времени представилось необходимым приступить к осуществлению срочных мероприятий в области пчеловодства, дабы развить этот промысел в целях воскодобывания. Указанные меры осуществляются сельскохозяйственным ведомством совместно со святейшим Синодом, получавшим раньше большую часть потребного ему воска из-за границы ввиду слабого развития отечественного промысла. Для развития русского пчеловодства Министерство земледелия, помимо отпуска по льготной цене леса на выделку рамочных ульев, предполагает отпускать беспроцентные ссуды на предмет устройства и оборудования мастерских усовершенствованных ульев, а также выдавать пособия таким же мастерским, уже существующим при сельскохозяйственных училищах и опытных пасеках. Всего же потребуется ассигнование из средств Государственного казначейства на развитие производства рамочных ульев в сумме 100 тыс. руб.

Шелководство

XV. С возникновением военных обстоятельств отечественная шелководная промышленность, и ранее поставлявшая, между прочим, материал для изготовления мешков для пороха, должна была еще более усилить свою деятельность в этом направлении. Вместе с тем явилась необходимость увеличить отечественное производство целлюлярной грены путем возможного увеличения производства русской грены, ранее доставлявшейся к нам из вражеских стран (Турции и Болгарии). В указанном отношении ведомство предполагает осуществить экстренные меры, прибегнув также к выписке недостающей грены из Франции, Италии и Японии. На удовлетворение означенных нужд понадобится из средств Государственного казначейства сравнительно незначительное ассигнование в размере 170 тыс. руб.

Хлопководство

XVI. До войны, в начальный период организации отечественного хлопководства, обновление семенного материала производилось путем выписки и раздачи населению заграничных семян хлопчатникового растения. В настоящее время дело выведения улучшенных семян составляет обязанность опытных учреждений Департамента земледелия. Однако отсутствие достаточных средств не позволяет широко поставить семенное дело и удовлетворить в полной мере нужды населения хлопковых районов в улучшенном семенном материале.

Для удовлетворения спроса хлопководов на улучшенные семена необходимо было бы расширить деятельность существующих опытных учреждений в отношении отбора и выведения хлопчатниковых семян, увеличить число семенных плантаций и возможно широко развить деятельность по оказанию помощи кооперативам и по организации складов хлопчатниковых семян. Осуществление этих начинаний потребовало бы следующих расходов: дальнейшее оборудование существующих плантаций (Пахталыкульская, Кызыл-Раватская, Капланбекская, Кульбастинская, Джафарханская) 200 тыс. руб., устройство новых плантаций в необслуженных районах и в районах заселения (Голодная степь, Муганская степь) и оборудование их хлопкоочистительными заводами 300 тыс. руб., на выдачу возвратных ссуд кооперативам для постройки собственных хлопкоочистительных заводов, считая по 50 тыс. руб. на каждый из 20 заводов, всего 1 млн руб., на устройство семенных складов и обеспечение им оборотного капитала — 500 тыс. руб. Общий размер кредита на развитие хлопководства определяется, таким образом, в 2 млн руб.

Курсы для увечных воинов

XVII. Озабочиваясь устройством судьбы увечных воинов и полагая необходимым хотя бы несколько восполнить обострившийся с войной недостаток технически подготовленных работников по различным отраслям сельского хозяйства, Министерство земледелия со второй половины истекшего 1915 г. приступило к разработке вопроса о подготовке указанных лиц к последующей самостоятельной деятельности на особых курсах. Целью подобных курсов ставится обучение увечных воинов для ведения собственного хозяйства и для службы в правительственных и общественных учреждениях на различных должностях, требующих специальных познаний. В соответствии с этим означенные курсы должны быть по преимуществу узкоспециальными, с практическим направлением преподавания по тем отраслям знаний, которые могут быть доступны для инвалидов по состоянию их здоровья. Курсы предназначаются для увечных воинов, уволенных от службы, закончивших свое лечение и выписанных из госпиталей и лазаретов. Обучение на курсах предположено бесплатное. Принимая во внимание стесненное положение в средствах местных учреждений, следует предвидеть необходимость отнести на средства казны большую часть вызываемых этим мероприятием денежных расходов. Во всяком случае, министерству придется полностью принять на свои кредиты расходы учебного характера, составляющие в среднем 50% от общей суммы затрат на курсы. Поэтому на субсидирование местных учреждений Министерством земледелия испрашивается в данное время кредит в размере 1 млн руб.

Школьные дружины

XVIII. Недостаток рабочих сил в сельском хозяйстве побудил правительственные учреждения и общественные организации обратить внима-

ние на возможность использования сил учащейся молодежи путем формирования трудовых дружин. Учащиеся в сельскохозяйственных школах привлечены к оказанию помощи семьям воинов с началом военных действий. Составленные из них дружины предназначаются для трудовой помощи семьям воинов, а также для работ на огородах, устраиваемых с целью снабжения овощами войск и лазаретов. В текущем году примут особенно широкое участие в том же деле воспитанники общеобразовательных учебных заведений. Размер кредита для оказания содействия названным трудовым дружинам представляется возможным определить минимально в 500 тыс. руб., что даст возможность сформировать не менее 40—60 дружин.

Приюты для детей павших воинов

XIX. В связи с начавшейся деятельностью Совета по делам земледельческих приютов представляется необходимым приступить к выдаче местным учреждениям и организациям беспроцентных ссуд на устройство земледельческих приютов. Для определения потребного в ближайшем времени размера такого кредита могут служить обращаемые в Совет по делам земледельческих приютов ходатайства с мест. На основании этого материала единовременные расходы по устройству 31 земледельческого приюта, о которых имеются соответствующие представления, исчислены в сумме 2 050 тыс. руб. Таким образом, в случае отпуска ссуд в размере только $^1/_4$ этой суммы потребовалось бы до 500 тыс. руб., которые в настоящее время и испрашиваются в распоряжение Министерства земледелия.

Принимая во внимание, что проектируемые ныне меры помощи сельскому хозяйству всецело вызваны исключительными обстоятельствами военного времени, Министерство земледелия полагало испросить на осуществление этих мер кредиты в порядке ст. 18 Бюджетных правил на основании высочайше утвержденного 17 января 1915 г. особого журнала Совета министров 12 декабря 1914 г. и 2 января 1915 г.* При этом Министерство земледелия считает долгом отметить, что хотя и не все испрашиваемые ныне кредиты предстоит израсходовать в текущем году, тем не менее их единовременное ассигнование представляется необходимым, так как в противном случае было бы невозможно осуществить целый ряд подготовительных работ и произвести заблаговременно твердые заказы иностранным фирмам, что в свою очередь вызвало бы пагубную для дела неподготовленность ведомства к сельскохозяйственному сезону будущего 1917 г.

По приведенным выше исчислениям министерства, общая сумма кредита, потребного на осуществление плана сельскохозяйственных мероприятий, определена в размере 73 170 тыс. руб., в том числе до 35 млн руб. на заказы и доставку из-за границы предметов технического оборудования хозяйств, до 16 млн руб. на развитие означенных производств в России, около 20 млн руб. на развитие различных отраслей хозяйства, вызванное условиями военного времени, 2 млн руб. на организацию школьных дружин, курсов для увечных воинов и приюты для детей — сирот павших воинов.

При этом надлежит заметить, что бóльшая часть намечаемых расходов (65 млн руб.) носит возвратный характер, предназначаясь главным образом на выдачу краткосрочных ссуд и на заготовку для продажи хо-

* *ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 20, д. 80, лл. 68—72.*

зяевам на льготных условиях необходимых материалов и земледельческого инвентаря, безвозвратно же испрашиваются лишь 8170 тыс. руб. Вместе с тем в окончательном определении размера того или другого ассигнования ведомством соблюдалась строжайшая экономия, и где только возможно привлечены к расходам средства закупочных земских и общественных учреждений, работающих совместно с правительством, и сокращены некоторые по существу дела необходимейшие расходы на мероприятия, выполнение коих представляется сомнительным ввиду связанных с военным временем затруднений.

Изложенные выше предположения были рассмотрены 25 и 26 августа сего года междуведомственным совещанием, образованным для рассмотрения проектов представлений гражданских ведомств в Совет министров об ассигновании чрезвычайных сверхсметных кредитов на расходы военного времени. При этом, принимая во внимание, что некоторые мероприятия преследуют обычные задачи Министерства земледелия, другие же хотя и были вызваны обстоятельствами военного времени, но потом должны будут продолжаться и при нормальных условиях и потому вряд ли могли бы проводиться в жизнь за счет военного фонда, совещание признало более правильным часть кредитов испрашивать в порядке ст. 17 Прав. гос. росп.*

Сократив за сим некоторые кредиты, в видах возможности ограничения предполагаемых на отдельные мероприятия расходов без ущерба для дела, и исключив кредиты в 100 тыс. руб. на пчеловодство и 500 тыс. руб. на выдачу ссуд местным учреждениям и организациям на

№	Предметы расходов	Суммы, испрашиваемые Министерством земледелия, в руб.			Суммы, определенные совещанием к испрошению
		безвозвратные	возвратные	всего	
					В порядке ст. 17
1	Мероприятия по мотокультуре (тракторы)	1235000	1550000	2785000	2000000
2	Прокатные пункты	1150000	—	1150000	1150000
3	Закупка уборочных машин	—	20000000	20000000	17000000
4	Снабжение населения сноповязальным шпагатом	—	10500000	10500000	7500000
5	Ремонт с.-х. машин и орудий	500000	2200000	2700000	2700000
6	Улучшение лугов и развитие травосеяния . . .	870000	1170000	2040000	510000
7	Снабжение населения веществ. для борьбы с вредителями (инсектициды)	—	1655000	1655000	1000000
8	Развитие огородного промысла	633000	700000	1333000	2400000
9	Техническая переработка плодов и овощей	1487000	—	1487000	
10	Развитие пчеловодства . .	50000	50000	100000	—
11	Развитие шелководства . .	70000	100000	170000	170000
12	Снабжение хлопководов семенами	—	2000000	2000000	1000000
	Итого . . .	5995000	39925000	45920000	35430000

* *Т. е.*: Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов.

Продолжение

№	Предметы расходов	Суммы, испрашиваемые Министерством земледелия, в руб.			Суммы, определенные совещанием к испрошению
		безвозвратные	возвратные	всего	
1	Снабжение населения косами	—	2250000	2250000	В порядке ст. 18 2250000
2	Обеспечение отечеств. с.-х. машиностроения металлическим сырьем . . .	—	11000000	11000000	8000000
3	Мероприятия по улучшению животноводства . .	675000	5325000	6000000	3000000
4	Минеральные удобрения	—	6000000	6000000	4000000
5	Курсы для увечных воинов	1000000	—	1000000	500000
6	Школьные трудовые дружины	500000	—	500000	200000
7	Приюты для детей павших воинов	—	500000	500000	—
	Итого	2175000	25075000	27250000	17950000
	Всего . . .	8170000	65000000	73170000	53380000

устройство земледельческих приютов для детей павших воинов, в том предположении, что первый кредит может быть изыскан из сметных ассигнований Департамента земледелия или же испрошен из специальных средств святейшего Синода, заинтересованного в развитии пчеловодства для увеличения добычи воска, а второй кредит, на основании ст. I отд. I высочайше утвержденного 10 октября 1915 г. особого журнала Совета министров,* Министерству земледелия предоставлено испрашивать сметным порядком, причем 225 тыс. руб. на эту надобность уже включены в смету ведомства на 1917 г., — совещание определило нижеследующие размеры и порядок испрошения на заявленные Министерством земледелия надобности кредитов.**

Исчислив таким образом общую потребность в средствах на осуществление намеченных Министерством земледелия по Департаменту земледелия мероприятий в сумме 53 380 тыс. руб., совещание полагало, что 35 430 тыс. руб., из коих по расчетам ведомства 3870 тыс. руб. причитается на безвозвратные расходы, подлежали бы испрошению в порядке ст. 17 Прав. гос. росп., что же касается остальных 17 950 тыс. руб., в том числе 700 тыс. руб. безвозвратных расходов, то они могли бы быть ассигнованы в порядке ст. 18 указанных Правил за счет наличных

* *ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 20, д. 95, лл. 65—66.*

** *См. таблицу на стр. 30—31.*

средств Государственного казначейства с отпуском их частями по мере надобности.

Вместе с тем совещание выразило пожелание, чтобы предположенные ведомством земледелия пятилетние сроки возврата в казну выдаваемых при осуществлении указанных мероприятий ссуд и затрачиваемых оборотных средств были сокращены до трех лет.

Представители Министерства земледелия, принимая во внимание главным образом стесненное положение Государственного казначейства, нашли возможным с предположениями совещания согласиться.

Закон

Правила о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.).

Ст. 17. Если испрошение в порядке, установленном для утверждения росписи, разрешения на производство неотложного расхода (ст. 16) представляется по краткости времени, в течение коего должен быть произведен расход, невозможным, то необходимый на покрытие такого расхода кредит открывается по постановлению Совета министров. О таковых ассигнованиях министры и главноуправляющие отдельными частями, по сметам коих означенные кредиты были открыты, вносят в Государственную думу особые представления. В случае открытия кредитов во время сессии, представления, оправдывающие неотложность упомянутых ассигнований, вносятся по возможности до окончания сессии, а во всех прочих случаях — в течение двух, следующих за открытием новой сессии, месяцев. Изъятия из сего правила допускаются лишь в отношении кредитов, требующих тайны, о коих представления вносятся в Думу по миновании необходимости в сохранении тайны.

Ст. 18. Чрезвычайные сверхсметные кредиты на потребности военного времени и на особые приготовления, предшествующие войне, открываются по всем ведомствам порядком, установленным высочайше утвержденными 26 февраля 1890 г. правилами.*

Заключение

На основании вышеприведенных соображений министр земледелия полагал бы предоставить в распоряжение Министерства земледелия на мероприятия по удовлетворению неотложных, а равно и вызванных обстоятельствами военного времени сельскохозяйственных потребностей из сумм Государственного казначейства на главнейших основаниях, изложенных в настоящем представлении:

1) 35 430 тыс. руб., в том числе 3870 тыс. руб. на безвозвратные расходы, на основании ст. 17 Прав. гос. росп.,

2) 17 950 тыс. руб., в том числе 700 тыс. руб. на безвозвратные расходы, на основании ст. 18 Прав. гос. росп. и

3) установить сроки возврата в казну выдаваемых при осуществлении указанных мероприятий ссуд и затрачиваемых оборотных средств не свыше трех лет.

О сем имею честь представить на благоусмотрение Совета министров.[5]

Министр земледелия гр. А. Бобринской.
Директор [Департамента земледелия] Д. Слободчиков.

ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 12, д. 1062, лл. 1б—32. Подлинник.

---

* *III ПСЗ, т. X, № 6609.*

РАБОЧАЯ СИЛА

№№ 2—28

№ 2

Циркулярная телеграмма министра внутренних дел А. Н. Хвостова[1] губернаторам земских губерний[2] о привлечении беженцев к сельскохозяйственным работам.

25 января 1916 г.

Дополнительно моему телеграфному предложению 25 января [1916 г.] * об отпуске на сельскохозяйственные работы новых партий военнопленных, передвигаемых военным ведомством из-за Урала, и признавая, что полное применение эта рабочая сила получит при уборке урожая и не может быть использована при весеннем посеве вследствие отдаленности перевозок, — считаю необходимым, по соглашению с министром земледелия, чтобы ваше превосходительство телеграфом предложили председателям уездных земских управ выяснить, в каких местах ожидается острый недостаток рабочих рук для весенних работ, дабы на последующем совещании с председателями, созываемом согласно вышеуказанной телеграмме, срочно организовать для этих мест помощь привлечением к работам беженцев. В этих целях земские управы могли бы: 1) широко оповестить беженцев о местах наибольшей нужды в сельскохозяйственных рабочих, о ближайшем сроке весенних работ и об установившейся примерной заработной плате; 2) предложить сельским хозяевам и сельским обществам свое посредничество для найма и направления к ним беженцев; 3) содействовать беженцам, желающим составить артели для более выгодного использования своего труда, оказывая таким артелям особливую посредническую помощь; 4) усилить меры попечения о семьях, оставляемых беженцами на время работ. Для облегчения беженцам отдельного от их семей пребывания на работах надлежит немедленно широко оповестить их, что каждый ставший на сельскохозяйственные работы, независимо от признания его трудоспособным или нет, сохраняет причитающееся от казны воспособление, которое и выдается его семье сверх ею получаемого. Для содействия земским управам вам предоставляется командировать в их распоряжение местных чинов министерств Внутренних дел и Земледелия, а в уездах, где земские управы затруднятся организовать это срочное дело, обсудите и организуйте его на вышеуказанных началах местными силами обоих ведомств под ответственным руководством особо назначенных вами в такие уезды лиц.

Министр внутренних дел Хвостов.

ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 5, д. 2049, л. 136—136 об. Типогр. экз.

* *В том же деле, л. 135—135 об.*

№ 3

Представление подольского губернатора А. П. Мякинина главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта ген. Н. И. Иванову о напряженном положении в сельском хозяйстве губернии в связи с мобилизацией населения и подвод на оборонные работы и о присылке из тыловых губерний рабочих обозов.

6 февраля 1916 г.

С отступлением наших войск из Галиции на Подольскую губ. выпало на долю обслуживание нужд трех действующих армий. С апреля месяца 1915 г. по январь 1916 г. производились работы дорожные и позиционные, что потребовало ежедневно в месяцах:

В апреле	по	15500	рабочих	и	3200	подвод
» мае	»	20840	»	»	10300	»
» июне	»	26730	»	»	10190	»
» июле	»	30855	»	»	10373	»
» августе	»	52624	»	»	22684	»
» сентябре	»	68600	»	»	19684	»
» октябре	»	102438	»	»	24045	»
» ноябре	»	69402	»	»	19768	»
» декабре	»	67232	»	»	17648	»

Для работ этих, производившихся главным образом в уездах Каменецком и Проскуровском, выписывались рабочие и подводы из дальних уездов, где в начале никаких военных работ не производилось.

Особенно трудным стало положение в ноябре месяце, когда было прервано движение поездов и таким образом закрыта была возможность доставки подвод и рабочих из дальних уездов. Между тем ввиду усиленного передвижения войск со стороны последних предъявлялись громадные требования на подводы и явился усиленный спрос рабочей силы на поддержание возможности движения по шоссе, пришедшем благодаря совпавшей с усиленным движением распутице в невозможное состояние. Одновременно усилились требования на людей и подводы и со стороны строителей шоссе Ярмолинцы—Гусятин—Городок и Балин—Лянцкорун—Скала и железной дороги Ярмолинцы—Гусятин, а также пришлось делать постоянные наряды для починки путей Подольской железной дороги.

Так как все работы эти имели непосредственную связь с происходившим тогда наступлением наших войск, то командующими армиями мне было предписано во что бы то ни стало исполнять все предъявленные строителями и войсками требования.

Ввиду этого всякие заботы о справедливом и посильном распределении работ между населением и о его нуждах и интересах пришлось отбросить. Все подводы в уездах Каменецком и Проскуровском и отчасти Ушицком были мобилизованы не только крестьянские, но и помещичьи; из других уездов подводы требовались за сотни верст, причем благодаря бескормице лошади приходили изнуренными и малоспособными к работе, население же силою выгонялось на работу местами по приказанию военных властей даже военными командами. Положение обострялось еще тем обстоятельством, что благодаря, с одной стороны, бывшей в Каменецком и Проскуровском уездах эвакуации зерна, а с другой — вследствие неподачи интендантством вовремя во многих местах фуража для войск последние усиленно реквизировали все бывшие в уездах остатки

фуража; согнанным на работу рабочим и лошадям, несмотря на все старания и начальников работ и Земского союза, приходилось голодать иногда по нескольку дней подряд.

Благодаря всем этим условиям и бескормице крестьяне Каменецкого и Проскуровского уездов стали усиленно за бесценок сбывать своих лошадей, лишь бы избавиться от подводной повинности. Кроме того, масса лошадей пала и пришла в негодность; в негодность же пришла, благодаря бывшей все время распутице, и значительная часть повозок, и в настоящее время можно смело утверждать, что Каменецкий и Проскуровский уезды обезлошадились не менее как на одну треть.

В настоящее время ввиду окончания окопных работ в Каменецком, Проскуровском и Ушицком уездах спрос на рабочих в этих уездах хотя и сократился, но доставка тех нарядов рабочих и подвод, которые требуются ежедневно для постройки железной дороги Гусятин—Ярмолинцы, шоссе того же направления, шоссе Балин—Лянцкорун—Скала и оборудования подъездов к железнодорожной станции Каменец, производится с большим трудом; наряжать же рабочую силу из более близких уездов — Литинского, Летичевского и Винницкого, а также Могилевского, Ямпольского и Ушицкого не представляется возможным, так как в первых трех уездах все население привлечено к окопным работам генералов Семенова и Прусака, [в] Могилевском же, Ямпольском и Ушицком уездах на днях приступают к постройке трех мостов через Днестр и 200 верст шоссе.

Если прибавить к этому, что Подольская губ. входит в район 4 действующих армий (целиком 7-й и 9-й и части 11-й и отдельного гвардейского отряда), которые ею и обслуживаются, то становится ясным, что только благодаря полному напряжению всей рабочей силы губернии представляется возможным, хотя далеко и не всегда полностью, выполнять все вызываемые военным временем требования.

Однако такое напряжение возможно лишь до наступления времени полевых работ, и тогда, если губерния будет предоставлена лишь своим силам, возникнет дилемма: или оставить значительную часть земли необработанной, или не быть в состоянии удовлетворять требования военной власти.

О таком положении мною было доложено командующим 7-й и 9-й армиями в присутствии их начальников штаба, и было без спора признано, что единственным исходом является сформирование и присылка из тыловых губерний рабочих дружин и особых рабочих обозов, которые должны состоять в распоряжении или моем или, что еще удобнее, губернского предводителя дворянства, в ведении которого состоят особо сформированные им рабочие команды.

Вопрос о рабочих дружинах, ввиду решения составить для военных работ команды из военнопленных, как это видно из телеграммы Штаба Киевского военного округа, отпадает, и мне остается лишь просить о непременном осуществлении этого предположения не позже начала марта.

Что же касается рабочих обозов, то докладываю:

1) что без таких обозов Подольская губ. своими силами выполнять все требования военного времени в период полевых работ будет не в состоянии;

2) что обозы эти в совокупности своей должны заключать в себе не менее 3 тыс. подвод;

3) что необходимо организовать именно рабочие обозы, а не усилить или создать новые военные транспорты, так как таковые, раз будут состоять в ведении военных властей, несомненно будут использованы не для работ, на которые требуется гражданское население, а для обслуживания специальных нужд и требований армий;

4) что одновременно необходимо кормление обозов поручить организации Земского союза, доказавшей уже свое умение справиться с этим делом; и

5) что для этого нужно обеспечить союзу возможность доставки фуража по железной дороге, так как благодаря, как я писал уже выше, бывшей в северной части губернии эвакуации зерна и постоянных реквизиций со стороны войск запасы фуража и зерна имеются лишь в самых южных уездах губернии.

Ввиду этого ходатайствую перед вашим высокопревосходительством о спешной организации за счет военного фонда рабочих обозов и докладываю, что полевые работы в Подольской губ. обыкновенно начинаются в конце февраля или начале марта.[1]

Подлинное подписал: губернатор Мякинин.

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 132, 1916 г., д. 397, лл. 32—33 об. Завер. копия.

№ 4

Справка, представленная заведующим продовольственным делом в империи В. В. Ковалевским[1] начальнику Главного управления по делам местного хозяйства Н. Н. Анциферову, о тяжелом положении с рабочей силой в сельском хозяйстве южных губерний.

*24 февраля 1916 г.**

Губернии Екатеринославская, Херсонская, Таврическая и Бессарабская справедливо считаются житницей юга России — в мирное время из них вывозилось 300—400 млн пуд. хлеба, а за 19 месяцев войны в них было заготовлено для нужд армии 130 млн пуд. хлеба, причем одна лишь Херсонская губ. дала 70 млн пуд. Близость этих губерний к Юго-Западному фронту представляет собою большое удобство для снабжения армии продовольствием, в особенности при перегруженности железных дорог, обслуживающих фронт, почему представляется в высшей степени важным обеспечить названные губернии достаточным количеством сельских рабочих для предстоящей весною обработки полей и посева яровых хлебов, тем более что и в нормальное время губернии эти не ограничивались своими сельскими рабочими, а вынуждены были пользоваться пришлыми рабочими, каковых для одной Херсонской губ. требовалось около 150 тыс. человек.

Между тем в настоящее время, кроме призванных на войну, привлечено по Херсонской и Бессарабской губерниям до 30 тыс. человек для рытья окопов, а из военнопленных, предназначенных для сельских работ, оставлено было лишь 5 тыс. человек, каковое количество после настойчивых ходатайств было увеличено на 3 тыс. человек для предстоящего весеннего посева.

Результаты столь острого недостатка рабочих рук, к сожалению, дали уже ощутительные последствия, так, например, недосев озимых хлебов осенью минувшего года выразился в 16% (по Тираспольскому у. до 60%), причем яровые поля тогда не были вовсе подготовлены к весеннему посеву. Земли же немецких колонистов остаются совершенно без всякой обработки.

---

* *Дата препроводительной.*

Если правительство находит необходимым принимать особые меры для поддержания предприятий, работающих для обороны, вплоть до освобождения необходимых рабочих от призыва в войска, то, казалось бы, следует и в данном случае прийти на помощь сельскому хозяйству означенных четырех губерний, питающих не только армию, но и население других нуждающихся местностей, тем более что уже теперь имеются некоторые признаки могущего быть в этих губерниях неурожая озимых хлебов.

Ввиду изложенного представлялось бы ныне необходимым:

1. Прекратить в названных губерниях принудительные наряды населения для работ на фронте.
2. Увеличить число военнопленных для сельских работ на 20 тыс. человек, причем для этого могли бы быть привлечены и турецкие пленные; и
3. Дать принудительный наряд беженцам также для сельских работ в этих губерниях.

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 132, 1916 г., д. 397, лл. 66—67. Копия.

№ 5

Телеграмма бессарабского губернатора М. М. Вороновича министру внутренних дел А. Н. Хвостову об уменьшении и изменении состава рабочей силы в сельском хозяйстве губернии и о мерах к ее восполнению.

25 февраля 1916 г.

В Бессарабской губ. при обычном хозяйстве для обработки полей и снятия урожая ежегодно требуется около 560 тыс. взрослых рабочих, из которых около 90 тыс. составляют пришлые из других губерний. В настоящем году из местного населения призвано в войска [по] мобилизациям и призывам более 250 тыс. человек и взято на окопные работы около 60 тыс. человек и 12 400 подвод с проводниками, вследствие чего в губернии для предстоящих полевых работ осталось около 200 тыс. рабочих, считая стариков, женщин, подростков. Таким образом, для успешного ведения хотя бы сокращенного хозяйства недостает около 200 тыс. человек. Ныне Юго-Западным фронтом армии заявлено требование об увеличении посевной площади губернии ввиду близости ее к действующей армии. От предоставления на сельские работы солдат из слабосильных команд, ополченских дружин и запасных батальонов получается совершенно незначительное число рабочих и притом узко местного значения ввиду расположения этих частей лишь в трех пунктах губернии. Поэтому плодородная Бессарабия, давшая с начала войны армии многомиллионные запасы зерна, останется в большинстве неиспользованной. Изложенные обстоятельства обязывают меня усиленно просить ваше высокопревосходительство в дополнение телеграмм [за] нумерами 2112, 2130 и 2161,* первое, об освобождении населения Бессарабии на все время производства полевых работ от нарядов на окопные работы и отпуска всех призванных на окопные работы не позднее 1 марта и, второе, об отправке в Бессарабию для полевых работ

---

* Указанн[ых] телегр[амм] в записи не значит[ся]. (*Примечание сделано на документе карандашом).*

партии военнопленных славян или беженцев в количестве до 150 тыс. человек. Ввиду наступления в Бессарабии на этих днях полевых работ покорнейше прошу срочного разрешения настоящего ходатайства.[1]

Губернатор Воронович.

Резолюция: 1. Просить ген.-ад[ъютанта] Иванова освободить от работ. 2. Уведомить об этом гу[бернато]ра, добавив, что на присылку военнопленных рассчитывать нельзя. 3. Сообщить ходатайство его превосходительству Н. Н. Анциферову и министру земледелия.

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 132, 1916 г., д. 397, лл. 69—72. Телегр. бланк.

№ 6

Отношение министра земледелия А. Н. Наумова[1] председателю Совета министров Б. В. Штюрмеру[2] о невозможности снятия военнопленных с сельскохозяйственных работ в связи с острым недостатком рабочих рук.

25 марта 1916 г.

В[есьма] срочное.

Милостивый государь Борис Владимирович.

Вследствие только что возникшего у министра торговли и промышленности предположения о переводе для неотложных нужд его ведомства 50 тыс. военнопленных из числа назначенных на сельскохозяйственные работы считаю долгом сообщить вашему высокопревосходительству нижеследующее.

Вопрос об обеспечении сельского хозяйства необходимыми рабочими руками ввиду ожидавшегося мною чрезвычайного недостатка рабочих был поставлен пред военным ведомством в отношении военнопленных в конце ноября месяца минувшего года с просьбою произвести точный учет свободным от постоянных работ военнопленным и срочно обсудить вопрос о том их числе, которое может быть уделено для сельскохозяйственных работ в связи с требованиями других ведомств об обеспечении пленными их работ также первейшей важности.

Соответственно этой просьбе 15 января 1916 г. под председательством помощника военного министра, с участием представителей заинтересованных ведомств, в том числе и Министерства торговли и промышленности, состоялось совещание и остаток военнопленных в 200 тыс. человек был предположен для сельскохозяйственных работ. Два дня спустя это число было, однако, уменьшено до 120 тыс. ввиду того, что до 80 тыс. были срочно затребованы фронтом для дорожных и лесных работ в ближайшем его тылу. Указанные работы вызвали необходимость в столь большом количестве рабочих рук, что фронт предполагал снять часть военнопленных, уже размещенных на сельскохозяйственных работах с прошлого года. Такое положение потребовало моих срочных сношений с начальником Штаба верховного главнокомандующего и личных поездок в Ставку для представления о тяжелых последствиях для сельского хозяйства, лишенного последних рабочих рук. В результате моих настояний фронт отказался как от предположения снимать военноплен-

ных с сельскохозяйственных работ, так и от требования 50 тыс. пленных из числа тех 80 тыс., которые были направлены на фронт.

Свободное, таким образом, общее число военнопленных в 170 тыс. по соглашению ведомств военного, внутренних дел и земледелия было распределено между 33 губерниями, где обнаружилась наибольшая площадь недосева и которые вместе с тем поставляют наибольшее количество зерна для армии и страны. Это распределение было сообщено еще в конце января по телеграфу на места, и получаемое на каждую губернию количество военнопленных разверстано между отдельными уездами по соглашению губернских и уездных земских управ.

Одновременно военным ведомством был составлен подробный план доставки военнопленных, рассчитанный на то, чтобы из местных лагерей немедленно передать местному земству то количество пленных, которое причитается по распределению на данную губернию, в которой расположен лагерь, с передвижением остатка военнопленных на наименьшее расстояние, в соседние губернии, и с назначением срочных маршрутных перевозок для контингентов, идущих из Туркестана и Сибири.

Весь этот план приведен в исполнение военным ведомством срочными телеграфными распоряжениями, последовавшими еще месяц тому назад, и ныне получены сведения о прибытии военнопленных ко времени весеннего сева даже в некоторые из тех местностей, куда они направлены из-за Урала.

При таких условиях и имея в виду, что число военнопленных, причитающееся согласно распределению на каждую из 33 губерний, не составляет в большинстве случаев и одной десятой части того количества рабочих рук, которое требуется местной губернской администрацией и земствами для предупреждения дальнейшего сокращения посевной площади, я считаю уменьшение разверстанного, сообщенного на места и уже прибывающего по назначению числа военнопленных в 170 тыс. — не только на 50 тыс., но хотя бы и на одного человека в интересах страны и продовольствия армии — совершенно невозможным.

Кроме того, всякое такое уменьшение в корне нарушит весь ныне исполняемый план доставки и лишит целые губернии всякого числа пленных.

Ввиду этого я считаю неожиданно возникшее требование Министерства торговли и промышленности при всей важности тех интересов, которые оно имеет в виду, совершенно неосуществимым в порядке уменьшения числа военнопленных на сельскохозяйственных работах, ибо этою мерою не менее важное для страны дело обеспечения ее и армии продовольствием потерпело бы слишком серьезный и невознаградимый ущерб, и потому решительно лишен возможности согласиться на то, чтобы уделить из указанного числа какое бы то ни было количество военнопленных, ныне уже поступивших и поступающих в распоряжение земств и сельских хозяев.

Сообщая о сем, прошу ваше высокопревосходительство принять уверение в глубочайшем моем уважении и искренней преданности, причем усердно прошу означенное заявление мое иметь в виду при обсуждении сего вопроса в Совете министров.[3]

Готовый к услугам А. Наумов.

ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 12, д. 296, лл. 1—3. Подлинник.

№ 7

Доклад начальника Канцелярии по делам гражданского управления Штаба верховного главнокомандующего С. С. Ладыженского председателю Совета министров и министру внутренних дел Б. В. Штюрмеру о необходимом количестве рабочих для строительства оборонительных сооружений летом 1916 г.

2 мая 1916 г.

24 минувшего апреля по приказанию начальника штаба в Ставке верховного главнокомандующего было созвано особое совещание под председательством военного инженера ген. Залесского и при участии начальников инженеров фронтов, начальников строительных партий, представителей Министерства внутренних дел и Военного, а также начальников управлений Штаба верховного главнокомандующего для обсуждения некоторых вопросов, связанных с производством предстоящим летом работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в местностях, ближайших к фронту.

Из вопросов, послуживших предметом обсуждения совещания, наиболее затруднительным при его разрешении представился вопрос, отнесенный ген.-адъютантом Алексеевым к разряду важнейших и самых острых, — это вопрос, заключающийся в исследовании тех источников, из которых возможно было бы почерпнуть рабочую силу для пополнения рабочих дружин.

При определении количества рабочих рук, необходимых для выполнения намеченных работ, выяснилось, что минимальная потребность в рабочей силе на предстоящий период выражается в сумме одного миллиона людей.*

Изыскивая в дальнейшем средства к удовлетворению исчисленной потребности, совещание натолкнулось на целый ряд весьма существенных затруднений, следствием чего вопрос этот остался открытым и по постановлению совещания представлен на усмотрение начальника штаба. По докладе его высокопревосходительству изъясненных сомнений ген.-адъютант Алексеев указал, что по соображениям военного характера для успеха ведения войны необходимое количество рабочих должно быть предоставлено военным властям во что бы то ни стало, и в случае, если дальнейшие в этом направлении исследования не дадут желаемых результатов, военным властям придется вновь прибегнуть к реквизиции труда в местностях, входящих в район театра войны. Мера эта, однако, по мнению начальника штаба, явилась бы крайним средством, так как вызвала бы несомненно полный паралич сельского хозяйства в местностях, откуда за недостаточной провозоспособностью наших железнодорожных путей сообщения в отношении подвоза предметов снабжения из внутренних губерний армия черпает продовольственные припасы и фураж для удовлетворения своих потребностей.

Вместе с тем население ближайших к фронту местностей и без того несет непосильные тяготы в виде подводной повинности, часть полей, ему принадлежащих, испорчена оборонительными сооружениями, и в довершение всего большой процент хозяйств, ближайших к району боевых действий местностей, пострадал от войны и ныне особенно нуждается в поддержке от правительства.

---

* *Слова* одного миллиона людей *подчеркнуты автором.*

Ввиду всех этих соображений, а также принимая во внимание то соображение, что при привлечении местного населения к работам таковая распределяется между меньшим по сравнению с общей населенностью империи количеством лиц, что по существу является несправедливым, начальник штаба признал необходимым предварительно окончательного решения этого вопроса покорнейше просить ваше высокопревосходительство обсудить, не представлялось ли бы возможным привлечь к названным работам лиц из внутренних местностей империи. К сему ген.-адъютант Алексеев приказал вам дополнительно доложить, что присутствовавший на совещании в качестве представителя Военного министерства ген. Аверьянов объяснил, что для частичного удовлетворения исчисленной совещанием потребности представлялось бы возможным привлечь ныне до 120 тыс. лиц, освобожденных от службы по непригодности (белобилетники). При рассмотрении затронутого начальником штаба вопроса ген.-адъютант Алексеев поручил мне покорнейше просить ваше высокопревосходительство обратить особое внимание на беженцев, из числа коих, по частным сведениям, доставленным в совещание, имеется до 800 тыс. лиц в работоспособном возрасте.

Беженцев представлялось бы особенно желательным, обеспечив предварительно их семьи, привлечь к работам, так как они, не являясь коренным населением в местах водворения, не связаны со своим хозяйством.

Обращаясь далее к способам привлечения беженского элемента к работам, в данном случае возможно было бы прибегнуть: 1) к вольному найму, 2) к реквизиции труда властью Особого совещания[1] и 3) к призыву пригодных для работ беженцев на военную службу.

По мнению начальника штаба, первый из указанных способов успеха иметь не будет, так как вряд ли найдется достаточное количество лиц, которые пожелают добровольно вступить в рабочие команды.

Самым целесообразным решением вопроса, казалось, являлся бы призыв беженцев на военную службу с последующим образованием из них рабочих команд, каковое решение вполне соответствовало бы также интересам государственной казны, вызвав значительное по содержанию названных команд сокращение расходов.[2]

Начальник Канцелярии по делам гражданского управления
Штаба верховного главнокомандующего
надворный советник Ладыженский.

ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 12, д. 1802, лл. 1—2 об. Подлинник.

№ 8

Телеграмма уполномоченных крестьян Копаткевичской вол. Мозырского у. Минской губ. Т. Красовского и Кушнера министру земледелия А. Н. Наумову с ходатайством об освобождении крестьян от оборонных работ.

14 июня 1916 г.

По распоряжению земского начальника 8-го участка Мозырского у. Минской губ. 12 сего июня взято 500 человек Копаткевичской вол.

рыть окопы добровольно не по приговору общества принудительно,* вследствие чего громадное большинство семей осталось без единого работника. Идет сенокос, уборка хлеба, хлеб, сев** останутся неубранными. Просим ходатайствовать отменить сие распоряжение.[1]

Уполномоченные крестьяне Копаткевичской вол.

Тихон Красовский, Кушнер.

ЦГИА СССР, ф. 396, оп. 7, д. 571, л. 16. Телегр. бланк.

№ 9

Представление заведующего продовольственным делом в империи В. В. Ковалевского министру внутренних дел А. А. Хвостову[1] об отсрочке призыва ратников ополчения в связи с недостатком рабочих рук в сельском хозяйстве.

9 июля 1916 г.

Привлечение в войска наиболее трудоспособной части населения значительно уменьшило количество рабочих рук в деревнях, и только благодаря целому ряду мер, принятых правительством (привлечение к сельскохозяйственным работам пленных, воинских команд, беженцев, организация школьных дружин и т. п.), явилась возможность своевременно засеять яровые поля. Между тем с воспоследованием высочайшего повеления о призыве к 15 июля — в самый разгар полевых работ — ратников ополчения I и II разрядов указанных в высочайшем повелении сроков[2] еще более обострит этот вопрос, и уже в настоящее время поступил с мест ряд заявлений о том, что вследствие ожидаемого призыва часть урожая не будет собрана.

Придавая настоящему вопросу государственное значение и признавая поэтому необходимым войти срочно в сношение со Ставкою об отсрочке предполагаемого призыва хотя бы до 1 сентября, если, конечно, к тому не встретится препятствий по ходу военных операций, считаю долгом представить о сем на благоусмотрение вашего высокопревосходительства.

В. Ковалевский.

Помета: Этот вопрос 10/VII был рассмотрен Сов[етом] м[инистр]ов, и по его представлению отсрочка дана до 15 ав[густа].

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 132, 1916 г., д. 25, л. 52—52 об. Подлинник.

---

* *Так в док.; вероятно, следует:* не добровольно по приговору общества, а принудительно.

** *Так в док.; вероятно, следует*: сено.

№ 10

Отношение председателя Совета министров Б. В. Штюрмера командующему Западного фронта ген. А. Е. Эверту о направлении в тыл военнопленных для использования в сельском хозяйстве.*

25 июля 1916 г.

По военным обстоятельствам.

Совершенно доверительно.

Милостивый государь Алексей Ермолаевич.

Длящаяся уже два года беспримерная по своему напряжению война вызвала огромный отлив из деревни рабочей силы, частью вследствие призыва чинов запаса и ополчения на действительную военную службу, частью же вследствие отвлечения значительного числа рабочих на фабрики и заводы, развившие свою производительность для удовлетворения потребностей обороны. Под влиянием этого отлива на местах образовался тревожный недостаток рабочих рук, грозящий во многих местностях в момент наступившей уборки столь катастрофическим последствием, как потеря всего урожая. Этому обстоятельству нельзя не придавать первостепенного, с точки зрения государственной обороны, значения, ибо потеря хотя бы части урожая крайне неблагоприятно отразится на снабжении не только всего населения империи, но даже наших вооруженных сил. При таких условиях надлежащее использование труда военнопленных приобретает совершенно особливое, по своей государственной важности, значение. Вследствие сего, в силу предоставленных мне высочайше утвержденным 3 июля 1916 г. положением Совета министров исключительных полномочий по объединению всех мероприятий, касающихся снабжения армии и флота и организации тыла, я обязываюсь усерднейше просить ваше высокопревосходительство не отказать в зависящем по высочайше вверенному вашему командованию фронту распоряжении о безотлагательном направлении в тыл и передаче гражданской власти всех сколько-нибудь способных к труду военнопленных, за исключением лишь тех, оставление коих на фронте будет признано вами совершенно необходимым.

Благоволите принять уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности.

Подписал: Штюрмер.

ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 15, д. 41, л. 6. Копия. Типогр. экз.

№ 11

Протокол частного совещания казахов Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей об ущербе, причиненном их сельскому хозяйству мобилизацией мужчин на тыловые работы.

7 августа 1916 г.

Совещание было открыто речью г. губернатора, который присутствующим разъяснил смысл высочайшего повеления 25 июня 1916 г.[1] и

* *Аналогичные отношения были посланы также командующим фронтами А. Н. Куропаткину и А. А. Брусилову.*

просил содействия их спокойному осуществлению призыва киргиз[2] на работы.

Предложив затем собранию избрать председателя, г. губернатор оставил зало.

После ухода г. губернатора под председательством выбранного присутствующими А. Н. Букейханова при секретарях г. О. Алмасове и М. Я. Дулатове совещание приступило к обсуждению вопроса о призыве киргиз на тыловые работы.

Высочайшее повеление 25 июня стало известно киргизам в форме объявления местных властей в то время, когда само повеление не было опубликовано.

Это поразило население, как гром из ясного неба. Местная власть в спешном порядке стала приводить в исполнение высочайшее повеление. В неподготовленности населения и в чрезвычайной спешности, местами грубости и злоупотреблении в действиях властей кроется корень до сих пор бывших и ставших известными недоразумений и трений.

Киргизский народ воинской повинности никогда не отбывал. Молодежь его массами да еще в принудительном порядке не призывалась никогда. Единовременная и спешная мобилизация 25 возрастов (19—43) поразила население. Мобилизация частично даже у народов, привычных к воинской повинности, часто проходит с большими трениями. В той обстановке, в которой происходит приведение в исполнение высочайшего повеления 25 VI, и новизне дела мобилизации 25 возрастов киргизского народа нет ничего удивительного в том, что до сих пор случилось. При наличности 1) подлежащей подготовки населения, 2) частичной мобилизации в течение более или менее продолжительного времени по мере надобности, 3) при применении возможных льгот, необходимых для сохранения интересов хозяйства и 4) при участии уполномоченных от населения — мобилизация рабочих от киргизского населения прошла бы гладко и мирно.

Если мы не видим худшего — открытого восстания народа, то это объясняется его чрезвычайным миролюбием.

В Актюбинском у., в 3-м участке, местная власть приказала явиться к приему через 10 дней. Киргизы этого участка разбросаны на пространстве в 400—200 верст в длину и ширину.

В Кустанайском у. местная власть назначила прием в Аракарагайской вол. через 9 дней, в Соройской вол. через 15 дней.

В других волостях также чрезвычайно спешно требовали явку на сборный пункт, отдаленный от населения на 200—300—400 верст.

Всем известно, что в посемейных списках записанные возрасты киргиз не соответствуют действительности. Возрасты киргиз в списки заносятся аульными произвольно. Никто правильностью этой записи до сих пор не интересовался. Некоторые записи заведомо властям делались неправильными: богатые киргизы, подготовляя требуемый при выборах на общественные должности возрастный ценз, умышленно записывали лета своих сыновей старшими. Поэтому в степи не редкость 20-летний бий или волостной управитель, когда по закону они должны быть не моложе 35 и 25 лет.

До мобилизации необходимо было при участии аульного схода исправить заведомо неправильные списки или составить новый верный список.

Между тем местная власть спешно потребовала старые неправильные списки, объявив их неприкосновенными, и пожелала мобилизовать по ним единовременно 18% всего мужского населения. Просьбу киргиз об исправлении списков, о согласовании их с действительностью никто не хотел слушать. Когда население увидело явную несправедливость,

то оно обратилось к самосуду, повсеместно отбирая от волостных управителей списки. Это было в областях Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской. Местами волостные управители пожелали на почве мобилизации свести счеты с своими партийными врагами, стали сочинять новые списки, включив всех своих противников в возрасты 19—31, другие стали торговать списками, предлагали за деньги изменить возрасты призываемых. Одни откупались, другие, непризываемые, попадали в списки призываемых. Волостные управители Карабалыкской вол. Кустанайского у. Саим Кадыров и Чингирлауской вол. Уральского у. Ахмед Сарыбалин были убиты населением именно за разнообразные свои злоупотребления. Некоторые волостные управители, желая нанести самый верный удар своим врагам, обвиняли их в сопротивлении мобилизации и доносили по начальству.

Благодаря вышеуказанным злоупотреблениям киргизских властей пынешнее поколение впервые познакомилось с отрядами казаков. В Чингирлауской вол. по аулам расквартированы 75 казаков, содержание коих обходится киргизам в сутки 25 баранов и 25 пуд. овса. В Кустанайском у. в пределах Аракарагайской вол. расквартировано 125 казаков и в пределах Киньаральской и Миндыгаринской — 125 казаков.

Появление в степи казачьих отрядов навело страх на мирное население огромного района. Киргизы, до того мирно ожидавшие приема призываемых рабочих, заволновались: местами, оставив все свое имущество, взяв на семью две решетки и кусок кошмы, откочевали на юг. Молодежь оставила аулы, выехала в степь и неизвестно, куда она направилась. Повсюду киргизы оставили поспевающий хлеб, скошенное сено остается в копнах, гниет и развевается ветром по степи. Хозяйству нанесен непоправимый ущерб, ибо со времени объявления о призыве никто хозяйственными делами не занимается. В Уржарской вол. Лепсинского у. Семиреченской обл. киргизы, уходя неизвестно куда, потравили скотом весь свой хлеб и покосы.

Отряды казаков вызваны также в некоторые уезды Акмолинской обл. Везде результаты одни и те же: обострение волнения народа, которого, быть может, ожидает еще большее несчастье и горе.

Все, что до сих пор произошло, объясняется чрезвычайной спешностью приведения в исполнение высочайшего повеления. Необходимо немедленное принятие мер успокоения населения отозванием из степи казачьих отрядов, созывом на местах съездов уполномоченных от населения. Местные власти, особенно волостные управители, сами создали своими спешными действиями, грубостью и злоупотреблениями народное волнение, возмутили самый мирный, покорный высочайшему повелению народ, которого объявили непокорным властям и закону. Все это неверно — киргизы исполнят повеление.

Необходимо принять в соображение целость хозяйства, поставляющего на нужды войны и населения в тылу скот, мясо и хлеб. В северных уездах степных областей, где киргизы живут вперемежку с переселенцами, киргизское хозяйство напоминает крестьянское и требует столько рабочих сил, сколько потребно для крестьянского хозяйства. Киргизы в этом районе часто хлеб сеют исполу с крестьянами. Отсутствие работника-киргиза одинаково поражает хозяйство крестьянина, который, может быть, находится на войне. В уездах Уральском, Актюбинском, Кустанайском, Петропавловском, Кокчетавском, Омском, Акмолинском, Атбасарском, Павлодарском, Семипалатинском, Барнаульском, Усть-Каменогорском, Зайсанском после ухода крестьян на войну киргизы составляют единственную рабочую силу для уборки сена и хлеба. В Омском, Павлодарском, Семипалатинском уездах киргизы, арендую-

щие землю в пределах 10-верстной полосы по реке Иртышу, уборкой сена занимаются до первого снега. Здесь же киргизы по условию с Сибирским казачьим войском до 1 октября не могут подходить к своим зимовкам и ремонтировать ежегодно размываемые весною свои постройки. В северных уездах киргизской степи на каждое хозяйство приходится 10 дес. посева и 2 тыс. пуд. потребляемого сена. Объявление мобилизации рабочих застало киргиз в самый разгар сенокоса и накануне уборки хлебов. Вот уже месяц, как волнуется вся степь, бросили свое хозяйство, сено не успели скосить, а хлеб не убирают. Все это нужно приводить в порядок, нужно наверстать потерянное время. Теперь потребует это временно лишних работников в хозяйстве.

Хозяйство южных киргиз зимою занимает все мужское население, кочующее всю зиму со скотом. Например, иргизские и атбарские киргизы зимою со скотом уходят в Сыр-Дарьинскую обл., гурьевские и иргизские киргизы — в Закаспийскую обл. Ныне киргизы разбежались по всей степи, собрать их в более или менее короткое время нет никакой физической возможности.

Природные условия — теплые дни, наличность подножного корма для лошадей, удобство добывания пищи и для самих людей — много способствуют образованию шаек в степи. С наступлением зимних холодов и исчезновением всех этих благоприятных условий шайка распадется, и киргизы вернутся в аулы.

1. Ввиду изложенного необходимо отсрочить призыв рабочих для северных уездов до 1 января 1917 г., а для южных уездов до 15 марта 1917 г.

2. Призвать в первую очередь одну треть 19—31 возрастов, начиная с младшего возраста, так как в этом возрасте наибольшее число несемейных.

3. Прием лиц, проживающих за пределами места приписки, согласно их желанию производится или по месту жительства или приписки.

4. Оставить в семье одного работника призываемого возраста при полуработнике (17 или старше 50 лет).

5. Принятых по возможности оставлять на работах по обороне государства на местах.

6. Принятому предоставить право заменить себя другим лицом.

7. На каждое аульное общество оставить по одному мулле.

8. Оставить мугаллима (учителя) на каждые 50 кибиток для обучения детей киргизской грамоте, причем предпочтение должно быть отдано тем, кто имеет «Шаадат-нама» (свидетельство) от медресе.

9. Освободить от призыва учащихся в мусульманских медресах в городах.

10. Старые списки, представленные спешно, неправильны, нужно их возвратить; избрать комитет, составленный лицами, избираемыми по одному от каждого десятка домохозяев, и поручить этому комитету составление нового списка в присутствии аульного схода.

11. Так как в дело мобилизации волостные управители или претенденты на их должности впутали свои дела по выборам, то необходимо приостановить на время мобилизации производящиеся выборы должностных лиц киргизской администрации.

12. В приемной комиссии с правом голоса должны участвовать по два уполномоченных от каждой волости, уполномоченные участвуют в приемной комиссии при приеме рабочих своей волости.

13. Принятым рабочим предоставить право соединяться в артели в 30 человек. При артели должен быть переводчик и на 10 артелей один мулла.

14. Заболевшие рабочие пользуются медицинским уходом наравне с ранеными.

15. Рабочие киргизы должны быть в ведении учреждений Городского и Земского союзов.[3] О правах и обязанностях учреждений, заведующих рабочими киргизами, должна быть издана инструкция.

16. Для доставления рабочим одежды и провизии с мест должны быть даны бесплатные вагоны в необходимом количестве и пропуск двум лицам от каждой волости.

17. По уважительным причинам по мере надобности киргизы-рабочие пользовались бы отпуском.

18. Об изложенном совещание постановило ходатайствовать перед правительством.

Председатель А. Букейханов.
Секретарь О. Алмасов.
М. Дулатов.

ЦГИА СССР, ф. 1292, оп. 1, д. 1916-б, ч. II, лл. 8—10об. Копия.

№ 12

Ведомость о ценах на рабочие руки по Юрьевскому у. Лифляндской губ. летом 1916 г.

*Не ранее 25 августа 1916 г.**

№	Рабочие руки	Поденная плата, в коп.					
		15 июня	25 июня	10 июля	25 июля	10 августа	25 августа
1	Конный рабочий на своих харчах . .	370	500	500	600	600	600
2	Конный рабочий на хозяйских харчах	270	400	400	450	450	450
3	Пеший рабочий на своих харчах . .	170	200—250	250—300	250—300	300	300
4	Пеший рабочий на хозяйских харчах	120	120—150	250	250	250	225
5	Работнице на своих харчах	130	120—150	175—200	190—230	225	225
6	Работнице на хозяйских харчах . . .	80	80—100	150	175	200	150
7	Уборка с одной десятины						
	а) травы	900	900—1200	1200—1500	1500—2400	1600—2200	1950
	б) хлебов . . .	—	—	—	1500—2700	1600—2200	1500 яровые

ЦГИА ЭССР, ф. 1185, оп. 1, д. 1247, л. 104. Копия.

* *Датируется по последней дате, упомянутой в документе.*

№ 13

Письмо военного министра Д. С. Шуваева председателю Совета министров Б. В. Штюрмеру о необходимости расширения территории, объявленной на военном положении, для привлечения населения к оборонным работам и для подавления забастовок.

4 сентября 1916 г.

Спешно.
Секретно.

Милостивый государь Борис Владимирович.

В минувшем году, вследствие сокращения глубины тылового района театра военных действий, действующая армия встретила крайние затруднения в размещении в этом районе своих тыловых частей и учреждений, ввиду чего начальником Штаба верховного главнокомандующего был возбужден вопрос о прирезке к театру военных действий некоторых местностей внутренних округов империи, каковой вопрос военным министром был представлен на обсуждение Совета министров.

Однако Совет министров, обсудив в заседании 16 августа прошлого года указанный вопрос, признал расширение территории театра военных действий путем включения в эту территорию некоторых подведомственных гражданской власти местностей мерой совершенно нежелательною и нецелесообразною с точки зрения интересов государственного управления в чрезвычайных условиях переживаемого времени.* О таком решении Совета министров военный министр был уведомлен председателем Совета министров письмом от 18 августа 1915 г. за № 8942. С своей стороны, военный министр о решении Совета министров донес августейшему верховному главнокомандующему.

Впоследствии, ввиду настоятельного ходатайства полевого командования армии о расширении территории театра военных действий, Совет министров признал возможным прирезать часть территории театра военных действий, но без предоставления начальствующим лицам театра войны предусмотренного ст. 13 «Положения о полевом управлении войск» права объявлять присоединенные районы на военном положении.** В соответствии с такими суждениями Совета министров было испрошено высочайшее соизволение на присоединение на изложенных основаниях к территории театра военных действий части Петроградского и Московского военных округов, каковое соизволение и последовало 14 сентября 1915 г., о чем был поставлен в известность начальник Штаба верховного главнокомандующего.

Ныне ген.-адъютант Алексеев письмом от 20 августа за № 8057 уведомил военного министра, что ввиду упомянутого ограничения прав полевого командования по объявлению местностей театра войны на военном положении, а равно в связи с высказываемыми неоднократно суждениями как Совета министров, так и законодательных учреждений о нежелательности привлечения реквизиционным порядком для работ в районе фронтов населения из местностей, сравнительно удаленных от таких районов, главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта затрудняется привлечь, в порядке ст. 138 кн. XVIII Св. военных поста-

---

* *Слова* мерой ... времени *подчеркнуты автором.*
** *Слова* но без представления... положении *подчеркнуты автором.*

новлений в редакции высочайше утвержденного 3 августа 1914 г. положения Военного совета (Собр. узак., ст. 2324),[1] к необходимым работам на этом фронте население Курской и Харьковской губерний, каковые губернии были присоединены к театру войны на упомянутых выше основаниях.*

Между тем непривлечение к работам населения из удаленных от фронтов районов, в том числе и из Курской и Харьковской губерний, приводит к тому, что население непосредственно прилегающих к фронту местностей продолжает по-прежнему нести на себе все тяготы рабочей и подводной повинности, нарушающие правильное течение сельскохозяйственной жизни, и хотя главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта (где вследствие продвижения наших войск вперед особенно сказывается недостаток в рабочих) и принимаются все меры к возможному сокращению потребности фронта в рабочих руках, однако неотложные работы по восстановлению путей сообщения, возведению новых и оборудованию оборонительных сооружений понуждают ген.-адъютанта Брусилова соглашаться на объявление новых реквизиций труда, что вызывает на местах вполне основательное раздражение. Большой процент населения губерний Юго-Западного фронта по-прежнему принудительным порядком состоит на работах, и раскладка указанной повинности ложится на шесть губерний, ближайших к фронту. Неудовольствие населения усугубляется еще тем обстоятельством, что население усматривает при производящемся разверстании крупную в отношении себя несправедливость, так как соседние губернии — Харьковская и Курская, включенные в район театра войны, этой повинности до настоящего времени не несут.

Усматривая в этом обстоятельстве вполне понятные причины к возникновению среди населения на этой почве каких-либо волнений, ген.-адъютант Брусилов обратил свое внимание еще на одно явление, имевшее место в Харькове. Явление это хотя и имеет скорее частные по сравнению с общим вопросом основания по своему характеру для принятия мер, о которых будет изложено ниже, тем не менее оно заслуживает первейшего внимания.

22 июня сего года мастеровые и рабочие механического, котельного и кузнечного цехов Харьковских паровозных мастерских без предупреждения прекратили работы, оставаясь в помещении мастерских. Особый комитет по охране Южных железных дорог постановил, не принимая принудительных мер к тем из мастеровых и рабочих, кои возобновили работы в обусловленный им срок, обеспечить на будущее время непрерывный и планомерный ход работ в мастерских путем привлечения на принудительные работы фронта тех мастеровых и рабочих, кои вновь прекратят работу. Военнообязанных же, в случае самовольного прекращения работ, призывать по общим правилам в войска.

Для приведения в исполнение этого постановления, разделяемого и Главным комитетом по охране железных дорог и главнокомандующим, ген.-адъютант Брусилов, однако, не имеет соответственных полномочий ввиду того, что права военных властей в отношении реквизиции труда населения г. Харькова для работ на фронте стеснены вышеизложенными суждениями Совета министров.**

Учитывая все вышеизложенное, главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта ходатайствует о предоставлении Юго-Западному фронту прав по назначению, для работ на фронте, реквизиции труда

---

* *Слова* главнокомандующий... основаниях *подчеркнуты автором.*
** *Слова* ввиду того... Совета министров *подчеркнуты автором.*

в местностях, присоединенных по высочайшему повелению 14 сентября 1915 г., и по объявлению их на военном положении.*

Начальник Штаба верховного главнокомандующего, всецело разделяя мнение ген.-адъютанта Брусилова по этому делу, с своей стороны полагает, что мера эта необходима: во-первых, в видах менее тягостного для населения распределения рабочей повинности на более обширную площадь и, во-вторых, как мера воздействия на рабочих в этом районе в тех случаях, когда последние прибегают к забастовкам, не вызываемым какими-либо недочетами со стороны фабрично-заводской администрации.

Ввиду изложенного начальник Штаба верховного главнокомандующего просит внести означенный вопрос на обсуждение Совета министров.

Сообщая об изложенном, прошу ваше высокопревосходительство не отказать внести указанный вопрос на обсуждение в одном из ближайших заседаний Совета министров.[2]

В ожидании уведомления о последующем прошу принять уверение в совершенном моем уважении и искренней преданности

Д. Шуваев.

ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 12, д. 1173, лл. 1—3 об. Подлинник.

№ 14

Телеграмма председателя Омского отдела Московского общества сельского хозяйства[1] Ф. Ф. Штумпфа товарищу министра земледелия А. Н. Неверову с ходатайством об оставлении военнопленных на сельскохозяйственных работах.

3 октября 1916 г.

Распоряжением военного ведомства [с] сельских работ снимаются пленные сербы, хорваты, словенцы, итальянцы, затем предположено снятие тех, кои окажутся излишними для осенних [и] зимних работ. Так как пленных [в] текущем году имелось весьма незначительное количество, а последние призывы изъяли** массу рабочей силы, следует признать не излишек, а громадный недостаток пленных. Хозяева-крестьяне угнетены, говорят о ликвидации своих хозяйств, некому смотреть [за] скотом, нет сил окончить молотьбу хлеба, некому сеять [в] будущем году, поэтому правление Омского отдела Московского общества сельского хозяйства покорнейше просит ваше высокопревосходительство ходатайствовать об оставлении имеющихся пленных [в] нашем крае.

Председатель отдела Штумпф.

Помета: Доложено. Приказано принять к сведению.

ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 6, д. 335, лл. 225—226. Телегр. бланк.

---

* *Слова* о предоставлении... на военном положении *подчеркнуты автором.*
** *В док. ошибочно*: изъявили.

№ 15

Письмо тульской помещицы баронессы О. Фредерикс министру земледелия А. А. Бобринскому о тяжелом положении в помещичьем хозяйстве Богородицкого у. в связи с недостатком рабочих рук.

9 октября 1916 г.

Милостивый государь гр. Алексей Алексеевич.

Создавшееся невозможное положение у нас, помещиков, заставляет меня обратиться к вашему сиятельству с настоящей докладной запиской.

Еще прошлой зимой помещикам была обещана присылка пленных для полевых работ. Но те, которые просили 20 человек, получали только 5 и т. д. в той же пропорции. И в небольшом имении, хотя бы с 1 тыс. дес., с пятью рабочими урожая не соберешь. Наконец, нужны также люди для присмотра за скотом. Местных рабочих, хотя бы мальчиков 15—16 лет, ни за какие деньги найти нельзя. Все заняты у себя дома, за уходом старших на войну.

Поденных также нет в нашей местности. Весь женский элемент нанят на вновь строящуюся железнодорожную ветвь Узловая—Венев—Москва. Вследствие этого урожай у помещиков наполовину пророс и сгнил, а то, что удалось по неимоверным ценам собрать на гумно, в настоящее время поедается мышами. Молотить некому. В таком положении находятся все местные помещики.*

Принимая во внимание, что хлеб нужен для поставки в армию, то, казалось бы, создавшееся положение является уже вопросом государственной важности. Я рассчитывала поставить в армию 15 тыс. пуд. ржи, а теперь, вероятно, не хватит хлеба для экономии. Пленных у меня едва-едва хватает для присмотра за скотом и лошадьми, а теперь упорно распространился слух, что часть пленных будет взята, тогда помещикам грозит полное разорение. Теперь приходится лишиться урожая и какого-либо дохода, а если возьмут часть пленных, придется продать скот, лошадей и все бросить на произвол судьбы, что несомненно только повредит государству.

Вот те причины, которые заставили меня решиться беспокоить вас и покорнейше просить ваше сиятельство не отказать обратить внимание на положение помещиков нашей местности, Богородицкого у. Тульской губ.

Нам, помещикам, было предложено Министерством земледелия использовать каждый клочок земли для устройства огородов, а есть ли возможность заняться огородами, когда вся земля с осени остается невспаханная, а обильный урожай гниет и пропадает.[1]

Прошу ваше сиятельство принять уверение моего совершенного уважения и преданности

Баронесса О. Фредерикс.

ЦГИА СССР, ф. 396, оп. 7, д. 863, лл. 8—9. Подлинник.

---

* *Слова* Вследствие этого ... помещики *подчеркнуты синим карандашом.*

№ 16

Телеграмма орловского губернатора А. В. Арапова министру земледелия А. А. Бобринскому с ходатайством об отсрочке снятия военнопленных с работ в крестьянских хозяйствах.

20 октября 1916 г.

Распоряжение о снятии пленных из крестьянских хозяйств вызвало ропот и сильное недовольство среди крестьян, указывавших на неравномерное отношение к ним и землевладельцам. На этой почве в одном из уездов губернии при возвращении пленных возникло открытое возмущение, грозившее перейти в массовый беспорядок. Дело уладилось благодаря тому, что было обещано возвратить пленных. Ввиду такого положения я вынужден был отдать распоряжение [к] временному приостановлению отобрания от крестьян пленных, а снятых возвратить на прежние работы. Доводя [об] изложенном до сведения, присовокупляю, что хлеб еще не молочен, овощи не вполне убраны. Отобрание пленных [в] настоящее время внесет большое расстройство [в] хозяйствах. Убедительно прошу отсрочить отобрание пленных до 15 ноября, [к] каковому времени можно ожидать полного окончания уборки. [О] последующем прошу меня уведомить.

Г[убернато]р Арапов.

Резолюция: Срочно сообщить Г[лавному] у[правлению по делам] м[естного] хоз[яйства].[1]

ЦГИА СССР, ф. 396, оп. 7, д. 573, лл. 1—2. Телегр. бланк.

№ 17

Записка Симбирской уездной земской управы министру земледелия А. А. Бобринскому по вопросу обеспечения рабочей силой сельского хозяйства уезда.

*29 октября 1916 г.**

После ряда мобилизаций 1914 и 1915 гг. к весне 1916 г. земледельческое население Симбирского у. потеряло массу рабочих. К 1 января 1916 г. уездное попечительство по уезду призревало 15 135 семейств, а следовательно, призванных в ряды войск было значительно более. К весне 1916 г. сильно ощущался недостаток в рабочих руках. Пленных в уезде к 1 января 1916 г. на работах состояло 740 человек, и управа имела к 1 марта заявлений на 1 тыс. человек, причем к уборке все просили удвоить это количество военнопленных. Между тем управа получила в марте только 258 человек и затем летом 187 человек. После того мобилизациями 1916 г. призвано до 15 октября более 8 тыс. человек. Таким образом недостаток рабочих сил в течение года стал ощущаться еще сильнее. Благодаря этому недостатку не вся земля уже была засеяна. Самый процесс посева и обработка стали удлиняться с вредом для урожая, так как опыт показал, что продуктивный посев бывает

* *Дата препроводительной.*

лишь, если он произведен в очень короткий промежуток времени. Благодаря необычайной дождливой погоде летом и осенью к молотьбе хлебов приступлено только с середины октября, когда короткий день сильно сокращает продуктивность труда. Поэтому процесс молотьбы должен неминуемо растянуться на зимнее время. А это в свою очередь затянет на всю зиму работу по перевозке хлеба, сушке его и прочие работы, связанные с доведением зерна до рынка и сдачи для нужд армии. Затем сокращается срок и других зимних работ по разработке леса, подвозке дров в город и к железнодорожным станциям. На мельницах нет рабочих, несмотря на публикации и громадные цены, а это замедляет переработку зерна в муку.

Поэтому, несмотря на наступление осени, со стороны крестьян и сельских хозяев все увеличивается количество требований на рабочих, и в настоящий момент управе необходимо до 500 человек военнопленных, чтобы удовлетворить все запросы, а к весне необходимо еще дополнительно до 1 тыс. человек. Есть хозяйства с 100 дес. пахотной земли, где нет ни одного мужчины, а хозяйства с 15 дес., находящиеся в таком же положении, считаются сотнями. Сильно развитое у крестьян коневодство также требует применения мужского труда в течение не только лета, но и зимы, и управе известно немало случаев полной ликвидации конного состава вследствие невозможности снабдить крестьянские хозяйства военнопленными после призыва на военную службу последнего трудоспособного мужчины. Между тем с осени начались настойчивые требования военного начальства и губернской администрации по распоряжению министров о снятии 30% военнопленных с работ у землевладельцев и о снятии у крестьян всех военнопленных. Пока удавалось сохранить на работах военнопленных, и теперь снятие отложено до 15 ноября. Но управа по изложенным соображениям вынуждена ходатайствовать не только об отмене этого распоряжения, но и об отпуске дополнительно работающим в уезде военнопленных еще 500 человек.

Управа не может обойти молчанием еще одного важного обстоятельства. Военнопленные первое время обычно работают очень непродуктивно, так как не имеют навыка к местным приемам труда, орудиям, да часто и самому делу. С течением времени они приобретают этот навык, знакомятся с полевыми участками, дорогами и работа их делается очень удовлетворительной, и вот этих обученных рабочих снимают, чтобы потом прислать новых, часто опять незнакомых и непродуктивных рабочих. Затем сельскому хозяйству при нынешней дороговизне недешево стоит снабдить пленного одеждою, необходимою для сельских работ, и все эти затраты пропадают при снятии с работ. Эта неустойчивость в деле снабжения сельского хозяйства военнопленными настолько тяжело отзывается, что если не последует изменения и населению не будет отпущено нового контингента рабочих, то управа уверена, что в будущем в 1917 г. сильно сократится площадь посева и Симбирский у. будет лишен возможности снабдить хлебом население губернии, всегда получавшее от него хлеб.

Председатель управы кн. А. Ухтомский.
Члены ...*
Делопроизводитель М. Куликов.

ЦГИА СССР, ф. 396, оп. 7, д. 576, лл. 93—94. Подлинник.

---

* *Три подписи неразборчивы.*

№ 18

Прошение крестьянок-солдаток дер. Гавриной Ишимского у. Тобольской губ. министру земледелия о возвращении в их хозяйства снятых военнопленных в связи с отсутствием рабочих рук.

*Не ранее 20 ноября—не позднее 27 декабря 1916 г.**

Его высокопревосходительству г. министру земледелия гр. Бобринскому.**

Солдаток: Прасковьи Михайловой, Габовой Устиньи, Габовой Степаниды, Вагановой Арины, Михайловой Марии, Поповой Степаниды, Поповой Дарьи, Пуниговой Степаниды, Лушковой Настасьи, дер. Гавриной Безруковской вол. Ишимского у. Тобольской губ.

ПРОШЕНИЕ.

Имеем честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство сделать от вас зависящее распоряжение о выдаче нам Ишимским съездом гг. крестьянских начальников военнопленных на зимние и летние работы. Ноября 20 дня сего года сделано было распоряжение г. крестьянского начальника 6-го участка о снятии из нашей Безруковской вол. 75 военнопленных, что и было исполнено.

Из нашей деревни Гавриной были сняты все, и мы, солдатки, остались со своими маленькими детишками без работника в зимнее время. Зима в нынешнем году суровая, сено возить из казенного участка далеко, рабочих нет и нанять ни за какую цену нельзя. Неужели правительство не войдет в наше положение? Большое спасибо правительству за выдачу пособия, но что делать, чтобы поддержать, не уменьшить свое хозяйство. И так пришлось уменьшить посевы по причине недостатка рабочих рук. У нас в деревне остались только 60-летние старики.

Не оставьте нашей просьбы без последствий. Распорядитесь выдать нам военнопленных на работы.

В чем и подписуемся: Прасковья Михайловна Михайлова, Габова Устинья, Пунигова Степанида, Попова Дарья, Попова Степанида и другие, а за их, неграмотных, по личной их просьбе расписался Димитрий Эрастович Опарин.

ЦГИА СССР, ф. 1288, оп. 24, 1916 г., д. 7, л. 13—13 об. Подлинник.

---

* *Датируется по упоминанию даты в документе и по входящему штампу.*

** *Так в док.; управляющим Министерством земледелия с 14 ноября 1916 г. был А. А. Риттих.*

№ 19

Представление управляющего Министерством земледелия А. А. Риттиха[1] в Совет министров об отсрочке призыва ратников ополчения и специалистов, занятых в сельском хозяйстве, в связи с острым недостатком рабочих рук.

25 декабря 1916 г.

Вызванный войною общий недостаток рабочих рук наиболее острым является в сельском хозяйстве.

Как видно из приложенной при сем справки (№ 1),* содержащей основанные на официальных статистических данных подробные расчеты количества работающего до войны и оставшегося ныне в сельском промысле населения, оскудение рабочей силы в этой области народного труда достигло угрожающих размеров.

Количество всего полнорабочего (в возрасте от 20 до 50 лет) мужского населения в 49 губерниях Европейской России, занятого в сельскохозяйственной промышленности — земледелии, скотоводстве, лесном хозяйстве, рыболовстве и т. д., — составляло на 1 января 1914 г. около 18 млн душ. Из этого количества работников мужчин осталось в сельском хозяйстве за произведенными в течение $2^1/_2$ лет войны призывами населения в войска не более 8 млн душ. Вот весь тот запас рабочей силы, который должен в настоящее время нести на себе главную тяжесть труда во всех отраслях сельской промышленности и, в частности, добывать продукты питания для всей массы населения Европейской России, в том числе и для армии.

Последствия столь значительной убыли мужских рабочих рук в сельском хозяйстве не могут не быть весьма серьезны. Остающиеся взрослые рабочие мужчины уже не в состоянии, даже при крайне напряженной помощи труда женского и полурабочих мужчин (подростки, лица старше 50 лет), возделать всю ту площадь земли, обсеменение которой необходимо для удовлетворения всей потребности страны в продовольствии и кормах.

По сведениям, собранным вверенным мне ведомством, посевная площадь зерновых культур в 49 губерниях Европейской России, составлявшая к началу войны 80 млн дес., уменьшилась в 1916 г. до 73.5 млн дес., т. е. на 6.5 млн дес. (8%), для которых совершенно не хватило рабочей силы. Вместе с тем и прочие незерновые культуры (в частности, свеклосахарные плантации), а равно разные неземледельческие сельскохозяйственные промыслы также были обслужены рабочими руками в весьма сокращенном размере.

В будущем 1917 г. нужно ожидать дальнейшего сокращения посевов, так как необходимо учесть, что посевная площадь 1916 г. была подготовлена и убрана до последних призывов ратников второго разряда и что предстоящий в январе призыв молодых извлечет из деревни массу рабочих рук, которые уже не примут участия в работах на яровых полях 1917 г.

При этом нельзя не отметить некоторых особенностей происходящего уменьшения посевной площади, делающих его еще более тяжким. Именно из сведений, относящихся к 1915 г., видно, что сокращается главным образом посевная площадь в наиболее культурных, следовательно — дающих относительно большее количество зерна, частновла-

---

* *См. док. № 20.*

дельческих хозяйствах. В указанном году, когда общее уменьшение посевной площади не превосходило еще 5%, экономические посевы у частных владельцев упали с 24¼ млн до 11 млн дес., сократившись таким образом на 54.6%.[2] Из этой не использованной под экономические посевы площади частновладельческих земель только часть была взята в аренду и обработана крестьянами.

Значение наблюдаемого уменьшения посевной площади зерновых культур сделается вполне наглядным, если сказать, что, по данным Центрального статистического комитета, население 49 губерний Европейской России и Закавказья, далеко не обеспеченного своим хлебом, вместе с армией и беженцами достигнет к 1 января 1917 г. 150 млн душ обоего пола, для которых при продовольственной норме в 21 пуд всякого хлеба на душу потребуется хлеба 3 150 млн пуд.

Для получения этого количества основного пищевого продукта при средней урожайности одной посевной десятины в Европейской России, исчисляемой (за 1901—1910 гг.) в 45 пуд., площадь зерновых посевов (кроме овса) должна составлять 70 млн дес.

Отсюда следует, что в настоящее время сельское хозяйство лишь с крайним напряжением сил может поставлять количество хлеба, необходимое для прокормления армии и населения; на некоторый избыток хлеба, даваемый 3.5 млн дес. (разница между действительной и строго потребной площадями), опираться нельзя: это тот резерв, который нужен на случай всегда возможного недорода.

При таких условиях становится несомненным, что поддержание существующей производительности сельского хозяйства является уже не вопросом сохранения благосостояния обширного у нас земледельческого разряда населения, а первейшей потребностью воюющего народа. Поэтому я считаю, что настало уже время определенно стать на точку зрения, что сельское хозяйство работает на оборону государства.

Признание этого факта в сущности должно иметь последствием распространение на занятых в сельском хозяйстве работников тех льгот в отношении призывов в войска, которые предоставляются ныне прочим разрядам работающего на оборону населения — рабочим в горных промыслах, металлургических предприятиях и т. д.

Однако проведение такой меры в сколько-нибудь широком размере представлялось бы невозможным. Как указано выше, сельскохозяйственное население до такой степени разрежено бывшими призывами, что вся остающаяся в сельском хозяйстве мужская рабочая сила в сущности подлежала бы сохранению в полном составе. Между тем это население составляет главный, если не единственный, источник комплектования армии и, следовательно, мысль о приравнении в отношении льгот по призыву всей массы рядовых сельскохозяйственных работников к рабочим в обслуживающих нужды обороны горных и фабрично-заводских предприятиях должна быть оставлена, как совершенно неосуществимая. Устанавливать же изъятия для отдельных категорий, а тем более для отдельных лиц из этой массы, было бы нежелательно по принципиальным соображениям, ибо такие изъятия, несомненно, внесли бы раздор и смущение в крестьянскую среду; вместе с тем они по необходимости могли бы быть применены лишь к небольшому сравнительно числу людей и потому не имели бы серьезного практического значения.

При таких условиях, насколько дело касается обеспечения сельского хозяйства обыкновенной, так сказать, чернорабочей силой, вопрос необходимо разрешить на каких-либо иных основаниях. В этом направлении, казалось бы, намечается только один путь, а именно — возможно бережное отношение к дальнейшим призывам. Наиболее соответственным интересам сельского хозяйства являлось бы ограничение призывов

исключительно очередными новобранцами, с прекращением призывов ратников ополчения, что позволило бы сельскохозяйственному населению отдавать для войны только ежегодный прирост своей полнорабочей силы; оставшееся же основное рабочее ядро — мужчины в возрасте около 40 лет и старше — уже не затрагивалось бы. В этом смысле высказалась и Сельскохозяйственная комиссия Государственной думы (заседания 10 и 11 сего декабря), обсуждавшая возможные меры ослабления кризиса рабочих рук в сельском хозяйстве.

Тем не менее полное осуществление подобного пожелания зависит, конечно, от того, какие требования в отношении пополнения армии может еще предъявить война. Но во всяком случае вопросы о дальнейших призывах должны каждый раз подвергаться самому тщательному соображению для установления той равнодействующей, которая позволила бы сохранить в сельском хозяйстве количество рабочих, необходимое для обеспечения продовольствием и кормами армии и населения.

Сказанное касается рядовой, чернорабочей силы, занятой сельскохозяйственными промыслами. Иное решение требуется в отношении той части трудового сельского населения, которая обладает специальными знаниями и навыками в разных отраслях этой промышленности (земледелии, скотоводстве, лесном деле, сельских технических производствах и т. д.).

До настоящего времени такие специалисты по сельскому хозяйству не пользовались никакими льготами по призывам (если не считать небольшого числа получивших отсрочки техников при сельскохозяйственных машинах, на сахарных заводах и т. п.), а между тем сельскохозяйственная промышленность, как и другие промыслы, очевидно, не может обходиться без квалифицированных деятелей и работников. Близкие к сельскому хозяйству лица в один голос утверждают, что значительная доля тех затруднений, которые испытывают не только особые сельские технические производства, но и обычные земледельческие работы, проистекают именно от крайнего уменьшения числа этого рода специалистов: в настоящее время во многих местностях уже трудно найти кузнеца для простейшего ремонта земледельческих орудий или колесника для починки сломавшейся телеги; на мельницах останавливается работа за недостатком мельников; племенной скот гибнет ввиду отсутствия умеющих ходить за ним скотников и т. д. Равным образом весьма тяжелое положение создают призывы управляющих и приказчиков, счетчиков-конторщиков и другого административного персонала частновладельческих экономий, без которого невозможна правильная хозяйственная деятельность этих культурных гнезд, особенно в тех случаях, когда их собственники находятся в рядах войск, состоят на государственной службе, работают в земстве и вообще не могут лично руководить своим хозяйством.

Необходимость сохранения в сельском хозяйстве лиц таких специальных знаний и навыков указана Государственным советом (постановление 13 сего декабря — по объяснениям правительства о положении сельскохозяйственной промышленности), который отметил эту меру в ряду других, «настоятельно необходимых для обеспечения армии и населения продовольствием». Кроме того, на этот вопрос обратили особое внимание также бывшее в Петрограде чрезвычайное общее собрание Всероссийской сельскохозяйственной палаты* [3] и Сельскохозяйственная комиссия Государственной думы, и здесь действительно необходимо скорейшее и решительное упорядочение.

---

* *ЦГИА СССР, ф. 396, оп. 7, д. 564, лл. 38—44.*

Обращаясь к вопросу о мерах, которые надлежит принять в данном отношении, я считаю необходимым прежде всего отметить, что общее освобождение от призывов указанных категорий сельскохозяйственных деятелей и работников, подобно тому как это сделано для железнодорожных или телеграфных служащих, представляется невозможным, так как количество таких лиц является неопределенным и сами они не зарегистрированы. Поэтому единственный применимый в настоящем случае порядок — предоставление работающим по сельскому хозяйству лицам специальных знаний и навыков отсрочек призыва в войска на основаниях, установленных для лиц, состоящих в учреждениях и предприятиях, обслуживающих потребности обороны.

В силу высочайше утвержденного 6 декабря 1915 г. положения Совета министров * лицам этого разряда даются отсрочки призыва по постановлениям образованных для сего уездных комитетов и с утверждения Главного комитета, состоящего при Главном управлении Генерального штаба.

Указанное узаконение ближайшим образом не устанавливает оснований предоставления отсрочек призыва, а возлагает их определение на Главный комитет, которому поручено издать по этому предмету инструкцию. В настоящее время действует инструкция, утвержденная начальником Генерального штаба 28 декабря 1915 г., согласно которой все учреждения и предприятия для того, чтобы пользоваться отсрочками для своих служащих и рабочих, должны быть предварительно внесены в особый список учреждений и предприятий, работающих на оборону, после чего такие зарегистрированные учреждения и предприятия и могут уже испрашивать отсрочки для своих служащих и рабочих. Самое испрошение отсрочек производится посредством представления учреждением или предприятием в уездный комитет именных списков всех служащих и рабочих, с указанием тех из них, коим нужна отсрочка.

При изложенных условиях предоставление отсрочек призыва работающим в сельском хозяйстве лицам специальных знаний и навыков не требовало бы применения законодательного порядка. Представлялось бы вполне достаточным возбудить в Главном комитете по отсрочкам призыва вопрос о внесении в инструкции 28 декабря 1915 г. указания, что так как сельское хозяйство во всех его отраслях (вместе с вспомогательными при нем промыслами и техническими производствами) является работающим на оборону, то в соответствии с сим некоторые разряды занимающихся в этой области промышленности лиц специальных знаний и навыков могут получать отсрочки призыва на общих основаниях. Подробные соображения о порядке и способах осуществления этой меры приведены в приложенной при сем справке (№ 2).**

На основании всего изложенного представлялось бы необходимым:

1. Признать имеющими право на получение отсрочек призыва наравне с служащими предприятий, работающих на государственную оборону, также занятых в сельскохозяйственной промышленности лиц со специальными знаниями и навыками, призыв которых в войска нарушил бы правильный ход этой отрасли промышленности и повел бы к неизбежному сокращению производства безусловно необходимых для армии и населения продуктов питания.

2. Поручить министру земледелия сообщить состоящему при Главном управлении Генерального штаба Главному комитету по делам о предоставлении отсрочек военнообязанным список указанных специальностей

---

* *Собр. узак., 1915 г., отдел I, ст. 2724.*
** *В том же деле, лл. 21—23.*

на предмет соответственного дополнения утвержденной начальником Генерального штаба 28 декабря 1915 г. инструкции.

3. Подчинить предоставление отсрочек призыва лицам, подходящим под означенные в упомянутом списке сельскохозяйственные специальности, общему порядку, установленному в названной инструкции, с теми изменениями и дополнениями, которые будут признаны необходимыми Главным комитетом.

Об изложенном имею честь представить на усмотрение Совета министров.[4]

Управляющий Министерством земледелия сенатор А. Риттих.
Управляющий Департаментом [государственных земельных имуществ] В. Сафонов.

ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 13, д. 144, лл. 1, 9—17. Подлинник.

№ 20

Справка, составленная в Министерстве земледелия для Совета министров, о количестве рабочей силы в сельском хозяйстве.

25 декабря 1916 г.

По данным на 1 января 1914 г., в 49 губерниях Европейской России (без губерний Царства Польского, Виленской, Ковенской, Гродненской, Курляндской и Холмской, но с Ставропольской губ. и областями Кубанской и Терской) считалось всего населения 126 571 700 душ, из коих 62 652 200 душ мужского пола и 63 919 500 женщин. При этом из числа мужчин проживало в городах 9 136 400 и вне городов 53 515 800. По вычислениям Центрального статистического комитета, основанным на данных переписи 1897 г., на 1000 человек приходится занимающихся сельским хозяйством, лесоводством, рыболовством и охотою — 749 человек. Следовательно, общее число мужчин, живущих сельскохозяйственным промыслом в 49 губерниях Европейской России, составляет 46 926 500 душ.

Для определения, сколько из этого общего числа имеется полных работников, необходимо обратиться к данным о распределении населения по возрастным группам.

По подсчетам Центрального статистического комитета, основанным на результатах всеобщей переписи 1897 г., процентное отношение возрастных групп населения Европейской России представляется в следующем виде:

До 9 лет включительно	27.3%	
10—19 » »	21.4%	
20—29 » »	15.8%	Всего от 20 до 49 лет 37.6%
30—39 » »	12.4%	
40—49 » »	9.4%	
50—59 » »	6.7%	
60—69 » »	4.4%	
Свыше 70 лет	2.6%	
	100%	

Полными рабочими, особенно в сельском хозяйстве, требующем чисто физической силы, являются мужчины в возрасте от 20 до 50 лет. Следовательно, в общем числе мужского населения Европейской России,

к началу войны занимавшегося сельскохозяйственным промыслом (46 926 500 душ), полных рабочих было всего 17 644 тыс. душ.

Общее количество призванных до настоящего времени в армию достигло, по-видимому, 14 500 тыс. человек. В распоряжении Министерства земледелия не имеется точных сведений о том, как распределяется по местностям это собранное со всей империи число призванных, но несомненно, что главная их масса дана теми же 49 губерниями Европейской России. Так как в Закавказье, Туркестане и Сибири целые племена и разряды населения вовсе освобождены от воинской повинности, а в занятых неприятелем местностях (в особенности Царство Польское с 10-миллионным населением) запас ратников не был использован в полной мере, то позволительно думать, что в состав армии от 49 внутренних губерний вошла не только часть, соответствующая их населению, т. е. 9 500 тыс. человек, но значительно большая — во всяком случае не менее 11 млн человек.

При пропорциональной разверстке этих 11 млн между сельскохозяйственным и прочими разрядами населения на долю первых пришлось бы около 8 500 тыс. Но и здесь в свою очередь с полной достоверностью можно признать, что доля участия земледельцев в призыве была многим выше, чем в других занятиях. Помимо общего впечатления, производимого нашими воинскими частями, заставляющего почти отожествлять «воина» с «землеробом», это доказывается и тем, что земледельческое население по своему физическому развитию является наиболее пригодным для военной службы и поэтому бракуется гораздо реже фабричных рабочих и вообще городских жителей, а также тем, что среди неземледельцев имеются целые, весьма крупные разряды лиц, вовсе освобожденных от призыва — духовенство, железнодорожные и телеграфные служащие, часть учителей и чиновников. Кроме того, значительное количество рабочих в горной и фабричнозаводской промышленности получили отсрочки призыва, тогда как земледельцам, не считая единичных случаев, не предоставлялось никаких льгот.*

При таких условиях число земледельцев, вошедших в состав армии из населения 49 губерний Европейской России, может быть принято в 10 млн, тем более что с самого начала войны сельскохозяйственное население дает почти все то количество рабочих, за счет которых пополнялись и расширялись предприятия обрабатывающей и горной промышленности.

Отсюда следует, что количество оставшегося в тех же губерниях сельскохозяйственного населения в возрасте от 20 до 50 лет составляет ныне не более 8 млн.

Управляющий Департаментом государственных
земельных имуществ В. Сафонов.

ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 13, д. 144, лл. 18—20. Подлинник.

---

* Общее число горных, фабрично-заводских и других промышленных рабочих, воспользовавшихся отсрочками призыва через Главный комитет по отсрочкам, составляет до 1 млн человек. (*Прим. док.*).

№ 21

«Сведения о применении труда военнопленных» на 1 декабря 1916 г., составленные Канцелярией Совета министров.

15 января 1917 г.

По сведениям, доставленным Главным управлением Генерального штаба, к 1 декабря 1916 г. число военнопленных на казенных и сельскохозяйственных работах распределялось следующим образом:

1. По ведомству земледелия:	
а) на сельскохозяйственные работы	496917 чел.
б) на мелиоративные, гидротехнические и лесные работы	35000 »
в) в распоряжение уполномоченных Министерства земледелия для работ по погрузке и разгрузке хлеба, а также и по различным заготовкам для нужд армии	13068 »
2. По ведомству внутренних дел (на городские и земские работы)	27857 »
3. По ведомству торговли и промышленности (на угольные, горные, фабричные, заводские и другие частные работы)	293968 »
4. По ведомству путей сообщения (на железнодорожные, шоссейнодорожные работы и на водные пути)	168614 »
5. По военному ведомству (на разного рода работы) . .	33646 »
6. Для надобностей морского ведомства	900 »
7. Для надобностей фронта	68440 »
Итого . . .	1138410 чел.

Кроме того, значительное число военнопленных находится на работах, связанных с благоустройством и приведением в надлежащее санитарное состояние местностей, в коих постоянно расквартированы военнопленные. Так как на такого рода работы военнопленные назначаются с постоянным изменением числа работающих, то особого учета этим пленным не ведется.

ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 13, д. 71, л. 5. Типогр. экз. (Статистические сведения о финансовом и экономическом положении России. Составлены Канцелярией Совета министров к 15 января 1917 г. Пгр., 1917, стр. 11).

№ 22

Прошение доверенного Никольско-Бредихинского имения помещиков кн. Б. А. Манвелова и З. А. Квитницкого в Новосильском у. Тульской губ. А. Г. Абрамовича министру торговли и промышленности кн. В. Н. Шаховскому о присылке военнопленных для сельскохозяйственных работ в связи с острым недостатком рабочих рук.

20 января 1917 г.

Его высокопревосходительству г. министру торговли и промышленности.
Коллежского секретаря Александра Григорьевича Абрамовича, доверенного Никольско-Бредихинского имения кн. Б. А. Манвелова и З. А. Квитницкого Тульской губ. Новосильского у. при с. Бредихине. Почт[о]-т[елеграфное] отд[еление] Корсаково.

ПРОШЕНИЕ.

Ваше высокопревосходительство, в прошлом 1916 г. в имении моих доверителей, в коем земли около 1500 дес., более половины урожая хлебов как ярового, так и озимого погибло в поле, а равно почти все сено, ввиду недостатка рабочих рук, каковые в этом году будут еще в значительно меньшем количестве, так как рабочих в деревне положительно невозможно достать.

Ввиду наступающего посевного периода и последующих полевых работ и сенокоса беру на себя смелость покорнейше просить ваше высокопревосходительство сделать зависящее от вас распоряжение о назначении хотя бы только шестидесяти пяти (65) военнопленных на сельскохозяйственные работы в Никольско-Бредихинскую экономию доверителей моих, находящихся на войне с самого начала кампании.

Ваше высокопревосходительство, в вашем распоряжении имеются также военнопленные чехи-офицеры различных специальностей в мирное время, а так как в имении моих доверителей вследствие войны и призыва в войска всех специалистов прекращены все производившиеся работы по разведкам недр земли, чрезвычайно богатой массой минералов и ключей лечебного свойства, при живописной местности и отличном климате, я всепокорнейше прошу ваше высокопревосходительство, кроме 65 военнопленных для сельскохозяйственных работ, еще сделать зависящее от вашего высокопревосходительства распоряжение откомандировать в имение моих доверителей одновременно следующих специалистов: горного инженера, горного химика, инструктора сельскохозяйственных машин и кирпичеделательного, а также и лесовода.

В имении по предварительным разведкам находится в недрах: мячковский мрамор, краска охра, уголь, железо, прекрасная известь, каолин и много других, еще не подвергшихся анализу.

Коллежский секретарь А. Г. Абрамович.

Приложение: две марки рублевого достоинства каждая.

Помета: По принадлежности в Деп[артамент] г[осударственных] з[емельных] имущ[еств].[1]

ЦГИА СССР, ф. 396, оп. 7, д. 863, л. 53—53 об. Подлинник.

№ 23

Телеграмма уполномоченного землевладельцев Херсонской губ. А. Д. Сиротинского председателю Государственной думы М. В. Родзянко[1]* *о крайнем недостатке рабочих рук.*

25 февраля 1917 г.

Приближается время открытия полевых работ и вырисовывается весь ужас полного небывалого недостатка рабочих рук. Не с радостным,** а подавленные земледельцы встречают весну, живой и мертвый инвентарь надломлены, пленных хватает только на досмотр скота, получение новых гадательно, нет никакой надежды, чтобы была обработана хотя бы третья часть полей, будущее катастрофично. Высшее благо страны как целого, интересы армии, населения властно требуют беззамедлительно, не останавливаясь ни перед чем, сосредоточить [в] исключительно хлебородных черноземных губерниях-житницах России — Херсонской, Подольской, Киевской и других наибольшее число пленных, должно организованных, привлечь на работы все свободное трудоспособное население и немедленно объявить твердые хлебные цены, соответствующие издержкам производства и общему уровню существующих рыночных товарных цен. Если сейчас невозможно направлением кадров пленных, то необходимо теперь же, к первому марта, возвратить всем сельским хозяевам всех тех пленных, которые осенью были у них сняты для сахарных заводов, иных производств и работ.

По уполномочию группы сельских хозяев землевладельцев
Херсонской губ. Андрей Дмитриевич Сиротинский.

ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 5, д. 1164, лл. 347—348. Телегр. бланк.

№ 24

Из записки, составленной в Департаменте государственных земельных имуществ, о мерах к обеспечению сельского хозяйства рабочей силой.

*Не ранее 10 марта 1917 г.****

Положение вопроса об обеспечении сельского хозяйства рабочей силой (к 10 марта 1917 г.)

I. Убыль рабочих рук из сельского хозяйства за время войны...****

II. Средства пополнения убыли рабочих рук в сельском хозяйстве.

---

* *Телеграмма была адресована также министрам земледелия А. А. Риттиху, внутренних дел А. Д. Протопопову и некоторым членам Государственной думы.*

** *Так в док.; вероятно, следует:* не с радостью.

*** *Датируется по дате, к которой приурочены сведения документа.*

**** *Опущено изложение этого пункта, так как оно повторяет в основном док. № 20.*

1. Военнопленные. К октябрю 1916 г. на сельскохозяйственных работах состояло 545 тыс. военнопленных (из 1500 тыс., подлежавших назначению на работы трудоспособных пленных; остальные были распределены таким образом: около 500 тыс. — в распоряжении фронта для окопных и дорожных работ; около 500 тыс. — в тыловых округах для работ по заготовке топлива, сооружению и эксплуатации железных дорог; в предприятиях, работающих на оборону; на внутренних водных путях; на земских и городских работах).

Согласно распоряжению прежнего Совета министров от 3 октября 1916 г. снято с сельскохозяйственных работ около 115 тыс. военнопленных (главным образом, для заготовки топлива).

Поэтому к 1 января 1917 г. осталось в сельском хозяйстве до 430 тыс. военнопленных.

За первые 3 месяца этого года вновь поступило на сельскохозяйственные работы 12 тыс. военнопленных.

Таким образом, число состоящих постоянно в сельском хозяйстве военнопленных составляет ныне свыше 440 тыс. Этим количеством военнопленных пополняется только 4.4% убыли рабочих в сельском хозяйстве (если считать одну Европейскую Россию).

Сверх того, по распоряжению верховного главнокомандующего, для сельскохозяйственных работ в прифронтовых губерниях на весеннее и летнее время должны отпускаться военнопленные из имеющегося на фронте контингента. Количество военнопленных, которые вольются таким путем в сельское хозяйство, пока неизвестно.

Отдельно от указанного числа 440 тыс. военнопленных надо считать 62 тыс. военнопленных, обслуживающих сахарную промышленность в ее целом (свекловичные плантации, сахароварение).

Что касается перспектив в отношении дальнейшего получения военнопленных для сельского хозяйства, то необходимо указать, что все трудоспособные пленные, как указано выше, распределены по разного рода работам первостепенной государственной важности, связанным с обороною. Поэтому можно рассчитывать лишь на военнопленных, выходящих из лечебных заведений. Отсюда и получены те 12 тыс. военнопленных, которые вновь поступили в сельское хозяйство за январь—март 1917 г. Однако этот источник уже близок к исчерпанию.

2. Воинские команды. За невозможностью увеличения на сельскохозяйственных работах количества военнопленных сельское хозяйство должно рассчитывать в качестве нового контингента рабочей силы почти исключительно на воинские части. Относительно назначения на работы воинских частей последовали распоряжения в двух направлениях: а) от Военного министерства — по тыловым округам (Московскому и Казанскому — в Европейской России и всем округам Азиатской России). Здесь командующим войсками предложено отпускать на сельскохозяйственные работы солдат (командами) из числа выздоравливающих и из дружин ополчения, а затем всех тех непригодных к строю по состоянию здоровья солдат, которые не подлежат включению в маршевые роты; равным образом могут быть отпускаемы те солдаты маршевых рот, которые к апрелю этого года прошли не свыше 4-недельного срока обучения. Независимо от этого, распущены в свои хозяйства все солдаты 40 лет и старше. По предположительным подсчетам Военного министерства, таким путем в сельское хозяйство вольется в общем итоге до 700 тыс. рабочих рук; б) от верховного главнокомандующего — по фронтовым округам (Одесскому, Киевскому, Минскому, Двинскому и Петроградскому), где для сельскохозяйственных работ назначаются команды: из действующих войск, находящихся в резерве; из запасных частей в количестве $^1/_3$—$^1/_2$ переменного их состава; из нахо-

дящихся в тылу ополченских частей и выздоравливающие. Количество солдат, которые станут на сельскохозяйственные работы в прифронтовых округах, неизвестно (для иллюстрации можно привести лишь цифру по Одесскому округу, где назначено командами до 58 500 солдат независимо от роспуска значительного их числа по домам в собственные хозяйства).

3. Школьные дружины. Некоторое значение может иметь для сельского хозяйства работа учащейся молодежи. Всего учащихся в мужских низших и средних учебных заведениях в возрасте от 15 лет и старше числится 265 тыс. Уже четверть этого состава учащихся дала бы солидную рабочую силу (до 60 тыс.), вполне пригодную для более легких сельскохозяйственных работ (главным образом по уборке трав и хлебов). Работа по образованию школьных дружин идет во многих местах в порядке общественной инициативы. Министерство земледелия с своей стороны выработало правила для объединения организаций этого дела на местах. Основная их черта в организационном отношении — самое широкое взаимодействие, в деле привлечения учащихся к работам и формирования дружин, педагогического мира и общественных сил. Необходимо также отметить допущение платности работ учащихся при их желании получать вознаграждение за свой труд.

III. Распределение рабочих рук между отдельными местностями.

1. Военнопленные. Вся масса состоящих на сельскохозяйственных работах военнопленных сосредоточена в 38 губерниях. В Европейской России — главным образом в южной части (от Бессарабии до восточной границы Области Войска Донского и от Черного и Азовского морей до северной границы Полтавской губ.), далее идет центр южнее Москвы (губернии Тульская, Орловская, Курская, Воронежская, Тамбовская, Рязанская, Пензенская) и южная часть Поволжья (губернии Симбирская, Самарская, Саратовская, Астраханская) и, наконец, Северный Кавказ (Ставропольская губ. и Кубанская обл.); в Азиатской России — губернии Томская и Тобольская и Степная обл. Менее военнопленных в Московском районе и почти совершенно нет их в районе севернее Москвы. Основанием для такого распределения военнопленных послужила необходимость обеспечить рабочею силою наиболее хлебородные районы и в первую очередь те части черноземной и степной полосы Европейской России, которые находятся в непосредственной близости к фронту и где массы населения отвлекались от своих хозяйств на окопные работы и вообще по обслуживанию действующей армии. Нельзя не признать, однако, что эта основная линия распределения не везде выдержана с полной последовательностью, что объясняется главным образом спешностью распределения военнопленных в прошлом году, когда ставились на работы пленные, взятые во время Брусиловского прорыва.

2. Воинские команды. Эта рабочая сила по самому своему характеру является в значительной степени связанной с местом своего расквартирования. В прошлом году воинские команды отпускались на работы только на небольшие расстояния (1—2 дневных перехода). Теперь дело поставлено много шире: воинские команды разрешено отпускать в пределах данного военного округа независимо от расстояния, кроме команд из маршевых рот, которые отпускаются на один дневной переход.

IV. Заведование рабочей силой военнопленных и воинских команд.

Организация сельскохозяйственных работ трудом воинских команд и заведование военнопленными, состоящими в сельском хозяйстве, сосредоточено в продовольственных комитетах (ранее оно принадлежало зем-

ствам). Ввиду спешности дела Министерство земледелия сообщило продовольственным комитетам указания относительно распределения функций между губернскими, уездными и волостными комитетами. Сущность этих указаний сводится к тому, что губернским комитетам должно принадлежать общее руководство делом и распределение рабочей силы между уездами; уездным — распределение ее между волостями; волостным комитетам — распределение между хозяйствами и, в частности — в отношении воинских команд — ближайшее направление их работ, обеспечение их содержания, удовлетворение заработной платой; в отношении же военнопленных — надзор за их содержанием — организация их окарауливания. При такой постановке Министерство земледелия будет находиться в контакте собственно только с губернскими продовольственными комитетами, в распоряжение которых и будут предоставляться, например, новые контингенты военнопленных. Это необходимо по самому существу дела. Иначе в порядке частных распоряжений (в отношении отдельных уездов, волостей, а тем более хозяйств) была нарушена органическая связь между всем кругом мероприятий по губернии; кроме того, потребовалось бы создание в центре огромного и, следовательно, излишне громоздкого аппарата управления.

Военнопленные, обслуживающие сахарную промышленность, состоят в отдельном заведовании Центросахара, так как для распределения этих военнопленных между плантациями и заводами, а равно последовательного перевода их с одного рода работ на другие (культура свеклы, сахароварение) необходимо общее соображение требований всех [ста]дий производства сахара в целом обширном районе.

Ближайшие задачи в деле обеспечения рабочими руками сельского хозяйства

1. Необходимо направление на сельскохозяйственные работы всех еще неиспользованных контингентов имеющихся военнопленных (выздоравливающие), а равно могущих быть новых их поступлений.*

2. В порядке распределения вновь назначаемых для сельского хозяйства военнопленных между губерниями надлежит исправить существующие недочеты настоящего их распределения, дабы в конечном результате было установлено более точное соответствие между действительной потребностью отдельных губерний (по учете площади и характера посевов и наличных запасов рабочей силы) и количеством предоставляемых им пленных.

3. Что касается распределения военнопленных в пределах губернии между отдельными хозяйствами, то в этом отношении следует соблюдать крайнюю осторожность.**

Принимая во внимание, что воинские команды будут направлены главным образом в мелкие хозяйства, причем количество работающих солдат по меньшей мере в 2 раза превысит число сельскохозяйственных военнопленных, желательно, чтобы перераспределение пленных между хозяйствами, даже там, где они сосредоточены по преимуществу в хозяйствах более крупных, производилось лишь по тщательном соображении всякий раз вопроса о том, не будут ли таким перераспределением нарушены общие интересы сельскохозяйственного производства. Эта

---

* Назначение военнопленных для всякого рода работ, в том числе сельскохозяйственных, производится особой постоянной комиссией при Военном министерстве, где имеется представитель Министерства земледелия. (*Прим. док.*).

** *Слова* Что касается ... осторожность *зачеркнуты тушью.*

точка зрения рекомендована Министерством земледелия продовольственным комитетам, которым предоставлено перераспределение военнопленных.

4. В отношении использования труда воинских команд и школьных дружин надлежит предвидеть необходимость ссудной помощи продовольственным комитетам — для расчетов по выдаче заработной платы солдатам* и выдачи пособий организациям по образованию школьных дружин на расходы по их снаряжению и содержанию.

ЦГИА СССР, ф. 396, оп. 7, д. 564, лл. 27—30. Ротатор.

№ 25

Почто-телеграмма министра земледелия А. И. Шингарева[1] *губернским комиссарам о порядке использования воинских команд в качестве рабочей силы в сельском хозяйстве.*

31 марта 1917 г.
Военная.

Военным министром по соглашению с министром земледелия отправлена командующим войсками военных округов нижеследующая телеграмма:

«Ввиду острого недостатка рабочих рук в деревне огромная площадь яровых полей может оказаться незасеянною и предвидятся большие затруднения при уборке трав и хлебов, что, очевидно, имело бы крайне опасные последствия в отношении сохранения порядка в стране и обороны от внешнего врага. Необходимо предотвратить эту опасность всеми мерами, какие имеются в распоряжении правительства. За почти полным отсутствием свободных от работ военнопленных остается единственное средство — установить в текущем году возможно широкий отпуск для работ воинских команд из запасных и тыловых частей. Рассчитывая на самое энергичное содействие в этом деле с вашей стороны, насколько допускают военные требования, сообщаю, что, по соглашению моему с министром земледелия, вопросы отпуска на работы воинских команд в видах децентрализации дела на местах и устранения переписки передаются в ведение губернских продовольственных комитетов с участием в их составе вашего представителя, причем в целях ограждения военных интересов для разрешения каждого отпуска в отдельности требуется соглашение комитета с вашим представителем. Поэтому прошу вас немедленно назначить представителя по каждой губернии военного округа, поручить ему составить план отпуска команд и снабдить его полномочиями давать от вашего имени указания об отпуске начальникам запасных и тыловых частей, которые должны быть предупреждены о таких правах вашего представителя. Разумеется, общее руководство губернскими представителями, в частности преподание им указаний относительно плана, принадлежит вам. В отношении порядка отпуска на работы воинских команд мною по соглашению с министром земледелия установлены следующие правила, которые одновременно сообщаются продовольственным комитетам:

---

* Согласно правилам о воинских командах на сельскохозяйственных работах, заработная плата выдается солдатам не хозяевами, на землях коих они работают, а волостными продовольственными комитетами, которые сами уже рассчитываются с хозяевами. (*Прим. док.*).

«*Первое.* Воинские чины отпускаются для работ из команд выздоравливающих и дружин ополчения, а также из числа нестроевых чинов, все непригодные к строю по состоянию здоровья, кои не подлежали включению в маршевые роты, за исключением людей старше сорокалетнего возраста, о коих в конце настоящей телеграммы помещено особое распоряжение, и, кроме того, по вашему усмотрению те солдаты маршевых рот, кои к апрелю сего года прошли не свыше 4-недельного срока обучения. *Второе.* Распоряжения об отпуске воинских чинов для работ делаются в пределах каждой губернии представителями командующих войсками военных округов, входящими в состав губернского продовольственного комитета. Распоряжения эти обязательны для начальников названных воинских частей. *Третье.* Воинские чины назначаются на работы в составе рабочих команд с особым для каждой команды соответственным начальником. *Четвертое.* Предельный состав воинских рабочих команд устанавливается в соответствии с общими указаниями по этому предмету губернского продовольственного комитета, который принимает во внимание, чтобы при распределении команд между волостями не представлялось надобности разбивать их на части, а также чтобы руководство их работами не вызвало затруднений. *Пятое.* Воинские рабочие команды, кроме команд солдат маршевых рот, отпускаются на работы в пределах данного военного округа независимо от расстояний. Команды же последней категории назначаются для работ на расстояние не далее одного дневного перехода от места расположения запасного полка. Но те из солдат этой категории, кои не прошли 4-недельного срока обучения, могут быть отпускаемы для работ на всякое расстояние с согласия вашего представителя. *Шестое.* Состоящие на работах воинские чины получают за труд вознаграждение, причем желательно определение этого вознаграждения в виде сдельной оплаты; вознаграждение выдается также начальникам команд. Размер платы воинским чинам, равно вознаграждения начальникам команд, устанавливается губернским продовольственным комитетом. *Седьмое.* Заработная плата выдается воинским чинам полностью на руки, причем все расчеты с ними ведутся волостными продовольственными комитетами чрез их уполномоченных. Отдельно и независимо от этих расчетов волостные продовольственные комитеты рассчитываются с владельцами земель, на коих работают команды. *Восьмое.* Расход по перевозке команд на места работ лежит на продовольственных комитетах. *Девятое.* Владельцы земель во время производства на их землях работ воинскими рабочими командами обязаны безвозмездно предоставлять им помещение с отоплением и освещением. *Десятое.* Продовольствование воинских рабочих команд, а также санитарная их охрана на работах возлагается на волостные продовольственные комитеты, причем предпочтительным является отпуск командам продовольствия натурою с предоставлением им ведения своего хозяйства на артельных началах».

«Сообщая об изложенном, с просьбою принять в настоящем деле самое близкое участие, считаю долгом обратить ваше внимание, что формируемым рабочим воинским командам начальство частей должно разъяснить причины и цели отпуска их для работ с указанием, что их работа на полях имеет в виду интересы не отдельных хозяйств, а *всего государства*, что хлеб, который будет ими засеян и убран, *поступит государству для снабжения прежде всего армии* и что, трудясь в тылу, они помогают своим товарищам в окопах. Полагаю, что только при таком сознательном отношении солдат к предстоящей работе можно обеспечить желательные результаты в этом важном для родины деле. Независимо от отпуска воинских чинов для работ командами все солдаты сорока лет и старше подлежат немедленному

роспуску на работы по своим домам. 28 марта 1917 г., № 12449. Военный министр Гучков».

С своей стороны прошу вас срочно сообщить эту телеграмму губернским, уездным и волостным продовольственным комитетам со следующими указаниями относительно организации дела:

Губернским комитетам надлежит: *первое*, срочно выяснить потребность рабочей силы для губернии и выяснить с участием представителя командующего войсками, какое количество воинских команд будет дано для удовлетворения этой потребности; *второе*, установить основания распределения предоставленных воинских команд между уездами и произвести это распределение уравнительно в соответствии с установленными основаниями; *третье*, выяснить порядок доставки воинских команд на места работ и дать указания по этому поводу уездным комитетам; *четвертое*, определить размер вознаграждения за труд солдатам, входящим в состав воинских команд, и начальникам последних, учитывая стоимость продовольствования команд на работах; *пятое*, установить основания и порядок расчета с владельцами земель, на коих будут работать воинские команды, имея в виду, что получаемая с этих владельцев плата за работы команд должна покрывать расходы по оплате труда команд, их продовольствованию на местах работ и доставке на работы; *шестое*, подвергнуть обсуждению все вообще могущие возникнуть организационные вопросы пользования трудом воинских команд и дать соответственные указания уездным и волостным комитетам.

На обязанность уездных комитетов возлагается: *первое*, распределение воинских команд, назначенных на данный уезд, между волостями соответственно основаниям, установленным губернским комитетом; *второе*, выполнение мер по доставке воинских команд на места работ; *третье*, всякого рода организационные меры относительно пользования трудом воинских команд в уезде, какие будут предоставлены уездным комитетам губернским комитетом или окажутся необходимыми по ходу дела.

Волостным комитетам поручается: *первое*, составление по волости плана работ с помощью воинских команд; *второе*, обеспечение продовольствования команд; *третье*, расчеты с командами по выдаче им заработной платы и владельцами по взиманию с них платы за работы команд; *четвертое*, общее руководство работами команд в соответствии с составленным планом. Расходы по оплате труда команд, продовольствованию их и доставке на места работ производятся заимообразно из отпущенных продовольственным комитетам средств; в случае же недостаточности имеющихся кредитов губернским комитетам надлежит войти в Министерство земледелия с ходатайством о дополнительном отпуске. Означенные расходы восстанавливаются засим отчислениями от взимания с земледельцев платы за работы.

Сообщая об изложенном, прошу вас с своей стороны оказать в настоящем деле самое энергичное содействие, имея в виду, что за полным почти отсутствием военнопленных воинские команды составляют единственную рабочую силу для засева полей и уборки урожая в текущем году и что таким образом от надлежащего использования этой рабочей силы во многом зависит получение необходимого количества хлеба.

Министр земледелия А. Шингарев.

ЦГИА СССР, ф. 396, оп. 7, д. 511, лл. 106—107 об. Типогр. экз.

№ 26

Письмо крестьянина Никифоровской вол. Шенкурского у. Архангельской губ. К. Попова Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов с просьбой не призывать белобилетников в связи с отсутствием рабочих рук в деревне.

*12 июля 1917 г.**

Всероссийскому съезду рабочих, солдатских и крестьянских депутатов[1]

Наша родина на краю гибели, гибели от голода. В январе месяце низвергнутый Николай II издал приказ призвать на военную службу белобилетников. Народ в провинции очень был недоволен, что отнимают последние рабочие руки. Но вскоре приказ был отменен до осени,[2] и весь люд крестьянский благодарил и благословлял царя за то, что он оставил людей на рабочую пору. После царя страной управляет Временное правительство, и вот в мае месяце грянул гром от правительства, приказали забрать белобилетников.[3] О ужас! Это отнимают последние руки рабочие от деревни, ее хотят заморить голодом. Вот наступает страдная горячая пора деревенская — это уборка сена и хлебов. Не стало рабочих рук, отняло их начальство, и сказал народ: царь больше верил люду крестьянскому. И на самом деле, что это делается. Забрали ратников и теперь отпускали их до 15 июня 40 лет домой; они люди уж обучены и по первому зову готовы идти, а белобилетники люди неученые военной службе, и их сначала надо учить и кормить, и они не оправдают на деле себя. Я прибыл из провинции, и вот что говорит голос народа-крестьянина: не надо брать белобилетников, отнимая рабочие руки от деревни на горячее время и разоряя деревню, а лучше считать на службе 43-летних, отпустив, пока не потребуется, на работы, и они по первому зову обученные уже готовы. Войска и так много. Возьмите вы любой город — полным полны города шляющимися солдатами — все они оборваны-голодны ходят без работы. А правительство все зорит деревню и отняло рабочие руки, и что же дальше ждет. Ожидает нас голод во весь рост. У мужика не будет хлеба — и деревне неоткуда взять, и город будет голоден, не нужны будут и заводы. Если требуются солдаты, возьмите из обученных, а не разоряйте деревни — не берите последних рабочих рук. Ведь наши братья в окопах ждут белобилетников не из деревни последнюю рабочую силу, а из городов и заводов буржуазию. Итак, моя просьба, мой голос — дайте деревне рабочие руки, отпустите белобилетников неученых. Этого просит деревня и старый солдат, которому дорога деревня. Протяните руку помощи деревне! Я еду в провинцию и скажу братьям по крови, что вы окажете милость. Ради бога! Ради спасения родины поднимите завтра же внеочередным вопрос об отсылке белобилетников домой в деревню на работу. Вы этим спасете страну от гибели! Вас благословит страна. Женам призванных не дороги ваши рубли, а дороги рабочие руки, а их нет. Спасите страну! Дайте деревне людей! Не дайте умереть с голоду.

Крестьянин Архангельской губ.
Никифоровской вол. К. Попов.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 554, л. 286—286 об. Подлинник.

* *Дата входящего штампа.*

№ 27

Письмо группы землевладельцев Нижегородской губ. министру финансов Н. В. Некрасову[1] *с просьбой о запрещении снятия с работ в экономиях военнопленных.*

24 сентября 1917 г.

Господин министр.

Умоляем вас о защите. В уездах Васильсурском, Лукояновском и Княгининском Нижегородской губ. продовольственные уездные управы постановили немедленно снять из всех экономий находящихся там на работах военнопленных.

Это ставит нас в трагическое положение. Везде в экономиях не обмолочены еще хлеба, не закончена пахота под яровое. Со снятием с работ пленных, за невозможностью найти русских рабочих, пашни останутся невспаханными, а необомолоченные хлеба будут расхищены поместными крестьянами.

Мы, землевладельцы, делаем ведь государственное дело, с великими мучениями тянем свои хозяйства из последних сил. В то время как крестьяне отказываются давать свой хлеб, наше зерно целиком идет в местные комитеты, на удовлетворение нужд голодного населения и армии, несмотря на это, нас подсекают на каждом шагу.

Мы умоляем вас, господин министр, посодействовать, чтобы категорически было воспрещено снимать в экономиях военнопленных с хозяйственных работ.

Учредительное собрание отберет наши земли и наше имущество, но мы просим не добивать нас немедленно и дать нам хотя бы закончить полевые работы этого сезона, чтобы мы могли, сдав наши хлеба в казну, хоть немного получить за наши поистине каторжные труды.

Просим вас о защите и о распоряжениях на места по телеграфу. К министрам Прокоповичу[2] и Авксентьеву[3] не решаемся обратиться, не надеясь на сочувствие.

Группа землевладельцев.

Помета: Ми[нистру] вн[утренних] дел.

ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 26, д. 1400, л. 90—90 об. Копия.

№ 28

Таблица изменений состава мужской рабочей силы в сельском хозяйстве России вследствие мобилизации в армию (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.).

№ п/п	Наименование губерний и областей	% взятых в армию			% трудоспособных мужчин от всей численности мужчин	% трудоспособных мужчин от общего итога населения	Число душ на одно хозяйство	Число лиц мужского пола на одно хозяйство	Число трудоспособных мужчин на одно хозяйство	В том числе взятых в армию на одно хозяйство
		ко всему населению	к числу всех мужчин	к числу трудоспособных мужчин						
1	Архангельская . .	10.8	22.4	45.9	48.6	23.7	5.5	2.7	1.3	0.6
2	Астраханская . . .	10.7	17.2	45.7	46.1	23.5	5.7	2.9	1.3	0.6
3	Витебская	13.0	25.8	52.2	49.4	24.9	6.0	3.0	1.5	0.7
4	Владимирская . . .	10.7	22.4	46.3	48.3	23.2	5.5	2.6	1.2	0.6
5	Вологодская	12.7	26.2	52.3	50.1	24.4	5.4	2.6	1.3	0.6
6	Волынская	12.1	24.1	49.9	48.4	24.3	5.6	2.8	1.3	0.6
7	Вятская	11.8	24.2	49.1	49.2	24.1	6.2	3.0	1.4	0.7
8	Донская	10.4	20.7	43.4	47.6	24.1	6.4	3.2	1.5	0.6
9	Екатеринославская	8.4	17.7	34.2	51.9	24.5	6.2	2.9	1.5	0.5
10	Казанская	10.7	21.4	44.8	47.7	23.9	5.3	2.6	1.2	0.6
11	Калужская	11.5	24.0	48.1	50.0	24.1	6.1	3.0	1.5	0.7
12	Киевская	12.2	24.7	51.8	47.8	23.7	5.3	2.6	1.2	0.6
13	Костромская . . .	11.5	24.2	49.0	49.4	23.6	5.3	2.5	1.2	0.6
14	Курская	12.6	25.1	53.3	47.1	23.7	6.4	3.2	1.5	0.8
15	Могилевская . . .	12.6	25.2	50.7	49.9	25.0	6.7	3.3	1.6	0.8
16	Московская	10.6	22.4	45.1	49.6	23.6	5.3	2.5	1.2	0.5
17	Нижегородская . .	10.9	22.6	46.9	48.1	23.3	5.3	2.6	1.2	0.5
18	Новгородская . . .	12.2	25.1	49.0	51.1	24.0	5.5	2.6	1.3	0.6
19	Олонецкая	12.8	26.3	51.8	50.8	24.7	5.5	2.7	1.3	0.7
20	Оренбургская . . .	11.7	23.1	49.6	46.4	23.6	5.6	2.8	1.3	0.6
21	Орловская	11.4	23.0	47.4	48.5	24.2	6.2	3.1	1.5	0.7
22	Пензенская	10.6	21.4	46.7	45.8	22.7	5.7	2.8	1.3	0.6
23	Пермская	9.0	18.2	36.8	49.2	24.3	5.2	2.5	1.2	0.4
24	Ленинградская* . .	9.8	20.1	39.7	50.3	24.5	5.2	2.5	1.2	0.5
25	Полтавская	12.0	23.8	49.4	48.1	24.2	6.0	3.0	1.4	0.7
26	Рязанская	11.2	22.8	48.1	47.5	23.4	6.2	3.1	1.4	0.7
27	Самарская	11.4	22.8	49.1	46.6	23.4	6.1	3.1	1.4	0.7
28	Саратовская	11.2	22.4	47.3	47.3	23.7	5.8	2.9	1.3	0.6
29	Смоленская	10.4	21.4	43.9	48.8	23.8	6.1	3.0	1.4	0.6
30	Тамбовская	11.1	22.4	47.6	47.1	23.4	6.0	3.0	1.4	0.6
31	Тверская	10.1	21.3	42.5	50.0	23.7	5.4	2.5	1.2	0.5
32	Тульская	11.3	23.0	48.5	47.4	23.4	5.8	2.9	1.3	0.6
33	Ульяновская . . .	11.4	23.1	49.4	46.7	23.1	5.5	2.7	1.2	0.6
34	Уфимская	10.6	20.9	44.6	46.7	23.8	5.6	2.8	1.3	0.6
35	Харьковская . . .	11.7	23.0	49.1	46.9	23.8	6.2	3.1	1.4	0.7
36	Черниговская . . .	12.4	24.7	50.6	48.9	24.5	6.1	3.0	1.5	0.7
37	Ярославская . . .	11.9	25.5	50.0	51.0	23.8	4.8	2.2	1.1	0.5
38	Акмолинская . . .	12.8	24.6	60.6	40.6	21.2	6.1	3.2	1.3	0.7
39	Алтайская	11.8	23.2	53.6	43.3	22.0	6.1	3.1	1.3	0.7
40	Амурская	12.5	23.5	55.8	42.7	22.7	6.4	3.4	1.4	0.8
41	Енисейская	9.0	17.5	38.8	45.0	23.1	5.8	3.0	1.3	0.5
42	Забайкальская . .	13.0	25.3	54.8	46.3	23.7	5.9	3.0	1.4	0.7
43	Иркутская	11.5	22.2	49.5	48.8	23.2	5.8	3.0	1.3	0.6
44	Приморская	10.8	20.1	43.4	46.5	25.0	5.7	3.0	1.4	0.6
45	Семипалатинская	10.5	20.1	44.2	45.1	23.6	6.1	3.2	1.4	0.6
46	Семиреченская . .	12.2	22.9	49.3	46.4	24.8	6.1	3.3	1.5	0.7

* *Так в таблице.*

Продолжение

№ п/п	Наименование губерний и областей	% взятых в армию			% трудоспособных мужчин от всей численности мужчин	% трудоспособных мужчин от общего итога населения	Число душ на одно хозяйство	Число лиц мужского пола на одно хозяйство	Число трудоспособных мужчин на одно хозяйство	В том числе взятых в армию на одно хозяйство
		ко всему населению	к числу всех мужчин	к числу трудоспособных мужчин						
47	Тобольская	12.2	24.2	51.8	46.7	23.6	5.7	2.9	1.3	0.7
48	Томская	11.5	22.6	51.5	43.9	22.4	5.8	3.0	1.3	0.6
49	Уральская	6.0	11.6	24.3	47.9	24.6	6.0	3.0	1.4	0.3
50	Якутская	0.4	0.7	1.5	49.4	25.8	4.2	2.2	1.0	0.1
	Всего . . .	11.2	22.6	47.4	47.8	23.7	5.8	2.9	1.3	0.6

Россия в мировой войне 1914—1918 года (в цифрах). М., 1925, стр. 21.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ МАШИНЫ И ОРУДИЯ. СЕМЕНА. УДОБРЕНИЯ

№№ 29—42

№ 29

Отношение министра земледелия А. Н. Наумова губернским и уездным земским управам о восполнении убыли рабочей силы в сельском хозяйстве путем применения сельскохозяйственных машин и орудий и другими мерами.

4 февраля 1916 г.

Неизбежное при мировой войне значительное уменьшение рабочих рук в сельскохозяйственном промысле усиливает потребность в тех орудиях обработки и в особенности уборки, которые заметно сокращают потребность в физической силе.

Между тем отечественное производство, обычно удовлетворяющее спрос в отношении орудий обработки, посева, молотьбы и очистки, только за последнее время, благодаря закону 1912 г. о премировании,[1] усилило выпуск уборочных машин, в размере, однако, далеко не отвечающем всей потребности. Вместе с тем рост этого производства замедлился изменением деятельности соответствующих заводов в связи с нуждами государственной обороны. Учитывая эти обстоятельства, я счел долгом оказать срочное содействие заграничным заказам уборочных машин, обеспечивающих такое их количество, которое с имеющимся внутри страны торговым запасом могло бы ответить ожидаемому спросу. Сложная работа по распределению машин между отдельными местностями была выполнена объединенной земско-кооперативной закупочной организацией в составе Орловского и Киевского земских товариществ и Московского народного банка,* принявшей на себя все ведение дела, при условии выдачи кратковременной оборотной ссуды из средств казны и обеспечения получения иностранной валюты.

Необходимый кредит в размере 6 млн руб. и требуемая валюта были срочно испрошены и получены. Самый заказ, в составе коего имеется до 20 тыс. уборочных машин, заблаговременно был сдан американским и шведским заводам, постоянно работавшим на нужды нашего рынка, ими выполнен и в значительной части уже погружен и следует морем. Хотя до уборки осталось еще достаточное время, однако я предвижу серьезные затруднения наиболее всего в сухопутном транспорте столь значительного груза ввиду переобремененности наших дорог доставками чрезвычайной

* Организация эта объединяет 6 губернских и 120 уездных земств. Заказы приняты более чем от 400 земств. (*Прим. док.*).

важности. К облегчению этих затруднений приняты все меры в пределах действительной возможности, но, если бы даже большая часть исполненного заказа прибыла вовремя по назначению, тем не менее я признаю, что все сделанное в этом отношении только в части возместит исключительную убыль рабочей силы, резко ощущаемую в сельских местностях. Не устранит этого недостатка рабочей силы и применение находящихся уже в распоряжении населения машин и орудий, требующих исправления, на ремонт которых, помимо значительных местных средств, по моему распоряжению уже отпущено Министерством земледелия свыше полумиллиона рублей.

Таким образом, основной вопрос о непосредственном пополнении убыли рабочих рук остается, конечно, в силе, и для ослабления его остроты мною были намечены и в настоящее время, по соглашению с министром военных и внутренних дел, приняты следующие меры:

Военное министерство признало возможным передвинуть военнопленных из-за Урала для пополнения того состава, который уже находится на сельскохозяйственных работах с прошлого года. Но в количественном отношении значение этой меры не может быть широким. К настоящему времени свыше 700 тыс. военнопленных прочно заняты на постоянных работах первейшей для страны важности, а именно: значительная часть — на сельскохозяйственных (260 тыс.), засим — в каменноугольных копях, на заводских работах особой срочности, на целом ряде вновь сооружаемых железнодорожных линий, на лесных работах по заготовке железнодорожных шпал и т. д. Остающийся контингент составляют исключительно немцы и мадьяры, которых к некоторым работам не признавалось возможным допускать, а на другие, например сельскохозяйственные, их нередко избегали брать сами заинтересованные хозяева и сельские общества. Поэтому этот контингент оставался в Сибири и в значительной своей части использовался не постоянно, а только периодически. Но так как при назначениях немцев и венгров на сельскохозяйственные работы никаких неблагоприятных результатов, по отзывам сельских хозяев, не наблюдалось, то при увеличившейся нужде в рабочих руках и решено передвинуть для нужд сельского хозяйства часть этих военнопленных, которую военное ведомство ограничило 120 тысячами, подробно учтя все дополнительные требования на рабочую силу для прочих нужд государственного значения. Таким образом, все решительно военнопленные всех национальностей уже заняты или распределены по таким работам, с которых они не могут быть сняты. Остаются только совершенно непригодные к труду по последствиям войны, и какое-либо дальнейшее пополнение уже состоящего на сельскохозяйственных работах количества (260 тыс.), сверх дополнительно доставляемых 120 тыс., признается военным ведомством невозможным.

Вторая мера заключается в допущении на сельскохозяйственные работы в периоды наибольшего их напряжения некоторой части воинских чинов из состава дружин ополчения, запасных батальонов и команд выздоравливающих. Будучи принята, с высочайшего соизволения, в тех пределах и на таких условиях, которые не могли бы в малейшей мере затронуть интересы пополнения фронта, мера эта может, однако, обеспечить прилив к сельскохозяйственным работам в наиболее горячую их пору около 200—250 тыс. человек.

Засим, третья мера, от которой возможно ожидать наиболее важных в количественном отношении последствий, заключается в привлечении к сельскохозяйственному труду беженцев. Так как общее их количество превышает 3 млн душ и для большинства земледелие составляет исконный промысел, то при широкой организации посредничества обращение беженцев к привычному и выгодно оплачиваемому сельскохозяйствен-

ному труду может быть весьма значительным. Относительно содействующих этой цели условий считаю долгом обратить особое внимание земских управ на заявления местных организаций, оказывающих помощь беженцам, что для широкого их привлечения к сельскохозяйственным работам необходимо прочное, а не кратковременное помещение на эти работы и притом, по возможности, целыми семьями и группами односельчан, так как необходимость оставления семейств, после всего пережитого, удерживает многих даже от выгодного заработка; наем же целыми семьями, а при большом числе — партиями однородного состава, в особенности из односельцев по месту выхода, наиболее привлекает беженцев и усиливает производительность их труда.

Конечно, при найме семьями значительная часть будет состоять из женщин, засим полурабочих и совершенно малолетних; однако, как выяснилось уже на опыте, в короткий сравнительно срок вся трудовая сила семьи приспособляется к разнообразным потребностям сельского хозяйства и, не исключая малолетних, оказывается не только полезной, но даже необходимой, за крайним недостатком полнорабочих рук.

Независимо, однако, от того или иного, по местным условиям, разрешения этого существенного вопроса принята весьма важная мера для облегчения положения семейств всех беженцев в случае поступления их на сельскохозяйственные работы, а именно предложено широко оповестить, что каждый из беженцев, поступивший на такие работы, независимо от признания его трудоспособным или нет, сохраняет причитающееся от казны воспособление, которое и выдается его семье сверх ею получаемого.

Порядок проведения всех вышеизложенных мер указан в подробных телеграфных распоряжениях на имя губернаторов, последовавших в минувшем январе месяце.*

В случае успешного проведения этих мер они могли бы обеспечить приток рабочей силы в сельскохозяйственные местности в числе не менее 1 млн душ, а при широкой организации привлечения беженцев с использованием женского и полурабочего труда это количество могло бы быть значительно увеличено.

Так как вся организация дела предоставлена земским управам, и лишь в уездах, где управы встретили бы к этому затруднения, она поручена правительственным чинам, то я считаю долгом обратиться к земским управам с усерднейшею просьбою внести в столь важное для сельской России дело свою энергию и свой деловой опыт, будучи убежден, что в сложной области сельскохозяйственных нужд земства ближе всего осведомлены и потому найдут наиболее жизненные способы к успешному использованию того состава рабочей силы, который привлечен для посильного удовлетворения этих нужд.

Министр земледелия А. Наумов.

Директор Департамента земледелия Д. Слободчиков.

Директор Департамента государственных земельных имуществ П. Зубовский.

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 132, 1916 г., д. 397, лл. 8—10; ф. 391, оп. 5, д. 2049, лл. 132—134. Типогр. экз.

---

* *Вероятно, имеются в виду телеграммы министра внутренних дел губернаторам «О военнопленных», «О воинских командах» (в том же д. 397, лл. 11—13 об.) и «О беженцах» (см. док. № 2).*

№ 30

Телеграмма товарища председателя Омского отдела Московского общества сельского хозяйства С. С. Марковского директору Департамента земледелия Д. Я. Слободчикову о предоставлении отделу права получения сельскохозяйственных орудий для продажи населению.*

24 февраля 1916 г.

Ввиду того что потребность Западной Сибири [в] машинах и орудиях очень велика, что переселенческая организация удовлетворяет эту потребность в размере не более трети, а две трети частными фирмами, что [в] Сибири земских складов машин [и] орудий не имеется, а деятельность складов общественных развита слабо, Омский отдел Московского общества сельского хозяйства, руководствуясь телеграммой вашего превосходительства акмолинскому губернатору 8 февраля, ходатайствует перед вашим превосходительством о предоставлении сроком до 15 апреля права получения в адрес отдела сеялок, плугов, буккеров и культиваторов в разобранном и неразобранном виде, идущих для потребностей населения через частные фирмы, при условии контроля со стороны отдела над продажей этих машин. Контроль будет выражаться в выяснении действительной потребности населения в машинах и установлении справедливых цен.[1]

Товарищ председателя Марковский.

ЦГИА СССР, ф. 395, оп. 2, д. 2939, лл. 232—233. Телегр. бланк.

№ 31

Справка, представленная Департаментом земледелия Особому совещанию по продовольственному делу, об организации ремонта сельскохозяйственного инвентаря и производства машин и орудий.

*19 ноября 1916 г.***

По отношению к обеспечению хозяев простейшими орудиями для обработки почвы и посева заботы ведомства были обращены главным образом на широкую организацию ремонта земледельческого инвентаря, замену износившихся частей новыми и снабжение заводов сельскохозяйственных орудий и ремонтных мастерских необходимыми для поддержания производства их металлом и топливом.***

С октября 1915 г. по май 1916 г. из остатков кредитов сметы 1915 г. было выдано около 600 тыс. руб. пособия земствам, кооперативам и другим общественным учреждениям на приспособление устраиваемых таковыми мастерских для ремонта земледельческого инвентаря. Затем ведомством по Департаменту земледелия был испрошен особый сверхсметный кредит (в 2 млн руб.), который распределен следующим образом: около

---

* *Телеграмма была адресована также члену Государственного совета от торговли И. П. Лаптеву (то же дело, лл. 180—181).*

** *Дата препроводительной.*

*** *Слова* широкую... инвентаря, заводов ... мастерских, металлом и топливом *подчеркнуты автором.*

500 тыс. руб. предназначено в качестве оборотных средств на устройство складов железа, чугуна и топлива (в частности, также кузнечного угля) в Екатеринбурге (для Саратовского района), в Орле, Киеве и Москве для снабжения кузниц и мелких ремонтных мастерских соответствующих районов; свыше 1 млн руб. предназначено в пособие и ссуду на организацию ремонта земским и общественным учреждениям земских губерний и около 500 тыс. руб. на выдачу пособий учреждениям неземских губерний и расходы по содержанию ремонтных организаций.

Независимо от указанных ассигнований департамент организовал непосредственную техническую помощь местным районным организациям, для чего в Саратове, Москве, Орле, Киеве, Новочеркасске и Петрограде открыты конторы уполномоченных департамента по организации ремонта сельскохозяйственного инвентаря и снабжению заводов и ремонтных мастерских металлом и топливом. В распоряжении уполномоченных — свыше 20 специалистов по сельскохозяйственному машиностроению и до 60 человек низшего технического персонала. В ремонтных мастерских в Орле, Москве и Киеве производится подготовка мастеров по ремонту земледельческого инвентаря. Земства и кооперативы командируют для этого в указанные мастерские своих кузнецов и слесарей.

При содействии департамента в Орле, Москве и Киеве открыты центральные ремонтные мастерские. Такие же мастерские организуются и в других районах.

Затем, испросив в спешном порядке особый кредит в 2 млн руб. на организацию изготовления запасных частей земледельческих машин и орудий,* Департамент земледелия организовал изготовление лемехов, бороновых зубьев, литых частей жней и молотилок, культиваторных пружин и проч. на заводе Русской железной промышленности в Екатеринославе на сумму в общем в 3433 тыс. руб. и предполагает организовать изготовление некоторых частей, необходимых для производства земледельческих орудий, на Холуницких заводах, которые в ближайшем будущем должны перейти в пользование Вятского губернского земства.

Вследствие недостатка на рынке станков, инструментов и других предметов оборудования, металла и некоторых необходимых для ремонта материалов департаментом приступлено к их заготовке за границей, на что ныне разрешен кредит в сумме 5 млн руб.

Для поддержания производства сельскохозяйственных орудий и машин 38 крупным и мелким заводам передано ремонтной организацией около 300 тыс. пуд. сортового железа и свыше 300 тыс. пуд. чугуна. В дальнейшем определяется возможность отпускать ежемесячно заводам сельскохозяйственных машин до 350 тыс. пуд. сортового железа и чугуна. Между тем только для выполнения заказов закупочной организации, далеко не обнимающей потребности в земледельческом инвентаре всей страны, требуется не менее 600 тыс. пуд. Недостающий металл предполагается доставить из-за границы.

ЦГИА СССР, ф. 457, оп. 1, д. 196, лл. 13—14. Подлинник.

---

* *Слова* на организацию ... орудий *подчеркнуты автором.*

№ 32

Ходатайство Киевского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности в Департамент земледелия о разрешении свободного провоза семенного материала.

2 декабря 1916 г.

Чрезвычайно тяжелые условия, при которых протекает наше сельскохозяйственное производство, осложняются массой второстепенных стеснительных распоряжений административно-военного характера.

В данном случае совету Киевского общества сельского хозяйства приходится остановиться на повсеместном запрещении вывоза хлеба за пределы губернии, даже в самых ничтожных количествах, не превышающих нескольких пудов. Естественно, что в разряд грузов, подлежащих запрещению, попадают и разного рода семена, отправка которых должна сопровождаться разрешением уполномоченного, создавая таким образом ряд обременительных затруднений и формальностей.

Так как, независимо от этих стеснений, вообще семенной рынок в текущем году страдает большими недочетами, то, по мнению совета общества, следует выдвинуть две меры, могущие исправить нарушенный товарообмен, а именно:

1) ходатайствовать перед подлежащими властями о разрешении свободного заблаговременного провоза семенного материала в концентрационные и распределительные места, каким в данном случае мог бы явиться г. Киев, и, во-вторых,

2) просить о разрешении вывоза семенного материала в разные места Российской империи без особого на то каждый раз согласия уполномоченных, а лишь с применением льготных министерских свидетельств № 60—1915 г., выдаваемых теми организациями и учреждениями, кои на то имеют право.

Представляя изложенное на усмотрение Департамента земледелия, совет Киевского общества сельского хозяйства покорнейше просит, в случае сочувственного отношения к его инициативе, поддержать ее перед подлежащими властями и о последующем известить совет общества.[1]

Подписал: председатель общества (подпись).
Скрепил: секретарь (подпись).

ЦГИА СССР, ф. 395, оп. 2, д..2941, л. 209—209 об. Завер. копия.

№ 33

Отношение главноуполномоченного по заготовке хлеба для армии по Одесскому и Киевскому военным округам С. Н. Гербеля министру земледелия А. И. Шингареву о содействии Одесскому отделению Международной компании жатвенных машин в России в перевозке сельскохозяйственных машин и частей к ним на места назначения.

13 марта 1917 г.

Ко мне обратился с прошением управляющий Одесским отделением Международной компании жатвенных машин в России гражданин Северо-Американских Штатов Карл Яков Карлович Майер, в коем просит

об оказании содействия и испрошении распоряжений в том, чтобы железнодорожные власти не препятствовали фирме производить на различных станциях, в частности на станции Одесса—Пересыпь, отправки жатвенных машин, моторов и запасных частей к машинам на разные станции назначения, по местам нахождения складов фирмы, получивших срочные заказы к предстоящим весенним работам. В дополнение к своему прошению представитель фирмы представил список станций Южных, Юго-Западных, Екатерининской и других железных дорог, на каковые приготовлены к немедленной отправке грузы.

В своем прошении представитель названной компании просьбу мотивирует тем, что при приближении сезона вспашки и посевов спрос на сельскохозяйственные машины, а также запасные части к ним увеличивается с каждым днем, что свидетельствуют поступающие в огромном количестве заказы от крестьян и помещиков района фирмы, обнимающего губернии Херсонскую, Бессарабскую, Волынскую, Киевскую и Полтавскую, и, если всем этим крестьянам и помещикам не будет дана возможность получить необходимые им машины и части, они не смогут выполнить свои работы по обсеменению их полей, а также своевременно убрать хлеб, что непосредственным результатом будет иметь заметное отсутствие хлеба, могущее подорвать благосостояние Русской доблестной армии, а также народа.

У фирмы имеются в большом количестве запасные части к машинам, находящиеся в настоящее время на складах их разных отделений, как например:

в Харькове 2605 пуд.	в Екатеринбурге 316 пуд.
» Армавире 490 »	» Новониколаевске 591 »
» Ростове 839 »	» Владивостоке несколько ваг[онов]
» Самаре 137 »	

и, кроме того, фирма ежедневно выписывает все более и более запасных частей из своего Люберецкого завода под Москвой, каковые по получении имеют быть распределены между помещиками и крестьянами указанного района, но, несмотря на все старания, ей по сей день не удалось добиться разрешения на отправку их, так как прием грузов на всех вышеуказанных станциях для отправки в Одессу запрещен. Помимо того, у нее в Одессе лежат упакованными и готовыми к отправке запасные части, предназначенные для покупателей ее района, но и этот груз не принимается на станции для доставки в места назначений. Описанное положение может скоро перейти в критическое, если фирме не будет оказана поддержка, а потому фирма с целью изменения положения к лучшему обращается с настоящим прошением ко мне за содействием, ибо она уверена, что, оценив всю важность этого вопроса и удовлетворением ее просьбы, хлеб был бы вовремя посеян, а урожай и сбор его были вполне обеспечены. Одновременно представитель компании обращает внимание на то, что все вышесказанное в равной степени относится и к отправке машин, сеялок, сноповязалок, жаток, лобогреек, сенокосилок, каковые должны быть отправлены из Одессы и из Люберецкого завода для распределения между помещиками и крестьянами этого района. В особенности у нее в Одессе имеется большое количество сеялок, каковые предназначены для отправки на станции Омск, Новониколаевск, Ростов, Армавир для отделений фирмы, а также на многочисленные станции ее района. Если фирме не будет дана возможность отправить их вовремя, то таковые не поспеют к сибирскому сезону посевов и, естественно, посевная площадь окажется значительно меньше, чем это должно быть. Далее представитель просит о выдаче фирме необходимого разрешения для доставки ей частей к машинам, находящихся сейчас в складах ее отделе-

ний в Харькове, Армавире, Ростове, Самаре, Екатеринбурге, Новониколаевске и Владивостоке.

Вполне соглашаясь с доводами, приведенными управляющими названной международной компании, об изложенном представляя на благоусмотрение вашего высокопревосходительства, ходатайствую перед вашим высокопревосходительством об оказании названной фирме возможного содействия к скорейшей и беспрепятственной перевозке железными дорогами в места назначения сельскохозяйственных машин и частей к ним, являющихся в данное время весьма необходимыми для своевременного успешного посева хлебов к надвигающемуся сезону.

Одновременно с сим я обращаюсь за оказанием содействия фирме к начальникам железных дорог: Южных, Юго-Западных, Екатерининской, Южных подъездных путей, Московско-Киево-Воронежской и Либаво-Роменской.

При сем прилагается список станций Херсонской, Бессарабской, Подольской, Киевской, Волынской, Полтавской и Черниговской губерний, на каковые фирмою приготовлены к немедленной отправке грузы.*

О последующем распоряжении вашего высокопревосходительства покорнейше прошу не отказать почтить меня уведомлением.

Главноуполномоченный Гербель.

Помета: Все с[ельско]х[озяйственные] машины и орудия с 1 фев[раля] по 1 апр[еля] по гр[уппе] Аз 4. Со станции Одесса ежедневно 5 ваг[онов] в адрес земств, кооперат[ивов] и Моск[овского] нар[одного] б[анка]. № 56887.[1]

ЦГИА СССР, ф. 395, оп. 2, д. 2943, лл. 151—152. Подлинник.

№ 34

*Телеграмма представителей торговых домов из Оренбурга министру торговли и промышленности** с просьбой об отмене постановления президиума Оренбургского продовольственного комитета о реквизиции их сельскохозяйственных орудий.*

21 мая 1917 г.

Постановлением президиума Оренбургского продовольственного комитета 14 мая, утвержденным губернским продовольственным комитетом 19 мая, постановлено реквизировать все сельскохозяйственные орудия и запасные части к ним у всех торговцев этими машинами Оренбургской губ. Реквизиция производится по ценам с надбавкой 10% к своей цене, при несогласии — ниже на 15%. Постановление приводится в исполнение, товар со складов вывозится, торговля всеми торговцами приостановлена. Реквизиция мотивируется крайней нуждой в сельскохозяйственных орудиях и спекуляцией ими. Отрицая нужду в орудиях, ввиду наличности в достаточном количестве машин на наших складах и запасных частей, протестуя против обвинения в спекуляции, находя, что распоряжение продовольственной комиссии незаконно и не основано на Временном положении о местных продовольственных комитетах,[1] где пря-

* *В том же деле, лл. 153—154.*

** *Телеграмма была адресована также министру земледелия и председателю Совета министров.*

мого указания на первой необходимости,* утверждая, что такая мера, как реквизиция, распространительно толкуема быть не может, просим телеграфно приостановить дальнейшее приведение в исполнение этого распоряжения и отменить его. Сегодня начата торговля агентами комитета по нашим же ценам, какими мы торговали все последнее время. Некоторые склады сильно задолжены, имеют много долгов за покупателями. Реквизиция вызывает закрытие дел, отсутствие поступлений долгов. Положение безвыходно, грозит разорение. Против спекуляции закон борется привлечением виновных к уголовной ответственности, устанавливаемой судом, а не реквизиями. Просим защиты [у] закона и представителя и хранителя его Временного правительства России.[2]

Торговый дом П. В. Рябов и сын А. Рябов, торговый дом Е. Гарат и К-о Е. Гарт, т[орговый] д[ом] Я. К. Гиберт и К. Я. Гиберт, по доверенности И. И. Нейфельд, Г. Классен, Бр[атья] Дл. М. Фетер, М. С. Фетер, Аполинария Дик, Г. Беккер, военный Бабин, А. Бок по доверенности Столь Тупиков, М. Небога.

ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 26, д. 15, лл. 87—89. Телегр. бланк.

№ 35

«Временные правила о распределении имеющихся на частных и заводских складах сельскохозяйственных машин и орудий и о регулировании цен на них».[1]

17 июня 1917 г.

1. Выпуск имеющихся на частных и заводских складах сельскохозяйственных машин и орудий, кос, серпов и мотыг производится исключительно с разрешения Отдела снабжения сельскохозяйственными орудиями производства и металлами Министерства продовольствия или по его поручению с разрешения губернских продовольственных комитетов.

2. Заводы и склады должны в течение недели со дня опубликации об этом Отделом снабжения сельскохозяйственными орудиями производства и металлами или губернскими продовольственными комитетами представить комитетам списки запроданных, но не отправленных машин и орудий, указав, кому и по каким ценам проданы фабрикаты, с подтверждением таких сведений в случае надобности документальными данными. Вместе с тем представляется список незапроданных фабрикатов. Такие же сведения доставляются Отделу снабжения сельскохозяйственными орудиями производства и металлами и комитетом каждые две недели.

3. Получив указанные в п. 2 списки, губернские продовольственные комитеты не позже как в трехдневный срок делают постановление об утверждении сделок или об отказе в этом, руководствуясь главным образом соответствием цен по сделкам ценам, указанным в п. 5 настоящих временных правил. По утвержденным сделкам заводам и складам предоставляется право выпуска машин и отправки их по железным дорогам

---

* *Так в док; вероятно, следует*: где нет прямого указания на предметы (инвентарь, орудия) первой необходимости.

на имя указанных в сделках адресатов. Машины по сделкам, не утвержденным комитетами, рассматриваются как подлежащая распределению наличность.

4. Наличные машины и орудия, а также косы, серпы, вилы и мотыги губернскими продовольственными комитетами принимаются на учет и распределяются через общественные организации — земства и кооперативы или их объединения по указаниям Отдела снабжения сельскохозяйственными орудиями производства и металлами Министерства продовольствия.

5. За машины, распределяемые Отделом снабжения сельскохозяйственными орудиями производства и металлами, устанавливаются следующие продажные твердые цены: машины русского производства расцениваются по ценам прейскуранта данной фирмы на 1913—1914 гг. с надбавкой 125%; машины заграничного происхождения расцениваются по ценам печатных прейскурантов на 1913—1914 гг. с надбавкой 150% локо-склад продавца.

6. Цены на сельскохозяйственные машины и орудия кустарного производства, а также на те машины и орудия, которых в прейскурантах данной фирмы не имеется, устанавливаются губернскими продовольственными комитетами применительно к прейскурантам других фирм на те же предметы.

7. Цены на машины некомплектные или устаревших систем определяются губернскими продовольственными комитетами.

8. Запасные части остаются в свободном обращении, но продажные цены на них не должны превышать прейскурантных цен на 1913—1914 гг. с надбавкой 60%.

9. Всякие оговорки и штемпеля на прейскурантах и каталогах в виде предупреждения об изменении цен считаются недействительными.

10. Государство не обязано принимать весь запас машин. Машины, непригодные для своего назначения или неисправные, могут быть исключаемы губернскими продовольственными комитетами из числа подлежащих покупке и распределению.

11. В случае сокрытия указанных в ст. 1 предметов таковые реквизируются по цене на 50% ниже установленной твердой цены.

12. За нарушение ст. 8 настоящих временных правил виновные в том лица привлекаются к ответственности на основании ст. 29 Уст. о наказ.[2]

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 1, д. 23, лл. 8—10. Ротатор; «Вестник Временного правительства», № 91, 28 июня 1917 г.

№ 36

Заявление солдат-крестьян Пелымской вол. Туринского у. Тобольской губ. Центральному Исполнительному Комитету Советов рабочих и солдатских депутатов о захвате купцом Бондаренко парохода с предназначенным для обсеменения крестьянских полей зерном.

24 июня 1917 г.

Заявление

Товарищам Петроградскому Исполнительному Комитету от товарищей Тобольской губ. Туринского у. Пелымской вол. Мало-Атымского участка Григория Комова, Степана Тебенькова, Сергея Лодка.*

* *Далее также*: Лодкин.

Заявляем товарищам Петроградскому Исполнительному Комитету, что был прислан хлеб пароходом для обсеменения полей. Купец Бондаренко и комитетчик Прокофий Лобзов хлеб с парохода сняли и не дали бедным крестьянам и солдатам. Комитетчика Лобзова и купца Бондаренко просили обождать до получки кормовых денег, но все равно хлеба для обсеменения полей не дали, и поля остались не[за]сеянными. Крестьяне нам объяснили, что Лобзов и Бондаренко продали самым богатым овес по 3 руб. пуд, да Лобзов большими табунами лошадей торгует и коровами, так овес и потратили, в нашей местности у бедных поля остались непосеянными. Собственно, из-за Бондаренко и Лобзова мы приехали укр.* в отпуск, и нам крестьяне категорически заявили о неправильном действии купца Бондаренко, к[о]м[итетчика] Лобзова. Мы заявляем товарищам Петроградскому Комитету принять особые меры. За неправильные действия Бондаренко и Лобзова арестовать Лобзова и Бондаренко в Петропавловскую крепость,[1] в чем и подписуемся:

19-го Сибир[ского] стр[елкового] полка С. Тебеньков, 69-го Сиб[ирского] стр[елкового] полка Григорий Комов, 79-го Сибир[ского] стр[елкового] полка С. Лодкин.

Место жительства Бондаренко и Лобзова: Тобольской губ. Туринского у. Пелымской вол. Бондаренко живет в [дер.] Кузнецовой, Лобзов в Мало-Атымском участке.

Резолюция: На рассмотрение бюро.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, л. 201—201 об. Подлинник.

№ 37

Постановление собрания крестьян с. Овсянникова Кузнецкого у. Томской губ. об открытии в селе мастерской по ремонту сельскохозяйственных машин.

29 июня 1917 г.

1917 г. июня 29 дня мы, нижеподписавшиеся граждане с. Овсянникова Поповичевской вол. Кузнецкого у. Томской губ., были сего числа на общем сельском собрании, собранном сельским Вр[еменным] исп[олнительным] комитетом, для обсуждения вопроса об открытии в нашем селе мастерской по ремонту сельскохозяйственных машин. На собрании присутствовали: сельский староста М. Кожемякин, председатель комитета Никифор Коцегуб в полном составе членов сельского комитета, граждан нашего села и был приглашен гражданин заведующий Енисейской учебно-показательной мастерской Игнатий Иович Поташкин, обсудив совместно вопрос, единогласно постановили:

1. Уполномочить гражданина Поташкина ходатайствовать перед губернским кустарным комитетом о немедленном открытии в нашем селе ремонтной мастерской для сельскохозяйственных машин, и для необходимого оборудования этой мастерской тотчас же было собрано по подписному листу более двухсот рублей (200 руб.).

---

* *Так в док.*

2. Ходатайствовать перед губернским кустарным комитетом об открытии учебно-показательной мастерской по сельскохозяйственному машиностроению, полагая, что с. Овсянниково будет служить центром окружающим его десятью селениям, имеющих в общем населения более трех тысяч (3000) домохозяев, и для начала постройки этой мастерской дали согласие отпустить из сельского мирского капитала на первые необходимости одну тысячу рублей (1000 руб.), в дальнейшем изыскать средства об отпуске большей суммы и предложить окружающим селениям Поповичевском, Локтевском, Чесноковском, Калашевском, Березовском, Шадриным, Бочкарями, Бокольском и другим дать с своей стороны возможную материальную поддержку.

3. Избрать особую комиссию для отвода необходимого участка земли количеством не менее двух или двух с половиной десятин под постройку названной учебной мастерской.[1]

Председатель сельского Вр[еменного] исполнительного комитета (подпись).
Члены: Коротких и Пианков.
Подписали 14 граждан с. Овсянникова.
О неподложности вышеизложенного постановления и подписи граждан удостоверяет сельский староста М. Кожемякин.

ЦГИА СССР, ф. 395, оп. 2, д. 3543-б, л. 46—46 об. Завер. копия.

№ 38

Телеграмма представителей продовольственных комитетов Петроградской и других губерний министру внутренних дел Н. Д. Авксентьеву о затруднениях в получении семенной ржи из Казанской губ. и угрозе срыва посевной кампании.*

26 июля 1917 г.

Срочная.

Господин министр, мы, представители Петроградской, Московской, Владимирской, Нижегородской, Костромской, Новгородской, Тверской, Псковской, Лифляндской и Эстляндской губерний, командированные губернскими продовольственными комитетами в Казанскую губ. [для] вывоза семенной ржи [в] количестве 655 тыс. пуд. С начала июля представители названных губерний [по] собственному почину своими силами и с ведома и согласия комитета произвели обследование Казанской губ. [в] отношении количества семян и убедились [в] изобилии семян [в] губернии.

В настоящее время теряем надежду получить рожь ввиду слабой деятельности и несоорганизованности губернского и уездных продовольственных комитетов и враждебного отношения большинства крестьян к хлебной монополии.[1] Всюду почти отсутствуют волостные комитеты, уездные комитеты не исполняют указаний губернского, а губернский не принимает быстрых и решительных мер.

---

* *Телеграмма адресована также министрам продовольствия и земледелия.*

Положение критическое, сев уже приблизился, а семян не подвозят [к] пристаням и станциям, и неизвестно, когда и сколько будет подвезено. Не всем уездам даны наряды на вывоз. Просим соответствующего немедленного и решительного воздействия, или семенная кампания для всех названных губерний погибнет безвозвратно и грозит ужасными последствиями.[2]

[Для] подробного доклада [о] положении дел командируем представителя сельскохозяйственного товарищества Агафонова.

Представители губерний Яковлев, Агафонов, Федоров, Словецкий, Овчар, Харитонов и Скороходов.

Резолюция: По с[ношении] с м[инист]р[ом] продов[ольствия] срочно губ[ернскому] ком[исса]ру.

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 155, лл. 63—64. Телегр. бланк.

№ 39

Из доклада Отдела снабжения сельского хозяйства орудиями производства и металлами Министерства продовольствия Общегосударственному продовольственному комитету о снабжении сельского хозяйства машинами, орудиями и т. п. в 1917 г. и задачах на 1918 г.

*Не ранее 3—не позднее 9 августа 1917 г.**

Сельскохозяйственные машины и орудия для 1917 г.

До 1 августа в Россию ввезено уборочных машин 92 тыс. По имеющимся сведениям, к этому времени прибыло на места 38 тыс.**

Несвоевременная доставка машин объясняется поздним прибытием грузов из Америки (1-й пароход прибыл в Скандинавию в конце февраля) и транспортными затруднениями в Финляндии, а особенно в Швеции.

Швеция испытывает огромные затруднения с углем, который получался из Германии.

Сельскохозяйственные грузы для России транспортировались из Скандинавии всеми способами — морем на север, малой и большой скоростью с переоплатой до 60 руб. на 1 уборочную машину и даже гужом (Хапаранта—Торнео). Временами наш уполномоченный должен был снабжать шведские железные дороги английским углем, так как движение прекращалось за недостатком топлива.

Для вывоза из Финляндии было разрешено только 10 вагонов в сутки, вывозилось в течение 55 рабочих дней вкруг по 15 вагонов. Отправка остатка машин из Финляндии закончится к 1 ноября. На перевозку всей партии заказанных за границей сельскохозяйственных машин и шпагата (всего до 10 тыс. вагонов) требуется 6 месяцев. Отсюда следует, что машины, чтобы не опоздать к уборке, должны были прибыть в Скандинавию к 1 января, а не с марта по май, как это было в действительности. Лишь при таких условиях и всем напряжении транспортных средств они поступали бы на места до 1 августа.

---

* *Датируется по упоминанию дат в документе.*

** В прошлом году до конца уборки поступило 18 тыс. (*Прим. док.*).

Первые машины в Архангельск прибыли в мае. Оставшиеся ныне в Архангельске машины прибыли туда только 18 июля.

Шпагата поступило на места около 700 тыс. пуд.

Из числа направленных в Россию уборочных машин потерпели аварию в пути 2293.

Русское сельскохозяйственное машиностроение в 1917 г. было приведено почти к бездействию, главным образом за недостатком металла. К началу весенних полевых работ изготовлено было сельскохозяйственных машин и орудий 2% всего производства мирного времени, а к 1 августа поступило на рынок до 15%.

Железо и гвозди

С марта по 1 августа назначено к отпуску для населения, как видно из прилагаемой ведомости (приложение № 1),* 1 168 246 пуд. железа (нормальное потребление 9 млн). За тот же период отпущено для сельскохозяйственного машиностроения железа 411 168 пуд. и чугуна 1 114 тыс., всего металла на машиностроение — 1 528 168 пуд. (нормальное потребление мирного времени около 10 млн пуд., в том числе металла в импортирующих** машинах 2½ млн.).

Отделом заказано для населения 222 тыс. пуд. гвоздей, в том числе 58 тыс. подковных (строительные закуплены по 12—19 руб. за пуд., а подковные — по 14 р. 75 к.). С августа устанавливается следующий порядок отпуска гвоздей: из общей выработки будет отпускаться населению ежемесячно до 50 тыс. пуд. и 5% излишка проволоки, отпускаемой гвоздильным заводам на угар, что составит еще около 300 тыс. пуд. в год. Отдел ведет переговоры о приобретении 120 тыс. пуд. гвоздей независимо от распределения по цене 22 руб. за пуд.

В сортовом железе, как и в гвоздях, ощущался большой недостаток. Требования военного ведомства, путей сообщения и других ведомств ежемесячно в 4 раза превышают заготовку сортового железа на металлургических заводах. Населению из ежемесячного распределения отпускалось сравнительно ничтожное количество — от 44 до 100 тыс. пуд. Железо, показанное по ведомости, получалось путем отдельных ходатайств из случайных остатков, из запасов других ведомств или из браков металла.

Ближайшими к Уралу губерниями — Вятской и Пермской железо получено почти захватным путем. В отношении Вятской губ. эти нарушения интересов других районов прекращены, в отношении Пермской — должны быть приняты меры.

Необходимый на ремонт инвентаря и другие надобности сельского хозяйства металл население должно рассчитывать получить главным образом из запасов металлических отбросов, а также браков снарядной и трубной заготовки. Такого металла, по приблизительному подсчету, имеется на заводах России до 4 млн пуд., в том числе в Екатеринославском районе до 1½ млн и в Петроградском более 2 млн.

С этой целью в Екатеринославе организовано бюро отдела, которое приобретает и отправляет железный брак в адрес продовольственных комитетов. Там же организована переработка браков шрапнельной и трубной заготовки в сортовое железо — шинное, лемешное, боронное, осевое и другое.

Разборку металлических браков в Петроградском районе взяли на себя заводские комитеты. Браки, годные для изготовления запасных

---

* *В том же деле, лл. 11—12.*

** *Так в док.; вероятно, следует*: импортируемых.

частей к сельскохозяйственным машинам, здесь же перерабатываются в изделия. Остальной металл будет направляться в адрес продовольственных комитетов.

Один из петроградских заводов, имеющий до 9 тыс. рабочих, выделил особую артель в 180 человек для изготовления простейших сельскохозяйственных орудий — плугов, борон и частей к сельскохозяйственным орудиям. Артель работает бесплатно, а весь завод будет работать один сверхурочный час в неделю на возмещение заработка этой артели.

В Кронштадте организуется такая же артель в 500 человек.

Заготовка сельскохозяйственных машин на 1918 г. и сноповязального шпагата

Для будущего года отделом заказано в Америке 68 тыс. уборочных машин. Из них 51 тыс. обеспечены валютой (принять условно на учет).

План заготовки заграничных машин учитывает остаток машин (около 50 тыс. штук), опаздывающих к уборке.

Сноповязальный шпагат еще не заказан. По установившемуся порядку банковый трест в Америке (Нью-Орлеан) не производит запродаж шпагата до выяснения урожая манильской пеньки, т. е. до половины августа, а остатков сноповязального шпагата в этом году на американском рынке почти нет.

В России предполагается сделать заготовку в размере 70% всего производства сельскохозяйственных машин и орудий мирного времени по нижеследующей программе.

Наименования машин и орудий	Поступило на рынок в 1913 г. (в тыс. штук)	Заказы (в тыс. штук)		Требуется металла (в тыс. пуд.)	
		а) в ближайший срок	б) дополнительно	а) в ближайший срок	б) дополнительно
1. Плуги	984	365	260	1040	125
2. Буккера	—	—	15	—	150
3. Бороны	—	50	75	150	150
4. Дисковые бороны	170	—	10	—	150
5. Культиваторы	—	5	—	40	—
6. Окучник	—	5	—	12	—
7. Разбросн. сеялки	7	5	—	35	—
8. Ряд. веялки	80	—	10	—	100
9. Лобогрейки	84	50	—	1600	—
10. Уборочные машины (самосбр., косилки, сноповязалки)	40	—	40	—	1200
11. Молотилки	62	10	5	100	75
12. Приводы	57	15	—	4	—
13. Веялки и сортировки	96	50	30	100	60
14. Соломорезки и корн[ерезки]	79	20	50	135	350
15. Ходы	12	—	10	—	70
16. Сенопрессы	0.2	—	1.5	—	150
17. Двигатели	—	—	1	—	30
18. Зерносушилки	0.2	—	0.2	—	20
19. Запасные части, вилы, лопаты и проч.	—	—	20000	—	1300
20. Льномялки	1.5	—	1	—	10
21. Разные машины (зерноплющилки, кукурузные машины, пропашники и проч.)	—	—	—	—	700

9410000 *

* *Так в док.; получается же 7 856 000.*

Для выполнения программы приняты следующие меры: 1) производство сельскохозяйственных машин и орудий организуется на началах массовой заготовки по немногим образцам, 2) заказываются орудия облегченного типа с заменой, где возможно, металла деревом, 3) в видах облегчения задачи питания заводов сырыми материалами спецификация материалов унифицируется в пределах технических требований, предъявляемых к сельскохозяйственным машинам.

Самая трудная задача в целях восстановления сельскохозяйственного машиностроения — снабжение заводов металлами и топливом. Нужно 9 140 000 * пуд. металла, в среднем по 900 тыс. пуд. в месяц, вместо 200 тыс., которые назначаются ныне по нормам распределения. Чтобы обеспечить металл в указанном количестве, Министерство продовольствия давно уже настаивало на фиксации указанной нормы независимо от общей суммы выработки и от распределения. Постановлением совещания товарищей министров по снабжению от 3 августа отпуск металла для сельскохозяйственного машиностроения фиксирован так же, как это сделано в отношении железных дорог.

Из 1 068 700 сельскохозяйственных машин и орудий, предположенных к заготовке, по 9 августа представляется возможным распределить между заводами (приложение 2) ** 484 тыс.

В отношении расценок заготовки Отдел машиноснабжения ведет переговоры с заводами, базируясь на принципе индивидуальных калькуляций по каждому предмету, причем составные элементы калькуляций подсчитаны: материал по ценам данного момента, заработная плата и накладные расходы по фиксированным нормам, не подлежащим изменению без согласия отдела.

В конечном результате установленная таким порядком для каждого предмета условная цена корректируется контролирующим производство правительственным аппаратом на основании действительной стоимости, согласно заводским книгам; материалы проверяются по натуре (взвешивание и обмер контрольных экземпляров на выбор).

Образец калькуляции прилагается (приложение № 3).***

Косы

План заготовки кос. Ежегодное потребление до войны 4—5 млн. Из них 1 млн предполагается изготовить на Артинском казенном заводе, оборудование которого расширяется до тройной производительности; 500 тыс. на косном заводе Министерства продовольствия в Москве; 1 млн заказан в Америке и Швеции весною сего года; 200 тыс. будут изготовлены кустарями и 1300 тыс. предстоит дозаказать. Металл на изготовление кос в России получен.

Вся заготовка сельскохозяйственных машин, распределение их и торговля будут проведены на началах государственной монополии, проект которой отдел представит к следующему заседанию Общегосударственного продовольственного комитета.

Распределение машин и орудий между губерниями или районами будет производиться в центре. Внутри губернии инвентарь распределяется губернскими продовольственными комитетами и выдается покупателям по разрешительной системе.

Рассылку русских машин с заводов и заграничных портов на места потребления по плану распределения предположено передать земствам и кооперативам в лице Всероссийского объединения земств и Народного

---

* *Так в док.; вероятно, опечатка в передаче итоговой цифры* — 9 410 000.

** *В том же деле, лл. 13—14.*

*** *В том же деле, лл. 15—16.*

банка.[1] Объединение имеет сеть местных организаций и опытный персонал. Расчеты с потребителями будут производиться тем же объединением и его агентами — кооперативными и земскими складами, по твердым ценам, устанавливаемым законодательным порядком.

Объединение земств и кооперативов привлечено к участию в коллегиальном обсуждении всех вопросов, касающихся снабжения населения сельскохозяйственным инвентарем.

Для предварительного же освещения вопросов по снабжению при отделе организованы технические совещания, куда входят представители продовольственных комитетов (областных), общественности, ведомств, науки и промышленности.

Вопрос о ценах рассматривается совместно с междуведомственной комиссией по установлению цен при Министерстве торговли и промышленности. . .*

Управляющий отделом А. Глаголев.

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 3, д. 5, лл. 1—8. Копия. Ротатор.

№ 40

Телеграмма съезда Мосальского уездного Совета крестьянских депутатов Калужской губ. Центральному Исполнительному Комитету Советов рабочих и солдатских депутатов с просьбой выслать семенную рожь.

16 августа 1917 г.

Одновременно послана телеграмма министру продовольствия и земледелия [о] высылке срочно нарядов на 400 вагонов семенной ржи, ибо $^3/_4$ полей не засеяно, урожай пропал, население отчаивается, голод надвинулся. Товарищи, помогите, просите министерства выполнить наше ходатайство.[1]

Съезд Мосальского Совета крестьянских депутатов

Калужской губ.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, л. 210. Телегр. бланк.

№ 41

Циркуляр Отдела снабжения сельского хозяйства орудиями производства и металлами Министерства продовольствия губернским продовольственным комитетам о разработке планов ремонта сельскохозяйственного инвентаря на коммерческих началах с учетом сокращения отпуска средств на его организацию.

22 августа 1917 г.

Ввиду наступления заготовительного периода в отношении сельскохозяйственного инвентаря к 1918 г. Отдел снабжения обращается к губернским продовольственным комитетам с предложением ознакомить отдел с положением и нуждами ремонта сельскохозяйственного инвентаря

* *Опущены сведения о заседаниях секции сельскохозяйственного производства Отдела снабжения (в том же деле, лл. 8—10).*

в губерниях и представить план предполагаемых мероприятий по усовершенствованию постановки этого дела.

При разработке губернских планов необходимо иметь в виду следующее.

а. Существовавшие до сего времени районные уполномоченные упраздняются; организация ремонта, распределение металла и топлива между ремонтными мастерскими и самый ход работы мастерских ведется местными общественными организациями под наблюдением и за ответственностью губернских продовольственных комитетов.

б. Правильная организация ремонта возможна лишь на коммерческих началах, и должна иметь характер культурно-коммерческих предприятий; выдачу пособий и ссуд необходимо прекратить, так как тяжелое финансовое положение совершенно не допускает кредитования такого рода мероприятий. Оборотные средства должны изыскиваться из местных источников — кооперативов, кооперативных союзов и частных банков.

в. Государство принимает на себя снабжение ремонтного дела металлом, топливом и предметами оборудования. Материалы и инструменты поступают в адрес губернских продовольственных комитетов исключительно за наличный расчет и точно так же ими передаются потребителям.

Распределение металла между губерниями производится Отделом снабжения, который соблюдает соответствие отпускаемых количеств а) с численностью населения губернии, б) со степенью развития земледелия и земледельческой техники и в) с исключительностью * положения некоторых губерний, как близость к фронту, крайний недостаток водных и железнодорожных путей, стихийные бедствия и т. п.

Большая часть металла, поступающего на нужды населения, неизбежно будет случайного сортамента, как заводские обрезки, брак, лом и остатки от металлообрабатывающих производств; часть же изготовляется на металлургических заводах по специальным заказам отдела. Так же по заказам будут заготовляться необходимые полуфабрикаты (гвозди, болты, гайки, гаечные ключи) и инструменты. Произвести заготовку тех или иных сортов, притом в соотношениях, отвечающих безусловной необходимости, возможно лишь на основании заданий с мест. Поэтому губернские продовольственные комитеты должны в кратчайший срок собрать по губернии возможно точные сведения о потребностях а) в металле, б) полуфабрикатах и в) инструментах.

Количество спроса необходимо вообще сокращать до пределов удовлетворения крайней нужды и не допускать никаких надбавок на случай неполного отпуска, так как в противном случае отдел будет вынужден при отпуске руководствоваться не спросом с мест, а объективными данными.**

Относительно сортов и размеров металла необходимо принять все меры к тому, чтобы свести потребности к наименьшему числу сортов и размеров (примерно к 10—15). Обилие сортов и размеров, не имея существенного значения для дела, особенно при переживаемых условиях, крайне затрудняет работу отдела по заготовке и снабжению. То же необходимо иметь в виду и по отношению к инструментам; в случае спроса на инструменты с какими-либо местными особенностями нужно прилагать чертежи или даже образцы таких предметов.

---

* *В док. ошибочно*: исключенностью.

** Соответственно с количеством металла, какое будет отпущено на нужды населения, необходимо определить и число ремонтных мастерских и весь масштаб организации ремонта; указать в настоящее время это количество точно — совершенно невозможно, но годичный отпуск будет близок к расчету по 1 ф металла на душу населения в губернии. (*Прим. док.*).

Таким образом, губернские продовольственные комитеты, руководствуясь изложенными соображениями, благоволят собрать с мест и представить в отдел следующие сведения по вопросам ремонта инвентаря у населения.

1. Какое имеется число кузниц, мелких мастерских, мастерских повышенного типа и характеристику их оборудования.
2. Какое количество металла и топлива было получено ими с 1 января по 1 сентября 1917 г. и как и кем оно распределялось.
3. Как финансировались ремонтные мастерские.
4. План предполагаемых мероприятий по ремонту на 1917/18 г.
5. Потребное количество чугуна, сортового железа и стали на предстоящий период ремонта.
6. Потребное количество кузнечного угля, кокса и жидкого минерального топлива и смазочных масел для ремонтных мастерских, их виды и сорта.
7. Потребное количество инструментов и предметов оборудования* (по прилагаемым формам).**

Эти сведения необходимо представить в отдел в виде погубернских сводок не позднее 15 октября сего года.

Управляющий отделом (подпись) А. Глаголев.
Заведывающий делами (подпись) Ал. Львов.

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 1, д. 31, лл. 44—45 об. Ротатор.

№ 42

Выписка из заявления крестьян дер. Ново-Сиверской Царскосельского у. Петроградской губ. в Исполнительный комитет Царскосельского уездного Совета крестьянских депутатов о снабжении их семенным овсом.

*28 сентября 1917 г.****

Вместе с тем уполномочили выбранных нами граждан Семенова и Аюннева оповестить Совет солдатских и рабочих депутатов о своей нужде на семенной овес для будущего посева, так как нынешний урожай яровых хлебов слишком плох и многие домохозяева не получили с поля овса того, который был ими засеян, а потому и просим Совет принять меры для удовлетворения нашей просьбы или же направить нас при помощи Совета обратиться куда-либо для исходатайствования упомянутого выше овса заблаговременно. Просьба наша на овес заставляет нас обратиться в Совет солдатских и рабочих депутатов потому, что по примеру прошлого года многие из нас остались без овса, который пообещало доставить нам Царскосельское уездное земство, а потому и поле у многих осталось незасеянным, что заказанный нам овес в земстве не был доставлен для всех домохозяев и купить таковой в другом месте не представлялось возможным.[1] К сему и подписуемся граждане дер. Ново-Сиверской.

Следуют двадцать подписей. Подпись и печать сельского старосты.

С подлинным верно: за секретаря Царскосельского уездного Совета крестьян[ских] депут[атов] Гродеев.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 642, л. 26в—26в об. Завер. копия.

* *Пп. 4—7 подчеркнуты автором.*
** *В том же деле, л. 46.*
*** *Дата препроводительной и выписки.*

РАБОЧИЙ И ПРОДУКТИВНЫЙ СКОТ

№№ 43—60

№ 43

Представление Волынской губернской земской управы министру земледелия А. Н. Наумову об ущербе сельскому хозяйству губернии, нанесенном военными действиями, и планах восстановления поголовья скота.

11 декабря 1915 г.

Волынская губ. в текущую тяжелую годину войны понесла громадные жертвы: три уезда (Владимирский, Ковельский и Луцкий) заняты неприятелем, а следовательно, хозяйственная жизнь этих уездов совершенно прекращена. Села, помещичьи усадьбы и мертвый инвентарь их уничтожены. Скот частью угнан убегающим населением, или пал в дороге, или скуплен для нужд войск. Большая часть его, по всей вероятности, досталась неприятелю и им уничтожена. Семян для посева нет. Для восстановления хозяйственной жизни этих уездов необходима скорая помощь, и для этого потребуются громадная энергия и громадные средства. Организация этой помощи уже теперь заботит губернское земство, тем более что и остальные уезды губернии, не занятые неприятелем, нельзя считать благополучными.

Уезды, близкие к боевому фронту, — Ровенский, Дубенский, Кременецкий, Острожский — пострадали немногим меньше. Часть населения и этих уездов также ушла. У оставшегося населения наши войска скупили скот, хлеб, особенно овес, и, что главное, на продовольствие лошадей армии и учреждений, обслуживающих ее, скуплен и весь фураж.

В текущем году весна была очень сухая, а потому урожай яровой соломы и сена был мал. Урожай зерна — овса и ячменя — хотя и был не ниже среднего, но в настоящее время весь уже ушел для нужд армии. Урожай ржи и озимой пшеницы зерном, а особенно высоким качеством его, был выше среднего, но соломы они дали очень мало. Хорошо родился картофель. Этот последний и соломенная резка поднялись до небывало высокой цены и в настоящее время только и служат подспорьем для перезимовки скота в оставшихся не занятыми неприятелем уездах.

По уездам, не занятым неприятелем, прокатилась стихийная волна беженцев. Путь их следования отмечен также разрушением хозяйств или нанесением ущерба им. Все, что было не убрано в полях, стоптано проходящим скотом; пострадал главным образом овес. Картофель выкопан и съеден беженцами наполовину. Стога сена, скирды и копны хлеба ча-

стью, а местами полностью расхищены и стравлены скотом беженцев. Заборы, а частью и нежилые постройки, разобраны и сожжены ночью для согревания теми же беженцами. Сила движения беженцев, их страдания и нужды не позволяли населению защищать свое имущество; кроме того, в августе и начале сентября была паника: население и остальных уездов готовилось к уходу, и потому, естественно, оно не только не противилось разрушению всего своего хозяйства беженцами, но смотрело на это равнодушно, так как предпочитало, чтобы все было использовано беженцами и не досталось бы врагу. Богатый урожай зерна, кроме того, не мог быть убран вовремя за недостатком рабочих рук.

На численный недостаток рабочих рук повлияли не только призывы в ряды армии мужского рабочего населения, но и привлечение населения к рытью окопов. На окопы были привлечены не только все работоспособные мужчины, но и девушки и женщины. Бегство жителей из занятых неприятелем уездов и уездов фронтовых повлияло и на население остальных уездов: оно в панике продавало скот и хлеб, не оставляя часто ничего и на семена.

Мало того, для защиты от неприятеля теперь вся губерния изрыта окопами и переплетена колючими заграждениями. Окопами изрыты деревни, усадьбы, хмельники, сады, поля и луга. Реки для заболачивания мест, занятых неприятелем, перепружены, и долины их заболочены. Понятно, что все делалось для войны; раз это было нужно делать, то считаться с последствием этих сооружений для хозяйственной жизни населения не могли и не должны были, а последствия для хозяйства оказались гибельными.

Вот в кратких чертах картина хозяйственных условий, при которых живет население Волынской губ. — губернии, в которой сельское хозяйство главный, и даже единственный, источник жизни населения.

Все это не могло не подорвать финансовую мощь губернского и уездного земства. Земские сборы поступили и будут поступать плохо.

Однако, несмотря на это, на губернской управе лежит долг подготовиться к восстановлению нормальной хозяйственной жизни как можно скорее и плодотворнее, вслед за очищением губернии от врага и вслед за прекращением войны. Только быстрая, планомерная и существенная помощь населению залечит раны и горе, нанесенные им во время войны.

По подворным исследованиям губернии в 1910 г.* крестьянское население губернии имело:

Рабочих волов	112672 голов,	или 14%
Бугаев	12635 »	или 1.5%
Коров	701487 »	или 84.5%
Всего . . .	826794 голов,	или 100%

За 4 года до войны скотское население увеличилось, и хотя подробное обследование скотоводства закончено весной 1915 г., но материалы его еще не разобраны, а потому управа полагает, что восстановление скотоводства хотя до нормы 1910 г. уже выведет губернию из сельскохозяйственного кризиса. Скотоводство в Волынской губ., лесной, болотистой, с песчаными полесскими почвами в своей северной части и с интенсивной сельскохозяйственной культурой (сахарная свекла) на южных, лессовых почвах, требует массы навоза, и потому правильное соотношение числа скота к пахотным и луговым угодьям крайне важно. Жизнь, для поднятия экономической мощи населения, властно требует увеличе-

* *Цифра* 1910 г. *подчеркнута зеленым карандашом, на полях помета*: Разве нет более поздних сведений?

ния числа скота, но в настоящее время мечтать об этом трудно, и потому восстановление скотоводства хотя бы в норме 1910 г. управа считает достаточным.

Что же в настоящее время осталось в губернии.

В 1914 г., осенью и зимой, губернская управа по наряду, данному ей интендантством, купила у населения всего до 10 тыс. голов скота. Кроме управы, скот у населения скупали проходящие войсковые части и интендантство через поставщиков. Так как деятельность этих последних в прошлом году была развита сильнее, чем работа управы, то без преувеличения можно предположить, что ими куплено у населения не менее 20—25 тыс. голов кондиционного скота. В 1915 г. губернское земство по поручению Заготовительного отдела Министерства земледелия купило всего 69 714 голов лучшего кондиционного скота, из них:

Волов	18670	голов, или	26.5%
Бугаев	1749	» »	2.5%
Коров	49295	» »	70.0%
Всего	69714	голов, или	100% *

При наступлении врага на Волынскую губ. были организованы особые уездные эвакуационные комиссии, в задачу которых входило скупать весь скот и хлеб у населения эвакуируемых уездов с тем, чтобы он не достался врагу. Подробных данных о числе закупленного скота по уездам еще нет, так как эти комиссии покупали скот на ходу, во время наступления неприятеля. Но вообще число голов купленного скота известно. Всего этими комиссиями скуплено также 70 тыс. голов крупного скота. Предполагая, что соотношение между волами, коровами и бугаями то же, что при покупке кондиционного скота, получим, что всего населением продано, в круглых цифрах:

Волов	37000 голов
Бугаев	4000 »
Коров	99000 »
Всего	140000 голов

В трех уездах (Владимир-Волынский, Ковельский и Луцкий), занятых неприятелем, уничтожено:

Волов	59000 голов
Бугаев	5500 »
Коров	237000 »
Всего уничтожено:	301500 голов

Покупка скота здесь не была произведена эвакуационными комиссиями, вследствие стремительного наступления врага. Если даже посчитать, что покупки прошлого года и покупка войсковыми частями была нормальным ежегодным сбытом скота по губернии, все же убыль скота равна 450 000 голов, или 54% всего наличного скотского населения губернии; мы будем близки к истине, если примем общую убыль скота в 60%.

Следующая таблица показывает соотношение убыли и остатка волов, коров и бугаев.

---

* *На полях против таблицы написана карандашом цифра*: 54000.

	Всего по подворным исследованиям 1910 г. в губернии было	В 1915 г. убыло		На 1916 г. осталось	
		голов (в тыс.)	в %	голов (в тыс.)	в %
Волов	113	96	85	17	15
Бугаев	13	9.5	73	3.5	27
Коров	701	336	47.5	365	52.5
Всего . . .	827	441.5	53.3	385.5	46.7

Цифры этой таблицы указывают, что население прежде всего сбывало рабочий скот — волов, которых убыло 85%; несколько меньшая убыль замечается среди бугаев, и уже заметно меньше население сбывало коров. Да это и понятно: хорошую молочную кормилицу-корову крестьянин продает очень неохотно.

В 1915 г. весной и в начале лета в губернии, тогда еще далекой от мысли о нашествии врага в пределы губернии, было закончено подробное обследование скотоводства губернии. Это обследование велось по подробно разработанной программе, для выяснения как типов скота губернии, так равно и экономического значения его для хозяйства губернии. Наряду с обследованием экстерьера скота велось подробное бюджетное обследование крестьянского хозяйства. Обследование велось, главным образом, в 1913 и 1914 гг. и только частично закончено в 1915 г. Даже беглый обзор этих данных позволил наметить три типа характерного и продуктивного скота нашей губернии. Это: 1) полесский бурый мясомолочный скот, распространенный особенно на севере Луцкого, Ровенского и северо-западной части Овручского у.; 2) тип бело-хребтовый с черными боками, скот, распространенный в северной части Владимир-Волынского и Ковельского уездов, и, наконец, 3) красный, белоголовый, молочный скот немецких колоний, распространенный в северной части Новоград-Волынского и Житомирского уездов.

Из всех трех типов совершенно погибнуть может только второй тип, так как место рождения всецело занято врагом и население этих уездов, отступая, попало не в Волынскую, а в Минскую губ., Пинский у., где этот тип и погиб. Два остальных типа остались в губернии, и даже больше: уменьшилось количество, но остались лучшие, наиболее продуктивные представители их. Население эти особи продавало неохотно, ценя их продуктивность. Мало этого: замечено, что при выселении немцев-колонистов, продававших свой скот за бесценок, население скупало этот скот, так как в это время оно имело возможность свой малопродуктивный по молочности скот продать по хорошей цене губернскому земству, покупающему для нужд армии скот по поручению Министерства земледелия. Скот немецких колонистов и прежде ценился населением за его продуктивность, но купить его у колонистов было нельзя, лучший скот они продавали мало и по очень высокой цене, недоступной для маломолочного крестьянского хозяйства Волынской губ. По анкете, предпринятой губернским земством в ноябре для выяснения экономического положения населения в настоящее время, то же явление намечается и по отношению к другим типам. Ответы, полученные от агрономов из северной части Ровенского у. и четырех незанятых волостей Луцкого у., отмечают: оставшееся население, продав свой скот в августе и начале сентября, во время паники, позднее, когда нашим доблестным войскам удалось задержать движение врага, успокоилось и отчасти пополнило убыль своего скота

покупкою у беженцев лучших экземпляров, сильно заметно уменьшение и даже исчезновение молодняка.

Однако население, покупая скот беженцев и колонистов, соблазнялось и заработком на разнице цен. Комиссия губернского земства платила за кондиционный скот высокую цену, беженцы и выселяемые колонисты не всегда могли попасть туда, где работала комиссия губернского земства, у них не было времени для прогона скота, и потому они продавали его на месте населению, а это последнее доставляло его уже губернской закупочной комиссии, т. е. много лучших коров попало в кондиционный скот, купленный губернской управой по поручению заготовительного отдела для нужд армии Министерства земледелия.

В настоящее время большинство всего кондиционного скота еще находится и кормится в пределах Волынской губ. и только постепенно доставляется на фронт для убоя на нужды армии. Коровы, уже отелившиеся и находящиеся в последних месяцах стельности, заведывающим операциями по доставке скота по Волынской губ., правительственным агрономом г. Дроздовым собраны в отдельные группы и размещены в особо организованные молочные фермы, где молоко, получаемое от коров, перерабатывается в масло, т. е. идет эксплуатация продуктивности коров. Коров, находящихся в последних месяцах стельности, нельзя гнать на фронт, они не выдержат дороги, особенно теперь, когда бывает уже ожеледь. Между такими коровами могут быть выкидыши и потому большой процент убыли скота в пути. Кроме того, и интендантство таких коров не принимает.

Все вышеизложенное складывается чрезвычайно удачно для того, чтобы было выгодно пойти навстречу предложениям губернской управы в деле подготовки почвы для восстановления и даже улучшения скотоводства в Волынской губ. Это дает основания губернской управе беспокоить ваше высокопревосходительство просьбой одобрить планы ее мероприятий и оказать денежное пособие при их осуществлении.

Управа наметила следующий план.

1. Управа полагает, что разработка данных оконченного обследования скотоводства губернии и особенно его экономическая бюджетная часть даст ей возможность планомерно приступить к восстановлению нарушенного войной хозяйства местного населения, а потому предполагает, несмотря на тревожное военное время, немедленно приступить к разработке материалов и получению выводов, почему и просит Департамент земледелия по IV отд[елению] [1] ассигновать на 1916 г. 7 750 руб. на разработку и напечатание материалов по обследованию животноводства губернии.

2. Скотское население губернии уменьшилось почти на 60%, причем бугаи исчезли почти совершенно, коровы хотя численно и уменьшились на 50%, но в губернии остались лучшие по продуктивности и по типичности экземпляры. Необходимо озаботиться воспитанием достаточного количества племенных бычков. Купить подходящих по типу со стороны в ближайшие годы после окончания войны будет нельзя, так как племенные стада земледельцев Юго-Западного края (покупались швицы) и Прибалтийского края (покупались ангельны) погибли, а потому управа просит разрешить ей использовать молочные фермы Волынской губ., образованные из коров, закупленных Отделом заготовок для нужд армии при Министерстве земледелия, отбором лучших телят от наиболее типичных коров. Коровы, отобранные по своей типичности, в первый год будут мамками. Впоследствии эти коровы и коровы, выбранные в районе действия молочных кооперативов, послужат для организации правильных племенных рассадников скота местных продуктивных отродий. Коровы должны быть оставлены в тех местах, где в настоящее время организо-

ваны маслодельные фермы. Выбор лучших типичных коров должен быть произведен из всего наличного количества их, и к ним, если будет возможно, необходимо выбрать соответствующее количество типичных производителей — быков.

Крупных затрат в настоящее время губернское земство делать не может, но на организацию питомников и на воспитание телят в них, из специального капитала на животноводство, оно может дать теперь на сумму, равную ассигновке Департамента земледелия, почему губернская управа имеет честь просить ваше высокопревосходительство с своей стороны изыскать возможность передать земству бесплатно выбранных губернским земством коров до 1 тыс. голов. Если бесплатная передача их невозможна прямо из Отдела заготовок, то передать их земству за плату по себестоимости, разрешить земству ссуду из мелиоративного капитала в сумме стоимости коров, с тем, однако, что ежегодно будет ассигноваться по смете Департамента земледелия сумма, равная с губернским земством, на погашение долга мелиоративному капиталу, и отпускать на содержание племенных рассадников местного скота сумму, также равную ассигнованиям губернского земства на этот предмет, и при условии выполнения земством всех условий департамента, выработанных Министерством земледелия для правильного плана массового улучшения скота.

3. Разрешить губернскому земству произвести отбор телят от лучших типичных коров отела зимы и весны сего 1915 г. и 1916 г. Отпустить этих телят бесплатно губернскому земству и разрешить ему бесплатно пользоваться молоком для выпойки отобранных телят от коров, размещенных на фермах; причем земство на свой счет приспособит телятники и будет покупать интенсивные корма, необходимые для подкорма телят при переходе на снятое молоко. Наем прислуги для ухода за телятами земство возьмет на свой счет.

4. До войны губернским земством было организовано до 120 случных пунктов рогатого скота, основной опорной и вторичной сети. Эти случные пункты, особенно в эвакуированных уездах, частью погибли, так как племенные быки не могли выдержать часто далекой дороги. Наступление врага шло быстро, быки гнались сильно и процент убыли их велик. На восстановление этих случных пунктов, на выдачу пособий кооперативам для содержания производителей вторичной сети губернская управа просит ассигновать 20 тыс. руб. по смете 1916 г. или из остатков 1915 г. Это тем более необходимо, что земство с своей стороны не может в 1916 г. ассигновать увеличенные суммы. На агрономические мероприятия, в том числе и на содержание случных пунктов, губернская управа вносит ассигнование в прежнем размере. Дать право губернской управе из 20 тыс. ассигнований не только на покупку производителей расходовать и на содержание их до возраста, пригодного к случке, так как теперь часто придется покупать очень молодых животных и выдавать из этой суммы пособия кооперативам на содержание племенных производителей. Мера эта необходима в первые годы после войны, так как финансовая мощь кооперативов подорвана войной и на содержание бычков требуется помощь.[2]

Подлинное подписали: председатель губернской управы
Лелявский,
губернский агроном Д. Деларов.

ЦГИА СССР, ф. 455, оп. 4, д. 34, лл. 59—63 об. Завер. копия с копии.

№ 44

Телеграмма министра земледелия А. Н. Наумова начальнику Штаба верховного главнокомандующего ген. М. В. Алексееву о необходимости сокращения реквизиции скота.

21 января 1916 г.

Производившиеся военным ведомством реквизиции скота [в] различных губерниях значительно сократили его наличность. Дальнейшие реквизиции стельного скота, а особенно убой и гибель его от перегона [по] зимнему пути, угрожают громадной убылью скотскому запасу и самыми печальными последствиями для сельского хозяйства, в частности даже сокращением посевов озимых в губерниях навозного хозяйства. О случаях реквизиций без достаточного соображения с необходимой нормой сохранения скота и без всяких предосторожностей в отношении предупреждения дальних зимних перегонов, а также убоя истощенного неготового скота и отсутствия подготовки кормов в местах сгона заявили мне по Смоленской губ. член Государственной думы Шаховской, Витебской — член Государственного совета Офросимов, также другие общественные деятели. Особое продовольственное совещание,[1] выслушав сообщение мое [о] последовавшем ввиду личных моих переговоров [с] вашим высокопревосходительством согласии вашем на обращение военного ведомства предварительно реквизиции скота к земствам с предложением добровольной поставки нужного количества, вновь просило меня ходатайствовать пред вами указать военным властям о неуклонном исполнении принятого вами по этому вопросу решения и о производстве реквизиции только при невозможности для земства исполнить принятые обязательства или при неисправности в исполнении их. Кроме того, совещание признало желательным, чтобы реквизиция вовсе не применялась [к] стельному скоту до весеннего отела и скот этот не перегонялся зимою к пунктам и станциям. О решении вашем не откажите уведомить.

Наумов.

ЦГИА СССР, ф. 457, оп. 1, д. 251, л. 1. Отпуск.

№ 45

Представление министра земледелия А. Н. Наумова в Государственную думу о мерах к сокращению потребления населением мяса в связи с большой убылью скота.

9 марта 1916 г.

Война чрезвычайно повысила потребление мясных продуктов в империи. Число потребителей благодаря многочисленной армии сразу увеличилось на несколько миллионов человек, которые, питаясь до войны преимущественно растительной пищей, потребляли всего 0.3 пуда мяса на душу в год, а теперь стали потреблять до 6 пуд. в год. Население тыла, повысившее свою денежную наличность от прекращения продажи вина и выдачи солдатского пайка, получило возможность лучшего питания и прежде всего обратилось к мясу. По данным некоторых земств, мясное довольствие деревни возросло до 150%. Наконец, бывший в 1914 г. недо-

род трав нечерноземной России вызвал усиленный убой скота в этом районе. Все это сильно сократило количество скота в стране, а занятие неприятелем западных губерний, где имелось свыше 5 млн голов скота, уменьшило наличность скота полностью на ту же цифру, так как эвакуировано было из местностей, занятых неприятелем, всего около $1^1/_2$ млн голов, но из них очень много погибло от голода и болезней.

Точно установленных статистических данных об убое скота на мясо в период войны сейчас нет. Но, как объяснено уже в представлении министра земледелия в Государственную думу от 22 февраля сего года за № 5613,[1] по приблизительному учету, общий убой на мясо потребовал в течение 18 месяцев войны свыше 10 млн голов, что составляет по отношению общей наличности скота в империи до 20%, а по Европейской России, откуда главным образом черпался убойный скот, почти 30%. При этих размерах убоя общее число скота, принимавшееся в 1913 г. для Европейской России с Кавказом в 40 млн, должно было упасть к 1 октября минувшего года до 31 млн голов,[2] а с этого времени интенсивный убой скота на мясо стал вестись не только за счет его нормального прироста, выразившегося в цифре до 7 млн голов, но и за счет самого контингента — так сказать, капитала нашего скотоводства.

По отдельным скотопромышленным районам убыль скота выражается, конечно, в еще более резких формах, и, в частности, в юго-западном и южном районе должна определиться в 35—45% общей наличности.

Что касается состояния свиноводства в России, то общее число свиней, по данным Ветеринарного управления за 1913 г., выражалось в цифре около 17 млн штук. Прирост же свиней в Европейской России за десятилетие с 1904 г. по 1913 г. достигал крайне ничтожной цифры — 0.5%. Хотя в последние годы прирост свиней был значительно выше, однако обширные заготовки сала и свинины для нужд армии, а также огромные требования на эти продукты со стороны городского населения, которое не получает других мясных и жировых продуктов, несомненно, ведут и эту отрасль нашего животноводства к заметному истощению.

Указанное положение дела выдвигает вопрос о каких-либо мерах к сохранению в будущем достаточного количества рабочего и молочного скота в стране, необходимого для устранения серьезных опасений за судьбу сельского хозяйства, особливо уместных ввиду несомненной тесной связи скотоводства с полевым хозяйством в России, где на огромном пространстве все земледелие основано на удобрении, и притом исключительно скотским навозом, и где в еще более обширном районе работы производятся большей частью при помощи рогатого скота.

Изложенные выше сведения о состоянии животноводства в России с самого начала деятельности Особого совещания по продовольственному делу обратили на себя его серьезное внимание.

Обсудив подробно данный вопрос, Особое совещание остановилось на мысли прежде всего широко осведомить общество о положении дела и [при]влечь общественное внимание к этому вопросу в целях вызвать общее во всех кругах общества убеждение в необходимости изменить пищевой режим и сократить, в интересах удовлетворения мясом армии и ради будущего нашего сельского хозяйства, потребление мяса. Вместе с тем совещание одобрило предположение о законодательных мерах, направленных к той же цели ограничения потребления населением мяса. Для того чтобы быть вполне осведомленным о состоянии животноводства в России и ввиду недостаточности точных статистических сведений по этому предмету, Особое совещание нашло соответственным произвести перепись скота во всей империи. Предварительная работа по составлению статистических карточек в настоящее время закончена, и в самом непродолжительном времени будет приступлено к производству самой переписи.

Производство переписи, по мнению Особого совещания, не должно, однако, останавливать принятия неотложных мер к сокращению потребления населением мяса, так как истощение запасов скота сомнению не подлежит и предотвращение гибельных последствий этого явления для сельскохозяйственной России является неотложной задачей.

Особое совещание признало желательным, чтобы было издано запрещение убоя скота на всех бойнях, а также воспрещена продажа в городских поселениях всякого рода мяса и мясных продуктов (мясных консервов, колбас и пр.) из магазинов, лавок и на базарах в течение по крайней мере двух дней в неделю. В такие дни мясо могут получать лишь больницы и лазареты. В дни запрета продажи мяса во всех городских поселениях должно быть воспрещено изготовление и подача всякого рода мясных блюд во всех ресторанах, трактирах, общественных столовых и проч.

Необходимо также, по мнению совещания, сократить потребление мяса военнопленными, путем уменьшения мясной порции и введения в их пищевой режим нескольких безмясных дней (3 или 4) в неделю с запрещением покупки ими мяса и за собственный счет.

Главнейшей мерой Особое совещание признало освещение в периодической печати подробно и полно вопроса о необходимости особых мер к сохранению скота ввиду ограниченности его запасов.

С своей стороны, я нахожу намеченные меры необходимыми. Практическое значение их велико. Из данных Ветеринарного управления об убое скота на мясо в 1914 г. усматривается, что всего в этом году было убито: крупного рогатого скота 7 516 тыс. голов, телят 1 053 тыс. штук и свиней 2 710 тыс. Таким образом, запрещение убоя скота в течение двух дней в неделю должно сохранить в год до 2 148 тыс. голов крупного рогатого скота, до 300 тыс. телят и до 774 тыс. свиней.

Особое значение я придаю моральному влиянию означенных мер. Проведение их законодательным путем чрез Государственную думу убедит русское общество в том, что сокращение потребления мяса в стране является одним из важных средств сохранения наших сил в борьбе с врагом в настоящую минуту и нашего сельскохозяйственного могущества в будущем. Такое убеждение несомненно вызовет во всей стране сознательное стремление общества помочь в этом деле государственной власти и закону и таким образом создать те условия, в которых даже самый несовершенный по форме закон приобретает наибольшую силу и наиболее достигает практических последствий.

Нельзя забывать также, что всякое сокращение употребления мяса в тылу облегчает снабжение им армий, а всякий отказ в излишке мясной пищи со стороны имеющей этот излишек группы населения содействует возможности сохранения в будущем хотя бы необходимой дозы в питании особо нуждающейся в такой пище рабочей среды.

На основании изложенного я полагал бы:

1. Воспретить во всей империи убой на бойнях крупного рогатого скота, телят, свиней и поросят во вторник и четверг каждой недели.

2. В остальные дни года производить убой указанных в статье первой животных в нормах, устанавливаемых городскими думами или собраниями городских уполномоченных. Нормы эти представляются для сведения и в случае надобности изменения председателю Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу чрез местных уполномоченных председателя означенного Особого совещания (ст. 12 Положения о названном совещании. Собр. узак., 1915 г., ст. 1760), с их заключениями.

3. Воспретить повсеместно продажу всякого рода мяса и мясных продуктов (мясных консервов, колбас и пр.) в магазинах, мясных лавках, на

рынках и в других местах в среду и пятницу каждой недели. В указанные дни мясные лавки должны быть закрыты.

Примечание. В указанные в настоящей статье дни разрешается продажа мяса и мясных продуктов лишь для нужд больниц и лазаретов по особым удостоверениям администрации этих учреждений.

4. Воспретить повсеместно во всех ресторанах, трактирах, харчевнях, общественных столовых, буфетах общественных собраний, гостиницах, на станциях железных дорог, пароходных пристанях, в вагонах-ресторанах, пароходных буфетах и проч. изготовление всякого рода мясных блюд (из мяса крупного рогатого скота, телятины, свинины, поросятины и баранины) в поименованные в предыдущей (3) статье дни.

5. Виновный в нарушении требований, указанных в статьях 3 и 4 настоящего закона, подвергается заключению в тюрьме на срок не свыше трех месяцев или денежному взысканию не свыше трех тысяч рублей в административном порядке.

6. Тому же наказанию подвергаются виновные в нарушении требований ст. I настоящих правил, но по определению судебных учреждений.[3]

Министр земледелия (подписал) А. Наумов.
Управляющий делами Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу (скрепил) Н. Гаврилов.

ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 26, д. 1180, лл. 48—52. Копия. Ротатор.

№ 46

Телеграмма председателя Валковского уездного земского собрания Харьковской губ. Дублянского министру земледелия А. Н. Наумову о невозможности выполнить наряды на поставку скота для армии по установленным для губернии нормам.*

5 июля 1916 г.

Валковское уездное земское собрание, заслушав доклад управы о поставке скота для нужд армии и принимая во внимание, что [на] неоднократные ходатайства Харьковского губернского земства об уменьшении нормы, назначенной к поставке скота, военное ведомство отвечает увеличением месячных норм, признало, что [в] случае дальнейшего осуществления нарядов в ранее указанных размерах население Валковского у. очутится в самом критическом положении как в отношении и питании молочными продуктами, единственно оставшимися ныне в резерве у населения, а равно и в смысле невозможности дальнейшей обработки полей, удовлетворения других хозяйственных нужд населения, хозяйственных нужд, связанных с скотоводством. По подсчетам земской управы выяснено, что запасов свободного скота в уезде почти не имеется, а потому выполнение в следующие месяцы нарядов в размерах, неправильно определенных для Харьковской губ. по сравнению с средними губерниями, грозит необходимостью прибегнуть к полной реквизиции наличного скота. По постановлению земского собрания имею честь ходатайствовать перед

* *Телеграмма была адресована также военному министру.*

вашим высокопревосходительством о немедленной приостановке реквизиции скота в пределах Валковского у. по нормам, установленным для Харьковской губ., и к сокращению их до половины.[1]

Председатель собрания Дублянский.

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 2, д. 614, лл. 130—131. Телегр. бланк.

№ 47

Донесение управляющего Барнаульским отделением Государственного банка В. К. Моравского управляющему Государственным банком И. П. Шипову о тяжелом положении животноводства и недостатке кормов.

6 июля 1916 г.

В отчетной половине месяца виды на урожай, благодаря повсеместно прошедшим обильным дождям при отличной теплой погоде, улучшились, и отзывы с мест дают основание заключить, что урожай хлебов можно ожидать вполне удовлетворительный. Но не так обстоит дело с травами. По словам старожилов, лет 30 тому назад наблюдалось небывалое явление: в начале июля, когда большая часть сенокосов была обработана, реки вышли из берегов, луга покрылись водой и сено в стогах было снесено и уничтожено. Нечто подобное наблюдается и в текущем году. Во многих местах большие воды, сойдя с лугов в средине июня, к концу его вновь залили луга. Эти луга население считает погибшими, так как большая и хорошая, но еще не окрепшая трава поляжет и засосется тиной. После тяжелой зимы, унесшей от бескормицы массу скота, пред населением встает призрак новой беды от недостатка кормов. А насколько значительны размеры падежа скота в минувшую зиму, можно приблизительно судить по следующим цифрам: по 1-му, 5-му и 8-му полицейским станам Бийского у. произведено обследование 15 волостей, входящих в состав этих станов, причем установлено, что лошадей пало 18 165 голов, рогатого скота 29 061, овец 16 000 и свиней 9507.

В местной торгово-промышленной жизни, а равно и в операционной деятельности отделения заслуживающих внимания явлений в истекшей половине месяца не наблюдалось.

Приток вкладов в сберегательные кассы неизменно продолжается, и за июнь месяц обороты при отделении выразились превышением поступл[ений] над выдачами в сумме 182 933 р. 50 к. (поступило денежных вкладов 332 451 р. 67 к. и выбыло 149 518 р. 17 к.).

Золотой монеты в отчетном месяце поступило 18 130 руб. и куплено золотых вещей 72 доли.

Записка за июнь месяц при сем представляется.*

Управляющий В. Моравский.

ЦГИА СССР, ф. 587, оп. 33, д. 1365, л. 188—188 об. Подлинник.

---

* *В том же деле, л. 189.*

№ 48

Представление министра земледелия А. А. Бобринского в Совет министров о разрешении расходовать отпущенные средства на проведение мероприятий по поддержанию племенного животноводства.

13 августа 1916 г.

Советом министров согласно журналу, высочайше утвержденному 1 апреля т. г., в порядке ст. 18 Бюджетных правил 8 марта 1906 г.[1] было отпущено Министерству земледелия 6 500 тыс. руб. на издержки по приобретению племенного скота в губерниях района военных действий в целях сохранения его от реквизиции с обращением вырученных при последующей ликвидации скота сумм в доход казны.

По получении кредитов ведомством был организован отбор и регистрация племенного скота в хозяйствах указанных выше губерний для подготовки в случае надобности эвакуации лучших племенных животных. Затем, ввиду начавшейся реквизиции во внутренних губерниях, пришлось срочно произвести отбор племенных животных также и там, как это, между прочим, намечалось в представлении ведомства об отпуске вышеозначенного кредита.

Ныне подготовительная работа по отбору и регистрации племенного скота почти уже закончена, но по изменившимся обстоятельствам, может быть, удастся обойтись и без массовой эвакуации скота из района военных действий или, во всяком случае, произвести ее в несравненно меньшем размере, что значительно сократит предполагавшиеся на это затраты.

Между тем по мере того как война принимает все более и более затяжной характер и на питание армии ежедневно расходуется громадное количество мяса, выяснилось, что наличный запас рогатого скота, свиней и овец может уменьшиться до угрожающих размеров. Это обстоятельство обязывает Министерство земледелия не только заботиться о сохранении племенного крупного рогатого скота, но и своевременно принять дальнейшие меры к восстановлению русского скотоводства вообще.

Вследствие этого представлялось бы крайне необходимым иметь возможность использовать отпущенные Советом министров 6 500 тыс. руб. на более широкую организацию, при содействии земств и сельскохозяйственных обществ, ряда экстренных мер для поддержания племенного животноводства и его отраслей.

Запрошенные по сему предмету Министерство финансов и Государственный контроль не встретили препятствий к осуществлению означенного предположения.

Ввиду сего Министерство земледелия имеет честь ходатайствовать пред Советом министров о разрешении расходовать потребные суммы из отпущенных по журналу 1 апреля 1916 г. 6 500 тыс. руб. на все необходимые мероприятия, организуемые как непосредственно самим ведомством, так и при содействии земств и сельскохозяйственных обществ, для сохранения племенного материала, как крупного рогатого скота, так и овец, свиней и т. д., притом не только в районе военных действий, но и в остальных губерниях, с соблюдением основных условий отпуска первоначального кредита, т. е. чтобы затраченные на эти операции деньги по возможности были бы возвращены в доход казны.[2]

Министр земледелия гр. А. Бобринской.
Директор [Департамента земледелия] Д. Слободчиков.

ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 12, д. 1021, лл. 9—10. Подлинник.

№ 49

Телеграмма министра земледелия начальнику Терской обл. ген.-лейтенанту С. Н. Флейшеру с требованием поставить от области 240 тыс. голов скота для армии.

13 октября 1916 г.

2114.[1] Разверстка скота по губерниям, областям определена по данным Ветеринарного управления. [По] этим данным [в] Терской обл. имелось 965 тыс. голов скота. Терской обл., как [и в] других районах мясорабочего и мясного скотоводства, определена поставка 25% всего скота, что составляет 240 тыс. голов. Переписью текущего года цифра Ветеринарного управления вполне подтвердилась. Принимая [во] внимание, что поставка губерниям [и] областям определена [на] основании одних и тех же данных с подразделением [на] районы [по] характеру скотоводства, назначенные размеры поставок всеми приняты [к] выполнению, и отказ или изменение их [на] основании местных соображений и видов расстроило бы весь план поставки, угрожало бы обеспечению армии мясным довольствием, что Терская [в] отношении замены крупного скота овцами находится [в] более благоприятных условиях, чем другие районы, прошу содействия вашего превосходительства выполнению Терской обл. поставки 240 тыс. голов скота.

Подп[исал] за министра земледелия Неверов.

Помета: Подлинная телеграмма отослана на телеграф 14.X 1916 г. За заведующего журнальной частью Д...*

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 2, д. 598, л. 86. Завер. копия.

№ 50

Отношение Подольской губернской земской управы в Отдел заготовок продовольствия и фуража для действующих армий Министерства земледелия об освобождении губернии от обязательной поставки свиней в связи с упадком свиноводства.

23 ноября 1916 г.

По вопросу о разверстке и поставке свиней из Подольской губ. для нужд действующих армий согласно отношению г. особоуполномоченного по заготовкам живого скота от 9 октября за № 1850 в г. Виннице 5 ноября состоялось совещание председателей и представителей уездных земств в Подольской губ. Совещание это, принимая во внимание громадную убыль свиней за последние два года, грозящую полным крахом этой важной отрасли сельского хозяйства, признало необходимым ходатайствовать, чтобы Подольская губ. была освобождена от обязательной поставки свиней в течение одного года и чтобы немедленно приняты были меры к расширению свиноводства путем снабжения населения кормами, и в частности кукурузой, содействием ввоза в губернию молодняка и проч.

---

* *Далее подпись неразборчива.*

Вынося такое заключение, совещание руководилось следующими соображениями.

I. По данным Ветеринарного управления Министерства внутренних дел за 1913 г. (статистические материалы по вопросу о потреблении мяса в Российской империи в 1913 г.), Подольская губ. по относительной плотности свиноводства в ряде других губерний империи занимала двадцатое место. На 100 душ населения в то время в Подольской губ. приходилось всего лишь 12.8 голов свиней, тогда как, например, в соседней Бессарабской губ. на 100 душ населения было 24.3 свиньи, в Волынской губ. — 17.4 свиньи. Несмотря на то что данные Ветеринарного управления не могут иметь какого-либо значения в абсолютных величинах, так как они не представляют собой результата сплошного обследования или другого какого-либо статистического учета свиноводства, все же сравнительные данные эти довольно определенно свидетельствуют, что свиноводство Подольской губ. в количественном отношении значительно уступало не только многим губерниям империи, но и ближайшим своим соседям — Бессарабской и Волынской (см. табл. 1).*

II. Предварительные итоги сельскохозяйственной переписи 1916 г. о положении свиноводства в империи, и в частности в Подольской губ., дают чрезвычайно рельефные и вполне определенные указания: по сравнению с данными Ветеринарного управления 1913 г. абсолютное количество свиней в Подольской губ. в 1916 г. уменьшилось более чем на 72 тыс. голов.

III. Такое крайне слабое развитие свиноводства в Подольской губ. в силу целого ряда обстоятельств военного времени за последние 2 года претерпело чрезвычайно серьезное сокращение общего количества свиней в губернии. По данным ориентировочного обследования животноводства в крестьянских хозяйствах Подольской губ., произведенного в 1913 г. профессором Киевского политехнического института В. П. Устьянцевым, положение свиноводства в отдельных уездах губернии по сравнению с данными сельскохозяйственной переписи 1916 г. представляется в следующих соотношениях.

Уезды	На 100 хозяйств приходится свиней		Уменьшилось	
	по обследованию 1913 г.	по переписи 1916 г.	в абсолютных величинах	в %
Балтский	183	79	104	56.8
Винницкий	150	97	53	36.0
Каменецкий	89	52	37	41.5

Только что приведенные данные вполне определенно указывают на крайнее уменьшение свиноводства в Подольской губ. в 1916 г. Причем уменьшение это в отдельных уездах губернии достигает почти 57% общего количества свиней. Точно такие же поразительно согласные величины получаются при сравнении количества свиней, приходящихся на 100 дес. посевной площади, которая по переписи 1916 г., нужно заметить, определена почти в два раза менее действительной, а потому относительная плотность свиноводства в 1916 г. ниже рассчитана на посевную площадь 1913 г.

---

* *ЦГИА СССР, ф. 1302, оп. 14, 1914 г., д. 9, лл. 6—7.*

Уезды	На 100 дес. посева приходится свиней		Уменьшилось	
	по обследованию 1913 г.	по переписи 1916 г.	в абсолютных величинах	в %
Балтский	34.6	14.2	20.4	58.9
Винницкий	46.4	29.5	16.9	36.4
Каменецкий	34.4	16.4	18.0	52.3

Эти последние данные еще более увеличивают размер сокращения свиноводства в губернии в 1916 г., доводя процент уменьшения свиней почти до 60%.

Такое сокращение свиноводства в Подольской губ. выступит особенно рельефно, если приведенные выше процентные соотношения выразить в абсолютных величинах:

Уезды	Всего приходилось свиней				Уменьшилось	
	из расчета		среднее в 1913 г.	по переписи 1916 г.	в абсолютных величинах	в %
	на 100 хоз.	на 100 дес.				
Балтский . .	146488	149853	148170	62503	85667	57.8
Винницкий	61350	67594	64452	43059	21393	33.2
Каменецкий	40630	51118	45874	24275	21599	46.9

Таким образом, по трем уездам губернии, по которым имеется довольно подробный ориентировочный материал обследования животноводства, приводимые выше данные вполне согласно указывают на чрезвычайное уменьшение общего количества свиней в Подольской губ., составляющее во всяком случае не менее 50% всего количества свиней, бывших в мирное довоенное время.

IV. Значительное уменьшение общего количества свиней в Подольской губ. вполне подтверждается и точно в тех же количественных величинах данными Отдела текущей статистики Подольской губернской земской управы за 1913 г. Современное положение свиноводства в губернии по сравнению с 1913 г. на основании указанных выше данных представляется в следующем виде.

	Приходится свиней			
	в 1913 г. по данным Отдела текущей статистики	в 1916 г. по данным переписи	Уменьшилось	
			в абсолютных величинах	в %
На 100 хозяйств	171.0	75.0	96.0	56.2
На 100 дес. посева	82.1	35.3	46.8	57.0

Эти вполне согласные между собою процентные соотношения свиноводства в 1916 г. буквально совпадают с приведенными выше данными ориентировочного обследования животноводства, произведенного профессором В. П. Устьянцевым. Такое совпадение, естественно, не может

носить какой-либо случайности, а представляет собой действительное положение свиноводства в том его виде, в каком застала сельскохозяйственная перепись, дающая уменьшение общего количества свиней в Подольской губ. в абсолютных и относительных величинах почти на полных 60%.

V. Все происшедшие значительные сокращения свиноводства в Подольской губ. отразились далеко не одинаково на отдельных возрастных группах свиней. Так как при нормальном порядке ни одна свинья не должна умереть своей естественной смертью и они должны отчуждаться из хозяйства главным образом только в откормленном виде, то, очевидно, происшедшее сокращение свиноводства в Подольской губ. должно особенно сильно отразиться на уменьшении взрослых свиней. Предположение это находит себе поразительно полное подтверждение из следующих сравнительных данных Отдела текущей статистики за 1913 г. и сельскохозяйственной переписи 1916 г.

Возрастные группы свиней	Приходится свиней							
	на 100 хозяйств		уменьшилось		на 100 дес.		уменьшилось	
	по данным Отд. т. ст. 1913 г.	по переписи 1916 г.	абсолютная величина	%	по данным Отд. т. ст. 1913 г.	по переписи 1916 г.	абсолютная величина	%
Взрослые старше 1 года	89	18	71	79.7	42.7	8.5	34.2	80.1
Подсвинки от 4—12 месяцев	41	20	21	51.2	19.9	9.4	10.5	52.7
Поросята до 4 месяцев	41	37	4	9.7	19.5	17.4	2.1	10.7
Всего . .	171	75	96	56.2	82.1	35.3	46.8	57.0

Величины эти чрезвычайно ярко подчеркивают громадную убыль взрослых свиней, доходящую до 80% всего их состава. Несколько меньшему уменьшению подверглись подсвинки (до 53%), и на целых 11% произошло сокращение поросят. Если это огромное сокращение свиней первой группы равно 80%, то, следовательно, наличное количество свиней старше одного года, зарегистрированное переписью, равняется всего лишь 20% и вся потеря поэтому 80% в абсолютных величинах должна выразиться за последние 2 года поразительно большим числом — в 481 512 свиней. Эта первая возрастная группа свиней старше 1 года представляет собой особенную важность, так как она заключает в себе основной фонд развития всего свиноводства в губернии. И если эта группа свиней уменьшилась на 80%, то становится очевидным, что сокращение это давно уже затронуло основной фонд свиноводства в Подольской губ., тотчас отразившись весьма заметным процентом на уменьшении производства поросят (на 11%). А из всего этого необходимо следует, что всякое дальнейшее массовое отчуждение из хозяйств свиней этой группы будет грозить полным крахом всему свиноводству в Подольской губ. Другими словами, из наличного количества свиней старше 1 года в настоящее время и в ближайшем будущем совершенно не могут быть допустимы никакие массовые закупки свиней.

VI. Наличный состав свиней в Подольской губ. по переписи 1916 г. представляется в следующих величинах.

Старше 1 года	Подсвинки от 4—12 мес.	Поросята до 4 мес.	Итого
120378	126525	233042	479945

Цифры эти могли бы быть приняты как вполне постоянные величины с несомненной тенденцией к увеличению, если бы свиноводство в Подольской губ. находилось в совершенно нормальных условиях. Но, как было доказано выше, эта отрасль за последние годы идет быстрым шагом к поразительному сокращению, а потому и приведенные выше количества свиней в настоящий момент, спустя полгода после произведенной переписи, уже не могут соответствовать действительности. Однако если даже остановиться на данных сельскохозяйственной переписи, то первая группа старше одного года в количестве 120 378 свиней, как указано было выше, не может подвергаться каким бы то ни было массовым закупкам; крайняя же младшая группа — поросята в силу их естественного состояния безусловно массовому отчуждению не подлежит. Остается средняя группа свиней от 4 до 12 месяцев в количестве 126 525 свиней. Группа эта как переходная в первую очередь должна пополнять всякую убыль свиней производителей старшей возрастной группы. Принимая во внимание, что сокращение этой старшей группы свиней, как указывалось выше, составляет свыше 400 тыс. голов и что это уменьшение до сих пор безусловно пополняется, становится очевидным, что для какого-либо более или менее нормального пополнения происшедшей убыли свиней в настоящее время для Подольской губ. нет никакой физической возможности, так как в средней группе свиней в возрасте от 4—12 месяцев насчитывается всего лишь 126 525 голов, — не говоря уже о том, что эта средняя группа свиней далеко не вся может пойти на откорм для поставки в армию, ибо для последней цели могут быть пригодны подсвинки во всяком случае не менее 8 месяцев.

VII. По данным ориентировочного обследования животноводства в Подольской губ., многие частновладельческие и даже крестьянские хозяйства ведут чистокровное племенное свиноводство преимущественно белых английских свиней. По состоянию племенного свиноводства из отдельных губерний империи довоенного времени особенно резко выделялись западные, польские губернии. В переживаемое тяжелое время эта часть Российской империи не может служить рассадником и поставщиком племенного материала свиней. А потому все другие губернии, имеющие сколько-нибудь развитое культурное свиноводство, должны быть особенно оберегаемы как настоящие и будущие рассадники породистых свиней для остальной части империи.

VIII. Наконец, в силу этнографических и бытовых особенностей юго-западного края население его в качестве жировых веществ употребляет значительное количество свиного сала. Потребление последнего находит себе, помимо указанных выше причин, и чисто природное оправдание: в то время как другие губернии империи разводят огромное количество овец и мясного рогатого скота и население их употребляет бараний и говяжий жир, население Подольской губ. при полном почти отсутствии овцеводства вынуждено питаться исключительно свиным салом. Таким образом, уже происшедшее значительное сокращение свиней должно отрицательно отозваться на питании населения, при всех же дальнейших массовых отчуждениях свиней это ухудшение питания безусловно губительно отразится на санитарно-гигиеническом состоянии населения губернии, которое не имеет возможности даже и теперь из-за существующих

высоких рыночных цен на сало в 32—40 руб. пуд пользоваться этим ценным питательным продуктом.

На основании изложенных выше главных соображений и указаний, точно свидетельствующих о крайне критическом положении свиноводства в Подольской губ., губернская управа, вполне разделяя заключения совещания 5 ноября, покорнейше просит Отдел заготовок об освобождении Подольской губ. от обязательной поставки свиней на 1 год.

За председателя управы Четвериков.
За губернского агронома Н. Еремин.
Делопроизводитель Баранов.

ЦГИА СССР, ф. 455, оп. 4, д. 35, лл. 58—61. Подлинник.

№ 51

Отношение военного министра Д. С. Шуваева управляющему Министерством внутренних дел А. Д. Протопопову [1] о количестве реквизированных и предполагаемых к реквизиции лошадей в губерниях Киевского и Одесского военных округов.

3 декабря 1916 г.

В[есьма] спешно.

Вследствие сношения от 28 ноября сего года за № 37357 * имею честь уведомить, что, по данным военно-конской переписи 1912 г., в губерниях Киевского и Одесского военных округов числится лошадей рабочего возраста:

Наименование округа и губернии	Общее число лошадей по переписи 1912 г.	Взято к 1 июля 1916 г.	%	Предполагаемая реквизиция в ноябре 1916 г.	Новый %
Киевского					
Волынская губ.	478316	34521	7.3	4030	8.1
Киевская »	477739	56396	11.9	10528	14.1
Курская »	438898	51626	11.4	6646	13.3
Подольская »	429447	30008	7.1	11297	9.7
Полтавская »	382763	55918	14.6	8283	16.8
Харьковская »	415959	30349	7.1	4646	8.5
Черниговская »	449046	35657	8	4285	8.9
Итого	3072167 **	294475	9.6	49715	11.3
Одесского					
Бессарабская губ.	391756	24245	6.2	6385	7.9
Екатеринославская губ.	619762	36322	5.8	8995	7.4
Таврическая губ.	400785	27664	6.9	7745	8.9
Херсонская »	672747	51935	7.9	4910	8.5
Итого	2085050	140166	7	28035	8.1

* *В том же деле, л. 264—264 об.*
** *Так в док.; получается:* 3072168.

Что же касается мнения Министерства внутренних дел о необходимости произвести первый опыт с реквизицией лошадей при посредстве земских учреждений в поволжских губерниях, то немедленно по высочайшем утверждении новых мобилизационных цен Главное управление Генерального штаба полагает приступить к реквизиции лошадей при посредстве земских учреждений в названных губерниях. Ввиду же срочной нужды в лошадях Юго-Западного фронта главный начальник снабжения армий сего фронта полагает необходимым намеченную реквизицию лошадей в Киевском и Одесском округах выполнить безотлагательно.

Предполагаемая разверстка лошадей была заблаговременно в начале ноября сообщена распоряжением штабов округов губернаторам, причем по поводу разверстки предполагаемого количества лошадей в губерниях возражений со стороны губернаторов не последовало.

О последующем прошу ваше высокопревосходительство не отказать уведомить.[2]

Генерал-от-инфантерии Шуваев.

И. д. начальника Генерального штаба ген.-лейтенант Аверьянов.

ЦГИА СССР, ф. 1292, оп. 1, д. 1909, л. 269—269 об. Подлинник.

№ 52

Из представления военного министра Д. С. Шуваева в Государственную думу о реквизиции лошадей для армии при посредстве земских учреждений.

19 декабря 1916 г.

Комплектование войск лошадьми во время войны производится поставкой лошадей от населения по правилам военно-конской повинности (Св. зак., т. IV, Устав о земских повинностях, изд. 1899 г. и по Продолжению 1912 г.).

На основании сих правил общее число лошадей, которое должно быть взято с населения, определяется сообразно потребностям войск, распределение же сего числа по губерниям и уездам производится органами Военного министерства, а по военно-конским участкам — уездными по воинской повинности присутствиями, причем основанием для сего распределения служат исключительно данные последней военно-конской переписи. По приводе лошадей на сгонные пункты военно-конского участка заведывающий этим участком выбирает лошадей, подлежащих сдаче приемным комиссиям, считаясь с необходимостью выполнить весь наряд лошадей, данный этому военно-конскому участку, а также со степенью пригодности к службе в войсках каждой лошади. Вместе с тем в случае если число лошадей, могущих быть поставленными военно-конским участком, превышает требуемое число лошадей, то заведывающий этим участком производит жеребьевку.

От означенной поставки лошадей по военно-конской повинности освобождены категории лошадей, перечисленные в ст. 746 [1] Устава о земских повинностях, причем означенная статья не дает никаких льгот по освобождению лошадей, обслуживающих те или другие культурные отрасли народного хозяйства.

Таким образом, ныне существующие правила военно-конской повинности, обеспечивая безнедоимочность, насколько то позволяют коневые средства страны, и быстроту получения войсками необходимого числа ло-

шадей, в то же время наносят вред государственному хозяйству, расшатывая в корне экономическую выносливость населения, столь необходимую при ведении затяжной войны.

Помимо сего, как показали последние поставки лошадей, интересы армии при применении сих правил также не вполне обеспечивались.

По данным конской переписи 1912 г. из всего конского населения империи (за исключением Царства Польского), исчисленного в 32 млн голов, зарегистрировано было всего 7 млн лошадей, пригодных для службы в войсках.

Опыт поставок около 2 млн лошадей по военно-конской повинности за время войны указал, что вышесказанная цифра количества лошадей, годных для службы в войсках, преувеличена до 50%. Таким образом, следует считать, что у населения осталось около $1^1/_2$—2 млн годных для службы в войсках лошадей, работа коих применяется сейчас в культурных хозяйствах, то есть около 7% числа лошадей, оставшегося у населения. Все же остальное многочисленное конское население государства по своим физическим качествам вовсе непригодно для военного ведомства.

Принимая во внимание столь незначительный процент годных лошадей, оставшийся у населения, существующие правила военно-конской повинности, как показал опыт последних поставок, не могут обеспечить военному ведомству получение лошадей высших сортов, а именно: верховых, артиллерийских и обозных 1-го разряда, так как [по] существующей ст. 779 Устава о земских повинностях недовод военно-конскими участками лошадей высших сортов пополняется лошадьми низших сортов, включительно до обозных 2-го разряда, то есть лошадьми ростом ниже двух аршин, малопригодными для службы в артиллерии и даже некоторых обозах.

Следовательно, дальнейшее применение правил военно-конской повинности грозило не только нанести культурным хозяйствам страны непоправимый вред, но и не могло обеспечить армию вполне пригодными лошадьми.

В силу необеспеченности экономических интересов населения при применении правил военно-конской повинности, комиссии Государственной думы по военным и морским делам и сельскохозяйственная в соединенном заседании 7 марта сего года высказали ряд пожеланий, направленных к облегчению для населения тяготы военно-конской повинности.

В главном означенные пожелания сводились к:

а) прекращению поставок лошадей по военно-конской повинности в Европейской России и производству их в пределах степных районов империи, сравнительно мало использованных в коневом отношении;

б) расширению военным ведомством покупок лошадей взамен поставок их по военно-конской повинности;

в) привлечению земств к набору лошадей.

Военное ведомство, также стремясь облегчить населению перенесение тяготы настоящей войны и следуя вышесказанным пожеланиям, удовлетворило свою потребность в лошадях в летние и осенние месяцы путем организации поставки свыше 150 тыс. лошадей по военно-конской повинности в Сибири и Туркестане и покупки около 100 тыс. лошадей высших сортов преимущественно в пределах Европейской России.

В вопросе расширения покупок Военное министерство шло по двум направлениям — увеличивало число ремонтных комиссий и стремилось привлечь к покупкам уездные земства. Но при заметном истощении у населения лошадей высших сортов ежемесячная продуктивность покупок их выражалась в среднем до 20 тыс., тогда как интересы армии требовали ежемесячного притока от населения до 60 тыс. лошадей.

Таким образом, летние и осенние покупки лошадей, произведенные военным ведомством в целях замены военно-конской повинности порядком набора лошадей, наиболее обеспечивающим экономические интересы населения, показали, что этим путем удовлетворять ежемесячную потребность армии в лошадях не представлялось возможным. Тем более, что из сношений военного ведомства с уездными земскими управами по вопросу организации широкой закупки лошадей при посредстве земств выяснилось, что многие земства считали бы для себя необходимым принять участие в покупке лошадей в размере, удовлетворяющем нужды военного ведомства, вместо применения военно-конской повинности, но при условии предоставления им права отчуждения лошадей у коновладельцев, то есть брать лошадей от населения на началах реквизиции рогатого скота, так как земства, зная местные условия экономической жизни населения, с большой осторожностью произведут эту реквизицию, имея возможность учесть как наличность всех лошадей в данной волости, так равно наличность лошадей в каждом отдельном хозяйстве...*

Военный министр генерал-от-инфантерии Шуваев.
И. д. начальника Генерального штаба ген.-лейтенант Аверьянов.

ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 13, д. 170, л. 2—2 об. Копия. Типогр. экз.

№ 53

Телеграмма бессарабского губернатора М. М. Вороновича министру внутренних дел А. Д. Протопопову с просьбой об освобождении губернии от реквизиции лошадей в связи с крайним недостатком их в сельском хозяйстве.

25 декабря 1916 г.

38 297.[1] Распоряжение [о] реквизиции лошадей [по] правилам 27 октября сделано, но обязываюсь доложить [об] исключительных обстоятельствах [в] Бессарабии. Близость фронта, беспрерывные наряды [на] окопные [и] дорожные работы и гужевую доставку хлеба [и] фуража для армии вызвали назначение всей наличности подвод и лошадей для этих важнейших работ, но необходимость обеспечить население и фронт продовольствием настоятельно требует усиленного ведения сельского хозяйства, находящегося ныне [в] полном упадке вследствие сокращения на 50% посевной площади озимых и невозможности закончить уборку урожая сего года. [По] доставленным сведениям, ныне из губернии поставлено 33 438 трудоспособных рабочих и 21 422 пароконных подвод, и более свободных людей и годных подвод нет. [В] текущем году Бессарабии дан и будет выполнен наряд 40 млн пуд. зерна для армии, и использование [в] будущем этого края для той же цели мыслимо только при наличности рабочих сил для земледельческого труда. Придавая развитию сельского хозяйства губернии значение первейшей важности для нужд армии и продовольствия населения [в] ближайшем тылу, усердно хода-

---

* *Опущен конец документа с изложением правил реквизиции лошадей при посредстве земских учреждений и о «сохранении в силе» утвержденного царем 27 октября 1916 г. положения Совета министров по этому вопросу* (*Собр. узак., 1916 г., отдел 1, ст. 2428*).

тайствую [об] освобождении Бессарабии от реквизиции лошадей, столь необходимых для нужд сельского хозяйства и обеспечения тыла. [О] последующем ожидаю срочных указаний.[2]

Губернатор Воронович.

ЦГИА СССР, ф. 1292, оп. 1, д. 1909, лл. 287—288. Телегр. бланк.

№ 54

Телеграмма управляющего Архангельской губ. С. И. Турбина министру внутренних дел А. Д. Протопопову с просьбой об освобождении губерний от реквизиции лошадей.

25 января 1917 г.

[От] начальника штаба округа получено распоряжение [о] предстоящей [в] Архангельской губ. реквизиции лошадей. [В] лошадях [в] губернии недостаток; наличный состав привлечен [к] отправлению почтовой и земской гоньбы, перевозке военных продовольственных грузов. [С] наступлением весны может остановиться обработка полей, ибо многие крестьяне владеют только одной лошадью. [В] видах устранения нежелательных последствий убедительно прошу освободить Архангельскую губ. [от] реквизиции лошадей.

Управляющий губернией Турбин.

ЦГИА СССР, ф. 1292, оп. 1, д. 1909, л. 338. Телегр. бланк.

№ 55

Донесение Костромского губернского земского комитета по заготовке скота и мяса для армии в Отдел заготовок Министерства продовольствия об уменьшении поставки скота для армии в связи с низкими твердыми ценами на скот.

6 мая 1917 г.

За последние $1^1/_2$—2 месяца поставка скота для армии в Костромской губ. сильно понизилась почти по всем уездам. Причину этого явления можно бы было искать отчасти в весенней распутице, отчасти в отсутствии спокойствия в жизни деревни, занятой сейчас важнейшими вопросами своего внутреннего устройства, а также общеполитическими вопросами. Но одной из главных причин уменьшения поставки скота являются существующие твердые цены на скот. Что применяемые твердые цены на скот вызывают нарекания и неудовольствие со стороны населения, об этом делались неоднократные заявления и раньше, особенно со стороны представителей фабричных уездов губернии, в настоящее же время эти заявления приходят уже со всех уездов.

В подтверждение вышесказанного можно привести Нерехтский у. Нерехтское земское собрание в связи с решением экономического совета постановило производить покупку скота по действительным рыночным ценам, разницу же между этими ценами и твердыми принять на земский

счет. Результат получился блестящий. В самый короткий срок за первую половину марта земство закупило 1 тыс. голов скота, несмотря ни на весеннюю распутицу, ни на отсутствие спокойствия деревни в связи с происшедшими событиями. Цена при этом оказалась около 17 руб. за пуд живого веса.

В Юрьевецком у. обновленное земское собрание сделало подобное же постановление, с тем лишь изменением, что за твердые цены приняло не существующие твердые цены, а вновь сообщенные продажные цены отдела заготовок — 12 р. 04 к. за пуд живого веса.*

Помимо этого, на губернском агрономическом совещании, происходившем 20—24 марта сего года, на котором было уделено вопросу о реквизиции скота большое внимание, представители всех уездов указывали на все возрастающую трудность покупки скота по причине как уменьшения его, так и несоответствия твердых цен с рыночными. Поэтому совещание приняло резолюцию о необходимости отмены твердых цен следующего содержания:

Обсудив вопрос о реквизиции скота в Костромской губ. для нужд действующих армий, агрономическое губернское совещание пришло к выводу, что установление твердых цен на продукты земледельческого промысла без установления таких же цен на все продукты первой необходимости, а главное без установления твердых цен на труд, является совершенно ненормальным, почему твердые цены на скот должны быть отменены.

Временно же с целью избежать недовольств и озлобления со стороны населения против земств и земских работников, производящих реквизицию скота, можно допустить поставку скота по рыночным ценам с отнесением излишка расхода на земские средства.

Исходя из вышеизложенного, является крайне необходимым в целях избежания могущих последовать нарушений в снабжении армии живым скотом отменить твердые цены на скот и мясо и предоставить земствам производить покупку скота по действительным рыночным ценам.

Что касается принятого временно некоторыми уездными земствами способа обхода твердых цен путем принятия доплаты разницы между рыночными ценами и твердыми за счет земских средств, то этот факт лишь подчеркивает необходимость отмены твердых цен и, конечно, никоим образом не может считаться приемлемым как мера постоянная. Такие общегосударственные расходы, каким является снабжение армии, не могут ложиться бременем на земский бюджет, тем более что при предстоящей поставке эти расходы достигнут 3—4 млн руб.

Вопросы, связанные с покупкой скота по рыночным ценам, в настоящее время разрабатываются губернским комитетом по поставке скота.

За председателя комитета В. По...**
Секретарь С...**

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 2, д. 434, л. 1. Подлинник.

---

* *Слова* В Юрьевецком у.... веса *отчеркнуты, и на полях помета*: Невозможно.
** *Далее подпись неразборчива.*

№ 56

Доклад Нижегородской губернской продовольственной управы Нижегородскому губернскому продовольственному комитету о невозможности выполнить наряд на поставку скота для армии в связи с упадком животноводства и низкими твердыми ценами на скот.

*17 мая 1917 г.**

Министерство земледелия сообщило, что 25 сего мая в г. Москве назначено совещание представителей губернских продовольственных комитетов, причем в программу заседания вносится вопрос о твердых ценах на скот и погубернских нарядах. Вследствие сего губернскому комитету надлежит избрать своего представителя на съезд и дать руководящие указания по этим вопросам.

В настоящем году Нижегородская губ. должна поставить для нужд армии 297 724 пуда мяса, что, согласно установленному для Нижегородской губ. среднему весу туши в 7 пуд., дает 42 560 голов. Если эту цифру сравнить с общим количеством взрослого рогатого скота, а также с количеством взрослых овец в переводе на крупный рогатый скот, имеющихся в губернии, согласно данным последней переписи, то отчуждению подлежат свыше 12% числящегося запаса. Очевидно, это отношение будет больше и превысит 20% вследствие значительной убыли скота за последний год в связи с недостатком кормовых средств в прошлую зиму. Таким образом, получение полностью 42 тыс. голов явится едва ли возможным. Подтверждение этой мысли можно найти в том, что разверстка прошлого года в 15 тыс. голов была выполнена с некоторым даже превышением только благодаря тому, что Лукояновский у. в конце осени поставил 1300 голов на условиях добровольной сдачи. То же подтверждает отсутствие скота на рынке и крайне высокие цены на мясо в г. Нижнем Новгороде, которые, несмотря на запрещение вывоза, нельзя объяснить одной спекуляцией. Прибавим еще, что большинство дворов в губернии превратилось в однокоровные, а если имеется подросток, то незначительность его веса вызовет значительное увеличение количества голов, подлежащего поставке. В настоящее время в счет наряда поставлено в переводе на мясо до 60 тыс. пуд. или несколько менее 9 тыс. голов, и недобор на 1 мая составляет свыше 4 тыс. голов, а на 1 июня — около 8 тыс. голов. Очевидно, что недобор и в дальнейшем будет значительный, и если наряд оставить в прежней силе, то выполняться он не будет и только нарушится планомерность в работе. Из этого надо вывести заключение о непосильности для губернии данного наряда и необходимости его уменьшить не менее как до 30 тыс. голов.

В отношении свиней положение еще хуже, и вместо требующихся ежемесячно 2568 голов, что в год составляет 30 тыс. голов, а в переводе на мясо за вычетом сала — 92 424 пуда, до сих пор получено всего 13 500 пуд., или около 3500 голов. Если принять к сведению, что по переписи в губернии взрослых свиней оказалось всего 26 тыс. голов и наряд, следовательно, превышает это количество, а, кроме того, в течение зимы, когда не было запрещения вывоза, из губернии было вывезено большое количество свиных туш, то и в этом отношении наряд выполнен быть не может и во всяком случае подлежит сокращению на целую половину — до 15 тыс. голов. Цена в мае месяце на живой скот 9 р. 80 к. и оставлена без изменения сравнительно с ценой в феврале, когда рыночные цены,

* *Дата заседания Нижегородского губернского продовольственного комитета, на котором был зачитан публикуемый доклад (то же дело, л. 124).*

бывшие и в то время выше твердых, возросли процентов на 40. В то же время содержание скота зимой, при ценах на сено, доходивших до 1 р. 50 к. за пуд, при малом количестве яровой соломы и отсутствии муки, обходилось не менее 25 руб. в месяц при условии только поддерживающего кормом.* Очевидно, цены должны быть по справедливости повышены на 50—60% (что составит за пуд живого веса головы в 15 пуд. — 15 руб.) в соответствии с повышением твердых цен на хлеб.

Цены на свиней особенно низки — от 10 до 21 руб. за пуд в зависимости от веса — и отстают от рыночных почти на 100%. Такие цены не оплачивают корма, и при них получение свиней, от которых можно было бы рассчитывать на сало, невозможно. Все это указывает на необходимость повышения цены на свиней в соответствии с повышением на такой же процент цен на хлеб и не менее как на 50—60%.

Установленные твердые цены на скот осенью понижаются на 1 руб. в пуде. Это обстоятельство также нежелательно; можно заранее сказать, что повышенные цены на скот отстанут от рыночных, и если осенью их уменьшить, то, очевидно, придется потерять надежду на возможность крупных заготовок осенью скота на основании добровольного предложения. Между тем только такая заготовка дала бы возможность, с одной стороны, избежать населению дорого стоящих услуг перекупщиков, а с другой, обеспечить необходимым количеством мяса хорошего качества в период наибольшей спелости скота как фронт, так и тыловые части в течение всех зимних месяцев; также при этом условии удалось бы избежать зимних реквизиций и потери от перегона скота в условиях распутицы и бездорожья.[1]

Подлинный за надлежащими подписями.

Помета заведующего делопроизводством Отдела заготовок продовольствия и фуража для действующих армий Министерства продовольствия: 19 VII 1917 г. Все приведенные данные и соображения получили освещение в суждениях Московского съезда. К сведению. М. Купчин.[2]

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 2, д. 445, лл. 122—123. Завер. копия с копии.

№ 57

Телеграмма председателя Прибалтийского бюро сохранения племенного скота[1] А. В. Мицкевича в Отдел животноводства Министерства земледелия об ограждении от реквизиции войсковыми частями племенного скота в Лифляндской и Эстляндской губерниях.

20 мая 1917 г.

Повсеместно [в] Лифляндской [и] Эстляндской губерниях наблюдаются участившиеся [в] последнее время случаи насильственной реквизиции проходящими и квартирующими войсковыми частями для своих потребностей клейменного племенного скота. Совет бюро настоятельно просит принять энергичные меры [к] устранению этих явлений, наносящих большой ущерб породистому скотоводству.[2]

Председатель Мицкевич.

ЦГИА СССР, ф. 398, оп. 74, д. 30805, л. 1. Телегр. бланк.

* *Так в док.; вероятно, следует:* корма, *или* кормления, *или* поддерживания кормом.

№ 58

Телеграмма инспектора сельского хозяйства Самарской губ. Н. Я. Слободчикова в Департамент земледелия о необходимости сохранения ценного племенного скота, сдаваемого населением в счет поставки для армии.

24 мая 1917 г.

[В] Новоузенском у. мною наблюдалось такое явление: при поставках скота [в] армию населением сбывается значительное количество ценного племенного скота. Главные побудительные причины этого следующие: крупные землевладельцы боятся погромов, а мелкие хозяева по недостатку корма ввиду неурожая трав в текущем году, когда с десятины накашивается один воз сена. В целях сохранения наиболее ценных экземпляров как материала для будущих племенных рассадников крупного рогатого скота необходимо мерами правительства отбирать из поставляемых для армии гуртов лучший племенной скот, отправляя таковой на содержание в Камышлакское и Валуйское казенные орошаемые имения, в которых имеется достаточное количество корма для 500 голов на целый год. Это мероприятие вызовет расходы на приглашение специального лица в комиссию по приемке скота и до 3 тыс. руб на ремонт и приспособление скотных дворов [в] упомянутых имениях.[1]

Инспектор Слободчиков.

ЦГИА СССР, ф. 398, оп. 74, д. 30804, лл. 3—4. Телегр. бланк.

№ 59

Представление Министерства земледелия Временному правительству о необходимости принятия мер по сохранению племенного скота.

24 мая 1917 г.

В настоящее время поступают сведения о том, что местными организациями, ведающими делом снабжения армии продовольствием, производятся реквизиции ценного племенного скота, — в том числе зарегистрированного и заклейменного знаками «М. З.» по правилам регистрации и эвакуации племенного скота, утвержденным бывшим министром земледелия Наумовым 15 февраля 1916 г.

Так как набор скота для потребностей армии производится уже за счет основного скотоводческого фонда страны, что само по себе представляется явлением, явно угрожающим нашему скотоводству как производительной отрасли сельского хозяйства, — забота о сохранении племенного и высокопользовательного скота является основной задачей настоящего момента; в противном случае страна лишится того культурного скота, который в будущем должен послужить почти единственным источником для получения материала, необходимого как для восстановления расстроенного скотоводства, так особенно и для дальнейшего улучшения его.

Впредь до разрешения означенного вопроса Временным правительством бывший министр земледелия А. И. Шингарев по телеграфу * про-

* *В том же деле, л. 3 об.*

сил губернские продовольственные комитеты, Совет крестьянских депутатов и Главный комитет Всероссийского крестьянского союза [1] принять меры охраны зарегистрированного племенного скота при посредстве местных комитетов. Далее, для обсуждения вопросов по сохранению племенного скота 22 апреля сего года при Отделе животноводства состоялось совещание, которое признало необходимым принятие целого ряда мер, отмеченных в прилагаемом при сем постановлении этого совещания.

Это постановление потом было передано на рассмотрение Мясной комиссии Общегосударственного продовольственного комитета, которая постановила одобрить проект мероприятий по сохранению племенного скота.

Представляемый проект мероприятий, разработанный на основании материалов означенной комиссии, необходимо осуществить изданием постановления.[2]

Приложения: Постановление совещания, состоявшегося при Отделе животноводства,* копия постановления Мясной комиссии Общегосударственного продовольственного комитета ** и проект постановления Временного правительства о сохранении племенного скота.***

Подписал: за министра земледелия П. Вихляев.
Скрепил: вр. управляющий Отделом животноводства Н. Григоров.

ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 1, д. 1098, л. 1. Копия. Типогр. экз.

№ 60

Телеграмма Боршевского волостного исполнительного комитета Коротоякского у. Воронежской губ. Центральному Исполнительному Комитету Советов рабочих и солдатских депутатов о насилии со стороны членов уездной продовольственной управы при реквизиции крестьянского скота.

23 июля 1917 г.

20 июля [в] Боршевскую вол. Коротоякского у. Воронежской губ. [по] распоряжению уездной продовольственной управы явился член Суров, инструктор Москаленко, которые настоятельно требовали от населения поставки рогатого скота [по] цене 9 р. 60 к. пуд [под] предлогом предварительной реквизиции, не предъявив на то документальных данных. Граждане [по] этой цене поставить скот временно отложили [по] следующим соображениям: 1. Явившиеся закупать скот [по] цене 960 коп. пуд [в] живом весе не имели удостоверение управа предмет,**** настоятельные их требования не вызывались необходимостью. Инструктор Москаленко держал себя [в] отношении населения вызывающе, кричал [на] председателя [и] секретаря Боршевского общества: «Я вас арестую, как смеете отказывать [в] этом, завтра же явятся казаки [и] дадут вам порки». Действие это вызвало [в] обществе негодование. Подобные явления, также реквизиция крестьянского скота [по] 960 [коп.],

---

* *В том же деле, лл. 4—5.*
** *В том же деле, лл. 5 об.—6.*
*** *В том же деле, лл. 1 об.—2.*
**** *Так в док.; вероятно, следует*: управы на этот предмет.

является крайне обиженные,* ввиду того что цены [на] предметы первой необходимости крестьян возросли [до] крайних пределов. 2. Цены [на] рынках 5—40** руб. пуд. Наблюдались случаи подобными скупщиками скот менялся хороший на плохой не возможна.***

Благоволите урегулировать это дело, главным образом цену [на] предметы, подлежащие реквизиции у крестьян, и [о] последующем уведомить Боршевский волостной исполнительный комитет.[1]

Председатель Забнил.
Члены: Герасимов, Стефан Булатов.

Резолюция: Направить лицо для расследования действий Москаленко и Сурова.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, л. 179. Завер. копия.

---

* *Так в док.; вероятно, следует*: являются крайне обидными.
** *Так в док.; вероятно, следует*: 35—40.
*** *Так в док.*

II

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

№№ 61—68

№ 61

Заявление 31 члена Государственного совета об обращении к правительству с вопросом, какие будут приняты меры для устранения тяжелого состояния сельского хозяйства.

2 июня 1916 г.

Ввиду угрожаемого империи недостатка в мясных и молочных продуктах Министерство земледелия внесло законопроект о воспрещении убоя телят, поросят и стельных коров,[1] но прежде чем принять обсуждаемый законопроект, нижеподписавшимся представляется необходимым выяснить еще другие условия, в которые поставлено сельское хозяйство в России и в которых затрагиваемые законопроектом вопросы составляют часть.

В настоящее время вопросы экономической ликвидации войны, изыскание путей не только к восстановлению разрушенного и уничтоженного, но и к дальнейшему развитию и созданию новых отраслей для расплаты по счетам, которые предъявит государству ликвидация войны, тревожат не только воюющие страны, но и весь мир.

Сельскому хозяйству России выпадает в этом отношении крупная ответственная роль, так как теперь стало очевидным для всех, что благополучие армии связано с благополучием сельского хозяйства и оно тотчас же отражает свои невзгоды на фронте.

Каковы бы ни были успехи обрабатывающей промышленности, ее задача в ближайшие годы после войны будет направлена к использованию собственного внутреннего рынка и к освобождению страны от ввоза продуктов, могущих производиться дома, а расчетный баланс будет по-прежнему регулироваться вывозом продуктов добывающей промышленности и сельского хозяйства по преимуществу, и все усилия после войны должны быть направлены к посильному сокращению ввоза и расширению вывоза.

По всем этим соображениям ко всем отраслям сельского хозяйства следует относиться с особой предусмотрительностью и с сугубой бережливостью; небрежная расточительность, не вызываемая положением дел, должна быть беспощадно осуждена, и теперь же, до окончания войны, должны быть выяснены и намечены элементы реорганизации различных отраслей сельскохозяйственного производства и создания новых. Между

тем, ссылаясь на неотложную военную необходимость, стала вырабатываться система крутого, часто совершенно не вызываемого обстоятельствами, проведения мер, теперь уже подходящих к разрушению самих основ хозяйства, и притом мер, проводимых нередко одновременно несколькими несогласованными органами власти.

Мы все наблюдали это при реквизициях, при создании твердых цен и при целом ряде распоряжений с начала войны, причем психология исполнения без оценки окружающей обстановки проникает, благодаря участию местных сил, только в применении этих мер, а не создании, к сожалению, и в земскую среду.

Признаки мясного голода, молочного, сахарного и грозящего недостатка существенных жизненных продуктов подорвали веру у населения в целесообразность принимаемых мер, и оно само поддерживает спекуляцию в обход недостаточно продуманных крутых мероприятий.

Постоянные вмешательства в повседневную сельскохозяйственную жизнь разрушают инициативу и понижают производительность труда. Между тем только труд упорный, производительный и свободный может вывести нашу родину на путь действительной победы над врагом и экономической независимости...*

I. В настоящее время особенно резко подчеркивается значение животноводства, которое необходимо как живой инвентарь, как пищевой продукт для питания армии и населения и как производитель удобрения.

Недостаточный численный и невысокий качественный состав скотоводства усугубляется неразборчивостью убоя при полном в настоящее время отсутствии пропаганды рациональных методов животноводства в соответствии с создавшимися условиями.

Покупка скота до сих пор не сосредоточена в одних руках на местах и должна быть сосредоточена или в руках земства, или в руках уполномоченных, причем определение количества потребного скота из каждой губернии производится без участия местных учреждений. В каждой местности в интересах самого государства необходимо оставлять минимум скота у населения для поддержания хозяйства: ни при каких обстоятельствах не должна допускаться продажа на убой этого минимального количества, которое очень легко может быть без ущерба сохранено, если будут приняты следующие меры бережливости и экономии:

1) больший порядок при приеме скота;

2) улучшение условий перевозки мяса и его хранение;

3) подгон скота из Азиатских степей;

4) использование для мясных консервов фабрик, производящих продукты, обрабатываемые сахаром (и вынужденные либо закрыться, либо сократить производство);

5) замена живого инвентаря мертвым механическим, поощряя постройку заводов механических двигателей мелкого типа.

II. Новые налоги, местами сокращение производства (вследствие отлива рабочих рук), падение курса рубля, расширение потребления армией и населением (на сбережения от отмены монополии) [2] и отчасти спекуляция вызвали быстрый рост цен на продукты сельского хозяйства. Твердые цены, как средство борьбы с этим ростом, отразились угнетающе на сельскохозяйственном промысле, мало затронув спекулянтов. Они загнали спекуляцию в мелкие (и еще более ускользающие от надзора) руки, а сельское хозяйство ответило сокращением производства (сахар, хлеб). По мнению подписавшихся, твердая цена должна быть установлена по себестоимости таксируемого товара и всех участников торгового оборота.

---

* *Многоточие документа.*

III. Отдавая совершенно ясный отчет о предъявляемых к железным дорогам требованиях и о роли железных дорог в военное время, мы не можем не обратить внимание, что и тут возможна некоторая предусмотрительность и внимание к интересам основного промысла государства, заранее по возможности предупреждая степень провозоспособности железной дороги в тылу для сельскохозяйственных товаров отдельных районов.

IV. Сельскохозяйственные машиностроительные заводы, по нашим сведениям, на Юге России вынуждены будут остановить свою работу за недостатком снабжения материалами.

V. Снабжение сельских хозяев минеральными удобрениями фосфорнокислыми, азотистыми и калийными в настоящее время чрезвычайно затруднено. Из 45 млн пудов общего количества минеральных удобрений 35 млн доставлялись из-за границы. Если нет средств и сил в настоящее время оборудовать это производство, то следует хотя выяснить и наметить пути к их сбережению и производству, как только явится к тому возможность, так как все элементы для собственного производства этих веществ имеются в России.

VI. Нельзя, по мнению подписавшихся, оставаться безразличным к дальнейшей судьбе дела мелиорации в нашем отечестве. При первой открывшейся возможности правительство должно быть во всеоружии утвержденных планов работ на средства Романовского фонда,[3] учрежденного в память 300-летия царствования дома Романовых, и озаботиться изданием законодательных норм, обеспечивающих правильное пользование существующими мелиорациями, и условия и порядок создания новых частными лицами.*

VII. Вышеуказанные соображения заставляют прийти к выводу, что первостепенной важности дело снабжения армии производится без достаточного, не вызываемого притом потребностями войны, учета явлений сельскохозяйственной жизни государства, переживающего одну из сложнейших последствиями исторических эпох.

Все вышеизложенные обстоятельства и другие тягостные условия внушают опасение о сокращении в близком будущем производства продуктов сельского хозяйства, а это в свою очередь угрожает и существенным интересам государства; поэтому мы, нижеподписавшиеся, на основании 36 ст. Учреждения Государственного совета,[4] предлагаем обратиться к министрам путей сообщения, торговли и промышленности и земледелия за разъяснениями: какие меры министры предполагают предпринять в возможно скором времени для устранения исключительно тяжких условий, в которые ставится сельскохозяйственная промышленность России.[5]

Кн. Н. Щербатов, Викт. Карпов, А. Никольский, кн. Н. Друцкой-Соколинский, гр. Уваров, Юр. Трубников, кн. Николай Голицын 1-й, Л. Юмашев, Н. Глебов, Нырков, Ст. Лопацинский, Ф. Трепов, Эрдели, С. Крым, Г. Шмурло, А. Римский-Корсаков, Ив. Щегловитов, А. Нейдгарт, бар[он] Дистерло, В. Томановский, Иг. Тютрюмов, кн. А. Голицын 2-й, В. Шлиппе, К. Скирмунт, кн. А. Оболенский 1-й, В. Дейтрих, Н. Мясоедов, А. Струков, гр. П. Шереметев, П. В. Каменский 2-й, Дмитрий Нейдгарт.

*ЦГИА СССР, ф. 1162, оп. 2, доп. к т. XVI, Отд. финансов Гос. канцелярии, 1916 г., д. 18, лл. 1—5.** Подлинник.*

* *Слова* и озаботиться... лицами *дописаны чернилами.*

** *Заявление также было напечатано типографским способом (в том же деле, лл. 12—14; ф. 1291, оп. 132, 1916 г., д. 356, лл. 28—30).*

№ 62

Отношение Омского биржевого комитета[1] *в Отдел торговли Министерства торговли и промышленности о затруднениях в сельском хозяйстве и торговле сельскохозяйственными продуктами в Западной Сибири и о мерах, необходимых для их подъема.*

23 июня 1916 г.

В великие дни переживаемого нами времени перед широкими общественными организациями встали во весь свой рост те заботы о лучшем исполнении своего долга, кои вытекают из самой природы существования данных организаций.

Биржевые комитеты, призванные регулировать в государстве вопросы промышленности и торговли, направлять их течение по надлежащему руслу и своевременно поднимать свой общественный голос в защиту промышленности и торговли обслуживаемой ими части государства, — не могут молчать, когда в самую толщу дорогого им дела проникают болезненные процессы, грозящие не только испортить, но даже на долгое время искалечить вполне жизнеспособный здоровый организм.

Омский биржевой комитет, обслуживающий район исключительно добывающей промышленности и торговли потребительскими продуктами, считает своей обязанностью обратить внимание на безусловно ненормальное положение, в которое поставлены и наша краевая промышленность, и наша торговля.

С объявлением войны Сибирь и Степной край явились крупными поставщиками предметов продовольствия и фуража для армии.

Как известно, главными продуктами вывоза из Западной Сибири являются пшеница, овес, сливочное масло, скот, мясо, свинина, сало, кожи, шерсть и пр.

М а с л о. Военные действия открылись в самом разгаре масляной кампании. Драгоценный товар этот, 90% которого шло за границу, что давало свыше 60 млн руб. золотом в год, потерял всякую ценность.

Своевременно возбужденное Биржевым комитетом ходатайство о принятии запасов масла для нужд армии хотя бы по 10 руб. за пуд не встретило сочувствия со стороны ведомств.

Вследствие этого часть запасов была продана частным покупателям, которые успели оправиться от первых дней паники, по 6—8 руб. за пуд, часть осталась лежать на складах. Затем, когда цены стали приходить более или менее в нормальное положение, на то же масло уже в октябре 1914 г. была объявлена реквизиция по себестоимости товара с надбавкою 20 коп. на пуд, так что масло принималось по 8—10 руб. пуд, и лишь один Союз получал за свое масло по 12 руб. 20 коп.

В течение лета 1915 г., когда была разрешена частная покупка масла и вывоз его на внутренние рынки и в Англию (через Котлас), цены поднялись до 20—24 руб. пуд, но с октября этого года закупки вновь были сосредоточены в руках представителей Департамента земледелия с установлением твердых цен (до 15 р. 50 к.).

Такое положение остается до настоящего времени с тою разницей, что с октября 1915 г. и до настоящего времени твердые цены были несколько раз повышены (до 17 р. 50 к., 18 руб., 18 р. 50 к., 19 руб.).

В то же время в смежном районе, например в Оренбургской губ., где реквизиции и твердых цен не было, последние стояли до 30 руб. и более за пуд. Такие же цены установились и в других маслодельных районах (Вологодской губ., Ярославской).

Здесь нельзя обойти молчанием весьма прискорбного явления, — что приемка и вывоз реквизированного в 1914 г. масла производились крайне медленно, хранение было неудовлетворительно, так что много этого ценного продукта испортилось.

Маслоделие обнаруживает явную тенденцию к сокращению,* что помимо общих причин, вызванных войною, находится в большой зависимости также и от отсутствия достаточно бережного отношения к интересам этой отрасли промышленности.

Почти вся заготовка казны сосредоточена в руках Союза сибирских маслодельных артелей,[2] который, являясь юридически лишь хранителем купленного казною масла, фактически распоряжается судьбами маслоделия. В отношении артелей, не вошедших в Союз, а также в отношении отдельных маслозаводчиков он является весьма заинтересованной стороной, и деятельность агентов Союза как по сортировке, так и расценке масла вызывает многочисленные нарекания со стороны сдатчиков, не принадлежащих к Союзу.

В текущем году маслоделие находится в исключительно неблагоприятных условиях: корма весьма дороги, расходы по производству его увеличились, приемка производится по твердым ценам,** весьма близко подходящим к ценам 1912 г., но вывоз крайне незначителен, так что приходится хранить товар продолжительное время в заводских складах, которые совершенно не приспособлены для массового хранения в жаркое время года. Поэтому вполне вероятно, что большое количество товара снова окажется испорченным.

Для маслозаводчиков, артелей или отдельных лиц ясно одно: 1) что, в то время как заводы губерний Европейской России получают за масло по 30—35 руб. за пуд, здесь платили до 15 руб. и ныне платят до 19 руб. пуд, 2) что для подавляющего числа заводов (около 85%) определение сорта и цены вырабатываемого ими масла находятся в руках их конкурента и 3) что большое количество продукта гибнет совершенно непроизводительно, заражаясь плесенью и подвергаясь гниению, или используется малопродуктивно — перетопкой после порчи.

Едва ли такие условия могут служить стимулом к развитию производства.

Хлеб. Не в лучшем положении оказались сельские хозяева и с зерновым товаром.

Урожай 1914 г. был весьма удовлетворителен, урожай 1915 г. — не велик по количеству, но высок по качеству.

Но вследствие невозможности вывоза цены на пшеницу в районе Омской биржи до 1 января 1915 г. стояли весьма низкие: перерод кубанки 61—78 коп. пуд, русская 47—57 коп. пуд. На овес были установлены твердые цены сначала в 50 коп., а затем 70 коп. пуд на станции железной дороги.

В сентябре 1915 г. были сделки на пшеницу русскую в 132—134 золотника по 65—70 коп. пуд, а на перерод в 134—135 золотников — 80—82 коп., и лишь к концу ноября 1915 г. цены дошли до 1 руб. — 1 р. 20 к. Подобные и низкие цены были в других районах Западной Сибири.

Большая часть хлеба из рук сельских хозяев ушла к скупщикам по дешевым ценам.

---

* 1915 г. хотя и дает цифру вывоза 5146 тыс. пуд. против 4975 тыс. пуд. 1913 г. и 4085 тыс. пуд. 1914 г., но из цифры вывоза 1915 г. необходимо исключить около 1 млн пуд. невывезенного масла заготовки 1914 г., каковых остатков ранее не было. В 1916 г. общее сокращение выработки масла ожидается около 25%, если не более. (*Прим. док.*).

** *Слова* Маслоделие... твердым ценам *отчеркнуты красным карандашом с пометой на полях*: Это в б[ольшей] ч[асти] не верно.

В настоящее время русская пшеница с запахом, низкого качества, уже продается по 1 р. 23 к.—1 р. 25 к. пуд; твердая цена на русскую пшеницу натурою 128 золотников установлена в 1 р. 25 к.

Недостаток рабочих рук и дороговизна их, низкие цены на хлеб, затруднения в вывозе хлеба и издававшиеся распоряжения о воспрещении вывоза (пшеницы и овса), недостаток семенного овса, вызванный реквизицией, создавали постоянную тревогу и неуверенность в завтрашнем дне и послужили к значительному сокращению площади посева.

По данным областной статистики, площадь посева главных хлебов (ржи, пшеницы, овса и ячменя), например, по Омскому у. была в 1914 г. — 414 тыс. дес., 1915 г. — 382 тыс. дес., 1916 г. — около 300 тыс. дес.

Последняя цифра взята из газет, но имея в виду, что сокращение площади посева для 1916 г. определяется сельскими хозяевами в разных местах уезда от 20 до 40%, можно признать эту цифру близкой к истине и скорее преувеличенной, чем преуменьшенной.

Недостаток дождей, сухие ветры при переменной погоде (то холод, то тропическая жара) служат весьма плохим показателем будущего урожая. Недостаток сена можно предсказать уже теперь, овса тоже.

Таким образом, и в отношении хлеба условия для развития сельского хозяйства совершенно неблагоприятны.

Скот и мясо. До 1916 г. цены на скот и мясо, в связи с общим вздорожанием, постепенно поднимались, тем более что в Западной Сибири производились значительные заготовки мяса для нужд армии, что увеличивало спрос и уменьшало запасы.

С другой стороны, на повышение цен влияла также и дороговизна кормов, урожай которых в 1915 г. был весьма неудовлетворителен, а в некоторых местах настолько плох, что зимою 1915—1916 г. вызвал даже падеж скота и массовый убой его на мясо.

По данным местной статистики, в пределах Тобольской и Томской губерний, Акмолинской и Семипалатинской областей до войны было 5.5 млн голов скота и около 7.5 млн овец. Не входя в оценку точности указанных цифр, необходимо сказать, что количество скота по сравнению с довоенным временем уменьшилось.

В мае месяце сего года в совещании под председательством степного генерал-губернатора установлены твердые цены на живой вес скота для всей Западной Сибири, причем в Акмолинской обл. в районе железной дороги установлена цена 3 р. 70 к. для скота в 10 пуд. весом, с добавлением 10 коп. за каждый лишний пуд веса сверх 10 пуд.

Имея в виду, что средний вес крестьянского скота составляет 13—15 пуд., получается цена головы 52—63 руб., между тем, по сведениям агрономической организации, уже к марту месяцу средние цены на такой скот были 67—80 руб.

Стремление насильственным путем привести цены на скот и мясо к нормам мирного времени делает скотоводство невыгодным для оседлого населения, вводит в соблазн кочевое население — перегонять скот в другие места, где выше цены, и совершенно парализует скотопромышленность, так как вести заготовку скота с затратою огромного капитала и с большим риском за сохранность стад от болезней для того, чтобы сдать скот по убыточным ценам, едва ли найдутся охотники.

Цены мяса установлены тем же совещанием 5 р. 15 к.—6 р. 45 к. в зависимости от веса убойного скота (10—18 пуд. живого веса). Цены эти стоят в соответствии с указанными выше ценами живого веса скота.

По отношению к базарным ценам таковые ниже на 70—80%.

Сырье. Наименьшее стеснение в сбыте испытали продукты ското-

водства — кожи, шерсть, сало, причем цены на этот товар до зимы 1915 г. стояли почти на обычном уровне.

Своевременно скупленный крупными посредниками товар этот долго не мог получить дальнейшего сбыта вследствие невозможности отправки его по железной дороге и был отправлен лишь весною 1916 г.

Зимою цены значительно поднялись, в частности на сало почти вдвое, а к лету 1916 г. — втрое.

В то время как Европейская Россия испытывала острый недостаток в кожах, в складах и на станциях одного г. Омска лежало несколько сот вагонов этого товара, который $^1/_2$ года дожидался отправки и к весне рисковал испортиться

Лишь после длительных и настойчивых хлопот удалось добиться вывоза.

Общая оценка положения: Приведенный общий очерк положения Западной Сибири и Степного края, как поставщика для армии и городов Европейской России продуктов сельского хозяйства, необходимо дополнить еще некоторыми указаниями, чтобы выяснить ресурсы края для будущего, отношение его к центру и отношение центра к нему.

Население губерний Тобольской и Томской, областей Акмолинской и Семипалатинской в общем составляет около 8.2 млн душ обоего пола, из которых около 1.5 млн кочевников. Все это население имеет около $5^1/_2$ млн голов рогатого скота и засевало хлебами $6^1/_2$ млн дес. земли.

На продовольствие населения и скота, а также для обсеменения полей, по данным местной статистики, требуется в год около 280 млн пуд. разных хлебов. Иными словами, при среднем урожае в 40 пуд. с десятины весь хлеб необходим для местного потребления и даже может ощущаться недостаток.

В таком положении, например, находится в данное время Томская губ., на долю которой падает половина общей площади посева, но которая испытала в 1915 г. неурожай.

При огромной площади земли, занимаемой Западной Сибирью и Степным краем, население ее весьма невелико, а потому и производительность, особенно в данное время, когда лучшие сыны этой окраины отозваны от своих работ и находятся на полях брани, жертвуя своей жизнью за родину, не может быть настолько велика, чтобы можно было черпать запасы ее с уверенностью в их бесконечности, притом же мало считаясь с нуждами оставшегося населения. Стремление только брать, ничего не давая взамен, скоро приведет к тому, что брать будет нечего.

Местное население не только производитель, но и потребитель.

Продукты сельского хозяйства вздорожали, но дальнейшему подъему цен на них положен предел твердыми ценами, по которым их и берут принудительно.

Наблюдается совершенно непонятное явление, что местные агенты власти при установлении твердых цен на продукты сельского хозяйства все усилия прилагают к тому, чтобы цены эти были назначены в возможно низком размере, причем голос общественности в совещаниях подавляется не убедительностью доводов, а количеством голосов представителей ведомств, так что высшее правительство бывает вынуждено повышать цены, намеченные на местах.*

Кроме того, и при твердых ценах местные агенты стремятся, под угрозой реквизиции, взять продукты по ценам, ниже установленных. Бывают случаи, что товар, признанный негодным для нужд казны, после того покупается населением по ценам, выше установленных твердых.

---

* На последнем местном совещании цены на масло для Омского района были установлены 17 р. 75 к., но затем повышены Особым совещанием в Петрограде до 19 руб. за пуд. (*Прим. док.*).

Нельзя обойти молчанием положения, созданного отобранием у населения овса.

Продукт этот принимался по 70 коп. пуд франко-станция железной дороги, причем для надобностей сельских хозяйств было оставлено самое ничтожное количество, которое к весне было израсходовано почти полностью. Вследствие этого населению тот же овес отпускался из казны, но уже по цене 1 р. 05 к.—1 р. 20 к. за пуд.

В годы неурожаев, до войны, цены на хлеб поднимались выше ныне установленных твердых; цена на мясо 4 р. 80 к.—5 р. 20 к. была в июле—августе 1914 г.

Свободное от реквизиции сладкое масло зимою 1914 г. продавалось по 17—18 руб. пуд, соленое 1-й сорт в 1912 г. расценивалось до 18 р. 20 к. А в то время и рабочие руки были в большом количестве и дешевле, и предметы потребления стояли на обычном уровне, и курс рубля стоял высоко.

Теперь, когда цены на мануфактуру, обувь, сахар, спички и пр. поднялись на сотни процентов, когда рабочих нет, когда цены сельскохозяйственных орудий также повысились, на основные продукты сельского хозяйства — хлеб, масло и мясо установлены цены в пределах цен первых дней войны 1914 г.

Таким образом, крестьянин, продавший ранее за 40 коп. фунт масла, имел 4 пачки спичек, теперь, продав масло за 50 коп., имеет 1 пачку спичек и 15 коп. сдачи; продав ранее 8—10 пуд. пшеницы, можно было купить сапоги, теперь же для этого надо продать 20 пуд. и т. д.

Отдавая на защиту родины своих лучших сынов, отдавая государству плоды трудов своих, сельское население видит одно, что оно ничего не получает, кроме реквизиций и твердых цен, не соответствующих условиям времени.

На лучшее масло установлена цена 19 руб. пуд, а плохое сало покупается на мыловаренные заводы 21—22 руб. пуд.

Часть хозяйств ликвидирована, часть сокращена, инвентарь распродан, деньги положены в сберегательные кассы. Это создает иллюзию деревенского благополучия.

Такова оценка положения сельского населения.

Торговля. Не в лучшем положении находится торговый класс. Все фабрики и заводы значительно повысили и продолжают повышать цены на свои товары. Постоянно растут цены на мануфактурный товар, галантерейный, скобяной и пр., дорожает табак, спички, сахар, керосин и т. д. Повысились тарифы. Повышена стоимость торговых документов. Повысились накладные расходы по доставке товаров. Повысилось содержание служащих. Явились расходы по выдаче содержания служащим, призванным на войну. Прекращен отпуск товара в кредит.

Все эти и многие другие причины вынудили и розничного торговца, часто против личного желания, значительно повысить продажные цены против обычных цен на все товары.

Необходимо учесть и то обстоятельство, что закупленный дорогими ценами за наличный расчет товар при изменении конъюнктуры рынка рискует остаться на руках и пойти в продажу с убытком.

Несмотря на все приведенные соображения, как многие представители власти, так и общества всю вину в дороговизне товаров возлагают на розничных торговцев, с одной стороны, а в последнее время некоторые администраторы и на продающих предметы продовольствия подгородных крестьян, с другой стороны.

Если исключить отдельных лиц, которые найдутся в каждой среде, пользующихся тяжелым временем для наживы путем спекуляций, то в общем торговый класс, несущий также огромные жертвы на алтарь

отечества, должен быть свободен от упрека в недобросовестности и спекуляции.

Уже в данное время многие представители торговли, убежденные работники своего дела, останавливаются на мысли о ликвидации своих дел под гнетом того несправедливого отношения масс, которое явилось как результат уродливых обстоятельств, в кои попала промышленность и торговля.

И надо сказать, что настоящий момент весьма удобен для ликвидации торгового дела, так как весь товар может быть легко распродан с выгодой, а затем останется только купить облигации внутреннего займа, чтобы из «мародера тыла» превратиться в «благодетеля родины».

Но такая тенденция к ликвидации торговых дел в настоящее время весьма нежелательна и грозит большими осложнениями в будущем.

Начав борьбу с низами торговли и промышленности, ее нужно распространить и наверх. Там борьба нужнее, так как там корень нашей дороговизны и туда должна быть направлена наибольшая часть энергии борьбы с дороговизной.

На основании приведенных соображений Биржевой комитет полагает необходимым:

1. Перенести борьбу с дороговизной из плоскости преследования личностей в плоскость борьбы с условиями, ее порождающими, начав эту борьбу в центре и с осторожностью разбираясь с отдельными случаями злостной спекуляции и не обобщая подобных явлений, чтобы тем не вызвать эксцессов со стороны не знакомых с положением вещей масс.

2. Установить твердые цены на разные предметы торговли — мануфактуру, одежду, обувь, спички, керосин и т. д., приведя цены этих товаров и продуктов сельского хозяйства в известное соответствие.

3. Привлечение к делу установления твердых цен и реквизиции продуктов в самом широком размере представителей общественных организаций — биржевых комитетов, кооперативов, сельскохозяйственных обществ, городских управлений и т. д. с правом решающего голоса.

4. Оказание сельским хозяйствам кредита на расширение хозяйств.

5. Оказание населению самой широкой агрономической помощи.

6. Принятие мер к поддержанию сельского хозяйства уплатою за продукты его поощрительных, а не минимальных цен.[3]

Председатель Н. Буяновский.
Секретарь Н. Иванов.

ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 7, д. 697, лл. 83—88 об. Подлинник.

№ 63

Записка нижегородского городского головы и председателя Нижегородского биржевого комитета Д. В. Сироткина в Министерство финансов о продовольственных затруднениях в деревне и расстройстве хлебной торговли с предложением мер для налаживания торговли хлебом.

*1 октября 1916 г.**

«Питание страны находится на краю полного расстройства, угрожая серьезной опасностью», — вот краткое содержание той печальной картины, которую приходится сейчас наблюдать внутри России.

* *Дата входящей пометы.*

Говорить о возможности голода, конечно, преждевременно, и я убежден, что Россия справится вообще со всеми затруднениями, стоящими на пути ее гигантского роста, но ближайшее будущее тревожит возможностью тех бытовых осложнений, которые, возникнув в непросвещенной среде, могут не только отразиться на успешном ходе военных действий, но в случае заключения мира свести «на нет» и победу.

Возможность возникновения подобных осложнений и побуждает меня поделиться рядом наблюдений, вынесенных из общения с представителями разных социальных положений.

Наблюдения мои касаются Поволжья, но присущи, конечно, большинству других местностей средней России.

Прежде всего характерный факт: в настоящий момент в нашей никогда не нуждавшейся Нижегородской губ. нельзя достать партию хлеба в сотни пудов; между тем в прежние годы, даже в годы недородов, в это время — время подвоза с низовых пристаней — можно было купить сотни тысяч пудов. Среди городского населения, зависимого от избытков деревенского хозяйства, чувствуется тревога, которая не замедлит перейти в явно осязаемый страх голода. Призрак голода несомненно растет и от сознания бессилия борьбы с продовольственными затруднениями. Губернская администрация, желая помочь делу, принимает хотя и строгие, но не всегда удачные и справедливые меры, ограничиваясь часто репрессиями в виде штрафов и арестов торговцев. Получается видимость благополучия, не разрешающего основного вопроса: виновные наказаны и устранены, но спекуляция продолжается, ибо, одновременно с изъятием из торговли оштрафованных лиц, от торгового промысла добровольно устраняют себя из боязни репрессий и безусловно честные солидные торговцы и промышленники.

Таким образом, торговля продовольственными продуктами переходит из рук богатого опытом, исконно занимавшегося этим промыслом торгового класса в руки людей случайных и в лучшем случае — в руки агентов правительства, взявшего на себя закупочные операции.

Заготовка хлебов по поручению Министерства земледелия производится главным образом председателями земских управ и земскими служащими — людьми достойными, но не опытными в торговом деле и не обладающими навыком в тех торговых приемах, которые способны без реквизиций и репрессий вызвать подвоз и предложение зерна. Кроме того, выполняя важную задачу закупки хлеба для армий, они не руководятся общей политикой продовольствия страны и, не принимая в соображение общий план питания государства, для удобства покупки в своей губернии запрещают закупку и вывоз хлебов в другие губернии. Закупая по заказу армий успешнее в осенние месяцы, они лишают возможности мукомолов и посредников заготовлять и отправлять по рекам осенними обычными рейсами зерно к мукомольным районам, оставляя таким образом население ряда губерний без достаточного количества хлебов. Между тем при больших заготовках для армий мука нередко приходит в порчу и в таком виде поступает в продажу для населения, вызывая в народе раздражение, как это имело место в Нижегородской губ.[1] Кампания хлебных закупок ведется по совершенно не принятому в торговле приему: путем гласного обсуждения и установления твердых цен на хлеб, что обусловило осторожность продавцов хлеба, решивших придерживать его, тем более что предварительные цены на губернских совещаниях были выше окончательно установленных — обстоятельство, вызвавшее в свою очередь новое возбуждение в крестьянской и землевладельческой среде, не всегда отличающей «предварительные» цены от «окончательных».

Все это, вместе с наблюдающимся глубоким изменением экономического быта деревни, повело к полному прекращению подвоза хлебов к пристаням и станциям железных дорог.

Экономический быт деревни до сих пор базировался на отчуждении излишков хлеба и труда в обмен на продукты фабричного и городского производства. Главным покупным товаром деревни до воспрещения продажи питей — была казенная водка. На покупку водки одна Нижегородская губ. затрачивала в год 29 млн руб., каковая сумма получалась главным образом путем отчуждения излишков крестьянского хлеба и труда. С устранением водочного товара с рынка значительная часть денег осталась в кармане у крестьянина, так как вследствие войны других массово потребляемых в деревне фабрикатов оказалось на рынке недостаточно (чай, табак, сахар, ткани и пр.). Таким образом, крестьянин получил возможность «придержать» хлеб, не выпуская его на рынок до «хороших» цен. Накоплению хлебных запасов в деревне способствовало в немалой степени и денежное изобилие вследствие выдачи военного пайка. Повышение в цене хлеба и других продуктов крестьянского хозяйства, быстрый рост заработной платы — увеличили народное богатство. Все статьи народного дохода от прекращения продажи водки, выдачи военного пайка, повышения цен на продукты и труд можно посчитать за 2 года в 6 млрд руб.

Наводнение страны деньгами дает возможность населению задерживать, с одной стороны, продажу своих продуктов, а с другой, производить излишние закупки хлеба и продуктов в запас.

При слабом развитии потребностей в нашем народе — крестьянин в большинстве довольствуется продуктами своего натурального хозяйства, его трудно вызвать на обмен своих запасов зерна, которое дорожает, на ненужные ему сейчас деньги, которые дешевеют и с которыми он еще не привык обращаться в смысле хранения и нароста процентов. И вот наблюдается поразительное явление, переносящее нас в даль веков: упоенный обилием своих хлебных злаков, засыпав зерном все закрома, крестьянин прибегает к архаическому способу хранения своих богатств: он зарывает зерно в землю, копает ямы, обжигает их и засыпает туда хлеб, закладывая его соломой и землей. Многие держат зерно необмолоченным, в скирдах, где оно может храниться десятки лет. По грубым, хотя и не преувеличенным расчетам, Россия сейчас имеет хлебных остатков от урожаев прошлых лет не менее 800 млн пуд.[2] Урожай текущего года совершенно и, вероятно, тоже с остатком обеспечивает питание страны. Таким образом, 800 млн пуд. следует считать как бы запасом на будущий год, что составляет по 4 пуда на душу, т. е. почти четверть годового запаса для всей империи, считая потребление по 18 пуд. на человека в год.

Разумная предусмотрительная политика не должна исключать потребности в запасах на черный день, но мне кажется, что сейчас, когда идет речь о наиболее спокойном использовании наших сил в борьбе с врагом — благополучие тыла является необходимым условием победы. Снабжение армии и населения одинаково важно для успеха войны, ибо для воина, находящегося на позициях, большим утешением являются хорошие вести от семьи и, наоборот, дурные — влияют на его настроение. Следовательно, все продовольственные затруднения, все возможности каких-либо внутренних осложнений должны быть устранены путем быстрых мероприятий. Нельзя допускать архаических явлений хранения хлеба в ямах и задержки его в одном месте, тогда как в других — население боится голода.

Если проехать сейчас по тем местностям России, которые питаются покупным хлебом, то можно увидеть в селениях закрытые за неиме-

нием хлеба лавки; крестьяне, лишенные здесь посредника-торговца, в складчину едут за покупками хлеба в город и если найдут случайно партию, то платят за хлеб по цене, какую захочет получить продавец.

Если же хлеб находится на складе какой-либо общественной организации, то, чтобы закупить его, приходится претерпеть ряд мытарств, иногда требующих руководящего вмешательства центральной власти Петрограда.

Распределение продуктов продовольствия и топлива среди населения ранее не лежало на заботе правительства и общества, а производилось само собой по законам свободной конкуренции. В настоящее время, когда уменьшилось число торговцев, устранена конкуренция и товары первой необходимости реквизируются или запрещаются к вывозу, вывоз производится по особым нарядам. Право на покупку и отправку продуктов имеет правительство для армий, столицы, города и земства, а в последнее время это право получили кооперативы, фабрики и заводы, но нетрудно предвидеть момент, когда призрак голода заставит распространить это право и на частных лиц, на торговцев, питающих сельское и деревенское население, т. е., иначе говоря, не исключается возможность восстановления обычного нормального порядка снабжения населения, но это возвращение к прошлому может пойти тяжелым путем.

Мои предложения сводятся к следующему:

1) необходимо создать ответственное объединяющее продовольственное учреждение, во главе которого поставить лицо с чрезвычайными полномочиями;

2) дать право этому лицу установлять цены на хлеба или совершенно отменять их по своему усмотрению, так как гибкость цен и боязнь их понижения, несомненно, будут вызывать усиленное предложение хлеба;

3) обратиться к населению с ясным и спокойным воззванием о необходимости продажи хлебов, указав на избытки их за последние годы и опасность голода вследствие задержания запасов;

4) установлять реквизицию запасов в случае необходимости;

5) разрешить по всей России свободный вывоз и свободную продажу хлеба на началах конкуренции.

Год тому назад я усиленно предлагал правительству привлечь к закупке хлебов для армий и населения торгово-промышленные организации с определенным процентом пользы, — что в настоящее время министром земледелия и принято,[3] но год упущен, хлебная торговля расстроена, и наладить вновь нелегко. Тем не менее привлечение к хлебным закупкам опытного хлеботоргового класса постепенно поставит дело снабжения населения в прежнюю колею и даст правительству целые кадры сидящих ныне без работы опытных хлеботорговых служащих.

Объединению продовольственного дела в руках единой твердой власти я придаю решающее значение, однако выполнить эту задачу возможно лишь при условии, если все общество, вся Россия, во главе с правительством, проникнутся важностью переживаемого момента и готовностью прийти на помощь словом и делом.

События надвигаются с необычайной быстротой; необходимо немедля предупредить недостаток в хлебе насущном; нельзя оставаться безучастным, но и постыдно впадать в растерянность, предоставляя хаотическим силам распоряжение судьбами нашей родины.

Нижегородский городской голова и председатель Нижегородского биржевого комитета Д. Сироткин.

ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 26, д. 1370, лл. 19—20 об. Типогр. экз.

№ 64

*Из записки[1] Министерства финансов о состоянии сельского хозяйства, хлебной торговли и легкой промышленности России на 1 октября 1916 г.**

*Не ранее 1 октября—не позднее 4 ноября 1916 г.***

...Сельское хозяйство. Ненастная погода, державшаяся в большинстве хлебородных районов в течение минувшего лета и первого осеннего месяца текущего года, неблагоприятно отразилась на уборке хлеба с полей и замедлила молотьбу его. Неблагоприятные условия погоды при испытываемом в то же время с большой остротой недостатке рабочих рук создали особенно серьезные затруднения для частновладельческих экономий, в которых, по свидетельству управляющих ряда учреждений банка хлебородной полосы империи, до конца месяца значительная часть хлеба оставалась не вывезенной с полей и необмолоченной. На крестьянских землях уборка хлеба в общем прошла более успешно; хотя и у крестьян много хлеба осталось необмолоченным, но это обстоятельство, по общему свидетельству, объясняется главным образом тем, что крестьяне вообще теперь не спешат с реализацией своих хлебных запасов.

Наряду с прежним фактором в виде наблюдаемого в деревне обилия денежных средств, а также распутицей и недостатком перевозочных средств на это замедление с уборкой хлеба и обмолотом влияет также, по свидетельству ряда управляющих учреждениями банка, опасение реквизиций по твердым ценам; крестьяне нередко воздерживаются по мере возможности от обмолота хлебов, полагая, что задержкой обмолота они вынудят уполномоченных по закупке хлеба для армии и продовольственных нужд населения покрыть все количество зерна, предназначенного к закупке в данной губернии, из запасов крупных землевладельцев. В итоге же необмолоченный хлеб гниет часто в скирдах от дождей и поедается мышами.

Неудачные условия уборки урожая, особенно яровых хлебов, которые подвергались сильной порче вследствие обильных дождей, отразились не только на качественной стороне урожая, но и вызвали понижение общего сбора хлебов, в особенности в средней полосе и приволжском районе.

Урожай озимых хлебов в общем получился несколько выше среднего, хотя и менее удачный, чем можно было ожидать в начале лета. Озимая рожь несколько ухудшилась главным образом в приволжском районе, но в общем по Европейской России дала урожай выше среднего. Озимая пшеница уродилась выше ржи и в общем дала хороший сбор. Особенно благоприятным оказался урожай ее во всех губерниях центрального земледельческого и малороссийского районов.[2]

На состоянии яровых хлебов неблагоприятные условия погоды в главный период созревания зерна и в особенности во время их уборки отразились в еще более сильной степени, чем в отношении озимых хлебов, и урожай яровых может быть признан не выше среднего. Из отдельных хлебов овес дал очень пестрый урожай, приближающийся к среднему; яровая пшеница дала урожай ниже среднего или едва посредственный,

---

* *Опущена часть записки о состоянии денежного рынка и деятельности кредитных учреждений.*

** *Датируется по упоминаемой в документе дате и по помете на полях документа.*

особенно в одном из главных районов ее возделывания — в приволжских губерниях; сбор ячменя получился довольно ровный и в общем итоге будет несколько выше среднего.[3]

Неблагоприятные условия уборки урожая, понизив общий сбор хлебов, в то же время значительно ухудшили и качество зерна. На большем пространстве хлебородной полосы империи зерно получилось влажным, местами потемневшим; для доведения его до вида, требуемого условиями производимых за счет казны закупок, во многих местностях потребуется искусственная сушка зерна.

В начале сентября в большинстве земледельческих районов сельские хозяева приступили к посеву озимых хлебов. Посев озимых хлебов дал в отдельных районах, как видно из сообщений управляющих, различные результаты: в одних районах (юго-восточный, отчасти центральный черноземный) недостаток рабочих рук повлиял на некоторое сокращение площади посевов,[4] в других районах (южный, отчасти северо-кавказский) посевная площадь удержалась в прежних размерах, так как земледельцы стремились к возможному увеличению посевов озимых хлебов, оказывающихся в местных условиях более устойчивыми против резких изменений погоды.

Хлебная торговля. На важнейших хлебных рынках настроение оставалось крайне малодеятельным в течение всего августа главным образом ввиду ожидания сельских хозяев результатов пересмотра твердых цен на хлебные продукты.

На состоявшихся для выработки ставок твердых цен уездных и губернских совещаниях уже с достаточной определительностью выяснились три основных течения по этому вопросу. Одни из участников совещаний совершенно отрицали необходимость установления твердых цен на хлебные продукты, ссылаясь на то, что в случае установления такой нормировки цен и предположенного распространения ее на закупки не только для нужд армии, но и на частные сделки сельское хозяйство окажется в невыгодном положении сравнительно с другими отраслями промышленности, в которых сбыт на частный рынок в общем остается вне действия установленных нормировок. Кроме того, противниками введения твердых цен указывалось на опыт предшествующих хлебных кампаний довоенного времени, когда при устранении задержек транспортного характера приток хлебных продуктов в важнейшие потребительские центры сам по себе оказывал понижающее влияние на уровень цен.

Другие участники совещаний, признавая нормировку хлебных цен при существующих условиях товарообмена необходимой, расходились между собой, однако, в определении справедливого размера ее повышения в связи с сильно увеличившимися по сравнению с предшествующими годами расходами по ведению сельского хозяйства, причем некоторыми совещаниями было намечено очень крупное увеличение ранее существовавших твердых цен, другими признавалось возможным ограничиться более умеренным повышением цен.

В доказательство необходимости более крупного увеличения твердых цен приводились на совещаниях соображения, сущность которых в общем сводится к следующим главнейшим положениям. Прежде всего общая стоимость засева и уборки хлебов, сильно повысившаяся еще в прошлом году по сравнению с мирным временем, в настоящую кампанию вздорожала до чрезвычайных размеров и оказалась в 3—4 и более раз выше по сравнению с нормальным уровнем ее. Так, например, средняя поденная плата рабочему мужчине в центральной земледельческой полосе России во время сельскохозяйственных работ текущего года равнялась 4—5 руб., женщине 2 руб. — 2 р. 50 к., в южных же районах

она доходила в рабочую пору до 10 руб. мужчине и 5 руб. женщине. В таком же соотношении по сравнению с мирным временем в общем вздорожали также все необходимые для ведения хозяйства предметы земледельческого инвентаря. При таком чрезвычайном росте издержек сельских хозяев по ведению хозяйства установление сравнительно низкого уровня хлебных цен может сделать для производителей невыгодным дальнейшее ведение хозяйства и неблагоприятно отразиться на общей производительности сельского хозяйства, усилив наблюдаемую уже и в настоящее время местами тенденцию к сокращению площади посевов. Повышение же общей производительности сельского хозяйства и накопление в стране возможно больших хлебных запасов приобретают в настоящее время особенно важное значение в связи с открывающимися по окончании войны перспективами для нашего хлебного экспорта и необходимостью возможного развития последнего, как одного из наиболее действительных средств к улучшению нашего торгового баланса.

Вместе с тем нельзя упускать из виду, что рассматриваемый вопрос — отмечалось в дальнейшее развитие изложенных соображений — ближайшим образом затрагивает интересы всего земледельческого крестьянского населения, главного производителя хлебных продуктов, составляющего большую часть населения страны. Между тем при всем обилии денежных средств у сельского населения, обусловленном реквизициями, выдачей пайков, интенсивным спросом на сельскохозяйственные продукты и выгодными заработками и создающем впечатление внешнего благополучия деревни, нельзя отрицать, что гораздо более существенное значение по сравнению с этими временными преходящими факторами имеет состояние капитальных ценностей сельского хозяйства. Переживаемое же время войны, вызвавшей сильный отлив рабочих сил из деревни, не могло способствовать созданию в ней новых капитальных ценностей, наоборот, значительная убыль их в некоторых районах поставит, несомненно, перед земледельческим населением по окончании войны трудную и тяжелую задачу восстановления хозяйства в рамках мирного времени и дальнейшего его развития.

Не отрицая необходимости увеличения прежних ставок твердых цен, сторонники более умеренного их повышения основывались главным образом на том соображении, что более значительное повышение хлебных цен повлечет за собой еще большее обострение испытываемой в настоящее время дороговизны и вызовет дальнейший рост расценок как всех других продуктов первой необходимости, так и заработной платы, что в конечном итоге отразится неблагоприятным образом на положении самого сельского хозяйства.

В связи с отмечаемым расхождением мнений, имевшим место на предварительных местных совещаниях, и другими изложенными подробно уже в предшествующей записке * причинами, выработанные ими ставки твердых цен отличались чрезвычайным разнообразием и нередко даже произвольностью. Намечаемое повышение цен колебалось по отдельным районам от 10 до 200%, причем проектируемые цены оказывались крайне различными даже в некоторых смежных губерниях, например, цена на овес в Самарской губ. проектировалась 1 р. 35 к., а в Саратовской губ. — 3 р. 34 к. После коренной переработки в центре твердых цен, в основу которой была положена себестоимость продукта производителям, и обсуждения их на окончательных совещаниях в Петрограде, на которых изложенные выше соображения, высказывавшиеся на местных совещаниях, нашли себе наиболее полное и подробное выражение, твердые цены, установленные в общем с повышением ранее существо-

---

* *В деле не обнаружена.*

вавших ставок на 25—40%, были утверждены и введены в действие с 1 сентября,[5] причем в отличие от предшествующего года действие их было распространено не только на закупки для нужд армии и продовольствия населения, совершаемые распоряжением казны, но и на частные сделки.

Установление новых твердых цен, по отзыву большинства сообщений управляющих учреждениями банка, не изменило, однако, прежнего выжидательного и бездеятельного состояния хлебных рынков. В то время как раньше август и сентябрь являлись периодом усиленной реализации производителями зерна нового урожая и особенного оживления хлебной торговли, в текущем году в продолжение этих месяцев на важнейших рынках господствовало полное бездействие, при скудных подвозах хлеба и отсутствии сделок на хлеб нового урожая. Между тем на всех рынках предъявлялся усиленный спрос со стороны уполномоченных Министерства земледелия, закупки которых с распространением твердых цен на все частные сделки и устранением таким образом свободного товарообмена в области хлебной торговли должны были значительно расшириться, получив задачу обеспечивать нужды не только армии, но и всего населения. Кроме того, большой спрос предъявлялся также мукомолами, запасы зерна у которых вообще были невелики и местами приходили к концу.

Выжидательное положение, занятое производителями по установлении твердых цен, объясняется, по сообщениям управляющих учреждениями банка, как тем обстоятельством, что установленные нормы их не удовлетворили значительную часть производителей, соединявших с пересмотром цен ожидания более крупного их повышения, а равно значительным повышением в связи с этим местных рыночных цен в период, предшествующий установлению новых твердых цен, так и рядом других причин. Почти исчерпывающим образом они перечислены в записке управляющего Оренбургским отделением банка, а именно: 1) отвлечение производителей осенними полевыми работами, 2) дороговизна перевозочных средств, а местами их недостаточность, 3) боязнь за будущее и стремление обеспечить себя хлебом на случай всяких непредвиденных обстоятельств, распространившаяся под влиянием разных темных слухов, в некоторых же районах (например, в Самарской губ., по сообщению управляющего Самарской конторой) имеющая под собой давнишние серьезные основания ввиду резких колебаний урожайности, и 4) наличность спекулятивных настроений в крестьянской среде: крестьяне, не нуждающиеся в средствах для удовлетворения насущных потребностей, могут спокойно выжидать повышения цен; вместе с тем недостаток и крайняя дороговизна в городской торговле различных товаров, необходимых для крестьянского обихода, лишает крестьян возможности удовлетворять потребности в этих товарах и тем устраняет важный стимул к реализации ими своих хлебных запасов. Кроме того, в некоторых районах (приволжский и отчасти центральный) к перечисленным причинам присоединяется также запоздание с уборкой хлеба с полей и молотьбой, в других районах — установление распутицы, препятствующей подвозу хлебов.

В связи с таким положением хлебного рынка хлебозалоговая операция Государственного банка протекает в настоящую кампанию при условиях, совершенно отличных от предшествующего года. Прежде всего она сильно запоздала, другой характерной чертой ее является крайняя вялость: спрос на ссуды самый минимальный как по числу заемщиков, так и по сумме просимых ссуд; остаток по ссудам под хлебные продукты на 1 октября выразился всего в 16 млн руб. против 58 млн руб. предшествующего года. Явление это объясняется, с одной стороны, общим

наблюдаемым обилием денежных средств в деревне, с другой — широко практикуемой уполномоченными во время производимой ими закупочной операции системой выдачи задатков и авансов в крупном размере, устраняющей нужду сельских хозяев в кредите. К этим общим причинам воздержания сельских хозяев от кредитования под залог хлеба присоединяется и боязнь их реквизиции заложенного хлеба уполномоченными, так как во избежание спекулятивного пользования хлебозалоговыми кредитами учреждения банка о выданных под хлеб ссудах сообщают местным уполномоченным.

Мукомольное дело. Полная бездеятельность на хлебном рынке в течение рассматриваемого периода, обычно самого горячего времени для мукомольного производства, обусловила сокращение, а местами даже приостановку работы мельниц, что, в свою очередь, чрезвычайно неблагоприятно отразилось на общем положении продовольственного дела в стране, вызвав недостаток муки и хлеба не только в крупных городах и промышленных районах, но и в таких хлебородных губерниях, как южные, заволжские и др., являвшихся всегда житницей России. Положение мукомольного производства особенно обострилось к концу сентября, когда незначительные в общем на мельницах запасы зерна прежнего урожая истощились или стали подходить к концу, а зерном нового урожая мукомолы не могли запастись за слабым поступлением его на рынки. Не получая зерна, мельницы в Оренбурге, Ростове, Самаре, Екатеринославе и других крупных центрах мукомольной промышленности сократили выработку муки. В Екатеринодаре мельницы за истощением запасов прекратили к концу сентября производство.[6]

Ввиду непрекращающихся затруднений в области мукомольной промышленности образовано особое Центральное бюро по мукомольному делу, призванное не только руководить деятельностью соответствующих местных органов, но и непосредственно принимать меры к устранению испытываемых производством затруднений, к обеспечению мельниц зерном, рабочими руками и топливом, упорядочению распределения продукта по отдельным местностям и установлению правильного транспорта готового продукта в районы потребления. Другой важной мерой, направленной к устранению излишних перевозок и повышению производительности мельниц, является ограничение числа вырабатываемых сортов муки. Характерной чертой нашего мукомолья, как достигшего довольно высокой степени технического развития, за последнее время являлась многосортность производства, что влекло за собой значительное количество перекрещивающихся перевозок, так как районы производства и потребления соответствующих сортов зерна и муки не всегда совпадали между собой. В то же время это обстоятельство ввиду постоянных транспортных затруднений оказывало понижающее влияние и на производительность мельниц. Ввиду этого производство муки с половины сентября ограничено тремя основными сортами продукта при установленном на основании данных практики процентном отношении выхода каждого сорта.

Промышленность. Сахарная кампания периода 1916/17 г. началась при условиях довольно неблагоприятных. Площадь свекловичных посевов в текущем году составляет не более 591 тыс. дес. против 661 тыс. дес. в прошлом году, и ожидаемый сбор свекловицы исчисляется в 644 млн пуд., в то время как в предшествующем периоде он дал 687 млн пуд. Но и этот уменьшенный сбор едва ли удастся произвести полностью: по сообщению управляющего Киевской конторой, копка свекловицы идет небывало медленно, так как рабочих рук трудно найти даже за ту весьма высокую плату, которая предлагается им сельскими хозяевами и сахарозаводчиками, сознающими, что потеря свекло-

вицы в земле грозит им неизмеримо большими потерями. В конце сентября на заводы начали прибывать, хотя и с большим опозданием, пленные и, кроме них, состав рабочих стал пополняться крестьянами, закончившими копку на своих огородах; копка свеклы, таким образом, значительно подвинулась, но все же в сентябре, по сообщению управляющего той же конторою, свекловицы будет выкопано не более 40—50% обычного для этого месяца количества.

Если сбор свекловицы будет закончен более или менее удачно, то при указанных выше размерах этого сбора и выхода сахара с десятины свекловицы нового урожая в 146.2 пуд. (являющегося в текущую кампанию высшим по сравнению с средним выходом за последнее десятилетие, исчисляемым в 143.8 пуд.) размер производства сахара в текущий период сахароварения может быть определен в 87 млн пуд. Вместе с сахаром, находящимся в торговом обороте, и остатками запасов на заводах общая наличность сахара для периода 1916/17 г. может быть исчислена в количестве, не превышающем 94.5 млн. пуд. Между тем за последние 5 периодов сахароварения внутреннее потребление сахара составляло: в 1910/11 г. 72 млн пуд., в 1911/12 г. 76.4 млн пуд., в 1912/13 г. 81.7 млн пуд., в 1913/14 г. 84.5 млн пуд и в 1914/15 г. 94.6 млн пуд. Во время войны потребление сахара значительно повысилось вследствие прекращения продажи спиртных напитков и больших требований на него со стороны интендантства. Поэтому необходимое даже для ограниченного внутреннего потребления количество сахара в настоящее время может быть определено по крайней мере в 100 млн пуд. Общая же наличность ожидающегося в период 1916/17 г. сахара исчислена, как указано, в 94.6 млн пуд. Ввиду того что это количество не покроет полностью даже нормальный спрос со стороны внутреннего потребления в период 1916/17 г., не будут применяться меры регулирования сахарной промышленности, направленные к нормировке производства.

Наиболее действительное средство для устранения выяснившегося недостатка сахара — увеличение производительности сахарных заводов — является едва ли осуществимым в сколько-нибудь значительных размерах. Такое положение вызывает необходимость ограничения потребления и устранения неравномерности в распределении сахара: во многих местностях империи уже введена карточная система для сахара, а также и другие способы достижения указанных выше целей. Другой необходимой мерой явится ввоз в империю заграничного сахара (из Японии, Северо-Американских Соединенных Штатов); наконец, признано необходимым также сокращение конфетного производства, продукты которого как по самому существу своему, так и по невероятно высоким ценам, совершенно не оправдываемым издержками производства, являются предметами роскоши, доступными лишь состоятельным классам. Проектируемая некоторыми кругами замена сахара его суррогатом — сахарином — вызывает возражения как гигиенического характера, так, отчасти, и фискального.[7] Вообще же замена сахара полезными суррогатами должна быть признана весьма желательной мерой борьбы с недостатком сахара. Таким неоспоримо полезным суррогатом является мед, и развитие пчеловодства могло бы значительно смягчить сахарный кризис. Между прочим, недостаток сахара уже вызвал усиленный спрос на мед, в связи с чем цены на этот продукт чрезвычайно сильно повысились.

В связи с спекулятивным повышением цен на сахар, вывозимый на финляндский рынок, возбужден вопрос о распространении на закупки сахара для Финляндии того же порядка, который применяется к распределению сахара в империи, т. е. применения к ним твердых цен и обязательного посредничества Центрального бюро.[8]

Напряженное и хаотическое состояние мануфактурного рынка, характерное для последних месяцев, наблюдалось и в рассматриваемом периоде под влиянием и ранее отмечавшихся основных причин такого положения рынка: усиливающейся выработки мануфактурных фабрик для нужд армии и сокращения количества товаров, выпускаемых на частный рынок; недостатка и крайне неравномерного распределения сырья для фабрик; непрерывного роста цен и безудержной спекуляции, находящей чрезвычайно благоприятные условия для своего развития в перечисленных причинах.

Примерами, лишний раз подчеркивающими отмеченную ненормальность положения мануфактурного рынка, являются следующие факты, отмечаемые в сообщениях управляющих учреждениями банка. Новое и наиболее крупное повышение мануфактуристами расценок на товары перед началом осеннего сезона, произведенное в расчете на продолжительный и большой спрос, оказалось, однако, столь высоким, что многие покупатели-торговцы сочли за лучшее ограничиться минимальным количеством покупок; другие же, ввиду нормировки цен на многие ходовые товары местными властями, предпочли совсем не делать новых запасов, некоторые же ликвидировали свои дела.

Мелкие фабриканты Ивано-Вознесенского района пошли еще дальше: они не только стали выпускать товары по произвольным ценам, но даже и без фабричного клейма, лишая покупателей хотя бы относительной гарантии за качество товара и прочность красок. Другим примером является обнаруживание и арест в Москве громадного количества тканей (главным образом шерстяных, всего несколько сот тысяч аршин), шерсти и других товаров, припрятанных в разных складах и частных квартирах. На спекулятивное происхождение этих запасов указывает то обстоятельство, что состоят они главным образом из лодзинских и белостокских товаров, более года тому назад эвакуированных в Москву и припрятанных в ожидании подъема цен. Обнаружение этих запасов, которые будут распределены между населением по справедливым ценам, и возможность подобных реквизиций в будущем имели последствием появление на рынке значительного количества мануфактурных товаров, извлеченных спекулянтами из неизвестных складов и спешно распродаваемых их владельцами по значительно пониженным ценам.

Назревшая потребность смягчения ненормального положения рынка мануфактурных товаров вызвала необходимость в принятии ряда мер к устранению причин, вызывающих таковое; меры эти частью уже осуществляются, частью же намечены к проведению в ближайшем будущем. Борьбу с спекуляцией начали сами фабриканты-мануфактуристы еще с весны нынешнего года, отказавшись продавать товар многим скупщикам-спекулянтам; часть выработки, остававшаяся после исполнения интендантских заказов, выпускалась ими на рынок лишь для удовлетворения средних и мелких покупателей, но, главным образом, служила в целях накопления запасов в фабричных складах. Те же цели преследуют и установленные Министерством торговли и промышленности ограничения торговли суровыми хлопчатобумажными тканями, предельные цены по сделкам и ограничения продажи пряжи.

Мероприятия другого рода, обусловленные недостатком сырья для фабрик и товаров для удовлетворения частного спроса, еще не получили осуществления, но постепенно приобретают характер всеобщего признания в общественных и правительственных кругах; сущность этих мероприятий сводится к распределению сырья между фабриками, товаров между потребителями. Так, по сведениям фирм, торгующих шерстью, на руках у производителей имеется до 35 тыс. пуд. непроданной шерсти; эту шерсть предположено распределить через посредство Комитета по

делам суконной промышленности между фабриками. Кроме того, заинтересованными кругами обращено внимание на то, что у некоторых фабрикантов запасы шерсти на фабриках далеко превышают годовую потребность производства; эти запасы предположено также обратить в распределение между фабриками.

Вопрос о распределении мануфактурных товаров между потребителями возник уже давно, и впервые эта мера получит осуществление по отношению к товарам, арестованным в Москве. Комитетом по делам суконной промышленности арестованные товары предположено распределить между несколькими торговыми фирмами, потребительными обществами и другими общественными организациями, ставящими себе целью обслуживание нужд населения. Та же мера, распределение мануфактурных товаров среди населения, была предположена и отделом камвольных тканей Комитета по делам суконной промышленности, а именно, чтобы все производство камвольных и ткацких фабрик представлялось интендантству для распределения избытков среди населения по особым отрезным купонам. Кроме того, в целях борьбы с спекуляцией, означенным отделом отмечалась необходимость изъять из обращения дубликаты накладных на предъявителя с заменой таковых именными документами, а также целесообразность разрешения фабрикам частичной работы на частный рынок, с тем чтобы весь товар поступал на рынок через названный комитет по нормированным ценам.

На рынке сырьевых материалов для мануфактурной промышленности установилось следующее положение. На рынке тонкой мериносовой шерсти затишье — центр внимания переместился в область распределения шерсти между фабрикантами. Наблюдается недостаточное поступление грязной шерсти из мест производства вследствие затруднений в погрузке и мытой отчасти по той же причине, отчасти вследствие сокращения работы моечных заведений, из коих некоторые даже совсем прекратили работу. В истекшем месяце в Москву поступила небольшая партия заграничной шерсти, несколько ослабившая недостаток сырья для фабрик. Вообще покупка шерсти за границей идет довольно успешно, и до настоящего времени уже закуплено около 3 тыс. кип. В случае своевременной доставки этой шерсти недостаток в сырье для мануфактурных фабрик будет сравнительно невелик, так как в текущем году сбор русской шерсти дал более удовлетворительные результаты в смысле выхода мытой шерсти: от 27 до 29% против 24—25% в прошлом году, и при условии равномерного распределения ее между отдельными фабриками одна русская шерсть покроет до 70% всей потребности в сырье.

На хлопковом рынке наблюдалось в общем тихое настроение в связи с ожидавшейся нормировкой цен на русский хлопок нового урожая; хлопкоторговые фирмы, надеясь продать прошлогодние запасы по новым ценам, всячески уклонялись от продажи хлопка, несмотря на большие запасы его в Москве. Вследствие сдержанного предложения хлопка и под влиянием настойчивых требований фабрикантов Комитет по распределению хлопка [9] реквизировал у московских хлопкоторговцев и банков до 300 тыс. пуд. хлопка, который и был представлен фабрикам, не имевшим возможности приобрести его самостоятельно. В целях борьбы с подобными тенденциями хлопкоторговых фирм фабрикантами хлопчатобумажной промышленности предположено образование особого товарищества по закупке хлопка для своих фабрик непосредственно в производительных районах. К числу мер такого же рода нужно отнести принятое теми же фабрикантами соглашение воздерживаться от финансирования хлопкоторговых фирм в предстоящем хлопковом сезоне.

Пересмотр нормировочных цен на хлопок, имевший место в истекшем периоде, дал следующие результаты. В минувшую кампанию при установлении нормировки цен на хлопок исходными цифрами для расчетов являлись мировые расценки на продукт; при выработке твердых цен на предстоящую кампанию опыт предшествующего года был признан не вполне удачным, так как слишком низкий уровень цен, удешевляя получение сырья для фабрик, в то же время оказывал неблагоприятное влияние на благосостояние населения хлопковых районов и обусловил сравнительно малое увеличение посевной площади хлопка.[10] Ввиду этого Особой комиссией при Комитете для снабжения сырьем хлопчатобумажной промышленности,[11] образованной для разработки связанных с хлопковой нормировкой вопросов, цены были фиксированы на таком уровне, который обеспечил бы хлопководам необходимые средства к существованию и создал благоприятные условия для дальнейшего развития отечественного хлопководства. На основании произведенных комиссиею расчетов цена была определена в 34 р. 50 к. за пуд очищенного хлопка первого сорта. Одним из оснований для установления такой сравнительно высокой цены явилось то обстоятельство, что, по сведениям комиссии, в хлопководных районах уже заключаются сделки на хлопок нового урожая, причем цены на хлопок-сырец доходили до 9 руб. за пуд. По этому поводу, однако, управляющий Бухарским отделением сообщает следующие интересные данные. Ведя кампанию в пользу повышения нормировочных цен, хлопкоторговые фирмы совершают сделки на хлопок нового урожая в небольших размерах, но с необычайной для покупателей тенденцией, т. е. с значительным повышением цен против прошлогодних и против нормировочных — были сделки по 9 р. 35 к. за пуд. На основании этих чисто спекулятивных сделок себестоимость пуда очищенного хлопка американских семян выразится в 30 руб. франко-завод; в основе эти сделки имеют целью повлиять на увеличение нормировочных цен в местах потребления, доведя таковые до 36 руб. Но эта кампания не имела успеха, так как в результате комитет для заведования снабжением сырьем хлопчатобумажных фабрик установил цену на русский хлопок урожая 1916/17 г. в 31 руб. за пуд очищенного хлопка. Такая цена не удовлетворила хлопкоторговцев, и совещание последних, совместно с представителями банков, выступило с возражениями против цен, установленных комитетом. На случай, если цена в 31 руб. останется,[12] означенное совещание высказалось за то, чтобы уклоняться от продажи хлопкового волокна (нормированного) и продавать ненормированный сырец.

Что касается урожая хлопка в Средней Азии, то опасения на этот счет, имевшие место летом, можно считать неоправдавшимися. По сообщению управляющего Асхабадским отделением, раскрытие коробочек хлопчатника началось своевременно и протекало вполне нормально; сбор хлопка в этом году надо считать ранним: в Мервском у., например, первые сборы хлопка были еще в начале августа, и в середине этого месяца мелкие партии поступали уже в продажу; при наличности сложившихся благоприятных условий можно ожидать, что на 1-й сорт пойдет не менее 75% всего урожая, если в дальнейшем погода не изменится к худшему. Рабочие руки хотя и дороги, но их вполне достаточно для сбора. Посевная площадь под хлопчатником сократилась в текущем году только в Кокандском у. Ферганской обл. и в Ходжентском у. Самаркандской обл.; в общем же посевная площадь увеличилась с 313.1 тыс. дес. до 319.6 тыс. дес., т. е. на 3.6%, каковое увеличение при нынешних условиях надо считать вполне нормальным. Весьма значительно сократилась посевная площадь под хлопчатником в Закавказье: в текущем году она составила всего 87 тыс. дес. против 198.9 тыс. дес.

в 1914 г. и 115,5 тыс. дес. в 1915 г.; в сравнении с 1914 г. сокращение составляет 42% — объясняется оно недостатком рабочих рук, рабочего скота и семян.*

ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 26, д. 1397, лл. 4—13. Копия.

№ 65

Телеграмма главного начальника снабжения армий Юго-Западного фронта Н. Е. Эльснера председателю Особого совещания по продовольственному делу В. В. Ковалевскому о тяжелом состоянии сельского хозяйства Подольской губ.

*5 октября 1916 г.***

Дополнение 54742 передаю 3962 — телеграмму уполномоченного Подольской губ. Савастьянова: «Местное совещание Подольской губ., созванное мною на основании ст. 12 Положения [об] Особом продовольственном совещании,[1] считает своим долгом довести до сведения вашего высокопревосходительства: обычно кончающаяся к половине октября выкопка свеклы [в] Подольской губ., которой занято 135 тыс. дес. земли, следовательно более четверти всей площади свеклы империи, крайне замедлилась по недостатку рабочих рук, грозит гибелью свеклы и огромным недобором сахара вследствие возможности наступления утренних морозов. Часть хлебов стоит несвезенной в поле, рискуя погибнуть при ухудшении погоды. Озимые посевы ржи, пшеницы не закончены, зяблевая вспашка почти не сделана, без нее немыслимы посевы свеклы будущего года и почти наполовину упадет урожай овса. Все это имеет угрожающее значение для снабжения армии и страны продуктами питания. Совещание ходатайствует о возможно скорейшем назначении [в] Подольскую губ. не менее 20 тыс. военнопленных, которые могли бы быть сняты временно для уборки свеклы и осенней обработки земли из тех губерний, где свекла не сеется и где полевые работы уже окончены, или из новых, помимо назначенных сахарным заводам. Пленные должны быть распределены губернским земством между землевладельцами-плантаторами свеклы».

Эльснер.

ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 15, д. 16, л. 29—29 об. Завер. копия.

№ 66

Докладная записка Бессарабского губернского земства в Земский отдел Министерства внутренних дел о тяжелом положении сельского хозяйства Бессарабии и о мерах, необходимых для его подъема.

*Не ранее 11 мая—не позднее 10 июня 1916 г.****

О нуждах сельского хозяйства Бессарабии

Ставя в основу своей деятельности заботу о нуждах местного сельского хозяйства, Бессарабское губернское земство не может не обратить

* *Подпись отсутствует.*
** *Дата препроводительной.*
*** *Датируется по датам, упоминаемым в документе.*

самое серьезное внимание на тяжелое положение края в результате двух лет войны, признает необходимым и своевременным принятие мер к облегчению этого положения и этим по возможности ослабить отрицательное влияние создавшихся ненормальных условий, конечный результат которых может оказаться гибельным для будущности края, и об этом довести до сведения высшего правительства.

В целях всестороннего освещения положения местного сельского хозяйства и выявления мер, осуществление коих могло бы предотвратить дальнейшее ухудшение этого положения, Бессарабской губернской земской управой было созвано 27 апреля сего года совещание из местных общественных деятелей. Принятые совещанием положения полностью признаны чрезвычайным губернским земским собранием 11 мая сего года правильными и соответственными.

По мнению совещания, отрицательное влияние условий военного времени на общий уклад сельскохозяйственной жизни страны, как-то: сокращение старых соловексельных кредитов,[1] неоткрытие новых и фактически неприменение на время войны увеличенных норм соловексельного кредита, ограниченная выдача ссуд под зерновые продукты (в северных уездах совершенно не выдают), недостаток рабочей силы как в отношении скота, так и людей, небывалое повышение цен на мертвый инвентарь и другие предметы сельскохозяйственного обихода и, наконец, отсутствие правильного сбыта продуктов полеводства, — еще более усугубляется в отношении Бессарабии, как губернии, расположенной вблизи фронта, где эти условия проявились особенно резко, и, разобрав таковые, ясной станет картина потрясений, какие испытывает ныне сельскохозяйственная жизнь Бессарабии.

Бессарабия всегда страдала от недостатка рабочих рук и в значительной степени пользовалась трудом пришлых рабочих (Подольской, Херсонской, отчасти Полтавской и Киевской губерний). С призывом же части населения, и притом наиболее работоспособной, в ряды войск и отвлечением по очень высоким ценам значительного числа местных рабочих на окопные работы вопрос этот настолько обострился, что, если не будут приняты меры к увеличению извне контингента сельскохозяйственных рабочих, возможность не только своевременной, но и вообще уборки урожая стоит под вопросом. К этому нельзя не прибавить и того обстоятельства, что производительность работы наличного остатка рабочих на 30—40% ниже нормальной, объясняемая отчасти слабой физической силой женщин и подростков, отчасти условиями чисто психологического свойства.

С этой целью признано необходимым ходатайствовать, во-первых, об освобождении местного населения как от принудительных окопных работ, так и добровольных в период от 10 июня до 10 августа; во-вторых, о разрешении пользоваться трудом нижних чинов запасных батальонов маршевых и слабосильных команд, и ввиду того что отпуск воинских чинов разрешается лишь на ограниченном расстоянии от мест стоянки, желательно на время полевых работ распределить стоянки по уездным городам, что даст возможность более или менее равномерно использовать означенный труд, и, в-третьих, об облегчении условий пользования трудом арестантов применительно к местным ценам, а отнюдь не фиксацией таковой Главным тюремным управлением.

Что же касается отсутствия рабочего скота и лошадей, то таковое положение, все более и более обострявшееся с самого начала войны мобилизацией лошадей, добровольной покупкой по высоким ценам и реквизицией, в настоящее время еще более чувствуется ввиду наряда для нужд армии мяса, фиксированного, правда, поначалу в размере 20% наличного скота, но при существующем наряду с этим свободным выгоном

и вывозом из пределов губернии в большие центры (Одессу) потребление местным населением и расположенными воинскими частями и окопными рабочими, убыль увеличивается, вероятно, до 35%, а может быть и больше. Независимо [от] этого требование по наряду расположенными на местах воинскими частями подвод для перевозки материалов для окопных работ, а также продуктов для надобностей самих частей отражается на отсутствии рабочего скота и лошадей, а в связи с этим и на громадное вздорожание перевозки хлеба на станции, на стоимости пахоты и еще более отразится на возовице хлеба с полей для умолота.

С этой целью постановлено ходатайствовать, в случае невозможности доставки хлеба, закупленного для нужд армии, к железнодорожным станциям или пристаням, пользоваться принудительным нарядом подвод, фиксировав плату в зависимости от расстояния по нормам, выработанным местным совещанием уполномоченного председателя Особого совещания.[2]

Повышение цен на всякого рода сельскохозяйственные машины и орудия, а также предметы первой необходимости, имеющие непосредственное отношение к сельскому хозяйству, и прилагаемая при сем таблица некоторых наиболее ходких предметов с расценкой их до войны, к 1 января 1916 г. и к 27 апреля,* совершенно определенно рисуют картину тяжелого положения сельского хозяйства. Нельзя не указать, что при существующем произволе в торговле предметами обрабатывающей промышленности ясна уверенность в дальнейшем повышении в зависимости от остроты спроса.

Вопрос сокращения соловексельного кредита, затруднение в получении ссуд под зерновые продукты, полное отсутствие частного кредита — заставляют землевладельцев еще до уборки урожая сбывать продукты земли скупщикам, которые и пожинают плоды впоследствии повышенных твердых цен. Если, к сожалению, ненормальное пользование соловексельными кредитами и ссудами под зерновые продукты, быть может, и оправдывается расположением Бессарабии непосредственно к фронту, то это же обстоятельство не может не служить серьезным основанием ходатайства Бессарабии получить сразу исчерпывающий наряд на необходимые для армии продукты (пшеница, рожь, овес и ячмень). Нельзя не указать и на то, что центральные и восточные губернии могут свободно пользоваться и соловексельным кредитом, и ссудами и, следовательно, спокойно выжидать реализации своего урожая, а если присовокупить и то, что отсутствие в России подвижного состава даст значительную экономию в этом отношении при вывозе продуктов из ближайшей к фронту Бессарабии, а также возможность повторения принудительной эвакуации хлеба по чисто военным соображениям, то указанное выше ходатайство более чем справедливо и заслуживает, казалось бы, удовлетворения. Земское собрание не может также не обратить внимания на то обстоятельство, что твердые цены на хлеб, закупаемый для нужд армии, установленные в прошлом году для Бессарабии, далеко не соответствуют действительной стоимости производства и что при наличности сейчас существующих твердых цен сельское хозяйство становится убыточным, неминуемо сокращение площади посева, а ведь производство хлеба вообще, а сейчас в особенности, является делом государственной важности.

На основании данных средней урожайности хлебов в Бессарабской губ. и существующих ныне цен на рабочую силу и материалы совещанием была выяснена стоимость производства пуда зерна разных

---

* *В деле не обнаружено.*

хлебов, которая для пшеницы выразилась цифрой в 1 р. 82 к., для ржи 1 р. 65 к., для ячменя 1 р. 40 к. и для овса 1 р. 75 к.

Ниже приведены данные, послужившие основанием для выяснения стоимости производства зерна.

Стоимость производства пуда зерна *

	Пшеницы по пару	Пшеницы по стерне	Ржи	Ячменя	Овса
Налоги	4	2	2	2	2
Администрация	3	2	2	2	2
Аренда земли	20	10	10	10	10
Вспашка	30	15	15	15	15
Посев	3	3	3	3	3
Семена	16	16	15	14	18
Бороньба	2	1	1	1	1
Полка	3	3	3	3	3
Уборка	20	20	20	18	18
Просушка	2	2	2	3	3
Возовица	7	5	6	7	7
Молотьба	12	8	10	12	11
Страховка, насыпка, очистка, пересыпка в мешки	6	4	5	6	6
% капитал	6	5	5	5	5
% на риск	6	5	5	5	5
Усушка, рассыпка и отход	3	3	3	4	4
Итого	143	104	107	110	113

Пшеница по пару

Стоимость культуры 1 дес. . . . . 143 руб.
Доход от 120 пуд. соломы, считая по 10 коп. пуд. . . . 12 руб.
131 руб.

Урожай зерна 80 пуд., стоимость пуда . . 131 : 80 = 1 р. 64 к.

Пшеница по стерне

Стоимость культуры 1 дес. . . . . 104 руб.
Доход от 80 пуд. соломы, считая по 10 коп. пуд. . . . 8 руб.
96 руб.

Урожай зерна 60 пуд., стоимость пуда . . 96 : 50 = 1 р. 9 к.

Средняя цена пуда пшеницы, что по пару засеяна 1/3, а по стерне 2/3 всей площади посева пшеницы равна 548 : 3 = 1 р. 82 к.

Рожь

Стоим[ость] культ[уры] 1 дес. . . 107 руб.
Доход от соломы (100 пуд.), считая по 8 коп. пуд . . 8 руб.
99 руб.

Урожай зерна 60 пуд., стоимость пуда . . 99 : 60 = 1 р. 65 к.

Ячмень

Стоим[ость] культ[уры] 1 дес. . . 110 руб.
Доход от 100 пуд. соломы, считая по 12 коп. пуд . . . 12 руб.
98 руб.

Урожай с дес. 70 пуд., стоимость пуда зерна . . . . . 98 : 70 = 1 р. 40 к.

Овес

Стоим[ость] культ[уры] 1 дес. . . 113 руб.
Доход от 80 пуд. соломы, считая по 10 коп. пуд . . . 8 руб.
105 руб.

Урожай с дес. 60 пуд., стоимость пуда овса 105 : 60 = 1 р. 75 к.

* *В итогах таблицы указана стоимость обработки 1 дес. культуры. Стоимость производства 1 пуда зерна см. ниже.*

К этому необходимо добавить, что стоимость уже выполненных полевых работ исчислена на основании фактических данных, предстоящие же еще расходы по уборке и молотьбе урожая исчислены предположительно, и есть основание утверждать, что ввиду существующей тенденции к дальнейшему повышению цены на рабочие руки и материалы расходы эти возрастут и, следовательно, приведенная выше расценка пуда зерна не только не преувеличена, но даже преуменьшена.

Нельзя не указать, что последние две недели ржавчина, поразившая озимую пшеницу во всей Бессарабии, понизит предположенный раньше сбор не менее чем на 40, а быть может, и на 50%.

Таким образом, Бессарабское земское собрание ходатайствует:

1. Об освобождении местного населения от окопных работ в период с 10 июня по 10 августа.
2. О разрешении пользования трудом нижних чинов воинских частей при условиях, вышеприведенных.
3. Об облегчении условий пользования трудом арестантов.
4. О праве пользоваться принудительным нарядом подвод для перевозки закупленного для нужд армии хлеба по фиксированным ценам.
5. О получении уполномоченным Министерства земледелия исчерпывающего наряда на пшеницу, рожь, овес и ячмень.
6. О разрешении уполномоченному Министерства земледелия выдачи до уборки авансов согласно площади посевов и в зависимости от степени ожидаемого урожая.
7. О признании представленных цен на хлеб соответственными себестоимости на местах производства без доставки и утверждении таковых.
8. Понизить для бессарабского хлеба ввиду исключительных в этом году климатических условий установленную кондициями натуру, определив как основную

для пшеницы	9—15	и минимум 8 пуд. 30 ф
для ржи	8—10	и минимум 8 пуд.
для овса	5—05	и минимум 4 пуд. 35 ф
для ячменя	7—10	и минимум 7 пуд.,

делая соответственные скидки на повышение и понижение по 1 коп. за каждый золотник натуры.

Председатель Бессарабской губернской земской управы К. А. Мими.
Губернский гласный, член Государственной думы П. В. Синадино.

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 77, 1916 г., д. 17, лл. 1—3. Типогр. экз.

№ 67

Докладная записка председателя Лифляндского общеполезного экономического общества[1] Э. Э. Эттингена министру земледелия А. И. Шингареву о тяжелом положении сельского хозяйства в Лифляндской губ. с просьбой об оказании помощи помещичьим хозяйствам.

9 марта 1917 г.

Лифляндское общеполезное экономическое общество обращается к вам, г. министр, с покорнейшей просьбой не отказать в помощи в деле сельского хозяйства в Лифляндской губ., находящегося в весьма угрожающем положении.

Без сомнения, все причины, тормозящие здешнее сельское хозяйство, дают знать о себе и во всей остальной родине: недостаток в рабочих силах,[2] в удобрении, в орудиях и машинах, в железе и в семенах. Эти обстоятельства настолько обострились в здешнем крае, что можно опасаться полного прекращения сельскохозяйственных работ в летнее время. Эти опасения основываются на следующем: последний призыв белобилетников, отмененный по распоряжению Совета министров во всей империи,[3] состоялся в Лифляндской губ. по поручению Губернского по воинской повинности присутствия во время рождественских праздников вопреки желанию всех уездных присутствий. Таким образом, льгота, предоставленная сельскому хозяйству всего государства, не осуществляется в здешнем крае. Этим призывом взяты последние производительные силы как у помещиков, так и у крестьян.

В Лифляндской губ. заготовляются особенно большие запасы дров для нужд железных дорог, городов и войсковых частей. Пять учреждений и две армии участвуют в эксплуатации лесов. Доставляя весьма большой заработок, эти учреждения отвлекают все рабочие силы от сельского хозяйства.

Близость фронта требует подвод и работников в большом количестве для военных целей. Эти обстоятельства действуют до того губительно на рабочий состав, что целый ряд имений не располагает в настоящее время ни одним работником мужского пола. Ввиду этого дело идет уже не только о рабочей помощи на время урожая, но и на время работ с половины апреля до конца октября.

Так как крестьяне обращаются чрез своих представителей к вашему высокопревосходительству по своим нуждам, то Лифляндское общеполезное экономическое общество, в свою очередь, может остановиться на покорнейшей просьбе о поддержке лишь помещичьих хозяйств, заготовляющих наибольшие запасы зерна для общей торговли.

Ныне г. Юрьев испытывает уже острый недостаток в хлебе, несмотря на то, что недосева в прошлом году в местном крае не ощущалось. В нынешнем году следует опасаться не только недосева, но даже полного прекращения работ. Само собою разумеется, что и скотоводство, находящееся в тесной связи с сельским хозяйством, при таких условиях подвергалось бы полному прекращению.

Ввиду того, что последствия этих обстоятельств могли бы оказаться пагубными, усердно просим ваше высокопревосходительство о помощи местному сельскому хозяйству, в особенности о воздействии на военные и другие власти, имеющие возможность открыть выход из угрожающего положения, который заключался бы в следующем.

1. Отпуск всех призванных по последнему призыву белобилетников с условием занятия сельскохозяйственными работами.

2. Освобождение всех работающих по заготовке дров в лесах, оставляя за ними право отсрочки в том случае, если они будут работать по сельскому хозяйству.

3. Откомандирование военнопленных в числе от 5 тыс. до 8 тыс. в имения. Соображение, что Лифляндская губ. слишком близка к фронту для пользования военнопленными, не может относиться к северным уездам, удаленным на 200 верст от фронта. Предоставление военнопленных имеет главное значение, так как освобождение одних белобилетников и работающих в лесах не может удовлетворить потребность сельского хозяйства.

4. Освобождение от военной службы специалистов хозяйств, как-то: скотников, столяров, смотрителей и управляющих; причем о таком освобождении помещики в каждом отдельном случае должны входить с соответствующим ходатайством.

Если состоится призыв последних ратников 1-го и 2-го разрядов, то освобождение сельских работников было бы крайне необходимо.[4]

Председатель общества Эттинген.

ЦГИА ЭССР, ф. 1185, оп. 1, д. 1236, лл. 65—68. Отпуск.

№ 68

Докладная записка делегатов съезда хлеборобов Кубанской обл.[1] председателю Государственной думы М. В. Родзянко о тяжелом состоянии сельского хозяйства и о мерах для его подъема.

*12 июля 1917 г.**

Съезд хлеборобов Кубанской обл., состоявшийся 23—24 апреля в г. Екатеринодаре,[2] уполномочил нас как делегатов лично выразить Временному правительству полное доверие и свою солидарность и поддержать его во всем объеме действий, не жалея ни сил, ни средств для доведения войны до победоносного конца в согласии с нашими союзниками. При этом делегатам поручено лично ходатайствовать перед Временным правительством об удовлетворении нужд хлеборобов, накопившихся за время войны, все бремя которой выпало всей своей тяжестью, главным образом, на долю деревни.

Частые призывы в войска наиболее работоспособных, постоянные реквизиции скота, хлеба и фуража, расстройство транспорта и торгового аппарата и все недочеты текущего времени сделали то, что хлеборобы не в состоянии удовлетворительно выполнить свою основную задачу — питание армии и населения; препятствием к этому — острый недостаток в рабочих руках, рабочем скоте и сельскохозяйственных машинах и материалах, не говоря уже о непомерной дороговизне всего этого и несоответствии с ценами на продукты сельского производства. Такое положение вещей грозит крахом сельскому хозяйству и светлому будущему нашей дорогой родины.

1. Крайне необходимо сейчас же отпустить хлеборобам Кубанской обл. военнопленных или других рабочих для полевых работ в количестве не менее 50 тыс. человек при строгом подчинении их распоряжениям хлеборобов, а также отпустить из армии единственных работников в хозяйстве и квалифицированных рабочих на время уборки хлеба.

2. Просим Временное правительство дать необходимые для хлеборобов машины, как-то: сенокосилки, сноповязалки, жатки, конные грабли, части к ним и все другие материалы, нужные для уборки хлебов; сноповязального шпагата для Кубанской обл. требуется в количестве 240 тыс. пуд.; железа шинного 12 вагонов в месяц, железа сортового 10 вагонов в месяц, обручного — 1, осевого — 6, чугуна — 10, инструментальной стали единовременно один вагон, бичей для молотилок 5 тыс. комплектов, леса нужно 100 вагонов, курного угля от 50 до 75 вагонов в месяц, антрацита 5 вагонов в месяц, кокса 5 вагонов в месяц, смазочных средств 5 вагонов в месяц, нефти 20 вагонов в месяц.

Все перечисленные материалы срочно нужны для функционирующих в Кубанской обл. мастерских по починке сельскохозяйственных орудий;

---

* *Дата препроводительной.*

просим также предписать Водотопу[3] облегчить условия наискорейшего получения жидкого и твердого топлива. Ускорить доставку из Америки от «Гамохер Делиус» в Нью-Йорке 3 вагонов запасных частей к жаткам (плашки и сегменты), выписанные Кубанским центральным союзом мелкого кредита. Неизбежно нужны ремни для паровых молотильных машин в количестве 100 тыс. арш.

3. Делегация кубанских хлеборобов считает своим долгом обратить сугубое внимание Временного правительства на приемочный аппарат хлеба, так как продовольственные комитеты и кооперативы не имеют в достаточном количестве опытных в этом деле агентов, складочных помещений и приспособлений, почему для них представляется совершенно невозможным удачно справиться с безостановочной приемкой зерна, а это для хлебов является весьма важным ввиду ценности времени в такую страдную пору скорейшей сдачи зерна и нужды в деньгах для расчета с рабочими. Поэтому мы настоятельно просим Временное правительство срочно принять меры к привлечению в деле приемки зерна экспортных контор, ссыпок и мельниц, на комиссионных началах, выработанных Временным правительством,[4] т. е. 5 коп. с пуда, под строгим контролем продовольственных комитетов.

4. Обращаем внимание Временного правительства, что в состав Кубанского областного продовольственного комитета вошли главным образом и преимущественно люди города, потребители, которым чужды интересы и бытовые условия хлеборобов, совершенно отсутствует знакомство с продовольственным делом. Во главе областного комитета стоят лица также далекие от дела продовольствия, к тому же совмещающие и другие должности, почему не могущие посвятить достаточно времени столь важному делу. Не имея практики и опыта в деле продовольствия, часто затрудняясь даже отличить пшеницу от ржи и ячмень от овса, такие люди, естественно, не могут удачно справиться с продовольствием армии и тыла, и нечего удивляться наступившему голоду в то время, когда на станциях одной только Кубанской обл. имеется много хлеба, принятого агентами Продовольственного комитета, но не получающего назначения к отправке; много также имеется хлеба у производителей, не знающих, куда его везти и кому сдавать. Такой состав Продовольственного комитета не может правильно разрешить возложенных на него задач. В интересах общегосударственного дела просим Временное правительство допустить в областной и местные продовольственные комитеты представителей от хлеборобов в количестве, пропорциональном числу их к всему населению, т. е. 85%. Членов, вошедших в Областной продовольственный комитет от Кубанского общества сельского хозяйства, как не соответствующих действительности, исключить, заменив их представителями от Союза кубанских хлеборобов.[5] Состав Областного продовольственного комитета желательно в полном составе переизбрать, призвав в это важное учреждение специалистов по всем отраслям продовольственного дела, освободив от других занятий и должностей.

5. Если Временному правительству угодно будет установить твердые цены на урожай 1917 г., то таковые должны быть выработаны с участием представителей от хлеборобов и они должны соответствовать ценам на фабрично-заводские изделия и рабочие руки. Если такое соответствие не будет установлено, то мы, хлеборобы, не в состоянии будем продолжать делать посевы, а следовательно, и поставлять хлеб армии и населению. Твердые цены на ячмень, по условиям его продуктивности, должны быть ниже цены на пшеницу на 25%, а на кукурузу ниже цены на пшеницу на 33%. При изменении натуры зерна и его засоренности на прибавку и скидку определить одинаковые скидку и прибавку, соответствующие ее твердой цене.

6. Обращаемся с просьбой к Временному правительству: при реквизиции скота и лошадей на каждые 20 дес. посева оставлять 3 пары быков или 5 лошадей, не брать дойных коров и племенной скот; рогатый скот реквизировать не моложе двух лет и в откормленном виде, также реквизировать свиней и овец только откормленных.

7. Ввиду появившихся в местной печати сведений о злоупотреблениях в бывшей хлебармии [6] и для успокоения населения просим назначить о ее действиях ревизию с участием представителей от хлеборобов.

При настоящей докладной представляем протокол областного съезда кубанских хлеборобов,* ведомость технического расчета убыточности труда хлеборобов в сравнении с другими профессиями** и проект устава «Союза кубанских хлеборобов».*** [7]

В. И. Малышев.
Агроном Часовников.

ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 5, д. 1377, лл. 26—27 об. Подлинник.

---

* *В том же деле, лл. 30—32.*
** *В деле не обнаружено.*
*** *В том же деле, лл. 28—29 об.*

ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩАДИ, УРОЖАЙНОСТЬ И ВАЛОВЫЕ СБОРЫ ХЛЕБА

№№ 69—71

№ 69

Записка «Предварительные данные об урожае хлебов в 1916 г. (по сведениям Департамента окладных сборов Министерства финансов)».

15 ноября 1916 г.

Урожай хлебов в 50 губерниях Европейской России, по предварительным данным податных инспекторов, представляется в следующем виде.

Посевная площадь всех зерновых хлебов в 50 губерниях Европейской России со включением Северного Кавказа занимала в текущем году 72 425.6 тыс. дес., в том числе под озимыми хлебами было 28 218.9 тыс. дес. (38.7%) и под яровыми 44 206.7 тыс. дес. (61.3%).

В отдельных районах посевами хлебов были заняты следующие пространства.

Районы	Посевная площадь, в тыс. дес.		
	озимых	яровых	всех
Северный	1164.1	1133.8	2297.9
Восточный	4838.9	9886.2	14725.1
Средне-Промышленный	3074.3	2095.2	5169.5
Средне-Черноземный	7360.5	7463.3	14823.8
Малороссийский	2166.8	3704.1	5870.5
Прибалтийский	184.2	372.9	557.1
Северо-Западный	1456.6	1172.1	2628.7
Юго-Западный	2186.6	2235.0	4421.6
Южный	3654.4	12445.9	16100.3
Северо-Кавказский	2132.5	3698.2	5830.7
Всего по 50 губерниям	28218.9	44206.7	72425.6

По сравнению с предыдущим годом площадь под озимыми хлебами уменьшилась на 2 086.1 тыс. дес., а под яровыми — на 3 368.3 тыс. дес., в общем посевная площадь под всеми зерновыми хлебами уменьшилась на 5 454.4 тыс. дес. или на 7.0%. Наибольшее уменьшение посевной площади произошло в районах: Северо-Западном (на 354.0 тыс. дес. или на

11.8%), Северо-Кавказском (на 386.7 тыс. дес. или на 6.2%), Юго-Западном (на 839.2 тыс. дес. или на 15.9%), в Восточном (на 1 025.5 тыс. дес. или на 6.5%) и в Южном (на 2 276.6 тыс. дес. или на 12.3%). В остальных районах посевная площадь изменилась незначительно.

Валовой сбор всех зерновых хлебов с указанных 72 425.6 тыс. дес. определился, на основании пробных умолотов, в 3 483 578.0 тыс. пуд.; из них на долю озимых приходится 1 587 705.9 тыс. пуд. или 45.5% общего сбора, на долю же яровых (за исключением картофеля и стручковых растений) — 1 895 872.1 тыс. пуд. (54.5% всего урожая).

В частности, по отдельным районам сбор этот распределяется следующим образом.

Районы	Валовой сбор всех хлебов в тыс. пуд.		
	озимых	яровых	всех
Северный	50194.7	53230.9	103425.6
Восточный	245777.5	361340.9	607118.4
Средне-Промышленный	139860.1	91001.1	230861.2
Средне-Черноземный	456444.3	317814.4	774258.7
Малороссийский	130834.5	160708.5	291543.0
Прибалтийский	11279.6	23955.6	35235.2
Северо-Западный	70098.1	53738.0	123836.1
Юго-Западный	188053.7	164130.3	352184.0
Южный	191489.2	505971.8	697461.0
Северо-Кавказский	103674.2	163980.6	267654.8
Всего по 50 губерниям	1587705.9	1895872.1	3483578.0

Средний урожай с одной десятины всех хлебов определился в 48 пуд., одних озимых — в 56 пуд. и яровых — в 43 пуда.

Отдельные районы в отношении подесятинного сбора хлебов располагаются в следующем нисходящем порядке.

Районы	Озимые	Яровые	Все хлеба	Все хлеба в среднем за пятилетие (1911—1915 гг.)	Более (+) или менее (—) против среднего за пятилетие
	в 1916 г.				
	в пудах				
Юго-Западный	86	73	80	71	+9
Прибалтийский	61	64	63	57	+6
Средне-Черноземный	62	42	52	46	+6
Малороссийский	60	43	50	52	—2
Северо-Западный	48	46	47	43	+4
Северо-Кавказский	49	44	46	54	—8
Средне-Промышленный	45	44	45	43	+2
Северный	43	47	45	40	+5
Южный	52	41	43	45	—2
Восточный	51	37	41	41	±0
По 50 губерниям	56	43	48	47	+1

Из таблицы усматривается, что в текущем году собрано всех хлебов на 1 пуд с десятины более среднего за пятилетие сбора, причем в трех

районах: Малороссийском, Южном и Северо-Кавказском наблюдается сбор ниже этого среднего, в одном районе — Восточном урожай равен среднему за пятилетие, во всех остальных районах он выше. Из этих же данных видно, что озимые хлеба дали более высокий сбор, нежели яровые, как в общем по Европейской России, так и по всем отдельным районам, за исключением Северного и Прибалтийского, где яровые уродились лучше озимых. Хороший и выше среднего урожай всех хлебов (от 80—50 пуд. с десятины) в текущем году получился в 4 районах: Юго-Западном, Прибалтийском, Средне-Черноземном и Малороссийском. В остальных шести районах урожай средний. По отдельным губерниям урожай всех хлебов не опускается ниже 24 пуд. с десятины; ниже среднего он получился по четырем губерниям и областям: Астраханской (24 пуд.), Оренбургской (29 пуд.), Самарской (31 пуд.) и Донской (32 пуд.). Наивысший же сбор получился в следующих губерниях: Киевской (92 пуд.), Подольской (76 пуд.) и Эстляндской (75 пуд.).

По сравнению с урожаем 1915 г. и с средним за последнее пятилетие нынешний урожай представляется в следующем виде.

Валовой сбор всех хлебов в миллионах пудов

Районы	1916 г.	1915 г.	За пятилетие 1911—1915 гг.	Более (+) или менее (—) против 1915 г.		Пятилетие 1911—1915 гг.	
				в абсолютных цифрах	в %	в абсолютных цифрах	в %
Северный	103.4	108.6	94.3	— 5.2	— 4.8	+ 9.1	+ 9.6
Восточный	607.1	822.4	631.7	—215.3	—26.2	— 24.6	— 3.9
Средне-Промышленный	230.9	249.0	227.2	— 18.1	— 7.3	+ 3.7	+ 1.6
Средне-Черноземный	774.3	793.9	685.7	— 19.6	— 2.5	+ 88.6	+12.9
Малороссийский	291.5	306.6	310.5	— 15.1	— 4.9	— 19.0	— 6.1
Прибалтийский	35.2	41.2	33.7	— 6.0	—14.6	+ 1.5	+ 4.5
Северо-Западный	123.8	127.9	125.5	— 4.1	— 3.2	— 1.7	— 1.4
Юго-Западный	352.2	367.1	371.3	— 14.9	— 4.1	— 19.1	— 5.1
Южный	697.5	887.1	853.9	—189.6	—21.4	—156.4	—18.3
Северо-Кавказский	267.7	371.6	327.0	—103.9	—28.0	— 59.3	—18.1
Итого по 50 губерниям	3483.6	4075.4	3660.8	—591.8	—14.5	—177.2	— 4.8

Из этой таблицы видно, что урожай в текущем году получился как в общем по Европейской России, так и по отдельным районам меньше прошлогоднего на 591.8 млн пуд., или на 14.5%. В этом отношении особенно выделяются районы: Восточный с недобором в 215.3 млн пуд., Южный с недобором в 189.6 млн пуд. и Северо-Кавказский с недобором в 103.9 млн пуд.

Сравнительно с средним за пятилетие урожай нынешнего года представляется более благоприятным; в текущем году собрано хлебов на 177.2 млн пуд. или на 4.8% меньше, чем в среднем за последнее пятилетие. Из отдельных районов урожай нынешнего года выше среднего за пятилетие сбора получился по четырем районам: Северному, Средне-Промышленному, Средне-Черноземному и Прибалтийскому. Несколько ниже среднего он получился в районах: Восточном, Малороссийском, Северо-Западном и Юго-Западном. Более значительный недобор хлеба против среднего за пятилетие урожая наблюдается в двух районах: Южном (на 156.4 млн пуд., или на 18.3%) и Северо-Кавказском (на

59.3 млн пуд., или на 18.1%), что объясняется значительным сокращением посевной площади в текущем году в названных районах.

К такому же заключению о менее благоприятных результатах урожая настоящего года приводит и сопоставление подесятинного сбора хлебов с прошлогодним и с средним за последнее пятилетие.

Районы	Урожай всех хлебов с десятины						
				более (+) или менее (—) против 1915 г.		среднее за 5-летие	
	в 1916 г.	в 1915 г.	за пятилетие 1911—1915 гг.	в абсолютных цифрах	в %	в абсолютных цифрах	в %
Юго-Западный	80	70	71	+10	+14.3	+9	+12.7
Прибалтийский	63	71	57	— 8	—11.3	+6	+10.5
Средне-Черноземный	52	53	46	— 1	— 1.9	+6	+13.0
Малороссийский	50	50	52	± 0	± 0	—2	— 3.8
Северо-Западный	47	43	43	+ 4	+ 9.2	+4	+ 9.3
Северо-Кавказский	46	60	54	—14	—23.3	—8	—14.8
Средне-Промышленный	45	48	43	— 3	— 6.2	+2	+ 4.7
Северный	45	47	40	— 2	— 4.3	+5	+12.5
Южный	43	48	45	— 5	—10.4	—2	— 4.4
Восточный	41	52	41	—11	—21.1	±0	± 0
По 50 губерниям	48	52	47	— 4	— 7.7	—1	— 2.1

Подесятинный сбор хлебов по Европейской России меньше прошлогоднего на 4 пуда, но превышает средний за пятилетие на 1 пуд. Лишь два района — Юго-Западный и Северо-Западный — дали подесятинный сбор выше прошлогоднего: первый на 10 пуд., а второй — на 4 пуда; во всех остальных районах, за исключением Малороссийского, где средний урожай с десятины равен прошлогоднему, подесятинный сбор ниже, чем в прошлом году. В этом отношении особенно выделяются районы: Восточный (менее на 11 пуд.) и Северо-Кавказский (менее на 14 пуд.). От среднего за пятилетие урожая незначительно отклоняются (на 2 пуда) в сторону недобора два района: Малороссийский и Южный и более существенно (на 8 пуд.) один — Северо-Кавказский; во всех же остальных районах, за исключением Восточного, где нынешний сбор равен среднему за пятилетие, наблюдается превышение, достигающее более значительных размеров в районах: Юго-Западном (на 9 пуд.) и Прибалтийском (на 6 пуд.).

По степени урожая общая площадь посева Европейской России распределяется следующим образом.

	Площадь, в % с урожаем на десятину			
	до 20 пуд.	20—40 пуд.	40—60 пуд.	свыше 60 пуд.
Озимые	8	24	33	35
Яровые	20	33	29	18
Все хлеба	15	30	31	24

Из этого распределения, равно как и из приведенных выше цифр среднего сбора хлебов с десятины, видно, что урожай озимых значительно выше урожая яровых, а именно: с урожаем ниже среднего озимых было 32%, а яровых 53%, с средним же и выше среднего урожаем озимых 68%, а яровых 47%. По всем хлебам 15% посевной площади дали плохой сбор: 30% — посредственный, 31% — удовлетворительный и 24% — хороший. Наиболее неблагоприятное распределение площадей по степени урожая наблюдается в тех же районах, в которых определился наименьший подесятинный сбор хлебов, а именно: в Южном, где площадь с урожаем ниже среднего составляет 46% всего посева, в Восточном — 52%.

С плохим (до 20 пуд. с дес.) урожаем всех хлебов четыре уезда (0.8%) с площадью 1.7 млн дес. (2.4) всей посевной площади; в 1915 г. не было ни одного уезда этой категории; с посредственным урожаем (от 20 до 40 пуд. с дес.) — 124 уезда (25.5%) с площадью 23.2 млн дес. (32.0%), с урожаем средним и выше среднего (от 40 до 60 пуд. с дес.) — 251 уезд (51.5%) с площадью 34.3 млн дес. (47.4%) и, наконец, с хорошим (свыше 60 пуд. с дес.) урожаем — 108 уездов (22.2%) с площадью посева 13.2 млн дес. (18.2%).

Обращаясь к исчислению общей наличности хлеба, необходимо к результатам урожая настоящего года прибавить еще остатки хлебов от урожаев прежних лет. Размер последних на 15 июля сего года в тех 50 губерниях, по коим податными инспекторами доставлены сведения, равняется 419.3 млн пуд. По сравнению с данными за прошлый год запасы эти остались почти без изменения, уменьшились всего на 4.4 млн пуд., по сравнению же с средними запасами за последнее пятилетие — несколько увеличились, а именно на 48.8 млн пуд. или на 13.2%.

С присоединением старых запасов к урожаю текущего года наличность зерновых хлебов и картофеля в настоящем году достигает следующих размеров.

Районы	В 1916 г.	В 1916 г. более (+) или менее (—) против 1915.
	в млн пудов	
Северный	131.1	— 5.8
Восточный	745.5	—186.9
Средне-Промышленный	311.9	— 13.4
Средне-Черноземный	919.1	— 0.3
Малороссийский	344.5	— 16.3
Прибалтийский	47.6	— 5.5
Северо-Западный	165.6	— 4.7
Юго-Западный	391.5	— 17.7
Южный	790.9	—228.0
Северо-Кавказский	322.8	—117.6
Итого по 50 губерниям	4170.5	—596.2

Из этой таблицы видно, что наличность хлебов сравнительно с прошлогодней уменьшилась как в общем по Европейской России (на 596.2 млн пуд.), так и по отдельным районам, причем особенно значительное уменьшение наблюдается в Южном (на 228.0 млн пуд.), Восточ-

ном (на 186.9 млн пуд.) и Северо-Кавказском (на 117.6 млн пуд.) районах.

Сопоставление общей наличности хлебов, определившейся в результате урожая нынешнего года, с потребностями в хлебе может быть представлено в следующих цифрах: сбор всех хлебов в текущем году ... 3483.6 млн пуд. Приблизительный урожай картофеля* за вычетом семян и в переводе в хлеб** 267.6 млн пуд. Остатки хлеба урожаев прежних лет к

15 июля сего года	419.3 млн пуд.
Общая наличность хлебов	4170.5 » »

Приблизительная сумма потребностей в хлебе:

На обсеменение полей	607.7 млн пуд.
На продовольствие 129.5 млн душ и на прокорм скота и птицы по 22 пуда на душу***	2849.2 млн пуд.
Общая сумма потребностей в хлебе внутри страны	3456.9 млн пуд.
Свободный остаток за покрытием потребностей	713.6 млн пуд.

В результате этого примерного подсчета оказывается избыток хлеба сравнительно с потребностями в 713.6 млн пуд. против 1319.2 млн пуд. за прошлый год и 508.6 млн пуд. за 1914 г. [1]

ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 26, д. 1199, лл. 309—312. Типогр. экз. Статистические сведения о финансовом и экономическом положении России (Составлены Канцелярией Совета министров к 15 ноября 1916 г.). Пгр., 1916, стр. 3—9.

№ 70

Справка Особого совещания по продовольственному делу о состоянии свекловичных плантаций за периоды сахароварения 1914/15, 1915/16, 1916/17 гг. и предполагаемой выработке сахара в 1917/18 г.

30 июня 1917 г.

Начиная с периода сахароварения 1914/15 г. производство сахара в России в связи с обстоятельствами военного времени стало все более и более уменьшаться при единовременном прогрессирующем возрастании потребления сахара в государстве, обусловленном, с одной стороны, прекращением свободной продажи спиртных напитков, а с другой стороны, общим истощением запасов питательных продуктов в стране.

В период сахароварения 1914/15 г. действовало 265 сахарных заводов; было засеяно свекловицей 730 993 дес., в том числе в Юго-Западном, Центральном и Восточном районах, а равно в Кубанской обл. 697 241 дес. и в Западном районе (Царство Польское и Холмская губ.) 33 752 дес.; собрано и переработано свекловицы на заводах 77 422 210 берковцев, в том числе 74 852 860 берковцев на заводах Юго-Западного, Центрального, Восточного районов и Кубанской обл. и 2 569 350 берковцев на заводах За-

* Цифры взяты средние за пятилетие 1910—1914 гг. (*Прим. док.*).

** По коэффициенту Кенига, принимая рожь за единицу, питательность картофеля 0.235. (*Прим. док.*).

*** *Так в док.*

падного района; средний подесятинный сбор свекловицы по всей России, кроме губерний Царства Польского и Холмской губ., определился в 109.9 берковца и по означенным губерниям — в 85 берковцев; выработано сахара из свекловицы 107 855 710 пуд., оставалось излишков от предшествовавшего периода 14 788 248 пуд., и, таким образом, общий размер производства заводов, вместе с перешедшими от предшествовавшего периода сахароварения излишками, составлял 122 643 958 пуд.; из означенного количества сахара поступило на рынок для внутреннего потребления 93 850 162 пуда и вывезено за границу 6 502 078 пуд.

В период сахароварения 1915/16 г. действовало 235 заводов; общая площадь посева свекловицы к августу 1915 г. определилась в 670 384 дес.; собрано и переработано свекловицы на заводах 65 976 448 берковцев; средний подесятинный сбор свекловицы составил 100.5 берковца; выработано сахара из свекловицы 90 824 438 пуд., оставалось излишков сахара от предшествовавшего периода на заводах и в местах торговли 25 824 584 пуд., и таким образом общее предложение сахара составляло 116 649 022 пуда; из означенного количества поступило на рынок для внутреннего потребления 102 929 395 пуд. и вывезено за границу 4 206 212 пуд.

В текущем периоде сахароварения (1916/17 г.) действовало 234 завода; из первоначально (к 1 мая 1916 г.) засеянных свекловицей 632 494 дес. уцелело ко времени сбора свекловицы 592 146 дес., сбор же свекловицы произведен лишь с 569 369 дес.; собрано и переработано свеклобицы на заводах около 53 млн берковцев; средний подесятинный сбор свекловицы составлял около 94.7 берковца; по сведениям на 1 апреля сего года, выработано сахара из свекловицы 71 553 559 пуд.; кроме того, извлечено сахара из перешедших от предшествовавшего периода сахароварения (1915/16 г.) неокончательно выработанных продуктов 1 177 915 пуд.; оставалось на заводах сахара от предшествовавшего периода сахароварения (1915/16 г.) 7 596 845 пуд., и, таким образом, общее предложение сахара для текущего (1916/17 г.) периода сахароварения, по сведениям на 1 апреля сего года, определяется в 80 328 319 пуд.

Нынешнее состояние свекловичных плантаций, по данным на 16 мая сего года, представляется в следующем виде.

Первоначально в текущем году предполагалось засеять свекловицей 560—570 тыс. дес. Из этого количества к 1 мая сего года было засеяно 387 тыс. дес., к 16 мая сего года засеяно еще 133 188 дес. и к концу мая предполагалось еще, кроме того, засеять 36 910 дес. Таким образом, общий размер площади свекловичных плантаций, по данным на 16 мая сего года, предполагался с округлением в 557 тыс. дес.

Если допустить: 1) что из означенной площади посева сахарной свеклы уцелеет ко времени сбора свекловицы, так же как и в текущем периоде сахароварения, около 93.6% общей площади посева; 2) что, по примеру текущей кампании, представится возможным собрать и переработать свекловицу в том же процентном соотношении ко всей засеянной в текущем году площади (88.6% первоначальной площади) и 3) что урожай свекловицы для предстоящего периода сахароварения и сахаристость свекловицы окажутся одинаковыми с урожаем и сахаристостью свеклы текущего периода (94.7 берковца с десятины или 135 пуд. сахара с десятины), — то ожидаемая выработка сахара из свекловицы в предстоящем периоде сахароварения, при вышеуказанных обычных для переживаемого времени условиях хода работ по обработке свекловичных плантаций, сбору свеклы и ее переработке, не превысит $\frac{135 \times 557\,000 \times 88.6}{100} = 66^1/_2$ млн пуд. (с округлением).

Принимая же во внимание, что к началу предстоящего периода сахароварения останется около 1 млн пуд. сахара в неокончательно выработанных продуктах текущего периода, — общее предложение сахара в предсто-

ящем периоде (1917/18 г.) сахароварения, при самых благоприятных условиях, несомненно, не превысит 68 млн пуд.

Данные, касающиеся периодов 1915/16, 1916/17 и 1917/18 гг., исчислены по Юго-Западному, Центральному и Восточному районам и Кубанской обл.

Из сопоставления выше приведенных данных о состоянии производства сахара за периоды сахароварения 1914/15, 1915/16 и 1916/17 гг. с данными о состоянии свекловичных плантаций на срок 16 мая сего года, а также с данными о предполагаемой выработке сахара в предстоящем периоде сахароварения усматривается нижеследующее.

Если общий размер свекловичных плантаций по всей России, за исключением местностей, занятых неприятелем, в периоде 1914/15 г. (697 241 дес.) принять условно равным 100%, то размер свекловичных плантаций для периода сахароварения 1915/16 г. (670 384 дес.) составит 96.1%, для периода 1916/17 г. (592 146 дес.) — 84.9% и для предстоящего периода сахароварения 1917/18 г. (557 тыс. дес.) — 79.1%.

Что же касается выработки сахара из свекловицы, то размер указанной выработки определяется для периода сахароварения 1914/15 г. в 107 855 710 пуд. = 100%, для периода 1915/16 г. в 90 824 438 пуд. = = 84.2%, для периода 1916/17 г. в 71 553 559 пуд. = 66.3% и, наконец, предполагаемая выработка сахара из свекловицы в предстоящем периоде сахароварения (1917/18 г.) исчисляется в 66 500 тыс. пуд., т. е. в 61.6% выработки сахара в периоде 1914/15 г.

Таким образом, как показывают вышеприведенные цифры, производство сахара в России за истекший трехлетний период настоящей войны стремительно и неуклонно падает, причем предполагаемая выработка сахара также и в предстоящем периоде сахароварения ожидается в размере почти на 40% меньше выработки 1914/15 г.

При таких условиях, если правительством не будут приняты экстренные энергичные меры по обеспечению от насильственных захватов предназначенных к будущему засеву свекловицей плантаций, то в будущем году Россия может оказаться в состоянии настоящего сахарного голода.

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 2, д. 645, лл. 44—45 об. Подлинник.

№ 71

Таблица валового сбора шести главных хлебов по губерниям в 1917 г. и сравнение его со сбором 1909—1913 и 1916 гг.[1]

Не позднее 4 октября 1917 г.[2]

№ п/п	Название губерний	Рожь					Пшеница					Овес					Ячмень					Просо					Гречиха				
		в тыс. пуд.			% отношения к сбору 1909—1913 гг.	% отношения к сбору 1916 г.	в тыс. пуд.			% отношения к сбору 1909—1913 гг.	% отношения к сбору 1916 г.	в тыс. пуд.			% отношения к сбору 1909—1913 гг.	% отношения к сбору 1916 г.	в тыс. пуд.			% отношения к сбору 1909—1913 гг.	% отношения к сбору 1916 г.	в тыс. пуд.			% отношения к сбору 1909—1913 гг.	% отношения к сбору 1916 г.	в тыс. пуд.			% отношения к сбору 1909—1913 гг.	% отношения к сбору 1916 г.
		1909—1913 гг.	1916 г.	1917 г.			1909—1913 гг.	1916 г.	1917 г.			1909—1913гг.	1916 г.	1917 г.			1909—1913 гг.	1916 г.	1917 г.			1909—1913 гг.	1916 г.	1917 г.			1909—1913 гг.	1916 г.	1917 г.		
1	Харьковская	28509	29713	15554	55	52	44602	36212	28669	64	79	15189	14151	7712	51	54	29329	24497	13425	46	55	4110	4670	3905	95	84	1706	2181	1417	83	65
2	Черниговская	29997	23366	14267	48	61	1280	2345	1945	152	83	13059	10706	5768	44	54	2878	2664	1133	39	43	1668	1424	1449	87	102	5843	6713	7556	129	113
3	Полтавская	40304	51768	53313	132	103	44067	39999	45690	104	114	22117	25021	27740	125	111	21778	16158	21745	100	135	4914	4339	5255	107	121	5966	7897	11045	186	140
	[Всего]	98810	104847	83134	—	—	89949	78556	76304	—	—	50365	49878	41220	—	83	53985	43319	36303	—	—	10692	10433	10609	—	—	13515	16791	20018	—	—
4	Владимирская	16244	13908	9428	58	68	482	462	266	55	58	11496	7422	5645	49	76	520	225	180	35	80	54	10	—	—	—	1013	429	624	62	145
5	Московская	6784	8174	6625	98	81	12	51	—	—	—	6805	5148	3713	55	72	362	120	—	—	—	13	122	—	—	—	242	178	104	43	58
6	Калужская	12168	13997	4687	39	33	98	273	—	—	—	7267	7664	4222	58	55	1966	2032	958	49	47	45	—	—	—	—	445	384	247	56	64
7	Тверская	17296	17212	14400	83	84	69	62	—	—	—	12430	9150	6440	52	70	2728	2559	2280	84	89	—	—	—	—	—	40	19	—	—	—
8	Ярославская	10623	7204	6996	66	97	307	363	275	90	76	8297	4410	4701	57	107	698	404	439	63	109	—	2	—	—	—	6	—	—	—	—
9	Костромская	17593	13525	9873	56	73	601	449	257	43	57	13096	10444	6384	49	61	3422	2099	1266	37	60	—	60	—	—	—	20	3	—	—	—
	[Всего]	80708	74020	52009	—	—	1569	1660	798	—	—	59391	44238	31105	—	70	9696	7439	5123	—	69	112	194	—	—	—	1766	1013	975	—	96
10	Могилевская	23624	20774	23206	98	112	746	699	738	99	106	10185	14298	4720	46	33	3462	4484	5985	173	133	306	570	650	212	114	2045	2457	2003	98	82
11	Минская	29323	30067	30585	104	102	1696	1179	1067	63	91	13286	14478	6675	50	46	5014	6368	12656	252	199	636	1010	1170	184	116	2007	1879	2013	100	107
12	Витебская	16542	14344	22205	134	155	323	299	156	48	52	8141	8800	12017	148	137	5057	5219	9185	182	176	—	—	—	—	—	32	36	—	—	—
13	Смоленская	23535	16914	13895	85	82	243	271	220	91	81	12893	12933	9823	76	76	2367	2782	2310	98	83	4	—	—	—	—	390	479	385	99	80
14	Виленская	21542	—	6780	31	—	650	—	—	—	—	9120	—	3111	34	—	4503	—	2255	50	—	—	—	—	—	—	760	—	—	—	—
	[Всего]	114636[3]	82099	96671	—	—	3658	2448	2181	—	—	53625	50509	36346	—	66	20403	18853	32391	—	160	946	1580	1820	—	115	5234	4851	4401	—	91
15	Петроградская	6027	4039	5780	96	143	43	172	—	—	—	4982	4823	4898	98	102	1368	1300	2346	171	180	—	—	—	—	—	13	17	—	—	—
16	Псковская	15340	12395	14720	96	119	220	275	—	—	—	6766	7975	8345	123	105	3244	3663	4770	147	130	—	1	—	—	—	47	90	—	—	—
17	Олонецкая	2596	2558	2270	87	89	17	17	—	—	—	2633	3567	2991	114	84	882	789	668	76	85	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	Новгородская	12175	11051	12747	105	106	42	90	—	—	—	11704	11265	11315	97	100	1557	1194	2089	134	175	—	—	—	—	—	39	46	—	—	—
	[Всего]	36138	30043	35517	—	—	322	554	—	—	—	26085	27630	27549	—	100	7051	6946	9873	—	142	—	1	—	—	—	99	153	—	—	—
19	Вятская	61627	68748	49028	80	71	1677	2211	1980	118	90	52049	47380	26533	51	56	9739	9292	5072	52	55	32	235	156	488	66	1494	1358	1105	74	81
20	Пермская	33561	24556	26846	80	109	31547	24212	34116	108	141	43694	49649	38283	88	77	9915	7294	7825	79	107	8	—	—	—	—	1561	—	648	42	—
	[Всего]	95188	93304	75874	—	—	33224	26423	36096	—	—	95743	97029	64816	—	67	—	16586	12897	—	78	—	235	156	—	66	—	1358	1753	—	129
21	Лифляндская	11886	8818	9225	78	105	632	712	319	51	45	10175	12168	8333	82	68	8958	5278	5847	65	111	1.5	—	—	—	—	62	89	—	144	—
22	Эстляндская	4498	3042	2964	66	95	256	261	129	50	49	2618	3177	4060	155	127	3280	3309	3040	93	92	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	[Всего]	—	11860	12189	—	103	—	973	448	—	98	—	15345	12393	—	81	—	8586	8887	—	104	—	—	—	—	—	—	89	—	—	—
23	Вологодская	12383	18857[4]	12240	99	65	783	477	—	—	—	12052	10343	10100	84	98	4652	4531	4437	95	98	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	Архангельская	776	873	779	100	89	8	102	—	—	—	254	712	600	240	84	1894	1338	1158	61	87	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	[Всего]	—	13730	13019	—	95	—	579	—	—	—	—	11055	10700	—	97	—	5869	5595	—	95	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	Курская	48444	41241	35915	74	87	9996	9858	7973	80	81	31365	26972	22947	73	85	2707	2014	1097	41	54	6648	7912	7076	106	89	6953	11158	6288	90	56
26	Орловская	36305	51884	39085	108	75	1572	2101	1510	96	72	25471	28279	20589	81	72	499	485	100	200	21	2947	2448	3265	111	133	1783	2224	1829	103	82
27	Тульская	27877	31388	27285	98	84	768	934	786	102	84	26966	24650	18047	67	73	163	57	—	—	—	509	375	390	77	104	1024	1016	615	60	61
28	Рязанская	32047	31423	36169	113	115	271	290	—	—	—	23206	19086	15166	65	79	15	21	—	—	—	4923	2146	4899	91	228	567	629	635	112	101
29	Тамбовская	64678	70863	58175	90	82	1255	1060	307	24	28	44634	22069	24302	54	106	71	24	—	—	—	18218	11680	12671	61	108	424	369	200	47	54
30	Воронежская	45485	65269	47151	104	71	27884	21304	13047	47	61	21043	20304	11088	53	54	11679	8213	2680	23	33	12962	12651	9509	73	75	2447	2117	998	41	47
	[Всего]	—	293636[5]	243780	—	83	—	35547	23623	—	66	—	142077[6]	112139	—	79	—	10813[7]	3877	—	36	—	38046[8]	37810	—	99	—	17454[9]	10565	—	61
31	Симбирская	36739	36314	17594	48	48	4625	3815	2040	44	53	16618	12359	4890	29	39	214	94	54	25	57	4695	3953	864	18	22	876	409	96	11	23
32	Саратовская	40619	45818	20769	51	46	42600	15289	10674	25	70	19169	6021	5845	30	97	1722	994	782	45	79	9481	7551	4502	47	60	261	120	94	36	78
33	Пензенская	39250	37062	16044	41	43	469	361	117	25	32	22145	7722	6940	31	90	29	24	—	—	—	6201	1585	3535	57	223	995	—	594	51	—
34	Казанская	46167	50938	38630	84	76	2095	3425	3613	172	137	27052	20812	24022	89	115	2404	1526	1090	45	71	890	728	559	63	77	1714	2137	1744	56	82
35	Нижегородская	24285	24915	18971	78	76	3293	2510	1487	45	59	11827	6453	7236	61	112	464	172	281	61	164	1225	1295	461	38	36	1103	440	371	34	84
36	Уфимская	47703	44729	43814	92	98	15097	9749	13746	91	141	24307	28312	21316	88	75	218	619	220	101	36	5699	2977	2883	51	97	6251	6232	5993	96	96
	[Всего]	—	239776	155822	—	65	—	35149	31677	—	90	—	81679	70249	—	86	—	3336[10]	2427	—	73	—	18088[11]	12804	—	71	—	9338	8892	—	95

[1] *Составлена Статистико-экономическим отделом Министерства продовольствия.*
[2] *Дата входящей пометы.*
[3] *Так в док.; следует:* 114566.
[4] *Так в док.; вероятно, следует:* 12857.
[5] *Так в док.; следует:* 292068.
[6] *Так в док.; следует:* 142360.
[7] *Так в док.; следует:* 10814.
[8] *Так в док.; следует:* 37212.
[9] *Так в док.; следует:* 17513.
[10] *Так в док.; следует:* 3429.
[11] *Так в док.; следует:* 18089.

Продолжение таблицы

№ п/п	Название губерний	Рожь					Пшеница					Овес					Ячмень					Просо					Гречиха				
		в тыс. пуд.			% отношения к сбору 1909—1913 гг.	% отношения к сбору 1916 г.	в тыс. пуд.			% отношения к сбору 1909—1913 гг.	% отношения к сбору 1916 г.	в тыс. пуд.			% отношения к сбору 1909—1913 гг.	% отношения к сбору 1916 г.	в тыс. пуд.			% отношения к сбору 1909—1913 гг.	% отношения к сбору 1916 г.	в тыс. пуд.			% отношения к сбору 1909—1913 гг.	% отношения к сбору 1916 г.	в тыс. пуд.			% отношения к сбору 1909—1913 гг.	% отношения к сбору 1916 г.
		1909—1913 гг.	1916 г.	1917 г.			1909—1913 гг.	1916 г.	1917 г.			1909—1913 гг.	1916 г.	1917 г.			1909—1913 гг.	1916 г.	1917 г.			1909—1913 гг.	1916 г.	1917 г.			1909—1913 гг.	1916 г.	1917 г.		
37	Самарская	42515	30263	23178	55	76	102908	43073	31501	306	731	12477	8928	3916	31	44	4547	3865	1280	28	33	5332	3192	586	11	18	2557	1771	702	27	40
38	Оренбургская	4690	1300	1844	39	142	45621	33595	44028	97	131	13573	20721	13567	100	65	1376	967	922	67	95	1086	690	527	49	76	79	92	48	61	52
39	Астраханская	2259	2894	3797	165	131	6948	7848	5411	78	68	168	862	496	30	58	229	298	110	48	37	463	402	287	62	71	4	16	12	300	75
40	Уральская (Каз.) взять сбор всей Уральской обл.	1638	74	1178	—	1592	7721	2425	2942	—	118	765	378	280	—	74	172	48	30	—	63	3832	209	867	—	414	1	—	—	—	—
	[Всего]	—	34660	29997	—	87	—	89307	83882	—	94	—	31051	18259	—	59	—	5472	2342	—	43	—	5829	2267	—	39	—	1879	762	—	41
41	Бессарабская	11824	9233	8338	71	90	35776	30696	31020	87	101	4920	7878	6855	139	87	38046	34497	37798	99	110	178	456	550	309	121	39	26	—	—	—
42	Херсонская	21830	30643	25821	118	84	77668	54423	72768	94	133	9894	9625	13281	134	138	67775	58436	73531	108	126	2142	1818	2300	107	127	393	341	—	—	—
43	Таврическая	8239	11877	8258	100	69	64402	81866	84766	132	104	6511	8660	10312	158	119	43425	55976	65984	152	118	349	474	450	129	95	—	3	—	—	—
44	Екатеринославская	9465	17738	19556	207	110	89961	49048	57418	64	117	7092	6177	7320	103	117	66440	44811	59227	89	132	1483	1652	1959	133	119	111	181	—	—	—
45	Донская	24068	23433	10615	44	45	106939	43087	42551	40	99	12080	7114	3378	28	47	67712	51026	30603	45	60	4592	4955	1967	43	40	52	73	—	—	—
	[Всего]	—	92923 [1]	72588	—	78	—	259120	288523	—	111	—	39453 [2]	41146	—	104	—	244745 [3]	267143	—	109	—	9355	7226	—	77	—	624	—	—	—
46	Киевская	38648	46688	33939	87	71	32553	41770	27468	84	68	27470	34853	22857	83	66	13709	13538	10612	77	78	12637	9427	6254	49	66	5407	6332	6466	119	102
47	Подольская	26719	34317	30320	113	88	39636	44391	48495	122	109	21370	24143	19045	89	79	16221	16477	16515	102	100	2673	2160	1290	48	60	2691	2713	3021	112	111
48	Волынская	35813	23301	25290	76	108	18494	10760	11700	63	109	24500	19082	18615	76	98	10391	8023	8176	79	102	2575	3263	1978	77	61	5277	4848	6148	114	127
	[Всего]	—	104305 [4]	89549	—	86	—	201227 [5]	177212 [6]	—	88	—	78078	60517	—	78	—	38038	35303	—	93	—	14850	9522	—	64	—	13893	15635	—	113
49	Европейская Россия со Ставропольской, Кубанской, Терской, в млн пуд.	1164	1182	964	83	82	1056	747	790	75	106	761	677	540	71	80	566	463	502	89	108	136	105	95	70	90	67	68	63	94	93
50	Ставропольская	549	454	611	111	135	60842	45460	63097	104	139	8016	2921	3536	44	121	27294	17863	25344	93	142	5467	3130	5837	107	186	4	—	—	—	—
51	Кубанская	8947	—	1749	20	—	123069	61281	85109	69	139	13930	—	7599	55	—	56480	30872	48948	87	159	2718	—	590	22	—	114	—	—	—	—
52	Терская	1993	1187	1174	59	99	11743	11558	10369	88	90	4285	2303	2019	47	88	6271	5216	4982	79	96	7968	3997	6686	84	167	205	—	—	—	—
53	Эриванская	12	413	22	183	5	9383	5184	9066	97	175	6	—	—	—	—	4281	3676	2708	63	74	12	—	—	—	—	3	—	—	—	—
54	Елизаветпольская	278	58	10	4	17	7166	3872	5639	79	146	111	—	224	202	—	3165	1738	1392	44	80	323	—	306	95	—	14	—	—	—	—
55	Бакинская	173	—	23	13	—	7165	1179	4751	66	403	9	—	—	—	—	4435	1170	2909	66	249	155	—	20	13	—	4	—	—	—	—
56	Дагестанская	271	—	215	79	—	2561	—	3772	147	—	132	—	42	32	—	1260	—	1371	109	—	193	—	62	32	—	12	—	—	—	—
57	Карсская	33	—	—	—	—	2647	—	2440	92	—	1	—	—	—	—	3529	—	3241	92	—	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—
58	Кутаисская	39	—	82	210	—	890	—	814	91	—	4	—	—	—	—	167	—	195	117	—	52	—	28	54	—	4	—	—	—	—
59	Тифлисская	288	—	257	89	—	9200	4137	9578	104	232	181	—	371	205	—	5055	2764	4333	86	157	137	—	83	61	—	—	—	—	—	—
60	Черноморская	23	9	—	—	—	183	143	232	127	162	48	31	59	123	190	34	27	142	42	526	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
61	Батумская	9	—	19	211	—	153	—	1106	723	—	1	—	—	—	—	183	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62	Тобольская	7795	5143	9489	122	185	20980	31152	62043	296	199	14408	26119	52097	362	199	1842	1960	4029	219	206	57	124	181	318	146	36	35	34	94	97
63	Тургайская	262	157	1600	611	1019	8320	14277	32623	392	229	1332	3549	5910	444	167	374	531	2979	797	561	3016	2990	7289	242	244	4	1	—	—	—
64	Томская	12029	8938	15389	128	173	63003	60347	105268	167	174	41626	43256	72693	175	168	4424	2967	5589	126	188	1275	3110	3694	290	119	131	404	715	546	177
65	Акмолинская	233	334	431	185	129	14544	30699	53079	365	173	2309	9299	12992	563	140	746	1701	2888	387	170	143	253	175	122	69	8	15	—	—	—
66	Семипалатинская	186	230	215	116	93	5439	11610	16820	309	146	2047	2977	3964	194	133	303	520	892	294	172	951	1828	1749	184	96	3	23	—	—	—
67	Енисейская	8228	11566	14607	177	126	5025	11959	9166	183	77	4389	8838	8715	199	99	675	1117	1065	158	95	133	247	95	71	38	83	253	379	457	150
68	Иркутская	8618	12671	8063	94	64	1935	3954	2333	121	59	3648	3996	2841	78	71	1076	1932	1335	124	69	29	66	40	138	61	106	218	240	226	111
69	Приморская	511	321	41	8	13	4426	3489	4438	100	127	5337	5239	10258	192	196	370	111	—	—	—	437	97	251	57	259	1083	808	1484	137	184
70	Забайкальская	7486	10575	13144	176	124	1929	4095	5822	302	142	2013	4044	6192	308	153	443	702	1136	256	162	6	27	66	1100	244	619	1133	1802	291	159
71	Амурская	273	526	639	234	121	8106	10076	12870	159	128	8334	8736	12556	151	144	97	84	76	78	90	151	46	128	85	278	114	78	165	145	211
72	Самаркандская	1144	—	—	—	—	14654	20679	4337	30	21	37	—	—	—	—	4616	5472	1690	37	31	—	169	1300	—	769	13	—	—	—	—
73	Закаспийская	—	—	—	—	—	4398	6205	477	11	8	2	—	—	—	—	1104	1455	142	13	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74	Сырь-Дарьинская	497	—	—	—	—	20393	19131	3862	19	20	1102	—	166	15	—	3785	2633	448	12	17	—	4389	3366	—	77	44	—	—	—	—
75	Ферганская	115	—	148	129	—	12687	19595	12704	100	65	110	—	50	45	—	1124	1854	2603	232	140	—	320	498	—	138	12	—	—	—	—
76	Семиреченская	395	345	99	50	29	17355	21518	10428	60	48	7327	8624	6432	88	75	5328	5526	3404	64	62	—	5967	2760	—	70	14	—	—	—	—
	По всей России (в млн пуд.)				85	83	1307	1040	1163	89	112	857	805	735	86	93	615	513	546	89	106	157	126	117	75	93	67	71	68	101	96
	[рожь]	1214	1236	1028																											
	[пшеница]	1307	1040	1163																											
	[овес]	857	805	735																											
	[ячмень]	615	513	546																											
	[просо]	157	126	117																											
	[гречиха]	67	71	68																											
		4317 [7]	3791 [8]	4257 [9]																											

1 *Так в док.; следует:* 92924.
2 *Так в док.; следует:* 39454.
3 *Так в док.; следует:* 244746.
4 *Так в док.; следует:* 104306.
5 *Так в док.; следует:* 96921.
6 *Так в док.; следует:* 87663.
7 *Так в док.; следует:* 4217. Итог урожая всех хлебов 1909—1913 гг.
8 Итог урожая всех хлебов за 1916 г.
9 *Так в док.; следует:* 3657. Итог урожая всех хлебов за 1917 г.

ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 14, д. 483, лл. 138 об.—142. Подлинник.

ХЛЕБНАЯ РАЗВЕРСТКА, ХЛЕБНАЯ МОНОПОЛИЯ, ЦЕНЫ НА ПРОДУКЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, СНАБЖЕНИЕ ДЕРЕВНИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ТОВАРАМИ

№№ 72—111

№ 72

Доклад заведующего продовольственным делом в империи В. В. Ковалевского министру внутренних дел Б. В. Штюрмеру о необходимости принятия мер против вздорожания цен на промышленные товары.

10 июня 1916 г.

Некоторые губернаторы, свидетельствуя о непомерном вздорожании на местах предметов первой необходимости, как, например, мыла, спичек, свечей, железа, обуви и т. п., на которые цены вздуваются недобросовестными торговцами, возбуждая этим до крайности население, ходатайствуют о принятии мер к урегулированию цен на эти товары, подобно тому как это производится по отношению к продовольственным продуктам.

Такое положение в особенности тяжело отзывается на сельском населении, которое продает свои сельскохозяйственные продукты по установленным крепким ценам, между тем как вынуждено приобретать все другие необходимые товары по повышенным, спекулятивным ценам.

Докладывая об изложенном, считаю долгом испрашивать указания вашего высокопревосходительства, не признаете ли необходимым настоящий вопрос передать по принадлежности министру торговли и промышленности с просьбой принять в этом деле соответственные меры.

Ковалевский.

Помета: 12/VI. Доложено министру. По представлению министра земледелия предположено эти вопросы заслушать в Совете м[инистр]ов.[1]

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 132, 1916 г., д. 25, л. 34—34 об. Подлинник.

№ 73

Докладная записка совета Турковского общества сельского хозяйства[1] *Балашовского у. Саратовской губ. министру земледелия А. Н. Наумову о необходимости повышения твердых цен на продукты сельского хозяйства и нормирования цен на промышленные товары.*

30 июня 1916 г.

По постановлению общего собрания Турковского общества сельского хозяйства от 28 июня сего года совет общества доводит до сведения вашего высокопревосходительства о безвыходном, тяжелом положении сельских хозяев в настоящее время и в особенности в самом скором будущем.

На все продукты сельского хозяйства, как-то: рожь, овес, шерсть, кожи, существуют твердые цены; рогатый скот, овцы, свиньи и лошади реквизируются, и в то же время на продукты сельского хозяйства в обработанном виде — муку, сукно, кожаные изделия и т. п. твердых цен не установлено.

Предметы, необходимые для сельского хозяйства, — веревка, деготь, колеса, машинные масла, железо, гвозди, сельскохозяйственные машины, принадлежности к ним, решительно все для обихода — баснословно дорого и даже их не всегда можно приобрести.

Хотя в южной части Балашовского у. недосев яровых хлебов более 50%, а в северной до 30%, все же это представляет большую ценность, тем более что урожай озимого выше средний; но воспользоваться этой большой ценностью не придется, так как за совершенным отсутствием рабочих рук вряд ли владельцам удастся даже скосить хлеб, не только свезти (сейчас предлагаются цены на косьбу и вязку казенной десятины ржи 30 руб., но пока охотников нет). И те, кто имеет свои уборочные машины и лошадей, все-таки хлеба не уберут и не свезут, потому что рабочих нет.

Сенокосы убраны наполовину. Вследствие создавшегося положения в будущем не представляется возможным производить посев, тем более что и в прошлый год сельские хозяева понесли убыток на каждый пуд ржи на 70 коп. и что в будущем никакой блестящий урожай не возместит тех чрезмерных расходов, которые несут сельские хозяева.

Вследствие вышеизложенного совет Турковского общества сельского хозяйства просит ваше высокопревосходительство оказать содействие:

1) в немедленной присылке для членов Турковского общества сельского хозяйства одной тысячи военнопленных, подчинив их ведению Балашовского земства,*
2) в повышении твердых цен на продукты сельского хозяйства,**
3) в нормировке цен на фабрикаты сельского хозяйства,
4) в нормировке цен на фабрикаты промышленности,
5) в обуздании чрезмерных аппетитов торговцев и
6) в облегчении получения кредита под соловекселя.***[2]

Подписал: председатель общества (подпись).

ЦГИА СССР, ф. 457, оп. 1, д. 276, л. 62—62 об. Завер. копия.

---

* *Слова* тысячи... земства *подчеркнуты карандашом и против них помета:* Передать по принадлежности.

** *Против п. 2 помета:* будет.

*** *Пп. 2—6 подчеркнуты карандашом и против них на полях помета:* Ответить, что сделано.

№ 74

Приговор Торговского сельского схода Черноярского у. Астраханской губ. о возбуждении ходатайства перед астраханским губернатором о наказании торговца Е. О. Жукова за спекуляцию.

21 августа 1916 г.

В обществе платежных душ 893, дворов.	395
Лиц, имеющих право голоса на сходе	320
бывших на сходе лично	220
бывших на сходе по доверенности	—
не явилось	100

1916 г. августа 21 дня Торговский сельский сход под председательством кандидата волостного старшины Петра Фролова Титаренко имел суждение о нижеследующем: местный торговец Егор Осипов Жуков, крестьянин с. Торгового, с 1915 г. начал произвольно спекулировать в своей торговле, цены на все товары стал повышать чуть не ежедневно. Мануфактурные товары: ситец, шерстяные ткани и т. п. покупались одними крестьянами по одной цене, чрез несколько дней из одного и того же куска материя продавалась и тем, которые покупали, и другим крестьянам уже с надбавкой 30—40%, а еще далее та же материя продавалась дороже на 100 и более процентов. О доставке материалов Жуковым из города по повышенным ценам нечего и говорить, мы хорошо знаем, когда и какие товары он доставляет и никакой претензии не имеем, если он торгует дорого, потому что дорого сам покупал. Но дело о тех товарах, которые куплены давно по нормальной цене и к настоящему времени постепенно систематически повышены им вдвое и втрое против прежней цены. То же самое Жуков проделывал на мелочных и железных товарах. Имеется очень много фактов спекуляции г. Жукова даже открыто при покупке, на глазах покупателей Жуков вдруг заявил, что товар этот теперь стоит в городе дорого, и тут же накладывал 5—10%. Такими надбавками цены взвинчивались до невозможности. Например, конфекты и монпансье, стоившие 20—25 коп., постепенными надбавками дошли до 60—70 коп. за фунт, новой доставки не было, ибо новая доставка бывает в 3—4 месяца раз, а надбавка цен бывает ежедневно. Сахар продавался только некоторым избранным по 30 коп. и дороже за фунт. Железные изделия с 20 коп. доходили до 1 руб. Все эти факты могут быть установлены каждым из нас, так как всем приходилось наталкиваться на такие спекулятивные проделки. Наугад можно взять наших общественников: Прокофия Шурховецкого, Сергея (Сергеева) Федорова Бедилова, Филиппа Савельевича Крамарева, Ивана Андреева Старунова, Трофима Андреева Шевцова, Илью Андреева Шевцова, Степана Герасимова Денисенко, Максима Иванова Нехаева; первый из них — Шурховецкий — купил материю ситец по 40 коп. аршин, другой из них — Бедилов из того же куска через два дня времени купил по 60 коп. за аршин, третий из них — Крамарев спустя один день тот же ситец купил по 70 коп. аршин, 4) Иван Старунов купил железо по 25 коп. за фунт, а Трофим Шевцов через несколько часов в тот же день такое же железо — по 35 коп. фунт, 5) Илья Шевцов купил конфекты по 50 коп. фунт, а Степан Денисенко те же конфекты на другой день купил по 70 коп. фунт, 6) Максим Нехаев и Семен Гиренко купили сахар по 30 коп. за фунт.

Обсудив изложенное и имея в виду, что с подобными фактами не раз приходилось сталкиваться каждому из нас в магазине г. Жукова,

мы убедились, что Жуков проникнут одним желанием — путем систематического взвинчивания цен на предметы первой необходимости как можно больше стяжать себе капиталы на ниве всенародного бедствия. Мало того, действиями своими г. Жуков вполне сознательно вносит ропот, неудовольствие, смуту в людях, что крайне нежелательно и нетерпимо в обществе именно в настоящее время. Всегда мирно и безропотно переносили мы и с радостью будем переносить все тяжести, какие бы ни были, во славу нашей родины и горячо протестуем против таких действий зловредных членов, подобных г. Жукову, которые порождают смуту в невежественных людях и повергают общества, к коим они принадлежат, в убытки и в великий стыд пред родиной и правительством, борящимся за честь родины.

Мы приговором сим постановили: просить его высокородие г. участкового земского начальника проверить настоящий приговор и представить его превосходительству г. астраханскому губернатору, пред которым почтительнейше ходатайствуем войти в защиту нашу и примерным наказанием г. Жукова, согласно постановлению о чрезвычайной охране, оградить нас как от зловредного члена общества.

Подлинный подписан присутствовавшими лично на сходе в числе 220 человек и засвидетельствован волостным правлением.[1]

ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 7, д. 697, лл. 140—141. Завер. копия.

№ 75

Справка Экономического отдела Особого комитета для борьбы с дороговизной, о затруднениях в снабжении населения железом и мануфактурой.[1]

*Не ранее 15 сентября—не позднее 3 октября 1916 г.**

Архангельская губ. «Всего сильнее сказалась дороговизна на мануфактурных товарах: сукно гвардейское, стоившее 1 р. 70 к.—1 р. 80 к. арш., ныне стоит 10 руб. арш., сюртучное с 4—8 руб. арш. поднялось в цене до 22—24 руб. арш., полотно с 20 коп. до 70 коп. арш., ситцы с 14—16 коп. до 42—45 коп.» ...** «неоднократно возбуждавшиеся ходатайства пред Центральным комитетом[2] о разрешении вывоза из различных мест Европейской России ... тех или других сортов железа свидетельствуют, что обеспеченность им населения была поставлена в полную зависимость от удовлетворения того или другого ходатайства, а также скорости доставки в Архангельск».

Астраханская губ. «Недостаток ощущается в ... железных изделиях».

Бессарабская губ. «На местных рынках недостаточно ... железных изделий и мануфактурных товаров ...».

Вологодская губ. «В еще более сильной степени, чем на предметах продовольствия, дороговизна отразилась на железных изделиях и мануфактурных товарах».

---

* *Датируется по дате представления сведений и по дате справки о деятельности комитета, к которой публикуемый документ приложен (в том же деле, л. 1).*

** *Здесь и далее отточия документа.*

Волынская губ. «На местных рынках, главным образом, ощущается недостаток ... железа и мануфактурных товаров».

Область Войска Донского. «На местных рынках недостает ... мануфактуры, железа».

Воронежская губ. «Недостаток на местных рынках, главным образом, ощущается в ... тканях ... и различного рода строительных материалах (железо, сталь, чугун, медь, свинец, олово, металлические и чугунные изделия, гвозди, скобяной товар)».

Вятская губ. «Вывоз из губернии ... мануфактурных товаров производится с разрешения уполномоченных».

Екатеринославская губ. «На местных рынках ощущается недостаток ... железа сортового и кровельного и... мануфактурных товаров».

Казанская губ. «Замечается недостаток в ... железе и железных изделиях». «Особенно сильно заметно вздорожание ... мануфактурных товаров массового потребления».

Керчь-Еникальское градоначальство. «Особенное внимание обращает на себя рост цен на ... мануфактурные товары. Самые простые ситцы вздорожали вдвое, а некоторые материи даже втрое и более. То же следует отметить и относительно всех прочих мануфактурных товаров, которые неудержимо растут в цене ежемесячно, так как фабрики постоянно меняют цены выпускаемых товаров в сторону повышения».

Костромская губ. «Более остро недостаток сказывается в отношении ... мануфактурных товаров, железа, чугуна и вообще металла и металлических изделий».

Курская губ. «На всех местных рынках без исключения ощущается недостаток ... в железе всех сортов и видов ... на большинстве рынков — в ... мануфактурных товарах».

Минская губ. «В отдельных местностях недостаток ... железа ... мануфактурных товаров».

Могилевская губ. «Железа и мануфактурного товара недостаточно».

Московская губ. «В области железа и железных изделий обращает на себя внимание видимый недостаток гвоздей, в том числе подковных, а также кровельного и сортового железа. Хотя в отношении кровельного железа последовало некоторое улучшение в том смысле, что остаток его, за покрытием военных надобностей, передан министром земледелия товариществу земств по закупкам железа и, таким образом, некоторый запас этого железа имеется, но вывезти его по железным дорогам с мест нахождения крайне затруднительно, также неблагоприятно отражаются недочеты железнодорожной поставки и на сортовом железе. Последнего необходимо получать в губернии хотя бы по одному вагону в месяц, тем более что железо земством закуплено, но лежит на железнодорожных станциях; так как, далее, одним из главных рынков железа является Нижний Новгород, то, казалось бы, возможна доставка его оттуда в Московскую губ. водой, но до сего времени ни одно пароходство не брало на себя доставку в Москву грузов ...

Касаясь, затем, мануфактурных товаров, прежде всего должно отметить полное отсутствие на рынке нового сукна, так как все производство суконных материй поступает на нужды армии. Недостаток сукна вызывает, между прочим, чрезвычайное повышение цены кустарного сермяжного сукна — с 60 коп. до 6 р. 50 к. за аршин. Вместе с тем у многих фабрикантов, как заявлено одним из присутствовавших в совещании мануфактуристов, лежат тысячи кип товаров для интендантства, которое их не берет.

Кроме сукна, весьма чувствителен недостаток ситца, как темного, так и светлого, малескина, черной материи для брюк и ученических материалов. В отношении последних трех категорий можно признать почти полное их отсутствие.

Более или менее ощутительный недостаток нужно отметить и в отношении других мануфактурных товаров, например бумазеи, казинета и бязи.

Наряду с этим нельзя обойти молчанием и все повышающихся цен на мануфактурные изделия... Причины — недостаточность производства красок, а главным образом рост цен пряжи ... хотя цена на нее установлена в 42 руб. за пуд, фактически она продается по 75 руб. за пуд. Обход цен происходит естественным путем: крупные фабрики имеют свои пряжные мастерские, выпускающие пряжу для своих фабрик с расценкою в 75 руб. за пуд, в связи с чем устанавливаются затем и цены на материи. Засим достаточно было интендантству заявить, что ему нужна пряжа, как последняя, продававшаяся до рождественских праздников по 45 руб., после означенного объявления продавалась уже по 105 руб... Не последнюю роль в деле вздорожания мануфактурных товаров играет спекуляция, одним из видов которой является скупка этих товаров в разных местностях империи и затем доставка в Москву для продажи по высокой цене».

Нижегородская губ. «Цены на изделия из железа возросли до 1000%, железо сортовое — до 400%, на мануфактуру — до 300%».

Оренбургская губ. «Не редкость теперь, что из деревни идут требования на шелковые материи и дорогие шерстяные ткани ... наиболее остро чувствуется в губернии недостаток ... простых сукон для небогатой части населения ...».

Орловская губ. «Особенно вздорожали железо и железные изделия и мануфактурные товары... Недостаточно железа кровельного и сортового, гвоздей подковных и строительных, мануфактурных товаров...» «Что касается железа, то его вовсе не продают частным лицам, оно отпускается лицам и предприятиям, работающим на оборону... Особенное внимание нужно обратить на спекуляцию торговцев мануфактурными товарами и на фабрикантов, повышающих цены».

Пензенская губ. «Недостаток на местных рынках, главным образом, ощущается в ... мануфактурных товарах, железе, гвоздях...».

Пермская губ. «Цены на железо листовое повысились с 2 р. 30 к. до 6 руб., сортовое с 1 р. 80 к. до 8 р., шиновое с 4 р. 10 к. до 11 руб., на проволоку с 3 р. 50 к. до 22 руб., на гвозди с 2 р. 40 к. до 17 руб., гвозди подковные с 18 руб. до 65 руб. за пуд».

Петроградское град[оначальст]во. «Железо хотя и покупается в торговлях, но с большим трудом, так как зачастую в продаже не бывает совсем» (из рапорта Ремесленной управы).

Петроградская губ. «В отдельных городах и уездах ощущается недостаток на рынках железа и изделия из него, а также мануфактурных товаров».

Полтавская губ. «Сельское и городское население испытывает нужду ... в железе, гвоздях... мануфактурных товарах... Самый большой процент увеличения цен относится к ... мануфактуре ... железу... В целях борьбы с непомерным вздорожанием мануфактурных товаров более действительным средством была бы правительственная таксировка товаров, и притом в местах их производства на фабриках...

В отношении железа и гвоздей в тяжелом положении находятся мастерские и заводы, обслуживающие сельскохозяйственные нужды губернии..., и все население губернии, лишенное возможности приобре-

тать железо для удовлетворения самых насущных потребностей сельскохозяйственного обихода. Ввиду таких условий надлежало бы принять меры к снабжению губернии железом хотя бы в ограниченном размере... Что же касается гвоздей, выработка коих производится, главным образом, на заводах Екатеринославской губ., то установившаяся беспримерно высокая цена на них ничем не может быть оправдываема, вследствие чего безотлагательно необходимо принять меры к таксировке стоимости их на самих заводах».

Псковская губ. «Повсеместно ощущается недостаток железа и изделий из него».

Рязанская губ. Из представленной губернатором переписи видно, что на местных рынках губернии недостает железа, изделий из него, мануфактурных товаров (сукна).

Самарская губ. «Наиболее острый недостаток оказался в отношении мануфактурных товаров... всякого рода железа ...».

Саратовская губ. «Безусловно недостаточным для потребностей населения представляется и существующее в губернии в продаже количество ... железа и железных изделий (гвозди, проволока)».

Семиреченская обл. «Чрезмерная дороговизна ощущается в Семиречье в отношении ситца, шерстяных товаров, железа...».

Симбирская губ. «Недостаток обнаруживается в ... железе, скобяных товарах, мануфактуре...».

Смоленская губ. «На местных рынках недостаточно ... мануфактурных товаров, металлов и металлических изделий...».

Ставропольская губ. «Наряду с продовольственными продуктами крайне возросли цены на ... мануфактуру, на которую с разрешения наместника его императорского величества на Кавказе будет выработана и издана для Ставропольской губ. особая такса».

Тамбовская губ. «Недостаток ощущается, главным образом, в ... мануфактуре, железных и скобяных товарах».

Тверская губ. «В губернии крайний недостаток ... железных изделий ... В связи с усиленным спросом в сельских местностях на мануфактурные товары, есть указания на недостаток и этих товаров».

Тульская губ. «Возрастающая дороговизна сказалась на ... железе кровельном, шинном...».

Уфимская губ. «На Уфимском рынке не хватает... тканей... железа, особенно поделочного, подков... Совсем не производится в губернии... мануфактура».

Харьковская губ. «На местных рынках особенно остро ощущается недостаток железа и железных изделий ... и мануфактуры ... не производящейся в губернии».

Херсонская губ. «Особенно острая нужда ощущается в... железе... Что же касается мануфактурных товаров, то цены на них достигли такого повышения, что предметы эти в настоящее время являются совершенно недоступными не только для малоимущего, но даже для среднего достатка покупателя».

Эстляндская губ. «В губернии чувствуется недостаток в... железных изделиях ... предметах одежды и обуви».

Ярославская губ. «Замечается острый недостаток мануфактурных товаров... Особенно сильно поднялись цены на ... железные изделия».

Акмолинская обл. «В области ощущается большой недостаток мануфактуры ... железных изделий...».

Амурская обл. «Увеличение цен более чем вдвое наблюдается на... мануфактуре... Только скобяные товары, как прибывающие через Владивосток из Америки, увеличились в цене не более 50%».

Енисейская губ. «Ощущается недостаток некоторых привозных из Европейской России товаров фабричного производства».

Иркутская губ. «Местные рынки испытывают недостаток ... в мануфактурных... скобяных товарах...».

Приморская обл. «Совершенно отсутствуют на Владивостокском рынке в оптовой продаже... железо в балках, кровельное, оцинкованное, русское сортовое и угловое, медь, свинец, сталь, чугун... Почти исчезла с рынка мануфактура».

Сахалинская обл. «В значительной степени вздорожали железо и железные изделия».

Семипалатинская обл. «Железа, гвоздей и мануфактуры недостаточно».

Тобольская губ. «На некоторых рынках недостаточно ... железа».

Бакинская губ. «На местных рынках недостаточно гвоздей, скобяного товара... лопаток, кос, серпов и т. д...».

Елисаветпольская губ. «Недостаток ощущается во всех ... предметах заводского и фабричного производства».

Кутаисская губ. «Недостаток ощущается во всех предметах заводского и фабричного производства».

Эриванская губ. «Недостаточно... мануфактурных товаров ... железа».

Батумская обл. «Недостаток во всех продуктах и предметах; особенно остро сказывается недостаток в бязи и других тканях; отсутствуют железо, сталь».

Начальник отдела Сысоев.

ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 43, д. 206, лл. 62 об.—66. Копия.

№ 76

Доклад заведующего продовольственным делом в империи В. В. Ковалевского министру внутренних дел А. Д. Протопопову об установлении твердых цен на зерно урожая 1915 и 1916 гг.

24 сентября 1916 г.

Впервые твердые цены были установлены постановлением бывшего главноуполномоченного землеустройством и земледелием от 5 октября 1915 г. за № 1 на продукты урожая 1915 г.[1] Они вводились постепенно, в зависимости от успешности хода заготовок, сначала на овес, затем на рожь, пшеницу, муку, ячмень. Также постепенно расширялись и районы их применения.

При отказе от добровольной продажи продукты могли быть реквизированы с понижением твердых цен на 15%. Твердые цены на продукты урожая 1915 г. были установлены в соответствии с существовавшими в то время рыночными ценами с некоторой к ним надбавкой, объясняемой, с одной стороны, введением принудительного порядка продажи, а с другой — обычным повышением цен весной, почему жалоб на установленные твердые цены не было.

Однако, так как твердые цены и применение реквизиции предусматривалось только по отношению к казенным заготовкам, то поэтому на рынках в ущерб частному потребителю образовались 2 цены: одна — твердая — для заготовок хлеба армии и другая — более высокая — для част-

ных сделок. Установленная местами таксировка продуктов потребления не достигла цели, а цены в частной продаже продолжали расти.

При установлении твердых цен на продукты урожая 1916 г. председатель Особого совещания по продовольствию в мае с. г. предложил своим уполномоченным созвать предварительно местные продовольственные совещания с приглашением представителей различных заинтересованных групп как производителей, так и потребителей. В основу надлежало принять себестоимость. Указывалось также на желательность предварительного обсуждения вопроса о твердых ценах в земских собраниях.

Поступившие во исполнение сего от уполномоченных материалы были затем подробно рассмотрены Управлением делами Особого совещания по продовольствию, которое внесло в них необходимые коррективы на основании имевшихся в Управлении разработанных данных специальных анкет по цене рабочей силы за последние годы, сведений о ценах хлебных продуктов и сведений о движении рыночных и биржевых цен. Исправленные и согласованные Управлением цены были затем внесены на обсуждение съезда уполномоченных, который также внес в них значительные поправки, и, между прочим, учтя стоимость перевозок, установил цены франко-станция или пристань. Наконец, твердые цены, выработанные съездом уполномоченных, были внесены на рассмотрение Особого совещания по продовольствию. Последнее, признав их правильными, нашло необходимым их уменьшить лишь в отношении некоторых отдельных губерний.[2]

Однако составленные в приведенном порядке твердые цены, одобренные большинством Особого совещания по продовольствию и министром земледелия гр. Бобринским, встретили возражения со стороны представителей ведомств: военного, финансов, торговли и промышленности, Государственного контроля,* и по распоряжению военного министра были внесены на обсуждение соединенного заседания особых совещаний по обороне и по продовольствию. Но и здесь голоса разделились: за понижение выработанных цен был подан 21 голос против 19 и 5 воздержавшихся; самое же понижение было определено в соединенном заседании для овса — 15%, для ржи — 10% и для пшеницы и ячменя — 5%.

После этого и ввиду указанного разногласия настоящий вопрос был внесен на окончательное разрешение Совета министров, который постановлением от 9 сего сентября признал соответственным уменьшить выработанные Особым совещанием по продовольственному делу твердые цены:[3] для овса — на 7%, для ржи — на 10%, для пшеницы и ячменя на 5%, причем в отличие от порядка применения твердых цен в прошлом году ныне утвержденные твердые цены распространяются до урожая 1917 г. на все торговые сделки.

В. Ковалевский.

Помета карандашом А. Д. Протопопова: Справка кстати, см. 2 стр.**

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 132, 1916 г., д. 25, лл. 73—74 об. Подлинник.

---

* *Слова* военного... контроля *подчеркнуты карандашом. На полях помета:* Против.

** *Вероятно, имеется в виду помета, публикуемая выше.*

№ 77

Из отчетной записки[1] *управляющего Екатеринодарским отделением Государственного банка Н. Т. Никитина в Центральное управление Государственного банка о возрастании цен на продукты сельского хозяйства.*

7 октября 1916 г.

Урожай в Кубанской обл. в текущем году получился ниже среднего, а во многих станицах не собраны даже затраченные семена. Только подсолнух дал очень хороший урожай; собрано его очень много и он вышел высокого качества. Табак также дал хороший сбор. В общем получилась такая картина: если земледельцы не добрали зерновых товаров, пшеницы и ячменя, то наверстали на подсолнечном семени; а в местностях, где мало сеется семечек или пшеницы, выручил табак; так или иначе, а сельский хлебороб не остался обездоленным урожаем текущего года.

Но, что особенно помогло хлеборобу, так это высокие цены на все продукты сельского производства. Сразу, с самого начала хлебной кампании, господа разнообразные уполномоченные, которых нынче расплодилось видимо-невидимо, подняли цены до небывалых в прежнее время размеров. Твердые цены установлены на пшеницу в 1 р. 90 к., ячмень 1 р. 19 к., овес 1 р. 58 к., семечки 3 руб., куль в 5 пуд. муки — 18 руб. и т. п.

Господин хлебороб на это дело взглянул, однако, по-другому: эти цены показались ему низки, и он свой запас зерновых товаров не повез на рынок. Посему в продаже нет пшеницы, ячменя и овса. Хлебороб ныне рассуждает так: «Неизвестно, как долго продолжится война; неизвестно, как уродит хлебушек в следующем году; а теперь у меня есть запасец, достаточный для моей семьи не только на год, а и больше...* так уж я с ним и не расстанусь». А если у хлебороба взяли на войну сыновей и внуков, остались одни бабы, так он добавляет еще и следующее: «Я стар, бабы немощны, полевой работой заниматься некому, так мой хлебец мне и того больше нужен. Деньги у меня будут: получим казенный паек за взятых на войну родных, или продадим приплод от скотины и домашней птицы, или сбудем подсолнух... у нас денег и достанет...».

Такое настроение местных хлеборобов создает новую тревогу: готовится недосев; огромная площадь полей области остается не обработанной под озимые хлеба. В будущем предвидятся еще большие осложнения в продовольственном вопросе. Администрация должна принять какие-то исключительные меры, чтобы заставить оставшееся население области взяться за обработку полей. Это очень трудная обязанность ... но что-то нужно сделать; иначе будет великая беда.

Местные мукомолы, оставшись без материала для своего производства, вопреки установленным твердым ценам стали надбавлять за зерновые товары и довели стоимость пшеницы до 2 р. 20 к. за пуд; но и это не помогает; хлеборобы ожидают еще большего повышения цен. Тогда мельницы прекратили работу, стали на ремонт и население области осталось без муки. В Екатеринодаре, например, имеется, кроме мелких, три больших мельницы, но они стоят, и Городская управа закупает муку в отдаленных станицах и доставляет в город.

Цена на семечки также повысилась до 3 р. 30 к. и более. Это произошло оттого, что маслобойные заводы для выполнения взятых ими

* *Здесь и далее многоточия документа.*

поставок масла по высокой цене должны были для приобретения сырого материала путем повышения цены добывать его.

То же самое повторяется со всеми добываемыми в области товарами. Разнообразные комитеты собираются, судят и рядят, устанавливают твердые цены; административная власть издает распоряжения с угрозами и штрафами..., но никто никого не боится, действуют по-своему; потребитель истощается и изводится от дороговизны и общей разрухи; производитель набивает себе карманы, да еще и плачется на свою горькую,[2] по его уверениям, долю. А власть действует очень робко, неуверенно и своей слабохарактерностью еще более способствует развязности и нахальству различного рода мародеров. Получается ужасная картина: на фронте мы сражаемся с немцами — лютыми врагами, а в тылу друг друга пожираем, создавая тяжелые жизненные условия.

Работы в отделении и сберегательной кассе необыкновенно много. Ранее 6 часов не запирается кладовая. Продолжает идти отлив денежных знаков. По текущим счетам идет большое движение. В сберегательной кассе продолжает наблюдаться значительный прилив вкладов.

Главная наша операция, хлебо-залоговая, в текущем году действует слабо. К 1 октября ссуд числится на 969.6 тыс. руб. Заложено, главным образом, подсолнечное семя от маслобойщиков на 719.5 тыс. и подсолнечный жмых на 82.7 тыс. Остальная сумма выдана под муку, табак и под пшеницу только 29.7 тыс.

В конце месяца получено предписание готовиться к предстоящему трехмиллиардному займу, вследствие чего начались совещания по организации подписки....*

Управляющий Н. Никитин.

ЦГИА СССР, ф. 587, оп. 33, д. 1455, лл. 50 об.—51. Подлинник.

№ 78

Заявление гласного П. А. Блинова Валуйскому уездному земскому собранию Воронежской губ. о необходимости установления твердых цен на предметы первой необходимости.

1 ноября 1916 г.

9 сентября 1916 г. постановлением министра земледелия установлены твердые цены на хлеб,[1] причем они обязательны не только для сделок с казною, но и для всякого рода торговых сделок.

Твердые цены для Воронежской губ. очень невысоки, но об этом говорить бесполезно; раз они назначены, то ими надо удовлетвориться, и надо надеяться, что население Валуйского у. излишек хлеба продаст и доставит его на станции железных дорог, хотя и медленно в силу бездорожья и значительной убыли мужского населения.

С установлением настоящих твердых цен жизнь деревни страшно вздорожала. Получая невысокую плату за хлеб, население деревни вынуждено переплачивать иногда огромные деньги за все то, что нужно деревне: керосин, деготь, колесная мазь, подковы, гвозди, доски, ситец, сукно, картузы и пр. и пр. поднялись в цене до невероятных размеров.

Считая, что твердые цены на хлеб были необходимы, и вполне примиряясь с их размером, совершенно невозможно мириться с тем поло-

---

* *Опущена часть записки о денежных операциях отделения.*

жением, которое создалось благодаря отсутствию твердых цен на все предметы первой необходимости. До войны крестьянин, чтобы купить пару сапог, должен был продать 6 пуд. пшеницы, а теперь надо отвезти 9 пуд.; за один пуд пшеницы он мог купить 9 ф мыла, а теперь за столько же мыла, только худшего качества, надо отдать $2^1/_2$ пуда пшеницы. Страшный крик подняли газеты, что помещики и крестьяне мало подвозят хлеба к станциям, а никто из этих крикунов не подумал о том, что часто лошадь подковать нельзя, — нет железа, нет гвоздя, нет угля, нет шины, чтобы оковать колесо, а если удастся все это достать, то по такой безумной цене, что, понятно, извозы откладываются до зимнего пути, когда дешевыми санями можно заменить дорогие колеса, да и босая лошадь легче дойдет по мягкому снегу, чем по осенней твердой дороге.

Земство не должно и не может равнодушно относиться к тому, что главный продукт деревни — хлеб — требуют отдать за недорогую цену, и в то же время за все, что нужно деревне, не только очень дорого берут, а иногда попросту «дерут».

На основании вышеизложенных соображений имею честь предложить земскому собранию сделать следующее постановление:

Признавая, что в борьбе с дороговизною на предметы первой необходимости очень важную роль в настоящее время могут сыграть твердые цены, что установление твердых цен только на те продукты, которые производит деревня, — несправедливо по отношению к земледельческому населению, каковым является население Валуйского у., Валуйское уездное земское собрание постановило: ходатайствовать перед правительством о немедленном введении твердых цен на все предметы первой необходимости.[2]

Павел Блинов.

ЦГИА СССР, ф. 457, оп. 1, д. 300, л. 93—93 об. Завер. копия.

№ 79

Телеграмма Ферганского биржевого комитета министру внутренних дел А. А. Хвостову с ходатайством о принятии мер к понижению цен на хлеб и повышению цен на хлопок для предотвращения засева населением Ферганы хлопковых полей зерновыми культурами.

2 ноября 1916 г.

Заслушав сего числа заявления представителей хлопковых фирм и туземных хлопководов, что повсеместно [в] Фергане констатированы случаи подготовки сельским населением хлопковых полей под посевы хлеба,[1] каковое обстоятельство неминуемо поведет к абсолютно нежелательному, [с] точки зрения государственных интересов, сокращению производства ценнейшего продукта — хлопка, и приняв в соображение, что главными причинами этому служат: первое, крайне низкие, [по] сравнению [с] общей дороговизной всех продуктов первой необходимости, нормированные цены хлопкового волокна, текущий урожай коего равен лишь двум третям прошлогоднего;[2] второе, высокие цены продуктов первой необходимости, особенно хлеба, стоимость коего местами превысила 5 руб. пуд, ввиду чего культура хлеба, требующая менее затрат, принесет большую выгоду дехкану, и, третье, отсутствие надежды на по-

лучение извне хлеба по нормальным ценам, Биржевой комитет совместно [с] представителями хлопкоторговли и хлопкопромышленности, сознавая важность переживаемого момента, считает долгом обратиться [к] вашему высокопревосходительству [с] настоящим ходатайством [о] принятии всех зависящих [от] вас экстренных мер к пока еще возможному устранению указанного надвигающегося бедствия. [По] мнению совещания, необходимы следующие меры: первое, возможное повышение нормировки хлопкового волокна; второе, организация незамедлительного ввоза в Туркестан из ближайших губерний России недорогого хлеба и, третье, [в] целях удержания населения от перехода на хлебные посевы возможно широкое оповещение населения [о] предполагаемом ввозе [в] край этого хлеба. Считаем долгом сообщить одновременно, [что] Биржевой комитет обратился [с] аналогичными ходатайствами [к] министрам земледелия, торговли, финансов.[3]

Биржевой комитет.

ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 12, д. 562, л. 8. Завер. копия.

№ 80

Телеграмма Подольской губернской земской управы в Отдел заготовок продовольствия и фуража для действующих армий Министерства земледелия о необходимости установить более высокие твердые цены на скот для губернии.

6 ноября 1916 г.

Состоявшееся [в] Виннице совещание представителей земств Подольской губ. при участии уполномоченного Венераки, обсудив вопрос [о] твердых ценах на скот с 1 января 1917 г., высказалось вообще против твердых цен, как не достигающих цели. Если же тем не менее твердые цены будут установлены, то [в] настоящее время [в] Подольской губ. они должны [быть] не ниже следующих: за скотину 12 пуд. 9 руб. пуд живого веса, дальнейшее повышение веса животного на один пуд, но повышать стоимость живого веса на 25 коп. за каждый пуд. Таким образом, скотина 30 пуд. весом должна расцениваться по 13 р. 50 к. пуд живого веса. Дальнейшее повышение цены с возрастанием веса животного выше 30 пуд. не предположено. По вопросу принятия на себя губернским земством с 1 января 1917 г. поставки скота, на общих для всех губерний основаниях, весьма вероятен отрицательный ответ, который будет дополнительно подтвержден по рассмотрении его Губернской управой [в] Каменец-Подольске.

За председателя Подольской губернской управы Четвериков.

ЦГИА СССР, ф. 455, оп. 4, д. 35, лл. 26—27. Телегр. бланк.

№ 81

Телеграмма группы крестьян Николаевского у. Самарской губ. министру земледелия А. А. Бобринскому с ходатайством о повышении твердых цен на хлеб в связи с высокими ценами на промышленные товары в деревне.

8 ноября 1916 г.

Группа крестьян-земледельцев Николаевского у. ввиду объявленных слишком низких твердых цен на все хлебные продукты, ввиду вздорожания в три раза рабочих рук, вздорожали на 300%, предметов первой необходимости, нужных для крестьянина-посевщика, как, например, железные, лесные материалы, гвозди, спички и тому подобные, требующиеся для посевщика, и расстояние от станций железных дорог на 120 верст, подвоз затруднен ввиду взятых у нас рабочих на войну, при такой твердой цене на хлеб населению сеять невозможно, а не город * в губернии, положение для посевщиков является безвыходным и грозит полным разорением засевом полю, а такое явление крайне нежелательно и вредно отразится на экономической жизни населения. Ввиду этого ходатайствуем или о повышении твердых цен на хлеб, или принять от нас хлеб по твердой цене на местах производства.

Посевщики в числе человек: Александр Евграфиевич Уклейп, Игнатий Куянов, Флор Петрухнов, Семен Петрухнов, Иван Саяпин, Александр Носов, Матвеев, Попов, М. Н. Косицын, Корней Косицын, Моисей Сычев, Иван Алонин, Егор Садчиков, Александр Сахаров, Иван Агапов.

ЦГИА СССР, ф. 457, оп. 1, д. 287, лл. 3—4. Телегр. бланк.

№ 82

Основные положения, выработанные совещанием при Комиссии по борьбе с дороговизной, о снабжении деревни железом.

21 ноября 1916 г.

Снабжение сельского населения железом для эксплуатационных потребностей сельского хозяйства.

На основании прилагаемого при сем журнала предварительного совещания,** созванного для рассмотрения означенного вопроса, Комиссии по дороговизне предлагается обсудить и принять для доклада Особому совещанию по продовольственному делу следующие положения:

I. Отсутствие железа в деревне и крайняя его дороговизна при случайных покупках на частном рынке в настоящее время привело в полное расстройство железный инвентарь в сельском хозяйстве, лишив его ремонта в течение двух последних лет при невозможности пополнения его новыми машинами и орудиями.

---

* *Так в телеграмме; вероятно, следует*: недород.

** *В том же деле, лл. 83—86 об.*

II. Указанное состояние сельскохозяйственного инвентаря с вытекающими из него последствиями угрожает расстройством снабжения продовольствием армии и тыла. Для устранения создавшегося положения и в предупреждение возможных последствий необходимо немедленное удовлетворение эксплуатационных потребностей сельского хозяйства в железе, признав означенную потребность входящей в цикл нужд обороны.

III. Минимальное количество железа для удовлетворения указанной потребности определяется цифрой 20 млн пуд. в год.

IV. Такое количество в настоящее время не могут дать отечественные металлургические заводы, вследствие чего означенное количество железа необходимо ввезти из-за границы.

V. Заготовка сего железа должна быть незамедлительно произведена распоряжением правительства.

VI. Министерством земледелия должна быть образована специальная организация для распределения этого металла среди населения через посредство земств, кооперативов и всех существующих общественных и правительственных хозяйственных организаций, заменяющих земство в неземских губерниях.

VII. Обрезки и остатки железа на металлургических заводах, поскольку таковые не используются для нужд металлургической промышленности (собственный ремонт заводов и переплавка), должны поступать в адрес Министерства земледелия для удовлетворения нужд сельского хозяйства по твердым ценам, которые, однако, не должны быть определены слишком низко, дабы не сделать для металлургических предприятий собственное использование этих обрезков и остатков во всяком случае более выгодным, чем продажу их.

VIII. Принимая во внимание неотложность удовлетворения некоторых нужд сельского населения в связи с продолжающейся реализацией урожая необходима немедленная передача сельскому населению некоторой части указанного количества из наличности текущего производства отечественных заводов, распределенного в настоящее время для удовлетворения других нужд в металле, с тем условием, чтобы взятое количество было бы возмещено по прибытии заграничного металла.

IX. Ввиду крайней срочности доставки населению первых партий означенного металла и дальнейшей необходимости своевременного снабжения им необходимо производить перевозку этого металла в порядке срочных внеочередных грузов, включив его в дальнейшем по миновании острой нужды в устанавливаемый периодически план перевозок.*[1]

ЦГИА СССР, ф. 457, оп. 1, д. 263, л. 87—87 об. Ротатор.

№ 83

Письмо земледельцев Большеглушицкой вол. Николаевского у. Самарской губ. управляющему Министерством земледелия А. А. Риттиху с ходатайством о повышении твердых цен на хлеб.

*3 декабря 1916 г.***

Неурожай хлеба текущего года тяжело отразился на экономическом благосостоянии земледельческого населения Николаевского у.; разорение земледельца добавляется бесконтрольной спекуляцией всеми фабрич-

* *Подпись отсутствует.*
** *Дата входящей пометы.*

ными и кустарными товарами, потребными для жителей деревни, которая дошла до чудовищных размеров, увеличившись в цене против мирного времени от 500 до 1000%. В то же время установление твердых цен на хлеб, которые, по заявлению министра земледелия, должны исходить из себестоимости, что далеко не отвечает действительности; средний урожай хлеба при выработке твердых цен признавался для Самарской губ. в 30 пуд. с казенной десятины, тогда как урожай текущего года, даже по статистическим сведениям Департамента земледелия, по Николаевскому у. выразился в 18 пуд. с казенной десятины с колебанием от 5 пуд. до 40 пуд., почему выручка с десятины, по установлении твердых цен — 2 р. 4 к. за пуд, за 30 пуд. должна была получиться 61 р. 20 к.; при урожае же в 18 пуд. получается с десятины 36 р. 72 к., недовыручки на пуд — 1 р. 36 к. или на десятину 24 р. 48 к. Такой колоссальный убыток, конечно, земледельцы выдержать не могут, почему они должны будут волей-неволей прекратить производство посева или сделаться неоплатными должниками банкам и государству. Николаевский у., кроме вышеуказанного, находится в чрезвычайно трудных условиях еще вследствие невыгодного территориального положения, по своей удаленности в среднем на 100 верст от хлебного рынка г. Самары. Провозную плату при объявленных твердых ценах на пристани г. Самары или железной дороги нужно считать не менее 50 коп. с пуда, или 9 руб. с десятины. В итоге доход с десятины в среднем получится не 61 р. 20 к. на месте, а 27 р. 72 к.; фактический же расход текущего года выразился на десятину в следующих цифрах.

Земля	12 руб.	
Пашня	12 »	
Бороновка	6 »	
Рассевка	2 »	
Семена	12 »	
Жнитво	9 »	
Сноповозка	3 »	
Молотьба	3 »	60 коп.
Администр[ация]	3 »	
	62 руб.	60 коп.

Итого убыток выражается на казенную десятину в 34 р. 88 к. Каждому понятно, что при всем желании принести на спасение родины новые жертвы, кроме детей своих, братьев и самих себя, — жертвы материальные, и в таких колоссальных размерах, земледельцы не могут по той простой причине, что их у земледельцев нет. Предыдущие годы в связи с все возрастающей дороговизной рабочих рук, провозной платы до хлебных рынков и часто повторяющиеся неурожаи не только не давали возможности земледельцам сделать какие-либо сбережения, но громадное большинство из них несут на себе чрезмерную задолженность учреждениям и частным лицам. Не протестуя в принципе против установления твердых цен на хлеб, принимая во внимание переживаемое время страной, мы вынуждены просить: 1) повысить цены на хлеб в Самаре, по крайней мере, на 40 коп. с пуда и, кроме того, просить из Николаевского у., как неурожайного, отстоящего от хлебного рынка 50—170 верст, принять провозную плату на хлеб за счет казны, оплачивая хлеб по установленным твердым ценам в торговых центрах уезда: Большой Глушице и с. Пестравке; 2) установить на фабриках, заводах и кустарных мастерских твердые цены на выпускаемые товары; 3) учредить общественный контроль над всею частною торговлей с отчислением коммерческой прибыли в год до 30% на оборотный рубль; 4) и освободить, кроме всего этого, в целях сохранения хотя бы существующей площади посева, больше не призывать хозяев-посевщиков в возрасте

свыше 40 лет, освободив их от мобилизации; 5) освободить для перевозки хлеба до рынка г. Самары из сел. Большой Глушицы и Пестравки от вызова на трубочные заводы часть возчиков для срочной перевозки хлеба.[1]

Посевщики Большеглушицкого района
Михаил Гр. Балясников. . .*

ЦГИА СССР, ф. 457, оп. 1, д. 219, лл. 57—58. Подлинник.

№ 84

Прошение крестьян с. Молчановки Царевского у. Астраханской губ. члену Государственного совета Д. А. Олсуфьеву [1] об отмене твердых цен на хлеб.

12 декабря 1916 г.

Его сиятельству кн. Дмитрию Адамовичу Олсуфьеву
крестьянина с. Молчановки Царевского у. Астраханской губ.
Ивана Павлова Жук и других

Почтительнейшая просьба.

Ваше сиятельство! Обращаемся к вам с просьбой, в нижеследующем заключающейся. Кем и когда выработаны твердые цены по Астраханской губ. на сельскохозяйственную производительность, мы не будем говорить о других предметах первой необходимости, а главное заставляет говорить нас, хлебопашцев, о зерне (пшенице). Нам известно, что на зерно твердые цены постановлены в 2 р. 25 к. по Царевскому у. и по этой цене на случай добровольной непродажи зерно будет реквизировано. То же постановление о твердых ценах на зерно до глубины души нас оскорбляет и подрывает то сельское хозяйство, которое не желая ничего и жертвуя ** всем для блага родины. Не было обращено, по-видимому, внимания на себестоимость продуктов, а потому самопроизводство становится совершенно невозможным и уже некоторые из нас сократили посевную площадь, что важно для нашей родины, и если не будут отменены цены, то нам придется оставить совершенно свою производительность. Имеем честь довести до сведения вашего сиятельства, что себе стоит нам обработка, включая зерно одной десятины, 79 р. 80 к., а в среднем урожай по волости достигает лишь до 15 пуд. с десятины. Следовательно, 5 р. 32 к. пуд зерна (пшеница), (семян 10 р. 80 к. + вспашка 20 руб. + стоимость земли 12 руб. + скосить, свозить и смолотить 37 руб. = 79 р. 80 к.), и продать за 2 р. 25 к. нам совершенно невозможно, так как получая убытку 3 р. 7 к. на пуд, и от того производительность должна рухнуться. Для себя же и семьи купить совершенно ничего невозможно ввиду дороговизны разных материалов и [если] продать зерно по 2 р. 25 к. за пуд. Крестьянину местной волости нередко приходится чуть не с двух десятин продать зерно лишь для того, чтобы подковать имеющих[ся] для хозяйства 5 лошадей.

Зная доброту вашего сиятельства, мы имеем честь покорнейше просить вас, ваше сиятельство, внести настоящий вопрос на рассмотрение Государственного совета, пред коим ходатайствуем об отмене указанных

---

* *Далее следуют еще 65 подписей.*
** *Так в подлиннике; вероятно, следует*: не жалеет ничего и жертвует.

твердых цен и выяснения на местных краях действительной стоимости произведенных * нами продуктов или же передать настоящую просьбу на обсуждение того же учреждения, кои заведуют продовольственным делом.[2]

Надеемся на вас, ваше сиятельство, что наша просьба не останется гласом вопиющего в пустыни.

К сему и подписуемся Иван Жук...**

ЦГИА СССР, ф. 457, оп. 1, д. 219, лл. 78—79. Подлинник.

№ 85

Телеграмма уполномоченного по закупке хлеба для армии в Полтавской губ. С. П. Гриневича управляющему Министерством земледелия А. А. Риттиху о невозможности выполнить разверстку хлеба в губернии.

12 декабря 1916 г.

Созванное мною совещание из представителей всех уездных земских управ, Губернской земской управы, уездных земских агрономов, Губернского статистического бюро и уездных статистиков *** при участии г. управляющего губернией, управляющего и чинов Контрольной палаты, члена Губернского присутствия и инспектора сельского хозяйства после всестороннего обсуждения постановления вашего высокопревосходительства о хлебной разверстке [1] при поименном голосовании представителей уездов единогласно высказалось против применения предполагаемой разверстки в отношении Полтавской губ., признав означенную меру опоздавшей и неосуществимой, вследствие того что в данный момент земство Полтавской губ. в результате объявления свободного вывоза из Полтавской губ. всех зерновых продуктов не только лишено возможности учесть количество продуктов, вывезенных с начала кампании, но и произвести в указываемый в вашей организационной **** телеграмме срок учета оставшихся в наличности излишков зерна, каковых, по мнению совещания, может оказаться в данный момент меньше, нежели назначено вашим нарядом.

Совещание, следовательно, лишено возможности положить в основу разверстки между уездами, а в особенности между волостями, те объективные основания, при которых эта мера, целесоответственная в принципе, могла бы быть проведена без возбуждения сильного неудовольствия на местах, чреватого нежелательными последствиями. В то же время неосуществимость выяснения в короткий срок наличности оставшегося после разрешения свободного вывоза зерна не дает совещанию необходимой уверенности в возможности выполнения данного вами наряда.

Исходя из указанных выше оснований и не находя возможным осуществить обязательную хлебную разверстку, совещание, однако, принимая во внимание, что при всех неблагоприятных условиях настоящей кампании, как-то: значительное запоздание с утверждением цен, недо-

---

* *В док.*: производительных.
** *Далее следуют еще 14 подписей.*
*** *В телеграмме было*: статистов.
**** *Так в копии.*

статочная их устойчивость, расстройство транспорта, объявление свободы вывоза в разгар уже наладившейся поставки, недостаток угля на мельницах и прочее, уполномоченным все же заготовлено в губернии около 10 млн пуд. продуктов, совещание, одушевленное горячим желанием всемерно помочь армии в ее великой борьбе, берет на себя обязательство поставить для армии и снабжения тыловых губерний все решительно излишки хлебных продуктов, какие только окажутся в губернии.

В качестве главнейшей меры к осуществлению этого обязательства совещание постановило: применить безотлагательную планомерную общую реквизицию излишков хлеба у населения и всей наличности необходимых армии и тылу продуктов на станциях, мельницах и у ссыпщиков. Принимая, однако, на себя это обязательство и сознавая всю тяжесть моральной ответственности перед родиной, совещание считает своим долгом довести до сведения вашего высокопревосходительства, что земство Полтавской губ. признает возможным выполнить обязательство лишь при нижеследующих основаниях: первое, свободный вывоз каких бы то ни было продуктов из Полтавской губ. должен быть немедленно закрыт; второе, за уполномоченным должно быть сохранено на все время кампании право реквизиции хлебных продуктов на местах у хозяев-производителей, у ссыпщиков, на мельницах и на железнодорожных станциях; третье, подача вагонов для подвоза заготовленного уполномоченным зерна [к] мельницам должна производиться по первому требованию уполномоченного и по высшей категории перевозок (Азу первому или Азу второму);[2] четвертое, уполномоченный должен располагать в любой момент достаточными суммами для своевременного расчета с поставщиками; пятое, уполномоченный должен быть немедленно снабжен достаточным количеством мешков; шестое, в распоряжении земских управ как агентов уполномоченного должен быть оставлен наличный кадр приобревших опыт в работе сотрудников, для чего последним необходимо предоставление отсрочек; седьмое, имеющиеся в распоряжении уполномоченного зернохранилища, как специально выстроенные, так и железнодорожные, ни в коем случае не должны заниматься кем бы то ни было и для каких бы то ни было целей; восьмое, мельницы должны быть обязательно и своевременно снабжены необходимым топливом в полном размере действительной потребности производства.

Всецело разделяя приведенные выше постановления совещания и почитая своим долгом довести до сведения вашего, что только при соблюдении указанных совещанием условий я в состоянии буду поставить армии и тыловым губерниям все то, что Полтавская губ. может дать до последнего пуда, прошу ваше высокопревосходительство на основании пункта седьмого вашего постановления о хлебной разверстке освободить меня от таковой, сохранив для Полтавской губ. прежний порядок поставки, и принять все зависящие от вашего высокопревосходительства меры к осуществлению тех условий, соблюдение которых, по мнению совещания и моему, гарантирует успешность порученной мне работы.[3]

Уполномоченный Гриневич.

ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 137, лл. 82—83. Копия.

№ 86

Телеграмма и. д. председателя губернской земской управы Б. Дельвига и уполномоченных по продовольствию и поставке хлеба для армии Тройницкого и В. Херодинова управляющему Министерством земледелия А. А. Риттиху с ходатайством об уменьшении разверстки хлеба по Тульской губ.

14 декабря 1916 г.

Несмотря на категоричность требований вашего высокопревосходительства об исполнении новых увеличенных нарядов на рожь, овес, созванное губернской управой согласно телеграмме № 38069[1] совещание в полном сознании своего долга перед армией и страной и именно в силу этого ясного сознания единогласно признало недопустимость какого бы то ни было увеличения первоначально назначенных на Тульскую губ. нарядов ржи и овса.[2] Выполнение данных вами добавочных нарядов привело бы к голоду, разорению хозяйств и беспорядкам, что было бы выгодно только врагу. Вывод этот основан на тех же цифровых данных, на кои вы ссылаетесь [в] своей телеграмме 38 069, а именно, рожь: посевная площадь 560 577 дес., сбор 32 597 300 пуд., из них требуется на посев 5 851 300 пуд., на продовольствие 2 017 417 душ, по данным губернского статистического комитета, считая по 12 пуд., 24 329 тыс. пуд., на корм скоту, считая 7 пуд. на одну голову скота в переводе на крупный, принимая во внимание отсутствие отрубей и жмыхов и что основным кормом является солома и сбор сена определился в 20 пуд. на голову — 7311 тыс. пуд., поставлено в армию 1 688 858 пуд. и производится по раскладке поставка 3 128 942 пуда.

Итог расхода составляет 42 309 100 пуд., что дает огромный недостаток в 9 711 800 пуд. Если же считать численность населения по данным сельскохозяйственной переписи в 1 659 831 душу, то и тогда на продовольствие потребуется 19 917 972 пуда и недостаток ржи составит все же 5 300 772 пуда, которые придется покрыть за счет уменьшения корма скоту. Таково положение при общей поставке [на] армию 4 817 800 пуд. ржи. Совершенно очевидно, что взять дополнительно у населения еще 4113 тыс. пуд., как то предполагается в телеграмме № 38069, немыслимо. К тому же надо принять во внимание, что с августа до сего времени соседние потребительские губернии, Калужская и Московская, извлекли и продолжают извлекать значительное количество хлеба гужом из пределов Тульской губ. и тем еще более ослабляют ее. Данные по овсу следующие: посевная площадь 479 854 дес., сбор 26 066 тыс. пуд. Поставлено [на] армию уполномоченным Херодиновым, кроме закупок орловским уполномоченным в Новосильском у., 5 040 500 пуд., принято [к] поставке [на] армию по раскладке 7959 тыс. пуд., требуется на семена 7195 тыс. пуд., на корм скоту, считая по 5.2 пуда на голову, 5220 тыс., кроме того, не менее двух млн пуд. вывезено гужом [в] Москву, вследствие отсутствия запрещения и непомерно высоких цен. Итог расхода выражается, таким образом, в 27 415 тыс. пуд. и недостаток определяется в 1349 тыс., который должен быть покрыт сокращением расхода на корм. Очевидно, что и овса сверх данного ранее наряда 13 млн пуд. Тульская губ. поставить [на] армию не может, не затронув семенного фонда, так как из оставленных на корм 3 871 тыс. пуд. значительная часть уже стравлена. Все эти свои соображения Губернская управа вносит завтра, 15 декабря, на рассмотрение чрезвычайного губернского земского собрания. В заключение необходимо отметить, что остатков овса от урожая

1915 г. не было вовсе, а запасы ржи на 1 июня определились всего около 200 тыс. пуд.[3]

И. д. председателя губернской земской управы Б. Дельвиг,
уполномоченный по продовольствию Тройницкий,
уполномоченный по поставке хлеба для армии В. Херодинов.

ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 137, лл. 47—48. Копия.

№ 87

Телеграмма председателя Таврической губернской земской управы Я. Т. Харченко управляющему Министерством земледелия А. А. Риттиху с отказом собрать хлеб в губернии по установленной разверстке.

15 декабря 1916 г.

Таврическая губернская земская управа, не получив ответа на телеграмму,* сообщавшую вам результаты созванного ею совещания с председателями уездных управ и с участием заместителя уполномоченного председателя Особого совещания, сегодня при участии заместителя уполномоченного произвела разверстку между уездами указанных вами для губернии 90 млн пуд. и сообщила ее уездным управам. Однако управа считает долгом вновь сообщить вашему высокопревосходительству, что и совещание губернской управы, и председатели уездных управ совершенно убеждены в невозможности получить назначенное на губернию число пудов и впредь слагают [с] себя всякую ответственность за могущие получиться о произведенной разверстке результаты, в особенности ввиду продолжающегося беспрепятственного вывоза из губернии зерна. Согласно разверстке причитается: На Бердянский у. — пшеницы и ржи 13 198 тыс. пуд., ячменя 2679 тыс., овса 198 тыс. пуд., проса 9500; на Евпаторийский у. — пшеницы и ржи 2159 тыс., ячменя 365 тыс., овса 167 тыс., проса 2500; Перекопский у. — пшеницы и ржи 1776 тыс., ячменя нет, овса 70 тыс., проса 5 тыс.; Мелитопольский у. — пшеницы и ржи 17 757 тыс., ячменя 23 138 тыс., овса 733 тыс., проса 22 тыс.; Днепровский у. — пшеницы и ржи 13 101 тыс., ячменя 14 411 тыс., овса 1806 тыс., проса 33 500.

Председатель губернской земской управы Харченко.

ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 137, л. 57—57 об. Копия.

№ 88

Телеграмма уполномоченного по закупке хлеба для армии А. А. Савостьянова управляющему Министерством земледелия А. А. Риттиху об отказе от разверстки хлеба в Подольской губ.

17 декабря 1916 г.

Созванное мною на основании телеграммы 37 575** совещание губернской и председателей восьми из двенадцати уездных земских управ, зем-

* *В том же деле, л. 49—49 об.*
** *В деле не обнаружена.*

леустроительных чинов, мировых посредников, представителей кооперативов, сельскохозяйственного общества и агентов уполномоченного после тщательного и всестороннего обсуждения вопроса разверстки единогласно пришло к следующему заключению.

Принимая во внимание, первое, что в настоящее время значительная часть хлебных запасов уже продана и излишки не могут быть подвергнуты точному учету без соответствующего обследования на местах, каковое обследование потребовало бы весьма значительного времени, а всякое промедление по обстоятельствам данного момента недопустимо; второе, что за недостатком рабочих рук значительная часть хлебов еще не обмолочена, подвергается несомненной порче и даст гораздо меньше зерна, чем ожидалось; третье, что запрещение вывоза из губернии вследствие слишком позднего его издания не смогло предупредить своевременно ухода из ее пределов огромной части вымолоченного в первую очередь зерна; четвертое, что чрезмерное выкачивание хлебных и кормовых продуктов из приграничных уездов в Галицию и усиленное потребление таковых проходящими и находящимися во всей губернии войсковыми частями, прифронтовыми рабочими и обозными командами в значительной степени уменьшили запасы продовольствия и кормов губернии, вследствие чего действительный излишек хлебов и кормов оказывается гораздо ниже предложенного разверстке телеграммой № 38069; * пятое, что поправки в статистические данные губернского земства, внесенные в совещание на основании местных анкетных обследований урожая и потребления, весьма значительно уменьшают размеры излишков хлебов и кормов; шестое, что принцип равномерного участия в разверстке в настоящий момент вследствие значительного запоздания и уже происшедшей реализации хлебообмена большей части урожая не может быть ни в коем случае повсеместно соблюден, — совещание признало разверстку в настоящее время неосуществимой, а принятие на себя заведомо невыполнимой задачи невозможным, но в сознании ответственного долга перед родиной нашло целесообразным и практически осуществимым исходом из создавшегося положения, первое, усиленную закупку, с применением реквизиции, хлеба у тех хлебовладельцев, которым об этом уже объявлено, а в отношении остальных при условии заблаговременного оповещения о реквизиции хлеба, не заявленного к продаже до 6 января 1917 г., второе, осуществление этой закупки через уполномоченного в количестве предположительно около 28 млн пуд., включая в это число всю произведенную уполномоченным доныне закупку, и, третье, привлечение на все время закупки чинов землеустройства, мировых посредников и всех волостных и сельских должностных лиц к самому близкому участию в закупке, сборе и сдаче уполномоченному крестьянского хлеба, что является несложным и крайне необходимым.

Независимо от этого, признавая принципиально идею разверстки, при условии своевременности ее применения, самой правильной и для населения наименее обременительной мерой обеспечения армии нужными продуктами, совещание убедительнейше ходатайствует об установлении теперь же, за год вперед, этого плана на продукты урожая 1917 г., дабы иметь возможность заблаговременно к нему подготовиться на местах и успешно его выполнить. Для осуществления же полной закупки всех хлебных излишков в Подольской губ. урожая 1916 г. необходимо полное немедленное запрещение частной продажи хлеба и сосредоточие всей

---

* *См. прим. 1 к док. № 86.*

скупки хлеба как для армии, так и для обеспечения населения Подольской губ. в руках уполномоченного.[1] Заключения совещания представляю вашему высокопревосходительству.*

Уполхлебармии Подольской [губ.] Савостьянов.

ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 137, лл. 67—68. Копия.

№ 89

Телеграмма председателя Тамбовской губернской земской управы Ю. В. Давыдова управляющему Министерством земледелия А. А. Риттиху с ходатайством об уменьшении для губернии разверстки хлеба.

17 декабря 1916 г.

Совещание председателей управ при губернской управе, выяснив количество ржи и проса, полагающихся по разверстке в губернии согласно телеграммам министра земледелия от 8 и 10 декабря за номерами 38069[1] и 38185,[2] и усматривая, что при разверстке такого количества губерния обречена на голод, считает все же своим долгом в целях государственной обороны немедленно приступить к разверстке на основании прежнего, хотя и очень тяжелого для губернии наряда, а именно: 23 млн пуд. ржи, 1 млн пуд. проса, базирующихся на данных, установленных местными земствами и подтвержденных летом сельскохозяйственною переписью, с зачетом уже поставленного ранее из урожая 1916 г., а именно, поставленных по 1 декабря 6 млн пуд. ржи и 70 тыс. пуд. проса.

Не считая себя вправе сознательно вести население к бунту и голоду, губернская управа не находит возможным производить разверстку в указанных министром земледелия размерах, а председатели уездных земских управ ее исполнять, признавая лучшим принять на одних себя последствия неисполнения распоряжения, чем возлагать последствия его осуществления на население. Разверстка произведена по уездам на основании прежних данных, сообщенных председателю Особого совещания телеграммой уполномоченного от 26 ноября № 16403.** Разверстка эта сообщается вам одновременно телеграммой 1135[3] и разослана уездам для немедленного исполнения в указанные вами сроки, так как задержка в этом может нанести ущерб делу государственной обороны; исполнение же разверстки в указанных Министерством земледелия размерах, по мнению совещания, лишь повредит делу обороны, вызвав первоначально бунты, а в результате голод в губернии.[4]

Председатель губернской управы Давыдов.

ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 131, лл. 37—39. Копия.

---

* *В деле не обнаружено.*
** *В деле не обнаружена.*

№ 90

Таблица, составленная Канцелярией главноуполномоченного по закупке хлеба для армий, о количестве хлебов, назначенных в разверстку и фактически разверстанных по губерниям на 25 декабря 1916 г.

*Не ранее 25 декабря 1916 г.**

№ п. п.	Губернии	Назначено в разверстку (в пудах)	Разверстано местными совещаниями			
			всего	сверх назначенного	недоверстано	% назначенного
			в пудах			
1	Вологодская . . .	1 171 000	1 171 000	—	—	100
2	Волынская	3 823 000	3 823 000	—	—	100
3	Воронежская . . .	46 951 000	51 646 000	4 695 000	—	110
4	Вятская	24 962 000	12 920 000	—	12 042 000	51.8
5	Екатеринославская	27 402 000	31 378 687	3 976 687	—	114.5
6	Казанская	28 115 000	13 500 000	—	14 615 000	48.2
7	Киевская	30 968 000	8 000 000	—	22 968 000	25.8
8	Костромская . . .	3 137 000	1 338 000	—	1 799 000	42.7
9	Курская	24 183 000	26 601 300	2 418 300	—	110
10	Оренбургская . . .	18 975 000	17 430 000	—	1 545 000	92
11	Орловская	25 455 000	12 618 933	—	12 836 067	49.6
12	Пензенская	3 859 000	5 257 000	1 398 000	—	136.2
13	Пермская	12 983 000	12 020 000	—	963 000	92.6
14	Рязанская	6 779 000	6 000 000	—	779 000	88.5
15	Симбирская	8 767 000	8 767 000	—	—	100
16	Таврическая . . .	90 913 000	90 838 000	—	75 000	99.8
17	Тамбовская	34 467 000	23 155 000	—	11 312 000	67.2
18	Тульская	21 008 000	21 008 000	—	—	100
19	Уфимская	43 108 000	43 108 000	—	—	100
20	Харьковская . . .	23 851 000	23 851 000	—	—	100
21	Черниговская . . .	3 855 000	3 855 000	—	—	100
	Итого	484 732 000	418 285 920	12 487 987	78 934 067	86.3

ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 111, л. 116.

№ 91

Телеграмма уполномоченного по закупке хлеба для армии П. И. Панькова в Особое совещание по продовольствию об отказе ряда уездов Вятской губ. от разверстки хлеба для армии.

5 января 1917 г.

Разверстка хлеба в восьми уездах среди волостей [в] размерах, назначенных губернским земским собранием, сообщенных вам телеграммой 6142,[1] производится. Собрать же полностью разверстанное количество, [по] сообщению [с] мест, затруднительно; уже теперь поступают [с] мест сообщения [об] отказе некоторых волостных сходов [от] поставки хлеба совсем или частично. Уезды Орловский, Котельнический категорически отказались [от] разверстки, мотивируя недостатком ржи

* *Датируется по дате, на которую даны сведения.*

[для] собственного продовольствия. Вятский у. также отказался разверстать назначенное количество хлеба полностью, постановив предварительно произвести обследование.[2]

Паньков.

Помета: Не следует ли по недороду недоверстанное по Орловскому и Котельническому уездам распределить по более богатым хлебом уездам: Малмыжскому, Елатомскому, Уржумскому, Яранскому.

ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 118, л. 52. Телегр. бланк.

№ 92

Из донесения управляющего Каменец-Подольским отделением Государственного банка Ф. И. Медведкова управляющему банком И. П. Шипову о нарушении твердых цен на хлеб помещиками в Подольской губ.

5 января 1917 г.

Представляя краткую оборотную записку за декабрь минувшего года,* имею честь донести вашему превосходительству, что с прибытием в Каменец-Подольск Штаба главнокомандующего Юго-Западного фронта местная торговля получила еще больший спрос на товары, которых не[до]ставало и раньше, что дало новый повод к поднятию цен; надежды же граждан на обуздание с прибытием штаба непомерных и беспредельных торговых аппетитов не оправдались, так как никто никаких мер здесь не принимает ни к урегулированию цен, ни к защите от мародерства потребителя, уже обессиливающего в своей платежности. Даже и такие организации, как городское управление и земство, увлечены духом наживы на беде и нужде народной. Так, получая по нарядам сахар с заводов по 7 р. 40 к., они продают его населению по 24 коп. фунт, или по 9 р. 60 к. пуд. Если допустить расходы по доставке и продаже сахара в 2 коп. на фунт, что очень много, то получим, что сахар для городской и земской управ обходится по 19$^1/_2$ коп., ими же выпускается уже по 24 коп., т. е. с прибылью по 5$^1/_2$ коп. с фунта. Такой произвол в отношении потребительских карманов вызывает большой ропот со стороны населения и крайнее недовольство сахарозаводчиков, пользовавшихся при прежней вольной продаже сахара лишь по 5 коп. с пуда выше устанавливаемых цен. Реквизицию сахара по 7 р. 40 к. и продажу его по 9 р. 60 к. заводчики считают актом крайне несправедливым и для них разорительным, а потому производство сахара грозят сократить. Такая же плохая организация и в продаже народом керосина, доходившего в лавках до 1 р. 25 к. за фунт, а ныне продаваемого по 50 коп.

То же самое получается и с твердыми ценами на хлеб. Помещики кричат, что эти цены их разоряют, а сами, под шумок, свое зерно сбывают по полуторным ценам против твердых, и лишь некоторые из них для видимости небольшие партии хлеба уступают уполномоченным по закупке его для армии действительно по твердым ценам, вследствие чего реквизиция зерна падет, главнейшим образом, на крестьян и мелких хозяев, задержавшихся с обмолотом своего хлеба по недостатку сил и отсутствию молотилок. Крестьяне уже и теперь говорят, что «паны свой хлеб продают дорого, а от них правительство требует по дешевой цене».

---

* *В деле не обнаружена.*

Такое лишь номинальное введение твердых цен на хлеб, за применением которых при сделках никто не следит, дающее возможность ловким людям сбыть большую часть своих продуктов по высоким ценам (от 2½ до 3½ руб. пуд пшеницы), и запоздалая реквизиция хлеба по твердым ценам лишь у лиц, патриотически настроенных и не успевших с обмолотом, поведут к народному озлоблению, которое может быть очень чревато своими последствиями.

Деревня настроена плохо, и закрывать на это глаза не следует. Введение твердых цен, конечно, могло бы иметь значение, если бы оно было строго осуществляемо при всех хлебных сделках; так как на деле этого нет, то установленные цены принесут более вреда, чем пользы. Рынку необходимы вольная продажа и свободное передвижение продуктов к местам наибольшей потребности. Разверстка же хлеба по районам должна быть лишь для армии. Что же касается цен на хлеб, то их выработают как свободная конкуренция, так и целесообразная ссудная политика Государственного банка. Так кажется на месте, но, по-видимому, иначе представляется в Петрограде. Пока же у нас налицо следующее: землевладельцы негласно требуют за пшеницу от 3 до 4 руб. при твердой цене в 2 руб., а муку можно достать только по 35 руб. за мешок, или 7 руб. за пуд, при объявленной цене в 18 р. 50 к. Правда, можно найти ее и по цене, лишь немного выше твердой, но это только по карточкам и притом 1 ф на душу на 10 дней. И если принять во внимание, что все это происходит в той самой Подолии, которая всегда считалась житницей России и которая граничит с не менее плодородной Бессарабией, то невольно теряешься в догадках о будущем.

Создавшаяся тяжелая для всех жизнь вызывает жалобы и сетования к близким лицам, находящимся на фронте, а те в свою очередь шлют уже угрозы помещикам и торговцам расправиться с ними после войны. Самое плохое в этих угрозах, что они ажитируют * темное сельское население. . .**

ЦГИА СССР, ф. 587, оп. 33, д. 1394, лл. 52—53. Подлинник.

№ 93

Отношение заведующего продовольственным делом в империи В. В. Ковалевского министру торговли и промышленности В. Н. Шаховскому о недостатке керосина в Орловской губ.

21 января 1917 г.

Князь Всеволод Николаевич!

Представлением от 12 сего января за № 74 [1] и. д. орловского губернатора докладывает о чрезвычайно тяжелом положении вверенной ему губернии из-за недостатка керосина. Земские и городские учреждения шлют угрожающие донесения о том, что воинские помещения, правительственные и общественные учреждения остаются без освещения, и население живет буквально впотьмах. Если дело снабжения губернии керосином будет находиться в таком же положении и на будущее время,

---

* *Так в док.*

** *Опущена часть документа о праздновании Нового года в офицерском собрании военными и гражданскими чиновниками и о денежных операциях отделения; конец документа утрачен.*

то, по словам гр. Гендрикова, возможно ожидать нежелательных осложнений. Между тем возбужденные им ходатайства о срочном снабжении губернии керосином удовлетворяются далеко не в мере действительной потребности, и осенью прошлого года вся Орловская губ. получила на 50—60% менее против осени 1915 г. Встречая затем затруднения в осуществлении всех формальностей, требуемых при исходатайствовании необходимого количества керосина, гр. Гендриков просит содействия к тому, чтобы губерния была в достаточной степени обеспечена керосином.

Представляя при сем копию с упомянутого доклада орловского губернатора* на благоусмотрение вашего сиятельства, имею честь покорнейше просить не отказать в зависящих распоряжениях о достаточном снабжении Орловской губ. керосином и о последующем почтить меня уведомлением.[2]

Прошу ваше сиятельство принять уверение в моем отличном уважении и совершенной преданности.

Ваш покорный слуга В. Ковалевский.

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 132, 1917 г., д. 63, л. 83—83 об. Отпуск.

№ 94

Письмо землевладельца Тарусского у. Калужской губ. К. Н. Пасхалова министру земледелия А. А. Риттиху о недостатке хлеба в Калужской губ. и об отрицательном отношении населения к твердым ценам.

8 февраля 1917 г.

Ваше высокопревосходительство милостивый государь Александр Александрович.

Обратиться к вам с этим письмом вынуждает меня то ужасное, в полном смысле этого слова, положение, в котором находится часть России, доступная моему личному наблюдению, а судя по сообщениям печати, и все сплошь государство. Нет хлеба. Что может быть ужаснее этого и грознее в ближайшем будущем? В уездных городах по нескольку дней не имеется ржаного хлеба, так же как и в деревнях промышленного района, не собирающих достаточное количество зерна для своего пропитания. В нашу Калужскую губернскую земскую управу являются крестьяне, предлагающие тысячи и десятки тысяч денег, только дайте им хлеба по какой угодно цене. И управа, обращаясь за ним куда следует, получает разрешение на получение и указания, где его взять, но, обращаясь туда, по большей части не получает ничего или сотую долю требуемого. Если такое повсеместное положение происходит от недостатка запасов продовольствия в империи, то изменить его никакими распоряжениями, никакими организациями невозможно и голодная катастрофа неизбежна. Но есть основания надеяться, что продовольствие есть, но или скрывается, или не передвигается надлежащим образом. Так, осенью на Тарусском уездном земском собрании один из гласных, проживающий в Уфимской губ., заявил о громадных запасах в ней хлеба не только нынешнего урожая, но и от прежних лет, стоящего в скирдах немолоченным. В дерев-

---

* *В том же деле, лл. 60—62 об.*

ниях хлебородных губерний у крестьян хлеб есть, но они не вывозят его на базары, опасаясь «твердых цен». Да как не опасаться. Для Тульской губ. или, по крайней мере, для Алексинского ее уезда, находящегося у меня на глазах, твердая цена ржи определена в 1 р. 58 к., а ходовая, продажная, не менее 2 р. 50 к., которую с готовностью дают их соседи, наше бесхлебное тарусское селение. В результате что же получается? Алексинские крестьяне ржи на базар не вывозят, а продают приезжим скрытно по деревням, потому что администрация их сторожит, ловит и отбирает зерно по «твердой» цене, совершенно не соответствующей отношению между спросом и предложением, ни общему возвышению цен на предметы всеобщего потребления, увеличившихся в 3, 5, 7 и более раз, как, например, все железные, кожевенные, мануфактурные и другие изделия, тогда как твердая цена на хлеб установлена менее чем вдвое против обыкновенной цены.

Простите, ваше превосходительство, с высоты занимаемого вами поста кругозор и осведомленность, конечно, значительно обширнее наших, обывательских, но от наблюдения вашего, может быть, ускользают подробности осуществления мероприятий, по мысли кажущихся совершенно целесоответственными, но не оправдывающих ожидания в действительном их применении, что видим и на себе испытываем мы на наших жизненных низах.

Не знаю, как сверху, а нам снизу не только видно, но и чувствительно, что до сих пор никакие меры не повели ни к сокращению грабительских цен на товары, ни удовлетворили нужду населения в продовольственных предметах. Причины этого, с нашей точки зрения, заключаются главным образом: во-первых, [в] принудительных ценах на зерно при свободном возрастании цен других товаров и, во-вторых, в запретах свободного передвижения продовольственных запасов, это невероятная таможенная война всех губерний между собою.

Борьба с высокими ценами, как показал опыт, посредством принудительных цен цели не достигает. Продукт прячется, нужда в нем растет, растут и незаконные цены. Ловить нарушителей установленных цен, значит ловить всю Россию, а потому и успеха от этого предприятия ожидать невозможно. Запреты вывоза продовольственных предметов из одной местности в другую создают, как тоже показал опыт, невообразимый хаос и безрезультатную толчею, в которой общественные учреждения, как земства и города, получившие разрешения на получение продуктов от центральной власти, обратившись на место для осуществления их, встречают решительный отказ по тем или другим причинам от так называемых «уполномоченных», а у частных лиц задерживаются грузы, уже оплаченные и законно приобретенные, и среди этой сумятицы выхватывают жирные куски только ловкие спекулянты и кулаки, что мы знаем не по слухам и россказням, а наблюдаем лично. Например, к наступающему посту Калуга, Алексин, Таруса сидят без постного масла, а у местных кулачков оно явилось и продается по 90 коп. и до 1 руб. за фунт. И население радо-радехонько, что может хоть у этих «мародеров», в свою очередь обдираемых разными «толкачами», достать необходимый продукт.

При решении продовольственного вопроса прежде всего, конечно, должно озаботиться об обеспечении армий. А так как численность их правительству известна, то оно может закупить все необходимое заранее в определенном, необходимом количестве и на определенное время. Но все остальное должно быть свободно выпущено на внутренние рынки, без всякого ограничения, но, конечно, всякий вывоз за пределы России должен быть безусловно воспрещен.

При вольных ценах и свободном передвижении вступит в силу взаимодействие спроса и предложения, а также и конкуренция.

Бороться правительству следует не с дороговизной, что всегда будет бесполезно, а иногда и очень несправедливо, при неодинаковом отношении к различным предметам торговли, а с злонамеренным скрытием товаров, чему в особенности способствуют спекуляции банков, безымянность накладных и другие приемы. Вот куда должно быть обращено внимание властей, и все лица и учреждения, таким образом спекулирующие, должны подвергаться самой строгой, беспощадной каре, далеко выходящей за пределы штрафа в 3 тыс. руб., смешного при миллионных барышах от спекулятивных операций.

Не мое дело, конечно, предлагать меры, как обуздать злоупотребления банков и спекулянтов, но едва ли можно сомневаться, что это легко достижимо для правительства, сознающего свою силу и обязанности.

Как бы то ни было, но положение государства угрожающее и требует принятия немедленных практических мер для удовлетворения насущных потребностей населения. Дня два назад в беседе с местными крестьянами нашего уезда выяснилось, что, кроме отсутствия ржи для прокормления, в уезде нет совершенно овса для посева на весну, а теперь ведь уже февраль, и очень пора озаботиться снабдить их семенами. Если они останутся без хлеба и семян, то нам не миновать самой ужасной катастрофы.

Я позволяю себе писать вам и предостерегать, потому что 26 лет безвыездно живу в деревне и лично веду хозяйство, известное во всей Калужской губ. С населением своего Тарусского у. нахожусь в постоянных сношениях и знаю все положение в своей местности.[1]

Примите, ваше высокопревосходительство, уверения в глубочайшем моем уважении.

К. Пасхалов. Землевладелец Тарусского у.

ЦГИА СССР, ф. 457, оп. 1, д. 219, лл. 94—96 об. Подлинник.

№ 95

Телеграмма Омского биржевого комитета председателю Государственной думы М. В. Родзянко о необходимости пересмотра твердых цен на скот и мясо.

15 февраля 1917 г.

Омский биржевой комитет в заседании 13 февраля совместно с представителями общественных организаций и скотопромышленности, рассмотрев новые цены на мясо, постановил:

1. Признать новые цены на мясо чрезмерно высокими, установленными без надлежащей осмотрительности и согласованности как на другие продукты животноводства, так и в отношении к ценам на живой скот, что, по-видимому, объясняется отсутствием представителей заинтересованных и компетентных общественных групп и организаций при обсуждении вопросов, и, во всяком случае, не спрошены заинтересованные учреждения и организации на местах.

2. Автоматическое установление цены на мясо через умножение на живой вес вдвое является полным несоответствием, ибо, не принимая в расчет кожу, сало и сбои, тем самым увеличивает расценку туш еще выше, а цену на сырье несоответственно роняет.

3. Применение новых высоких твердых цен совершенно убьет маслоделие даже при повышенной расценке масла и, таким образом, армия

лишится необходимых ей жиров, недобор коих уже на масляном совещании [в] Омске вполне ясно определился.

4. Применение новых твердых цен вызвало усиленный убой скота на мороженое мясо теперь, и если это явление будет продолжаться, то в ближайшие весенние месяцы грозит громадный сдаток живого скота для заготовок [на] армию консервов [на] заводы и продовольственные комитеты.

5. Ничем не вызванное в Сибири небывалое повышение цен на мясо теперь уже нарушило самые законные интересы населения, и без того страдающего от небывалой дороговизны на все продукты потребления, и, наконец,

6. Громадные непроизводительные расходы государства на переплаты по новым ценам ввиду их не вызванного необходимостью повышения, грозит в ближайшем будущем прогрессивным увеличением. Принимая во внимание все вышеизложенное, Биржевой комитет просит отменить новые цены на мясо, немедленно приостановив их действие и вернувшись обязательно по всем районам Российской империи к предыдущей расценке на скот и мясо. Единовременно с сим комитет ходатайствует о созыве в порядке крайней спешности всероссийского съезда представителей заинтересованных ведомств, уполномоченных для заготовки на армию, представителей общественных групп и организаций и представителей промышленности по выработке системы общеимперских твердых цен на все продукты животноводства одновременно как единственный способ правильного решения продовольственного вопроса.

Председатель биржевого комитета Буяновский.
Секретарь Веселов.

ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 5, д. 1164, лл. 342—345. Телегр. бланк.

№ 96

*Телеграмма председателя съезда кубанских землевладельцев С. П. Бурсака председателю Государственной думы М. В. Родзянко * с ходатайством об отмене твердых цен.*

26 февраля 1917 г.

Закончившийся 17 февраля съезд кубанских землевладельцев[1] без различия сословий единогласно признал твердые цены на продукты земли гибельными. Ввиду наступления времени весенних посевов, крайней необходимости увеличения посевной площади ходатайствуем перед вашим высокопревосходительством об экстренной отмене твердых цен. Вместе с тем немедленное признание сельскохозяйственной промышленности, работающей на оборону, с распространением закона 9 декабря 1915 г. на единственных хозяев и квалифицированных рабочих,[2] даст твердую уверенность землеробу, что все посеянное не погибнет без хозяина и будет им собрано для блага государства.

Председатель съезда камер-юнкер Бурсак.

ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 5, д. 1164, лл. 361—362. Телегр. бланк.

---

* *Аналогичные телеграммы были посланы также председателю Совета министров, председателю Государственного совета, министрам земледелия и военному.*

№ 97

Телеграмма председателя Могилевского губернского продовольственного комитета Н. Мусерского министру земледелия А. И. Шингареву об установлении твердых цен на предметы первой необходимости.

15 марта 1917 г.

Могилевский губернский продовольственный комитет в заседании 8 сего марта постановил просить правительство об установлении твердых цен на предметы питания и вообще первой необходимости, нужные в сельскохозяйственном крестьянском быту, например топливо, железо, красный товар, сапоги, гвозди и пр.

О вышеизложенном имею честь доложить на ваше распоряжение.[1]

Председатель комитета Н. Мусерский.

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 132, 1917 г., д. 2, л. 3. Подлинник.

№ 98

Докладная записка хлеботорговца Е. А. Черняка[1] министру земледелия А. И. Шингареву о причинах продовольственного кризиса в стране.

17 марта 1917 г.

Продовольственный кризис в стране явился результатом следующих причин:

1. Хлебное дело в России даже в нормальное время находилось в хаотическом состоянии, и только специалисты — знатоки этого дела могли кое-как разобраться среди царившего хаоса и вести свои хлебные операции. Эта армия специалистов, несмотря на нарушение всех норм правильной жизни и возникновение целого ряда новых затруднений, связанных с условиями войны, была окончательно устранена от дела.

2. Заготовка хлеба была возложена на совершенно новых неопытных людей, явившихся перед продавцами-земледельцами и крестьянами как бы их начальниками. Крестьяне относились к этим агентам правительства весьма враждебно, так как видели в них посягателей на свой труд и свою частную собственность. Сделки не носили характера добровольного соглашения, знакомого крестьянам, а являлись в виде требования подчинения. Твердые цены являлись для крестьян подтверждением их представления о насилии над ними. К этому следует еще добавить, что расчет с продавцами крайне обременителен для продавцов и нет той эластичности, которая установлена веками среди торговцев.

3. Взвинчивание цен и прекращение подвоза вызвано отсутствием частной конкуренции, запрещением вывоза и реквизициями.

4. Хаотическое состояние транспорта. Имею в руках неопровержимые данные, что почти постоянно погруженные вагоны вместо 6—7 дней пробега задерживаются в пути до 2 и 3 месяцев и, таким образом, подвижной состав не был рационально использован.

Все указанные обстоятельства являлись и являются главными причинами настоящего продовольственного и, в особенности, хлебного кризиса.

Чтобы наладить хлебное дело в стране, необходимо немедленное введение следующих мер:

1) абсолютная свободная торговля хлебом и полная отмена твердых цен;

2) отмена всяких запрещений и реквизиций;

3) установление максимальной прибыли для торговцев с обязательством ведения отчетности и права над ними контроля;

4) обращение особенного внимания на восстановление правильного транспорта и доведение провозоспособности железных дорог и грузообмена до их максимума. Для этого необходимо введение паспортной системы для вагонов, чтобы знать немедленно, где и по каким обстоятельствам вагоны задерживались, и таким путем легко будет искоренить железнодорожные злоупотребления и халатность; и

5) немедленное обращение ко всем земствам, городам и кооперативам Северного и Северо-Западного районов о необходимости принятия мер к самому сильному развитию огородничества, чтобы не приходилось подвозить овощи десятками тысяч вагонов за 2 тыс. верст. Наличность поблизости овощей освободит громадное количество подвижного состава.

При введении в жизнь вышеуказанных мер хотя бы два месяца назад при наличности зимнего пути успех был бы быстрый и очевидный. Теперь, с потерею зимнего пути, успех явится более медленным. Тем не менее немедленное осуществление указанных мер крайне необходимо в интересах увеличения предстоящих посевов.

Что касается предполагаемого введения хлебной монополии, считаю необходимым высказать несколько соображений, основанных не только на опытном знании хлебного дела, но и на знании условий производства хлеба и реквизиции его во всех районах России. Хлебная монополия выдвинута, вероятно, авторитетами, учеными-теоретиками, с полным пренебрежением самых очевидных требований практики и жизни, земледелия и хлебного дела.

О хлебной монополии можно было бы думать, если бы у нас существовало интенсивное земледельческое хозяйство и было бы проведено полное упорядочение хлебной торговли. Даже после этого следовало весьма и весьма подумать о введении хлебной монополии, ибо вследствие разных условий рождения хлеба в климатическом и почвенном отношениях в обширной России обезличивать бесконечные виды и сорта хлеба является делом почти невозможным.

Ныне же, когда еще существует первобытная соха и хлебная торговля находится в крайне хаотическом состоянии, введение хлебной монополии является плодом досужей фантазии, чреватой при своем осуществлении весьма серьезными последствиями.

К этому следует добавить еще и то, что для заведования таким весьма сложным делом, как хлебное, требуется целая армия опытных людей, а таковых пока у нас нет, а учить их за счет производителя или желудка населения навряд ли возможно.

Кроме того, что технически невозможно осуществить идею монополии, земледельцы могут уменьшить посевы и в лучшем случае в ответ на монополию они устроят итальянскую забастовку, т. е. будут держать хлеб в скирдах необмолоченным.

Не касаясь вышеупомянутых соображений, я считаю долгом, как гражданин великой свободной России, заявить следующее. Происшедшие великие события освободили Россию, призвав все слои населения к единению. Это единение и есть главный залог успеха завоеванной свободы. Хлебная же монополия явится яблоком раздора между производителями и потребителями хлеба, и, следовательно, попытка к осуществлению монополии внесет антагонизм, и вместо единения может наступить разроз-

ненность, что может окончательно погубить налаживающуюся совместную работу и дискредитировать Временное правительство в глазах народа.

Е. А. Черняк.

ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 5, д. 1164, лл. 423—424 об. Завер. копия.

№ 99

Доклад Министерства земледелия «О порядке сбора продовольственных хлебов до нового урожая в связи с законом о передаче хлеба в распоряжение государства» о привлечении к заготовке хлеба кооперативов, общественных и торгово-промышленных организаций и частных лиц.[1]

*Не ранее 18 апреля—не позднее 5 мая 1917 г.**

Постановлением Временного правительства, состоявшимся 25 марта сего года и распубликованным в № 85 Собр. узак.[2], все количество хлеба, продовольственного и кормового, урожая прошлых лет, 1916 г. и будущего урожая 1917 г., за вычетом необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступает со времени взятия хлеба на учет в распоряжение государства и может быть отчуждаемо лишь при посредстве государственных органов.

В развитие и дополнение постановления изданы и издаются особые инструкции по осуществлению тех или других положений его. До сих пор изданы нормальный договор о сборе хлебов на комиссионных началах и инструкция к нему,[3] приказы министра земледелия по привлечению населения к гужевым перевозкам и о нормировке потребления хлебных продуктов и разрабатываются и в ближайшее же время будут изданы инструкции по производству реквизиций и инструкция, определяющая права и обязанности губернского уполномоченного и его помощников.

Однако из смысла 1 ст. закона о передаче хлеба в распоряжение государства необходимо заключить, что право государства на распоряжение хлебом в порядке этого закона наступает лишь с момента взятия хлеба на учет. А так как на производство учета потребуется более или менее значительный промежуток времени, то с момента издания помянутого закона не сразу начинается новый порядок заготовок хлеба. Таким образом, в деле сбора необходимо различать два момента.

Первый — до взятия хлеба на учет в порядке 1—5 статей Положения 25 марта сего года и второй — после взятия хлеба на учет.[4]

В первом случае порядок сбора сохраняется на прежних основаниях, т. е. в условиях з а к у п к и добровольно предлагаемых партий — при непременном, однако, условии расчета за сдаваемый хлеб по новым твердым ценам франко-станция или пристань, — под угрозой реквизиции при отказе от добровольной продажи по твердым ценам. Во втором случае, т. е. с момента взятия хлеба на учет, уже не может быть речи о покупке, так как с этого времени хлеб, признанный излишком для данного владельца, составляет собственность государства, причем владелец обязан, кроме того, этот хлеб доставить на станцию или пристань. Роль заготовочных местных

---

* *Датируется по дате выхода в свет № 85 Собр. узак. 18 апреля 1917 г. и по дате учреждения Министерства продовольствия 5 мая 1917 г., в ведение которого перешла заготовка хлеба.*

органов в первом случае является закупочною и для успеха дела требует привлечения возможно большего количества деятельных агентов, опытных в хлебной торговле, во втором же — они становятся лишь собирателями и распорядителями продуктов в пределах указаний центральной власти и общего плана снабжения данной губернии или области, вырабатываемого местным губернским или областным комитетом.

Проведение в жизнь нового закона, существенно изменяющего прежний порядок заготовки хлебов, вызывает необходимость и новой организации местных продовольственных органов, и эта организация определяется Временным положением о местных продовольственных органах, распубликованным в виде приложения к постановлению о хлебной монополии.[5] Временное положение предусматривает организацию широкой сети местных продовольственных органов от губернских продовольственных комитетов, регулирующих весь ход дела в губернии, до волостных продовольственных комитетов, обслуживающих отдельные волости, причем исполнительными органами этих комитетов являются продовольственные управы.

Председатель губернского продовольственного комитета является вместе с тем губернским уполномоченным Министерства земледелия, как председателя общегосударственного комитета, а товарищи председателя — помощники уполномоченного. Возложение такого полномочия вызывается требованием объединения работы по заготовке и распределению продовольствия на местах с общегосударственными задачами продовольственного дела.

Предусмотренный Положением состав указанных комитетов обеспечивает широкое представительство в них демократических слоев населения, и широкая сеть их при наличности таких мелких ячеек, какими являются волостные комитеты, даст возможность войти в непосредственные сношения с производителями.

Вся эта организация, проведенная широко и планомерно, несомненно обеспечивает возможность успешного извлечения излишков хлебных запасов от производителей зерна и правильное их распределение между потребителями.

Но учитывая условия переживаемого момента, нельзя не признать, что фактическое осуществление такой организации во всей ее полноте потребует более или менее значительного периода времени, тогда как вопрос заготовки хлебов, их распределения с каждым днем приобретает все бóльшую остроту. Такое положение обязывает и сейчас, впредь до окончательной организации местных продовольственных органов, широко использовать заготовочный аппарат, бывший в распоряжении прежних уполномоченных и переданный новым органам.

Этот аппарат предполагает наличность как живой силы в лице агентов уполномоченного, так и наличность целого ряда предприятий, обеспечивающих сбор и транспортирование хлебных грузов, как-то: ссыпные пункты, элеваторы, железнодорожные складочные помещения и т. д.

Однако размер предстоящей работы и опыт предыдущих лет приводят к заключению, что указанная организация далеко не в состоянии одними своими силами провести сбор и заготовку хлебов во всей полноте, что необходимо в помощь ей привлечь те уже готовые мощные организации, которые и ранее принимали близкое участие в деле заготовок хлебов. Такими организациями являются кооперативы, различные общественные организации, торгово-промышленные предприятия, а также и частные лица, опытные в деле сбора хлебов.

Постановление о передаче хлеба в распоряжение государства и предусматривает привлечение этих организаций, предприятий и лиц к заготовкам хлебов на комиссионных началах, на условиях и в порядке нор-

мального договора и инструкции к нему, опубликованных в № * «Вестника Временного правительства».

Согласно названной инструкции, кооперативные учреждения, общественные организации, частные торгово-промышленные предприятия и отдельные торговцы могут производить заготовки хлебов не иначе, как в качестве агентов местных продовольственных комитетов, подчиняясь всецело указаниям привлекшего их к работе комитета, представителя его, управы или агента.

Вместе с тем признается наиболее желательным привлечение к заготовке продуктов кооперативных объединений преимущественно перед отдельными кооперативами и объединенной для этой цели торговли перед отдельными торговцами, равно как дается предпочтение кооперативным учреждениям и общественным организациям перед прочими агентами. Далее инструкция устанавливает размер комиссионного вознаграждения, в пределах которого и определяется губернским (областным) продовольственным комитетом размер высшего для губернии (области) комиссионного вознаграждения.

Устанавливая затем порядок заключения договоров, инструкция указывает на возможность, в известных стлучаях, авансировать из средств государственной казны как организации, учреждения, так и частных лиц. Наконец, инструкция определяет за куплю-продажу хлебов выше твердых цен судебную кару.

Такова в общих чертах схема привлечения кооперативов, общественных и торгово-промышленных организаций и частных лиц к заготовкам хлебов. Ею совершенно ясно определяется руководящее значение местных продовольственных органов в деле заготовок, а также и линия взаимоотношения между кооперативными и общественными организациями, с одной стороны, и торгово-промышленными предприятиями и частными торговцами, с другой, в смысле предпочтения первых последним.

Практическое осуществление этой схемы уже успело сказаться даже в течение краткого срока введения в жизнь закона о хлебной монополии. И если кооперативы и различные другие организации, предприятия и частные лица не возражают против того положения, которое определяется для них законом о хлебной монополии, то в области отношений продовольственных органов к названным организациям, предприятиям и частным лицам далеко не все обстоит благополучно и в некоторых местностях это уже теперь вызывает заметные трения в деле заготовок хлебов, а потому должно быть устранено немедленно же.

Поступают уже заявления о том, что местные продовольственные органы в некоторых случаях, широко привлекая к делу заготовок кооперативные организации и объединения, склонны игнорировать торгово-промышленные организации и частных торговцев настолько, что последние поднимают вопрос о возможности ликвидации своих дел. Такого рода показания поступили до сих пор от представителей торгово-промышленного класса из Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Самарской губерний. В то же время нельзя не отметить мнений отдельных продовольственных комиссий о том, что и кооперативы и даже их объединения не в состоянии одними своими силами провести всю работу по заготовке хлебов, так как не всегда пользуются полным доверием крестьянства в лице его представителей, не входящих в кооперативы (Псковская губ.).

Не стремясь широко обобщать отмечаемые явления, нельзя не отметить их в виде показателей, до известной степени определяющих общее

---

* *Пропуск в тексте; следует*: № 85.

положение дела и подсказывающих постановку вопроса о правильном соотношении в деле заготовок кооперативов и торгово-промышленных предприятий и решение его в пользу широкого использования торгового аппарата.

Резюмируя вышесказанное, необходимо прийти к заключению, что в тот момент, когда угроза голода надвинулась над армией и над всеми крупными промышленными центрами, где сосредоточена работа на оборону и где особенно интенсивно бьется пульс государственной жизни, — когда от сохранения общественного спокойствия зависит целость завоеванной народом свободы и судьба самого государства, — едва ли какие-либо группы граждан, хотя бы объединенных в значительные и сильные организации, во имя каких бы то ни было высоких и разумных целей, решатся взять на себя всю ответственность в борьбе с угрозой голода.

Государство же, решавшееся на столь крайнюю меру, как закон 25 марта сего года, во всяком случае не может ограничиваться чьими бы то ни было в этом смысле заверениями и обязано использовать решительно все предлагаемые ему средства и силы.

Местные продовольственные органы должны проникнуться сознанием общегосударственного значения возложенного на них дела.

Поэтому представлялось бы, быть может, вполне целесообразным не только не отклонять предложений со стороны тех или иных общественных организаций, торгового аппарата или отдельных лиц, но, напротив, облегчить всем им участие в общегосударственной работе по сбору хлеба, широко объявив свободный сбор хлебов всеми желающими принять на себя этот труд и гарантируя прием собранных партий и расчет за них на условиях нормального договора без необходимости заключений особого письменного договора по нормам комиссионного вознаграждения, зафиксированным распоряжениями местных продовольственных комитетов в пределах, указанных в утвержденной министром земледелия инструкции.

Необходимо вместе с тем учитывать и то, что организацией сбора хлебов еще далеко не заканчивается забота как центрального, так и местных органов об осуществлении всех мероприятий, необходимых для обеспечения поступления хлебов, их использования и правильной транспортировки.

Во многих случаях требования жизни вызовут необходимость, например, организации уборки, молотьбы хлебов, для чего несомненно потребуется образование известных трудовых групп, как-то: рабочих артелей, учащихся, военнопленных и т. д.

При слабой обеспеченности в настоящее время сельского хозяйства рабочей силой этот вопрос в отдельных случаях может приобретать исключительную остроту, и в предвидении этого местными продовольственными органами должны быть обсуждены и преднамечены соответствующие меры.

Положение, создаваемое законом о передаче хлеба в распоряжение государства, осложняемое к тому же остротой переживаемого момента, приводит к необходимости брать зерно, не считаясь с его доброкачественностью. Поэтому организация дела сушки, очистки, сортировки заготовляемого зерна с первых же шагов потребует исключительного внимания как в смысле использования уже готовых для этого предприятий, так и в отношении расширения сети их.

Далее практика последнего года заготовки хлебов, когда была сделана попытка подойти непосредственно к производителям зерна, установила необходимость сети ссыпных пунктов, которая по передаче хлебов в распоряжение государства несомненно потребует расширения и, может быть, даже очень значительного.

Концентрация же более или менее значительных партий хлеба на этих пунктах, а также на складах при железнодорожных станциях и пристанях вызовет необходимость выработки известных мер, направленных к сбережению, охране этих партий.

Таким образом, вопрос сбора, заготовки хлебов, наконец, правильное, непрерывное транспортирование заготовленных хлебов требует такой организации заготовок и подвоза хлеба, которая обеспечила бы постоянное пополнение складочных помещений при станциях и пристанях зерном взамен отправляемого по нарядам.

Таким образом, в связи с введением закона о передаче хлеба в распоряжение государства, выдвигается, помимо вопроса о сборе хлебов, целый ряд вопросов, быстрое и целесообразное решение которых совершенно необходимо в интересах практического осуществления этого закона.*

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 1, д. 200, лл. 126—133. Черновик.

№ 100

Телеграмма Никольского волостного комитета Старобельского у. Харьковской губ. министру земледелия В. М. Чернову[1] *о необходимости повысить твердые цены на скот.*

26 мая 1917 г.

В слоб. Никольской Старобельского у. назначена реквизиция скота на 23 мая по распоряжению губернского комитета по твердым ценам от 9 р. 60 к. до 12 р. 60 к. Эта цена совершенно не соответствует для местных жителей. Во избежание могущих возникнуть возмущений в народе Никольский волостной комитет просит повысить твердые цены по 16 руб. пуд живого веса, не принимая во внимание вес животного, будут ли 15 пуд. или 45.[2]

Никольский волостной комитет.

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 2, д. 614, л. 314. Телегр. бланк.

№ 101

Отношение войскового правления Терского казачьего войска в Министерство земледелия с ходатайством о повышении твердых цен на скот.

10 июля 1917 г.

За реквизируемый скот у населения Терской обл., в том числе и у казачьего населения Терского казачьего войска, Министерством земледелия установлены твердые цены от 8 р. 40 к. до 9 р. 80 к. за пуд живого веса. Цены эти являются слишком низкими и не соответствуют действительной стоимости реквизируемого скота, почему население в некоторых случаях даже отказывалось давать скот, требуя повышения платы до 20 руб. с тем, чтобы скот принимался только от добровольных продавцов-казаков.

* *Подпись отсутствует.*

С самого начала текущей войны казаки широко шли навстречу мероприятиям по снабжению действующей армии скотом, но в настоящее время все запасы скота иссякли. С одной стороны, казаки часть своего скота вынуждены распродать для того, чтобы снарядить своих сыновей на службу, а с другой — значительная часть скота была в первые же годы войны реквизирована, и у населения остался только самый необходимый рабочий скот для хозяйства. За недостатком скота цены на него повысились до баснословных размеров. Так, пара быков стоит до 700—800 руб., корова — до 250—300 руб. Неудивительно поэтому, что казачье население требует повышения цен на реквизируемый скот.

Сообщая об изложенном и признавая, что установленные твердые цены на реквизируемый скот у населения Терского казачьего войска являются действительно крайне низкими, усиленно ходатайствую о повышении этих цен, иначе население войска будет окончательно разорено.[1]

Заместитель войскового атамана Медянин.
Член войскового правления С. Черкасов.
Начальник особого отдела Борисов.
Старший делопроизводитель Москаленко.

ЦГАОР СССР, ф .351, оп. 2, д. 598, лл. 114—115. Подлинник.

№ 102

Из «Бюллетеня Министерства продовольствия». Известия с мест об отношении населения к повышению твердых цен.

*Не ранее 27 августа 1917 г.**

В связи с постановлением Временного правительства от 27 августа сего года [1] о повышении твердых цен на 100% Отделом заготовок и снабжения продовольственными и семенными хлебами и фуражом Министерства продовольствия получается ряд донесений от губернских продовольственных комитетов, в которых сообщаются сведения о ходе подвоза хлеба после опубликования указанной меры и отношении к ней населения.

Как общие явления высказываются пожелания ограничить действия постановления о повышении твердых цен определенными сроками с последующим постепенным понижением их; указывается также на необходимость нормировки цен на рабочие руки и предметы первой необходимости и подлежащей организации снабжения последними населения, в частности, имеются следующие сообщения местных губернских продовольственных комитетов.

Полтава. Подвоз усиливается. Находили достаточным повышение цен на 50%. Требуют немедленного регулирования цен на предметы первой необходимости и рабочие руки.

Самара. Подвоз увеличивается. Высказываются за упразднение волостных комитетов.

Курск. Подвоз начался, но молотьбе и подвозу мешают дожди. Считают, что новые цены необходимо ввести лишь до 1 октября.

Симферополь. Подвоз увеличивается. Считают 100% надбавку высокою; полагают, что нужно платить эти цены лишь до 1 ноября, а потом перейти к старым ценам. Об этом сделали уже и соответствующее объявление.

Херсон. Начался усиленный подвоз хлеба.

* *Датируется по дате, упоминаемой в документе.*

Киев. Предположено установить понижение цен по периодам.

Екатеринодар. Подвоз усилился. Комитет просит ограничить повышение цен сроками, установить нормировку труда рабочих и подать побольше тканей и прочих предметов.

Ростов-на-Дону. Комитет считает, что после категорического заверения о неизменности твердых цен повышения их подрывает доверие к министерству. Комитет полагает, что повышение должно быть только на один месяц. Необходимо регулирование рабочего труда.

Из Сибири, в частности из Акмолинской обл., сообщают об избытке хлеба и забитости им станций. Вывоз хлеба чрезвычайно затруднен тем, что в Левшине, где происходит перевалка на воду, скопилось хлеба до 2 тыс. вагонов, ждущих отправки водой. Из-за этой пробки в Левшине сокращен прием грузов Пермской дорогой от Омской, а этой последней сокращена погрузка на станциях.

ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 14, д. 483, лл. 15—16. Ротатор.

№ 103

Телеграмма и. о. симбирского губернского комиссара Рудакова министру юстиции А. С. Зарудному об отказе крестьян соблюдать хлебную монополию.

28 августа 1917 г.

20 августа [в] с. Чирикове Сенгилеевского у. населением избит член Чертановской продовольственной управы Лобанов при исполнении служебных обязанностей, производится дознание. [По] полученным сведениям, граждане дер. Клюковки Карсунского у. производят самовольные захваты готовых лесных материалов, рубят корни. Предложено уездному комиссару принять экстренные меры совместно с Земельным комитетом [для] прекращения захватов. [По] полученным сведениям, [в] с. Атяшее Ардатовского у. солдаты Фролкин и Резкин агитируют против хлебной монополии, препятствуют реквизиции. Названные лица арестованы. Дознание производится. [В] с. Малячкине Сызранского у. население отказалось подчиниться учету хлеба и угрожает членам продовольственного комитета. Предложено уездному комиссару срочно принять в этом деле самые решительные меры. Тимошкинский волостной продком Сенгилеевского у. телеграфировал об агитации местных жителей Абдрязикова, Баимашева и Абсалямова против волпродкома.* Агитация эта оказала на население вредное влияние, мешает работе, члены волпродкома отказываются, фабричные голодают. Приняты срочные меры [по] ликвидации деятельности агитаторов. По сообщению Сызранской уездной продовольственной управы, население уезда отказывается давать хлеб [по] твердым ценам, признавая их крайне низкими. Положение [в] городе и уезде критическое. Предложено уездному комиссару принять самые энергичные меры [по] проведению закона [о] хлебной монополии, обратившись [в] случае надобности за военной силой. Председатель Симбирской уездной продовольственной управы доложил Губернскому исполнительному комитету, что командированные начальником гарнизона, согласно просьбе Комитета, [в] с. Ишеевку солдаты для проведения закона о хлебной монополии, прибыв [в] Ишеевку, не только не оказали должного содействия агентам продовольственной управы при

* *Т. е. волостной продовольственный комитет.*

получении ими запасов хлеба из продовольственных амбаров для передачи его на фабрику Арацкого, но встали на сторону крестьян и, держа ружья наперевес, заявили, что хлеба они из амбара не дадут. Прошен начальник гарнизона принять [со] своей стороны самые решительные меры и привлечь виновных [к] законной ответственности. Иных выдающихся событий [за] истекшую неделю не было.

За губернского комиссара Рудаков.

ЦГАОР СССР, ф. 930. оп. 1, д. 71, лл. 69—71. Телегр. бланк.

№ 104

Резолюция собрания граждан Оленевской вол. Пензенского у. Пензенской губ. о недопустимости повышения твердых цен на хлеб.[1]

9 сентября 1917 г.

Мы, нижеподписавшиеся граждане Оленевской вол. в составе от 3 обществ: с. Саласцовки и с. Оленевки 1—2-го Общества под председательством инструктора Пензенского губернского продовольственного комитета Павла Ивановича Соломатина, собравшись сего числа на свободно созванное собрание и обсудив продовольственное дело в связи с повышением цен на хлеб, приняли следующую резолюцию.

Находя повышение цен на хлеб недопустимым с точки зрения интересов государства и трудового населения ввиду того, что повышение цен на хлеб вызывает повышение цен и на другие предметы первой необходимости, а все вместе взятое увеличивает расходы государства, которое не успевает в настоящее время печатать бумажных денег на необходимые расходы,

— постановили:

1) обратиться с ходатайством к Временному правительству об отмене повышения твердых цен на хлеб;

2) просить губернский продовольственный комитет обратиться с своей стороны с таким же ходатайством к Временному правительству;

3) в целях удовлетворения населения предметами первой необходимости просить Временное правительство немедленно приступить к проведению в жизнь программы, выдвинутой революционной демократией и декларацией Временного правительства от 8 июля; *

4) ввиду явного саботажа, проявленного кадетами в опасные минуты жизни государства Русского, мы заявляем, что им не место в рядах Временного правительства.

Соламатин. Принято единогласно.

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 1, д. 131, л. 90. Завер. копия с копии.

№ 105

Приговор волостного схода крестьян Помряскинской вол. Ставропольского у. Самарской губ. с ходатайством перед Временным правительством о снижении твердых цен на хлеб.

17 сентября 1917 г.

1917 г. сентября 17 дня, мы, нижеподписавшиеся граждане Помряскинской вол. Ставропольского у., собравшись сего числа в помещении

* *См. док. № 133.*

волостного исполнительного комитета, под председательством Е. А. Катафеева обсуждали вопрос по поводу повышения Временным правительством цен на хлеб урожая 1917 г., причем пришли к следующему заключению.

1. Новые твердые цены, повышенные на 100%, принесут пользу только весьма незначительной части земледельческого трудового крестьянства, которое, благодаря капиталу, скупило укрепленные крестьянские земли и арендовало земли у удельного ведомства, имеет большие посевы, поля же свои обрабатывает при помощи беднейшей части малоземельного и безземельного крестьянства; в данной волости крестьяне первой группы составляют очень малое число, а второй (беднейшей) подавляющее большинство — почти 90%.

2. Вновь установленные твердые цены на малосостоятельную большую часть населения благодаря отсутствию соответствующих заработков лягут тяжким непосильным бременем; это главным образом отразится на солдатских семьях, из которых лучшие силы мобилизованы на защиту родины, а дома остались только старики и женщины-солдатки, не способные к тяжелому физическому труду, который выполняется мужчинами.

3. Беднейшее рабочее крестьянство учитывало то обстоятельство, что цены на хлеб останутся прежние (уверяло своими распоряжениями в этом и Министерство продовольствия), а потому и труд свой по уборке полей при найме отдало за ту плату, которая соответствовала прежней цене.

Если бы постановление Временного правительства о повышении цен на хлеб последовало до уборки урожая, то и заработная плата по уборке полей была бы, несомненно, гораздо выше. Волостное собрание постановило: обратиться к г. председателю Совета министров А. Ф. Керенскому с покорнейшей просьбой внести на рассмотрение Временного правительства вопрос о понижении цен на хлеб до прежнего размера; причем выражаем твердую уверенность, что приведенные нами доводы вполне основательны, исходят от большинства трудового крестьянства и как таковые будут приняты Временным правительством, в руках которого судьба России, а в лице ее прежде всего подавленное нуждой малоземельное крестьянство.

К сему приговору подписуемся крестьяне — неграмотные Штурмина Надежда, Лепишов Трофим...,* а за них неграмотных и за себя расписался

председатель волостного собрания Помряскинской вол. Катафеев...**

1917 г. сентября 21 дня, Помряскинский волостной исполнительный комитет нар[одной] власти сим удостоверяет, что настоящий приговор постановлен единогласно всеми подписавшимися в нем гражданами. Несогласных с содержанием сего приговора в волости не более 10%.[1]

Председатель комитета Катафеев.
Секретарь П. Волков.

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 7, д. 7, лл. 37—40. Подлинник.

---

* *Далее следуют фамилии еще 216 крестьян и крестьянок.*
** *Далее следуют подписи еще 40 крестьян.*

№ 106

Телеграмма курского губернского комиссара Л. Е. Маркова в Министерство внутренних дел о решении Новооскольского чрезвычайного земского собрания ходатайствовать перед Временным правительством об отмене повышения твердых цен на хлеб.

18 сентября 1917 г.

Доношу, что Новооскольское чрезвычайное земское собрание [в] заседании 14 сентября, признавая надбавку 100% [на] хлебные продукты мерой, влекущей новые неисчислимые потрясения экономической жизни страны, могущие привести к роковым последствиям, вызывая повышение цен на другие продукты и расценку труда, постановило: первое, возбудить ходатайство перед Временным правительством об отмене этой надбавки; второе, просить принятия самых решительных мер [для] снабжения и удешевления предметов первой необходимости, как-то: кож, железа, смазочных веществ, угля, соли, керосина, топлива, мануфактурных товаров, чая и других, требующихся деревне. Об изложенном постановлении собрание просило меня телеграфно довести до сведения Временного правительства.

Губкомиссар Марков.

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 1, д. 131, л. 93. Завер. копия.

№ 107

Заявление Бухтарминской волостной продовольственной управы Змеиногорского у. Алтайской губ. министру-председателю А. Ф. Керенскому [1] с критикой повышения твердых цен.

18 сентября 1917 г.

Указом правительства цена на хлеб увеличена в два раза, справедливо ли это? Бывшим министром продовольствия Пешехоновым было сообщено, что цены на хлеб, установленные в марте месяце т. г., ни в коем случае не могут быть увеличены до мая 1918 г.,[2] каковое сообщение было объявлено населению, и согласно этому объявлению жители деревень, не имеющие своего хозяйства, продавали свой труд, рассчитывая приобрести себе хлеба по цене 2 р. 55 к. пуд, и потому зарабатывали только 3—4 руб. в день. Может быть, вам, г. министр, известно, что указанный поденный заработок в деревне только сезонный, т. е. по такой цене продают свой труд в деревне во время сенокоса и жатвы, приблизительно такой заработок продолжается в течение 3 месяцев, в остальное же время года наемный труд в деревне не так уже необходим, и потому поденная плата устанавливается не дороже рубля. Теперь спрашивается, на какие средства будет содержать свою семью рабочий, живущий в деревне и не имеющий своего хозяйства? А таких в каждом селе и деревне найдется не менее 20%.

По объявлении на хлеб новых цен между неимущим населением начался сильный ропот, говорят: «Правительство нас обмануло, объявляя весною цены такие, а по окончании полевых работ вдвое увеличивая цены на хлеб, что правительство заботится о более состоятельной части

населения, которая и так достаточно нажилась, а бедное население разве должно вымереть из-за аппетитов достаточных земледельцев?»

С своей стороны, г. министр, докладываем, что несвоевременное повышение цен на хлеб натравит сельское население одну часть на другую, так как сельский рабочий, не имеющий своего хозяйства, на тот заработок, какой он будет иметь зимой, не сможет прокормить свою семью, и поневоле начнутся нежелательные эксцессы, как-то: воровство и даже открытый грабеж.

Просим, г. министр, если возможно, уменьшить удвоенные на хлеб цены: имеющие излишки хлеба убытка не понесут — мы на местах знаем, во что обошелся пуд хлеба сеявшему, а именно: десятина с посевом и уборкой обошлась хозяину максимум 130 руб., урожай же в нашем крае получился с десятины в среднем 100 пуд., и потому предполагаем, что излишки хлеба не убыточно будет сдать и по 2 р. 55 к.

Г. министр, покорнейшая наша просьба, пусть правительство действительно будет твердой властью и не поддается разным нажимам, а то уже у сельского населения начинает развиваться все большее неудовольствие слабостью власти, все чаще и чаще вспоминают старую власть и не без сожаления; что правительство поддается нажимам, это все граждане видят из следующих крупных фактов: 1) приказ, лично ваш, г. министр, о прекращении отпусков, между тем они ни на один день не прекращались; 2) министром продовольствия Пешехоновым категорическим приказом устанавливаются цены на хлеб до 1 мая 1918 г., и что же, через полтора месяца категорический приказ оказался пустым звуком, дошло даже до того, что местные власти, получая приказы, не объявляют их, боясь попасть в ложное положение из-за следующих противоречивых приказов.[3]

Председатель управы Ф. Товстоухов. Член Н. Лопатин.
Счетовод А. Петров. Секретарь Кузнецов.

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 7, д. 7, лл. 53—54 об. Подлинник.

№ 108

Протокол общего волостного собрания крестьян Мостовской вол. Ананьевского у. Херсонской губ. с постановлением о протесте против твердых цен на хлеб, о запрещении спекуляции и вывоза хлеба за пределы волости.[1]

24 сентября 1917 г.

Протокол общего волостного собрания, созванного по предложению председателя Волостной продовольственной управы г. Буженицкого на сегодня, 24 сентября 1917 г. Для ведения заседания единогласно избран Тимофей Матвеевич Сегида, секретарем — Л. И. Муравский.

Обсуждая вопрос о снабжении населения хлебом, возник вопрос о дороговизне. В присутствии и согласии волостной земской управы, волостной продовольственной управы, волостной земельной управы, и представителей членов Ананьевского Совета с[олдатских], р[абочих] и крестьянских депутатов, и представителей местного Волостного крестьянского совета, и представителей всех сел всей волости постановили:

1) вынести протест против поднятия цен в двойном размере, ибо бедный люд и все солдатки не в состоянии платить по 5 р. 80 к. Принять единогласно;

2) единогласно вынесено послать двух делегатов в Румчерод[2] за содействием регулировать продовольственный вопрос у нас в волости, найти путь, кабы отпускать бедному населению хлеб по старым ценам;

3) делегатами в Румчерод избраны единогласно: Тимофей Матвеевич Сегида и Лев Ильич Муравский;

4) вынесено постановление о запрещении всякого вывоза хлеба из пределов волости до тех пор, пока не выяснится после описи, хватит ли хлеба 1917 г. для всего населения всей волости прокормиться, так и обсеяться, до урожая 1918 г. Ждать объявления переписи местной продовольственной управы. Принято единогласно;

5) запретить всякого рода спекуляции в пределах волости. Принято единогласно;

6) довести до сведения настоящие постановления (копиями) Временного правительства, Румчерод, Центрального Исполнительного Комитета Совета с[олдатских], р[абочих] и кр[естьянских] депутатов и всех учреждений уезда. В чем и подписываемся.

Подлинный за надлежащими подписями присутствующих.
С подлинным верно: председатель С. Шаповалов.

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 7, д. 7, л. 146. Завер. копия.

№ 109

Телеграмма Тамбовского Совета крестьянских депутатов Совету республики с требованием немедленного понижения цен на хлеб и урегулирования цен на все предметы первой необходимости.

8 октября 1917 г.

С повышением на хлеб цен увеличивается голодовка в семьях нуждающихся, с увеличением числа голодающих разрастается голодный бунт. Подтверждая постановление II Тамбовского губернского крестьянского съезда от 20 сентября, требуем немедленно понизить на хлеб цены до прежней нормы — до 2 р. 42 к. за пуд, а также пропорционально цене на хлеб урегулировать цены и на все предметы первой необходимости.[1]

Тамбовский губернский Совет крестьянских депутатов.

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 7, д. 7, л. 120. Телегр. бланк.

№ 110

Представление Саратовской губернской земской управы министру продовольствия С. Н. Прокоповичу с сообщением о резолюции губернского съезда представителей волостных, уездных и губернских земств об отмене повышения твердых цен на хлеб и о нормировании цен на промышленные товары.

21 октября 1917 г.

С 30 сентября по 4 октября сего года в г. Саратове состоялся губернский съезд представителей волостных, уездных и губернского земств, ко-

торый, выслушав сообщение Саратовской губернской продовольственной управы о положении продовольственного дела в губернии, единогласно постановил: принять резолюцию, вынесенную на губернском съезде крестьянских депутатов, бывшем 10—14 сентября 1917 г., а именно:

«Принимая во внимание, что успех обороны и спасение Российской республики требует неотложного творческого напряжения сил всего народа, которое только одно может устранить существующую в стране хозяйственную и продовольственную разруху, Саратовский губернский съезд земских деятелей требует:

1. Немедленной отмены августовского закона о новых твердых ценах на хлеб [1] и восстановления в законодательном порядке отмененной этим законом прежней твердой цены на хлеб.

2. Немедленной нормировки цен на все прочие предметы первой необходимости: железо, ткань и т. д. в прямом и непременном соответствии с твердыми ценами на хлеб.

3. Немедленного введения нормировки рабочего дня, заработной платы и прибылей и введения государственного контроля над производством.

4. Немедленной подвозки в деревню достаточного количества предметов первой необходимости и распределения их среди сельского населения.

5. До отмены в законодательном порядке закона о твердых ценах, повысивших цены на хлеб, против старых, на 100%, съезд постановляет временно не вводить новых твердых цен на хлеб, а сдавать хлеб по старым ценам.

6. Признать необходимым, чтобы хлебные запасы владельцев, имеющих свыше 50 дес. запашки, а также запасы торговых посредников, купцов и банков, скрытые с спекулятивной целью, были реквизированы по старым ценам, установленным до издания закона о хлебной монополии 17 марта 1917 г.[2]

7. Необходимо, чтобы правительство в деле борьбы с спекуляцией проявляло большую энергию и назначало самые суровые меры за сокрытие продуктов и искусственное вздувание на них цен.

В связи с этим, в предупреждение сокрытия запасов, необходимо предоставить демократическим продовольственным органам на местах — проявлять большую самостоятельность.

Ввиду того, что среди населения ведется агитация против демократических продовольственных органов, а также против монополии о твердых ценах на хлеб и другие предметы потребления широких народных масс, необходимо обратиться к населению с воззванием и пояснить, что агитация эта ведется злонамеренными людьми — спекулянтами, для которых монополия и демократические продовольственные органы по проведению идеи монополии в жизнь нежелательны, так как лишают спекулянтов возможности на народном несчастье наживать барыши».

Вышеизложенные постановления губернского съезда земских деятелей, согласно его пожеланию, губернская земская управа имеет честь представить для сведения г. министру продовольствия.[3]

Председатель управы Аникин.
Секретарь Зайковский.

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 7, д. 7, л. 181—181 об. Подлинник.

№ 111

Таблица сведений о разверстке хлебов, произведенной в ноябре 1916 г.,

Губернии и области	Рожь			Пшеница			Овес		
	заготовлено	назначено	%-е отношение заготовленного к назначенному	заготовлено	назначено	%-е отношение заготовленного к назначенному	заготовлено	назначено	%-е отношение заготовленного к назначенному
	в тыс. пуд.			в тыс. пуд.			в тыс. пуд.		
Акмолинская	28	—	—	11870	—	—	1617	—	—
Астраханская	541	—	—	576	1816	31.7	—	—	—
Бессарабская	1236	3424	36.1	3928	13109	30.0	4887	4986	98.0
Вологодская	—	—	—	—	—	—	1724	1171	147.2
Волынская	102	—	—	879	—	—	431	400	107.8
Воронежская	8877	36470	24.3	1281	3882	33.0	3072	4169	73.7
Вятская	4188	12094	34.6	—	—	—	4869	12868	37.8
Екатеринославская	2278	11000	20.7	4033	11228	35.9	1524	545	279.6
Казанская	2974	20843	14.3	—	—	—	1938	7272	26.7
Киевская	1175	9346	12.6	11976	11693	102.4	2999	6648	39.1
Костромская	17	—	—	—	—	—	89	3137	2.8
Курская	2244	4033	55.6	726	1750	41.5	5351	8690	61.6
Нижегородская	909	—	—	5	—	—	16	—	—
Новгородская	—						906	2085	43.5
Оренбургская	41	—	—	3362	12047	27.9	68	6928	1.0
Челябинский у. Оренбургской губ.	187	—	—	5931	—	—	4081	—	—
Район Пер[мской] ж. д.	3	—	—	3746	—	—	3277	—	—
Орловская	1609	14876	10.8	4	—	—	4232	10229	41.4
Елецкий у. Орловской губ.	1458	—	—	—	—	—	2612	—	—
Пензенская	3212	3859	83.2	106	—	—	259	—	—
Пермская	1623	983	165.1	376	—	—	2362	12000	19.7
Подольская	10135	24435	41.5	3734	13463	27.7	8012	7170	111.7
Полтавская	709	13168	5.4	5236	8541	61.3	2246	7946	28.3
Рязанская	1600	—	—	—	—	—	4254	6779	62.8
Самарская	11489	12233	93.9	26819	18349	146.2	2967	—	—
Саратовская	16105	26807	60.1	3610	3779	95.5	519	—	—
Симбирская	2139	5937	36.0	163	—	—	1314	2000	65.7
Смоленская	—	—	—	—	—	—	202	—	
Таврическая	4337	—	—	21196	47991	44.2	1348	2254	59.8
Тамбовская	20115	24592	81.8	389	—	—	6300	5225	120.6
Тульская	2518	7241	34.8	3	—	—	5546	13767	40.3
Уфимская	7499	23432	32.0	45	—	—	5128	16676	30.8
Харьковская	1557	3720	41.9	3245	6414	50.6	3958	4000	99.0
Херсонская	7576	8427	89.9	8991	18333	49.0	11733	—	—
Черниговская	394	—	—	396	—	—	2798	3055	91.6
Сев. Кавказ	27	—	—	25715	—	—	723	—	—
Область Войска Донского	6866	18080	38.0	7744	16605	46.6	864	—	—
Томская	229	—	—	5981	—	—	1038	—	—
Тобольская	1756	—	—	10490	—	—	2784	—	—
Ярославская	—	—	—	—	—	—	9	—	—
Енисейская и Иркутская	845	—	—	66	—	—	1630	—	—
Рыбинск Ярославской губ.	280	—	—	107	—	—	282	—	—
Брянск	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Маньчжурия	—	—	—	2264	—	—	—	—	—
г. Баку	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Район М[осковско]-К[азанской] ж. д.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	128871	285000	45.2	174993	189000	92.6	109969	150000	73.4

Заведующий статистическим подотделом

* *Так в док., следует* 32145.

и заготовке их в течение 1916/17 сельскохозяйственного года
[1917 г.]

Ячмень			Просо			Гречиха			Итого			Другие продукты		
заготовлено	назначено	%-е отношение заготовленного к назначенному	заготовлено	назначено	%-е отношение заготовленного к назначенному	заготовлено	назначено	%-е отношение заготовленного к назначенному	заготовлено	назначено	%-е отношение заготовленного к назначенному	заготовлено	назначено	%-е отношение заготовленного к назначенному
в тыс. пуд.			в тыс. пуд.			в тыс. пуд.			в тыс. пуд.			в тыс. пуд.		
44	—	—	139	—	—	—	—	—	13698	—	—	—		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1117	1816	61.5	—		
11507	15065	76.4	5	—	—	—	—	—	21563	36584	58.9	7885		
15	—	—	—	—	—	—	—	—	1739	1171	148.5	—		
65	3423	1.9	25	—	—	66	—	—	1568	3823	41.0	484		
40	—	—	218	2430	9.0	217	—	—	13705	46951	29.2	531		
46	—	—	—	—	—	184	—	—	9287	24962	37.2	173		
5053	4629	109.2	—	—			—	—	12888	27402	47.0	637		
—	—	—	—	—	—	513	—	—	5425	28115	19.3	31		
240	2431	9.9	1499	—	—	465	850	54.7	18354	30968	59.3	1547		
3	—	—	—	—	—	—	—	—	109	3137	3.5	—		
6	—	—	53	1660	3.2	2327	8050	28.9	10707	24183	44.3	24		
4	—	—	53	—	—	27	—	—	1014	—	—	91		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	906	2085	43.5	—		
—	—	—	238	—	—	12	—	—	3721	18975	19.6	2		
—	—	—	4	—	—	—	—	—	10203	—	—	1116		
—	—	—	102	—	—	—	—	—	7128	—	—	—		
—	—	—	—	—	—	2	350	0.6	5847	25455	23.0	14		
—	—	—	—	—	—	27	—	—	4097	—	—	—		
—	—	—	5	—	—	2	—	—	3584	3859	92.9	193		
16	—	—	—	—	—	97	—	—	4474	12983	34.5	111		
458	85	538.8	92	—	—	2914	3750	77.7	25345	48903	51.8	620		
874	5648	15.5	119	—	—	44	400	11.0	9228	35703	25.8	1088		
2	—	—	—	—	—	—	—	—	5856	6779	86.4	—		
21	—	—	568	—	—	945	—	—	42809	30582	140.0	86		
59	—	—	323	—	—	—	—	—	20616	30586	67.4	1694		
—	—	—	389	830	46.9	5	—	—	4010	8767	45.7	14		
			—	—	—	—	—	—	202	—	—	372		
13658	40593	33.6	16	75	2.3	—	—	—	40555	90913	44.6	342		
15	—		389	4650	8.4	3	—	—	27211	34467	78.9	709		
3	—	—	—	—	—	—	—	—	8070	21008	38.4	—		
—	—	—	—	—	—	2191	3000	73.0	14856	43108	34.5	13		
429	9217	4.7	118	—	—	700	500	140.0	10007	23851	42.0	485		
23373	17074	136.9	15	—	—	175	—	—	51863	43834	118.6	2060		
13	—	—	3	—	—	686	800	85.8	4290	3855	111.3	299		
8935	—	—	1596	—	—	27	—	—	37023	—	—	5368		
10925	21835	50.0	247	755	32.7	—	—	—	26646	57275	46.5	2365		
—	—	—	163	—	—	20	—	—	7431	—	—	117		
31	—	—	—	—	—	—	—	—	15061	—	—	—		
—	—	—				—	—	—	9	—	—	—		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2541	—	—	—		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	669	—	—	228		
4	—	—	1	—	—	—	—	—	5	—	—	—		
—	—	—	491	—	—	351	—	—	3106	—	—	—		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3369		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	77		
75839	120000	63.2	6871	10400	66.1	12000	17700	67.8	508543	772100	65.9	32046*		

Министерства продовольствия Е. Яшнов.

ЦГИА СССР, ф. 433, оп. 1, д. 59, лл. 7—8.

III

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЗЕМЕЛЬНЫЕ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

№№ 112—156

№ 112

Обращение председателя Государственной думы М. В. Родзянко к сельскому населению России с призывом сдавать хлеб для снабжения армии.

6 марта 1917 г.

Граждане России, жители деревни.

Нет больше старой власти, расточавшей народное достояние. Могучим порывом народа она низвергнута. Государственная дума в согласии с народом и армией создала новое правительство для того, чтобы установить новый государственный строй и поднять народное хозяйство. Каждый из нас должен работать с этой целью не покладая рук, стараясь помочь общему делу, чем и как может.

Пришла ныне пора всем сынам великой нашей родины еще более напрячь все свои силы на защиту матери-России.

Вам, землепашцам, надлежит немедленно помочь снабжению армии и нуждающегося населения зерном, мукою, крупою и прочими продуктами. Без хлеба нельзя воевать, как нельзя воевать без пушек и снарядов. Братья! Не дайте России погибнуть, везите немедленно хлеб на станции и склады. Ваши братья и сыны там, в окопах, будут голодать, если вы не дадите им хлеба.

От вас зависит победа. Не выдавайте родины. Везите и продавайте хлеб, не ожидая особых распоряжений, везите его добровольно и помогайте этим общему делу. Этого требует от вас пролитая на полях брани кровь ваших сынов и братьев.

Помните, что поражение наше приведет к прежнему старому порядку. Верьте, что к свободе и счастью России путь один — победа.

Везите хлеб ваш сейчас же, накормите армию и дайте новые силы для борьбы с врагами.

С божьей помощью за дело.

Председатель Государственной думы М. Родзянко.

«Вестник Временного правительства», № 3, 8 марта 1917 г., стр. 1.

№ 113

Постановление Временного правительства[1] о национализации земельных и других имуществ удельного ведомства[2] и о порядке управления ими.

16 марта 1917 г.

О положении и порядке управления удельным ведомством

Временное правительство, обсудив вопрос о положении и порядке управления удельным ведомством и находящимися в его заведовании имуществами, предприятиями и капиталами, ввиду общегосударственного значения ведомства и работы его на надобности государственной обороны, постановило:

Впредь до решения Учредительного собрания:

1. Признать все удельные и находящиеся в заведовании удельного ведомства имущества, предприятия и капиталы государственной (национальной) собственностью.

2. Доходы, получаемые от всех этих имуществ, предприятий и капиталов, считать доходами государственными и за счет их никаких выдач членам бывшего императорского дома не производить.

3. Управление всеми означенными имуществами, предприятиями и капиталами возложить на Главное управление уделов, выделив таковое в особое Главное управление, с предоставлением начальнику его права производства всех расходов, потребных на управление и хозяйственную деятельность ведомства, в пределах назначений по смете, утверждаемой Временным правительством.

4. Охрану всех означенных имуществ, предприятий и капиталов, как государственных (национальных), считать по-прежнему лежащей на обязанности и ответственности подлежащих установлений и должностных лиц удельного ведомства, коим все правительственные установления, общественные организации и частные лица обязаны оказывать законное содействие.[3]

Подписали: министр-председатель кн. Львов,[4] министры П. Милюков,[5] В. Львов, М. Терещенко,[6] Н. Некрасов, А. Мануйлов, И. Годнев, управляющий делами Временного правительства Влад. Набоков.

«Вестник Временного правительства», № 11, 17 марта 1917 г., стр. 1; Собр. узак. 1917 г., отдел I, ст. 370.

№ 114

Отношение председателя Временного комитета Государственной думы М. В. Родзянко министру-председателю Временного правительства кн. Г. Е. Львову с требованием немедленной отмены циркулярного распоряжения министра земледелия А. И. Шингарева о правилах реквизиции хлеба у землевладельцев с посевной площадью более 50 дес.

17 марта 1917 г.

Милостивый государь, князь Георгий Евгеньевич!

Временному комитету Государственной думы стало известным, что министр земледелия телеграфно сообщил на места руководящие основания при реквизиции хлебов у землевладельцев с посевной площади не менее 50 дес.[1]

Ознакомившись с текстом означенного телеграфного указания, Временный комитет Государственной думы считает себя обязанным обратить внимание Временного правительства, что меры, предложенные министром земледелия по существу своему заставляют предполагать, что они были спроектированы лицами, мало знакомыми с условиями хозяйственной жизни России. Временный комитет полагает, что если эти меры сохранят свою силу, то едва ли можно ожидать тех результатов относительно засева полей, на которые рассчитывает Временное правительство и во имя которых Временный комитет Государственной думы обращался к населению с своим воззванием.* Поля землевладельцев с посевной площадью выше 50 дес., очевидно, при наличии преподанных министром земледелия руководящих оснований останутся незасеянными, так как условия, в которые эти землевладельцы будут поставлены, совершенно лишают их возможности выполнить свой гражданский долг.

Обращаясь к тексту циркулярного распоряжения министра земледелия, необходимо отметить, что норма продовольствия, исчисляемая в 1 пуд 10 ф. зерна на человека в месяц, равносильна сокращению питания ровно вдвое. Исчисление семян по средним данным Центрального статистического комитета именно потому, что эта цифра будет средней, нигде не применяемой, совершенно не может соответствовать установленным практикой нормам, меняющимся в зависимости от свойства почвы, времени и условий ярового посева. Понижение нормы на 20% при разбросном и на 40% при рядовом севе явно преувеличено. Установление предельного срока кормления лошадей зерном в 75 дней, а рогатого скота и свиней в 60 дней ни на чем не основано, и если считать начало срока 15 марта, оставление лошадей с 1 июня, а рогатого скота с 15 мая без всякого зернового корма представляется невозможным, так как в большинстве хлебородных черноземных губерний пастбищ почти нет, и чем будет питаться скот с 15 мая до нового урожая, неизвестно.

Ввиду этого Временный комитет Государственной думы полагает, что указанные министром земледелия меры должны быть немедленно отменены, а самый вопрос передан на разрешение местных компетентных учреждений, которые могли бы разрешить его не на основании теоретических соображений, а в соответствии с условиями каждой данной местности.

В заключение Временный комитет Государственной думы не может не выразить своего сожаления, что указанные меры были приняты Временным правительством без предуведомления о них Временного комитета, вопреки состоявшемуся соглашению, и выражает свою надежду, что Временное правительство впредь не откажется придерживаться порядка, установленного по взаимному соглашению его с Временным комитетом Государственной думы.

Примите уверение в полном уважении и преданности.

М. Родзянко.

ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 286, лл. 20—21. Подлинник.

---

* *См. док. № 112.*

№ 115

Постановление Временного правительства по земельному вопросу.

19 марта 1917 г.

Война и падение старого строя поставили на очередь самые серьезные экономические и хозяйственные вопросы России. Их планомерное и целесообразное разрешение необходимо для благосостояния государства.

Первейшим из первых среди них является земельный вопрос, решение которого составляет самую серьезную социально-экономическую задачу переживаемого ныне исторического момента. Заветная мечта многих поколений всего земледельческого населения страны — земельная реформа — составляет основное требование программ всех демократических партий. Она, несомненно, станет на очередь в предстоящем Учредительном собрании.

Земельный вопрос не может быть проведен в жизнь путем какого-либо захвата. Насилие и грабежи — самое дурное и самое опасное средство в области экономических отношений. Только враги народа могут толкать его на такой гибельный путь, на котором не может быть никакого разумного исхода. Земельный вопрос должен быть решен путем закона, принятого народным представительством.

Правильное рассмотрение и принятие закона о земле невозможно без серьезной подготовительной работы, собирания материалов, учета земельных запасов, распределения земельной собственности, выяснения условий и видов землепользования и т. д.

Временное правительство признает своим неотложным долгом скорейшее выполнение подготовительных работ по земельному вопросу с тем, чтобы все материалы и сведения были предоставлены народным представителям.

На основании всего изложенного Временное правительство постановило:

1. Признать срочной подготовку и разработку материалов по земельному вопросу.
2. Поручить ее министру земледелия.
3. Для означенной цели образовать при министре земледелия земельный комитет.
4. Предложить министру земледелия в ближайший срок представить правительству проект учреждения такого комитета и исчисления сумм, необходимых для его работ.

Министр-председатель кн. Львов. Подписали: министр земледелия А. Шингарев, министр иностранных дел П. Милюков, министр торговли и промышленности А. Коновалов,[1] министр путей сообщения Н. Некрасов, государственный контролер И. Годнев, министр народного просвещения А. Мануйлов, министр финансов М. Терещенко, министр юстиции А. Керенский.

ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 183, лл. 1—2. Подлинник. Ротатор; «Вестник Временного правительства», № 14, 21 марта 1917 г., стр. 1. Сб. «Революционное движение в России после свержения самодержавия», М., 1957, стр. 439.

№ 116

Циркуляр министра земледелия А. И. Шингарева губернским комиссарам[1] *о порядке использования государственного земельного фонда.*

21 марта 1917 г.

Ввиду поступающих с мест запросов о порядке использования казенных оброчных статей, считаю необходимым разъяснить, что вопрос о назначении государственного земельного фонда может быть разрешен только Учредительным собранием. Поэтому в интересах Государственного казначейства и в предупреждение сокращения посевной площади казенные земли должны эксплуатироваться на основании действующих узаконений с тем лишь, чтобы во избежание в будущем затруднений в свободном распоряжении означенным фондом или неправильного его использования: 1) была совершенно приостановлена продажа земель и 2) сдача в аренду свободных или подлежащих переоброчке оброчных статей производилась на срок не свыше годичного.

В соответствии с этим отвлечение служащих по заведованию казенными землями от прямых их обязанностей нежелательно и может быть допускаемо лишь в случаях крайней в том необходимости.

Вместе с тем означенным служащим надлежит указать, что они обязаны в точности соблюдать преподанные им ранее указания как о принятии мер к исправному поступлению платежей за проданные и сданные в аренду казенные земли, так и о предоставлении льгот по внесению этих платежей лишь действительно нуждающимся.

Министр земледелия А. Шингарев.

ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 183, л. 14. Ротатор.

№ 117

Постановление Временного правительства о национализации земельных и других имуществ Кабинета бывшего императора.[1]

27 марта 1917 г.

О передаче в казну земель Кабинета бывшего императора

1. Все ныне находящиеся в распоряжении Кабинета бывшего императора земли, леса, реки и озера признать государственными и передать в заведование и управление Министерства земледелия.

2. Недра земель Кабинета, а равно принадлежащие Кабинету права на недра земель других владельцев признать собственностью государства и передать в заведование и управление Министерства торговли и промышленности.

3. Принадлежащие Кабинету фабрики, заводы, рудники, прииски, ломки драгоценных и цветных камней, источники минеральных вод передать в заведование Министерства торговли и промышленнности, надзору которого подчинить также все устроенные на кабинетских землях частные фабрики, заводы и горные предприятия.

4. Денежные капиталы, принадлежащие Кабинету и состоящие в его распоряжении, передать в ведение Министерства финансов.

5. Поручить министру торговли и промышленности озаботиться выработкой правил производства горного промысла на передаваемых в заведование казны землях Кабинета, приняв для сего за главное основание отделение прав на недра от права на их поверхность, о чем представить Временному правительству. Впредь до издания сих правил эти земли считать закрытыми для новых частных заявок под разведку ископаемых.

6. Все поступающие в Кабинет в силу подлежащих узаконений подати и денежные сборы зачислять впредь в доход Государственного казначейства.

7. Все хозяйственные, сметные и финансовые операции по делам бывшего Кабинета подчинить ведению Государственного контроля.

8. Поручить министру земледелия, по соглашению с министром торговли и промышленности, распределить заведование принадлежавшими Кабинету имуществами между установлениями ведомств земледелия и торговли и промышленности, с отнесением на средства Государственного казначейства расходов по соответствующему расширению штатов сих ведомств.

9. Впредь до сего распределения заведование принадлежавшими Кабинету имуществами временно оставить в существующих центральных и местных установлениях Кабинета, с подчинением их министрам земледелия и торговли и промышленности, по принадлежности.

10. Кредиты, ассигнованные по смете бывшего Министерства императорского двора на содержание должностных лиц и учреждений, передаваемых Министерству земледелия и Министерству торговли и промышленности по принадлежности, передать в распоряжение соответствующих ведомств.

11. Распространить действие правил о порядке сдачи в аренду участков казенной земли под застройку в железнодорожных и других поселках городского типа Азиатской России (Собр. узак., 1913 г., ст. 540) на торгово-промышленные поселки городского типа, возникшие на землях Кабинета.

Подписали: министр-председатель кн. Г. Е. Львов, министр земледелия А. И. Шингарев, министр путей сообщения Н. В. Некрасов, министр торговли и промышленности А. И. Коновалов, министр иностранных дел П. Н. Милюков, министр народного просвещения А. А. Мануйлов, министр финансов М. И. Терещенко, обер-прокурор святейшего Синода В. Н. Львов, министр юстиции А. Ф. Керенский, государственный контролер И. В. Годнев, управляющий делами Временного правительства Влад. Набоков.

«Вестник Временного правительства», № 18, 28 марта 1917 г., стр. 1; Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 439.

№ 118

Постановление Временного правительства «Об охране посевов».

11 апреля 1917 г.

Временное правительство просит всех граждан сельских хозяев продолжать засевать свои поля; засевая их, сельские хозяева выполняют в тяжелую минуту свой долг перед свободной родиной.

Армию и тыл нужно обеспечить хлебом. Без хлеба, как и без оружия, армия не может одолеть внешнего врага; без хлеба страна не сможет спокойно работать на оборону и дать армии достаточное количество снарядов.

Нужно приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить полный засев полей, не допуская сокращения посевной площади.

Каждая незасеянная десятина земли будет непоправимым ущербом для обороны.

Чтобы иметь достаточное количество хлеба на нужды армии и тыла, Временное правительство объявило весь хлеб находящимся в распоряжении государства.*

Признание правительством всего посева достоянием государства наряду с мерами возможного обеспечения сельского хозяйства рабочими руками, инвентарем и семенами заставляет правительство возложить на само население охрану посевов и инвентаря отдельных посевщиков от возможных насильственных действий, которые должны быть рассматриваемы не только как нарушение интересов отдельных лиц, но и интересов государства как целого.

При организации охраны посева, как общего достояния государства, правительство вправе рассчитывать на деятельное участие в этой охране со стороны всех свободных и сознательных граждан и тем более их организаций.

Но если бы общественная охрана посевов и инвентаря отдельных посевщиков все же оказалась бессильной предупредить насильственные действия, правительство сочтет обязанностью государства возместить владельцам причиненные им этими действиями убытки.

Поэтому всякое насилие против хозяйств частных владельцев и крестьян будет ложиться тяжелым бременем на денежные средства, а следовательно, на само население.

Возмещение убытков государством в указанных выше случаях не освободит виновных в насильственных действиях от уголовной и гражданской ответственности в законном порядке.

Но, гарантируя возмещение убытков производителей от земельных беспорядков, Временное правительство ожидает от частных владельцев и крестьян полного засева всей принадлежащей им пахотной земли. Если окажется, что часть земли по тем или иным причинам грозит остаться незасеянной, то правительство предоставляет местным правительственным продовольственным органам права принудительной передачи поступающих земель в арендное пользование других земледельцев или право собственными силами этих органов обрабатывать такие земли.

Признавая необходимость дать немедленный законный способ к разрешению всех возникающих недоразумений на почве земельного вопроса, правительство в ближайшее же время опубликует положение об особых земельных комитетах,** на которые будет возложен разбор споров об арендных отношениях и других дел по земельному вопросу до тех пор, пока последний не будет разрешен окончательно Учредительным собранием.

Для достижения указанных целей Временное правительство устанавливает:

1. Охрана всех посевов, являющихся по закону о взятии хлеба в распоряжение государства общегосударственным достоянием, поручается губернским, уездным и волостным продовольственным комитетам,*** кото-

---

* *См. прим. 1 к док. № 38.*

** *См. док. № 121.*

*** *См. прим. 1 к док. № 34.*

рые организуют контроль и наблюдение над отдельными хозяйствами по соглашению последних с комитетами.

Этот контроль и наблюдение осуществляется продовольственными комитетами при помощи лиц и учреждений, пользующихся доверием местного населения.

Примечание. Посевщики могут подавать заявления об организации охраны их посевов через волостные или уездные продовольственные комитеты.

2. Наблюдение и общественный контроль заключаются: 1) в установлении размеров посевной площади и 2) в надзоре за использованием отпущенных из государственных источников рабочей силы, инвентаря и орудий производства.

3. В случае насильственной порчи или истребления посевов Временное правительство обеспечивает владельцам хозяйств, поступивших под охрану и контроль, произведенные ими затраты на посевы в размере действительных убытков, определяемых специальными комиссиями.

4. Возмещение убытков из средств Государственного казначейства является обязательным лишь в случае установления комиссией, что посевщиками приняты были все меры охраны посевов и что произведенные повреждения являются результатами народных волнений.

5. В случае отказа владельца засеять землю, незасеянная площадь пахотной земли поступает в распоряжение местных продовольственных комитетов, которые могут передать ее в аренду для данного посева по справедливой цене местным земледельцам или организуют сами производство посевов.

Примечание. Срок передачи незасеянной пахотной земли в распоряжение комитетов определяется местным продовольственным комитетом.

6. Арендная плата за земли, взятые под посев, поступает владельцам земель. Размер ее определяется при посредничестве продовольственных комитетов.

7. Правила определения и возмещения убытков, организации производства посевов и определения арендной платы будут опубликованы председателем Общегосударственного продовольственного комитета дополнительно.*

Министр-председатель кн. Львов.
Министр земледелия А. Шингарев.

Управляющий делами Временного правительства Влад. Набоков.

ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 1, д. 137, лл. 1—3. Копия; «Вестник Временного правительства», № 31, 14 апреля 1917 г., стр. 1; Ссбр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 498. Сб. «Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис», М., 1958, стр. 308—309.

№ 119

Циркулярная телеграмма министра-председателя кн. Г. Е. Львова губернским комиссарам о принятии мер к предотвращению выступлений крестьян против помещичьего землевладения.[1]

13 апреля 1917 г.

[В] последние дни [во] Временное правительство поступают многочисленные телеграфные [и] личные заявления [об] арестах и самоволь-

* *См. док. № 126.*

ных действиях отдельных сельских обществ и волостных комитетов, лишающих землевладельцев, как крупных, так и мелких, возможности исполнить свой долг перед государством, засеяв [в] пределах имеющихся у них возможностей им принадлежащие земли.

Не считая допустимым проявления насилия над личностью и самопроизвольное разрешение земельного вопроса самим заинтересованным населением [в] совершенно случайном порядке, исключительно [с] точки зрения узко местной, вне всякой связи [с] общегосударственными задачами, предлагается вам через посредство губернских комитетов, уездных организаций самым широким образом немедленно организовать оповещение населения [о] недопустимости лишения кого-либо свободы помимо распоряжений судебной власти, [а] также [о] всех правительственных распоряжениях, касающихся обеспечения стране продовольственных запасов.

Вам надлежит, опираясь на авторитет всех организованных местных сил, твердо отстаивать недопустимость каких бы то ни было самовольных решений, могущих погубить необходимое единение для укрепления нового государственного строя. Указывая [на] желательность устройства примирительных комиссий из землевладельцев и земледельцев при волостных и уездных комитетах, прибегая [к] поездкам губернских и уездных комиссаров и особо командируемых лиц для разъяснения [на] месте [о] недопустимости самоуправства, благоволите тем не менее всей силой закона прекращать проявление всякого насилия и грабежа, руководствуясь неоднократными указаниями, что вы, являясь в губернии главным представителем власти Временного правительства, несете вместе с местными общественными комитетами ответственность [за] сохранение в губернии порядка всеми теми мерами, которые вы при посредстве комитета сочтете нужным принять.

Министр-председатель кн. Львов.

ЦГАОР СССР, ф. 1503, оп. 1, д. 32, лл. 77—78. Отпуск; «Вестник Временного правительства», № 33, 16 апреля 1917 г., стр. 3. Сб. «Революционное движение в апреле 1917 г. Апрельский кризис», М., 1958, стр. 310.

№ 120

Отношение товарища министра внутренних дел Д. М. Щепкина и. д. начальника Генерального штаба ген.-лейтенанту Аверьянову о предоставлении комиссарам Временного правительства права вызывать воинские команды для подавления крестьянских выступлений.

14 апреля 1917 г.
Срочное.

В ответ на почтотелеграмму от 6 апреля за № 1827/922 [1] сообщаю, что поставленный в ней вопрос был мною доложен Временному правительству.* [2] Сохранение порядка на местах вверено губернским комиссарам, которые, являясь представителями Временного правительства, действуют совместно с общественными комитетами.

Право обращения к помощи воинских команд для предотвращения насилий и грабежей и охранения спокойствия граждан принадлежит комиссарам, почему и вопрос о применении этими командами силы в каждом

* *Далее вычеркнута фраза*: Последнее признало, что с его стороны общих указаний по сему вопросу последовать не может.

отдельном случае в зависимости от происходящих событий и местных условий должен разрешаться комиссарами по соглашению с подлежащими военными властями.

Д. Щепкин.

ЦГАОР СССР, ф. 1503, оп. 1, д. 32, л. 19. Отпуск.

№ 121

Постановление Временного правительства «Об учреждении земельных комитетов».[1]

21 апреля 1917 г.

Издать нижеследующее положение о земельных комитетах.

I. Для подготовки земельной реформы и для разработки неотложных временных мер впредь до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием образуются Главный[2] и местные (губернские, уездные и волостные) земельные комитеты, состоящие в ведении Министерства земледелия.

II. На Главный земельный комитет возлагается:

1) общее руководство собиранием, разработкой необходимых для земельной реформы сведений и подготовительными к ней действиями;

2) составление общего проекта земельной реформы на основании собранных данных и всех соображений, какие будут представлены местными земельными комитетами.

III. Главный земельный комитет представляет министру земледелия, а в подлежащих случаях через его посредство Временному правительству:

1) об ограничении и приостановлении действия ранее изданных законов, если они могут затруднить планомерное решение земельного вопроса в Учредительном собрании, или вызвать недоразумения среди населения своею несогласованностью с новым государственным строем, или помешать правильному течению сельскохозяйственной жизни;

2) об упразднении ранее созданных для заведования земельными делами должностей и учреждений, если деятельность их будет признана излишней в новых условиях, а равно о распределении между другими органами находящихся в заведовании этих учреждений и должностных лиц дел, имуществ и технического персонала;

3) о согласовании действий и распоряжений органов временной государственной власти в сфере земельных отношений;

4) о принятии других мер в целях урегулирования земельных и связанных с ними хозяйственных отношений.

IV. В Главный земельный комитет входят:

1) министр земледелия и его товарищи;

2) председатель, 25 членов и управляющий делами комитета, по приглашению Временного правительства;

3) представители губернских земельных комитетов, по одному от каждого;

4) шесть представителей всероссийских крестьянских организаций (Всероссийского крестьянского союза и Всероссийского Совета крестьянских депутатов);

5) представители: а) Временного комитета Государственной думы, б) Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов, в) Всероссийского кооперативного союза, по три от каждого;

6) одиннадцать представителей политических партий по избранию их центральных органов, по одному от каждой: а) социал-революционеры, б) народные социалисты, в) социал-демократы (меньшевики), г) социал-демократы (большевики), д) трудовики, е) партия народной свободы, ж) прогрессисты, з) октябристы, и) группа центра, к) националисты и л) независимые правые;

7) пять представителей от крупнейших научных экономических обществ;

8) сведущие лица, приглашаемые председателем с правом совещательного голоса.

Примечание. Представители ведомств присутствуют в комитете с правом совещательного голоса.

V. Главный земельный комитет выбирает из своей среды двух товарищей председателя комитета.

VI. Для поддержания живой связи с местными земельными комитетами и внесения возможно большего единства в их действия Главному земельному комитету предоставляется созывать всероссийские и областные съезды и назначать своих уполномоченных для отдельных местностей, равно как и по отдельным категориям дел, подлежащих его ведению.

VII. Повсеместно учреждаются губернские и уездные земельные комитеты. Волостные комитеты могут быть образуемы по инициативе местного населения или уездных комитетов. Комитеты из своей среды выбирают председателя и его товарищей.

VIII. В задачи губернских и уездных земельных комитетов входит:

1) собирание необходимых для земельной реформы сведений, составление соображений и заключений по относящимся к ней вопросам, а также выполнение необходимых для нее подготовительных действий;

2) приведение в исполнение постановлений центральной власти по земельным делам;

3) соглашение с местными правительственными органами по вопросам о заведовании принадлежащими государству землями и сельскохозяйственными имуществами и представление Главному земельному комитету в соответствующих случаях об изменении порядка пользования и распоряжения этими имуществами;

4) издание по вопросам сельскохозяйственных и земельных отношений обязательных постановлений в пределах действующих законоположений и постановлений Временного правительства;

5) разрешение вопросов, споров и недоразумений, возникающих в области земельных и сельскохозяйственных отношений, в пределах действующих законоположений и постановлений Временного правительства, учреждение в необходимых случаях посреднических и примирительных камер для принятия мер к урегулированию отношений, могущих возникнуть вследствие самовольного нарушения чьих-либо прав и интересов;

Примечание. В такие камеры, устраиваемые по образу третейских судов, дела поступают по соглашению сторон, для которых решение камер является обязательным.

6) приостановление действий частных лиц, направленных к обесценению земельных и сельскохозяйственных имуществ, если эти действия не вызываются общественной и государственной необходимостью;

7) возбуждение перед Главным земельным комитетом вопросов об изъятии таких имуществ из распоряжения частных лиц;

8) исполнение соответствующих постановлений государственной власти и соглашения с местными продовольственными комитетами и иными государственными учреждениями о наиболее целесообразном использовании этих имуществ.

IX. Компетенция волостных земельных комитетов в пределах отдела VIII настоящего положения определяется уездными комитетами.

X. Постановления волостных и уездных комитетов могут быть обжалованы в административном порядке в губернские земельные комитеты, а постановления последних — в Главный земельный комитет.

XI. Губернским земельным комитетам предоставляется право приостанавливать решения волостных и уездных комитетов до окончательного решения Главного земельного комитета.

XII. Дальнейшее разграничение круга ведения и пределов компетенции волостных, уездных и губернских земельных комитетов, надзор за их деятельностью и правила обжалования их распоряжений, как в административном, так и в судебном порядке, будут установлены дополнительно Главным земельным комитетом.

XIII. В состав губернских земельных комитетов входят:

1) четыре члена, избираемые губернским земским собранием, и один, избираемый городской думой губернского города;

Примечание. До организации губернского и городского самоуправления на основе всеобщего избирательного права эти члены избираются временными губернскими и городскими исполнительными комитетами;

2) по одному представителю от каждого уездного земельного комитета;

3) представители от экономических отделов (агрономического, статистических и т. п.) губернской земской управы, по избранию этих отделов, общим числом всего не более трех;

4) член окружного суда по избранию общего собрания отделений суда и мировой судья по избранию уездного мирового съезда губернского города;

5) представитель Министерства земледелия, назначаемый министром земледелия;

6) сведущие лица, приглашаемые председателем губернского комитета с правом совещательного голоса.

XIV. В состав уездных земельных комитетов входят:

1) четыре члена, избираемые уездным земским собранием, и один, избираемый городской думой;

Примечание. До организации уездного и городского самоуправления на основе всеобщего избирательного права эти члены избираются временными уездными и городскими исполнительными комитетами.

2) по одному представителю от каждого волостного земельного комитета, а при отсутствии их — от волостного земского собрания;

Примечание. До введения волостного земства[3] эти члены избираются существующими волостными исполнительными комитетами.

3) земский агроном и земский статистик, по избранию их товарищей, если таковых в уезде несколько;

4) мировой судья по избранию уездного мирового съезда;

Примечание. В уездах, где нет земского агронома, земского статистика и мировых судей, соответствующие лица могут быть приглашены самими земельными комитетами.

5) сведущие лица, приглашаемые председателем уездного комитета с правом совещательного голоса.

XV. Волостные земельные комитеты состоят из пяти членов и трех заместителей к ним, избираемых волостным земским собранием.

Примечание. До введения волостного земства порядок избрания членов волостного комитета определяется уездным земельным комитетом в соответствии с местными условиями.

XVI. В члены земельных комитетов могут быть избираемы (приглашаемы) все правоспособные граждане, без различия пола и независимо от их имущественного положения и местожительства в момент избрания (приглашения).

XVII. Уполномоченные Главного земельного комитета пользуются в заседаниях местных земельных комитетов правом решающего голоса.

XVIII. Представители уездных комитетов пользуются правом решающего голоса в заседаниях волостных, а представители губернских — в заседаниях волостных и уездных земельных комитетов.

XIX. Заведование текущими делами местных земельных комитетов и приведение их постановлений в исполнение возлагается на избираемых самими комитетами председателей или на образуемые ими с этой целью коллегиальные исполнительные органы (земельные управы).

XX. Государственные и общественные учреждения, должностные лица и милиция обязаны оказывать земельным комитетам и их исполнительным органам свое содействие в осуществлении возложенных на них обязанностей.

XXI. Расходы по содержанию земельных комитетов относятся на общегосударственные средства за счет кредита, открываемого с этой целью Временным правительством.

Подписали: министр-председатель кн. Львов, министр земледелия А. Шингарев.
Скрепил: управляющий делами Временного правительства Влад. Набоков.

ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 183, лл. 23—25. Подлинник; «Вестник Временного правительства», № 38, 23 апреля 1917 г., стр. 1; Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 543. Сб. «Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис», М., 1958, стр. 316—317.

№ 122

Обращение представителей Всероссийского крестьянского союза, Центрального кооперативного комитета и других общественных организаций к сельскому населению с призывом не допускать самовольные захваты земли и не сокращать посевы и обещанием решить земельный вопрос.

*Апрель 1917 г.**

Граждане земледельцы!
Наши товарищи, наши братья!

Старый порядок вел нашу родину по пути страданий и гибели. Не он ли дал нам крепостную неволю? Не по его ли вине страдала армия? Не он ли поставил нашу богатую хлебом страну на краю голода?

Довольно народного стона!

В порыве негодования и любви к родине народ разбил вековые цепи старого рабского строя.

Над русской землей взошла заря свободы. Народ сам стал хозяином своей страны. Ее будущее в руках самого народа. К нему обращается родина с тревожным призывом. Помогите ей освободиться от тяжелого наследия старого строя. Мало осталось запасов хлеба, мало его в армии. Помогите устранить надвигающийся голод. В хлебном богатстве — спасение родины.

* *Датируется по содержанию.*

Начинаются посевы хлебов. Не сокращайте их. Пусть рука ваша крепче ляжет на плуг. Пусть он глубже войдет в сырую мать-землю. Пусть больше зерен падет на нее.

Граждане земледельцы! Помните, что каждое проросшее зерно хранит в себе долю счастья России. Не забывайте, что ваша надежда на всходы — есть надежда на будущее благо свободной России.

Безумный старый порядок мало думал о посеве и сборе. Он умел только расточать народное достояние. Новая власть пойдет другой дорогой. Она приложит все усилия и поможет вам обсеменить поля. Много времени упущено. Но насколько сможет, власть постарается снабдить ваше хозяйство необходимыми для него предметами, орудиями и рабочими руками. Сейте смело, сейте больше. Сколько бы вы ни собрали урожая, сбыт его обеспечен: новая власть по установленной, справедливой оценке купит ваш хлеб для армии и страны.

Граждане земледельцы. Вы — чуткое сердце России, ее опора и надежда. Откликнитесь на призыв родины. Твердо сознайте, что благо родины и ваше собственное благо отныне неотделимы. Судьба России — ваши собственные судьбы.

К спокойному, великому труду зовет вас ваш долг. В этом — спасение родины. Ваша тяжелая жизнь, ваша земельная нужда бесспорны. Новая власть уже принимает меры к подготовке решения земельного вопроса.[1] Окончательное решение его будет дано народными избранниками.

Объединяйтесь, организуйтесь. Пошлите в Учредительное собрание людей, которым вы верите, и они решат земельный вопрос в согласии с вашей волей. Земельные беспорядки недопустимы. Они гибельны для родины и ее свободы. Самоуправство не решит земельной нужды. Нельзя самовольно рубить владельческих, казенных и удельных лесов и жечь имения помещиков. Это будет разрушение народных же богатств. Таким путем только сократятся посевы. Это будет для страны и армии новым шагом к голоду и несчастью. Не допустите его. Сохраняйте спокойствие. Этого требует благо родины.

Граждане! Свободная родина зовет вас на стражу ее будущего счастья. Сомкните же теснее ряды многомиллионной трудовой семьи. Напрягите все ваши силы.

Память павших борцов за свободу, память героев, погибших в боях, голоса наших братьев и товарищей из окопов требуют от нас удвоенного труда и порядка.

Вы — могучая сила. От вас зависит спасение родины.

1. Член Главного комитета Всероссийского крестьянского союза С. П. Мазуренко.
2. Президент Вольно-экономического общества Н. В. Чайковский.[2]
3. Председатель Московского союза потребительных обществ Д. С. Коробов.
4. Представитель Народного банка А. Е. Кулыжный.
5. Председатель Петроградского центрального сельскохозяйственного общества С. Ершов.
6. Председатель Центрального кооперативного комитета, товарищ министра земледелия по продовольствию В. Н. Зельгейм.
7. Председатель Продовольственной комиссии Комитета Государственной думы и Совета рабочих и солдатских депутатов, министр земледелия А. Шингарев.

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 1, д. 84, лл. 44—45. Черновик.

№ 123

Обращение министра земледелия А. И. Шингарева к волостным и сельским комитетам о недопустимости самовольного захвата крестьянами земель и имущества помещиков и кулаков.

1 мая 1917 г.

Просьба вывесить на видное место.

Министр земледелия обращается к волостным и сельским комитетам и всем гражданам с горячим призывом предотвращать всякого рода насилия над личностью и имуществом местных землевладельцев, хуторян и крестьян, выделившихся на отруба, и не омрачать нового свободного строя чувствами мести и злобы.

Имущество и земли помещиков так же, как и все иные владения, являются народным достоянием, которыми имеет право распорядиться только всенародное Учредительное собрание. До тех же пор всякий самовольный захват земли, скота, инвентаря, рубка чужого леса и т. п. являются незаконным и несправедливым расхищением народного богатства и могут обездолить впоследствии других, быть может, еще более нуждающихся граждан.

Следует бережно относиться к хорошо поставленным образцовым хозяйствам, племенному скоту, машинному инвентарю, плодовым садам и лесам. Такие хозяйства создавались в течение долгих лет упорным трудом, с большими затратами. Россия очень бедна образцовыми хозяйствами, племенными рассадниками скота и семенными рассадниками, а потому все подобные хозяйства представляются особенно ценными для государства, и никоим образом недопустимо их уничтожение или разорение. Лишь Учредительное собрание разрешит великий земельный вопрос, сейчас же надо сохранить все в полной неприкосновенности, тем более что распоряжения новой правительственной власти дают полную возможность законного разрешения всех недоразумений и споров по земельному делу и предусматривают способы законного использования пустующих земель. Если, например, от весенних посевов останется незасеянная земля, помещичья или крестьянская, то местным продовольственным комитетам предоставлено право сдавать пустующую землю в аренду трудовому народу по миролюбивым соглашениям.

Совершенно недопустимо чинить какие бы то ни было притеснения соседям-согражданам — землевладельцам и хуторянам, препятствовать им производить засевы своих полей, снимать с их работ рабочих и военнопленных, отнимать инвентарь, лошадей, скот, семена и прочее, производить самовольные порубки в чужих лесах, нарушать установленные севообороты, захватывать чужие пастбища.

Все подобные самоуправные действия не достойны звания свободных российских граждан.

Для разрешения всяких других споров об аренде земли, о рубке леса, о найме рабочих, о военнопленных, о скоте и т. д. по распоряжению правительства учреждаются повсеместно в уездных городах, а в случае надобности и в волостях выборные земельные комитеты, к которым все отдельные лица и сельские общества должны обращаться со всеми своими земельными жалобами, просьбами и пожеланиями. Комитеты будут разрешать все споры между гражданами до тех пор, пока весь вопрос о земле окончательно не разрешится Учредительным собранием.

Земельные комитеты должны также основательно выяснить земельную нужду местного населения и собрать все необходимые о ней сведе-

ния для Учредительного собрания, чтобы последнее, как только будет созвано, могло немедленно и по всей справедливости разрешить земельный вопрос, приняв во внимание все местные нужды и особые условия отдельных местностей.

Всякое изменение существующего порядка землепользования, условий аренды, рубки леса, пастьбы скота и т. п. не должно проходить без разрешения земельных комитетов. Самовольный захват чужих земель и имуществ будет рассматриваться как нарушение прав других граждан свободной России и будет караться по всей строгости закона.

Для спасения России, для установления и закрепления нового правопорядка необходимо, чтобы все граждане прониклись сознанием своей ответственности перед родиной и недопустимости пользоваться настоящими тяжелыми обстоятельствами для удовлетворения своих личных интересов.

Пусть все граждане выполнят свой долг перед родиной и не нарушают гражданского мира внутри страны, пусть не будет междоусобиц и смут, которые могут помешать Временному правительству благополучно довести отечество до Учредительного собрания и до окончательного закрепления нового свободного и справедливого строя.

Министр земледелия А. Шингарев.

ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 177, л. 48—48 об. Ротатор. Сб. «Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис», М., 1958, стр. 328—329.

№ 124

Предписание министра-председателя кн. Г. Е. Львова рязанскому губернскому комиссару с требованием заставить крестьян-арендаторов в имении гр. М. С. Толстой платить за аренду земли.

16 мая 1917 г.

По полученным мною сведениям, крестьяне, арендующие землю в имении гр. Толстых, с. Знаменском Данковского у., отказываются вносить арендную плату. Вследствие этого имение совершенно лишено оборотных средств, что особенно нежелательно ввиду того, что владельцами имения заключен контракт с уполномоченным Министерства земледелия на разведение огородов для армии.

Ввиду сего прошу вас принять меры во избежание расстройства хозяйства в имении к понуждению крестьян к исправному внесению арендной платы за землю. Весьма желательно привлечь также и местного уполномоченного Министерства земледелия к воздействию на крестьян путем соответствующих разъяснений им их обязанностей и того ущерба, который наносится интересам государства нарушением нормальных условий хозяйственной жизни в стране.

Министр-председатель (подписал) кн. Львов.

ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 302, л. 64. Отпуск.

№ 125

Письмо министра-председателя кн. Г. Е. Львова волостному старшине с. Орловки-на-Дону Епифанского у. Тульской губ. с призывом к крестьянам села не захватывать самовольно землю.[1]

25 мая 1917 г.

Много лет работав в Епифанском у. и близко зная Орловскую вол. и все ближайшее к Дону население, я уверенно рассчитывал на сознательное, государственное отношение его к земельному вопросу.

К сожалению, Орловская вол. поддалась легкомысленным советам безответственных лиц, которые кидают вам всякие обещания, не имея на то никаких прав.

Временное правительство поставило земельный вопрос на твердую почву. Он будет разрешен волею народной на Учредительном собрании. Только Учредительное собрание всего народа может законно разрешить его. Только его решению все граждане подчинятся беспрекословно. Всякое же частное вмешательство в этот величайшей важности общегосударственный вопрос, тем более нарушение частных прав насилием и захватом имуществ, вносит только возмущение и унижает достоинство свободного народа. Без закона не будет вам и никому добра. Только в законе утверждается правда и совесть народа.

Не постыдитесь перед Учредительным собранием, не поставьте себя на осуждение общенародное, не дайте, когда придет час правды, зачислить вас виновными перед государством и его достоянием. Сохраните свою совесть чистой перед родиной и верьте — суд воли народной, суд Учредительного собрания воздаст каждому по заслугам. Насильем как у бога, так и у народа не возьмешь. Правда никогда не потонет и выйдет в свой час поверх греха и насилия. Верю и надеюсь на вас. Не поддавайтесь себе во вред соблазнителям. Понимайте новую жизнь своей головой, у вас хватит своей мудрости, правды и совести. Если что смущает вас, пишите прямо мне.

Министр-председатель кн. Львов.

ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 302, л. 71—71 об. Подлинник.

№ 126

Инструкция Министерства продовольствия «Об охране посевов и организации засева пустующих земель».

30 мая 1917 г.

I. Охрана посевов.

1. Главная цель мероприятий по охране посевов заключается в своевременном устранении недоразумений между отдельными группами земледельческого населения; прежде всего они должны быть направлены на разъяснение государственного значения произведенных посевов не только хлебных, но и всех сельскохозяйственных растений, сахарной свеклы, клевера и т. п.

2. К мерам охраны продовольственными комитетами должны быть привлечены все элементы местного сельского населения из среды крестьян, интеллигенции, землевладельцев и т. п.

3. Меры общественного характера, предпринимаемые комитетами, ни в коем случае не должны стремиться заменить охрану владельцами своих владений.

4. В целях выработки мер общественного характера и осуществления намеченного законом контроля и наблюдения за хозяйствами владельцев рекомендуется созыв совещания для установления общих основ деятельности продовольственных комитетов в этом направлении.

5. Желательно, чтобы инициативу организации мер по охране посевов взяли на себя губернские продовольственные комитеты, и если это по местным условиям не всегда окажется возможным, то необходимо, чтобы ими были приняты меры согласования деятельности в этой области уездных и волостных комитетов.

6. Местные продовольственные комитеты вырабатывают общий план охраны посевов от насильственных повреждений в соответствии с местными условиями и с указанием мер, возлагаемых на самих хозяев и на органы местного управления, а также устанавливают те условия, выполнение которых дает право хозяевам, основываясь на п. 4 постановления Временного правительства,* требовать возмещения затрат на производство посева.

7. О выработанных комитетами правилах охраны посевов местное население должно быть широко и своевременно осведомлено всевозможными мерами, имеющимися в распоряжении комитетов.

8. Отдельные хозяева и целые общества или товарищества, желающие подвергнуть свои посевы контролю и наблюдению со стороны продовольственного комитета, в установленный срок заявляют об этом в волостной продовольственный комитет, о чем составляется соответствующий акт.

9. Кооперативы, крестьянские союзы и т. п. учреждения и лица, которым комитетом поручена будет охрана посевов, наблюдают за выполнением как согласившимися на контроль хозяйствами, так и административными органами правительства установленных комитетом мер охраны, а также сами принимают доступные им меры к своевременному устранению причин, могущих вызвать насильственные действия, к улажению уже возникших недоразумений, сносясь по этому поводу в случае надобности с избравшими их комитетами.

10. Для установления факта повреждения посевов от народных волнений при соблюдении со стороны хозяев принятых на себя обязательств по их охране и определения размеров причиненных убытков уездным продовольственным комитетом образуются специальные комиссии, согласно выработанным губернским комитетом правилам.

11. В состав комиссии входят лица, пользующиеся доверием местного населения, по выбору уездного продовольственного комитета: а) представители заинтересованных групп земледельческого населения в равном числе, б) представитель местного волостного продовольственного комитета, в) представители местной агрономической организации и г) по возможности, представитель государственного контроля.

12. При установлении размера причиненных убытков принимаются во внимание только действительно произведенные на данный посев затраты (обработка, семена, удобрение, арендная плата и т. п.).

II. Организация засева пустующих земель.

1. При организации использования земель, не могущих быть засеянными силами самих хозяев, должно быть принято во внимание, что постановление Временного правительства об использовании продовольственными комитетами пустующих земель вызвано временным расстройством

---

* См. док. № 118.

производства и распределения продуктов сельского хозяйства, носит временный характер и не призвано решать вопросов земельного устройства, а имеет в виду борьбу с недосевом полей и возможным недобором зерна. Поэтому при применении этого постановления продовольственные комитеты должны избегать коренной ломки хозяйственного строя, принимая меры к тому, чтобы дать возможность владельцам земель самим произвести посевы в обычных размерах и возможно полно использовать принадлежащий им живой и мертвый инвентарь, и только в случаях невозможности последними произвести посев в обычном размере прибегать к принудительному засеву силами комитета или через его посредство остающихся незасеянными земель.

2. О всех землях, не могущих быть засеянными силами их владельцев, последние должны сделать соответствующие заявления (с указанием площади и места нахождения) в местный продовольственный комитет в установленные последним сроки. В случае непоступления соответствующих заявлений продовольственными комитетами принимаются меры к организации засева этих участков.

3. Принудительный засев земель через посредство продовольственных комитетов имеет в виду доведение посевной площади у их владельцев до размеров нормального времени. Такому принудительному засеву не подлежат те части площади хозяйства, которые по местным условиям обычно оставлялись без засева, как-то: сенокосы, постоянные выгоны, залежи, пары и т. п.

4. Сроки для заявлений устанавливаются комитетом с таким расчетом, чтобы в случае перехода земель в распоряжение комитета имелась возможность своевременно их засеять.

5. Нормы арендной платы за такие пустующие земли в зависимости от качества земли и ее расположения устанавливаются уездным комитетом.

6. Об установленных нормах арендной платы, сроках подачи заявлений и других постановлениях по организации посевов пустующих земель население должно быть широко оповещено.

7. В пределах выработанных уездным комитетом норм арендная плата за тот или иной участок земли, подлежащей принудительному засеву, устанавливается волостными продовольственными управами.

8. Жалобы на постановления волостных продовольственных управ приносятся избравшим их продовольственным комитетам в 2-недельный срок.

9. При передаче пустующих земель для засева отдельным хозяевам и организациям на обязанности продовольственных управ лежит наблюдение за выполнением установленных комитетами условий их передачи.

10. Кроме того, для засева и уборки пустующих земель силами продовольственных комитетов последними образуются особые рабочие дружины (из военнопленных, солдат, учащихся),[1] снабженные необходимым живым и мертвым инвентарем, семенами, удобрениями и т. п. В этом последнем случае продовольственная управа ведет точный учет всех расходов и полученного урожая.

11. На расходы по засеву пустующих земель своими силами продовольственным комитетам отпускаются по их ходатайству соответствующие суммы, которые состоят на особом учете.

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 8, д. 13, лл. 21—22 об. Ротатор; «Вестник Временного правительства», № 73, 7 июня 1917 г., стр. 2.
Сб. «Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация», М., 1959, стр. 243—245.

№ 127

Сообщение газ. «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов» о выступлении министра земледелия В. М. Чернова на заседании Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов о разработке земельных законопроектов во Временном правительстве.

*15 июня 1917 г.**

Председательствует Н. Д. Авксентьев.

Порядок дня: 1. Доклад министра земледелия В. М. Чернова. 2. Вопрос о демонстрации 18 июня.

1. Доклад министра земледелия В. М. Чернова.

В. М. Чернов сообщает, что с момента вхождения министров-социалистов в состав Временного правительства [1] ими был поставлен на очередь вопрос об ускорении созыва Учредительного собрания. Окончательно решено открыть Учредительное собрание 30 сентября.[2] Для того чтобы это было достигнуто, необходима правильная организация местного самоуправления — волостного и уездного земства. Чем быстрее они будут организованы, тем лучше будут подготовлены и тем глаже пройдут выборы в Учредительное собрание. В частности, авторитетом Учредительного собрания должен быть разрешен земельный вопрос. В Министерстве земледелия происходит разработка всех основных вопросов земельной реформы и приискивается юридическая формулировка по всем конкретным пунктам земельного законодательства. В первую очередь должен быть решен вопрос о земельных сделках. Закон этот должен пройти на днях.[3] Огромное сопротивление, кроме землевладельцев, оказывают земельные банки. Затем работы Министерства земледелия направлены на создание запасного земельного фонда, с выработанной для этого, в частности, программы мелиоративных работ. Своим порядком идет организация всероссийской поземельной переписи. Исполнительный комитет должен принять участие в работах по подготовке важнейших законопроектов. Это дело спешное. Без подготовительных работ Учредительное собрание рискует превратиться во всероссийский митинг. Для местных земельных комитетов выработан наказ [4] и вырабатывается вопросник [5] для направления и руководства их работ.

В. М. Чернов предполагает устроить на заседаниях Временного правительства специальный аграрный день [6] для проведения целого ряда мелких, но чрезвычайно важных для деревни законопроектов. Они суть: 1. Проект постановки передачи сена и грубых гуменных кормов в руки государства.[7] 2. Закон о содействии сбора урожая текущего года. 3. Закон по лесоохранению при производстве заготовок дров.[8] 4. Закон по рыболовству.[9] 5. Закон о примирительных камерах.[10] 6. Регистрация и контроль над скотом. 7. Регистрация племенного скота с обязательным клеймением.

Касаясь работ Временного правительства, В. М. Чернов указывает на то чрезвычайно затруднительное положение, которое вызывается экстренными событиями дня, которые сильно тормозят работу.

Земельный отдел в лице докладчика Кириченко предлагает ряд вопросов. По вопросу о неопубликовании до сих пор закона о воспрещении купли и продажи земли Чернов отвечает, что на днях закон будет проведен через Временное правительство.[11] Поток же сделок уже устранен и жизнью снизу и сверху. Министром юстиции, как известно, посланы

---

* *Дата заседания.*

были телеграммы старшим нотариусам, приостанавливающие земельные сделки. По вопросу о том, когда будет издана декларация, о которой ясно и определенно сказано в земельной резолюции Всероссийского съезда крестьянских депутатов,*[12] Чернов отвечает, что проект декларации может быть им внесен, если это кажется более целесообразным Совету, и до проведения деловых законопроектов, но он считает более целесообразным провести раньше намеченные законопроекты, как имеющие больше практического значения для регулирования жизни на местах. Декларация же есть в конце концов только благожелательный жест со стороны Временного правительства и не более того: прямого практического значения он не имеет и есть лишь «невесомое благо». Докладчик кончает общей характеристикой работ Временного правительства по политической защите революции от угрожающих ей процессов распада, широко распространяющихся в тревожной атмосфере переживаемой эпохи.

2. Вопрос об участии Исполнительного комитета в демонстрации 18 июня. Докладчик Н. Д. Авксентьев. Считая необходимым идти совместно со всей революционной демократией, собрание постановило принять участие в демонстрации 18 июня, не присоединяя новых лозунгов к лозунгам, намеченным Съездом Советов рабочих и солдатских депутатов. Собрание поручило бюро войти в сношение с комиссией съезда Советов рабочих и солдатских депутатов для выяснения вопросов, связанных с участием в демонстрации Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов.

«Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов», № 34, 17 июня 1917 г., стр. 2.
Сб. «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. I, ч. 1, М., 1929, стр. 233—234.

№ 128

Телеграмма министра-председателя кн. Г. Е. Львова симбирскому губернскому комиссару Ф. Головинскому с требованием принятия решительных мер против исполнения постановлений крестьянского съезда Симбирской губ. о переходе частновладельческих земель и инвентаря в распоряжение волостных исполнительных комитетов.

19 июня 1917 г.

Постановления крестьянского съезда, установившие переход частновладельческих земель и сельскохозяйственного инвентаря в распоряжение волостных исполнительных комитетов для распределения между трудовой силой волости,[1] и вмешательства последних [в] управление хозяйствами противоречат постановлениям Временного правительства [и] являются противозаконными. Примите решительные меры [к] недопущению исполнения этих постановлений на местах. Лица, допускающие захват какой бы то ни было чужой собственности, инвентаря, хлеба или земли, подлежат законной ответственности по суду.[2] Широко оповестите население об этом распоряжении правительства, немедленно донесите мне [о] принятых вами мерах.

Министр-председатель, министр внутренних дел кн. Львов.

ЦГАОР СССР, ф. 1503, оп. 1, д. 34, л. 2. Завер. копия.

* *См. док. № 214.*

№ 129

Циркуляр Министерства земледелия всем исполнительным и земельным комитетам о необходимости принять меры к прекращению возврата переселенцев в пределы Европейской России.[1]

20 июня 1917 г.

Среди переселенцев, недавно устроившихся за Уралом, за последнее время стало наблюдаться стремление вернуться обратно на родину в надежде на немедленный раздел помещичьей земли. Некоторые из переселенцев даже приступили к спешной продаже своего накопленного на новых местах трудового добра, оставляют обработанные ими за Уралом пашни и сенокосы, боясь опоздать к разделу помещичьей земли в Европейской России.

Отдельные местные общественные комитеты уже обратили на это явление свое внимание, и, например, Семипалатинский областной исполнительный комитет выпустил особое к переселенцам по этому поводу воззвание. В нем комитет напоминает всем тем, кто думает найти в России свободные земли, что ранее успешного окончания войны с немцами, возвращения домой всех граждан, находящихся на фронте, и ранее издания новых законов о земле Учредительным собранием никаких наделений землею нигде быть не может, и потому призывает всех переселенцев оставаться на своих насиженных местах, не разорять понапрасну своих хозяйств и не мешать своими бесполезными передвижениями столь нужной в настоящее время работе перегруженных железных дорог и водных путей.

Вполне разделяя такое обращение к населению Семипалатинского комитета, Министерство земледелия со своей стороны находит необходимым разъяснить, что, помимо непоправимой хозяйственной разрухи для самих переселенцев, стремление их возвратиться на родину в настоящее время должно быть признано безусловно вредным и для общего дела укрепления свободы. На почве такого возвращения между обратными переселенцами и теми, кто остался на прежних местах, несомненно возникнут недоразумения, опасные для столь необходимого теперь общественного спокойствия. Переселенцам следует знать, что запасы земель всех наименований в Европейской России не столь велики, что во многих местах и наличное трудовое население не сможет быть достаточно удовлетворено близлежащей землею и что поэтому многим придется, быть может, даже получить наделы в другом месте, т. е. в сущности переселиться.

Ввиду этого Министерство земледелия обращается ко всем общественным, политическим и правительственным организациям и отдельным лицам с просьбой употребить весь их авторитет и влияние на удержание переселенцев от столь необдуманного и вредного шага, как обратное переселение на родину именно в настоящее время. Тот, кто уже приложил свой труд к отведенному для него участку земли, обязан по своему гражданскому долгу на ней остаться во всяком случае до времени полного и повсеместного выяснения земельного вопроса Учредительным собранием. Переселенцам нужно при этом разъяснить, что льготный тариф для них и для их клади из Сибири в Европейскую Россию ныне приостанавливается.

Подписал: За министра земледелия комиссар Временного правительства Н. Волков.

ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 6, д. 660, л. 36—37. Ротатор.

№ 130

Постановление Временного правительства «О приостановлении действием некоторых узаконений о крестьянском землевладении и землепользовании, положения о землеустройстве, а также об упразднении землеустроительных комиссий».[1]

28 июня 1917 г.

I. Впредь до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием приостановить производство дел:

1) по составлению, утверждению и выдаче удостоверительных актов на: а) подворные участки в обществах, не производивших общих переделов, б) подворные участки в обществах с коренным подворным владением, в) усадебные участки в обществах с общинным землевладением, г) участки, досрочно выкупленные на основании ст. 165 Положения о выкупе, изд. 1876 г., и ст. ст. 113 и 114 того же Положения,[2] изд. 1902 г. (ст. ст. 4—7, 49, 51, прим., 52 и 53 отд. I зак. 14 июня 1910 г. (Собр. узак., ст. 1043; Св. зак., т. IX, Особое прил., кн. I, Общ. пол. крест., ст. 17^4, 17^7, 17^{37}, 23^1, 23^3, прим., 23^4 и 23^5, по продолжению 1912 г.);

2) по укреплению, по требованиям отдельных домохозяев, в их личную или общую с другими членами семьи собственность участков общинной надельной земли (ст. ст. 9, 11, 12, 14—16, 22—28, 30^3 и 59 отд. I зак. 14 июня 1910 г.[3] (Собр. узак., ст. 1043; Св. зак., т. IX, Особое прил., кн. 1, Общ. пол. крест., ст. ст. 17^9, 17^{11}, 17^{12}, 17^{14}, 17^{16}, 17^{22}, 17^{28}, 17^{31}, 17^{37}, по Прод. 1912 г.)), а также сохранению права участия в пользовании угодьями, переделяемыми на особых основаниях, а равно непеределяемыми (ст. I, отд. I, зак. 16 июня 1912 г.[4] (Собр. узак., ст. 1057; Св. зак., т. IX, Особое прил., кн. I, Общ. пол. крест., ст. 17^{30}, по Прод. 1912 г.));

3) по укреплению по требованиям переселенцев в их личную собственность участков общинной надельной земли в местах их выхода, а также по переуступке ими права на укрепление означенных участков (ст. ст. 42—44 зак. 14 июня 1910 г.[5] (Собр. узак., ст. 1043; Св. зак., т. IX, Особое прил., кн. VIII, Прав. пересел., ст. ст. 11—13, по Прод. 1912 г.));

4) по всем землеустроительным действиям, совершаемым как в порядке положения о землеустройстве 29 мая 1911 г.[6] (Собр. узак., ст. 1087; Св. зак., т. X, ч. 3, изд. 1912 г.), так и в порядке ст. ст. 12 и 53—55 Положения о сельском состоянии (Св. зак., т. IX, Особое прил., кн. I, Общ. пол. крест., изд. 1902 г.) и ст. ст. 8, 32—41, 45 и 46 отд. I зак. 14 июня 1910 г. Собр. узак., ст. 1043; Св. зак., т. IX, Особое прил., кн. I, Общ. пол. крест., ст. ст. 17^8, 17^{23} и прил. 37^1 и 37^2, по Прод. 1912 г.).

II. Из числа дел, указанных в отделе I сего постановления, приостановлению производством не подлежат дела, подлежащие рассмотрению Второго департамента правительствующего Сената по представлениям губернских присутствий или министра внутренних дел в порядке ст. ст. 120 и 122 Положения об установлениях, заведующих крестьянскими делами (Св. зак., т. IX, Особое прил., кн. III, изд. 1902 г.), и по жалобам на окончательные постановления местных крестьянских и землеустроительных учреждений. Если означенные дела по рассмотрении их правительствующим Сенатом будут требовать дальнейшего производства в крестьянских или землеустроительных учреждениях, производство их также подлежит приостановлению.

III. Упразднить:

1) губернские и уездные землеустроительные комиссии и

2) должности непременных членов, их помощников и секретарей сих комиссий, а равно заведующих землеустроительными работами, оставив

лиц, занимающих означенные должности, если они не получат новых назначений, за штатом на общем основании.

IV. Передать от уездных землеустроительных комиссий и уездных съездов в уездные земельные комитеты, а из губернских землеустроительных комиссий и губернских присутствий в губернские земельные комитеты находящиеся у них производства, как завершенные, так и незавершенные, по делам, предусмотренным в отделе I сего постановления, а равно передать губернским и уездным земельным комитетам канцелярии подлежащих землеустроительных комиссий вместе с их книгами, делами и имуществом, возложив на означенные комитеты заведование всеми переданными им согласно настоящему постановлению делами.

V. Предоставить губернским земельным комитетам входить в Главный земельный комитет с представлениями о завершении начатых на основании Положения о землеустройстве (Св. зак., т. X, ч. 3, изд. 1912 г., и по Прод. 1913 и 1914 гг.), землеустроительных действий в тех случаях, когда уже состоялось предъявление проектов населению и последнее перешло к пользованию землею в установленных этими проектами границах, с тем чтобы: 1) завершение означенных дел производилось с разрешения Главного земельного комитета и 2) постановления губернских земельных комитетов по сим делам подлежали обжалованию на общем основании в Главный земельный комитет.

VI. Перечислить состоящих при губернских и уездных землеустроительных комиссиях производителей землеустроительных работ (они же старшие землемеры) и землемеров как штатных, так и вольнонаемных в ведение Главного земельного комитета с переименованием их в старших и младших землемеров земельных комитетов, возложив временно, впредь до пересмотра действующего в сем отношении порядка, заведование землемерной частью земельных комитетов на Управление межевою частью под руководством министра земледелия, а заведование личным составом землемеров и технический надзор за производимыми ими работами на местах на губернские (областные) чертежные, под ближайшим руководством губернских (областных) землемеров.

VII. Настоящее постановление ввести в действие до обнародования его правительствующим Сенатом.

Подписали: за министра-преседателя А. Керенский,
министр земледелия Виктор Чернов.

*«Вестник Временного правительства», № 117, 29 июля 1917 г., стр. 1; Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 1242.**
Сб. «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. 1, ч. 2, М., 1929, стр. 300—302.

№ 131

Проект правил об упорядочении земельных отношений, подготовленный Главным земельным комитетом.[1]

*29 июня 1917 г.***

В развитие пп. 4 и 5 отдела VIII постановления Временного правительства от 21 апреля 1917 г. «Об учреждении земельных комитетов»

* *В Собр. узак. публикуемому постановлению дана дата 1 июня 1917 г., эта дата, по-видимому, является ошибочной.*

** *Дата принятия проекта советом Главного земельного комитета для внесения во Временное правительство.*

(Собр. узак., стр. 543) * на местные земельные комитеты возлагается упорядочение земельных отношений между местным сельскохозяйственным населением и владельцами, управлениями или арендаторами земель сельскохозяйственного назначения на следующих основаниях.

1. В основание мер и распоряжений, принимаемых для упорядочения земельных отношений, земельные комитеты полагают соображения о защите государственных интересов и справедливых интересов сельскохозяйственного населения, а также о целесообразном содействии сельскохозяйственному производству, согласуя их с постановлениями Временного правительства и Главного земельного комитета.

2. В указанных видах (ст. 1) комитеты устанавливают: а) какие земли сельскохозяйственного значения, в пределах ведения комитета, отдавались и отдаются владельцами их в аренду, б) какие земли из состава сельскохозяйственных имений фактически поступили в пользование местного населения и в) какие земли из состава сельскохозяйственных земель, обрабатываемых самими владельцами, останутся в ближайшее время без надлежащей, по местным условиям, обработки.

3. В отношении всех перечисленных категорий земель (ст. 2) земельные комитеты определяют, в каких размерах, кому и на каких условиях должны быть предоставлены такие земли в возмездное пользование и обработку (ст. II).

4. Установленные условия возмездного пользования землей земельные комитеты вправе распространять также и на ранее возникшие по поводу данной земли отношения аренды, обработки и т. п. соглашения (ст. 11).

5. Разрешение указанных в ст. ст. 2—4 вопросов предоставляется волостному, по месту нахождения земли, земельному комитету — с участием в обсуждении каждого дела, с правом совещательного голоса, одного члена местного продовольственного комитета, по избранию последнего.

6. Состоявшиеся на основании настоящих правил постановления волостного комитета объявляются участвовавшим в деле лицам и одновременно сообщаются (в копии) местному продовольственному комитету с предоставлением права заинтересованным лицам обжаловать, а продовольственному комитету опротестовать означенные постановления в уездный земельный комитет (отдел XII Учр. зем. ком.) в 7-дневный срок со дня их объявления или сообщения.

7. Продовольственные комитеты вправе возбуждать на основании ст. 6 протесты в том случае, если постановления волостного комитета, затрагивая существенные интересы местной организации продовольственного дела, не согласуются в этом отношении с принятыми или принимаемыми продовольственными комитетами мерами.

8. Уездный земельный комитет, по рассмотрению дела с участием члена уездного продовольственного комитета (ст. 5), вправе как по жалобам или протестам, так и по основаниям, самим уездным земельным комитетом усмотренным, отменить или изменить постановление волостного земельного комитета, если найдет таковое неправильным.

9. До образования в пределах волости волостного земельного комитета, а также в случаях нахождения сельскохозяйственного имения в пределах 2 или нескольких волостей, или участия в деле населения двух или нескольких волостей, указанные в ст. ст. 2—4 обязанности исполняются уездным земельным комитетом, постановления которого могут быть обжалованы или опротестованы вышеустановленным (ст. ст. 6 и 7) порядком губернскому земельному комитету, разрешающему дело по правилам ст. 8.

---

* *См. док. № 121.*

10. Определение постановленного по вторичном рассмотрении дела по существу может быть обжаловано лишь в случае превышения земельным комитетом предоставленной ему власти.

11. Установление общих правил по предметам, указанным в ст. ст. 3 и 4 настоящего постановления, принадлежит: в пределах всего уезда — уездным земельным комитетам по соглашению с губернским земельным комитетом и в пределах всей губернии — губернским земельным комитетам.

12. Всякого рода споры между отдельными лицами по поводу применения и исполнения установленных комитетами правил возмездного пользования землей разрешаются местными, по нахождению земли, примирительными камерами, где таковые будут образованы.

13. Меры и распоряжения, принимаемые земельными комитетами на основании настоящих правил, не могут устанавливать постоянных земельных отношений и не должны предрешать или затруднять для местности проведение общей земельной реформы Учредительным собранием.

ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 557, лл. 3—5. Ротатор.

№ 132

Резолюция второй сессии Главного земельного комитета [1] *по пересмотру постановления Временного правительства «Об учреждении земельных комитетов».**

*1—6 июля 1917 г.***

I. Главный земельный комитет, принимая по существу поправки к Положению о земельных комитетах, выработанные организационной комиссией,[2] поручает совету Главного земельного комитета, проредактировав их, представить на утверждение Временного правительства.

При этом Главный земельный комитет выражает пожелание, чтобы ввиду остроты положения земельных отношений в данный момент этот законопроект был проведен Временным правительством в срочном порядке.

II. В частности, рассмотрев по существу, Главный земельный комитет постановил:

а). Дополнить Положение 21 апреля следующим пунктом: в ведение земельных комитетов, впредь до разрешения Учредительным собранием земельного вопроса, поступают на основаниях, указанных в имеющих последовать постановлениях Временного правительства и инструкциях Главного земельного комитета, все земли сельскохозяйственного пользования, леса и воды местного хозяйственного значения. Комитетам предоставляется право устанавливать и регулировать порядок хозяйственного пользования названными угодьями. Комитеты не могут, однако, принимать таких мер, которые могли бы воспрепятствовать как распределению земель между трудовым населением на основаниях, которые будут установлены Учредительным собранием, так и сохранению хозяйств, представляющих экономическую и культурную ценность.

б). Утвердить предположение организационной комиссии о составе Главного земельного комитета и губернских земельных комитетов (ст. ст. IV и XIII).

---

* *См. док. № 121.*

** *Даты работы сессии.*

В Главный земельный комитет входят:

1. Министр земледелия, его товарищи и управляющий делами комитета.

2. Представители губернских (областных) земельных комитетов, по одному от каждого.

3. 15 представителей от Всероссийского Совета крестьянских депутатов.

4. Представители от Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов и Всероссийского совета кооперативных съездов, по 6 от каждого.

5. 3 представителя от Совета Союза казачьих войск.

6. 3 представителя от Всероссийского союза земельных собственников.

7. Представители политических партий по избранию их центральных органов, по одному от каждой: а) социалистов-революционеров, б) трудовой народно-социалистической партии, в) социал-демократов (меньшевики), г) социал-демократов (большевики), д) радикально-демократической партии, е) партии народной свободы, ж) октябристов и других политических партий, по постановлению Главного земельного комитета.

8. Представители крупнейших научных экономических обществ, по одному от каждого.

9. Представители национальных и племенных групп, имеющих своеобразные формы земельного уклада, по постановлению Главного земельного комитета.

10. 25 членов из специалистов и сведущих лиц, по избранию Главного земельного комитета.

11. Сведущие лица, приглашенные председателем с правом совещательного голоса.

Примечание 1. Представители ведомств присутствуют в комитете с правом совещательного голоса.

Примечание 2. Министру земледелия предоставляется рекомендовать кандидатов, подлежащих избранию (п. 10).

В состав губернских (областных) земельных комитетов входят:

1. Представители от каждого уездного земельного комитета по 1 или 2, в зависимости от постановления губернского земельного комитета.

2. 4 члена, избираемые губернским земельным собранием, и 1, избираемый городской думой губернского города.

Примечание. До организации губернского и городского самоуправления на основе всеобщего избирательного права эти члены избираются временными губернскими и городскими исполнительными комитетами.

3. 5 представителей от губернского Совета крестьянских депутатов и по одному представителю от Советов рабочих и солдатских депутатов.

4. Представители (специалисты) от экономических отделов — агрономического, статистического и т. п. губернской земской управы, общим числом не более трех.

5. Член окружного суда, по избранию общего собрания отделений суда.

6. Местный представитель лесного ведомства.

7. Представитель Министерства земледелия, назначаемый министром земледелия.

8. Сведущие лица, приглашаемые председателем губернского комитета с правом совещательного голоса.

III. Включить в состав научных экономических обществ, имеющих право представительства в Главном земельном комитете, следующие: Вольно-экономическое общество, Общество им. А. И. Чупрова, Киевское сельскохозяйственное, Харьковское сельскохозяйственное общество и Общество сельского хозяйства юга России.

IV. Проведение выборного начала во всех учреждениях земельных комитетов было вызвано только стремлением установить демократический принцип. Поэтому собрание Главного земельного комитета в интересах дела приглашает всех назначенных членов комитета продолжать свою работу в комитете и совете до утверждения закона и производства выборов.

Собрание выражает благодарность и доверие председателю и членам комитета и совета за их работу в Главном земельном комитете.[3]

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 8, лл. 1 об.—2. Типогр. экз.; «Известия Главного земельного комитета», № 2—3, 1—15 августа 1917 г., стр. 12.

№ 133

Декларация Временного правительства нового состава с изложением программы своей деятельности.

8 июля 1917 г.

От Временного правительства.

Граждане! Настал грозный час. Войска германского императора прорвали фронт русской народной революционной армии.[1] Это страшное дело было для них облегчено преступным легкомыслием и слепым фанатизмом одних, изменой и предательством других. Развалом и распадом угрожали и те и другие самим устоям новой свободной России. В этот грозный момент, когда могут выступить, пользуясь общественным смятением, таившиеся силы контрреволюции, перестроившееся Временное правительство[2] ясно сознает ответственность, которая всей своей тяжестью падает на его плечи. Но правительство полно твердой веры в силы всего великого русского народа; Временное правительство верит в быстрое оздоровление политической жизни страны после того, как вышла наружу и разрешилась в остром кризисе заразительная болезнь, подтачивавшая народный организм; Временное правительство верит, что этот кризис — к выздоровлению, а не к смерти.

Сильное этой верой, Временное правительство готово действовать и будет действовать со всей той энергией и решительностью, каких требуют чрезвычайные обстоятельства времени.

Своей первой основной задачей Временное правительство считает напряжение всех сил для борьбы с внешним врагом и для охраны нового государственного порядка от всяких анархических и контрреволюционных покушений, не останавливаясь перед самыми решительными мерами власти. Вместе с тем своей внешней политикой оно снова и снова подтвердит, что революционная армия может идти в бой с твердой верой в то, что ни одна капля крови русского солдата не прольется ради целей, чуждых правосознанию русской демократии, провозгласившей открыто, перед лицом всего мира, свои мирные лозунги. В этих целях Временное правительство, осуществляя начала внешней политики, возвещенные в декларации правительства 6 мая,[3] имеет в виду предложить союзникам собраться на союзную конференцию в течение августа для определения общего направления внешней политики союзников и согласования их действий при проведении принципов, провозглашенных русской революцией. В конференции этой Россия будет представлена, наряду с лицами дипломатического ведомства, также представителями русской демократии.

Продолжая работу государственного строительства и в других областях на началах, возвещенных декларацией 6 мая, Временное правительство считает необходимым немедленно выполнить ряд мероприятий, осуществляющих означенные начала.

Временное правительство примет все меры, чтобы выборы в Учредительное собрание состоялись в назначенный срок (17 сентября) * и чтобы подготовительные мероприятия были закончены заблаговременно для обеспечения правильности и свободы выборов. Скорейшее введение городского и земского самоуправления на основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования с повсеместным их распространением является первейшей задачей правительства в области внутренней политики. Придавая вместе с тем особенное значение созданию на местах органов власти, облеченных доверием всего населения, Временное правительство теперь же привлечет к организации местной власти представителей общественных организаций для образования коллегиальных органов областного управления, объединяющих ряд губерний.

В стремлении к последовательному проведению в жизнь страны начал гражданского равенства Временное правительство издаст в ближайшем будущем постановления об уничтожении сословий, а равно и об окончательном упразднении гражданских чинов и орденов, за исключением жалуемых за боевые отличия.

Для решительной борьбы с хозяйственной разрухой и дальнейших мероприятий по защите труда немедленно приступают к работам учрежденные при Временном правительстве Экономический совет и Главный экономический комитет, в задачи которых входят выработка общего плана организации народного хозяйства и труда, разработка законопроектов и общих мер по регулированию хозяйственной жизни и контролю промышленности, а также согласованное и планомерное проведение их в жизнь. В области рабочей политики разработаны и в ближайшие дни будут проведены законопроекты о свободе коалиции, биржах труда и примирительных камерах. Разрабатываются законопроекты о восьмичасовом рабочем дне, о всесторонней охране труда, о введении всех видов социального страхования с распространением их на все категории наемного труда.

Мероприятия Временного правительства в области земельного вопроса по-прежнему определяются убеждением, что в соответствии с основными потребностями нашего народного хозяйства с неоднократно выражавшимися пожеланиями крестьянства и с провозглашенными всеми демократическими партиями страны программами, в основу будущей земельной реформы должна быть положена мысль о переходе земли в руки трудящихся. На этой основе и разрабатывается тот проект земельной реформы, который будет предложен на рассмотрение Учредительного собрания.

Очередными мероприятиями Временного правительства будут: 1) полная ликвидация разрушительной и дезорганизующей деревню прежней землеустроительной политики; 2) меры, обеспечивающие полную свободу Учредительного собрания в деле распоряжения земельным фондом страны; 3) упорядочение земельных отношений в интересах государственной обороны и продовольствия страны путем расширения и укрепления сети организуемых государством земельных комитетов с точно определенными законом правомочиями в области решения текущих вопросов сельскохозяйственной политики, не предрешающих основного вопроса о праве собственности на землю, как входящего лишь в компетенцию Учредительного собрания, и 4) устранение путем такого

---

* *См. прим. 2 к док. № 127.*

закономерного регулирования поземельных отношений той серьезной опасности, которую представляют для государства и для будущей аграрной реформы земельные захваты и тому подобные самочинные местные способы разрешения земельных нужд, противоречащие принципу общегосударственного плана будущей земельной реформы.

Объявляя о поставленных задачах, Временное правительство полагает, что оно вправе рассчитывать в своей тяжкой и ответственной работе на беззаветную, одушевленную помощь всех живых сил страны. Оно требует от всех их жертвенной готовности отдать все — свои силы, достояние, самую жизнь — для великого дела спасения страны, которая перестала быть для населяющих ее народов суровой мачехой, которая стремится всех их объединить на началах полной свободы и равноправия.

ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 1, ч. III, лл. 57 об.—59 об. Подлинник; «Вестник Временного правительства», № 100, 9 июля 1917 г., стр. 1; Сб. «Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис», М., 1959, стр. 295—297.

№ 134

Постановление Временного правительства о запрещении земельных сделок до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием.

12 июля 1917 г.

В целях прекращения земельной спекуляции, предотвращения фиктивных сделок на земли, отягощения их закладными, продажи их иностранцам и т. п. земельных сделок, могущих затруднить распоряжение наличным земельным фондом Учредительного собрания, Временное правительство постановляет:

I. Совершение крепостных актов по сделкам об установлении или переходе права собственности, залога или иного вещного права на внегородские земли, занятые сельскохозяйственными и лесными угодьями, должно в каждом отдельном случае разрешаться местными губернскими земельными комитетами с утверждения министра земледелия.

II. Действие сего постановления не препятствует утверждению крепостных актов, совершенных на означенные в отд[еле] I недвижимые имущества до 1 марта 1917 г.[1]

III. О всех земельных имуществах, назначенных к продаже с публичных торгов, доводится до сведения Министерства земледелия, которому предоставляется право, по сношению с местными губернскими земельными комитетами, снимать их с торгов и передавать по принадлежности во временное хозяйственное управление отделений Крестьянского поземельного и Государственного дворянского земельного банков и управлений государственными имуществами с переводом на государство текущих платежей, процентов по ипотечным займам впредь до окончательного разрешения вопроса об этих землях Учредительным собранием.

IV. Предоставить министру юстиции ввести настоящее постановление в действие по телеграфу до обнародования его правительствующим Сенатом.

Подписали: министр-председатель А. Керенский,
министр земледелия Чернов.

ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 183, л. 85—85 об. Подлинник. Ротатор; «Вестник Временного правительства», № 104, 14 июля 1917 г., стр. 1; Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 1128.

№ 135

Телеграмма и. о. министра внутренних дел кн. Г. Д. Сидамон-Эристова пензенскому губернскому комиссару с требованием принять срочные меры к охране крупных помещичьих хозяйств.

13 июля 1917 г.

[По] сообщению землевладельца Устинова, Чертковский [и] Чертеимский волостные комитеты захватили его образцовые культурные имения Грабово Пензенского, Пыркинский завод Городищенского уездов, винокуренный, крахмальный, лесопильный заводы, 2 тыс. дес. посева, 6 тыс. дес. леса, инвентарь, конный завод, 18 тыс. ведер спирта; расхищено большое количество хлеба; началась хищническая рубка леса, расхищение домашней обстановки. Чертеимской волостью захвачены также имения Арапова, Колокольцева, Кнорре; паровые поля [в] этих имениях остаются необработанными. Примите экстренные решительные меры [к] охране культурных хозяйств [и] восстановлению порядка. [О] последующем срочно сообщите.

За м[инистра] в[нутренних] д[ел] кн. Сидамон-Эристов.

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 212, л. 97. Телегр. бланк.

№ 136

Обращение министра продовольствия А. В. Пешехонова[1] *и министра труда М. И. Скобелева*[2] *«Ко всем гражданам России» с призывом к безработным принять участие в жатве и сенокосе.*

*15 июля 1917 г.**

Ко всем гражданам России.

Пришла страдная пора — сенокоса и жатвы.

Каждый пропущенный день не возместить и неделей. Необходимо немедленной дружной работой успеть вовремя закончить уборку полей. Иначе всей стране, и армии, и городу, и даже многим, многим селам грозит неминуемый голод. Благополучное, быстрое окончание войны, исход великой русской революции, экономическое положение всего государства и отдельных граждан — все это зависит от своевременной уборки урожая. Деревня обезлюдела: в ней осталось мало рабочих рук, мало взрослых мужчин, и им да женщинам не справиться с работой. По приказу военного министра** на помощь деревне посылаются солдатские команды, но и этой помощи во многих местах будет недостаточно.

К тому же на фронте началось оживление, и каждый солдат теперь нужен и дорог. Нужно направить в деревню свободные рабочие руки из городов.

Министерства труда и продовольствия берут на себя почин обращения к стране, ко всем гражданам с призывом о помощи деревне; каждый лишний работник дорог в такое горячее время.

* *Дата опубликования в газ. «Государственная дума. Известия Временного комитета».*

** *В док. ошибочно:* временного министра.

В больших городах сейчас некоторые заводы и предприятия закрылись, другие сократили свое производство; осталось много безработных. Часть из них не порвала еще связи с деревней, знает крестьянскую работу, умеет управлять сельскохозяйственными машинами и станками: их помощь в деревне будет особенно ценной.

Привычные к работе руки рабочего будет к чему приложить в деревне. Найдет себе дело и каждый гражданин и гражданка, кто не боится труда и хочет помочь родине.

Записываться для этих работ надо в биржах труда, а где нет их — в местных продовольственных комитетах.

Из записавшихся будут образовываться сельскохозяйственные рабочие дружины для отправки на юг в области Кубанскую, Терскую, Войска Донского, губернии Ставропольскую, Таврическую и другие.

Труд их будет оплачен и содержание обеспечено.

Военнообязанные, освобождающиеся из закрывающихся или сокращающих свое производство предприятий, пользуются в случае поступления в сельскохозяйственные рабочие дружины отсрочкою призыва на время полевых работ, в течение шести недель со дня поступления на учет местного продовольственного комитета.

Не медлите, граждане, записывайтесь сейчас же на сельскохозяйственные работы. Помогите родине, помогите деревне в самое трудное для нее время.

Министр продовольствия А. В. Пешехонов.
Министр труда М. И. Скобелев.

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 1, д. 26, л. 1—1 об. Копия; газ. «Государственная дума. Известия Временного комитета», № 11, 15 июля 1917 г., стр. 5.

№ 137

Инструкция министра земледелия В. М. Чернова земельным комитетам о порядке регулирования земельных отношений.[1]

16 июля 1917 г.

Ввиду замедлившегося издания временных законов, регулирующих земельные отношения на местах, впредь до решения земельного вопроса Учредительным собранием, а также ввиду настоятельной потребности в руководящих указаниях, крайне остро ощущаемой земельными комитетами, где они образовались, и другими органами революционной власти, исполняющими их функции там, где земельных комитетов еще нет, считаю полезным дать нижеследующие общие указания.

1. Относительно распределения военнопленных

Военнопленные при старом порядке распределялись для нужд сельского хозяйства уездными управами преимущественно между более крупными частновладельческими хозяйствами. Со времени революции такое распределение вызвало почти повсеместно сильные нарекания со стороны крестьян, выдвигавших в виде основного требования такое правило, чтобы военнопленные распределялись прежде всего между теми хозяйствами трудового типа, которые остались благодаря призывам запасных или совершенно без работников, или с ослабленной рабочей силой. Вряд ли есть возможность противиться этому совершенно справедливому требованию. Против него можно возражать только

с точки зрения наиболее производительного использования труда военнопленных в интересах сельскохозяйственного производства, так как в хозяйстве солдаток он растрачивается и применяется в значительной мере непроизводительно. Во всяком случае, это распределение вполне во власти волостных продовольственных комитетов, которые наиболее компетентны о нужде того или другого хозяйства в рабочих руках, и центральная власть в это дело вмешиваться не может; обжаловать их действия возможно в подлежащем уездном продовольственном комитете. Снятие военнопленных у одних владельцев для передачи семьям, лишившимся работников, в компетенцию земельных комитетов не входит, ибо, по Положению Временного правительства о Министерстве продовольствия,[2] организация посевной площади и распределения рабочей силы входит в круг действия последнего. Земельные комитеты поэтому все дела этого рода должны направлять по принадлежности в продовольственные комитеты, следя за тем, чтобы не происходило снятия военнопленных явочным порядком, что крайне гибельно отражается на хозяйстве, особенно тогда, когда лишаемые военнопленных хозяева не бывают предупреждены заблаговременно о предстоящем снятии, снятие не распределено на несколько сроков, чтобы не дезорганизовать хозяйство, не поставить его в безвыходное положение и дать ему время приспособиться, или когда в этих хозяйствах не оставлено некоторого количества квалифицированных разрядов военнопленных, особенно необходимых для их хозяйства, и вообще, когда эта операция перераспределения военнопленных не произведена по соглашению с владельцами, у которых они берутся.

В целях наилучшего использования труда военнопленных следует настоятельно рекомендовать образование из них артелей, находящихся в распоряжении волостных и сельских комитетов и передвигаемых во время работ с одних участков земли на другие. Особенно необходимы такие отряды военнопленных или других рабочих для обработки или уборки полей, взятых у частных владельцев, которые не в состоянии их обработать или убрать.

2. Относительно пахотной и сенокосной земли

В интересах обеспечения страны и армии продовольствием и кормами на местные продовольственные органы возложен надзор за правильной эксплуатацией пахотной и сенокосной земли и забота о том, чтобы ни один клочок пахотной земли (за исключением пара) не остался незасеянным, ни один сноп хлеба неубранным, ни один воз сена брошенным.

Необходимо твердо иметь в виду, что эта обязанность возложена на продовольственные комитеты ради соблюдения важных государственных интересов, а не для того, чтобы вооружить крестьян в их борьбе с частным землевладением. Государство наше находится в крайне тяжелом положении: ему не хватает хлеба, мяса, всякого продовольствия, ему не хватает овса, сена и других кормов. И нам приходится быть крайне бережливыми относительно каждого зерна, каждого клока сена. И было бы тяжким грехом перед родиной, стоящей почти на краю гибели, пользоваться этими правилами ради узких своекорыстных интересов для того, чтобы скосить помещичий луг, взятый задешево комитетами, и продать убранное сено в городе по спекулятивным, крайне высоким ценам; или убрать посеянный помещиком хлеб, растащить его по крестьянским закромам, а затем продавать его по взвинченным ценам. Кто будет действовать так, тот будет обкрадывать свою родину-мать в тяжелую для нее годину.

Местные продовольственные органы обязаны взять на учет всю ту пахотную землю, которую владелец не в состоянии сам обрабатывать и засеять, причем эти органы руководствуются показаниями самих владельцев, учетом рабочих сил и инвентаря живого и мертвого, находящихся в его распоряжении, а также показаниями местного крестьянского населения. Вся эта земля поступает в распоряжение волостных земельных комитетов для ведения на ней общественного хозяйства или для распределения между крестьянами для обработки обсева; все недоразумения и жалобы на волостные земельные комитеты разрешаются подлежащими уездными комитетами.

Арендная плата определяется по добровольному соглашению арендаторов с владельцами при посредничестве земельного комитета, а в случае недостижения такого соглашения уездный комитет может брать на себя установление такой платы, причем его действия владельцем могут быть обжалованы в губернский земельный комитет. Арендная плата, в случае отказа со стороны населения платить ее владельцу, может вноситься уездным земельным комитетам с тем, чтобы за вычетом налогов и платежей, лежащих на имении, остаток выплачивать владельцу.

Относительно уборки сенокосов: владельцам должно быть оставлено для уборки то количество лугов, которое он в состоянии убрать находящимися в его распоряжении рабочими силами и средствами. Луга, оставшиеся неубранными, могут быть распределены земельными комитетами между крестьянами по цене, установленной ими с владельцами при посредничестве комитетов, а в случае отсутствия согласия, — определенной самими комитетами, с правом обжалования владельцами в подлежащие высшие комитеты. Так как в этом случае крестьяне получат луга не по рыночной, а по льготной цене, то и убранное с этих лугов сено по твердой же цене должно быть поставлено ими на армию через продовольственные управы, за вычетом собственной потребности.

Хлеб, который владельцы будут не в состоянии убрать сами, убирается волостными продовольственными комитетами при помощи отрядов военнопленных, военных команд, отпускаемых в их распоряжение, и других рабочих сил; зерно принимается по установленной цене в казну, солома — владельцу на корм скота, а из денег за принятый в казну хлеб оплачиваются расходы по уборке с небольшим пропентом в пользу комитета, остаток — владельцу в возмещение произведенных им на обработку и засев затрат. Мешать владельцам в уборке хлеба не следует ни в коем случае.

3. Относительно лесов

Местные земельные комитеты наблюдают за тем, чтобы не производилась хищническая рубка лесов или сверх нормы, определяемой утвержденным планом лесного хозяйства или разрешаемой Министерством земледелия.

В целях удовлетворения потребности местного населения в лесных материалах, ставших ему недоступными благодаря спекулятивно вздутым ценам, местные комитеты должны входить в соглашение с Крестьянским банком, казной и частными владельцами относительно отпуска местному населению леса в размерах действительной потребности по цене, определяемой хотя бы применительно к казенным расценкам при отпуске леса без торгов. Для неимущего населения установлены более льготные условия при отпусках казенного леса.

Местные комитеты должны озаботиться, чтобы на тех же основаниях отводился лес (дровяной и строевой) для общественных учреждений (школ, больниц и т. д.). Причем никаких препятствий этому со стороны крестьянского населения не должно чиниться. Местные комитеты для прекращения лесной спекуляции могут принимать меры к тому, чтобы тем же порядком лес на корню отводился и для удовлетворения потребностей городского населения, но при условии поставки дров и других лесных материалов продовольственным управам по твердым ценам, установленным в соответствии с ценами на лес на корню.

4. Относительно живого и мертвого инвентаря

Если вследствие недостатка рабочих рук или других причин у владельцев остается неиспользованным некоторое количество рабочего скота и мертвого инвентаря, земельные комитеты по соглашению с продовольственными комитетами могут взять их на учет и передать напрокат тем, кто имеет в них нужду, дабы в настоящую трудную годину человеческая рабочая сила, рабочий скот, орудия и машины были использованы наилучшим образом для снабжения армии и населения продовольствием.

5. Охрана интенсивных хозяйств, породистого скота, ценных культур[3]

В настоящее переходное время наличным в России высококультурным частным хозяйствам грозит большая опасность разрушения как со стороны неправильных и нецелесообразных действий местного крестьянского населения, так и от своекорыстных действий владельцев, напуганных революционным движением и предположениями относительно предстоящей земельной реформы. Известны случаи распродажи ценного породистого скота, инвентаря и т. п. Земельные комитеты имеют гражданский долг не допустить обесценения таких очагов сельскохозяйственной культуры ни с той, ни с другой стороны. С этой целью комитеты не должны допускать, чтобы породистый скот разбирался крестьянами по своим хозяйствам или распродавался владельцем; продаваться может лишь излишек приплода. Скот должен быть обеспечен надежным количеством корма; поэтому ни в коем случае нельзя допускать, чтобы в таком имении разбирался покос крестьянами в мере, грозящей оставить без корма скот владельцев. Строй хозяйства в таких экономиях не должен нарушаться, поскольку он основан на работе собственным инвентарем при помощи постоянного наемного труда. Улучшения положения трудового населения здесь можно добиваться не разделом интенсивно обрабатываемой земли между крестьянами, а улучшением положения батраков в материальном, нравственном и гражданском отношении. Если же владелец такой экономии совершенно не в состоянии справиться с затруднениями и продолжать ведение хозяйства, следует ее брать в полном составе в общественное заведование (например, уездные земельные комитеты), а не подвергать ее разделу.

Точно так же должны охраняться молочные фермы, снабжающие молоком и молочными продуктами лазареты, больницы и детское население городов.

Такую же заботливость должны проявить земельные комитеты и в отношении сохранения особо ценных культур: садов, виноградников, свеклосахарных плантаций, лекарственных растений и т. п., выясняя населению всю важность бережного к ним отношения.

Особенного внимания заслуживают посевы свеклы, относительно которых во многих местах проявляется стремление населения к разделу

назначенных под свеклу земель. Надо иметь в виду, что если бы даже эти земли и были после раздела засеяны крестьянами свеклой, урожай ее в крестьянском хозяйстве оказался бы неизбежно значительно более низким, так как культура свеклы требует такой затраты труда, которая по плечу лишь очень сильным крестьянским хозяйствам. Но именно поэтому, в случае раздела земель, посев свеклы значительно сократился бы и по площади. А все это грозило бы очень большим понижением нашей сахарной промышленности, и без того настолько недостаточной для удовлетворения потребностей населения, что стране уже грозит сахарный голод.

Земельные комитеты (волостные, уездные, губернские) должны смотреть на себя, как на органы государственной власти, и во всех своих мероприятиях прежде всего должны иметь в виду общие государственные интересы. Комитеты могут далеко идти в удовлетворении справедливых требований трудового крестьянства, но при непременном условии, чтобы это не вело к расстройству народного хозяйства, к растрате производительных сил, к гибели высоко интенсивных хозяйств, к понижению и гибели так необходимого России урожая. В этих рамках земельные комитеты найдут энергичную поддержку в Министерстве земледелия, которое своими законопроектами, частью уже проведенными через Временное правительство, частью подлежащими его рассмотрению в ближайшее время, озаботится определить законную компетенцию земельных комитетов с такою определенностью, которая даст полную возможность покончить с существующей шаткостью и неопределенностью в поземельных отношениях, порождающей такую же шаткость и неопределенность в народном правосознании.

Министр земледелия Виктор Чернов.

ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 557, лл. 19—22 об. Типогр. экз.
Сб. «Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис», М., 1959, стр. 305—309.

№ 138

Циркуляр управляющего Министерством внутренних дел И. Г. Церетели[1] губернским и областным комиссарам об охране земельной собственности.[2]

17 июля 1917 г.

Из многих мест поступают сведения, что населением допускаются захваты, запашки и засевы чужих полей, снятие рабочих и предъявление непосильных для сельских хозяйств экономических требований; племенной скот уничтожается, инвентарь расхищается, культурные хозяйства погибают, чужие леса вырубаются, заготовленные для отправки лесные материалы и дрова задерживаются и расхищаются; одновременно с этим частные хозяйства оставляют свои поля незасеянными, а посевы и сенокосы неубранными.

Такие условия ведения сельского и лесного хозяйства грозят неисчислимыми бедствиями армии, стране и существованию самого государства. Испытания, которым сейчас подвергается революционная Россия, требуют высшего напряжения всех хозяйственных сил. Необходимо спасти страну от вражеской опасности извне, от голода и продовольственного истощения внутри.

Самочинное распределение земельных угодий вносит анархию в земельные отношения, понижает количество нужного для России продо-

вольствия и увеличивает опасность надвигающегося голода. Не менее гибельны всякие попытки чьим бы то ни было самочинным вмешательством расстроить лесное хозяйство, ибо они повлекут за собой недостаток топлива для фабрик и заводов, работающих на оборону, для железных дорог и для населения, особенно городского. Таким образом, легко может приостановиться вся хозяйственная жизнь страны, и обессиленная революционная Россия должна будет пасть в истощении.

Временное правительство, в сознании своей ответственности перед революцией, не может допустить такого расстройства в сельском и лесном хозяйстве. Облеченное полнотой революционной власти, оно законом от 12 июля приняло уже меры к тому, чтобы весь земельный фонд был сохранен в неприкосновенности до созыва Всероссийского Учредительного собрания, которое передает землю в руки трудящихся.* До того времени попытки самочинного осуществления земельной реформы на местах решениями местных комитетов и крестьянских съездов должны быть признаны недопустимыми, о чем населению и должно быть объявлено. Подобные постановления о захвате и распределении частновладельческих земель наносят явный ущерб революции, расстраивают хозяйство и ведут к междоусобице, а потому допущены быть не могут. Равно недопустимо неиспользование землевладельцами свободных угодий и полей. Такие случаи должны быть урегулированы продовольственными комитетами согласно с законом 11 апреля** и инструкцией министра продовольствия от 30 мая.***

Никакие другие комитеты не имеют права брать на себя регулирование вопроса о засеве и уборке полей, и их постановления не обязательны для населения. Призывы же к земельным захватам должны преследоваться со всей строгостью закона.

Местные земельные комитеты — губернские, уездные и волостные — должны в регулировании арендных поземельных отношений действовать в строгом соответствии с постановлением Временного правительства от 21 апреля **** и инструкцией Министерства земледелия от 16 июля сего года, ***** и никакое превышение ими своей властью допущено быть не может. Равным образом не может быть допущено вмешательство в их законную компетенцию каких-либо других организаций, составленных не согласно с постановлением о земельных комитетах.

Угрожающее состояние народного хозяйства и серьезная опасность, перед которой стоит революционная Россия, требует принятия скорых и решительных мер к прекращению всех самоуправных действий в области земельных отношений. При содействии местных земельных комитетов, общественных революционных организаций такие меры должны быть вами проведены.

Предлагаю немедленно, использовав опыт, указания и поддержку всех местных революционных сил, приступить к осуществлению указанных мер. Настоящий циркуляр издается в полном согласии с министрами продовольствия и земледелия, которые дадут подведомственным им органам соответствующие указания.

Управляющий Министерством внутренних дел И. Церетели.

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 124, д. 40, лл. 45—46. Завер. копия; «Вестник Временного правительства», № 107, 18 июля 1917 г., стр. 2.
Сб. «Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис», М., 1959, стр. 309—311.

* *См. док. № 134.*
** *См. док. № 118.*
*** *См. док. № 126.*
**** *См. док. № 121.*
***** *См. док. № 137.*

№ 139

Приказ министра продовольствия А. В. Пешехонова продовольственным комитетам о мерах по охране посевов землевладельцев и устранению препятствий по уборке урожая.

18 июля 1917 г.

О мерах к устранению препятствий по уборке урожая

Ввиду существовавших весной у землевладельцев опасений за целость своих посевов Временным правительством было издано 11 апреля 1917 г. постановление об охране посевов* (Собр. узак., ст. 498), которым охрана посевов возложена на местные продовольственные комитеты и в силу которого возмещение убытков от повреждения посевов лежит на государстве.

Все излишки хлеба должны быть сданы землеробами по закону 25 марта 1917 г.** государству. Только таким путем можно достичь правильного распределения хлеба по всей стране и тем предотвратить голод.

Между тем, по поступающим сведениям, своевременная уборка урожая и планомерная его реализация подвергаются крайней опасности. Во многих местах население предпринимает насильственные и незаконные действия, препятствующие землевладельцам в уборке полей и посева. Крестьяне препятствуют уборке хлебов сельскохозяйственными машинами, снимают с работ на полях казенных и частновладельческих и других имений военнопленных, постоянных и пришлых рабочих, принуждают владельцев и арендаторов платить военнопленным за труд более установленной правительственной властью платы; принуждают хозяев, а также постоянных и пришлых рабочих повышать ранее договоренные ими цены за труд; принуждают владельцев и арендаторов платить за сельскохозяйственные работы не деньгами, а хлебом, насильственно захватывают хлеба и кормовые продукты, покосы, живой и мертвый инвентарь, препятствуют сбору хлебов и трав, молотьбе, подготовке полей к озимым посевам, к производству посевов и пр. Местные продовольственные и земельные комитеты нередко не только не пресекают в корне такие незаконные, дезорганизующие хозяйственную жизнь и крайне вредные для государственных интересов действия населения, но и сами издают постановления и выносят резолюции, дающие повод населению к проявлению указанных незаконных и опасных для государства деяний.

Наблюдаются также случаи, когда частные землевладельцы и арендаторы не принимают надлежащих мер к уборке хлебов и сенокосов и к подготовке полей к озимому посеву и к производству самого посева.

Необходимо немедленно положить конец подобного рода явлениям, угрожающим оставить всю страну и армию без хлеба.

Для спасения родины и революции предлагаю губернским, уездным и волостным продовольственным комитетам:

1. Принять немедленно самые энергичные и решительные меры к недопущению и прекращению указанных выше самовольных и незаконных действий со стороны населения, памятуя, что хлеб составляет государственную собственность и весь излишек его, за покрытием личных и

---

* *См. док. № 118.*

** *См. прим. 1 к док. № 38.*

хозяйственных нужд владельцев, должен возможно скорее поступить для армии и нуждающегося населения.

2. Никоим образом не выносить постановлений и резолюций, дающих повод населению к проявлению насильственных и преступных действий против землевладельцев.

За неисполнение требований, изложенных в пп. 1 и 2 настоящего приказа, виновные в том председатели и члены продовольственных управ, помимо устранения мною от должности, будут привлекаться к законной ответственности за бездействие или превышение власти.

3. Объявить землевладельцам и арендаторам, что они обязаны приложить все силы к тому, чтобы поля и покосы были ими убраны, а озимые пашни засеяны. Если они не могут справиться с этим собственными силами и средствами, то должны в установленные продовольственными комитетами сроки заявить об этом продовольственным управам, которые обязаны принять соответствующие меры по уборке полей и покосов и посеву озимых.

За неисполнение настоящего требования виновные землевладельцы и арендаторы подлежат ответственности по ст. 29 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в редакции постановления Временного правительства от 17 марта 1917 г.[1] (Собр. узак., ст. 376).

4. Объявить населению, что за самовольные и незаконные действия, препятствующие землевладельцам правильно вести хозяйства, виновные, помимо возмещения причиненных убытков, подлежат строгой законной ответственности; о виновных в таких действиях лицах надлежит немедленно представлять судебной власти о возбуждении против них уголовного преследования.

Все меры к разрешению вопросов о засеве и уборке полей должны приниматься исключительно продовольственными комитетами и управами за их ответственностью, при непременном условии, чтобы весь подлежащий отчуждению хлеб немедленно поступал в распоряжение государства. Никакие другие комитеты не имеют права брать на себя разрешение указанных вопросов, и их постановления необязательны для населения.

Подписал министр продовольствия А. Пешехонов.

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 1, д. 27, лл. 20—21 об. Завер. копия; «Вестник Временного правительства», № 109, 20 июля 1917 г., стр. 4; Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 1235. Сб. «Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис», М., 1959, стр. 316—318.

№ 140

Докладная записка товарища министра внутренних дел С. М. Леонтьева Временному правительству о необходимости придать продовольственным и земельным комитетам характер государственных учреждений для возможности привлечения их членов к уголовной ответственности за превышение ими власти или бездействие.

29 июля 1917 г.

В целях обеспечения армии и населения продовольствием еще 5 марта сего года Временный комитет Государственной думы издал распоряжение об учреждении местных продовольственных комитетов.[1]

Затем Временным правительством 30 марта издано положение «О местных продовольственных органах»,* коим учредились губернские,

* *См. прим. 1 к док. № 38.*

уездные, волостные и городские продовольственные комитеты. Положение 30 марта возлагало на продовольственные комитеты главным образом задачу приобретения и заготовки продуктов, а также снабжения ими населения. Между тем вскоре возникло опасение, что под влиянием общей разрухи и возможных аграрных движений землевладельцы будут сильно сокращать размеры посевов, и тем самым возникла опасность резкого падения самого производства предметов продовольствия.

Для предотвращения этого явления Временное правительство решило гарантировать землевладельцам возмещение убытков от повреждения посевов вследствие аграрных волнений и вместе с тем принять меры к расширению площади посева и к охране посевов. С этой целью по положению «Об охране посевов» от 11 апреля* на губернские, уездные и волостные продовольственные комитеты была возложена охрана посевов, а также наблюдение за использованием посевной площади отдельными хозяйствами (пп. 1 и 2). Если владелец отказывается засеять всю площадь, то незасеянная часть пахотной земли поступает в распоряжение продовольственных комитетов, которые могут передать ее в аренду по справедливой цене местным землевладельцам или сами организуют обработку (п. 5). В данном случае в целях обеспечения страны продовольствием было в спешном порядке установлено весьма широкое право правительственных органов вторгаться в права частных собственников и, конечно, для безболезненного и закономерного применения указанных мер весьма кратких и общих норм Положения 11 апреля было недостаточно. Поэтому п. 7 этого Положения совершенно основательно возложил на председателя Общегосударственного продовольственного комитета издание дальнейших правил об организации производства посевов на отобранных участках и об определении арендной платы. В этом смысле первая инструкция «Об охране посевов и организации засева пустующих земель» последовала только 30 мая.** Здесь указывалось, что «главная цель мероприятий по охране посевов заключается в своевременном устранении недоразумений между отдельными группами земледельческого населения» (п. 1); продовольственным комитетам предлагалось выработать общий план охраны посевов от насильственных повреждений (п. 6). По вопросу организации засева пустующих земель указывалось — не мешать владельцам самим засевать свои земли (п. 1), запрещалось отбирать под посевы выгоны, покосы, паровые земли и пр. (п. 3), и, наконец, нормы арендной платы устанавливаются уездными комитетами, а в пределах этих норм конкретную арендную плату устанавливает волостной комитет (пп. 5 и 7). Таково было положение до 18 июля.

Обозревая меры, преподанные правительством к руководству продовольственных комитетов в столь остром вопросе, открывшем возможность частичной передачи частновладельческих земель в руки крестьян, нельзя не заметить, что:

1) в них не предусмотрено, каким образом в действительности устанавливается факт невозможности для землевладельца самому обработать всю площадь земли, что дало повод к чрезвычайно широкому толкованию этого условия;

2) не установлено объективных правил для определения размера арендной платы;

3) не указано конкретных мер для организации охраны посевов. В частности, не указано, к каким властям продовольственные комитеты

---

* *См. док. № 118.*
** *См. док. № 126.*

должны обращаться за содействием и в чем это содействие может выражаться;

4) не установлено судебных гарантий против незаконных действий комитетов;

5) компетенция губернских, уездных и волостных комитетов недостаточно разграничена;

6) наконец, правила о расширении посевной площади невольно широко затронули стихийное стремление крестьянства к немедленному захвату помещичьих земель.

Однако задача подготовки разрешения земельного вопроса и примирения аграрных столкновений была возложена на иной орган, а именно на земельные комитеты.

Земельные комитеты учреждены Положением Временного правительства от 21 апреля.* В воззвании правительства по этому поводу задача земельных комитетов определялась следующими словами: «Для подготовки земельной реформы и для разработки неотложных временных мер, впредь до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием, образуются Главный и местные земельные комитеты».

В соответствии с этим в Положении отводилась чрезвычайно широкая руководящая роль Главному земельному комитету. Наряду с подготовкой материалов к земельной реформе на него Положением возлагалось — доклад министру земледелия о согласовании действий органов временной государственной власти в сфере земельных отношений и о принятии других мер в целях урегулирования земельных отношений (гл. III, пп. 3, 4).

На губернские, уездные и волостные земельные комитеты, без более точного распределения функций между ними, возложено: с одной стороны, подготовка материалов для будущей земельной реформы (гл. VII, п. 1), с другой стороны (гл. VIII, п. 4), возлагает на земельные комитеты «издание по вопросам сельскохозяйственных и земельных отношений обязательных постановлений в пределах действующих законоположений».

Предоставляемое комитетам, даже и волостным (гл. IX), столь решительное правомочие является бланкетной нормой, совершенно не определяющей, как и в каких случаях им можно пользоваться, так как на местах считают, что старые законы утратили силу, а новых по сему предмету правительство не издавало.

Благодаря этому п. 4 служит основанием к совершенно неограниченному местному «законодательству» и дает возможность распространять захватные тенденции отдельных лиц или групп на целые уезды и губернии в виде обязательных постановлений.

Далее, п. 5 гл. VIII возлагает на земельные комитеты «разрешение вопросов, споров и недоразумений, возникающих в области земельных и сельскохозяйственных отношений». Из текста п. 5 видно, что закон намечал земельным комитетам роль судьи или посредника-примирителя, между тем благодаря неясности его редакции земельные комитеты часто берут на себя инициативу отобрания земель у владельцев, производя это обоснованно — под флагом «расширения площади посева». Таким образом земельные комитеты совершенно незаконно исполняют функции, возложенные по закону на продовольственные комитеты. Нельзя не отметить, что столь вредное смешение компетенций государственных органов и непонимание ими своих прав и обязанностей отчасти вызвано чрезвычайной неполнотой и бланкетным характером Положения 21 апреля.

---

* *См. док. № 121.*

Законодатель вполне предвидел это обстоятельство и прямо возложил на Главный земельный комитет дальнейшее развитие норм по этому вопросу: гл. XII Положения гласит: «Дальнейшее разграничение круга ведения и пределов компетенции волостных, уездных и губернских земельных комитетов, надзор за их деятельностью и правила обжалования их распоряжений как в административном, так и в судебном порядке будут установлены дополнительно Главным земельным комитетом».

В связи с этим приходится только указать, что никаких постановлений в этом смысле со стороны Главного комитета в течение 3 месяцев опубликовано не было. Вместо этого Министерством земледелия 16 июля выпущена «Инструкция земельным комитетам».*

Если рассматривать эту инструкцию с точки зрения утверждения законности на местах и подчинения действий земельных комитетов постановлениям Временного правительства, то нельзя не признать, что ею вызывается ряд серьезных недоразумений.

Самый порядок издания инструкции от имени Министерства земледелия находится в резком противоречии с гл. XII Положения 21 апреля, в силу которой издание подобных инструкций возложено на Главный земельный комитет.

Затем, инструкция, вопреки закону, передает ряд функций продовольственных комитетов земельным комитетам: так, например, по инструкции земля, которую владелец не в состоянии разработать, поступает в распоряжение волостных земельных комитетов для ведения на ней хозяйства или для распределения между крестьянами; на тот же земельный комитет возложено определение арендной платы на отобранную землю. Такое указание является прямым нарушением компетенции продовольственных комитетов, ввиду ст. 5 и 6 Положения 11 апреля «Об охране посевов».**

Далее, инструкция предоставляет земельным комитетам, по соглашению с продовольственными, брать у частных владельцев неиспользованный рабочий скот и инвентарь и передавать его напрокат. Такое право нигде в законе о комитетах не предусмотрено и, следовательно, оно ни в коем случае не может быть установлено в порядке инструкции. По существу это постановление слишком кратко и неполно изложено и в таком виде может послужить толчком к широкому захватному движению в этом направлении.

Наконец, нельзя не указать, что заключительные слова инструкции в значительной степени видоизменяют назначение и задачи земельных комитетов. Здесь указано, что «комитеты могут далеко идти в удовлетворении справедливых требований крестьянства, но при непременном условии, чтобы это не вело к расстройству народного хозяйства и проч...». Между тем земельные комитеты созданы для подготовки материалов к земельной реформе и для разрешения споров на почве земельных отношений в пределах действующих законов, а отнюдь не для удовлетворения требований одной части населения. Такая формулировка передвигает земельные комитеты от роли посредника и судьи на роль представителя интересов отдельного класса и вводит деятельность комитетов в русло, им по закону не предназначенное.

Обозревая весь изложенный законодательный и инструкционный материал, приходится признать его чрезвычайно недостаточным и отчасти слишком неопределенным и сбивчивым, дабы служить прочным руководством продовольственным и земельным комитетам в деле поддержания порядка и законности в земельных отношениях и в деле

---

* *См. док. № 137.*
** *См. док. № 118.*

предотвращения надвигающейся земельной и продовольственной разрухи. Между тем положение становится с каждым днем все более угрожающим, что вполне удостоверено в приказе министра продовольствия от 18 июля* и циркуляре министра внутренних дел от 17 июля.** Эти же приказы предписывают самые решительные меры вплоть до привлечения к уголовной ответственности как членов комитетов, так и частных лиц, творящих на почве земельных отношений беззакония.

Однако всего этого в настоящее время недостаточно. Необходимы широкие законодательные мероприятия в целях придания продовольственным и земельным комитетам действительного характера органов государственной власти, действующей в интересах государства и в сознании своих обязанностей и ответственности. В этом отношении совершенно неотложными представляются следующие мероприятия.

1. Пересмотр законоположений о земельных и продовольственных комитетах с целью точного и для всех бесспорного определения круга их компетенции.

В частности, надлежит резко разграничить задачи продовольственных и земельных комитетов.

С другой стороны, необходимо точно определить круг обязанностей губернских, уездных и волостных комитетов, причем распределительные функции должны в значительной мере сосредотачиваться в высших органах, так как волостные комитеты и даже уездные при недостатке в культурных работниках вряд ли смогут подняться на надлежащую высоту государственного понимания, если им будет предоставлена та широта власти и независимость, которые установлены ныне.

Вместе с тем из закона и инструкций должны быть удалены все бланкетные нормы и неясные общие формулировки и должно быть совершенно определенно сказано, что делать можно и чего нельзя. На этом приходится особенно настаивать, так как наблюдается совершенно определенное явление, что самые незаконные постановления комитетов все же часто содержат ссылку на статью закона или инструкцию, где имеется хотя бы намек на ту мысль, которая затем широко развивается в постановлении.

2. Земельные и продовольственные комитеты должны быть подчинены, так же как органы самоуправления, надзору за законностью их действий со стороны комиссаров, которые должны иметь право принесения протеста на незаконные постановления комитетов в суды по административным делам. Комитеты, как органы государственной власти, должны быть подчинены юрисдикции административных судов также для того, чтобы дать каждому гражданину возможность получить судебную защиту против незаконных постановлений сих комитетов. Только надзор комиссаров, как представителей Временного правительства, может вполне обеспечить столь насущные в этом деле законные интересы государства. Только таким путем возможно будет скоро останавливать незаконные постановления отдельных комитетов. С другой стороны, только факт подсудности их постановлений беспристрастному суду воспитает и пробудит в комитетах сознание подзаконности их действий и их ответственности, как органов государственных.

Здесь не может служить возражением, что комитеты подчинены надзору высших комитетов, вплоть до Главного в порядке инстанционном, так как это есть надзор в порядке управления и осуществляется он главным образом с точки зрения целесообразности. Для надзора за законностью постановлений комитеты по своему составу и мало подготовлены,

---

* *См. док. № 139.*
** *См. док. № 138.*

и слишком громоздки; эта прямая задача суда. Если Временное правительство сочло нужным подчинить юрисдикции судов по административным делам органы самоуправления, то будет крайней непоследовательностью отказаться от этого в отношении комитетов.[2]

3. Если компетенция и круг обязанностей комитетов будут ясно и точно определены, тогда появится полная возможность привлекать их членов к уголовной ответственности за превышение или бездействие власти.

4. Необходимо точно установить, какими мерами комитеты могут добиваться исполнения их постановлений, как эти постановления приводят в исполнение и какими мерами надлежит бороться с насильственными действиями.

5. Необходимо учесть то обстоятельство, что сельское население с трудом отличает постановления различных партийных и общественных съездов и комитетов от постановлений государственных органов и даже от законов. Поэтому надлежит принять меры к тому, чтобы такого рода постановления не выдавались на местах за законы или распоряжения.

Вместе с тем надлежит принять меры к тому, чтобы органы государственной власти не заменялись самочинными организациями и чтобы общественные организации не присваивали себе прав органов власти.

Товарищ министра внутренних дел (подписал) С. Леонтьев.

ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 297, лл. 132—137. Копия.

№ 141

Обязательное постановление верховного главнокомандующего ген. Л. Г. Корнилова[1] о борьбе с аграрным движением в прифронтовой полосе.

31 июля 1917 г.

8 июля сего года мною издано для Юго-Западного фронта обязательное постановление,[2] которым я считал необходимым обеспечить правильное и в достаточном количестве питание армии. Железнодорожный транспорт расстроен. Армия нуждается в продовольствии и фураже — у себя, в ближайшем тылу, — общее количество которого в настоящее время уменьшается из-за неправильного понимания небольшой частью сельского населения того, что аграрный вопрос ни в коем случае не может быть разрешен самочинным путем, при помощи насильственных действий.

Считая себя обязанным, как верховный главнокомандующий, заботиться об обеспечении армии продовольствием и фуражом, я в интересах армии, особенно ввиду недорода хлебов в восточных местностях Европейской России, не допущу самоуправного расхищения на театре военных действий государственного достояния.

Распространяя ввиду этого содержание изданного мною на Юго-Западном фронте обязательного постановления на весь район театра военных действий, воспрещаю:

1. Препятствовать уборке хлебов сельскохозяйственными машинами.

2. Отбирать незаконным путем, насильственно живой и мертвый инвентарь.

3. Снимать незаконным путем с работ на полях казенных имений, частных владельцев и других хозяев военнопленных и всех постоянных

и пришлых в хозяйствах рабочих. Незаконно снятых военнопленных предписываю возвратить.

4. Принуждать владельцев и арендаторов платить военнопленным за труд плату, более установленной правительственными органами.

5. Принуждать постоянных и пришлых рабочих увеличивать договоренные ими ранее цены на труд.

6. Принуждать владельцев платить за труд по уборке урожая не деньгами, а натурой в хлебе.

7. Насильственно захватывать посевы или собранный хлеб, кормовые травы и сено.

8. Мешать теми или иными способами сбору хлебов и сеяных трав, равно молотьбе и свозу хлебов.

9. Препятствовать подготовке полей к озимым посевам и производству этих посевов.

10. Землевладельцев, как крупных, так и мелких, обязываю произвести при полном напряжении сил и средств сбор принадлежащего им урожая и обработку полей.

Лица, виновные в неисполнении сего постановления, кроме общей законной ответственности, подвергаются наказаниям по 29 ст. Уст. о наказ., подвергающей виновных заключению в тюрьмы на срок не свыше шести месяцев или аресту до трех месяцев, или денежному взысканию до 300 руб.,[3] лица же, учинившие перечисленные насильственные действия скопом, подлежат уголовной ответственности по I части ст. 269 [1] Улож. о наказ.,[4] подвергающей виновных лишению всех, особенно лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдаче всех в исправительные арестантские отделения до трех лет.

Наблюдение за исполнением настоящего приказа возлагаю на губернских и уездных комиссаров, кои за бездействие или превышение власти понесут законную ответственность.*

Прокурорскому надзору предлагаю оказывать комиссарам полное в сем деле содействие.

Судебным местам рассматривать возникающие на этой почве дела вне очереди.

Подписал: генерал-от-инфантерии Корнилов.

ЦГВИА, ф. 2005/с, оп. 1, д. 7, л. 15. Типогр. экз.
Сб. «Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис», М., 1959, стр. 327—328.

№ 142

Циркуляр товарища министра земледелия Н. И. Ракитникова губернским и уездным земельным комитетам о привлечении к ответственности волостных комитетов, препятствующих уборке урожая.[1]

1 августа 1917 г.

Возлагаю на губернские и уездные комитеты бдительно блюсти, чтобы волостные комитеты не препятствовали уборке хлебов. Владельцы имеют право убирать хлеб сами [с] помощью наемных рабочих и машин и производить посевы. Комитеты, нарушающие постановление прави-

---

* *См. прим. 1 к док. № 138.*

тельства, губящие родину, расхищающие урожай, подлежат строгой ответственности. Прошу настоящее мое распоряжение экстренно сообщить всем уездным и волостным комитетам.

Товарищ министра земледелия Н. Ракитников.

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 146, л. 159. Завер. копия.

№ 143

Циркуляр товарища министра земледелия Н. И. Ракитникова губернским земельным комитетам о привлечении к ответственности членов волостных земельных комитетов за принятие решений о досрочном расторжении контрактов на аренду казенных земель.

1 августа 1917 г.

По имеющимся сведениям, некоторые волостные земельные комитеты постановляют решения без достаточных к тому оснований об отобрании у долгосрочных арендаторов состоящих в их пользовании казенных земель. Нарушение налаженного хозяйства всегда ведет к убыткам и в итоге к получению государством значительно уменьшенного от посевов продукта.

Вследствие этого Министерство земледелия, находя подобные явления расстраивающими сельскохозяйственную жизнь страны, переживающей тяжелый кризис, поручает вам объявить председателям и членам волостных земельных комитетов, что виновные в нарушении контрактов на казенные земли без достаточных к тому причин, серьезность коих в каждом отдельном случае должна удостоверяться уездными или губернскими комитетами, будут привлекаться к уголовной и гражданской ответственности за превышение власти.

Товарищ министра земледелия Н. Ракитников.

ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 183, л. 106. Типогр. экз.
Сб. «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. 1, ч. 2, М., 1929, стр. 310.

№ 144

Телеграмма Союза земельных собственников Овручского у. Волынской губ. Временному правительству с ходатайством отменить закон от 12 июля 1917 г. о запрещении земельных сделок.[1]

2 августа 1917 г.

Полная земельная разруха нарушила правильность пользования землей, не дав возможности современной* обработки и ухода во время произрастания, отразилась сильно на предстоящем урожае, понизив его. Местные земельные комитеты со своими ни на чем не основанными распоряжениями только устроили дело национально пользования зе-

* *Так в док.*

мель,* усилились земельные захваты, иногда даже засеянных полей. Многие сенокосы, посевные травы, несвоевременно убранные, понизили качество и количество продуктов. Приказ главнокомандующего армиями от 8 июля** внес некоторое успокоение и дал надежду хоть как-нибудь собрать пониженные земельной разрухой урожаи. И данным 12 июля законом*** [о] почти полном прекращении земельных сделок усилил земельную разруху и создал полную разруху. Закон этот лишил неотъемлемых прав собственности на самую главную и почти единственную ценность в уезде — земли с ее угодьями. Овручский уезд почти весь состоит из земельных собственников. Никто другого пользования, кроме собственности либо аренды у собственников, в уезде не знает. Благодаря только собственности каждый имел возможность необходимого [для] хозяйства кредита. Есть много незаконных [к] подтверждению в собственность сделок**** — кредит закрыт, неразбериха усиливается, в дело пользования землей внесена паника, нам грозит большая опасность по сборке и ликвидации урожая, мы рискуем не засеять полей к будущему.

Обращаемся с нашей категорической просьбой к Временному правительству не усиливать неразберихи, не ставить неодолимых***** препятствий в нашем очень сложном и трудном деле дать продукты земли нашему бедному краю. Категорически просим возможно скорее отменить закон 12 июля, явно противоречащий приказу главнокомандующего, очень ценного в нашем деле, как внесшего в наше дело некоторое успокоение.

Председатель правления Союза земельных собственников Овручского у. Финченко.

ЦГИА СССР, ф. 408, оп. 1, д. 665, лл. 38—40. Телегр. бланк.

№ 145

Телеграмма верховного главнокомандующего ген. Л. Г. Корнилова министру-председателю А. Ф. Керенскому о необходимости оградить крупное землевладение от крестьянских захватов.

6 августа 1917 г.

Непрекращающиеся аграрные волнения грозят совершенно прекратить деятельность сахарных заводов. По полученным сведениям, вследствие захвата земли [и] урожая сахарные производства Узинское, Киселевское, Харитоненко должны будут приостановить деятельность заводов или даже совершенно ликвидировать предприятия. Мною уже отдан для района театра войны, с одобрения совещания при участии министров продовольствия [и] путей сообщения, приказ, касающийся трений между землевладельцами на почве аграрных отношений.

Прошу не отказать также принять все меры к тому, чтобы по возможности [в] самом ближайшем времени создать твердую власть на местах в ограждение захватного распыления урожая по мелким хозяйст-

---

* *Так в док.*
** *См. прим. 2 к док. № 141.*
*** *См. док. № 134.*
**** *Так в док.*
***** *В док.:* преодолимых.

вам, откуда заготовительным продовольственным органам чрезвычайно затруднительно будет получать хлеб для армии. Прошу приказать обратить особое при этом внимание на хозяйства, связанные с сахарной промышленностью, которая теперь далеко не удовлетворяет всех насущных потребностей как армии, так и населения.

Гражданин Корнилов.

ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 251, лл. 82—83. Телегр. бланк.
Сб. «Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа», М., 1959, стр. 176.

№ 146

Стенограмма выступления товарища министра земледелия П. А. Вихляева [1] на съезде губернских комиссаров [2] об общем направлении политики министерства в земельном вопросе и необходимости пересмотра положения о земельных комитетах.

7 августа 1917 г.

На мне лежит обязанность ознакомить граждан комиссаров и граждан представителей исполнительных комитетов с общим направлением политики Министерства земледелия, с земельным вопросом и с той ролью, которую может обнаружить Министерство земледелия в смысле влияния на деятельность местных земельных комитетов. Кроме Министерства земледелия, земельное дело в границах действующего закона определяется положением «Об учреждении земельных комитетов».* В обычных условиях русской сельской жизни дореволюционного времени всякого рода аграрные беспорядки подавлялись ведомством Министерства вн[утренних] дел, и Министерство земледелия в этом отношении никаких обязательств не имело. Только после революционного времени, когда перед государством возникли крупные задачи аграрной реформы, было создано Положение о земельных комитетах и в границах этого Положения и определяются размеры компетенции и власти министра земледелия в этом вопросе. Если обратитесь к этим постановлениям, то по существу вы увидите, что власть министра земледелия в этом отношении существенным образом ограничена постановлениями Главного земельного комитета. По Положению о земельных комитетах разграничения видны и в пределах компетенции власти уездных и губернских земельных комитетов; надзор за их деятельностью и правила обжалования их распоряжений будут установлены дополнительно Главным земельным комитетом. Таким образом, наблюдение за деятельностью губернских земельных комитетов приписано Главному земельному комитету. Власть министра здесь только указана в двух пунктах. В первом пункте, например, говорится, что земельные комитеты состоят в ведении министра земледелия, и во втором пункте, что губернские земельные комитеты... (читает)...** При таком состоянии законодательства, когда пределы власти министра земледелия точно разграничены, политика наших действий точно так же не была, так сказать, вполне сильно и достаточно определена.

В первый момент, когда стали доходить до нас сведения о происходящих аграрных волнениях, меры воздействия со стороны министра

* *См. док. № 121.*
** *Здесь и далее многоточия документа.*

земледелия не было иной,* как отношение к тем же земельным комитетам, губернским комиссарам и иным представителям местной власти с просьбой принять меры, с просьбой прекратить наиболее крупные нарушения, о которых было известно из нашей телеграммы. Получали ответ от представителей местной государственной власти, даже от вас, господа комиссары, что комиссар такой-то губернии не считает возможным опубликовать телеграмму министра земледелия, призывающую к спокойствию, ввиду того что такая телеграмма может вызвать волнения среди населения. Таким образом, порядок телеграфного управления не мог достигать каких-либо положительных целей. Министерство земледелия тогда стало искать возможности выхода в организации своей власти и своего влияния на земельные комитеты через посредство замещения должностей представителями Министерства земледелия в губернских земельных комитетах. В настоящее время с большим трудом при скудости вообще общественных сил, на которые можно с уверенностью опереться, Министерство земледелия все-таки в значительном большинстве губерний, почти во всех губерниях, эту должность представителей заместило и в настоящее время стремится организовать свое влияние на деятелей земельных комитетов через посредство этих своих представителей.

На днях у нас закончился съезд представителей Министерства земледелия в земельных комитетах. Когда мы обсуждали общее направление деятельности наших представителей в этих земельных комитетах, образ их действий и их положение, то общее мнение, мое впечатление от сообщений с мест, которые дали нам наши представители земельных комитетов, таково, что, в сущности говоря, новые представители вносят в земельные комитеты умиротворяющую роль, роль элемента, способного оказать влияние против наиболее резких проявлений деятельности земельных комитетов. И в первом параграфе нашей инструкции нашим представителям земельных комитетов мы указывали следующее: «представители Министерства земледелия в губернских земельных комитетах...» (читает)... Таким образом, Министерство земледелия стремится придать государственное значение, государственную роль своим представителям в земельных комитетах. Для упорядочения связи представительства Министерства в земельных комитетах с центром на том же самом съезде установили порядок областной организации. Имелось в виду в непродолжительном времени созвать ряд областных съездов, как наших представителей, так и представителей земельных комитетов, дабы установить единообразие в порядке действий областных организаций; областной секретариат и областная управа будут уже находиться в более частом и непосредственном общении с центром, дабы придать общее направление аграрной политике на местах и разрешать ту пестроту этих неправомерных распоряжений земельных комитетов, которыми так богаты местные представители государственной власти. Такова, в сущности говоря, организационная роль Министерства земледелия, представленная ему законом, и которую он может проявить через посредство своих представителей земельных комитетов.

На том же самом съезде, а также в совете по земельным делам при Главном земельном комитете обсуждался дальше в пределах правовой компетенции земельных комитетов вопрос, не следует ли им предоставить право более серьезного влияния на закономерность, против нарушения закономерности действий отдельных земельных комитетов, в форме доведения до сведения губернских комиссаров о незакономерных поста-

---

* *Так в док.*

новлениях и действиях земельных комитетов. Но такого рода постановление было отвергнуто. Наши представители опасались, что тогда создастся неблагоприятное взаимоотношение между ними, как представителями центральной власти, и товарищами выборными от земельных комитетов, и предпочли оставить за собою только одну форму влияния на деятельность земельных комитетов — это влияние путем получения осведомления. Они просили нас в законодательном порядке провести только одну форму: для целей усиления осведомленности пользоваться совещательным голосом в составе всех управ, как губернских, так и волостных земельных управ. Да и во всякое время представитель министра земледелия мог своевременно осведомиться о фактическом положении дел в отдельных уездах и волостях и оказать влияние. Такого рода мнения вполне разделяются Министерством земледелия, и оно поддерживает законоположение в связи с общим пересмотром Положения о земельных комитетах. Такова, так сказать, формальная оболочка той политики, которую приходится вести министру земледелия.

Что касается внутреннего содержания этих явлений, на которые указывалось в речах предшествующих ораторов, то в этом отношении эти явления возбуждают сильнейшее беспокойство с несколько иной стороны. Действительно, если рассматривать обязательные постановления губернских и уездных земельных комитетов, если рассматривать тот порядок действий, который совершается ими, то вы увидите исключительную законодательную пестроту, полную несогласованность, полное правонарушение всех существующих законодательных договоров. При такого рода положении нам представляется именно наиболее опасным тот момент, что эта пестрота, эта неправомерность, это различие правовых земельных отношений между соседними местностями, между отдельными уездами в границах одной и той же губернии и уезда производит самое пагубное влияние на местное население; само население теряет веру в закон, оно начинает чувствовать, что путем незакономерных действий можно легче и скорее достигнуть тех материальных выгод, которые оно жаждет получить через посредство земельных реформ. Вот это влияние на правообразующее сознание населения в этом вопросе нам представляется в настоящий момент политически наиболее опасным в деятельности земельных комитетов. Но деятельность земельных комитетов в этом направлении заслуживает и некоторое оправдание. Ведь фактически земельным комитетам по закону предоставлено издавать обязательные постановления о регулировании сельскохозяйственных отношений в границах действующего закона. Но действующий закон, явно затрагивая самые острые, самые насущные интересы, пробудившиеся в земледельческих массах, производит, очевидно, ничем не устранимую коллизию между действующим законом и теми экономическими стремлениями, которые заложены в самих земледельческих массах. Закон гнется под напором волнующихся земледельческих масс населения; и земельные комитеты, быть может, юридически совершенно неправильно стараются внести преобразующее начало в этот стихийный напор земледельческого населения.

Какой же выход из этой коллизии, грозящей самыми бедственными последствиями? Один из говоривших ораторов, А. А. Эйлер, предлагал для устранения незакономерности действий установить законом репрессивные меры...

А. А. Эйлер... Я говорил — предать суду.

Вихляев. Я вашу поправку принимаю. Нам пришлось бы предать суду тогда все земельные комитеты. Вот, в сущности говоря, как обстоит дело в настоящее время. И вот при таком состоянии, при таком несовершенстве действующего законодательства разражается сильнейший по-

литический кризис в стране в июле месяце.* В связи с этим кризисом потребовалось от Временного правительства принятие самых решительных мер и искание некоторых руководящих начал для организации власти на местах. Эти руководящие начала преподаны в известном циркуляре Церетели,** и в дополнение к тому циркуляру была издана инструкция министра земледелия,*** о которой здесь говорили предшествующие ораторы. Это политическое происхождение инструкции. Ввиду неотложности издания, может быть, эта инструкция и содержит ряд несовершенств, на которые многократно указывалось различными деятелями и различными ораторами. Но в настоящее время эта инструкция будет рассмотрена Временным правительством в смысле придания ей более правомерного содержания. Кроме того, эта инструкция по существу своему не является созданием министра земледелия, эта инструкция целиком кодифицируется постановлением Главного земельного комитета. Здесь кодифицируется не закон, а законопроекты, которые были начертаны земельным комитетом, и законопроекты сильно смягченные. И затем эта инструкция не опубликовалась, она имела значение дать указания только представителям Министерства земледелия в земельных комитетах об их положении при разрешении отдельных аграрных казусов. Вот какое значение придавал этой инструкции министр земледелия В. М. Чернов. Издание этой инструкции вызвало, как вам известно из газетных сообщений, острый конфликт между министром земледелия и председателем Главного земельного комитета А. С. П[осниковым],[3] который был готов из-за этой инструкции подать в отставку и даже подавал в отставку. Причем указывалось не на существо, не на содержание инструкции, а главным образом на ее форму, что она издана за подписью министра земледелия. Таким образом, в частности, это является ответом на один из упреков против министра земледелия, сделанных комиссаром по Новгородской губ.: почему нет циркуляра и распоряжений по земельным вопросам за подписью Чернова. Их нет потому, что положения о земельных комитетах и такого рода инструкции о деятельности их издает Главный земельный комитет. Они могут исходить за подписью председателя земельного комитета А. С. Посникова. В настоящее время возникают такие неприятные коллизии между двумя органами земельного управления. В момент критический, в настоящее время Министерство земледелия старательно ищет пути для разграничения деятельности Главного земельного комитета. Разграничений не существует, ибо аграрная реформа находится под руководством министра земледелия, а Главный земельный комитет должен быть законосовещательным органом при Временном правительстве по земельным делам.

Затем, придавая исключительную важность единству временного направления по земельной политике, я в Министерстве земледелия созвал 30 июля съезд представителей земельных комитетов и предполагал, что настоящее совещание будет построено совместно с совещанием вашим, гг. комиссаров, дабы на совместных совещаниях установить общую линию в политике поведения на местах в земельном вопросе. Но случайно это не состоялось, так как мы созвали 30 июля, а ваш съезд отложен на 4 августа.

Теперь, переходя далее, где же выход из этого положения? Грозили в случае проявления твердой власти на местах отданием под суд всех земельных комитетов. Выход из этого именно в центральном правотвор[че]стве. Эта местная разрозненность и столь справедливо осуждаемое

---

* *См. прим. 2 к док. № 133.*
** *См. док. № 138.*
*** *См. док. № 137.*

правотворство земельных комитетов должно быть заменено централизованным правотворством государственной власти, в одинаковых правовых началах, регулирующих земельные отношения страны. К сожалению, в этом отношении в центре произошла в известной мере приостановка, длительная приостановка законодательного аппарата по земельным вопросам. Земельные законы, выработанные Главным земельным комитетом, главным образом имеющие отношение ко всему этому делу — законы о регулировании земельных отношений, остаются в течение ряда месяцев не рассмотренными и приводят к ряду серьезных политических конфликтов внутри организации всего Временного правительства. И при таком положении аграрного вопроса, по-видимому, и у Главного земельного комитета в значительной степени ослабло законодательное творчество новых законов, дополнительных законоположений.

Между тем, несомненно, законоположения по регулированию земельных отношений нуждаются в коренном дополнении и коренном пересмотре. Они совершенно при иных условиях выработаны были несколько месяцев тому назад, при большой вере в правотворческие способности местных земельных комитетов. Там предоставляется каждому уездному, даже волостному комитету самостоятельность действий; и это могло бы, вероятно, в дальнейшем вылиться, в сущности говоря, в ту же форму, что происходит теперь, т. е. неоднородное разрешение имущественных конфликтов, имущественных правоотношений, что и теперь. Это было бы легализировано и спасло бы комитеты от суда, которым угрожал в своей речи А. А. Э[йлер]. Чтобы избежать этой правовой пестроты на местах, все это должно быть заменено более строгими регулирующими нормами, законоположениями из центра. Закон о регулировании земельных отношений должен быть дополнен, а также и закон о регулировании арендных отношений. И вот в этом направлении Министерство земледелия и предлагает в дальнейшем, насколько это в силах, оказывать влияние на законосовещательный орган Временного правительства — Главный земельный комитет, дабы подвинуть законоподготовительную работу в этом направлении. Затем отдельные ораторы останавливались с большим опасением на судьбе подготовительных работ по земельной реформе. Ввиду недостатка людей в волостных и уездных комитетах не создается готовой почвы для надлежащей разработки материалов для правильного проектирования основного земельного вопроса. В этом отношении я позволю себе высказать свою личную точку зрения. Я думаю, что основные положения земельного закона будут выработаны в центре, опираясь на сотрудничество материалов, полученных с мест. И только правильная организация получения этих материалов поможет центру подойти к правильной постановке и к правильному решению земельного вопроса. И Министерство земледелия в этом отношении, в направлении организации как центра, так и в направлении организации местных сил, в смысле собирания и разработки материалов, в целях подготовки земельной реформы, выполнило в настоящее время немалую работу. В частности, им организована всероссийская поземельная сельскохозяйственная перепись, которая по многим губерниям в настоящее время уже закончена и по большинству губерний близится к окончанию и несомненно дает существенно важный материал для спроектирования некоторых основных положений.

Затем Министерство земледелия упоминает совершенно определенным образом, что задачи земельной реформы являются не только задачами этой реформы по существу, но они являются в то же время реформой в области организации сельскохозяйственных производительных сил России, и в эту сторону внимание Министерства земледелия обращено с особой силой. В Министерстве земледелия в настоящее время работает

до 40 комиссий специалистов по отдельным вопросам сельскохозяйственной культуры. В связи с земельной реформой для определения линии поведения Министерства земледелия по отдельным вопросам сельского хозяйства, в связи с длительным процессом фактического осуществления, в настоящее время несомненно земельная реформа не будет заключаться только в том, что будет издан законодательный акт. По представлению Министерства земледелия, земельная реформа это не есть законодательный элемент — это длительный исторический процесс, который приведет в результате к осуществлению чаяний и желаний трудового народа не в один момент, а путем ряда последовательных мероприятий, рассчитанных на целый ряд мер, в связи с общими переменами, которые необходимо предвидеть после окончания войны. Вся совокупность этих грандиознейших вопросов встает в настоящее время перед Министерством земледелия в связи с вопросами земельной реформы, и Министерство земледелия стремится организовать как свои силы, так и силы своих специалистов, а также и общественные силы путем съездов, многочисленных всероссийских съездов по отдельным специальным вопросам сельскохозяйственной культуры, дабы путем такого организованного взаимодействия, путем осведомленности населения прийти к определенным выводам, прийти к выяснению всех неправильностей, совершенных земельными комитетами, за которые их хотят предать суду.

ЦГАОР СССР, ф. 934, оп. 1, д. 7, лл. 1—10. Стенограмма.

№ 147

Отношение товарища министра земледелия Н. И. Ракитникова министру-председателю А. Ф. Керенскому о необходимости срочной передачи земель в распоряжение земельных комитетов.

20 сентября 1917 г.

Вследствие телеграммы тамбовского губернского предводителя дворянства кн. Чолокаева от 15 сентября с. г., в копии, при сем прилагаемой,* имею честь довести до вашего сведения, что несколько ранее Главным земельным комитетом была получена телеграмма от председателя Тамбовского губернского земельного комитета (он же уполномоченный Главного земельного комитета), губернского земского агронома Бобынина нижеследующего содержания: «Ввиду переживаемого тревожного момента Тамбовский губернский земельный комитет считает долгом уведомить Главный земельный комитет, что для сохранения крупных частновладельческих хозяйств представляется крайне необходимым в срочном порядке провести закон о передаче земель сельскохозяйственного назначения в распоряжение земельных комитетов. Ввиду важности вопроса прошу дать срочный ответ».

Изложенная телеграмма докладывает, что вынесенное впоследствии в разгаре аграрных беспорядков, постановление губернского земельного комитета о передаче частновладельческих имений в распоряжение и под охрану земельных комитетов вызвано было единственно стремлением губернского комитета внести успокоение в крестьянскую массу, взять под свою защиту, в интересах государства и народного хозяйства, частновладельческие имения и локализировать, заглушить вспыхнувший пожар, грозящий неисчислимыми бедствиями стране.

* *В том же деле, л. 3.*

По долгу совести должен признать, что мера, принятая Тамбовским губернским земельным комитетом, правильна и является единственным выходом из создавшегося положения.

Возникшие беспорядки есть прямое следствие бесправия земельных комитетов, которые со дня своего возникновения до настоящего времени не имеют точных и ясных законов, регулирующих их деятельность, и прямой результат отсутствия временных земельных законов, которые до Учредительного собрания сбросили бы с крестьянских плеч тяготу дореволюционных кабальных условий сельскохозяйственной действительности.

Аграрные волнения в Тамбовской губ. есть грозный показатель того, что крестьянство, не видя помощи, не получая удовлетворения в своих неотложных, насущных потребностях, утрачивает веру в революцию и в революционное Временное правительство.

Отмена постановления губернского земельного комитета будет иметь совершенно обратные последствия, чем то представляется предводителю дворянства Чолокаеву. В своей политической и классовой слепоте землевладельцы не сознают того, что своим упорством и совершенным нежеланием считаться с земельными комитетами они именно и отдают свои хозяйства на разграбление и погром озлобленных людей. Отмена эта усилит раздражение и озлобление в крестьянской среде и даст новое оружие в руки темных агитаторов, толкающих крестьянство на путь анархии.

Я полагаю, что, не отменяя этого постановления, необходимо предложить губернскому земельному комитету истолковывать его как принятие частновладельческих имений под охрану земельных комитетов, ни в коем случае не стесняя собственников в ведении их хозяйства, и взять лишь под контроль комитета использование и распределение земель, не обрабатываемых владельцами и сдаваемых в аренду ими. В этом смысле управление делами Главного земельного комитета и я предлагаем вам, гражданин министр, послать телеграмму Тамбовскому губернскому земельному комитету.

Одновременно с этим считаем своим непременным долгом еще раз заявить Временному правительству, что для спасения революции и предотвращения крестьянской анархии проведение временных аграрных законов, регулирующих арендные и иные сельскохозяйственные отношения, не терпит дальнейших отсрочек.

О результатах не откажите поставить в известность.

Товарищ министра земледелия Н. Ракитников.
За управляющего делами Главного земельного комитета
Н. Быховский.

ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 344, лл. 1—2. Подлинник.

№ 148

Отношение Канцелярии Временного правительства председателю Юридического совещания при Временном правительстве о решении образовать в некоторых губерниях Европейской России особые комитеты по борьбе с крестьянскими выступлениями.

28 сентября 1917 г.

Срочно.

Временное правительство, обсудив на заседании 28 сего сентября вопрос о мерах борьбы с растущей анархией в стране и в особенности с аграрными беспорядками, возникшими в некоторых губерниях Евро-

пейской России, признало необходимым образовать в указанных губерниях особые комитеты, на обязанность коих было бы возложено принятие неотложных мероприятий по ликвидации возникающих на местах недоразумений и по ограждению порядка и законности в сфере земельных отношений. В состав означенных комитетов Временное правительство признало целесообразным ввести представителей центральной власти на местах, как-то: управляющих казенными палатами, прокуроров окружных судов, представителей Министерства труда и т. д.; представителей местного самоуправления (председателей губернских земских управ, городских голов, председателей губернских продовольственных комитетов и т. д.), а также представителей местных общественных организаций, имеющих непосредственное отношение к вопросам, касающимся разрешения земельных отношений. По мнению Временного правительства, означенные комитеты должны являться авторитетным совещательным органом, опираясь на который губернские комиссары, а в случае, если губерния объявлена на военном положении, то военные власти, могли бы, располагая всей полнотой имеющихся в их распоряжении средств, принимать необходимые меры к подавлению аграрных беспорядков и к прекращению всякого рода насилия и грабежей.

Выработку соответственного положения об означенных комитетах Временное правительство постановило поручить Юридическому совещанию с тем, чтобы последнее представило проект означенного положения на обсуждение Временного правительства в течение самых ближайших дней.[1]

Об изложенном канцелярия Временного правительства считает долгом поставить вас в известность.

За управляющего делами Временного правительства А. Кайстра.

ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 396, л. 1—1 об. Подлинник.
Сб. «Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис», М., 1961, стр. 245.

№ 149

Циркуляр и. о. министра продовольствия Ершова председателям губернских продовольственных комитетов о рассмотрении случаев неисполнения местными продовольственными комитетами правительственных распоряжений или превышения ими власти как должностных преступлений.

Сентябрь 1917 г.

Согласно «Временному положению о местных продовольственных органах»,* председатели и члены продовольственных управ отвечают за правильный ход продовольственного дела и в соответствии с неоднократными разъяснениями правительствующего Сената (Уголовный департамент 1893 г., № 9, 1899 г., № 12, Общее собрание I и Кассационных департаментов 1895 г., № 33 и др.) хотя и не состоят на государственной службе, но являются все же должностными лицами.

Неисполнение ими законных распоряжений, бездействие и, наконец, превышение власти — все это является должностным их преступлением.

---

* *См. прим. 1 к док. № 34.*

В настоящее время подобного рода должностные преступления, к сожалению, нередки. Законные требования губернских продовольственных управ или вовсе не исполняются подведомственными им органами, или же исполняются несвоевременно и неполно. Неисполнение таких распоряжений отражается и на деятельности центральных учреждений. Так, например, по вине уездных и волостных управ различные необходимые министерству сведения либо приходят с большим запозданием, либо вовсе не приходят, и министерство лишается возможности своевременно составить государственный план снабжения. При современном состоянии продовольственного дела такое нарушение долга ни в коем случае не может быть допустимо.

Некоторые волостные продовольственные управы, первая обязанность которых — заготовка продовольственных продуктов, не озаботились даже назначением ссыпных пунктов, чем замедляется сбор хлеба и затрудняется снабжение армии и населения потребительных районов.

Наконец, нередки случаи заведомого превышения власти. Уездные и волостные продовольственные управы издают не только такие распоряжения, которые могут быть издаваемы лишь губернскими продовольственными комитетами, но и такие, которые, как например запреты вывоза, установление твердых цен, реквизиция предметов первой необходимости, — могут быть издаваемы только министром продовольствия или, по специальному его разрешению, губернскими комитетами. Министерству известны и такие распоряжения продовольственных комитетов, которые вовсе не относятся к компетенции продовольственных органов — установление арендных цен, принудительное отчуждение топлива и др. Такие незаконные акты со стороны органов, призванных к служению государственным нуждам, подрывают уважение к закону и власти и содействуют усилению общей государственной разрухи.

Отмечая все эти прискорбные явления и обращая на них особое внимание ваше, Министерство продовольствия уверено, что сознание тяжелой ответственности перед родиной побудит всех лиц, принявших на себя обязанности председателя и членов продовольственных управ, впредь отнестись к исполнению своих обязанностей с особым вниманием, добросовестностью и осторожностью.

Неисполнение некоторых требований министерства и губернских продовольственных комитетов объясняется, вероятно, тем, что эти требования представляются несущественными и срочная необходимость их для центральных учреждений недостаточно ясна уездным и волостным продовольственным управам. Что же касается бездействия некоторых комитетов и превышения ими власти, то они проистекают, вероятно, от недостаточной осведомленности об их обязанностях и отсутствия необходимых инструкций. Во всяком случае, министерство вменяет вам в обязанность разъяснить уездным и волостным продовольственным управам как тот вред, который проистекает от неисполнения ими распоряжений министерства или губернских комитетов, или вследствие бездействия в самое горячее время, так и то, что нарушение председателями и членами продовольственных управ их служебных обязанностей и превышение власти приравниваются к должностным преступлениям и караются в порядке ст. ст. 339—342 Улож. о наказ.

За министра продовольствия Ершов.

Помета и. о. нач. Управления общих дел Н. Малышева: «Этот циркуляр несколько изменен ввиду неуказания в нем ответственности губернских продовольственных органов. 17/X, Н. М.».

ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 1, д. 131, лл. 138—139. Отпуск.

№ 150

Отношение Министерства внутренних дел министру земледелия С. Л. Маслову[1] о необходимости принять меры по ограждению земель отрубников и хуторян от захватов и переделов крестьянами-общинниками.

7 октября 1917 г.

В Министерство внутренних дел неоднократно поступали жалобы на насильственные захваты отрубных и хуторских участков и самовольный передел их крестьянами-общинниками, на снятие захватчиками с отрубных и хуторских участков сена и хлеба и распашку угодий, на уничтожение межевых знаков отрубных владений и пр. Министерство внутренних дел обращалось в таких случаях к губернским комиссарам, предлагая им принять необходимые меры к защите законных прав потерпевших, но при этом оставалось сомнение, изыщут ли комиссары действительные меры к восстановлению нарушенных прав и смогут ли привести эти меры в исполнение.

Так как подобные жалобы продолжают поступать по настоящее время, и в течение этой осени и особенно будущей весной захваты отрубных и хуторских участков могут усилиться, то Министерство внутренних дел признало бы со своей стороны необходимым подвергнуть вопрос об ограждении хуторских и отрубных владений от захватов и насильственных действий тщательному обсуждению в особом междуведомственном совещании из представителей министерств земледелия, внутренних дел, юстиции и продовольствия, дабы выработанные этим совещанием меры своевременно можно было преподать к руководству местным властям в виде циркуляров или инструкций.

Принятие мер к ограждению отрубных и хуторских владений представляется тем более необходимым, что упразднение отрубных и хуторских владений не предполагается и проектами Главного земельного комитета, насколько основные положения этих проектов успели выясниться до настоящего времени.*

Препровождая при сем копии двух поступивших за последнее время в Министерство внутренних дел прошений Ивана Харитонова ** и Дмитрия Попова,*** имею честь просить вас, милостивый государь, не отказать сообщить мне, признаете ли вы возможным созвать при вверенном вам министерстве Особое совещание для обсуждения вопроса о мерах к ограждению хуторских и отрубных владений от самовольных захватов.

За министра внутренних дел товарищ министра.
Управляющий отделом.

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 121, 1917 г., д. 12, л. 159—159 об. Отпуск.
Сб. «Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания», М., 1962, стр. 436—437.

---

* *См. док. № 151.*
** *В том же деле, л. 161—161 об.*
*** *В том же деле, л. 158—158 об.*

№ 151

Проект правил об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений.[1]

*Не позднее 11 октября 1917 г.**

I. Общие положения.

1. Все земли сельскохозяйственного назначения поступают впредь до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием в ведение местных земельных комитетов, которым в порядке означенного ведения принадлежит:

1) учет названных земель;

2) наблюдение как над переходным изменением и передвижением прав на означенные земли, так и над хозяйственным использованием сих земель;

3) охрана сельскохозяйственных имений от обесценения их владельцами и арендаторами;

4) принятие мер к удовлетворению крайней земельной нужды местного сельскохозяйственного населения путем образования временного арендного фонда и предоставления из его состава в пользование населения земельных участков;

5) урегулирование арендных отношений путем разрешения споров и недоразумений на началах суда совести, с правом прекращения или изменения ранее заключенных арендных договоров;

6) принятие мер к охране сельскохозяйственных имений и, особенно, высококультурных хозяйств и специальных культур от всякого рода действий, причиняющих вред хозяйству;

7) издание обязательных общих постановлений по предметам, перечисленным в 1—6 пунктах.

2. Пределы власти и порядок действий земельных комитетов по перечисленным (ст. 1) предметам их ведения определяются нижеследующими правилами.

II. Об учете земель.

3. Учет земель сельскохозяйственного назначения производится земельными комитетами посредством выяснения правовых и хозяйственных условий местного землевладения и землепользования как в целях подготовки общей земельной реформы (ст. 1, отд. VIII постановления Временного правительства 21 апреля 1917 г., Собр. узак., ст. 543),** так и в целях урегулирования местных земельных и сельскохозяйственных отношений.

4. Учет земель в указанных целях (ст. 3) производится уездными и волостными земельными комитетами под руководством губернского земельного комитета, по общим указаниям Главного земельного комитета.

III. Контроль над изменением землевладения.

5. Контроль над изменением и передвижением прав на земли сельскохозяйственного значения и лесные угодья осуществляется губернскими земельными комитетами посредством рассмотрения земельных сделок на основании законов 12 июля 1917 г.*** об ограничении земельных сделок (Собр. узак., ст. 1128) и 24 августа 1917 г. (Собр. узак., ст. 1391) — о дополнении названного закона.[2]

---

* *Датируется по содержанию и времени опубликования в газ. «День» интервью министра земледелия С. Л. Маслова (см. док. № 153).*

** *См. док. № 121.*

*** *См. док. № 134.*

6. Рассмотрению земельных комитетов в порядке закона 12 июля 1917 г. (ст. 5) подлежат нижеследующие сделки, если они касаются внегородских земель и совершены не ранее 1 марта 1917 г.:

1) купчие крепости;

2) дарственные записи и акты о пожертвовании (ст. ст. 980 и 981, т. X, ч. 1, Св. зак. гражд.);

3) рядные и отдельные записи по приданому и выделам;

4) акты о выкупе родовых имуществ;

5) мировые и другие сделки, в силу которых одна из сторон уступает другой право собственности или одно из ниженазванных прав (п. п. 6 и след.);

6) акты об обременении имущества залогом по долгам частных лиц и кредитным учреждениям, а также сделки о передаче прав по закладным;

7) акты об ограничении в пользу другого лица или недвижимого имущества права собственности на имущество посредством установления прав угодья (ст. ст. 432, 433, т. X, ч. 1, Св. зак. гражд.), сервитутов и т. п.;

8) акты об установлении при жизни собственника права пожизненного владения другого лица;

9) акты об установлении права застройки.

Раздельные акты подлежат рассмотрению земельных комитетов лишь в том случае, если в силу таких актов общее имущество переходит в собственность одного из соучастников или разделяется между ними по новым долям.

7. Сделки о землях, не имеющих, по достоверным данным, сельскохозяйственного значения, совершаются в общем порядке, без рассмотрения их земельными комитетами, таковы:

а) договоры о разработке недр, если участку сделан законный горный отвод (ст. ст. 248, 251 Устава горного) и имеется удостоверение об этом Горного управления;

б) договоры и акты о переходе и установление всякого рода вещных прав (купчие, закладные, дарственные и т. п.) на рудники, прииски и горные заводы с находящимися под ними землями, если имеется удостоверение Горного управления о действительном горнопромышленном значении упомянутых имуществ;

в) договоры и акты об установлении и переходе всякого рода вещных прав (п. б) на фабрики, заводы и мануфактуры с находящимися под ними землями, если имеется удостоверение губернского или областного по фабричным и заводским делам присутствия о действительном промышленном значении упомянутых имуществ;

г) договоры и акты о переходе и установлении всякого рода вещных прав (п. б) на строительные (усадебные, дачные и т. п.) участки, если имеется удостоверение подлежащей уездной земской управы о включении означенных участков в утвержденные планы селений (ст. 29 и сл. Устава строительного);

д) договоры и акты о переходе и установлении всякого рода вещных прав на лечебные заведения с находящейся под ними землей (водолечебницы, грязелечебницы, санатории и т. п.), если имеется удостоверение врачебного отделения губернского правления о лечебном значении означенных имуществ.

8. Не подлежат также рассмотрению земельных комитетов распоряжения судебных и административных мест, касающиеся перехода или установления вещных прав на недвижимые имущества, на основании решений и постановлений названных мест.

9. На основании закона 12 июля 1917 г. (ст. 5) земельные комитеты не разрешают сделку, если будут иметь достоверные доказательства, что она: а) имеет характер спекулятивный, т. е. направлена к обогащению собственника посредством искусственного поднятия цены на землю в связи с настоятельной потребностью в земле, или б) обременяет имущество новыми значительными долгами, не вызываемыми действительными потребностями хозяйства, или в) переносит земельные права на иностранных подданных и вообще лиц, которые при проведении земельной реформы будут находиться под действием исключительных положений, льгот, изъятий и т. п., или г) имеет характер фиктивный, т. е. безвозмездной передачи прав новым лицам без фактического устранения прежнего собственника, залогодержателя и т. п. правомочных лиц, или другим каким-либо путем (например, раздроблением владений и т. п.) направлена к затруднению земельной реформы на началах обеспечения землей трудящегося населения.

10. Постановления губернского земельного комитета о разрешении земельных сделок представляются на утверждение министра земледелия, который рассматривает дело по существу; жалобы на постановления губернского земельного комитета об отказе в разрешении сделок могут быть приносимы в общем порядке обжалования означенных постановлений.

IV. Об охране имений от обесценения.

11. Охрана сельскохозяйственных имений от обесценения их владельцами или арендаторами производится земельными комитетами на основании пп. 6 и 7 отдела VIII постановления Временного правительства 21 апреля 1917 года «Об учреждении земельных комитетов» (Собр. узак., ст. 543).

12. Если земельным комитетам сделается известным о каком-либо действии владельца или арендатора, направленном к обесценению сельскохозяйственного имущества, то комитет командирует на место одного из своих членов или представителей для производства осмотра и расследования.

13. Командированное комитетом лицо приглашает для производства осмотра трех сторонних добросовестных людей, владельца или арендатора, представителя милиции, а также в случае надобности сведущее лицо (агронома, техника и т. п.) и составляет особый акт с изложением места и времени осмотра, описанием установленных обстоятельств и своим заключением по вопросу об обесценении имущества; акт объявляется присутствующим лицам и подписывается ими.

Примечание. Неявка владельца или арендатора не препятствует производству осмотра.

14. Если по заключению командированного комитетом лица действия владельца или арендатора клонятся к обесценению имущества, то на месте же при участии указанных в ст. 13 лиц выясняется, не вызываются ли такие действия общественной или государственной необходимостью (п. 6 отдела VIII постановления Временного правительства 21 апреля 1917 г.).

15. Действиями, обесценивающими имущества, признаются такие распоряжения владельца или арендатора, благодаря которым сельскохозяйственное имение утрачивает необходимые для ведения его принадлежности (леса, воды, покосы и проч.) либо составные части имения (угодья) теряют свою хозяйственную годность.

16. Заключения по местному расследованию (ст. ст. 13 и 14) представляются уездному земельному комитету, который, рассмотрев дело с вызовом владельца или арендатора, свидетелей и сведущих лиц, поста-

новляет или о прекращении дела или о приостановлении действий владельца, точно определяемых комитетом, или об изъятии имущества из его распоряжения.

Примечание. Приостановление рубки леса производится на основании и в порядке закона об охране лесов.[3]

17. В случаях, не терпящих отлагательства, если промедление мер к прекращению действий владельца или арендатора, обесценивающих имение, явно угрожает целости или годности частей или принадлежностей имения, председатель уездного комитета или волостной комитет вправе распорядиться о немедленной предварительной приостановке означенных действий с одновременным уведомлением об этом уездного комитета для рассмотрения и разрешения дела не позднее семидневного срока.

18. Постановление комитета о приостановлении действий владельца или арендатора производится немедленно в исполнение посредством объявления его владельцу или арендатору, отобрания от них подписки о выслушании постановления и в случае надобности посредством наложения печатей и обращения к содействию милиции.

19. Изъятие имений из распоряжений частных лиц может последовать по постановлению уездного комитета в том случае, если владелец или арендатор систематически допускают не только распоряжения, но и упущения, существенно обесценивающие основные принадлежности или части сельскохозяйственного имения.

20. Изъятие имения из частного распоряжения распространяется, если не последовало особого согласия с владельцем, на все имение в целом за исключением жилых и служебных строений владельца и его семьи и угодий, не имеющих хозяйственного значения (парков, садов и т. п.).

21. Постановление об изъятии имения объявляется владельцу или арендатору и препровождается на утверждение установленным порядком (п. 7 отдела VIII постановления Временного правительства 21 апреля 1917 г.) вместе с подробной описью, составляемой на месте членом комитета в присутствии указанных в ст. 12 лиц.

22. По утверждении постановления комитета об изъятии имения последнее передается со всеми принадлежностями, по описи, в распоряжение комитета.

V. О контроле над сельскохозяйственным производством.

23. Если земельному комитету сделается известным, что какие-либо из находящихся в пределах его ведения сельскохозяйственные имения или их части могут остаться в ближайшее время необработанными, то земельный комитет осведомляет об этом местный орган продовольственного управления для принятия мер к обращению означенных земель в обработку на основании постановления Временного правительства 11 апреля 1917 г. (Собр. узак., ст. 1498).*

24. Постановления об изъятии имения или частей его, остающихся без обработки, из распоряжения владельца или арендатора сообщаются органом продовольственного управления местному земельному комитету.

VI. Об образовании временного арендного фонда.

25. В состав временного арендного фонда земельными комитетами зачисляются:

1) частновладельческие земли, обычно находившиеся (не менее 3 лет в течение последнего пятилетия) в арендном пользовании, а равно и земли сельскохозяйственного пользования, принадлежащие казне и бывшие удельные;

---

* *См. док. № 118.*

2) частновладельческие земли, обрабатывающиеся за последние 5 лет всецело наймом крестьянского инвентаря;

3) земли, изъятые из распоряжения владельцев или арендаторов ввиду угрожающего обесценения их или оставления без обработки (отделы IV и V);

4) земли, находящиеся ныне в арендном содержании, — по прекращении арендных договоров на основании ст. 38 настоящих правил;

5) земли, добровольно передаваемые в арендный фонд их владельцами.

26. К землям арендного фонда могут быть причислены также части сельскохозяйственных имений, обрабатываемых средствами владельца, если земельным комитетом будут предварительно установлены посредством местного обследования (ст. 13):

а) крайняя земельная нужда при наличных рабочих силах в существующих трудовых хозяйствах (ведущихся без наемного труда) и

б) возможность изъятия означенных частей имения в определенном размере из владельческой обработки без значительного ущерба для производительности хозяйства.

27. Зачисление земель в состав арендного фонда производится по особым постановлениям уездного земельного комитета с вызовом владельцев и арендаторов земли и с объявлением состоявшихся постановлений заинтересованным лицам (отдел XI).

28. При зачислении земель в арендный фонд (ст. 25) в распоряжении владельца должно быть во всяком случае оставлено то количество пахотных, сенокосных и других угодий, какое необходимо для удовлетворения потребностей самого владельца, его семьи, служащих и рабочих, а также для обеспечения содержания наличного скота.

29. В арендный фонд не могут быть зачислены: сады, виноградники, хмельники и иные посадки долгосрочного пользования; земли, находящиеся под постройками, промышленными и торговыми предприятиями; земли, предназначенные владельцем под посев сахарной свекловицы и иных технических растений, обеспечивающих заводское предприятие владельца; земли иных видов сельскохозяйственного пользования, если освобождение таковых от зачисления в арендный фонд будет признано необходимым губернским продовольственным органом.

30. Всем зачисленным в арендный фонд земельным участкам производятся описи (ст. 13) с показанием: владельцев участков, рода угодий, размера и местонахождения их; на основании означенных описей волостным комитетом ведется книга арендного фонда с отметками как вышеуказанных сведений об участках, так и дальнейших изменений в правовом и хозяйственном их положении.

VII. О распределении земель арендного фонда.

31. Земли временного арендного фонда передаются волостными земельными комитетами для пользования и обработки в местные хозяйства, обрабатывающие земли собственным (не наемным) трудом с соблюдением следующих правил:

а) пользование землей предоставляется хозяйствам, испытывающим при наличных рабочих силах нужду в земле, по очередям, соответственно степени земельной нуждаемости, причем в первую очередь землей удовлетворяются хозяйства с земельным запасом ниже среднего размера существующего землепользования в крестьянских хозяйствах данной местности;

б) хозяйствам, не имеющим собственного инвентаря (скота и сельскохозяйственных орудий) или временно лишившимся рабочих рук, земля может быть предоставлена лишь при наличности данных, обеспечи-

вающих обработку земли (ссуд, кредита, товарищеских договоров об обработке и т. п.);

в) земля не может быть предоставлена тем хозяйствам, наличный земельный запас которых вполне или отчасти остается необработанным;

г) земли, отдаваемые селениям под выпас скота, распределяются между отдельными селениями соответственно недостатку собственных выпасов селения и наличному количеству голов скота;

д) всякого рода земли передаются комитетами в временное пользование на срок не более одного года за вознаграждение (арендную плату) по особой подписке, выдаваемой земельному комитету распорядителем хозяйства или при отдаче земель селениям — уполномоченным общества и сообщаемой в копии владельцу;

е) подписки, выдаваемые согласно предыдущему пункту, имеют силу арендных обязательств, исполнения коих вправе требовать как земельный комитет, так и владелец земли.

Примечание. Передача в арендное пользование земель, изъятых из распоряжения владельцев органами продовольственного управления (отдел V), допускается лишь в том случае, если продовольственный орган не признает возможным производить обработку земли собственными средствами.

32. Размер платы за пользование землей определяется земельными комитетами сообразно чистой доходности каждого земельного участка (т. е. остатка, получаемого посредством вычета из стоимости обычно собираемого с участка продукта стоимости обработки и расходов на обсеменение, обработку, погашение инвентаря и платеж повинностей), причем, устанавливая такую доходность, комитеты принимают во внимание местные арендные цены по долгосрочному найму земель крупными посевщиками, оценку земель для раскладки земских сборов, оценочные нормы, выработанные оценочно-статистическими учреждениями в порядке закона 8 июля 1893 г.,[4] и иные материалы, выясняющие чистую доходность земли.

33. Арендная плата по договорам, подпискам и постановлениям, состоявшимся по распоряжению земельных комитетов, вносится в комитеты, которые по покрытии из нее причитающихся с владельца за участок платежей по казенным, земским и общественным сборам и недоимок по ним, остаток передают подлежащему владельцу.

VIII. О разрешении споров по действующим арендным договорам.

34. В случае возникновения споров и недоразумений по поводу существующих на основании договоров арендных отношений волостные земельные комитеты выясняют участвующих в споре лиц, поводы и предмет спора, заявляемые претензии и требования и их основания.

35. Разрешению земельных комитетов, на основании правил настоящего (VIII) отдела, подлежат: 1) споры, возбуждаемые отдельными арендаторами; 2) споры коллективные, возбуждаемые совместно с несколькими арендаторами, обрабатывающими землю одного имения или участка или обязанными по одному договору; 3) споры, возбуждаемые уполномоченными селений или частей селений, не участвующих в договоре, но заинтересованных в пользовании землею.

36. По выяснении спора земельный комитет предлагает спорящим прийти к обоюдному соглашению и со своей стороны принимает все законные меры содействия соглашению посредством вызова сторон и разъяснения им в связи с заявленными претензиями интересов общественных и государственных, требований справедливости и т. п., а равно посредством предложения посредничества и примирительного разбирательства.

37. Если, несмотря на принятые комитетом меры, соглашение сторон не состоится, комитет приступает к разрешению спора в качестве суда совести на основании п. 5 отдела VIII постановления Временного правительства 21 апреля 1917 г. «Об учреждении земельных комитетов» (Собр. узак., ст. 543).

38. Споры и недоразумения по поводу существующих арендных отношений комитет разрешает по смыслу заключенных между сторонами договоров, если сила таковых не оспаривается, и применительно к действующим законам, причем комитет может:

1) прекратить арендные обязательства по таким сделкам, которые заключены вследствие крайней земельной нужды арендатором на условиях, явно для него невыгодных;

2) прекратить арендные обязательства и условия об обработке, принявшие кабальный характер благодаря учету всех недовнесенных платежей и неисполненных работ за прежние годы как оснований для новых обязательств;

3) прекратить посреднические аренды спекулятивного характера;

4) понизить арендную плату по договору, заключенному вследствие крайней земельной нужды, если установленный размер платы превышает чистую доходность земли (сравни ст. 32);

5) обязать арендатора к денежным взносам взамен установленных платежей продуктом, если от исполнения таких платежей арендатор отказывается;

6) прекратить или перевести на денежный расчет договоры найма на сельские работы (отработки), заключенные под видом предоставления земли в аренду (ст. 30 Положения о найме сельскохозяйственных рабочих);[5]

7) рассрочить внесение арендной платы в случае неимения у арендатора наличных средств;

8) определить порядок и место уплаты арендных платежей, если уплата непосредственно владельцу земли встречает затруднения.

39. При прекращении арендных договоров на основании ст. 38 земельные комитеты устанавливают также способ возмещения затрат, произведенных и неиспользованных бывшими арендаторами (обработка, удобрение, обсеменение и т. п.).

40. Споры об арендных отношениях, разрешенные постановлениями земельных комитетов на основании настоящих правил, не могут быть вновь возбуждаемы в судебных установлениях.

IX. Об охране сельского хозяйства.

41. Под особую охрану земельных комитетов поступают хозяйства со специальными культурами, именно:

а) с конскими заводами и племенными рассадниками скота,

б) с посевами сахарной свекловицы и масличных растений,

в) семенные хозяйства,

г) виноградники, плодовые сады, питомники и хмельники и

д) иные сельскохозяйственные культуры, требующие для своего возделывания предварительных крупных затрат.

42. Подробное указание признаков и условий, при которых хозяйства причисляются к одной из категорий, перечисленных в ст. 41, предоставляется сделать министру земледелия особой инструкцией.

43. На основании ст. 41 и руководствуясь инструкцией министра земледелия, уездные земельные комитеты составляют списки хозяйств, поступающих под особую охрану земельных комитетов, с описями каждого хозяйства.

44. Министру земледелия предоставляется, по соглашению с министром продовольствия, установить также нормы обеспечения хозяйств

с специальными культурами (ст. 41) необходимой площадью земельных угодий в целях сохранения ценности и производительности таких хозяйств.

45. Весь скот и весь инвентарь, описанные при зачислении хозяйств под охрану земельных комитетов, должны оставаться в имении и не могут быть отчуждены владельцем ни в целом, ни по частям без разрешения уездного земельного комитета.

46. Независимо от указанных мер в целях охраны всякого рода сельскохозяйственных имений от самоуправных действий посторонних лиц, причиняющих вред хозяйству, земельные комитеты могут назначить особых уполномоченных, на обязанность которых возлагается разъяснение населению необходимости поддержания и увеличения производительности сельскохозяйственных имений, обращение к подлежащей власти для недопущения или прекращения самоуправных действий, причиняющих вред хозяйствам, и привлечение к законной ответственности за неисполнение обязательных постановлений комитетов.

X. Об обязательных постановлениях.

47. Обязательные постановления по вопросам земельных и сельскохозяйственных отношений издаются на основании п. 4 отдела VIII постановления Временного правительства 21 апреля 1917 г. (Собр. узак., ст. 543) губернскими земельными комитетами; постановления по означенным вопросам уездных земельных комитетов получают обязательную силу лишь по утверждении их губернскими комитетами.

48. Предметом обязательных постановлений может быть урегулирование в общей форме вопросов:

а) о содержании примерного или нормального договора земельной аренды для общественного, товарищеского и единоличного пользования землей,

б) о предельных (минимальных и максимальных) размерах земельных участков, предоставляемых из временного арендного фонда обществам, товариществам и единоличным хозяйствам,

в) о категориях хозяйств и очереди предоставления им земель из временного арендного фонда,

г) о порядке уплаты и направлении причитающихся за землю платежей (ст. 33, п. 8, ст. 38),

д) о порядке взыскания, отсрочки и сложения недоимок за земли, предоставленные из арендного фонда,

е) об условиях передачи арендуемых участков в другие руки,

ж) об ответственности за небрежное или хищническое ведение хозяйства,

з) об ответственности за причинение вреда чужим хозяйствам действиями и упущениями, не имеющими характера проступков,

и) об ответственности за спекуляцию арендными участками,

к) о содержании нормального или примерного договора о найме на сельскохозяйственные работы,

л) о мерах предупреждения несчастий при сельскохозяйственных работах,

м) об охране сельскохозяйственных мелиораций,

н) о пользовании прогонами, бечевниками, водопоями и т. п. угодьями,

и всякого рода других вопросов, нуждающихся по местным условиям в регламентации в интересах сельского хозяйства и трудового населения.

49. Всякого рода обязательные постановления земельных комитетов, размноженные при издании, препровождаются в 5 экземплярах в Главный земельный комитет.

50. Изданные комитетами обязательные постановления могут быть обжалованы заинтересованными частными лицами и опротестованы административным судом в общем порядке.

XI. О разбирательстве спорных дел.

А. Общие правила.

51. Споры и недоразумения по предметам, указанным в IV, VI, VII и VIII отделах настоящих правил, а также споры из договоров найма на сельскохозяйственные работы подлежат ведению земельных комитетов.

52. Дела по спорам и недоразумениям по указанным (ст. 51) предметам возбуждаются в земельном комитете по месту нахождения спорных угодий, а по спорам в связи с условиями сельскохозяйственного труда — по месту нахождения хозяйства или хозяйственного управления, заключившего договор найма.

53. Все дела спорные, подлежащие ведению земельных комитетов, разрешаются в качестве 1-й инстанции волостными земельными комитетами, кроме дел, отнесенных по предшедшим статьям к ведению уездных комитетов, а также всех дел: 1) по коим одной из сторон является казенное или пользующееся правами казенного учреждения, 2) по коим одной из сторон является целое сельское общество или земельное товарищество, 3) по коим подлежит разрешению спор между частями населения разных волостей, 4) кои касаются пользования лесными угодьями, поверхностью горнопромышленных участков, землями специальных культур и высококультурных участков, 5) по коим оценка заявленных претензий превышает 1 тыс. руб. Все перечисленные дела подлежат разрешению уездных земельных комитетов.

54. Дела, подлежащие разрешению земельных комитетов, обсуждаются по существу как в 1-й инстанции, так и в случае обжалования ее постановления во второй инстанции; жалобы на решения второй инстанции в порядке кассационном допускаются только в случае превышения комитетом предоставленной ему власти.

55. Решения комитетов постановляются по большинству голосов присутствующих членов комитета, причем каждый член комитета обязывается устранить себя от участия в разрешении дела, если оно касается его собственных имуществ и договоров или имуществ и договоров членов его семьи, ближайших родственников и свойственников и всех тех лиц, с коими он связан особыми отношениями службы, вражды или дружбы.

Б. Движение дел.

56. Дела в земельных комитетах могут быть возбуждаемы как заинтересованными лицами посредством подачи ими письменных или устных заявлений и просьб, так и самими комитетами по особому постановлению ввиду непосредственно усмотренных оснований или сообщений других учреждений и должностных лиц.

57. Как в письменных просьбах, так и в устных заявлениях, записываемых в делопроизводственной части комитета в особый протокол, должно быть указано, кто именно (с обозначением местожительства), к кому (с указанием местожительства) и о чем заявляет претензию; в заявлениях и просьбах могут быть указаны также приводимые посетителем в подтверждение своих претензий свидетели, доказательства и другие относящиеся к делу данные.

58. По возбуждении дела председатель делает распоряжение о назначении его на ближайший по очереди (для спешных дел — вне очереди) срок к рассмотрению и о вызове в заседание сторон, свидетелей, сведущих и других лиц, присутствие которых в заседании будет признано председателем необходимым.

59. Назначение дня для рассмотрения дела должно быть сделано с таким расчетом, чтобы все подлежащие вызову лица могли по получении вызова прибыть в назначенное заседание.

60. Вызов в заседание производится посредством объявления вызываемым лицам вызывной повестки (с указанием предмета дела и срока его рассмотрения), с отобранием от них расписки в объявлении или удостоверения об этом двух посторонних лиц; вызывная повестка считается также объявленной, если она вручена адресату или взрослому члену его семьи, а при отсутствии их — служащему в их хозяйстве грамотному лицу, при отсутствии же таковых — одному из ближайших соседей, согласившемуся вручить повестку.

61. Неявка кого-либо из вызванных лиц не останавливает рассмотрения дела, если вызывная повестка объявлена сторонам, разве бы комитет признал невозможным рассмотрение дела без допроса неявившихся, — в таком случае, равно как в случае необъявления о вызове одной из сторон, дело откладывается на новый срок, с объявлением об этом в заседании, а не являвшимся лицам делается вторичный вызов.

62. Если вызывная повестка вторично не могла быть объявлена вызываемым лицам ввиду неразыскания, то экземпляр ее вывешивается в помещении комитета и слушание дела после сего по неявке сторон не откладывается.

63. Рассмотрение дела в заседании происходит публично и устно, по докладу его председателем, или, по поручению председателя, одним из членов комитета, или секретарем; допросом сторон и свидетелей и всем разбирательством дела руководит председатель, который обязывается всеми законными мерами склонять стороны к мировому соглашению, выясняя им требования государственных и общественных интересов, соображения справедливости, целесообразности взаимных уступок и т. п., предлагая им посредничество третейского суда и примирительное разбирательство.

64. Если стороны придут к мирному соглашению, то таковое вносится в журнал и записывается в книгу соглашений за подписью сторон, приобретая после сего обязательную силу, в случае согласия сторон на третейское посредничество или примирительное разбирательство, комитет содействует избранию сторонами посредников и постановляет о передаче дела по принадлежности в третейский суд или примирительную камеру.

65. При недостижении соглашения сторон комитет, признав дело выясненным, постановляет свое решение, руководствуясь оценкой по внутреннему убеждению и совести как силы представленных сторонами доказательств, так и справедливости и основательности заявленных ими претензий.

66. Решение комитета заносится в журнал заседания, в котором означается год, месяц и число заседания, участвовавшие в нем члены, предмет дела с наименованием спорящих лиц, сущность заявленных требований и ответов сторон, показаний свидетелей, объяснений сведущих лиц и т. д., соображения, принятые во внимание комитетом, и решительное определение. Журнал подписывается участвовавшими в заседании членами комитета и секретарем.

67. Состоявшееся решение объявляется немедленно в присутствии комитета с объяснением сторонам порядка и срока обжалования и с отобранием от них расписки (в журнале) о выслушании отзыва и о возражениях; по сложным делам комитет может объявить одно решительное определение (резолюцию), назначив для объявления решения в окончательной форме особый срок, не позднее трех дней после постановления решения; сторонам предоставляется получать копии решения.

68. Решения комитетов могут быть обжалованы в инстанционном порядке в двухнедельный срок со дня их объявления или со дня выдачи копии, если просьба о таковой была заявлена при объявлении решения; жалобы подаются в письменном виде через комитет, поставивший решение и, с объяснением его председателя, препровождаются в трехдневный срок по принадлежности.

69. Решения, по коим стороны дали отзыв о неимении возражений или в установленный срок не принесли жалоб, немедленно вступают в законную силу и, по распоряжению председателя, приводятся в исполнение; не вступившие в силу решения могут быть приводимы в исполнение по особому постановлению комитета, с немедленным уведомлением об этом комитета высшей инстанции, лишь в том случае, если промедление исполнения угрожает явным и невознаградимым ущербом государственным или общественным интересам, а также здоровью или имуществу одной из сторон.

70. Решения, постановленные по обсуждении жалобы комитетом второй инстанции, считаются окончательными по существу; решения, постановленные по обсуждении жалобы (кассационной) третьей инстанции, дальнейшему обжалованию не подлежат.

71. Производство по жалобам в комитет второй инстанции производится с соблюдением вышеизложенных правил с тем отличием, что вторичного вызова неявившихся лиц в заседание не производится; производство по жалобам в комитет третьей инстанции производится без вызова сторон и свидетелей, но с предоставлением сторонам права присутствовать в заседании и давать свои по делу объяснения.

72. Исполнение вступивших в законную силу решений земельных комитетов производится, сообразно роду решения, или непосредственным распоряжением председателя, или при содействии местной земской управы и милиции.

73. Производство дел в земельных комитетах освобождается от гербового и других сборов.

ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 1, д. 1016, лл. 20—27 об. Типогр. экз.

№ 152

Разъяснение Министерства внутренних дел об отношении комиссаров Временного правительства к постановлениям земельных комитетов.

14 октября 1917 г.

Министерством внутренних дел разъяснено: 1) комиссарам не предоставлено издавать постановления, касающиеся распоряжений землями и сельскохозяйственным имуществом, которые составляют компетенцию земельных и продовольственных комитетов; 2) комиссарам не подлежит принимать участие в решении вопросов земельными и продовольственными комитетами, надзор за которыми им вверен; 3) комиссар, являющийся представителем Временного правительства, не должен подписывать объявлений, в которых предрешается сущность земельной реформы, с указанием, как ее должно решить Учредительное собрание.

«Вестник Временного правительства», № 177, 14 октября 1917 г., стр. 3.

№ 153

Сообщение газ. «День» о беседе министра земледелия С. Л. Маслова с представителями печати о проекте закона об урегулировании земельными комитетами земельных сельскохозяйственных отношений.

18 октября 1917 г.

Министр земледелия С. Л. Маслов в беседе с представителями печати по вопросу о передаче земель сельскохозяйственного назначения в ведение земельных комитетов высказал следующие соображения.

Законопроекты об урегулировании земельными комитетами земельных сельскохозяйственных отношений мною внесены на рассмотрение во Временное правительство 11 октября. Необходимо создать временные правила поземельных отношений, которые, не посягая на права Учредительного собрания, дали бы возможность правильно разрешать эти отношения, предоставляя трудовому населению право обрабатывать земли на приемлемых началах. В то же время правила должны обеспечить доведение земельного фонда до Учредительного собрания в полной сохранности.

В состав арендного фонда, по моему проекту, зачисляются частновладельческие земли, обычно находившиеся в арендном пользовании, а также и земли сельскохозяйственного назначения, принадлежащие казне, и бывшие удельные испольные аренды, и земли, оставшиеся незасеянными. К землям арендного фонда могут быть причислены также части сельскохозяйственных имений, обрабатываемых средствами владельцев, если земельными комитетами будет предварительно установлена крайняя земельная нужда при наличности рабочих сил в трудовых хозяйствах.

Таковы основные положения моего законопроекта. Осуществление его возлагается на земельные комитеты.

В настоящее время на деятельность земельных комитетов раздается очень много нареканий. Некоторые из них нельзя не считать справедливыми, так как земельные комитеты выходили из пределов предоставленных им прав. В защиту земельных комитетов необходимо сказать, что к этим действиям им приходилось прибегать под давлением стихийного стремления крестьянства к земле. В то же время земельные комитеты от центральной власти не получали никаких руководящих указаний. Чтобы предупредить беспорядки и захват земель, земельные комитеты вынуждены были создавать свои собственные обязательные постановления. В некоторых случаях за эти действия земельные комитеты привлечены к суду.

«День», № 192, 18 октября 1917 г., стр. 1.
Сб. «Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания», М., 1962, стр. 208—209.

№ 154

Телеграмма губернского совета партии хлеборобов-собственников Полтавской губ. министру-председателю А. Ф. Керенскому с протестом против законопроекта о передаче земель в распоряжение земельных комитетов.

21 октября 1917 г.

В газетах появилось известие о внесении правительством законопроекта о передаче всех земель в земельные комитеты.* Губернский совет

* *См. док. № 151.*

партии хлеборобов считает своим долгом решительно протестовать против возможности такого гибельного для края закона. Волостные и земельные комитеты в лето настоящего года с неопровержимостью доказали свою глубоко разрушительную деятельность. Захваты земли, снятие рабочих, разрушение договорных отношений, установление непомерных цен на рабочие руки, запрещение продажи скота, незаконные вмешательства в хозяйственную деятельность собственника внесли в многие хозяйства такое расстройство, что многие хозяйства разрушаются и насильственно ликвидируются. Мы знаем, что настоящий наш протест не отрезвит инициаторов гибельного закона, мы знаем, что правительство наше бессильно выполнить законные и справедливые требования трудящегося хлеборобного населения, но мы считаем своим долгом как верные сыны нашей погибшей родины предупредить инициаторов закона, что на развалинах хозяйств хлеб не растет и его не будет не только для армии, но и для местного населения. Предупреждая об этом, мы потребуем от виновников этого закона в следующем году отчета за реальные его последствия.

Полтавский губернский совет партии хлеборобов-собственников.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 45, лл. 68—69. Телегр. бланк.

№ 155

Предписание Главного земельного комитета Астраханскому губернскому земельному комитету не поддерживать постановлений, противоречащих политике Временного правительства.

21 октября 1917 г.

Астраханский губернский земельный комитет обратился, по сведениям президиума Главного земельного комитета, с воззванием к уездным и волостным земельным комитетам,* в котором, приглашая комитеты принять меры к возможно полному использованию всей пахотной земли, живого и мертвого инвентаря и к засеву пустующих земель, в частности, разрешает в случае острой нужды трудового населения отбирать землю у помещиков независимо от их намерения ее обрабатывать.

В то же время Исполнительный комитет Астраханского губернского Совета крестьянских депутатов взял на себя разъяснение уездным и волостным земельным комитетам их прав и обязанностей и указал, что уездные земельные управы должны добиваться немедленной передачи земли в распоряжение земельных комитетов.**

По поводу этих распоряжений президиум Главного земельного комитета считает необходимым обратить внимание Губернского земельного комитета на то, что использование инвентаря (постановление Временного правительства от 26 июля),[1] засев пустующих земель (инструкция 11 апреля) и охрана посевов (постановление Временного правительства от 11 апреля) *** отнесены к компетенции продовольственных комитетов и что право отбирать землю у лиц, ее обрабатывающих, действующим за-

* *См. док. № 185.*
** *В том же деле, лл. 134—136.*
*** *См. док. № 118.*

коном никому не предоставлено. Равным образом, разъяснения Исполнительного комитета губернского Совета крестьянских депутатов не могут считаться компетентными, руководящими указаниями для деятельности земельных комитетов, как органов, действующих в порядке собственной законной подчиненности, установленной постановлением Временного правительства 21 апреля сего года.

Отмечая изложенное, президиум Главного земельного комитета приглашает губернский комитет, во избежание нареканий в нарушении закона, воздержаться от конкретных распоряжений по осуществлению или одобрению в отдельных случаях действий, не согласных с законом.[2]

Председатель Главного земельного комитета А. Посников.
За управляющего делами Главного земельного комитета Б. Волков.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 104, л. 131—131 об. Отпуск.

№ 156

Разъяснение Министерства внутренних дел относительно незаконности обложения Советами крестьянских депутатов и волостными исполнительными комитетами недвижимого имущества.
22 октября 1917 г.

Министерством внутренних дел разъяснено, что волостным исполнительным комитетам не предоставлено право обложения недвижимых имуществ. В тех местностях, где комитеты заменяют собою волостные правления, обложение производится ими на общем основании, и сборы, которые производят волостные исполнительные комитеты, облагая ненадельные земли, не могут носить принудительного характера.

Принимая же во внимание функции волостных учреждений, которые обслуживают волость в целом, а не одно лишь крестьянское волостное общество, Министерство внутренних дел не возражает против сборов волостных комитетов, заменяющих собою волостные правления, при условии, чтобы сборы с ненадельных земель носили добровольный характер.

Что же касается Советов крестьянских депутатов, то означенные организации имеют частно-групповой характер, и обложение, производимое ими, не имеет оснований в законе и не может быть признано правильным по существу.

«Вестник Временного правительства», № 184, 22 октября 1917 г., стр. 2.

МЕСТНЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ

№№ 157—189

№ 157

Докладная записка делегатов Союза землевладельцев Белгородского у. Курской губ. министру-председателю кн. Г. Е. Львову о деятельности волостных земельных комитетов в уезде, направленной на уничтожение частной земельной собственности.

2 мая 1917 г.

В дополнение к обращению Союза землевладельцев Белгородского уезда,* которое мы по уполномочию союза передали сегодня вам, считаем нужным представить вам, как министру-председателю, настоящую докладную записку.

В полном сознании важности и великой нравственной ответственности перед родиной возложенной на нас Временным правительством обязанности по производству для нужд армии и населения продуктов продовольствия и фуража мы при полном забвении собственных интересов приступили к исполнению возложенной на нас обязанности, но при первых же шагах этой работы встретили сильнейшее противодействие со стороны противозаконных действий деревенских комитетов и комиссаров, послушных открытой пропаганде об уничтожении всеми мерами частного землевладения в уезде. В силу сложившихся поэтому условий наш уезд, обслуживающий три крупнейших сахарных завода и ведущий вследствие сего интенсивное хозяйство, вынужден будет прекратить свою деятельность как по производству хлебов и овощей, так и в отношении сахара.

Общее положение дела в губернии представляется в настоящее время в следующем виде.

1. Общественные организации и их представители устанавливают, в явное нарушение закона (т. X, ч. 1. Законы гражданские), обязательные для землевладельцев арендные цены на земли, к тому же тенденциозно пониженные настолько, что они не покрывают даже обязательных платежей с земель.

2. Насильственно отбирают у владельцев их земли и передают крестьянам. Были случаи, когда насильно отобранные земли оставались незасеянными или же сдавались третьим лицам с спекулятивной целью за повышенную цену.

---

* *В деле не обнаружено.*

3. Самовольно устанавливают обязательную для землевладельцев таксу на рабочие руки, как стесняющую свободный труд и нарушающую закон о личном найме.

4. Нарушают неприкосновенность жилищ, производят обыски, экспроприацию движимого имущества и лишают свободы без суда землевладельцев и их управляющих за неподчинение незаконным требованиям комитетов и комиссаров.

5. Комитеты и его агенты принимают на себя функции суда, производят вопреки на точном основании ст. 1 Устава гражданского судопроизводства [1] разбор всех недоразумений на почве земельных и рабочих отношений.

Все вышеизложенное в самое ближайшее время поведет к тому, что Россия с ее чрезмерным богатством превратится в пустыню с обширными площадями сорных трав, с нищим в моральном и материальном отношении населением, с ничтожным количеством низкосортного хлеба, недостаточного даже для надобностей его производителей при полной гибели высококультурных хозяйств и абсолютном уничтожении крахмального, паточного и свеклосахарного производства, а также рассадников улучшенного животноводства.

Экономическая гибель России неизбежна. Об этом мы, как представители Курского союза землевладельцев, считаем своим нравственным долгом довести до сведения Временного правительства.

Землевладелец поручик Борис Александрович Юст.
Землевладелец Александр Николаевич Куполь-Лигопольский.

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 198, л. 36—36 об. Подлинник.

№ 158

Постановление Чертеимского волостного продовольственного комитета Городищенского у. Пензенской губ. о конфискации рабочего скота в помещичьих имениях и передаче его крестьянам.

29 мая 1917 г.

Председателем комитета был поставлен на обсуждение вопрос о том, что помещики, коими изобилует наша волость, не заботятся о приготовлении земли под пар. Обсуждая таковой вопрос, комитет пришел к тому заключению: все граждане волости ни под каким видом не пойдут на работы к помещикам. Следовательно, помещик не может обработать не только большого количества десятин земли, но и самой ничтожной ее части собственными силами. Кроме того, землевладельцы не проявляют никаких действий к обработке земли и не желают убивать на дело обработки своего капитала. Такое отношение к земле помещиков создает угрожающее положение делу продовольствия. Выслушав постановление Пензенского губернского Совета крестьянских депутатов от 15 мая с. г.* и копию циркуляра Центрального губернского исполнительного комитета, волостной продовольственный комитет нашел, что полная обработка полей под хлеб осуществится в том только случае, если от помещиков рабочие лошади будут отобраны и переданы нуждающимся лицам. Поэтому по-

---

* *См. док. № 211.*

становил: рабочих лошадей от землевладельцев отобрать и передать нуждающемуся населению волости. О чем объявить землевладельцам и приступить немедленно к исполнению постановления.

С подлинным верно: председатель А. Малышев.

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 212, л. 208 об. Завер. копия.

№ 159

Постановление Совета крестьянских депутатов Керенского у. Пензенской губ. об организации земельных комитетов и передаче в их распоряжение всех земель и сельскохозяйственного инвентаря в соответствии с постановлениями съезда крестьянских депутатов уезда.

31 мая 1917 г.

Керенский уездный съезд крестьянских депутатов 31 мая 1917 г., выслушав и обсудив доклад делегата Всероссийского Совета крестьянских депутатов И. М. Козлова, на основании резолюции Всероссийского Совета депутатов постановил: 1) немедленно приступить к организации земельных комитетов на самых демократических началах; 2) состав земельных комитетов определить от 10 до 15 членов, причем от каждого селения должен входить один член; 3) из состава комитетов выделить управу, труд которой должен быть оплачиваем согласно закону о земельных комитетах; 4) состав управы должен быть не менее трех лиц: председателя, товарища председателя и одного члена; 5) управе предоставляется право с согласия общего состава комитета приглашать вольнонаемных сведущих лиц; 6) земельные комитеты должны немедленно взять на свой учет впредь до Учредительного собрания все без исключения земли и им должно быть предоставлено право определения порядка обработки, обсеменения, уборки полей и т. п.; 7) земельным комитетам предоставляется право на местах определять размер землепользования землевладельцам и распределять остальную землю между землепашцами, а равно устанавливать арендные цены, порядок их внесения и определение оплаты сельскохозяйственного труда, причем спорные суммы должны быть вносимы в депозит казначейства; 8) сбор сена, зерна, улов рыбы, заготовка строительного леса и дров должны быть под контролем земельных комитетов и других органов общественной власти с целью недопущения ни скрываний отдельными лицами запасов, ни хищнического обращения с естественными богатствами; 9) все военнопленные на местах и вся остальная наемная рабочая сила должны находиться в распоряжении земельных комитетов для целесообразного распределения; 10) весь инвентарь, живой и мертвый, должен поступить на учет земельных комитетов и ими распределяться во временное пользование между нуждающимися пропорционально нужде. Размер оплаты за пользование и оплаты порчи инвентаря устанавливается земельными комитетами. Инвентарь, находящийся в магазинах, должен быть реквизирован по ценам продовольственных комитетов и поступить в распоряжение уездного земельного комитета для равномерного распределения между волостными земельными комитетами; 11) все возникающие на местах недоразумения на почве землепользования разрешаются в волостных, уездных, губернских и правительственных * комитетах; 12) члены земельных комитетов

* *Так в док.*

избираются на один год и могут быть сменяемы только по уважительным причинам уездным земельным комитетом; 13) все постановления земельных комитетов заносятся в особую книгу, и копии с этих постановлений должны представляться ежемесячно в уездный земельный комитет.

Керенский Совет крестьянских депутатов, полагая, что только точное соблюдение постановлений земельных комитетов может внести порядок и успокоение в деле временного до Учредительного собрания землепользования, приглашает всех граждан крестьян к точному соблюдению постановлений земельных комитетов и быть вполне уверенными, что заветная дума и мечта «Земля и Воля» станет после Учредительного собрания совершившимся фактом.

Керенский уездный Совет крестьянских депутатов.

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 212, л. 44. Типогр. экз.

№ 160

Постановление земельного комитета Тимского у. Курской губ. о передаче всей земли в уезде в ведение земельных комитетов.

16 июня 1917 г.

По открытии заседания был поставлен на обсуждение вопрос о том, что должно быть положено в основу работ земельных комитетов. Единогласно принято, чтобы в основу работ земельных комитетов было положено начало — переход всех земель — государственных, кабинетных, монастырских, церковных и частновладельческих со всеми недрами, лесами и водами в общенародное достояние для уравнительного трудового пользования без всякого выкупа.

Окончательное решение земельного вопроса принадлежит Учредительному собранию.

До этого же вся земля Тимского у., во избежание возможных частных захватов и в предотвращение всяких споров и насилий одной части населения над другой, — переходит в ведение уездного и волостных земельных комитетов с тем, чтобы всем нуждающимся в земле была предоставлена полная возможность пользоваться ею.

По вопросу о способах наделения землей нуждающихся постановили: поручить земельным комитетам, выяснив действительное количество безземельных и малоземельных граждан в уезде и выработав минимальные по удовлетворению существенно необходимых жизненных потребностей нормы пользования землей, озаботиться на первых порах обеспечением землей в пределах этой нормы нуждающихся, для чего в первую очередь употребить землю, поступившую в комитеты от владельцев для раздачи в арендное пользование, руководствуясь при этом установленной Тимским уездным народным советом таксой арендной* платы: не выше 15 руб. за десятину под озимый посев и не свыше 12 руб. под яровой посев.

В целях ускорения дела удовлетворения землей особо нуждающихся в ней поручить волостным земельным комитетам сейчас же сдать из свободных земель в волости необходимое количество десятин неимущим, руководствуясь такой, временно устанавливаемой нормой: на каждые 4 человека в семье необходимо земли под озимый посев 1 дес. Если сво-

* *В док. ошибочно*: народной.

бодных земель (уже порученных сдавать в аренду) в пределах волости не окажется и если окажется неудобным воспользоваться излишком земли другой волости, — волостным земельным комитетам предоставляется право, сообразуясь с указанной нормой, нужное количество земли под озимый посев для передачи нуждающимся взять у большеземельных владельцев, соблюдая при этом, чтобы у них оставалась земля в том количестве, которое необходимо для поддержания их хозяйств, и избегая всего, что может вызвать волнения и массу неудовольствий.

Для выяснения истинного положения земельного дела в уезде предложить волостным земельным комитетам в спешном порядке произвести перепись земель в десятинах у всех владельцев волости, руководствуясь при этом показаниями в владенных записях и другими документальными данными. При этом точно должно быть установлено, сколько земли отдельные владельцы отдают в арендное пользование, за какую арендную плату.

Вместе с тем должен быть произведен точный учет живого и мертвого инвентаря в отдельных хозяйствах.

Все работы по выполнению возлагаемой на волостные и земельные комитеты задачи по учету у владельцев земель и инвентаря должны быть произведены при ближайшем и деятельном участии волостных исполнительных комитетов.

Для достижения наибольшей продуктивности работ волостных земельных комитетов необходимо, чтобы все их члены были грамотные.

Формы карточки для замещения сведений об имущественном положении отдельных хозяев поручить выработать и разослать волостным и земельным комитетам президиуму уездного земельного комитета.

В отношении пользования сенокосом постановили:

При распределении помещичьих сенокосов должны приниматься [по] возможности во внимание все нужды окружающего населения, независимо от того, какой деревне или какому помещику подходит сенокос.

О состоявшемся постановлении Тимского уездного земельного комитета о переходе в ведение комитета всех земель уезда довести до сведения Временного правительства, губернского и Главного государственного земельных комитетов.

Для предотвращения возможных злоупотреблений поручить наблюдение за правильной постановкой обработки распашных земель волостным и сельским комитетам.

Подлинный за надлежащими подписями.
С подлинным верно: председатель Длузин.
Сверял секретарь К. Евстратов.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 78, лл. 21—22. Завер. копия.

№ 161

Телеграмма Союза землевладельцев Курской губ. министру-председателю кн. Г. Е. Львову с просьбой принять меры в связи с решением земельного комитета Дмитриевского у. приступить к уравнительному распределению пахотной земли.

25 июня 1917 г.

Дмитриевский Курской губ. уездный комитет постановил расторгнуть все арендные договоры и поручить волостным комитетам приступить к уравнительному распределению пахотной земли и луговой. Арендную

плату от 3 до 15 руб. за десятину комитет постановил вносить не владельцам, а в казначейство. Ввиду незаконности означенных постановлений и начавшихся эксцессов просим принять меры. Лесопромышленникам, действующим согласно разрешению лесохранительного комитета, не позволяют заготовлять дрова и лесной материал.

Председатель Союза землевладельцев Нагибин.
Товарищ председателя Попов.

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 198, л. 83. Телегр. бланк.
Сб. «Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация», М., 1959, стр. 423.

№ 162

Телеграмма арендаторов земли в Чериковском у. Могилевской губ. министру-председателю кн. Г. Е. Львову с просьбой принять меры против раздачи уездным земельным комитетом арендуемых ими земель крестьянам.

27 июня 1917 г.

Арендаторами Чериковского у. Могилевской губ., проникшимися видами правительства, интересами государства, приняты все меры [к] максимальному засеву. Уездный земельный комитет 25 сего июня согласно своим постановлениям отдал волостным комитетам незаконное распоряжение раздать крестьянам сейчас, накануне сенокоса, все арендуемые нами луга по неслыханным, окончательно разоряющим, низким ценам. Такие же низкие арендные цены комитетом установлены также местным полям, что побуждает крестьян [в] интересах наживы [к] самовольному захвату земель. Власти совершенно безмолвствуют, чем явно поощряют насильственные действия, ведущие [к] анархии. Вместо обещанных гарантий, соответственно воззванию правительства,* местные власти своим безучастием ведут нас [к] полному разорению. Умоляем ввиду наступающего сенокоса вашим неотложным энергичным вмешательством прекратить творимое комитетом беззаконие.

Уполномоченные арендаторов: Бейнус, Инденбом, Чудаков.

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 121, 1917 г., д. 12, л. 14. Телегр. бланк.

№ 163

Отношение Исполнительного комитета Тамбовской губ. министру земледелия В. М. Чернову о решении комитета пополнить состав местных земельных комитетов представителями Советов рабочих и крестьянских депутатов.

28 июня 1917 г.

Тамбовский губернский исполнительный комитет в заседании 10 июня признал необходимым скорейшее образование на местах земельных комитетов и избрал из своей среды 4 представителей в Губернский

* *См. док. № 118.*

земельный комитет. Кроме того, губернский исполнительный комитет признал состав местных земельных комитетов, определенный положением о них,* не отвечающим духу времени, не обеспечивающим представительства демократии, и потому комитет признал желательным пополнение состава местных земельных комитетов представителями Советов крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, а также политических партий. В намеченном составе организационное совещание Губернского земельного комитета состоялось 16 июня, а вслед за этим 23 и 24 июня состоялись заседания губернского земельного комитета в полном составе.

Губернский исполнительный комитет постановил также ходатайствовать перед Министерством земледелия о скорейшей выработке наказов и инструкций земельным комитетам.

Председатель исполнительного бюро Тамбовского губернского исполнительного комитета....**
Секретарь Ив. Мягков.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 47, л. 41. Подлинник.

№ 164

Постановление земельного и временного волостного комитетов Глотовской вол. Яренского у. Вологодской губ. о передаче казенных земель и лесов в волости крестьянам.

29 июня 1917 г.

Глотовский волостной земельный комитет в объединенном составе с временным волостным комитетом сего числа имели суждение по земельному вопросу, касающееся Удорского края и, в частности, Глотовской вол.; по выслушании краткой речи председателя земельного комитета А. И. Мартюшева и других и по тщательном и всестороннем обсуждении сего вопроса постановили: ходатайствовать пред надлежащими учреждениями о возбуждении пред будущим Учредительным собранием следующих пожеланий.

1. Как высказалось большинство съездов и собраний по всей России, земля должна принадлежать трудовому крестьянскому народу — все казенные, удельные, частновладельческие, церковные земли должны перейти трудовому крестьянству; в сих видах постановили прилегающий казенный лес предоставить гражданам Глотовской вол. на расстоянии до 10 верст ширины по правую сторону р. Мезени и в длину до 13 верст для расчисток пахотных земель для селений Глотово, Паньково и Вылиб, вместе — бесплатно, лес из этого участка должен перейти в пользование гражданам тоже бесплатно.

Для других селений волости — отвод земель от казны из-под леса — для пахотных земель (угодий) в удобных для этой цели местах должна быть отведена площадь пропорционально количеству населения селений с вышеупомянутыми селениями, Глотовской, Пеньковской и Вылибской.

2. Под сенокосные расчистки должны перейти гражданам все казенные оброчные статьи (сенокосные лесные поляны), имеющиеся в казенных дачах преимущественно по берегам рек Мезени и Ирвы с их притоками, находящиеся в пределах Глотовской вол., с правом расчистки до одной версты ширины по обоим берегам (сторонам) рек и речек до гра-

---

* *См. док. № 121.*
** *Подпись неразборчива.*

ницы Архангельской губ. и смежных волостей Разгортской, Селибской и Турьинской.

3. Казенные леса и богатства, недра * земли должны быть достоянием народа, потребное количество лесных материалов, как-то: для постройки жилищ (домов), надворных крестьянских построек, топлива и других хозяйственных целей, гражданам должны отпускаться бесплатно.

В связи [с] земельными и лесными вопросами ходатайствуем пред правительством субсидию для производства расчисток из-под леса под пахотные и сенокосные угодья для населения волости.

Также просим Министерство земледелия снабдить нас необходимыми сельскохозяйственными орудиями, как-то: корчевальными машинами, орудиями для возделывания почвы и уборки хлебов и трав.

4. По вопросу о пользовании лесом постановили ходатайствовать о недопущении отпуска леса для эксплуатации ближе трех верст от берега р. Мезени и 1 версты от берега р. Ирвы в пределах Глотовской вол. Затем часть обложения лесной площади Удорского лесничества должна идти в пользу граждан Глотовской, Разгортской и Селибской волостей.

5. При обсуждении земельного вопроса нашли, что сенокосных угодий в пределах Глотовской вол. недостаточно, а также и под лесом пригодных для разделывания под сенокосные угодья. Между тем в соседней Разгортской вол. имеются в наличности сенокосные угодья в большем количестве, нежели в Глотовской вол., на наличные души и притом гораздо лучшего качества. Кроме того, имеется большое количество площади и хорошего качества под лесом для разделывания под сенокос на небольшом сравнительно расстоянии от населенных пунктов Разгортской вол. Ввиду сего постановили: по установлении порядка землепользования Учредительным собранием просить правительство разрешить произвести оценку сенокосных угодий, установить размер площади, годной для разделывания под сенокос, по Разгортской и Глотовской волостям понятыми от обеих волостей, и распределить пропорционально по количеству населения волостей и установить постоянную межу (границу).

6. Копию настоящих постановлений препроводить в Яренский уездный земельный комитет и просить Яренский уездный земельный комитет возбудить ходатайство перед надлежащими учреждениями по сим постановлениям.

Подлинная за надлежащими подписями.
С подлинным верно: председатель Глотовского волостного земельного комитета А. Мартюшев.
С копией верно: председатель Яренской уездной земельной управы А. Козьмин.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 51, лл. 2—3. Завер. копия с копии.

№ 165

Стенограмма выступления представителя Пензенской губ. А. А. Трушина на второй сессии Главного земельного комитета о деятельности земельных комитетов в губернии.

1 июля 1917 г.

О нашей Пензенской губ. давно уже дана кадетской прессой характеристика, что Пенза — Кронштадт на суше; и по существу, а не по форме, это верно. Если в Кронштадте предъявлялись разного рода тре-

* *Так в док.*

бования к власти, то в Пензенской губ. требования к власти также предъявлялись, но между ними большая разница вот в чем. В Пензенской губ. крестьянство очень бедное: на одну душу мужского населения имеется земли иногда не больше 7 сажен в поле. Вы можете представить себе, как человек, имеющий, скажем, хотя бы троих детей и жену, может прокормить свою семью. Не удивительно, что, имея огромный * надел, крестьянство Пензенской губ. как только почувствовало свободу, как только увидело, что свергнут главный виновник их нищеты, их страданий, так сейчас же взялось коренным образом улучшать свое не только правовое, но и экономическое положение. И вот результатом этого стремления появилось постановление от 15 мая Совета крестьянских депутатов Пензенской губ. (это постановление в главных и общих чертах, вероятно, известно правительственной власти и, в частности, многоуважаемому нашему учителю В. М. Чернову), и также, вероятно, известно и Главному земельному комитету, — это постановление по существу своему сводится к тому, что прежде всего окончательное решение земельного вопроса подлежит разрешению Учредительного собрания, которое одно только является главным и правомочным органом разрешить этот важный земельный вопрос.

Дальше там говорится, что в виде временной меры вся паровая земля (главным образом дело шло о паровой земле, в будущем станет на очередь вопрос и о яровой земле, который, вероятно, в Пензенской губ. разрешится так же, как разрешен был вопрос с паровой землей), согласно постановлению Совета крестьянских депутатов 15 мая, все земли переходят, у кого бы ни было, — у монастырей, у помещиков, у городов, удельные, кабинетские, крестьянские, берутся на учет местной исполнительной властью, а где есть земельные комитеты, там земельными комитетами, и затем распределяются где по трудовой, а где по потребительской норме между населением. Вот таким-то образом и была нарушена частная священная собственность на землю бывших господ положения. Конечно, такое положение обезвластия власти, бывшей при Николае II, им не понравилось, так как принесло им большой материальный и моральный ущерб. Так, например, при встрече крестьяне шапки не снимают; крестьянин не говорит: «ради бога, Иван Петрович, семья умирает с голоду, дайте полдесятины». Теперь крестьяне говорят: «Вы сколько можете обработать по вашим расчетам, принимая во внимание количество семьи? Мы вам предлагаем прийти на наш сход и распределить всю эту землю, имеющуюся у вас как собственность». Такое положение, конечно, помещикам не понравилось и не понравилось вообще всем собственникам. Они буквально завалили жалобливыми прошениями и телеграммами как местную власть, так и центральную; конечно, этим они хотят прежде всего отравить душу революции, прежде всего запугать государственную власть, наших представителей народных, показать этим, что в стране царит анархия, что надо кричать «караул» и больше ничего. Вот такое положение получилось у нас в Пензенской губ.

Теперь станет перед вами, уважаемые, — я многих назову товарищами, — вопрос, почему же именно в Пензенской губ. так поступили крестьяне, какой у них мотив, просто ли их предшествующее бедственное положение или, может быть, какие-нибудь другие причины и важные государственные соображения. Я скажу вам на это: и то, и другое. Прежде всего, безусловно, крестьяне хотели гарантировать свои семьи от нищенского положения, но, с другой стороны, понимали, что государство Российское находится в опасности, что спасти его может только трудовой народ и главным образом крестьянство, ибо оно дает основу

---

* *В док. ошибка; вероятно, следует*: скромный.

для правильной, спокойной работы в государстве. И вот крестьяне на основании этих двух положений и вынесли это постановление от 15 мая, а это постановление в свою очередь для губернской власти Пензенской губ. явилось руководящей нитью, основной нитью, или базой, на которой власть базировалась при разрешении всех земельных вопросов и недоразумений. Таких недоразумений на земельной почве было очень много, и в этом отношении, я скажу, Пензенская губ. превзошла все другие губернии.

У меня имеется справка, из которой видно, что заявлений от крестьян-собственников, хуторян, отрубников, купивших через банк земли, было 63 на имя губернского земельного комитета. От крупных частных владельцев — 62, от церквей и монастырей — 16. Как видите, что и люди, которые говорят «все для бога», все-таки за землю держатся крепко и всячески стараются на крестьян наклеветать, а если можно, натравить как власть, так и солдат. Губернский земельный комитет рассмотрел 42 заявления, направил в другие организации по принадлежности 61, и 48 осталось нерассмотренными, ибо у нас так много жалоб и заявлений от этих разных собственников, что мы на месте не смогли рассмотреть и разрешить их, ибо не имеем достаточного контингента людей. Но мы, власть выбранная на месте крестьянами и всем населением, этого не боимся; наоборот, мы считаем, что положение в Пензенской губ. чрезвычайно хорошее, я скажу, даже художественно-красивое, и советовал бы всей России последовать нашему примеру (аплодисменты). Вот я вам расскажу, как у нас крестьяне распределяют землю, — не разделяют, как пишут бывшие господа положения, ведь распределение и разделение — это большая разница. Когда крестьяне распределяют, то помещикам кажется, что они разделяют, и они думают, что крестьяне берут себе землю в собственность. Я приведу такой пример. Дело идет о землях ген. Воейкова, который советовал Николаю II открыть Минский фронт и подавить этим, как он выразился (простите за выражение, это не мое выражение), «эту сволочь», то есть революционеров. Вот с землями этого изменника и предателя крестьяне поступили таким образом. Находя, что земля должна быть засеяна в данном случае и хлеб должен быть получен в возможно большем количестве и распределен между населением всей России, в том числе и солдатами, крестьяне 4 волостей собрались по равному числу представителей от каждой волости и решили всю землю взять и распределить, так как она как раз находится в центре этих четырех волостей и другим волостям до нее далеко. Распределили они эту землю, сообразуясь с потребительской и трудовой нормой. Что такое представляют собою эти нормы, вы все, конечно, знаете, и не мне вам об этом говорить. При этом крестьяне нашли нужным ввиду того, что в этом имении имеется конный завод, а он дает известное количество лошадей на армию, следовательно, его необходимо сохранить, — они нашли нужным и постановили на поддержку этого культурного имения оставить из количества более 2 тыс. дес. 300 дес. земли пахотной (голос: «мало») Нет, хватит! Дальше распределили луга. Там имеется около 500 дес. посевных покосов, так они оставили ему 400 дес. посевных покосов, а другие и заливные они распределили между крестьянами. При этом не надо упускать из виду, что крестьяне Пензенской губ. очень хорошо знают и помнят, что сено, как и хлеб, будет браться для армии, поэтому они постановили, что они не будут свозить сено по домам, а на месте сложат его в копны, пригласят продовольственный комитет, который определит вес копны, определит, сколько надо оставить для крестьян, а остальное сено увезет на нужды армии и государства.

Вот, граждане, каково положение дел в Пензенской губ. на почве землепользования. Я знаю, что очень многие из присутствующих не-

одобрительно отнесутся к этому постановлению, а крестьян просто-напросто назовут бунтарями, но я скажу, что это неправильное представление о крестьянстве нашей Пензенской губ., оно в душе революционно и распределяет землю на таких принципах, на которых, вероятно, в будущем всему крестьянству и тем, кто за крестьян, придется разрешать вопрос о земле в Учредительном собрании, то есть социализацией земли. На этом принципе у нас разрешается земельный вопрос, и как некоторые уже говорили с мест, это право должно быть предоставлено земельным комитетам, которые организованно направляют всю землю трудовому крестьянству. У нас имелась телеграмма от министра-князя, я это подчеркиваю, — у нас крестьяне страшно волнуются, когда говорят о том, что князь — министр во Временном революционном правительстве. И вот этот князь еще больше раздражает крестьян не только своим званием, а и своими действиями. Какие это действия? Здесь говорилось, что он посылал телеграмму за телеграммой, а последняя телеграмма была такого рода: «Немедленно принять меры к водворению порядка». Можно ли принять меры против двух миллионов крестьян, которые распределили землю и которую князь хочет теперь обратно взять у крестьян. На нашем крестьянском, не юридическом языке, это значит отобрать обратно землю и дать ее в пользование помещику. Вот, что означает телеграмма в переводе на наш крестьянский, разговорный язык. Далее этот князь говорит: «примите всякие меры». Это значит: «пошлите казаков», если только они пойдут, а я уверен, что они не пойдут и князь останется один со своими пожеланиями, — «и пошлите прокуроров», но у нас и прокуроры не пойдут, ибо его объявят вне закона, если он будет действовать вне закона. Вот каково распоряжение князя. И вот я спрашиваю, вы главный полномочный орган, которому надлежит создать в будущем разрешение земельного вопроса, как это хочет трудовое крестьянство и как оно по его разумению будет справедливо, а его разумение таково, что земля ничья и ею пользоваться может всякий своим личным трудом, имея в виду потребительскую норму, — как же вы отнесетесь к такому случаю, когда князь предлагает такие меры высшей губернской власти. Слава богу, что у нас губернский комиссар с.-р., земельная управа губернская — тоже с.-р. и такое распоряжение князя не исполнит. Пусть это будет выражением мнения не всего правительства; я думаю, что все центральное правительство не разделяет мнения князя. Слава богу, у нас есть 6 министров, которым мы верим, и в них мы видим единую революционную власть, а остальные только пришиты к делу для приличия. (Смех и аплодисменты.)

Так вот, граждане, я ставлю вопрос открыто и прямо, как вы отнесетесь к этому — пусть князь Львов об этом узнает. Как вы скажете: уместен ли приказ князя и уместен ли он на своем месте, когда он желает изломать жизнь в деревне. Я думаю, что нет. И в этом смысле я предлагаю Главному земельному комитету высказаться, и пусть князь Львов, если совесть ему позволит, останется, а если совесть не позволит, он должен уйти. Можно ли ставить население целой губернии в такое безвыходное положение и создавать такой тупик, из которого нет выхода, ибо обратно от крестьян земля не уйдет, а подчиняясь, мы должны ее отдать. Что же получится? Предлагаю судить вам об этом.

Теперь я коснусь организации у нас земельных комитетов и как они действуют. У нас во всех волостях организованы земельные комитеты, организованы также земельные комитеты в уездах и теперь уже организован губернский земельный комитет. Губернский земельный комитет материалов для подготовки в Учредительное собрание пока не собирал, и это очень плохо, но и понятно, ибо до сего времени нам средств никаких

не дали. Мы посылали 2 людей, которые делали доклады, кажется, в Главном земельном комитете, но результатов никаких. Мы остались без денег, а без денег, граждане, работать нельзя, ибо требуются разъезды, содержание тех людей, которые будут работать, а так как денег нет, то и остались мы ни при чем и не могли приняться за это дело.

Кроме того, у нас весьма много работы по улаживанию недоразумений, я считаю это недоразумениями, потому что помещики, не понимая сущности переворота, не уясняя себе, в чем тут дело и что происходит, делают невозможной работу. Приходится все время ездить и разъяснять: крестьянам говорить, чтобы они были помягче, а ему, помещику, говорить: «полно вам нас от дела отвлекать и центральное правительство запугивать; помиритесь с тем положением, знайте, что история назад не идет и земля также не пойдет». Поэтому я говорю, что правы те кадеты, которые говорят, что Пензенская губ. — это своего рода Кронштадт на суше, и не в том смысле, что мы против социалистической власти. Есть разница, тождества нет, а есть только то, что нас называют Кронштадтом, а в действительности это не так. В отношении отрубников и мелких частных собственников крестьяне поступают так же, как и в отношении крупных помещиков. У нас большинство общинников и, между прочим, у нас находят, что частная собственность на землю способствует возможности контрреволюции, а, кроме того, община частично исправляет грехи и психологию тех общинников, которые вышли по закону Столыпина на отруба. Если бы вы, товарищи, знали, в какое положение общинники ставились этими отрубниками, то вы не удивились бы тому обстоятельству, что и их землю кладут в общую шапку. Вот пример: с. Селикс Пензенского у. имеет 600 дворов, из которых 150 выделилось. Вы помните, Столыпин говорил, что будет 35 тыс. культурных гнезд, это основа для будущих выборов в Думу, благоприятных для него. Для того чтобы поощрить выделение из общины, этим самым крестьянам отдавались самые лучшие участки земли, самые удобные, ближе к железной дороге, ближе к водопою, лесу, словом, такие земли, которые наиболее плодородны и удобны. И вот с. Селикс: 450 дворов оказались окруженными отрубниками, как в крепости: нельзя ни к водопою, ни к железной дороге, приходилось возить воду в бочках, для того чтобы самим пить и скотину поить. Вот почему неудивительно, что крестьяне уравнивают отрубников с собою, а кроме того, в тех местах, так же как и при Гоголе, отруба выделялись и на мертвые души. Я приведу пример: у одного крестьянина предстоял передел общинной земли, через полгода он должен был отдать две души, у него мальчик и отец умерли, и вот крестьянин-отрубник решил, что ему нечего терять землю и надо воспользоваться столыпинским законом и выделить на эти две души. Он обокрал общество, а теперь общинники-крестьяне решили отнять обратно к себе эти две души. Я думаю, что это решение вопроса очень справедливое и соответствует духу и настроению крестьянского миросозерцания, крестьянскому взгляду на землю, что земля ничья, и распределять ее нужно так, чтобы ею пользовался трудовой человек, который может своим трудом ее обработать. Вот все, что на почве земельной создалось у нас.

В частности, я имею покорнейшую просьбу к Главному земельному комитету рассмотреть сметное предположение нашего Пензенского губернского земельного комитета, и если оно будет отличаться в цифрах от других сметных предположений, то я бы просил не смущаться, а цифры эти, если нельзя принять их за основу вообще, то для Пензенской губ. принять их в таком размере.

Из моего доклада вы видите, что дела очень много. Комитеты организованы везде, средств нет, жизнь дорога. При смете есть объяснитель-

ная записка и моя покорнейшая просьба не чинить препятствий к разрешению финансовой стороны тех земельных органов, которые ведают земельными делами.

Труды второй сессии Главного земельного комитета. Заседания 1—2 июля 1917 г., Пгр.. 1917, стр. 35—39.

№ 166

Постановление Павловского волостного земельного комитета Таганрогского округа Области Войска Донского о передаче всей земли трудящимся без выкупа и о приостановлении всех арендных сделок.

2 июля 1917 г.

Павловский земельный комитет Таганрогского округа Области Войска Донского на заседании 2 июля сего года постановил:

1. Вся земля должна поступить в общее пользование трудящегося народа без выкупа, поскольку он может обработать своим семейством без наемных рук.

2. Со дня постановления этого протокола все арендные договоры, покупки, продажи и залоговые приостановить, а существующие таковые уничтожить, оставшиеся неуплаченные арендные деньги должны вноситься в комитеты.

3. Все усадьбы, оседлости и жилые помещения, приобретенные неправильным трудом, должны отойти в общее пользование народа без выкупа.

4. Объявить землевладельцам, что земля со дня постановления сего протокола впредь до разбора о землеустройстве Учредительным собранием поступает в распоряжение местного комитета.

5. Также объявить, чтобы землевладельцы на имеющейся у них земле лес не продавали бы, рубки такового без ведома местного комитета [не производили], не портили бы каким-либо способом земли и других угодий.

6. Впредь до разбора о землеустройстве в России Учредительным собранием назначить арендную плату за землю, каковые деньги, не уплачивая землевладельцам, таковые вносить в местный комитет и хранить деньги до распоряжения Учредительного собрания, куда определить сумму, полученную за арендную землю; арендную расценку на землю в коем Павловская вол. полагает в следующем размере за десятину: первой категории 1 руб., второй категории — 75 коп. и третьей категории 50 коп.

(Постановление получено при прошении от 22/VII).*

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 7, д. 11, лл. 178—179. Копия.

---

* *В деле не обнаружено.*

№ 167

Телеграмма землевладельцев Киевской губ. министру-председателю кн. Г. Е. Львову о разрухе в их имениях в связи с аграрным движением.

7 июля 1917 г.

Временное правительство, желая обеспечить самое полное обсеменение земли, гарантировало нам целость посевов, спокойную уборку и безобидную реализацию урожая, то есть [за] соответствующие цены.* Между тем теперь новые цены не установлены, земельные комитеты всех уездов раздают наши урожаи с третьей части, а то и хуже, на наш счет облагодетельствуют некоторые категории лиц, стесняют до крайности наше хозяйство, назначают невероятно высокие цены на рабочие руки, чем ставят нас в невозможность продолжать хозяйство, так как ни банки, ни даже государство в таких размерах не могут нас финансировать, на это потребовались бы миллиарды. Не считаются ни с действующими законами и законоположениями Временного правительства и доводят нас и наши хозяйства до полнейшего разорения. Это создает необычайную разруху, грозящую в будущем недосевами, недородами и голодом, и разрушением всей сельскохозяйственной и промышленной жизни страны. Постановления уездных земельных комитетов нами были обжалованы в губернском земельном комитете, но последний в заседании 8 июня в сущности оставил незаконные и несправедливые постановления в силе, так как хотя и рекомендовал достигать добровольных соглашений между работодателями и рабочими, но на случай недостижения соглашения предоставил тем же уездным земельным комитетам устанавливать обязательные цены на рабочие руки и условия уборки урожая. Ввиду этого честь имеем просить вас, господин министр, принять меры [к] прекращению разрухи, ограждению наших хозяйств от незаконных притязаний, хищения и потребовать отмены всех постановлений как уездных, так и губернского комитета и установления нормальных условий [ведения] хозяйств, чтобы можно было ликвидировать урожай и обеспечить хлебом армию и города не только теперь, но и в будущем.

Землевладельцы и представители уездов
Киевской губ. Яцек Бобинский...**

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 229, лл. 115—116. Копия.

№ 168

Отношение земельного комитета Бугурусланского у. Самарской губ. в Министерство внутренних дел о невозможности отмены выработанных им временных правил землепользования.

7 июля 1917 г.

23 сего июня уездным земельным комитетом получено в копии телеграфное распоряжение товарища министра внутренних дел Леонтьева за № 1446[1] о признании выработанных населением временных (до Учре-

* *См. док. №№ 118 и 126.*
** *Далее следуют еще 17 подписей.*

дительного собрания) правил землепользования незаконными, поскольку правила эти устанавливают переход частновладельческих земель и сельскохозяйственного инвентаря в распоряжение волостных исполнительных комитетов для распределения между трудовой силой волости.[2] При этом товарищ министра предлагает принять решительные меры к недопущению исполнения такого рода постановлений на местах с предупреждением о привлечении, в случаях проведения в жизнь указанных постановлений, допустивших это проведение лиц, к судебной ответственности.

До настоящего времени как земельная комиссия при уездном исполнительном комитете, так и образовавшийся позднее, 23 мая, уездный земельный комитет по вопросам землепользования и возникающих в области сельскохозяйственных отношений недоразумений от Временного правительства не имели никаких определенных указаний и правил, дававших возможность руководства на местах при возникновении недоразумений.

Ввиду этого с первых же дней совершившегося государственного переворота и до настоящего времени земельная комиссия и земельный комитет вынуждены были руководствоваться теми правилами землепользования, кои были выдвинуты жизнью и разработаны местными уездными и губернскими съездами. При возникновении недоразумений население и владельцы земель охотно подчинялись постановлениям, вынесенным на основании упомянутых правил, благодаря чему хозяйственная жизнь уезда протекала сравнительно мирно и спокойно, без широких волнений масс и крупных беспорядков. Население уезда все более и более осваивалось с выработанными правилами и постановлениями крестьянских съездов, организованно и спокойно проводя их в жизнь по всему уезду.

В настоящее время распоряжением товарища министра внутренних дел [правила] о землепользовании признаны незаконными и запрещены к проведению в жизнь, и у земельного комитета, а равно и всего населения уезда не осталось никаких руководств и правил для дальнейшего направления взаимоотношений в области сельскохозяйственной практики, от Временного правительства по данному вопросу также ничего не поступило и не поступает. Не имея никаких руководящих указаний, земельный комитет совершенно лишен возможности регулировать дальнейшее течение хозяйственной жизни в уезде, и потому с обнародованием вышеприведенного распоряжения товарища министра в уезде могут вспыхнуть серьезные и крупные беспорядки на почве самочинных разрешений населением возникающих недоразумений за отсутствием подробно разработанных правил по различного рода вопросам, каковые были составлены крестьянскими съездами, приняты населением и проведены в жизнь.

Возврат к прежнему положению в настоящий момент вызвал бы широкие волнения в населении, породив местами массовые выступления против частных владельцев, и потому земельная управа комитета, признавая создавшееся положение крайне серьезным и опасным, постановила: об изложенном довести до сведения Временного правительства и указать, что при проведении в исполнение распоряжения товарища министра Леонтьева земельный комитет лишен возможности принять на себя ответственность за дальнейшее спокойствие в уезде.

С подлинным верно: председатель земельного комитета (подпись),
управляющий делами (подпись).

ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 139, ч. 1, л. 29—29 об. Копия с завер. копии.

№ 169

Сообщение газ. «Вестник Временного правительства» о решении Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов Тульской губ. передать землю в распоряжение местных земельных комитетов.

8 июля 1917 г.

Председатель Тульского союза земельных собственников телеграфирует в Отдел по делам местного самоуправления, что Исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов Тульской губ. постановил немедленно провести в жизнь временный аграрный законопроект Главного земельного комитета.[1]

Все земли передать в распоряжение местных земельных комитетов. Существующие арендные договоры могут быть пересматриваемы, растолковываемы, изменяемы. Размер аренды и кому платить деньги, определяется волостными комитетами.

Предложить Всероссийскому Совету крестьянских депутатов немедленно опротестовать представление министра кн. Львова о принятии безотлагательных мер к прекращению аграрных правонарушений.* Немедленно отобрать у помещиков военнопленных, использовав все земледельческие орудия безвозмездно. Резолюции исполнить волостными комитетами.

Постановление это грозит неизбежными эксцессами на местах и непоправимым расстройством хозяйств в губернии.

Постановление крестьянских депутатов было санкционировано Тульским губернским исполнительным комитетом. Тульский губернский комиссар, находя, что санкционирование Тульским губернским комитетом означенного постановления лишает выборного губернского комиссара власти, особенно необходимой в улажении земельных недоразумений, без которой занятие этой должности является излишним, вводящим в заблуждение правительство, организации, учреждения и отдельных лиц, доводит до сведения Министерства внутренних дел, что он сложил с себя обязанности председателя губернского исполнительного комитета и губернского комиссара.[2]

«Вестник Временного правительства», № 99, 8 июля 1917 г., стр. 3.
Сб. «Октябрь в Туле», Тула, 1957, стр. 173.

№ 170

Инструкция о передаче всех земель и лесов в распоряжение земельных комитетов, выработанная Бюро крестьянских депутатов и уездной земельной управой Осташковского у. Тверской губ.

Не позднее 8 июля 1917 г.[1]

1. Все земли без исключения должны перейти в ведение земельного комитета с предоставлением им** права определения порядка обработки, обсеменения и уборки полей, покоса, лугов и т. п.

---

* *См. док. № 128 и прим. 2 к нему.*
** *Так в док.*

2. Все земельные угодья, казенные, удельные, кабинетские, монастырские и те частновладельческие, к которым примыкают границы двух и более волостей, поступают в распоряжение уездного земельного комитета.

3. Земли же церковные и частновладельческие, находящиеся в пределах одной волости, подлежат ведению волостного земельного комитета.

4. Частновладельческим имениям с правильно ведущимся хозяйством земельные комитеты предоставляют такое количество пашни и сенокоса, какое необходимо для заготовки корма, потребного для содержания имеющегося в имении рабочего, молочного и прочего скота и людей, с тем чтобы частные землевладельцы за предоставленные в их пользование угодья облагались земельными комитетами арендной платой на основаниях, одинаковых с прочими арендаторами данной местности. Частным землевладельцам предоставляется право обработки находящихся в их пользовании угодий и наемными рабочими, но при этом заработная плата рабочих устанавливается волостными земельными комитетами.

Остальное количество пашни и сенокоса может быть распределяемо волостными земельными комитетами между малоземельным и безземельным населением за арендную плату, вносимую через волостные земельные комитеты в Государственное казначейство.

5. Все доходы с означенных земель поступают в пользу государства с вычетом волостной и земской недоимки.

6. Там, где не имеется в волостях казенных, помещичьих и прочих земель и земля ими арендовалась в других волостях, то недоразумения между ними разрешаются уездным земельным комитетом.

7. Если же землевладельцы не пожелают или по каким-либо причинам окажутся не в состоянии продолжать собственное хозяйство и захотят упразднить его, то весь скот поступает под контроль и распоряжение земельного комитета, для чего теперь же должно быть возбуждено ходатайство перед Министерством земледелия о порядке расчета с частными землевладельцами за поступивший от них в земельный комитет скот и способах изыскания потребных для сего средств.

8. Собственные земли, которые обрабатывались личным трудом семьи, теперь же в связи с войною обрабатываются с применением наемных рук, обложению арендной платой не подлежат.

9. Если хозяйства сократились вследствие ухода главных работников на войну, земельные комитеты должны по возможности оказывать им помощь по обработке и обсеменению полей. А если же комитет не может оказать таковой помощи, то такие хозяйства имеют право сдавать свои земли за арендную плату в свою пользу.

10. Все сельскохозяйственные машины и орудия, а равно и лошади, находящиеся в частновладельческих имениях и признанные земельным комитетом излишними для хозяйства данного имения, поступают в распоряжение волостного земельного комитета.

11. Охрана лесов казенных и частновладельческих поручается местным земельным комитетам.

12. Рубка лесов на нужды государственные, городские и железных дорог производится с разрешения уездного и губернского земельных комитетов по предварительному соглашению с местными земельными комитетами, заготовка же на нужды местного населения производится с разрешения местного земельного комитета.

13. Количество лесного материала, как дровяного, так и строительного, потребного для местного населения, определяется местным земельным комитетом после предварительного обследования местных нужд в лесном материале.

14. Цена за лес на корню и лесной материал определяется уездным земельным комитетом по соглашению с губернским земельным комитетом и губернским учреждением лесного ведомства, и таким образом устанавливается такса на лес в данной местности.

15. Доходы от лесов казенных, удельных, частновладельческих, монастырских поступают через земельные комитеты в Государственное казначейство.

16. Волостные земельные комитеты в самый кратчайший срок должны собрать сведения о количестве заготовленных дров и лесных материалов в пределах каждой волости и выслать эти сведения в уездный земельный комитет.

17. Рубка леса на участках, примыкающих к деревням, может быть разрешаема или не разрешаема волостным земельным комитетом.

Председатель Бюро крестьянских депутатов В. Бобров.
Председатель уездной земельной управы С. Васильев.
Члены: Ежиков, Н. Шарапов.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 109, л. 16. Типогр. экз.

№ 171

Прошение управляющего Павловским имением М. В. Родзянко [1] в Константиноградском у. Полтавской губ. С. Стрельченко в Министерство внутренних дел о принятии мер против захвата крестьянами имения.

10 июля 1917 г.

В июне месяце текущего года в экономии Павловке Полтавской губ. Константиноградского у. Велико-Бучковской вол. при дер. Павловке по словесному договору крестьянам означенной деревни был отдан сенокос с третьей копны, то есть косарю третья копна, но когда дело пришло к разделу, то Велико-Бучковский волостной комитет по просьбе павловских крестьян постановил разделить сено пополам, и, несмотря ни на какие протесты со стороны экономии, крестьяне разделили сено сами пополам и свою половину забрали. Экономия обращалась с прошениями и лично к уездному комиссару и в уездный земельный комитет, [однако] никакого решительного воздействия не последовало. В экономии, кроме рабочего скота и лошадей, имеется конный завод, зарегистрированный Государственным коннозаводством, и овцеводство. Вследствие недостатка сена конный завод и часть овцеводства придется ликвидировать. При сем экономия заявляет, что крестьяне дер. Павловки совсем не бедные люди, так как им лет одиннадцать назад Михаилом Владимировичем Родзянко, ныне председателем Государственной думы, было продано через Крестьянский банк 500 дес. земли.

Вследствие всего вышеизложенного обращаюсь в высокое государственное учреждение с покорнейшей просьбой сделать подлежащим властям распоряжение принять соответствующие меры против самоуправства и насилия, превратившиеся незаконными постановлениями в закон.

Управляющий С. Стрельченко.

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 121, 1917 г., д. 12, л. 69. Завер. копия.

№ 172

Протокол совещания Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов с представителями губернских Советов крестьянских депутатов,[1] посвященного работам второй сессии Главного земельного комитета, 11—12 июля 1917 г.

*13 июля 1917 г.**

Заседание 11 июля.

В порядке дня: доклады о работах земельного комитета.

Доклад тов. Кочетова.

В своем докладе о деятельности совета Главного земельного комитета в области переходных поземельных отношений т. Кочетов познакомил собрание с рядом законопроектов, разработанных советом, как например законопроекты: о рыбной ловле, о землеустроительных комиссиях, об арендных отношениях и т. п. Докладчик указал, что во все время революции не были отменены все законы бывшей империи, основанные на попирании прав низших классов. Земельные комитеты также создавались лишь для охраны крупной собственности и для улаживания недоразумений между собственниками и крестьянами, и совершенно не предусматривалась та позиция земельных комитетов, которую они заняли в настоящее время.

После доклада т. Кочетовым были даны разъяснения по различным вопросам, возбужденным в связи с его докладом.

Доклад тов. Соколова.

Тов. Соколов сделал доклад о 2-й сессии Главного земельного комитета.** Правильной регулярной работы не было, благодаря происшедшим 3 и 4 июля беспорядкам, вследствие которых работа земельного комитета была совершенно прервана на несколько дней. Когда стало возможно приступить к работе, председатель земельного комитета сделал доклад о работах первой сессии. Затем были заслушаны доклады с мест о работах местных земельных комитетов и проведены выборы нового совета Главного земельного комитета. Относительно работ статистического исследования представители с мест в Главном земельном комитете настояли, чтобы производство этой работы на местах лежало на местных земельных комитетах. Выработаны сметы губернских, уездных и волостных земельных комитетов. Тов. Соколов указывает, что задача Главного земельного комитета — подготовить земельную реформу к Учредительному собранию. Он знакомит собрание с основными положениями предполагающейся земельной реформы. В заключение т. Соколов по поводу возбужденных присутствующими вопросов отвечает, что: 1) норма наделения землей инородческого кочевого населения будет безусловно различна от нормы надела людей, занимающихся земледелием; 2) лица, не принадлежащие к составу земельного комитета, могут входить в земельный комитет с правом совещательного голоса по приглашению членов; лица, состоящие на действительной службе в армии, также могут входить в земельный комитет. Выработан законопроект, чтобы из армии освобождались по 3 человека на волость для работы в земельном комитете.

Доклад тов. Кириченко.

Тов. Кириченко сделал доклад о работах комиссии по выработке закона о земельных комитетах. Проект этого закона уже разработан ко-

---

* *Дата опубликования.*

** *См. прим. 1 к док. № 132.*

миссией, причем в существующее положение о Главном земельном комитете внесены значительные поправки. Поправки эти касаются следующего:

1. В ведение земельного комитета, впредь до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием, поступают все земли, леса и воды, как казенные, так и частновладельческие. Таким образом, расширены права земельных комитетов: им поручена не только разработка мер земельной реформы, но и проведение их в жизнь.

2. Усилено представительство в земельном комитете от демократических организаций; так, от Советов крестьянских депутатов в Главный земельный комитет войдет 15 представителей, в губернский 5 и в уездный 3.

3. Уничтожено представительство в земельном комитете некоторых правых партий.

4. 25 членов земельного комитета, прежде назначаемых правительством, будут избираться на общих основаниях.

5. В члены земельного комитета могут быть избираемы все граждане, достигшие 20-летнего возраста.

В дальнейшем собрание высказалось за соединенное заседание Главного земельного комитета с Исполнительным комитетом Всероссийского Совета крестьянских депутатов.

Собрание командировало в Нижний Новгород тов. Мосякова, поручив ему также информировать Нижний Новгород о событиях, происшедших в Петрограде 3 и 4 июля.

Тов. Галанов сделал заявление о необходимости организации Астраханского водного комитета. Затем выслушивается приветствие Румынского фронта.

Тов. Шиляев, председатель Давыдовского волостного комитета Осташковского у. Тверской губ., указывает, что на местах слишком мало литературы по земельному вопросу, и просит незамедлительно присылать все постановления Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов и Главного земельного комитета, так как Исполнительный комитет присылает очень мало указаний, да и те получаются с большим запозданием.

Заседание закрывается в 2 часа дня.

11 июля. Вечернее заседание.

Председательствует Г. К. Покровский.

В порядке дня: доклад Н. Я. Быховского[2] о работах Главного комитета.

Тов. Быховский. Предстоящая земельная реформа является величайшей реформой в истории человечества. Чтобы подготовить и провести ее, нужна огромная сила, нужно множество людей, множество работников. Работа предстоит огромнейшая. Подумать только, сколько людей и сил нужно, чтобы измерить всю землю необъятной России, сколько материалов нужно, чтобы точно знать не только точное количество земли, но и доходность ее, и распределение ее по угодьям, и распределение земель по характеру владения, и сведения о лесах и водах, о недрах земли и т. д. Все эти сведения необходимы, так как без этого невозможно справедливое разрешение земельного вопроса, чтобы никто не был в обиде. Ведь всякому понятно, что нельзя решать земельный вопрос таким образом, чтобы каждое село, каждая волость поступала по-своему. Тут необходима планомерность, необходимо помнить общегосударственные интересы. Но кроме того, как только революция поставила в очередь дня земельный вопрос, сейчас же стал вопрос не только о будущей реформе, о будущем новом порядке, но и о том, что сейчас

следует делать, так как крестьянство сразу же заявило, что оно не может больше ждать, что оно желает теперь пользоваться той землей, которая до сих пор, будучи в руках помещиков, была оружием гнета для крестьянства. Следовательно, до окончательного решения земельного вопроса в Учредительном собрании необходимо было выработать ряд переходных мер. Это опять-таки огромная работа. А между тем, как известно, людей на местах теперь ужасно мало, ибо наиболее действенная часть населения отправлена на фронт и на работы для удовлетворения потребности многомиллионных армий, и одновременно крушение всего старого порядка требовало немедленного созидания многочисленных учреждений взамен прежних. Это было одним из обстоятельств, сильно тормозивших образование земельных комитетов на местах. Несомненно, значительным тормозом было и само Положение о земельных комитетах, изданное в начале революции, когда требования крестьянства были еще недостаточно ясно выражены и когда Временное правительство состояло почти всецело из имущих классов. Положение о земельных комитетах было издано Шингаревым,* который больше благоволил к цензовым элементам, чем к трудовой крестьянской массе. По этому Положению организация земельных комитетов возлагалась на губернских комиссаров. Но комиссары зачастую сами были помещиками. Какая же выгода была им спешить с образованием земельных комитетов. Наоборот, им выгоднее было как можно больше затягивать это дело в надежде, что, может быть, это останется только предположением.

В то же время Положение не давало доступа в комитеты организованному крестьянству в лице Советов крестьянских депутатов. А между тем кто же больше заинтересован в этом деле, как не крестьянское население, для которого решение земельного вопроса есть вопрос жизни. Характерно также, что согласно шингаревскому положению о земельных комитетах учреждение волостных комитетов было вовсе не обязательно. А между тем именно волостные комитеты наиболее близко стоят к самой земле. Неудивительно поэтому, что, несмотря на необязательность образования волостных земельных комитетов, именно волостные земельные комитеты начали образовываться раньше губернских и уездных комитетов. В этом нельзя не видеть стремления крестьянства урегулировать земельные отношения организованно и планомерно. Между тем деятельность главных земельных комитетов основывалась на губернских комитетах — и раз их не было, то работа тормозилась. В Положении о земельных комитетах не определялись точно границы деятельности земельных комитетов, и они определялись в самом процессе работы, причем в деятельности земельных комитетов, не предусмотренной законом, заметно стремление крестьянства к организованным выступлениям. Главной помехой к образованию губернских земельных комитетов послужили губернские комиссары. Строительство земельных комитетов несомненно надо было начать снизу, и ясно, что в Положении о земельных комитетах была допущена грубая ошибка. Таким образом, крестьянство само исправляло и дополняло в процессе работы это Положение. Первой сессии Главного земельного комитета пришлось наметить общие штрихи того, что надо делать земельным комитетам.** Образовался наскоро совет из 13 человек, который тогда же пополнили представителями с мест, членами Совета крестьянских депутатов. Они оказались там очень полезны и нужны. Работа сразу наладилась. Полезна оказалась деятельность наших членов Совета крестьянских депутатов также в работе на местах. Работа Главного земельного комитета 1-й сессии заключалась

---

* *См. док. № 121.*
** *См. прим. 1 к док. № 121.*

в следующем: 1) так как жизнь показала, что губернские земельные комитеты медленно организовываются, то необходимо было изменить положение о земельных комитетах, что и было сделано выработкой соответствующих, более жизненных, законопроектов. Между первой и второй сессиями Главного земельного комитета была также издана инструкция уполномоченным Главного земельного комитета. К моменту, когда собралась 2-я сессия (после 2.5 месяцев со времени опубликования Положения о земельных комитетах), у нас было уже 34 губернских земельных комитета и гораздо больше волостных. Людей с мест приезжало мало, что можно объяснить отсутствием достаточного количества сил на местах.

Одной из главных задач Главного земельного комитета во вторую сессию было установить самые основы земельной реформы. Тут нам пришлось встретить сильное противодействие со стороны кадетов, но в этой борьбе взяла верх точка зрения с.-р. и представителя Совета крестьянских депутатов. Кадеты нас пугали чуть ли не восстанием крестьян-собственников, но само собою разумеется, взгляд этот ни на чем не основан — так крестьянство в своих постановлениях много раз высказывало свой взгляд на земельную реформу.

Вторая задача Главного земельного комитета состояла в изменении Положения о земельных комитетах в тех частях, где оно не удовлетворяло жизненным потребностям момента. Работа эта была начата в Совете и закончена в Главном земельном комитете во вторую его сессию.* Главные и важные изменения внесены в пункт, определяющий состав земельных комитетов, а также ясно определены права земельных комитетов. Теперь земельные комитеты будут состоять в значительной степени из крестьянства, наиболее заинтересованного в правильном разрешении земельного вопроса. С другой стороны, земельным комитетам предоставлены все права, в которых они раньше были урезаны.

Далее докладчик знакомит собрание с проектом правил об упорядочении земельных отношений.**

По этому проекту вся земля отдается в распоряжение земельных комитетов. Мы надеемся, что теперь законопроект этот пройдет, и таким образом обеспечивается полное сохранение земельного фонда до Учредительного собрания. Земельный комитет обратил внимание еще на один вопрос: как организовать земельные комитеты в тех местах, где существуют особые условия землепользования. Главный земельный комитет постановил: земельные комитеты в местностях, где существуют особые условия землепользования, должны организовываться в соответствии с этими условиями.

Таким образом, вторая сессия Главного земельного комитета дело свое уже сделала — фундамент земельной реформы заложен. Вы, представители с мест, познакомившись здесь с работой Главного земельного комитета, должны передать на места самое главное — самая сила в усиленной деятельности местных земельных комитетов. В данный момент Главный земельный комитет продолжает свою обычную работу по отделам, как-то: политическому, юридическому и др.

В данный момент дело только в том, чтобы законопроекты, выработанные Главным земельным комитетом, быстрее прошли через Временное правительство.

Беклешев. Товарищи, мне бы хотелось получить разъяснение по следующим вопросам: 1) Не освещен вопрос об арендной плате, каким образом она распределится? 2) Понимает ли земельный комитет, что каждый час проволочки есть создание новых республик? 3) Об агрономах.

---

* *См. док. № 132.*
** *См. док. № 131.*

Нельзя заниматься только декларациями. Здесь, на местах, декларация понимается как закон. Мне хочется просить наших товарищей поспешить с этими законами, с их практическим проведением в жизнь.

Тарасов. Только теперь стало ясно, кто был препятствием к проведению в жизнь наших постановлений. Обращаясь к докладу, отмечу, что самое главное, самое острое, это вопрос об арендной плате и заготовка леса, о которых в законопроекте не говорится. Тов. Беклешев правильно замечает, что необходимо скорейшее проведение в жизнь постановлений Всероссийского Совета.* Деревня не ждет.

Кречун. Я не вижу, чтобы те постановления, о которых говорится в докладе Быховского, проводились бы в жизнь. Скоро зима, а этих законопроектов все нет, и я не знаю, что ответить народу.

Криворотый. Нам много читали доклады, одни доклады, а дела нет.

Нехтеров (заведующий организационным отделом земельного комитета). Авторы Положения о земельных комитетах, очевидно, думали, что крестьянство спокойно будет выжидать Учредительного собрания и не добиваться практического осуществления постановлений Всероссийского Совета крестьянских депутатов. По-видимому, они предполагали, что земельные комитеты будут только подготовлять материалы для проведения земельной реформы в будущем. Жизнь показала, как глубоко они заблуждались. Центр тяжести в работах земельного комитета оказался в разрешении практических вопросов, и в этом отношении они оказались совершенно беспомощными. Только в настоящее время законопроекты земельного комитета о лесе, об арендных отношениях разрабатываются для практического осуществления.** Земельные комитеты уже будут действовать на основании закона. Здесь указывалось, что не было распоряжения на месте о проведении законопроектов в жизнь. Это верно. Но обстоятельства изменились, и на днях они будут проведены в жизнь. Товарищи, я вас призываю к сдерживанию самочинных разрешений земельных отношений.

Для разрешения земельных отношений необходимо идти только одним путем — через земельные комитеты. Вы должны заявить своим представителям в земельных комитетах: 1) чтобы законопроекты немедленно стали бы законом и 2) чтобы была выработана подробная инструкция деятельности земельных комитетов.

Кочетов знакомит собрание с проектом инструкции земельным комитетам.[3] Земельная политика принимает определенный характер и будет на днях проводиться в жизнь. Об этом мы имеем заявление наших товарищей министров-социалистов Чернова и Церетели.

Калегаев отмечает, что в замедлении проведения в жизнь постановлений земельной реформы виновато не только Временное правительство, но и крестьянство, которое не проявило достаточной активности.

Ладынин. Постоянный призыв к спокойствию, вызываемый промедлением проведения соответствующих законов, не раз ведет страну к анархии. Жизнь не ждет, и центральному органу крестьянства в данном случае бросают вполне справедливый упрек в том, что он недостаточно энергично действует на правительство.

Воронцов. Ни один серьезный, соответствующий действительному положению вещей закон не может быть создаваем в центре. Инициатива в данном случае принадлежит низам. Таким образом, надо помнить, что главной движущей к созданию соответствующих законо-

---

* *См. док. № 214.*
** *См. прим. 8 к док. № 127.*

проектов силой является работа на местах, и чем энергичнее будут поступать оттуда запросы, тем активнее будет работа центра.

Сухарьков настаивает на необходимости ускорить издание законов, успокаивающих крестьянство.

Скворцов. Центру необходимо прислушиваться к голосу местных земельных комитетов.

Феоктистов. Необходимо, чтобы деньги за срубку лесов поступали также в ведение земельных комитетов, так как они, как и арендная плата, составляют народную собственность.

Возьмителев. По-видимому, все законы, угодные народу, везут на быках, тогда когда законы, крестьянству ничего не дающие, доходят по телеграфу. Народ давно и долго терпит, но как бы в один прекрасный день его терпение не лопнуло.

Галанов. Убедительно прошу от населения Астраханской губ. принять следующую резолюцию: «Дабы доставить армии возможно более рыбных продуктов, необходимо: использование как можно более рыбных промыслов и шаланд со всем их инвентарем, а потому Всероссийский крестьянский съезд постановил, чтобы те рыбопромышленники, у которых есть свободные промыслы и шаланды, не работающие на оборону, обязаны немедленно сдать в пользование крестьянам на осеннюю путину промысла и шаланды в арендное содержание, отнюдь не ликвидируя их. В противном случае промысла и шаланды со всем их инвентарем переходят в ведение и распоряжение местного водного районного и земельного комитетов, впредь до Учредительного собрания, с тем, однако, чтобы Водный комитет мог немедленно использовать промысла и шаланды со всем их инвентарем для приготовления рыбных продуктов для нужд армии, т. е. сдать в арендное содержание крестьянам».

Марченко считает необходимым дать подробную инструкцию о земельных комитетах.

Шестаков. Необходимо указать более определенно о правах крестьянства в пользовании лесом. Обещаниями довольно нас кормить, надо перейти к делу.

Дьяков. Исполнительный комитет оставлен здесь для того, чтобы беречь интересы крестьянства, чтобы проводить в жизнь постановления Всероссийского Совета крестьянских депутатов, и он стоит на страже этих интересов. Единственно, в чем его можно упрекнуть, это в медлительности, с которой проводились законы, но это объяснялось составом правительства, составом, который теперь изменен.

Дяков* (губернский самарский комиссар). Я присоединяюсь к тем ораторам, которые требуют немедленного проведения в жизнь постановлений по земельному вопросу. Нам пришлось на месте проводить правила пользования землей, и эти правила вызвали протест со стороны министра внутренних дел.**

По вопросу об арендной плате — у нас решено заменить их налогами. В этом пункте наша программа расходится с той, которая намечается в докладе т. Быховского, и я очень просил бы принять во внимание этот наш пункт.

Быховский. Положение докладчика по земельному вопросу очень тяжелое, и я вполне понимаю ваше недовольство, которое имеет под собой почву, но деревня фактически поступает так, как ей надо, не хватает только штемпеля. Не подобает говорить о правительстве, в которое вы же послали своих министров-социалистов, так, как говорили здесь вы — тоном отношения к старому правительству.

---

* *Так в док.*

** *См. прим. 1 к док. № 240.*

Отвечая на вопросы, докладчик находит, что: 1. Совершенно отменить аренду до Учредительного собрания невозможно: это дело Учредительного собрания. 2. Положение о переходе земель в земельные комитеты до Учредительного собрания выработано и на днях будет проведено в жизнь. 3. Вопрос о выкупе в земельном комитете не рассматривался. Этот вопрос не на очереди, и его решит Учредительное собрание. 4. Новое положение о земельных комитетах будет опубликовано на днях.

Не пройдет, может быть, одной недели, как станут законом все постановления Всероссийского Совета крестьянских депутатов и деревня получит все, что она ждала, и все трудовое крестьянство будет удовлетворено.

Собрание закрывается в 1 час ночи.

Заседание 12 июля. Утреннее.

В порядке дня доклад т. Огановского: «Как следует обсудить крестьянский земельный вопрос».

Подробное изложение доклада будет помещено в следующем номере «Известий».[3] После доклада тов. Огановского тов. Быховский предлагает на рассмотрение и утверждение собрания текст выработанной им резолюции по земельному вопросу.

Резолюция

«Заслушав доклад Н. Я. Быховского о результатах деятельности второй сессии Главного земельного комитета, Исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов признает неотложной необходимостью немедленное проведение через Временное правительство всех законопроектов, выработанных Главным земельным комитетом, и превращение этих законопроектов в законы.

Предоставляя Временному правительству неограниченные полномочия для спасения революции и свободы, для укрепления дисциплины в армии и подавления разрушительных и темных сил, трудовое крестьянство ждет от наших товарищей-социалистов во Временном правительстве энергичного и незамедлительного проведения в области земельных отношений и хозяйственной жизни всех мер, указанных в резолюциях Всероссийского Совета крестьянских депутатов * и в постановлениях второй сессии Главного земельного комитета.** Осуществление этих мер явится осязательным результатом завоевания революции в руках трудового народа, неразрывно свяжет трудовые массы с судьбой революции, даст новые силы революции для борьбы и с внешним врагом на полях битвы, и с врагом свободы внутри страны».

Самарский губернский комиссар С. А. Волков предлагает дополнение к оглашенной резолюции.

Дополнение к резолюции

«Довести до сведения министра внутренних дел, что Исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов считает необходимым немедленную отмену распоряжений министра внутренних дел о привлечении к судебной ответственности членов земельных и

---

* *См. док. № 214.*

** *См. док. № 132 и прим. № 1 к нему.*

исполнительных комитетов и других демократических организаций и съездов за действия по урегулированию земельных и сельскохозяйственных отношений, за их постановления».*

Резолюция и дополнение к ней собранием принимаются единогласно.

«Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов», № 56, 13 июля 1917 г., стр. 1—3.
Сб. «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. 1, ч. 1, М., 1929, стр. 271—276.

№ 173

Почто-телеграмма Саратовского губернского земельного комитета в Главный земельный комитет о поддержке решения Всероссийского Совета крестьянских депутатов по земельному вопросу и о необходимости демократизации земельных комитетов и расширения их прав.

14 июля 1917 г.

Вполне разделяя выраженную Всероссийским Советом крестьянских депутатов уверенность в том, что частная собственность на землю будет отменена Учредительным собранием и все земли государственные, монастырские, церковные и частновладельческие перейдут в общенародное достояние для уравнительно трудового пользования без всякого выкупа, Саратовский губернский земельный комитет признает необходимым, во-первых, при подготовке реформы и при урегулировании земельных отношений в переходный период положить в основу земельной политики местных земельных комитетов резолюции съездов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов; во-вторых, настоятельно необходимо скорейшее расширение права земельных комитетов брать на учет земли, свободный сельскохозяйственный живой и мертвый инвентарь частных владельцев и учреждений, в которых нуждается крестьянство, распределять их между населением на уравнительных началах в арендное пользование, устанавливать размеры арендной платы, определять порядок внесения арендных денег и оплаты сельскохозяйственного труда, причем оценка труда там, где это окажется возможным и целесообразным, делается по соглашению с Советом рабочих, солдатских депутатов; в-третьих, в интересах общественного спокойствия и планомерной подготовки земельной реформы немедленно провести в жизнь аграрные проекты, внесенные министром земледелия и одобренные Главным земельным комитетом. В особенности необходимо ввиду наблюдающегося в настоящее время развития залоговых операций на землю скорейшее проведение в жизнь закона о запрещении купли-продажи, дарения, перехода по завещанию и залога земли до Учредительного собрания.** Все сделки, совершенные после 1 марта, должны считаться недействительными.

Саратовский губернский земельный комитет обращает внимание на то, что только осуществление вышеизложенных положений создает для земельных комитетов на местах условия, при которых возможна будет плодотворная работа, так как ограниченность и неопределенность их прав в настоящее время делают их совершенно беспомощными перед решительными требованиями жизни.

---

* *См. док. № 240 и прим. 1 к нему.*
** *См. док. № 130 и примечание к нему.*

Вместе с тем Саратовский земельный комитет считает необходимой демократизацию самого состава губернских земельных комитетов путем усиления в них представительства от уездных земельных комитетов, а также расширения состава местных комитетов представителями Совета крестьянских, рабочих, солдатских депутатов в числе, определяемом самими комитетами.

Саратовский губернский земельный комитет.
Председатель собрания Минин.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 47, л. 89. Подлинник.

№ 174

Заявление помещика Роменского у. Полтавской губ. П. Ф. Калугина в Главный земельный комитет о влиянии большевиков на деятельность земельных комитетов уезда.

16 июля 1917 г.

Настоящим обращаю внимание Главного земельного комитета на то, что местные земельные комитеты, волостные и уездный, по своей неопытности и находясь под руководством большевиков, или же под влиянием их агитации, стремятся принудить землевладельцев отдать всю землю комитетам и своими действиями и постановлениями вносят анархию, чем, несомненно, приведут страну к голоду и разорению, если только не будут приняты спешно необходимые для устранения сего меры. Так как теперь твердой власти вообще на местах нет никакой и царит полный произвол.

Прилагаю при сем копию моего заявления, поданного мною местному и Петроградскому Советам рабочих и солдатских депутатов, которое лежит у них без движения.[1]

Поэтому прошу проверить все изложенное мною в том заявлении и принять решительные меры, пока еще есть возможность спасения.

П. Калугин.

Ромны, 16 июля 1917 г.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 71, л. 126. Подлинник.

№ 175

Телеграмма и. д. губернского комиссара Бессарабской губ. В. Кристи министру-председателю А. Ф. Керенскому о понижении арендных цен на земли земельными комитетами в губернии.

19 июля 1917 г.

Образовавшиеся [в] губернии губернский и уездные земельные комитеты повсеместно открыли свои действия. Первые распоряжения комитетов вызвали ряд заявлений [со] стороны заинтересованных лиц [о] неправомерности действий, не согласованных [с] существующим законом и общим направлением деятельности исполнительных органов власти по

земельному вопросу. Так, губернским земельным комитетом издано обязательное постановление, объявляющее юридическую бесценность всех заключенных до образования комитета арендаторских договоров.

Оргеевским комитетом установлена непомерно низкая арендная цена [1] — 3 руб. десятина, стоящая [в] полном несоответствии [с] размером отягчающих землю повинностей и долговых обязательств [в] общей сложности не менее 10 руб. Параллельно с этими распоряжениями главный начальник Одесского военного округа по конкретному случаю категорически подтверждает юридическую силу и обязательность существующих арендных договоров. Принятое земельными комитетами направление деятельности стоит [в] противоречии [с] программой, проводимой доселе административной властью, клонившейся [к] улажению земельных недоразумений обоюдным соглашением сторон, с признанием незыблемости положения до разрешения земельной проблемы Учредительным собранием. Ввиду отсутствия [в] Положении о земельных комитетах указаний на право их нормировать земельные правоотношения [в] указанном направлении, противоречащего этому направлению указания генерал-губернатора и безвыходного положения землевладельцев, вынужденных не исполнять долговых и платежных обязательств при непомерно низкой арендной цене, прошу руководящих указаний.

И. д. губернского комиссара Кристи.

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 121, 1917 г., д. 12, лл. 25—26. Телегр. бланк.

№ 176

Телеграмма и. о. губернского комиссара Херсонской губ. Сосновского министру-председателю А. Ф. Керенскому по поводу постановления местных земельных комитетов об отмене издольной аренды.

20 июля 1917 г.

Местные земельные комитеты постановили отменить скопщину (издольную аренду), ликвидировать натуральные отношения денежной оплатой. Помещики протестуют против опубликования этого постановления, крестьяне настаивают [на] опубликовании.[1] Прошу незамедлительного решения вопроса.

За губернского комиссара Сосновский.

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 121, 1917 г., д. 12, л. 65. Телегр. бланк.

№ 177

Телеграмма и. о. председателя партии хлеборобов-собственников Полтавской губ. Пигуренко министру-председателю А. Ф. Керенскому с просьбой об отмене постановления губернского земельного комитета об отобрании помещичьих земель и изменении арендных договоров.

20 июля 1917 г.

Полтавский губернский земельный комитет 7 июля, вопреки 4—5 пунктам отдела VIII Положения [о] земельных комитетах,* вынес

* *См. док. № 121.*

незаконные постановления: первое, о предоставлении уездным и волостным комитетам принудительно отбирать у обрабатывающих землю наемным трудом владельцев и арендаторов землю, мертвый и живой инвентарь для передачи [во] временное пользование безземельным и малоземельным на арендных началах или единоличное пользование с уплатой владельцу за землю суммы, не менее суммы земских и государственных повинностей; второе, о признании недействительными существующих арендных договоров с арендаторами посред[ника]ми; третье, о предоставлении всем права бесплатного выпаса на толочных землях и снятых хлебных полях, и другие постановления. В развитие изложенного постановлениями этими комитет незаконно лишил землевладельцев и арендаторов дохода и права распоряжения своей землей и инвентарем. В комитете вершат дела лица, к сельскому хозяйству не имеющие никакого отношения. У владельцев отбирают землю, скот, хлеб, сено. Произвол и незаконные действия комитетов обостряют все больше отношения между земледельцами и безземельными, анархически настроенными и способными на крайние эксцессы. Может сильно пострадать собранный и еще не смолоченный хлеб, а также сено. Положение очень серьезно.

По уполномочию членов партии хлеборобов-собственников губернский совет партии настоятельно [просит] приостановить телеграфом означенные постановления Полтавского губернского земельного комитета и разъяснить ему незаконность действий.

Письменная жалоба [в] Главный земельный комитет посылается.

За председателя совета Пигуренко.

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 121, 1917 г., д. 12, лл. 27—29. Телегр. бланк.

№ 178

Телеграмма Союза землевладельцев Курской губ. в Министерство земледелия с протестом против решения земельного комитета Грайворонского у. о повышении расценок на рабочие руки.

21 июля 1917 г.

8 июля Грайворонский земельный комитет установил на рабочие руки: мужчине 6 руб., женщине 5 руб. при 10-часовом рабочем дне на хозяйских харчах. Союз землевладельцев находит эти цены совершенно неприменимыми, ибо назначены без всяких расчетов; урожай крайне плохой; рабочих, желающих работать за половинную уплату, невозможно удовлетворить работой. Такие постановления вносят смуту и анархию в деревне. Дабы избежать этой анархии, просим реорганизовать земельные комитеты, допустив земельных собственников и интеллигенцию в равном количестве в составе членов комитета.[1]

Союз.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 48, л. 89. Телегр. бланк.

№ 179

Телеграмма губернского комиссара Черниговской губ. министру-председателю А. Ф. Керенскому о понижении местными земельными комитетами арендных цен на сенокосы.

22 июля 1917 г.

Губернский земельный комитет, некоторые уездные составляют, просят опубликовать обязательные постановления, иногда несогласованные, часто противоречащие, отменяющие действующие законы. Постановления эти касаются преимущественно арендных отношений,[1] эксплуатации лесов, передачи всех сенокосных земель волостным комитетам [и] тому подобные. Некоторые комитеты, Новозыбковский, устанавливают, например, совершенно несообразные цены на дрова — 3 руб. куб. сажень, арендные цены сенокосов вместо 40—60 руб.—5 руб. Такие постановления, конечно, охотно встречаются частью крестьян, но вызывают на местах сплошные недоразумения. Милиция не может оказывать требуемого от нее содействия ввиду незаконности их. По заявлению председателя губернского земельного комитета некоторые такие постановления уже одобрены Главным комитетом. Представляется настоятельно необходимым либо скорейшее издание правительством соответствующих постановлений, если оно находит такого рода деятельность губернских уездных земельных комитетов целесообразной, либо ясное определенное указание министра земледелия этим комитетам, что обязательные постановления их безусловно должны быть согласованы [с] действующими законами без всяких отступлений под их личной ответственностью. Без этого работа комиссаров, обязанных наблюдать [за] законностью, поставлена [в] совершенно невозможные условия. Среди крестьян получается впечатление, что благодетельные для них решения земельных комитетов встречают противодействие комиссаров, создается анархия.

Губкомиссар.

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 121, 1917 г., д. 12, лл. 18—20. Телегр. бланк.

№ 180

Телеграмма земельного комитета Казанской губ. министру земледелия В. М. Чернову о действиях земельного комитета Свияжского у. в пользу крестьян.

22 июля 1917 г.

[В] дополнение [к] номеру 348 * Союз сельских хозяев сообщает, что указанные правонарушения [в] Свияжском у. объясняются настойчивым проведением [в] жизнь постановления Свияжского уездного земельного комитета от 18 июня. Каковой комитет взял [в] свои руки немедленное разрешение аграрного вопроса [в] уезде, делит все земли, а леса объявил собственностью Свияжского у. Последние циркуляры Церетели, Пеше-

---

* *В деле не обнаружен.*

хонова * игнорируются. Все хозяева терроризированы в момент уборки полей и огромного спроса семенного хлеба [со] стороны Московской и других губерний.[1]

Председатель: Мельников.
Члены: Еннатский.
Секретарь: Догель.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 109, л. 5. Телегр. бланк.
Сб. «Революционная борьба крестьян Казанской губ. накануне Октября», Казань, 1958, стр. 627.

№ 181

Телеграмма землевладельцев Липовецкого у. Киевской губ. министру-председателю А. Ф. Керенскому с жалобой на деятельность местного земельного комитета.

24 июля 1917 г.

Мы, подписавшиеся землевладельцы, арендаторы и управляющие имениями Липовецкого у. Киевской губ., препровождаем дословно постановление Липовецкого уездного земельного комитета от 16 июля 1917 г.: «Всем волостным управам Липовецкого у. Обязательное постановление главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта от 8 июля 1917 г.** получено в Липовецком у. 14 июля 1917 г. В тех местах, где до 14 июля состоялось соглашение между рабочими и землевладельцами об уборке той или другой части хлебов за определенный сноп, эти соглашения должны быть выполнены, так как право рабочих на определенный сноп является гражданским правом, вытекающим из заключенного договора. В тех местах, где соглашения об определенном снопе не было, но землевладелец согласился допустить рабочих к уборке за сноп, расчет должен быть произведен снопом, а именно третий, согласно постановлению Киевского губернского земельного комитета от 7 и 8 июля. Но во всех случаях право убирать за сноп имеют только безусловно беднейшие селяне и беднейшие солдатки, у которых своего хлеба нет вовсе; а если до 14 июля никаких соглашений об уборке за сноп не было и владелец на уборку за сноп не согласен, то хлеб должен убираться только за деньги согласно обязательному постановлению главнокомандующего Юго-Западного фронта. С землевладельцами уездный земельный комитет входит в соглашение об уборке части урожая беднейшими селянами за сноп. На случай, если бы последовала отмена соответствующего пункта обязательного постановления от 8 июля 1917 г., рекомендуется в тех случаях, где никакого соглашения не последует ни при каких условиях, вести учет сельскими управами и комиссиями работы, выполненной беднейшими рабочими. Воспрещается самовольно увозить хлеба с полей и не допускать к уборке хлебов сельскохозяйственных машин. Об изложенном прошу немедленно оповестить все сельские управы для точного исполнения.

21 июля 1917 г. За Липовецкий уездный комитет И. Добровольский. Место печати».

Ввиду полного аннулирования этим постановлением циркуляров Министерства земледелия и Министерства продовольствия от 18 и 19 июля ***

* *См. док. №№ 138 и 139.*
** *См. прим. 1 к док. № 141.*
*** *Данные о циркулярах указаны неправильно. Имеются в виду инструкция министра земледелия от 16 июля (см. док. № 137) и приказ министра продовольствия от 18 июля (см. док. № 139).*

и обязательного постановления главнокомандующего Юго-Западного фронта от 8 июля, внесших значительное успокоение в сельское население, просим содействия, дабы дать нам возможность реализовать урожай для сдачи его армии.

Быдловский, Бржозовский, Даховский, Улашин, Никорович, Винницкий, Подгорский, Плотницкий, Прушинский, Розе.

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 229, лл. 233—234. Копия.

№ 182

Из сводки Главного управления по делам милиции о событиях на местах о действиях уездных земельных комитетов в Псковской губ. против помещичьего землевладения.[1]

24 июля 1917 г.

...Аграрные правонарушения в губернии усиливаются, и в особенности в Порховском, Островском и Опочецком уездах. Игнорируя распоряжения правительства, воспрещающие самовольные действия, крестьяне, иногда под руководством лиц, именующих себя представителями земельных и иных комитетов или советов, делят между собой сенокосы[2] не только крупных экономий, но и мелких собственников, объявляют владельцам о дележе озимых хлебов, а также и скота и воспрещают пользоваться наемным трудом. Исходя из последнего ограничения, владельцам оставляется незначительная и не соответствующая потребностям хозяйства часть сенокосов, причем владельцы предупреждаются, что если они не скосят травы к определенному сроку, то покос поступит в распоряжение крестьян. Отбираемые покосы сдаются комитетами по сниженной цене крестьянам, а поступающие от сего деньги, впредь до разрешения аграрного вопроса Учредительным собранием, находятся в распоряжении комитетов.

Под влиянием пропаганды, а в Порховском у. по инициативе продовольственного комитета, крестьяне, основываясь на постановлениях комитетов и волостных сходов, являются к частным владельцам и осуществляют вышеуказанные действия.

Опочецкий уездный земельный комитет издал обязательное постановление, в силу которого: 1) все клеверные и травяные поля уезда, как частновладельческие, так и казенные, поступают в ведение — под учет и контроль — земельных комитетов; 2) за отобранные от землевладельцев излишки травяных и клеверных полей, предоставленных нуждающемуся населению, плата вносится через уездный земельный комитет в казначейство, где хранится до Учредительного собрания; 3) со дня опубликования постановления все сделки по купле, продаже и аренде травяных и покосных полей могут совершаться только с разрешения местных земельных комитетов.

Торопецкий уездный земельный комитет 19 июня постановил: 1) штрафовать землевладельцев, если они, не убрав своими средствами к указанному времени сенокосов, уклоняются передать таковые волостным комитетам; 2) волостные комитеты поступившие в их распоряжение сенокосы распределяют за плату между нуждающимися крестьянами, вырученную сумму расходуют частью на уплату мелким землевладель-

цам, а частью на культурные и просветительные цели, по усмотрению земельного комитета и 3) весь свободный сельскохозяйственный инвентарь частных владельцев, в том числе и рабочие лошади, поступают в распоряжение местных земельных комитетов для обработки пустующих земель имений...

За начальника Главного управления,
за начальника отдела М. Кривов.

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 5, д. 49, лл. 180—182. Подлинник.

№ 183

Сообщение газ. «Вестник Временного правительства» о деятельности земельного комитета Курской губ.

28 июля 1917 г.

Курским губернским комиссаром было сообщено в отдел,[1] что на первом заседании 26 мая Курский комитет постановил, до установления губернским комитетом предельных арендных плат за землю и минимальных плат сельским рабочим, подтвердить, что волостные и уездные земельные комитеты должны продолжать проявленную ими в этом отношении инициативу самостоятельного установления плат, причем к участию в выработке плана желательно привлечение представителей землевладельцев. В заседании комитета 7 июня указанная резолюция была подтверждена и постановлено, что только местные земельные комитеты — именно волостные и уездные — пользуются правом распределения всех арендуемых угодий на уравнительно-трудовых началах, именно — на началах предоставления земель в аренду наиболее нуждающимся.

Как видно, говорит комиссар, комитет, предоставляя самостоятельность волостным комитетам, не определяет понятия арендуемых земель, почему на местах это понятие может быть толкуемо исключительно в соответствии местных интересов. Кроме того, установление самостоятельности волостных комитетов может создать чрезвычайно разнообразное разрешение вопросов об аренде и создать между отдельными волостями и сельскими обществами недоразумения. Поступающие к комиссару жалобы подтверждают эти опасения. Нередки случаи самостоятельного разрешения на местах вопроса о количестве земли, которое следует оставить землевладельцу и которое следует отдать арендаторам, с признанием ничтожными нотариальных арендных договоров. Такое положение лишает владельцев в некоторых случаях возможности платить проценты банкам, вести хозяйство по заранее установленному плану.

Ввиду означенного сообщения отделом было указано губернскому комиссару, что Временное правительство на днях предлагает разрешить в законодательном порядке вопрос об урегулировании земельных отношений в настоящее переходное время. До сего времени такого закона еще не издано, почему действия земельных продовольственных комитетов, предрешающие вопрос, незакономерны. Деятельность органов власти на местах должна иметь исключительно целью разрешение всех вопросов с точки зрения интересов государства, почему решения, вызывающие обострение классовой борьбы, гибельны для самой идеи земельной реформы. В частности, по аналогичному вопросу в Тульской губ. Министерство земледелия указало, что по существу вопроса до принятия Временным правительством того или иного постановления по сему пред-

мету совершенно недопустимо, чтобы местные учреждения самостоятельно устанавливали основы распоряжения всей землей, несогласованные с общей политикой в этом деле Временного правительства и Главного земельного комитета.*

В настоящее время в отдел препровождено постановление соединенного совещания исполнительных комитетов Курской губ., Курского губернского народного совета, Советов р[абочих], с[олдатских] и к[рестьянских] д[епутатов], губернского комиссариата, губернской земской управы и комиссии общественной безопасности. Совещание, выслушав доклад председателя Курского губернского земельного комитета, пришло к следующему заключению:

1. Губернский земельный комитет, не выработав определенного плана своей деятельности и не составив инструкций для местных своих органов, предоставил работу по подготовке общегосударственной земельной реформы и по урегулированию земельных отношений в Курской губ. в самостоятельное ведение уездных и волостных земельных комитетов, что повлекло за собой случайное, непланомерное и иногда противоречащее постановлениям Временного правительства направление в деятельности Курской земельной организации.

2. Подобное упрощение губернского земельного комитета имело результатом внесение неурядицы на местах и тем самым создало затруднения в использовании хозяйственных ресурсов Курской губ. в общегосударственных интересах, в частности, осложнило дело продовольствия, задачу по обеспечению населения топливом и грозит ныне сокращением площади свеклосахарных плантаций.

3. Курский губернский земельный комитет, вопреки Положению о земельных комитетах, не приступил к собиранию необходимых для земельной реформы сведений, касающихся выяснения характера земельных и сельскохозяйственных отношений в Курской губ.

Ввиду этого соединенное совещание постановило: просить Курский губернский земельный комитет в дальнейшей своей работе принять меры к устранению вышеизложенных недочетов в деятельности земельных комитетов Курской губ. и строго согласовать таковую с постановлениями Временного правительства. Соединенное совещание находит, что при согласии губернского земельного комитета с настоящим постановлением деятельность земельных комитетов в Курской губ. будет протекать закономерно и планомерно, в полном контакте со всеми организациями революционной власти в губернии во имя укрепления завоеваний революции и спасения родины в дни тяжелых ее испытаний и что только при таких условиях будет облегчена Учредительному собранию задача при передаче земли трудовому народу.

Ознакомившись с резолюцией соединенного заседания органов губернских общественных организаций, обсуждавших деятельность земельных комитетов, а также с отчетом и известиями губернского земельного комитета, Министерство внутренних дел предложило губернскому комиссару, руководствуясь циркулярными депешами за №№ 3170 и 3295,[2] немедленно указать земельному комитету, что деятельность его выходит за пределы опубликованных правительством законоположений и потому незаконна. Кроме того, деятельность эта, недостаточно считаясь с государственными интересами, вносит в земельные отношения чрезвычайную спутанность и разнообразие, препятствуя тем правильной работе продовольственной организации и комитетов по топливу; эти организации по закону совершенно самостоятельны, и вмешательство в их действия земельных комитетов или народного совета недопустимы. Комиссару пред-

---

* *См. примечание 2 к док. № 169.*

лагается вышеизложенное сообщить предстоящему собранию народного совета, ознакомив и с циркулярными депешами министра Церетели. По положению о совете п. 3 задачей совета является помощь революционному правительству и его представителю на месте — губернскому комиссару в защите интересов всего государства и завоеваний революции, но отнюдь не возбуждение розни и опасной для родины взаимной вражды. Совету надлежит иметь в виду, что законодательная власть принадлежит исключительно правительству, и всякое действие, нарушающее закон и волю правительства, враждебно делу революции.

«Вестник Временного правительства», № 116, 28 июля 1917 г., стр. 2.

№ 184

Сообщение газ. «Вестник Временного правительства» о расследовании комиссаром Министерства внутренних дел деятельности волостных земельных комитетов в Дмитровском у. Орловской губ.

2 августа 1917 г.

Командированный Министерством внутренних дел в Орловскую губ. (см. Информационный лист № 83) комиссар Назаренко сообщил в отдел, что волостные комитеты Дмитровского у. основывают, между прочим, захваты помещичьих пахотных и сенокосных угодий на постановлениях Дмитровского Совета крестьянских депутатов, председателем которого состоит дмитровский уездный комиссар. По ознакомлении с содержанием этого постановления и принимая во внимание, что он составлен, подписан и распространен по волостям уездным комиссаром, для г. Назаренко ясно, что в глазах волостных комитетов это постановление, подписанное и присланное при особой бумаге уездного комиссара, и не могло иметь иного значения, как бесспорный закон. Содержание же постановления, особенно как не снабженное никакими ни «предисловиями», ни «послесловиями», таково, что «все земли помещичьи, частновладельческие и церковные Дмитровского у. переходят в распоряжение волостных земельных комитетов, которые определяют, какое количество земли должно поступить самому владельцу для удовлетворения потребностей его семьи и потребностей его хозяйства, а остальную распределяет между неимущими крестьянами по арендной цене, установленной земельными комитетами». (Это первый пункт постановления). Что же касается дмитровского уездного комиссара Черкасова, то в личной беседе с ним, в присутствии его помощника Дмитриева и товарища председателя уездного продовольственного комитета Благовещенского, Назаренко объяснил ему вредность его деятельности как представителя центральной власти, выразившуюся в его непосредственном участии в создании, распространении и проведении в жизнь пожеланий, изложенных в постановлении Дмитровского Совета крестьянских депутатов, председателем коего ему, уездному комиссару, быть не должно, тем более что ему, Черкасову, не могут быть непонятны и неведомы последствия распространяемого им самим постановления в крестьянской среде.

Ввиду того что дмитровский уездный комиссар Чаркасов состоит одновременно председателем Совета крестьянских депутатов, принявшего ряд незаконных и противоречащих указаниям Временного правительства постановлений о немедленной передаче всех частновладельческих земель в распоряжение волостных комитетов, каковые постановления проводятся

в жизнь, причем эти постановления рассылались Черкасовым уже как комиссаром, хотя на уездном комиссаре лежит обязанность не допускать незакономерных действий, противоречащих распоряжениям Временного правительства, Министерство внутренних дел предложило губернскому комиссару, руководствуясь циркулярной телеграммой министра внутренних дел Церетели от 21 июля за № 3295,* вызвать срочно Черкасова к себе для объяснений, указав ему недопустимость совместительства председателя классовой организации с несением обязанностей комиссара, представителя государственной власти, а также предоставил заключить, насколько являются возможным оставление в должности Черкасова в интересах укрепления авторитета Временного правительства и неуклонного беспартийного проведения его распоряжений.

«Вестник Временного правительства», № 120, 2 августа 1917 г., стр. 2.

№ 185

Обращение земельного комитета Астраханской губ. к уездным и волостным земельным комитетам о принятии мер к полному использованию помещичьих земель и сельскохозяйственного инвентаря.

*Не позднее 6 сентября 1917 г.***

Уездным и волостным земельным комитетам.

Приближается время пахоты и сева озимых хлебов. В тяжелых условиях приходится стране производить эту работу. Недостаток рабочих рук, недостаток сельскохозяйственных орудий, невозможность своевременной их починки благодаря отсутствию железа и угля, с одной стороны, неправильное распределение земельных угодий — с другой, грозят нам тем, что значительная площадь полей будет не обработана. Если теперь, когда все же засеяно было достаточно земли, страна стоит на границе голода, то в случае увеличивающегося недосева на будущий год мы будем голодать по-настоящему. На обязанности земельных комитетов лежит по возможности ослабить эту грозную опасность. В этих целях каждая земельная управа должна определить в кратчайший срок то количество земли, которое может быть обработано, и позаботиться о том, чтобы по возможности каждый клочок был засеян. В этих целях уездные и волостные земельные комитеты должны выяснить, какое количество земли следует обработать помещику, не чинить препятствий культурному частновладельческому хозяйству, но в то же время зорко следить, чтобы даром не лежала помещичья земля. В случае, если помещик за отсутствием рабочих рук или просто по нежеланию не обрабатывает часть пригодной к посеву земли, земельные управы должны взять такую землю на учет и передавать ее трудящемуся населению для обработки, внося арендные деньги, если не последует соглашения с помещиком, в местное казначейство, в депозит земельных комитетов.

В случае острой нужды в земле у окружающего трудового населения помещичья земля на тех же условиях может быть взята земельным комитетом у помещика и передана крестьянам, даже если помещик намерен ее сам обрабатывать, но с тем, чтобы культурные хозяйства при этом не разрушались.

* *См. прим. 2 к док. № 138.*

** *Дата поступления документа в совет Главного земельного комитета.*

Кроме того, земельные управы должны взять на учет сельскохозяйственные орудия и вообще весь мертвый и живой сельскохозяйственный инвентарь и позаботиться о том, чтобы он был использован в полной мере. Использование живого и мертвого инвентаря должно производиться по постановлению уездных земельных управ, по представлению волостных. При использовании инвентаря нужно придерживаться правила добровольного соглашения (например, общество может инвентарь взять в аренду или обязуется этим же инвентарем обработать и помещичью землю) и только в случае несогласия использовать инвентарь принудительно. В качестве особых необходимых сельскохозяйственных орудий необходимо в первую очередь использовать в полной мере сенокосилки, жатвенные машины, молотилки конные и паровые. Вместе с тем губернский земельный комитет, указывая на необходимость в интересах всего государства засеять каждый клочок земли, пустить в дело каждое сельскохозяйственное орудие, обращает внимание уездных и волостных земельных комитетов на необходимость самой энергичной борьбы с самовольными захватами земли, сельскохозяйственных орудий как отдельными лицами, так и целыми обществами. Все эти меры желательно принимать по соглашению и при участии местных продовольственных комитетов.

Подлинный за надлежащими подписями.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 104, л. 132—132 об. Копия.

№ 186

Справка Главного земельного комитета Министерству земледелия[1] *о постановлениях местных земельных комитетов, ведущих к захватам частновладельческих земель.*

*Не позднее 13 сентября 1917 г.**

Некоторая односторонность состава земельных комитетов, сравнительно низкий уровень членов, особенно волостных комитетов, очень общая формулировка в Положении возложенных на них функций и вытекающая отсюда возможность при желании безгранично расширять предоставленные права в деле «упорядочения земельных отношений и регулирования хозяйственного пользования угодьями», отсутствие достаточно полно разработанных инструкций для их работ и деятельности, и как вытекающие отсюда групповая заинтересованность и трудность, а иногда даже невозможность стать на народно-хозяйственную точку зрения, прямолинейность в проведении общепризнанного положения: «вся земля трудящемуся народу», — часто влекут за собою действия и постановления земельных комитетов формально хотя и правильные, но сильно расстраивающие хозяйственную жизнь деревни, лишающие многих хозяев возможности вести свои подчас высококультурные хозяйства, сохранение которых важно в интересах народного хозяйства, наконец, совершенно подрывающие очень важные с этой точки зрения отрасли хозяйства, как сахарное дело, молочное хозяйство и т. д.

Все такие действия и постановления земельных комитетов на основании имеющегося материала могут быть разбиты на такие группы:

---

* *Датируется по содержанию документа. См. прим. 1 к док. № 186.*

1. Прежде всего так называемый «организованный захват» частновладельческих земель и их распределение между безземельными и малоземельными крестьянами (Уфим[ский] губ[ернский] к[омитет], Полтавский, Курский, Пензенский, Рязанский и др.), признание недействительными прежних арендных договоров (Полтавс[кий], Бессарабск[ий]) и установление непомерно низких арендных цен.

Все это вопросы, бесспорно входящие в компетенцию земельных комитетов, и если здесь получаются сплошь и рядом постановления неправильные, нарушающие интересы не только определенной категории владельцев, но и государства, то это объясняется, как уже сказано, отсутствием подробной инструкции, ограждающей наиболее ценные и культурные хозяйства от разорения, а государство от недополучения нужных ему продуктов. Сюда относится прежде всего раздел больших сенокосных угодий, обеспечивающих скотоводческие и молочные хозяйства необходимым кормом (Курская, Орловская, Московская и др.), и вытекающие отсюда вынужденная необходимость спешной ликвидации скотоводства, а также отказ целого ряда губернских продовольственных комитетов (Курского, Орловского и др.) от выполнения поставок сена на армию, так как собранное с таких лугов сено развозится по дворам.

Не меньшую дезорганизующую народное хозяйство роль играют раздел земель свекольных хозяйств, занятие и засев приготовленных под свеклу полей озимыми и яровыми хлебами. Свекла требует сильного удобрения и хорошей обработки и не может быть посеяна на любом участке, и занятие таких свекольных полей хлебом неминуемо влечет за собой сокращение производства сахара. Но даже и в тех случаях, когда в свекольных хозяйствах перераспределяются не специально приготовленные под свеклу поля, а только паровые, яровые и сенокосные участки, — это лишает хозяйство нужного корма, расстраивает согласованность отдельных частей и подчас ведет к необходимости полной его ликвидации.

2. Вторую группу постановлений и действий составляют разделы и перераспределение — часто в целях временного только пользования — живого и мертвого инвентаря и реквизиция посевного зерна (Курская, Рязанская, Саратовская и Полтавская губ. и др.).

Снабжение сельских хозяев инвентарем и семенами, а равно и перераспределение их, в случае надобности, входит в функции Министерства продовольствия, и такие действия земельных комитетов являются и формально неправильными, и вносящими дезорганизацию в работу по организации сельскохозяйственного производства.

3. Третью группу постановлений и действий, уже совершенно неправильных и по форме, и по существу, составляют постановления, имеющие целью не только не содействовать своевременной уборке уже созревшего урожая, но, напротив, помешать ей. Сюда относятся довольно распространенные случаи установления несуразно высоких заработных плат, требования расплаты за уборку урожая натурою с третьего снопа, наконец, запрещение убирать хлеб машинами (Киевская, Подольская, Полтавская и др.). Помимо того что при таких условиях уборка хлеба запаздывает, часть зерна осыпается, остальной хлеб развозится по дворам, прячется, и таким образом государство лишается больших партий зерна, собранных вместе и могущих легко и быстро поступить в распоряжение продовольственных органов.

4. Наконец, последнюю, близкую к предыдущей, довольно распространенную группу составляют таксы поденной платы. Иногда такие таксы носят признаки стремления заставить владельца отказаться от ведения своего хозяйства и уборки хлеба и тем дать право убрать его окрестным крестьянам. Так, например, в соседних уездах, находящихся в совер-

шенно одинаковых условиях — в Ахтырском и Лебединском Харьковской губ., с одной стороны, и Зеньковском у. Полтавской губ., установлены такие поденные таксы: 3 р. 65 к. мужчине и 2 р. 75 к. женщине в первых и 8 руб. мужчине и 6 руб. женщине во втором. Причем в Зеньковском у. требуется, чтобы все годовые и сроковые рабочие были переведены на поденную плату. Рабочий день 8 часов. Само собой разумеется, что установление земельными комитетами таких несуразных плат за труд не может не дезорганизовать сельскохозяйственное производство тех хозяйств, которые еще не ликвидировались. Оно ставит в не менее затруднительное положение и местные продовольственные комитеты, на обязанности которых лежит забота о надлежащей обработке и засеве всех полей и своевременной уборке всего урожая.

Поэтому регулировка отношений между хозяевами и сельскохозяйственными рабочими, выработка и установление заработных плат должны производиться если не исключительно продовольственными комитетами, то по крайней мере при ближайшем их участии, тем более что положение о земельных комитетах дает к тому полную возможность.

В целях устранения указанных выше постановлений и действий земельных комитетов, подчас совершенно неправильных, а иногда формально правильных, но вносящих немалое расстройство в сельскохозяйственное производство страны, а равно грозящих поставить органы снабжения в крайне затруднительное положение и даже невозможность своевременно и в нужном количестве поставить продукты питания широких масс, необходимо:

1) путем самой подробной инструкции лучше согласовать деятельность земельных комитетов с требованиями сельскохозяйственного производства и продовольственных нужд страны;

2) более точно и ясно определить функции земельных и продовольственных комитетов в деле урегулирования земельных и хозяйственных отношений;

3) распределение живого и мертвого инвентаря, рабочей силы, организацию засева пустующих земель и уборки урожая предоставить исключительно продовольственным комитетам;

4) установление заработных плат предоставить продовольственным и земельным комитетам по соглашению;

5) ограничить право земельных комитетов распоряжаться большими сенокосными пространствами, предназначаемыми по указанию продовольственных комитетов для заготовки сена для армии, племенных рассадников, молочных хозяйств и других признанных необходимыми для государства скотоводческих хозяйств;

6) указать земельным комитетам на неправильность и недопустимость в интересах народного хозяйства вынужденной ликвидации высокопроизводительных хозяйств;

7) необходимо организовать действительный контроль над действиями волостных и земельных комитетов в смысле установления большей ее согласованности и соответствия с земельной и хозяйственной политикой правительства.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 1, лл. 182—184. Ротатор.

№ 187

Телеграмма комиссара Области Войска Донского М. С. Воронкова в Министерство внутренних дел с просьбой прекратить деятельность местных земельных комитетов.

10 октября 1917 г.

[В] области нет земских органов, на которые возможно опираться. Областной исполнительный комитет — организация отживающая, [в] нем нет представителей казачества. Руководители Совета крестьянских депутатов заняли непримиримую позицию [в] отношении казачества, расслаивая население области. Земельные комитеты — источник земельной анархии, действия этих организаций вызывают серьезную опасность дальнейшему спокойствию области; земли отбираются не только [у] крупных собственников, но и [у] мелких крестьян-собственников; имеют место столкновения целых крестьянских обществ между собою, вина в этом исключительно лежит на земельных комитетах; для спокойствия области необходимо немедленно прекратить опасную деятельность земельных комитетов. Единственно устойчивая организация, стоящая на государственной точке зрения — войсковое правительство, с которым нахожусь [в] полном контакте. Милиция организуется.

Областной комиссар Воронков.

ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 95, л. 81. Завер. копия.
Сб. «Борьба за власть Советов на Дону», Ростов-на-Дону, 1957, стр. 140.

№ 188

Телеграмма Нижегородского губернского земельного комитета и других организаций губернии министру-председателю А. Ф. Керенскому о необходимости передачи всех земель в распоряжение земельных комитетов.

13 октября 1917 г.

В Нижегородской губ. идут и разрастаются аграрные беспорядки. Единственной мерой предупреждения является передача всех земель земельным комитетам. Ради спасения культурных хозяйств, успокоения населения необходимо немедленно предоставить губернским организациям права издания постановлений о таковой передаче земли земельным комитетам, иначе губернские организации вынуждены будут самостоятельно издать таковое постановление.

Губернский Совет крестьян, губернский земельный комитет, губернский [комитет партии] эсер[ов], губернский комиссар Сумгин, прокурор Чернявский.

ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 253, л. 19. Телегр. бланк.
Сб. «Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губ.», Горький, 1957, стр. 316.

№ 189

Телеграмма бывшего нижегородского губернского комиссара Г. Р. Килевейна министру-председателю А. Ф. Керенскому с просьбой принять экстренные меры против решения губернского комиссара передать земли местным земельным комитетам.

19 октября 1917 г.

Ко мне, как бывшему нижегородскому губернскому комиссару, обратились многие землевладельцы [с] просьбой ходатайствовать перед вами сделать распоряжение, чтобы домогательство местной власти о передаче всех земель земельным комитетам не осуществлялось. Сегодня мне заявлено губернским комиссаром, что он решил осуществить эту меру — фактически передать земли и конфисковать доходы теперь, до Учредительного собрания. Считая, что такое мероприятие грозит огромными осложнениями и разорением и ведет [к] анархии, прошу принять экстренные меры недопущения осуществления задуманного, особенно принимая во внимание составы земельных комитетов, как грозящего уничтожением сельских и лесных хозяйств губернии.

Килевейн.

ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 253, л. 18. Телегр. бланк.

IV

НАРАСТАНИЕ АГРАРНОГО КРИЗИСА В СТРАНЕ

№№ 190—281

№ 190

Заявление Ново-Александровского сельского исполнительного комитета [1] Днепровского у. Таврической губ. в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов [2] о тяжелом экономическом положении крестьян в связи с малоземельем и засильем помещиков.

6 марта 1917 г.

Привет вам, дорогие наши борцы и вожди. Поздравляем вас с победой [над] старой реакционной властью, разогнав[шей] и рассеяв[шей] расточителей земли русской, которые все время угнетали и обирали русский народ.

Дорогие наши борцы и вожди, вы сняли с нашей шеи тяжелое ярмо, которое натерло нам великую рану, через которую рану мы не в состоянии и сейчас поднять голову и посмотреть на ныне восходящее солнце свободы. Да поможет вам бог и укрепит ваши силы довести это дело до конца полного переустройства. В этом деле принимаем участие и мы, и будем всеми силами стараться поддерживать ваши силы, ваши требования, которые нужны трудовому и крестьянскому народу.

И при этом извещаем вас, дорогие борцы и вожди, что воззвание председателя Государственной думы г. Родзянко,* читанное нами, о том, чтобы мы, хлеборобы, сеяли больше хлеба, мы исполнить не в состоянии по нижеследующей причине.

Наше общество было крепостное ген. Бугайского, который по реформе 1861 г. выделил нашим отцам душевой надел 6½ дес., на которых наделах мы и живем до настоящего времени. По соседству же с нами у нас проживает известная дама — вдовушка София Богдановна Фальц-Фейн,[3] у которой надел земли в количестве десятин около 70 тыс.

Вот у этой-то дамы мы и получаем земли через г. Соловьева, который заведует раздачей земли; скопщина: [4] ее земля, наш весь труд, семена, и когда скосишь, должен облюбовно ее половину свезти туда, куда она укажет; и денежная аренда, которую мы уплачиваем за каждую десятину по 15 руб., и дает не столько, сколько кому нужно, а дает по своему усмотрению, с явной целью, чтобы дома крестьянин не был обременен своей работой и шел бы работать в экономию за самую ничтожную плату копать ставки для рыбы, строить гроты и расчищать и высыпать садовые дорожки,** которые нужны лишь для роскоши.

---

* *См. док. № 112.*

** *В док.*: расчищания и высыпания садовых дорожек.

Особенно в эти два года, 1916—1917 гг., этот самый г. Соловьев при раздаче земли сократил количество десятин посева, которая земля и осталась незасеянной [в] 1916 г. около 200 дес., так что много останется и в настоящем году.

А потому наш местный комитет усматривает, что действия их неправильные, которые и относятся к неблагонадежности общему государственному делу. А потому покорнейше просим Совет рабочих и солдатских депутатов рассмотреть это дело и дать надлежащее распоряжение. Потому что у нас есть лошадиные силы и денежные средства, и семена, мы могли бы прибавить посевной площади, но нам не дают земли, сколько кто мог бы обработать.

Ново-Александровский исполнительный комитет.
Члены комитета: Иван Сарычев, Дмитрий Касьяненко, Федор Челышов.
Председатель комитета И. Климачев. Секретарь А. Шеменко.
Свидетельствует Ново-Александровское сельское управление.

Сельский староста Василий Чернышев.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 649, лл. 1—2. Подлинник.

№ 191

Телеграмма крестьян Юричевской вол. Соликамского у. Пермской губ. министру-председателю кн. Г. Е. Львову с просьбой увеличить земельные наделы за счет помещиков.

14 марта 1917 г.

Население Юричевской вол. Пермской губ. Соликамского у. приветствует новое правительство, составленное [из] наилучших русских людей. Надеется, что новая власть выведет [нас] наружу к свету и спокойной, мирной жизни. Да здравствует свободная Россия! Да здравствует свободный народ! Нельзя ли освободить от ига помещиков. Просим свободную выпись [дров] для отоплева и ремонта строения, и очень нуждаемся в земельных наделах, [так] как земские начальники и полиция принуждали [нас] господину работать за бесценок. Да здравствует свободный народ!

Помета: Департамент общих дел Министерства внутренних дел переслал телеграмму пермскому губернскому комиссару для сведения. 16 марта 1917 г.

ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 126, л. 206. Телегр. бланк.

№ 192

Приговор Тихорецкого сельского комитета Омского у. Акмолинской обл. о социализации всей земли.

18 марта 1917 г.

Тихорецкий сельский комитет Тихорецкой вол. Омского у. Акмолинской обл. в присутствии сельского старосты Александра Голованова постановил: что земля и ее угодья не должна быть собственностью,

а должна перейти в общую массу всенародного правления, как кабинетные, удельные, помещиков, монастырские, церковные и приобретенные в собственность и т. д., наделить таковую прямому ее труженику, т. е. кто ее сам своим трудом обрабатывает путем социализма, и его обложения должны быть обращены на общенародные нужды, как земля и ее угодья, обширные лесные промыслы, моря и реки, рыбные промыслы, пароходные и железнодорожные пути, угольные промыслы, т. е. всевозможные доходы от лица земли должны быть во всех народных руках. Так как мы, граждане, должны делить всевозможные доходы от лица земли без исключения пола.

С подлинным верно: тихорецкий сельский староста
А. Голованов.

ЦГИА СССР, ф. 408, оп. 1, д. 295, л. 228. Завер. копия.

№ 193

Письмо крестьянок с. Окуневы Горы Ливенского у. Орловской губ. в ЦК РСДРП(б) с приветствием и обещанием поддержки в борьбе за новую народную власть.

18 марта 1917 г.

В Комитет социал-демократической партии.

От имени женщин сельца Окуневых Гор Новосенской вол. Ливенского у. Орловской губ. примыкаем совместно работать с Комитетом РСДРП(б) не покладая рук своих, измученных за долгие годы помещичьими зверскими непосильными работами и администрацией земских начальников. Мы рады, что такое совершилось великое дело, посылаем от наболевших своих измученных сердец свой привет.

Да здравствует новое правительство! Да здравствует социал-демократическая партия, да здравствует народное свободное право! Да здравствуют те люди, которые не покладая своих рук борются за народное право и за нас, и за детей наших, измученных и затерзанных, и ослепленных старым режимом.

Просим своих освободителей помогнуть в наших нуждах во всех отраслях: 1-е, нужда наша острая земельная, без чего население наше жить не может, 2-е, доступное образование наших детей.

Мы, женщины, просим социал-демократическую партию зарыть поглубже режим старого правительства, чтобы он сгнил навеки, и мы будем не покладая рук поддерживать кто чем может, защищать до последней капли крови как от внешнего, так и внутреннего врага народное свое право, и посылаем свою небольшую лепту [и просим] выслать газету, и желаем [успеха] от всевышнего создателя, и мы вместе с вами неотступно [будем] работать.

В том и подписуемся женщины-гражданки Матрена Слукина, Мария Пашкова, Ольга Слукина, Прасковья Ойлина, Устинья Семина, Наталья Новикова, Александра Слукина, Серафима Слукина, Евдокия Сяднева, Матрена Фирсова, Александра Слукина, а за неграмотных и по их личной просьбе и равно за себя Прасковья Горохова.

ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 24, ч. 1, л. 21. Подлинник.
Сб. «Борьба трудящихся Орловской губ. за установление Советской власти в 1917—1918 гг.», Орел, 1957, стр. 24.

№ 194

Прошение крестьян дер. Савишки Иллукстского у. Курляндской губ. в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов об избавлении от гнета помещика.[1]

21 марта 1917 г.

Мы, вышеупомянутые крестьяне, находясь под гнетом помещика (немца) Мариенгофа[2] около 40 лет, который над нами, несчастными и бедными людьми, издевался и тянет нашу кровь даже и теперь: берет непомерную плату за землю, зная, что негде нам больше взять ее; если просрочишь несколько дней, не уплатя денег, — тут же начинает описывать последнее имущество и продавать с торгов. Несмотря на то что по мобилизации скота у нас осталось [лишь] необходимое количество, он все-таки настаивает на продаже его, оставляя нас и малюток на произвол судьбы. На все неправильности приходилось жаловаться, но начальство, придерживаясь старого режима, на все смотрело равнодушно и никакой помощи не делало в справедливости. 2 марта сего года, когда старое правительство было низвергнуто, доверенный вышеупомянутого Мариенгофа — Залесский, зная, что мы еще не знали о долгожданном всеми перевороте, приехал к нам и начал категорически требовать деньги за землю, а срок уплаты еще не вышел, он тут же описал наши жалкие остатки для продажи. В настоящее время произошла смена * старых приставов (кровопийцев), которые хотя теперь не терзают нас. Доверенный Залесский все-таки и теперь требует с нас денег, угрожая [говорит], что «выгоню вас отсюда и ходите как бродяги», мы же не имеем в это время денег ничего.

Поэтому всепокорнейше просим гг. депутатов оказать нам облегчение, дабы избавиться в эти счастливые дни от немецкого поприща. Присовокупляем, что у доверенного помещика Мариенгофа — Залесского имеется около 100 голов рогатого скота, 30 лошадей и много хлеба, при мобилизации не было взято ни одной головы скота. Помещик Мариенгоф находится в фольварке Мариенгоф, Скурдалинской вол. Иллукстского у. Курляндской губ.[3]

К сей просьбе крестьяне
За неграмотного Петра Кудевского и по его личной просьбе расписался Игнатий Кудрявский...**

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 101, л. 4. Подлинник.

№ 195

Протокол заседания Временного исполнительного комитета общественных организаций Раненбургского у. Рязанской губ. о программе действий по земельному вопросу.[1]

25 марта 1917 г.

На заседание прибыло 38 членов Вр[еменного] испол[нительного] ком[итета].

I. Был заслушан и утвержден протокол заседания от 15 марта.

* *В док. ошибочно*: измена.
** *Далее следуют подписи еще 7 крестьян.*

II. Было заслушано отношение по земельному вопросу губернского комитета и освещение этого вопроса председателем Раненбургского вр[еменного] исп[олнительного] ком[итета].

III. Подвергался обсуждению вопрос о посеве яровых хлебов в Раненбургском у.

Комитет постановил:

1) все поля должны быть обязательно засеяны;

2) земля помещиков сдается по оценке;

3) размер арендной платы вычисляется из $5^1/_2\%$ с суммы, значащейся в окладных листах;

4) помещикам оставляется такое количество земли, какое они сами могут обработать под яровое без наемки рабочих и военнопленных;

5) постановление № 4 применяется ко всем землевладельцам без всякого исключения;

6) волостные исп[олнительные] ком[итеты] следят за правильностью и своевременностью обработки полей под яровое;

7) при недостатке рабочих рук сельские и волостные комитеты немедленно обращаются за помощью к окрестному населению и в уездный исполнительный комитет;

8) при недостатке мертвого рабочего инвентаря он покупается у землевладельца по соглашению с ним за среднюю его стоимость по трем последним годам;

9) в случае несогласия с помещиком вызывается член Уездного временного исполнительного комитета и его решение считается окончательным;

10) если землевладелец откажется продать мертвый инвентарь, последний реквизируется;

11) все сделки заключаются письменно за подписью обеих сторон;

12) в случае несогласия подписать составляется акт, который утверждается Уездным временным исполнительным комитетом, решение которого считается окончательным и приводится в исполнение через местные исполнительные комитеты;

13) право аренды для крестьян из деревень, не прилегающих к земле помещиков, остается в силе;

14) запас семян для посева реквизируется у землевладельцев;

15) оставить в поместьях необходимое число рабочих для ухода за скотом и усадьбой;

16) число необходимых рабочих определяется местным волостным комитетом;

17) сельский исполнительный комитет и кредитные товарищества приходят на помощь безлошадным крестьянам и солдаткам.

IV. Было заслушано заявление Загоревского, чтобы при арендной плате принимался бы во внимание курс рубля. Комитет большинством всех голосов против одного отклонил эту поправку.

V. Был рассмотрен вопрос о кредитах для Временного исполнительного уездного комитета. Постановлено просить земскую уездную управу выдать аванс в 1 тыс. руб. и запросить министра внутренних дел, откуда взять денег на расходы Временного исполнительного комитета.

VI. Назначено 150 руб. в месяц уездным членам Исполнительного бюро Временного исполнительного комитета, живущим в городе, не имеющим платной службы.

VII. На расходы по поездкам членов в волость платить 5 руб. в день.

Председатель П. Сухарев.
Товарищ председателя Никитин.

ЦГАОР СССР, ф. 1503, оп. 1, д. 32, л. 36. Копия.

№ 196

Памятная записка главноуправляющего имениями графов А. А. и В. А. Орловых-Давыдовых товарищу министра внутренних дел С. М. Леонтьеву о составе заповедных имений и о крестьянском движении в них.

26 марта 1917 г.

Описание имений. Имения графов Владимира и Александра Анатольевичей Орловых-Давыдовых все заповедные[1] (перешли к ним по наследству от их отца в конце 1905 г., после погромов и беспорядков того же года) расположены по Самарской Луке реки Волги, в Самарской и Симбирской губерниях, в Ставропольском у. (Борковка и Рязаново), в Самарском (Натальино), в Сызранском (Усолье и Жегули). Площадь их — свыше 150 тыс. дес., в том числе около 50 тыс. дес. леса. Большая часть пахотной земли сдается в аренду местным крестьянам. Сбор с экономических полей тем не менее в неурожайном 1916 г. составил около 450 тыс. пуд. Весь урожай, за исключением необходимого экономиям, продан уполномоченным по продовольствию в октябре прошлого года. Крупные паровые мельницы имений обслуживают преимущественно нужды местного населения. При имениях имеется многочисленный весьма ценный сельскохозяйственный инвентарь и прекрасно оборудованные мастерские для его ремонта. Три конных завода. Несмотря на несколько реквизиций, лошадей по всем имениям (вместе с молодняком) числится более 1 тыс., рабочего скота — около 3500 голов. В лесах издавна ведется правильное лесное хозяйство. Имеются ценные питомники и посадки (есть посадки в несколько сот десятин, имеющие около 50 лет возраста, в России — редкость).

События 1905 г.[2] В 1905 году разгромлены экономии Борковская и Рязановская. Понесены убытки на сотни тысяч рублей. На восстановление их затрачено теперешними владельцами в течение нескольких лет тоже не одна сотня тысяч. «Заповедность» имений сделала продажу их крестьянам слишком трудно осуществимой, и сделанные в этом направлении владельцами шаги не привели к результату.

Происходящее теперь на месте. Еще летом прошлого года в этой местности ходили слухи о глухом брожении среди населения, о возрождении несбывшихся в 1905 году надежд на переход земли в собственность крестьян — «ждали конца войны». Неудивительно, что известие о государственном перевороте вызвало среди крестьян сильное возбуждение, выразившееся в следующем: вместе с полицией разоружена и частная стража имений; произведены обыски, ничего не давшие за отсутствием предполагавшихся скрытыми ружей и пулеметов; в волостях состоялись сходы с участием приезжих «депутатов» (?); на этих сходах постанавливалось требовать удаления управляющих, лесничих и пр. и замены их указанными крестьянами лицами; диктовались цены на аренду и т. д. (Копия с решения Усольского волостного схода, сообщенная графу телеграммой, здесь приложена).[3] Встревоженный известиями из Усолья, сызранский уездный комиссар телеграфировал графу, прося исполнить желание крестьян — удалить управляющего.

Распоряжение владельца. Исполняя просьбу комиссара, граф[4] распорядился заменить управляющего возможно скорее (своим, конечно, кандидатом, а не вполне неподходящим лицом, указанным крестьянами). Еще раньше граф обратился к уездным комиссарам, прося их помощи и указаний, и просил телеграммами управляющих имениями

обращаться самим за таковыми к господам комиссарам, а уполномоченных крестьян — способствовать сохранению спокойствия и порядка до «разрешения всех вопросов Учредительным собранием».

Заключение. По полученным сведениям, успокоение не только не наступило, а напротив, крестьяне в некоторых местах приняли угрожающее положение. Некоторые из управляющих уже должны были выехать. Их отъезд не может не повлечь расстройства хозяйственной и производительной жизни имений, а быть может, и полного разорения того, что создано многолетним трудом и крупными вкладами. Удовлетворить самоуправных требований крестьян, хотя бы только о смене управляющих, тем более немедленно, нет возможности: нормальные штаты служащих в имениях крайне уменьшены многократными мобилизациями, свободных подготовленных лиц найти чрезвычайно трудно, особенно готовых рисковать собой, а распутица и ледоход помешают вскоре всякому сообщению...* Ведение хозяйства при насильственном вмешательстве крестьян в частное дело сообственника невозможно. Разгром имений, не говоря о разорении владельцев, причинил бы немалый ущерб и продовольственному делу государства, и явился бы, вероятно, очагом более широкого распространения бедствия, как то было в 1905 г.

Ограждение правительством прав собственности владельцев крайне необходимо.

Главноуправляющий К. Завишев.

Резолюция С. М. Леонтьева: В копиях послать губернским комиссарам Самарской и Симбирской губ[ерний] с просьбой сообщить о положении дела. 27/IV—1917.
ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 138, лл. 22—23. Подлинник.
Сб. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губ.», Куйбышев, 1957, стр. 31—33.

№ 197

Телеграмма комиссара Нижнедевицкого у. Воронежской губ. Харкевича министру земледелия А. И. Шингареву о крестьянском движении в с. Першине Нижнедевицкого у. в связи с неправильным землеустройством.

30 марта 1917 г.

Першинское общество, около четырех тысяч человек, находится в крайне возбужденном состоянии вследствие довольно неудачного раздела земли на три общества и нарезки участков отрубщикам. Все формальные стороны с утверждением раздела и отрубов закончены. К фактическому пользованию землей должны приступить с весенней запашки. Старое общество упорно отказывается допустить к пользованию, главным образом отрубщиков и одного выделившегося [из] общества. Отделяющиеся, наоборот, настаивают на своих правах. Принятые мною меры успокоения могут носить весьма кратковременный характер, и потому Исполнительный комитет общественного спокойствия очень опасается за осложнения, могущие быть в с. Першине с открытием весенних полевых работ. Нарезка земельных участков сделана действительно неудачно и стесняет одну часть населения спокойно пользоваться своим новым правом и иметь свободный и удобный прогон скота на пастбище.

Настоятельно необходимо отдалить срок владения землею по совершенным документам до окончания войны.

* *Многоточие документа.*

Докладывая об изложенном, ходатайствую: не признаете ли вы возможным распорядиться отсрочкой вступления согласно разделу в пользование землею до конца войны, дабы сохранить спокойствие.

Распоряжение ваше будет иметь большое значение.[1]

Нижнедевицкий комиссар Харкевич.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 95, лл. 2—3. Телегр. бланк.

№ 198

Прошение крестьян с. Учна Старорусского у. Новгородской губ. во Временный комитет Государственной думы об отмене неправильного размежевания земель отрубникам.

1 апреля 1917 г.

В 1914 г. односельцы наши, в числе 18 домохозяев, а именно: 1) Иван Максимов, 2) Михаил Константинов, 3) Михаил Александров, 4) Николай Никаноров, 5) Екатерина Васильева Королева, 6) Осип Иванов, 7) Дмитрий Осипов, 8) Михаил Осипов, 9) Федор Осипов, 10) Алексей Моисеев, 11) Алексей Игнатьев, 12) Василий Константинов, 13) Петр Константинов, 14) Фрол Васильев, 15) Василий Иванов, 15) Михаил Иванов, 17) Василий Андреев и 18) Парасковья Александрова Щеголева, с умышленной и обдуманной целью в заинтересованных отношениях вздумали выходить из селения на хуторные — отрубные участки и произвести разверстание и оценку отводимых в их пользование разных угодий земли.

Вследствие просьбы вышепоименованных крестьян, состоящий при Старорусской уездной землеустроительной комиссии землемер Попов произвел разверстание, отвод и расценку земли вышеуказанным крестьянам на хуторные и отрубные участки, по удобству более лучшую землю, а нам оставлена более худшего качества и грунта земля и в крайне стеснительном положении.

Таковое разверстывание и отвод земли на хуторные участки означенным крестьянам землемером Поповым мы не можем признать правильно произведенным по следующим основаниям.

I. Общее наше согласие всем селением было относительно разверстания и отвода земли на хуторные или отрубные участки, с тем чтобы земля была каждому домохозяину нарезана по возможности более лучшего качества, но впоследствии вышло наоборот. Самая доброкачественная и хорошего грунта земля была отведена зелемером Поповым нашим противникам — 18 домохозяевам, а нам, 24 домохозяевам, досталась земля худшего качества, через что мы должны терпеть большой вред и убытки в хозяйственном отношении, лишась свободного проезда через реку Калошку и выгона скота на другую сторону реки, которая препятствует переправляться для обработки земли с земледельческими орудиями. Так как река эта расположена и протекает через селение с обеих сторон, а отлогого берега в большей части, оставшейся селению, нет, хотя эта река и протекает нашим селением, но она проходит церковной землей и владелицы купчихи Хорошавиной, почему без ее дозволительного разрешения переправляться на другую сторону реки не допускается. Весной река разливается, вода разрывает берега, и во время разлива переезд становится затруднительным и вовсе невозможно иметь переправу. У занимающих хутора берег отлогий, а левый берег, который

достался селению, крутой, земля большею частью неудобная, кустарная-хвершовая * и каменистая, разрабатывать ее очень трудно, будет стоить больших рабочих рук. Хлеб растет в 1-м рукаве очень плохой, а во 2-м рукаве земля делится на 2 части: пахотное поле — отдельный клин, покосная площадь, бывшая под лесом, а в настоящее время мелкая заросль, здесь распаханной земли очень мало, большею частью заняты ручьем; во 2-й части рукава в поле — мелкий кустарник и болота, водопои и ручьи все целиком отошли в отрубные участки нашим противникам — 18 домохозяевам. От расценки земли мы не отказывались, а нас принуждали к подписи протокола, [под] которым мы не подписались. Во время расценки и личного осмотра грунта земли ни землемер, ни эксперты и оценочные люди на месте положения вовсе не были, как указано в протоколе землемера, все делалось заочно и все составленные элементы фиктивные и совершенно подложные.

II. Относительно неправильного разверстания и разграничения земли на хуторские участки мы обращались в Старорусскую уездную землеустроительную комиссию и губернскую, но везде получили отрицательные отказы, и все наши правдивые жалобы оставляются без последствий, и нигде удовлетворительного результата мы не можем получить.

III. Собственно нам принадлежащая земля, отошедшая на хуторские участки, была нами засеяна яровым хлебом, но наши противники распахали нашу засеянную землю с посевным хлебом, чем причинили нам большие убытки, а когда мы им не дозволяли в дальнейшем пользоваться нашей землей, то вследствие протокола полиции будто бы о нашем самоуправстве земский начальник подвергнул нас 2-месячному аресту, который мы и отбыли невинно.

IV. Когда составлялся протокол об отводе земли на хутора, мы просили дело отложить впредь до окончания войны, так как наши мужья с сыновьями находятся на войне и мы по этому делу ничего не знаем, то в этом нам отказано, все это делалось беззаконным путем и в особенности под влиянием из пристрастных видов давших по начальству со стороны наших противников, которые на право пользования хуторских участков документов не имеют.

А потому, на основании всего вышеизложенного, ныне обращаемся в Исполнительный комитет Г[осударственной] думы с всепокорнейшею просьбою, доводя все наши правдивые элементы по делу разверстания и отвода земли на хуторские участки, честь имеем покорнейше просить Исполнительный комитет Государственной думы обратить на сие свое милостивое внимание, сделать по сему все зависящие с своей стороны распоряжения, поручить кому следует по начальству произвести вновь личный осмотр хуторской земли и все неудобства устранить навсегда наших вышепрописанных тут 18 домохозяев от всякого домогательства и в дальнейшем пользоваться нашей землей, и предоставить нам права пользоваться таковой по старому, в чересполосном владении, как мы и раньше пользовались на праве фактически давностного владения. И просим ускорить дело, так как нам некуда будет ныне весной выпускать свой скот. При сем прилагается приговор сельского схода с. Учна от 8 июня 1916 г.,** удостоверяющий все наши правдивые элементы.[1]

1917 г. апреля 1 дня.

К сему прошению уполномоченная крестьян Ольга Алексеева, а по безграмотности ее и личной просьбе расписался крестьянин с. Учна Иван Федотов.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 93, лл. 23—26 об. Подлинник.

* *Так в док.; вероятно, следует*: хвощовая.
** *В том же деле, л. 29.*

№ 199

Прошение крестьян слоб. Монастырщинки Воронежского у. Воронежской губ. министру земледелия А. И. Шингареву о запрещении отрубникам пользоваться своими участками вплоть до окончания войны.

*7 апреля 1917 г.**

Третий год Воронежской уездной землеустроительной комиссией ведется дело по выделу земельных наделов 1/5 домохозяев нашего общества на отрубные участки. Ничего не имея против такого выдела, мы подали в комиссию приговор, коим ходатайствовали, чтобы отрубники вступили в фактическое владение своими выделенными участками по окончании войны. Казалось бы, комиссия должна была помнить, что перед нею не юристы-законоведы, а полуграмотные крестьяне, и научить нас, объяснить нам положение дела. На деле же получилось не так, чиновники остались чиновниками, и нам без всяких разъяснений было отказано в просьбе, о чем мы узнали только сейчас, равно как одновременно узнали и о том, что отрубники настоящей весной вступают в фактическое владение выделенными им наделами. Благодаря этому создается такое положение дела: так как более 200 душ получили свои земельные наделы отдельными кусками, то нам предстоит передел нашей надельной душевой земли. Осуществление передела, при нашей неорганизованности и нашем невежестве, связано со значительной проволочкой времени, тем более что 1/3 общего числа домохозяев нашего общества находится на войне и защищать интересы отсутствующих абсолютно некому. Между тем сейчас же после пасхи необходимо приступать к пахоте под яровые хлеба, а пока мы будем делиться, время сева уже уйдет, и более 1 тыс. дес. останутся неиспользованными, в то время когда дорог каждый клочок земли; в особенно же безвыходном положении окажутся семейства призванных воинов, ибо они будут лишены не только возможности сами вспахать свои наделы, но и сдать их в аренду, так как кто же решится снимать и платить деньги за неизвестную величину. И все это зло, вся неурядица поднята лишь для того, чтобы нескольким десяткам домохозяев дать возможность подороже продать свою надельную землю, ибо лица, выделившиеся в нашем обществе, за самым ничтожным исключением, никогда земли не пахали, не пашут ее сейчас и впредь делать этого не намерены, так как спешат скорее ликвидировать ее и превратиться в городской пролетариат; и в угоду такой кучке стеснены и лишены возможности честно заработать свой кусок хлеба десятки сотен людей, искони веков в поте лица своего обрабатывающих свой скудный клочок земли.

Все вышеизложенное дает нам смелость беспокоить ваше превосходительство почтительнейшей просьбой о распоряжении отложить вступление отрубниками нашего общества в фактическое владение своими новыми участками до окончания войны, до какового времени они могут пользоваться своими наделами на общих с нами основаниях, т. е. чересполосно.

Ввиду спешности дела покорнейше просим о телеграфном распоряжении вашего превосходительства по настоящему вопросу.

К сему по доверию сельского общества подписуется монастырщинский сельский староста Ив. Проняев...**

---

* *Дата входящего штампа.*

** *Далее следуют подписи еще 8 крестьян.*

Резолюция товарища министра земледелия Н. Ракитникова: Срочно переслать губернскому комиссару. Просим принять все меры к соглашению интересов общинников и выделяющихся, а при невозможности достигнуть соглашения приостановить, если еще не поздно, приведение в действие землеустройства. Н. Р.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 102, л. 22—22 об. Подлинник.

№ 200

Постановление Бугурусланского уездного комитета народной власти Самарской губ. по земельному вопросу.[1]

9 апреля 1917 г.

I. Расширение посевной площади

Для увеличения посевной площади хлебов постановлено следующее:

а) обязать всех владельцев частных, казенных, банковских, удельных, отрубных, монастырских, церковных и общественных земель сообщить волостным комитетам о размерах посевной площади для собственного хозяйства и об имеющихся свободных пахотных землях;

б) волостные комитеты обследуют в своей волости пахотные земли: удельные, казенные, банковские, частновладельческие, монастырские и церковные, находящиеся как во владении этих лиц и учреждений, так равно и сданные в аренду, и если выяснится, что часть земель их временными или постоянными владельцами в наступающий посевной период засеяна быть не может и в волости имеются селения и лица, желающие произвести на этих землях посев, волостной комитет народной власти немедленно распоряжается землею на нижеследующих условиях:

в) цены могут быть определены, исходя из цен на эти участки перед войной с понижением их на три четверти средней цены, согласуясь с ценами на соседних участках. Такое значительное понижение диктуется государственной необходимостью, громадным риском со стороны посевщика, обеднением крестьянских хозяйств рабочей силой, несоответствием цен на городские товары и хлеб;

г) на землях удельных и казенных, сданных в долгосрочную аренду по контрактам, требующим большого количества залежных клиньев, эти клинья должны быть распаханы и засеяны в том количестве, в каком представится возможным с решения представителя ведомства и волостного комитета, с примененным * условием, чтобы было четыре поля (яровое, озимое, пар и сенокос). Цены должны быть исчислены так же, как и в предыдущем случае, но придержкой должна служить арендная цена на пахотную и залежную, а не средняя арендная за весь участок;

> Примечание. Цены на заарендованные казенные и удельные участки остаются прежними. Если же арендаторы существующие цены считают высокими, то через волостной комитет они могут ходатайствовать перед ведомствами о понижении таковых. Волостной комитет таковые ходатайства рассматривает и со своим заключением представляет в подлежащее ведомство.

д) волостные комитеты должны наблюдать и сделать все возможное, чтобы были засеяны все крестьянские земли, общинные и отрубные;

---

* *Так в док., очевидно, следует*: непременным.

с этой целью организуются дружины, товарищества, которые производят работу или за деньги, или за доли урожая; организуются, если нужно, общественные засевы.

II. Луга и выгоны

Для более полного использования выгонов и лугов, чтобы лучше обеспечить население продуктами животноводства и молодняком, намечается следующее:

а) отменить торги на выгонные и укосные угодья, предоставив эти земли нуждающемуся в них населению всех близколежащих селений, хотя бы из разных волостей, при наличии соглашения волостных комитетов, по ценам, установленным волостными комитетами;

б) при установлении цен должно придерживаться или средних оценок за последние три года на казенные, удельные и прочие луга и выгоны, или, если эти земли сдавались без торгов, придерживаться средних цен за три военных года. Причем цены на выгон установить не ниже одной четверти существовавшей цены, в зависимости от качества выгона, по заключениям волостных комитетов и примирительных камер;

в) съем выгонных и луговых угодий с целью дальнейшей пересдачи недопустим;

г) в одни руки могут быть сданы лишь небольшие участки по усмотрению волостных комитетов. Участки крупные должны быть сдаваемы или обществам, или товариществам;

д) предложить волостным комитетам немедленно определить потребность населения в лугах и выгонах в отношении казенных, банковских, владельческих, монастырских, церковных и городских участков, указать, какие участки не могут быть уступлены военному ведомству, и в ближайший срок представить все необходимые волостные сведения в уездный комитет.

III. Меры для обеспечения землей наиболее нуждающейся части населения

Для временного смягчения земельного вопроса в тех селениях, где крестьяне поставлены в особо тяжелое земельное положение, намечается следующее:

а) все торги за недоимки на отрубные участки немедленно должны быть отменены впредь до разрешения Учредительным собранием земельного вопроса;

б) цены на земли, снятые у посредников, должны быть исчислены из цен контрактов с владельцами земли;

в) участки, которыми отдельные общества, нуждающиеся в земле, пользовались не менее 10 лет и в этом году сданы другим съемщикам, которые еще земли не вспахали, должны быть переданы старым съемщикам, с возвратом задатков теперешним съемщикам (по приговору старых съемщиков);

г) испольная аренда, если пожелают арендаторы, должна быть переведена на денежную, с определением арендной платы согласно арендным ценам на казенную и удельную землю;

д) заключенные ранее с земельными собственниками (частными, банковскими, казенными, удельными и прочими) долгосрочные арендные договоры могут быть по желанию арендаторов представляемы на рассмотрение в волостные комитеты народной власти для установления справедливой цены, исходя из выработанных и вышепринятых постановлений;

е) означенные выше положения касаются также крупных отрубщиков и общинников, у которых имеется земля, ими не обрабатываемая, но сдаваемая в аренду;

ж) необходимо довести до сведения Главного управления земледелия государственных имуществ,[2] а также уделов[3] и Крестьянского поземельного банка об уведомлении своих агентов на местах о том, чтобы были отменены все стеснительные условия аренды и чтобы они руководствовались настоящими положениями;

з) вопрос о землях, купленных в вечность от Крестьянского поземельного банка, должен быть разработан Исполнительным уездным комитетом по сношении с банком. Принудительное взыскание за эти земли приостановить;

и) отрубщики, обрабатывающие землю собственным трудом, приравниваются к общинникам. Отрубщики (съемщики), сдающие землю в аренду, приравниваются к частным владельцам (помещикам).

IV. Охранение лесов и использование их

1. Леса, лесные посадки и молодняки должны быть всячески охраняемы и оберегаемы, как общенародное достояние, особенно ценное в Самарской губ.

2. За лесами должны наблюдать, кроме находящейся в лесах стражи, волостные и сельские комитеты, причем представители казенных, удельных и других ведомств при назначении низших чинов лесной стражи (объездчиков и лесников) предварительно сносятся с местными волостными комитетами. Волостные и сельские комитеты контролируют деятельность объездчиков и лесников и оказывают им всякое содействие в их работе.

3. Поручить уездному исполнительному комитету выработать общий план рубки и распределения всего назначаемого к рубке леса по уезду, руководствуясь следующими правилами: из каждой удельной, казенной, частновладельческой, банковской и общественной лесной дачи из сметного отпуска, назначенного к вырубке, в первую очередь без торгов по казенной, таксовой оценке должны быть удовлетворены нужды местных государственных, земских и общественных учреждений, городского, волостного и сельского самоуправления, школ, больниц, церквей, мечетей, нужды обществ по общественным постройкам и прочие нужды окрестного населения в соответствии с действительными хозяйственными потребностями, и лишь оставшиеся площади могут быть сдаваемы предпринимателями с торгов.

4. Крупные лесные пастбища должны быть предоставлены нуждающемуся в них местному населению по возможно низким ценам по заключению местного волостного комитета.

5. Волостные, уездные, губернские лесоохранительные комитеты совместно должны наблюдать за тем, чтобы площади вырубки частновладельческих дач не превышали установленных норм, для чего ходатайство о вырубке леса должно направляться в лесоохранительный комитет через волостные комитеты с заключением последних.

6. Лесоохранительный комитет (губернский) пополняется представителем уездного комитета с правом решающего голоса по делам своего уезда.

7. Сады и прочие насаждения должны быть охраняемы под контролем волостных и сельских комитетов.

V. Примирительная камера

1. Для разрешения недоразумений на почве земельных отношений, найма рабочих хозяевами и всяких других — учреждаются примирительные камеры при комитетах сельских, волостных и городских, которые избирают председателя примирительной камеры.

2. Примирительная камера состоит из постоянного председателя и приглашенных сторонами членов.

Примечание. На случай законного отвода по родству, тяжб и прочее, и на случай болезни избирается заместитель председателя, но по возможности не из того селения, из которого председатель.

3. Спорящие стороны избирают в равном числе судей—примирителей из лиц по своему выбору.

4. Если одна из сторон к сроку не укажет членов камеры, то председателю предоставляется право назначить судей по своему усмотрению.

5. Неявка одной из сторон без уважительных причин в примирительную камеру не останавливает рассмотрения спорного дела.

6. Решения примирительной камеры постановляются простым большинством голосов.

7. Решение примирительной камеры приводится в исполнение исполнительным органом волостного комитета.

8. Делопроизводством камеры заведует особое лицо — делопроизводитель.

9. Вознаграждение председателю и производителю назначается волостным и другим подлежащим комитетом.

10. В случае возникновения каких-нибудь земельных несогласий между селениями и волостями и невозможностью уладить их на месте дело передается районному или уездному комитету, которые срочно разрешают дела такого свойства, посылая своих комиссаров для разрешения их на месте.

Примечание. Не исключается возможность решения таких дел примирительными камерами. Недоразумения же между разноуездными волостями разрешает Исполнительный губернский комитет.

ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 139, лл. 22—23. Типогр. экз.

№ 201

Письмо крестьян дер. Ворожкино Переяславльского у. Владимирской губ. в Московский комитет ЦК РСДРП(б) с просьбой прислать программу партии и агитатора.

11 апреля 1917 г.

Товарищи рабочие! Мы, крестьяне дер. Ворожкино Владимирской губ. Переяславльского у. Хмельниковской вол., собравшись, как это именуется, на сельский сход, обсудили свои текущие дела и постановили, по предложению нашего односельчанина Ефима Васильевича Голякова, выписать вашу уважаемую газету «Социал-демократ».[1] Мы поняли из его речей, что только ваша изданная литература, томившаяся долгие десятки лет под грозным бичом никуда негодной монархии и буржуазии, может говорить всю правду жизни человечества; и еще мы желали бы просить вас, товарищи, не можете ли уделить для нашей скорейшей организованности в наш непросвещенный край хотя бы одного товарища для внушения, что такое партия социал-демократическая и за что она борется. У нас нет такого человека, обладающего своей твердой памятью и своим красноречием, но мы чувствуем все-таки, что в недалеком будущем соберется Учредительное собрание, которое выработает все основные законы, которые будут существовать в нашей республиканской стране.

Мы чувствуем, что мы, как трудовое крестьянство, должны поддерживать программу Российской социал-демократической рабочей партии, так как только эта программа может дать легче вздохнуть трудовому крестьянству. Мы не желаем идти рука об руку с буржуазией, которая и теперь еще лежит на плечах трудового народа. Мы желаем ее стряхнуть, веками сидевшую на наших плечах, но как это сделать — тут нужна организация, а провести организацию у нас некому; у нас есть только те буржуазные слои, которые стремятся к защите своих интересов, поэтому мы и не согласны идти по пути этой буржуазной организации, а чтобы нам не попасть в заблуждение, по какой-нибудь хитрой буржуазной заманке в их хищническую стаю, мы, как свободные граждане, крестьяне, и обращаемся к вам. Товарищи рабочие! Не откажите нам, о чем мы вас и просим, прийти к нам на помощь для правильной и настоящей организации. У нас здесь поистине можно назвать медвежий угол. Железных дорог у нас ближе нет как на 60 верст, также и городов. Поэтому у нас здесь, мы по своему соображению и понимаем, что есть стан волков в овечьих шкурах. Поэтому мы и не можем довериться ни одному такому организатору, который не будет снабжен от своей партии точными документами, удостоверяющими его, что он именно от той желанной партии, по пути которой мы желаем идти, а именно партии Российской социал-демократической рабочей.

Если вы, товарищи, найдете нужным к нам приехать и соединить нас темных и забитых старым, бюрократическим и буржуазным строем, то вы снабдите своих товарищей точным удостоверением партии, иначе мы не можем принять его и слушать с вниманием его речи и наставления, а если вы, товарищи, найдете нужным к нам прийти на помощь, то мы просим у вас, пришлите нам программу Российской социал-демократической рабочей партии, а лучше мы желали бы, чтобы вы не оставили нашей просьбы, приехали бы к нам. Можно ехать по Ярославской железной дороге и слезать в Сергиевском посаде, а там ехать на подводе по Угличскому тракту до с. Нагорья в дер. Ворожкино, или можно ехать до Берендеева [озера] и на г. Переяславль, а там опять же на с. Нагорье.

К точному прошению мы, граждане-крестьяне,
и подписываемся: Никита Григорьев...*

ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 24, ч. 1, лл. 82—83. Подлинник.

№ 202

Письмо управляющего Благовским имением Раненбургского у. Рязанской губ. В. Егина помещику К. К. Палену о захвате крестьянами сельскохозяйственных орудий, лошадей и земли в уезде.

12 апреля 1917 г.

Ваше сиятельство
граф Константин Константинович!

В дополнение к письму моему, посланному с машинистом Курчаловым,[1] имею честь сообщить вашему сиятельству следующее.

В Благих и на хуторах посев овса начал, равно и крестьяне начали сеять в наших полях. Под давлением создавшегося положения мне, ко-

---

* *Далее следуют подписи еще 12 крестьян.*

нечно, ничего не оставалось, как пойти на уступки, о которых я уже вам сообщал,* но иначе нельзя было предотвратить крайне острых отношений. Как я вам уже писал, что в некоторых имениях не совсем прошло благополучно, так, например, у кн. Волконской, г. Иванова и других крестьяне быстро разобрали лошадей и сельскохозяйственные орудия и поделили яровую землю, чем совершенно расстроили хозяйство, и хотя после и было распоряжение все это возвратить, но они, не подготовившись к посеву, и вследствие крайне высоких цен на рабочие руки, установленных крестьянами, сами уже были вынуждены отдать в аренду им землю по той же низкой цене, оставив у себя под посев только по 20—30 дес.

В Павловке было много инцидентов, но теперь дело, кажется, улаживается.

10 сего апреля поставлено из Благих для нужд армии 6 битых свиней, 14-го подлежит к сдаче из Благих же 6 голов рогатого скота.

Если находите нужным столовое серебро сдать на хранение в банк, то прошу вас прислать с М. Алуть ключ, так как в банке серебро нужно предъявить. Во всяком случае я полагаю, что с установившимися теперь отношениями грабежа не должно быть.

Военные еще не прибыли, но монанок[2] удалось привезти 34 человека, так что пока в рабочих руках особого недостатка не терплю.

При сем препровождаю с М. Алуть из дома сундук с бельем и разными вещами, один мешок с шерстью, из экономии муки пшеничной 2 пуда, телятины 34 ф., яиц 192 штуки, кур 2 штуки.

По имению вашего сиятельства все обстоит благополучно. Имею честь быть вашего сиятельства покорный слуга В. Егин.[3]

ЦГИА СССР, ф. 1016, оп. 1, д. 954, л. 151—151 об. Подлинник.

№ 203

Постановление Земельной комиссии Нерехтского уездного Совета крестьянских депутатов Костромской губ. по земельному вопросу.

12—14 апреля 1917 г.

Вопрос о земле во всем его объеме может быть разрешен только всенародным Учредительным собранием.

Самое справедливое разрешение земельного вопроса, по мнению земельной комиссии, должно быть таково: «Частная собственность на землю в пределах Российской республики отменяется навсегда. Земля со всеми водами и недрами должна быть достоянием всего народа. Все граждане и гражданки имеют равное право на пользование землею при условии обработки ее личным трудом в пределах не свыше трудовой нормы. Каждый должен получить в пользование столько земли, сколько он может обработать силами своей семьи».

До созыва Учредительного собрания необходимо теперь же срочно осуществить в области земельных отношений ряд мероприятий, вызываемых интересами трудового народа и всего государства. Мероприятия эти следующие:

1. Обращение к Временному правительству с заявлением:

---

* *В том же деле, л. 150—150 об.*

а) о необходимости немедленной приостановки покупки и залога земли за счет государственных средств Крестьянским и Дворянским банками, а также выдачи этими банками добавочных сумм под залог земли;

б) о необходимости срочной разработки указа о приостановке вообще всяких сделок с землей, как-то: купля-продажа, дарение, наследование по завещанию, долгосрочная аренда (сроком дальше созыва Учредительного собрания). Проект такого указа должен быть внесен правительством на предварительное рассмотрение Всероссийского Совета крестьянских депутатов.

2. Обращение к трудовому крестьянству с призывом в интересах правильного коренного разрешения земельного вопроса Учредительным собранием воздержаться от покупок и долгосрочных аренд земли.

3. Для охраны лесов от хищнического истребления необходимо поручить общественный контроль за сводкой леса волостным комитетам и Советам крестьянских депутатов. Разрешение спорных и затруднительных вопросов должно принадлежать уездным и губернским комитетам общественной безопасности. Желательно, чтобы в Костромской лесоохранительный комитет вошли представители Исполнительного комитета губернского Совета крестьянских депутатов.

4. Все вопросы и недоразумения, возникающие по поводу аренды земли, покосов, пастбищ, прогонов и прочее, должны спокойно, без самовольных захватов земли, разрешаться бессословными волостными комитетами в интересах справедливости. Жалобы на решения волостных комитетов должны направляться в уездные Советы крестьянских депутатов, которые с своим заключением передают вопрос на окончательное утверждение уездного комитета общественной безопасности. Земельные дела губернского значения рассматриваются губернским Советом крестьянских депутатов и утверждаются губернским комитетом общественной безопасности.

5. В целях предупреждения чрезвычайно опасного для государства недосева полей волостные комитеты должны принять меры, чтобы все пахотные земли, кому бы они ни принадлежали, должны быть в нынешнем году обязательно засеяны. Для этого совместно с депутатами от волости должны:

а) выяснить, сколько земли может засеять каждый владелец, будь он крестьянин, владелец или кто иной;

б) обращаться в уездные и губернские комитеты общественной безопасности с просьбой отпускать для полевых работ военнопленных и солдат тыловых частей;

в) образовать трудовые артели для обработки земли и вообще принимать меры к наиболее правильному распределению в пределах волости рабочих сил, а также живого и мертвого инвентаря. Для обработки полей семейств воинов волостные комитеты в случае необходимости должны ввести трудовую повинность за установленную комитетом плату. Относительно средств на это дело поручить Исполнительному комитету Совета крестьянских депутатов снестись с уездным земством и другими учреждениями;

г) если не хватит по деревням орудий обработки, семян, а таковые окажутся в излишке у помещиков или иных лиц и учреждений, то необходимо орудия и семена взять у них в пользование за вознаграждение, установленное волостным комитетом. Спорные вопросы должны передаваться через Исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов на разрешение уездного комитета общественной безопасности.

6. Предлагая ряд практических мероприятий в области земельных отношений, Нерехтский Совет крестьянских депутатов призывает товарищей крестьян ради успеха и торжества всего народного дела не допускать никакого самоуправства и самочинного захвата земель и лесов, так как вся-

кие беспорядки внесут только раскол в деревню, посеют смуту и рознь среди самих крестьян, погубят дело свободы и помешают правильному разрешению земельного вопроса.

Подлинное подписали: председатель земельной комиссии Н. Ганин, товарищ председателя В. Комаров, секретарь С. Лотошников.

ЦГИА СССР, ф. 408, оп. 1, д. 295, лл. 208—209. Завер. копия.

№ 204

Прошение управляющего имениями всл. кн. Михаила Александровича [1] в Орловской и Курской губерниях Н. Лавриновского министру-председателю кн. Г. Е. Львову о правительственной помощи в борьбе с крестьянским движением.

13 апреля 1917 г.

Управление делами вел. кн. Михаила Александровича крайне вынуждено обратиться к вашему содействию ввиду совершающихся серьезных событий в благоустроенных имениях великого князя в Орловской и Курской губерниях.

В первые дни праздников [2] состоялись по инициативе неизвестно кого сходы волостной и сельский, на которых постановили удалить в Курской губ. [из] имения Дерюгино директора сахарного завода инженера-технолога Соколова и лесничего Грицкевича; одновременно, на 3-й день праздника, в Орловской губ. [из] имения Брасово не волостным сходом, а сельским постановлено удалить главного лесничего, прослужившего в имениях около 30 лет. В те же дни в одну из контор лесничества (Пролысовское) явились около 30 нижних чинов, частью вооруженных, сняли телефон, отобрали экономические револьверы, потребовали книги и ведомости самовольных порубчиков и сожгли их; после этого отправились охотиться в лесах, пригрозивши лесной страже расправами, лесные сторожа должны были удалиться, а эти самовольные люди застрелили трех лосей.

Все эти действия местных крестьян с угрозами о целости имений в случае немедленного исполнения их постановлений чреваты последствиями не только для культурных имений великого князя, но и вообще для всей сельскохозяйственной России. Самовольные или неосмысленные действия крестьян могут, если вовремя они не будут остановлены, привести имение к такому положению, что вся администрация будет ими удалена, а имения подвергнутся анархическому разграблению и, конечно, полному уничтожению всего, что создалось многими десятками лет. Управление делами усердно ходатайствует, по приказанию великого князя, пред вашим сиятельством о принятии самых наискорейших мер к выяснению крестьянам их несправедливых самовольных действий. Одной из желательных мер было бы прибытие на место одного из депутатов от правительства или Государственной думы. Принятие соответствующих мер необходимо как для имений великого князя, так и вообще для культурных сельскохозяйственных пунктов в России.

Имения великого князя расположены при станциях Московско-Киево-Воронежской железной дороги Дерюгино, Брасово и Алтухово.[3]

Заведующий делами и имуществом (подпись) Н. Лавриновский.

ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 122, л. 31. Завер. копия.
Сб. «Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис», М., 1958, стр. 595.

№ 205

Прошение крестьян-ратников 170-го и 180-го запасных полков, 80-й Вологодской дружины, 1-й запасной тяжелой артиллерийской бригады в Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о разъяснении им аграрной политики правительства и передаче частновладельческих земель малоземельным крестьянам.

19 апреля 1917 г.

В Комитет солдатских и рабочих депутатов.

Товарищи! Просили мы вас, пришлите вы нам немедленно разъяснение, что мы могли бы принести в наш волостной комитет для объяснения им, как вести им дело в волостном комитете. Как мы, ратники 180-го запасного полка, 170-го запасного полка, 80-й Вологодской дружины, 1-й запасной тяжелой артиллерийской бригады и другие. Мы, ратники, собрались и вошли в волостной комитет, где было заседание 18 числа апреля месяца. Товарищи! Нам в полках и дружинах заявляли, что 18 числа везде и повсеместно будет празднество по случаю 1 мая,[1] но у нас в местности не было потому, что, как нам объявил волостной комиссар, что к нам в комитет объявления по случаю празднества не было. По этому поводу нам подтвердил в волостном комитете секретарь Никифор Трофимов — герой нынешней войны, потерявший трудоспособность, находится георгиевским кавалером, и он у нас выбранный вновь секретарем, и он очень полезен нам, а также и новому правительству.

Товарищи! Когда в волостном комитете началось заседание, то мы, ратники, обратились к комитету с просьбою, как нам поступить с частновладельческими землями, без которых нам необходимо обойтиться и без которых мы и раньше не обходились, при которых и мы раньше находились в крепостной зависимости.

Товарищи! Мы до нынешнего году пользовались в частновладельческих землях пастбищем скота, а равно и покосами, но с нас за это хозяева земель брали, что только они хотели, потому что мы находились в безвыходном положении. Товарищи! Земли эти принадлежат герцогу Мекленбург-Стрелицкому и принцессе Альтенбергской,[2] кн. Голицыну и крестьянину Воронежской губ. Милокову. Эти господа при том еще лесопромышленники и страшнейшие мародеры, и они нас обдирали, как им угодно было, но нам приходилось платить им со слезами, что они требовали от нас.

Товарищи! Как у нас большая часть малоземельных крестьян страдали запашкою, но большею частью покосами, как у них, этих частновладельцев, земли имеются — заливные луга и лесистые покосы, без которых нам нельзя обойтись, а они драли с нас, что они хотели, которое сами они не косили и нам не давали, а оставляли для своего интересу непокошенные. Если попадается наша крестьянская скотина, то они драли по ихнему условию тройную цену, которой защищали свои интересы. Товарищи! Заявляем мы вам, у наших попов земля пахотная, запущенная для покосу, которую они сами не косили, а сдавали исполу, а этим же сеном торговали, так что они пользовались доходами прихода и они этой пашней не интересовались. Товарищи! Кончилось наше объяснение, тогда депутат волостного комитета вынул из кармана вырезанную из «Петроградского листка»[3] статью, в которой было сказано, что мы должны сходиться с частновладельцами дач, а также не должны поступать самоуправством, и к нему словами примкнул почти весь комитет, только один взял газету «Земля и Воля»[4] и прочитал статью, что мы должны посту-

пать иначе, как указывают солдатские и рабочие депутаты, но его слова не приняли во внимание. Мы попросили волостной комитет объясниться, что как мы будем просить сделку делать с владельцами, если они с нас будут просить 3 руб. за квадратную сажень покоса и 5 руб. за голову скота за пастьбу в ихней даче; тогда откуда мы, товарищи, возьмем такой капитал, потому что, прожившии такое тяжелое время, как и мы, конечно, были оторваны от семейного положения, и, конечно, мы все обременены семейством, и получали от старого правительства жалованье 75 коп. в месяц, и на каждый пай семье получали 3 р. 80 к. в месяц, а потом [нас] удовлетворили и прибавили 70 коп.; [но] как на эти деньги было нашим женам и детям прокормиться? Наш комитет на наш вопрос ответу не дал, наше объяснение поддерживал комиссар Ф. Селедкин и секретарь Н. Трофимов.

Товарищи! Мы просим вас, как мы, ратники, объединились и хотим избрать другой комитет, как у нас попавшие в комитет членами крестьяне, занимающиеся лесопромышленностью, и в том числе другие трактирщики-мародеры, и которые имеют купчие земли. Их мы видели в комитете, когда мы вошли, то они защищают только свои интересы.

Товарищи! Мы хотим избрать в комитет малоземельных крестьян, которые были забиты мародерами, мы надеемся, что эти малоземельные крестьяне будут защищать интересы крестьян.

Товарищи! Как мы были у Таврического дворца 9 апреля,[5] где была манифестация солдаток и выходили депутаты с речью; после окончания речи депутаты примыкали в кружки, в которых объясняли нам: вот как вы, ратники старых годов, вас отпустят на сельскохозяйственные работы, и вы придете домой, то пашите все, где были запущены частновладельческие и поповские земли, запахивайте и засевайте, только обмер делайте и записки представляйте в волостной комитет; и мы депутатов просили, и они велели поступать, как указано, через волостной комитет, а не самоуправством. Мы объяснили в волостном комитете, но нам волостной комитет не поверил на словах, в том же числе и крестьяне.

Товарищи! По получении нашего прошения просим вас убедительно прислать разъяснение, как руководствоваться и указать волостному комитету, который на словах не поверил.

Товарищи! Просим адресовать наш адрес так: Мос[ковско]-Винд[авско]-Рыб[инская] ж[елезная] д[орога], станция Новинка, Тарасинское почт[овое] отд[еление], дер. Тарасино, ратнику Н. Яковлеву.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 331, лл. 8—9. Подлинник.

№ 206

Протокол общего собрания Павловского сельского общества Бузулукского у. Самарской губ. об изъятии сенокоса у помещика Я. А. Миронова.

26 апреля 1917 г.

Собранием был избран председатель Иван Александрович Скопинцев.

Собрание было открытым, на котором постановили:

1. Реквизировать площадь под сенокос у землевладельца Я. А. Миронова — травосейки и самородного пырея для Павловского общества 240 дес., хозяйственной меры в 4000 кв. саж.

2. Запретить Миронову пасти свой скот на сенокосных местах, что было лично преследовано членами Павловского комитета Макаром Плаксиным, Емельяном Пузиным и Михаилом Пахомовым.

3. За неправильное заявление Миронова на Павловский исполнительный комитет народной власти Павловское общественное собрание оштрафовало Миронова на 150 руб., о чем сообщить волостному комитету.

4. Сообщить Миронову, чтобы он за размол хлеба на своей ветряной мельнице с крестьян деревень Павловки, Сосновки и прочих [брал] гарнец* 15-ю меру, а не 10-ю.

5. [За] рабочие руки Павловское общественное собрание постановило поденную плату** мужчине 2 р. 50 к. и женщине 1 руб.

С подлинным верно:
председатель правления Союза посевщиков Самарской губ.
Таковлин.

ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 138, л. 91. Завер. копия.
Сб. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губ.», Куйбышев, 1957, стр. 49—50.

№ 207

Резолюция VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) [1] по аграрному вопросу.[2]

28 апреля 1917 г.

Существование помещичьего землевладения в России есть материальный оплот власти крепостников-помещиков и залог возможного восстановления монархии. Это землевладение неизбежно осуждает подавляющую массу населения России, крестьянство, на нищету, кабалу и забитость, а всю страну на отсталость во всех областях жизни.

Крестьянское землевладение в России, как надельное (общинное и подворное), так и частное (арендованная и купчая земля), снизу доверху, вдоль и поперек опутано старыми, полукрепостническими связями и отношениями, делением крестьян на разряды, унаследованные от времен крепостного права, чересполосицей и т. д. и т. п. Необходимость сломать все эти устаревшие и вредные перегородки, необходимость «разгородить» землю, перестроить все отношения землевладения и земледелия заново применительно к новым условиям всероссийского и всемирного хозяйства составляет материальную основу стремлений крестьянства к национализации *всех* земель в государстве.

Каковы бы ни были мелкобуржуазные утопии, которыми все народнические партии и группы облекают борьбу крестьянских масс против крепостнического помещичьего землевладения и против всех крепостнических пут всего землевладения и землепользования в России вообще, — сама эта борьба выражает собой вполне буржуазно-демократическое, безусловно прогрессивное и экономически необходимое стремление к решительной ломке всех этих пут.

Национализация земли, будучи буржуазной мерой, означает наибольшую возможную и мыслимую в капиталистическом обществе свободу классовой борьбы и свободу землепользования от всех небуржуазных придатков. Кроме того, национализация земли как отмена частной собственности на землю, означала бы на практике такой могучий удар частной

---

* *В док. ошибочно:* гарец; *имеется в виду гарнцевый сбор за помол.*
** *В док. ошибочно*: работу.

собственности на все средства производства вообще, что партия пролетариата должна оказать всякое содействие подобному преобразованию.

С другой стороны, зажиточное крестьянство России давно уже создало элементы крестьянской буржуазии, и столыпинская аграрная реформа, несомненно, усилила, умножила, укрепила эти элементы. На другом полюсе деревни столь же усилились, умножились сельскохозяйственные наемные рабочие, пролетарии и близкая к ним масса полупролетарского крестьянства.

Чем решительнее и последовательнее будет ломка и устранение помещичьего землевладения, чем решительнее и последовательнее будет буржуазно-демократическое аграрное преобразование в России вообще, тем с большой силой и быстротой будет развиваться классовая борьба сельскохозяйственного пролетариата против зажиточного крестьянства (крестьянской буржуазии).

В зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контрреволюции вообще, — в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции, поскольку начинающаяся пролетарская революция в Европе не окажет на нашу страну своего непосредственного, могучего, влияния.

Исходя из такого классового положения и соотношения сил, конференция постановляет:

1. Партия пролетариата борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также удельных, церковных, кабинетских и пр. и пр.).

2. Партия решительно выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов или в другие, действительно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления.

3. Партия пролетариата требует национализации всех земель в государстве; означая передачу права собственности на все земли в руки государства, национализация передает право распоряжения землей в руки местных демократических учреждений.

4. Партия должна решительно бороться как против Временного правительства, которое и устами Шингарева и коллективными своими выступлениями навязывает крестьянам «добровольное соглашение с помещиками», т. е. на деле помещичий характер реформы, и грозит крестьянам карами за «самоуправство», т. е. переходом к насилию со стороны меньшинства населения (помещиков и капиталистов) против большинства, — так и против мелкобуржуазных колебаний большинства народников и меньшевиков социал-демократов, советующих крестьянам не брать всей земли до Учредительного собрания.

5. Партия советует крестьянам брать землю организованно, отнюдь не допуская ни малейшей порчи имущества и заботясь об увеличении производства.

6. Все вообще аграрные преобразования могут быть успешны и прочны лишь при полной демократизации всего государства, т. е., с одной стороны, при уничтожении полиции, постоянной армии и фактически привилегированного чиновничества, а с другой стороны, при самом широком, вполне свободном от надзора и опеки сверху, местном самоуправлении.

7. Необходимо немедленно и повсеместно приступить к отдельной и самостоятельной организации сельскохозяйственного пролетариата как в виде Советов депутатов от сельскохозяйственных рабочих (а также

особых Советов депутатов от полупролетарского крестьянства), так и в виде организации пролетарских групп или фракций в общих Советах крестьянских депутатов, во всех органах местного и общегородского управления и т. д. и т. п.

8. Партия должна поддержать почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий, живой и мертвый, инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулированного использования по обработке всех земель.

9. Партия пролетариата должна советовать пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств.

Публикуется по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина, т. 31, стр. 425—428.

№ 208

Отношение Аграрной комиссии Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Животовскому волостному комитету Таращанского у. Киевской губ. с разъяснением аграрной политики правительства.

2 мая 1917 г.

В Аграрную комиссию при Исполнительном комитете Совета рабочих и солдатских депутатов поступила жалоба, из которой видно, что граждане с. Поповки захватили засеянные земли Н. Данилова и посевам владельца угрожает потравление и многие другие материальные убытки.

Учитывая всю опасность подобного самоуправства, от которого могут пострадать интересы государства, мы обращаемся к вам, товарищи, с напоминанием о необходимости руководствоваться основными правилами: волостные комитеты призваны к жизни защищать нужды местного населения, чтобы землевладельцы не эксплуатировали крестьян, но следует напомнить, что интересы землевладельцев также не должны нарушаться в виде самоуправского раздела земель до Учредительного собрания, ибо это слишком опасно; могущие при этом разделе возникнуть ссоры между населением принесут пользу врагам народной свободы.

Вследствие изложенного мы уверены, что вы, товарищи, примете меры для того, чтобы разъяснить товарищам крестьянам, что если все, что изложено в жалобе, правда, то немедленно нужно мирным путем уладить недоразумение между владельцем Н. Даниловым и крестьянами дер. Поповки.

При сем прилагаем для руководства постановление Временного правительства.*

Председатель (подпись) Соколовский.
Секретарь (подпись) М. Мысков.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 650, л. 1—1 об. Отпуск.

---

* *См. док. № 118.*

№ 209

Прошение крестьян дер. Черемна Новгородского у. Новгородской губ. в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов об отстранении царского управляющего из Череменского удельного имения.

*3 мая 1917 г.**

В апреле месяце 1917 г. по делу об уплате денег за аренду на 1917 г. участка удельной земли под ухожь[1] приезжал в наше общество управляющий 7 Череменским удельным имением, проживающий на станции Вырица Москов[ско]-Винд[аво]-Рыб[инской] жел[езной] дор[оги] Колпаков. На собрании всех граждан нашего общества Колпаковым были сказаны следующие слова: «Помните 1905 г., медведь окружен, медведь в клетке, [но] он может вырваться и подавить нас всех, рано еще вы начинаете делить его шкуру, возможна еще контрреволюция». Считаем, что сказанными словами Колпаков доказал свою приверженность старому строю. Поэтому просим сместить его с занимаемой должности и на его место поставить другое лицо. Сказанные Колпаковым слова может подтвердить гражданин дер. Бор Иван Прохоров.

Кроме сего, просим отстранить от занимаемых должностей лесных сторожей и объездчика названного имения, принадлежащих к Череменской даче.

Названные лица в дальнейшем не могут занимать эти должности, так как совершенно не пользуются доверием населения.

В чем и подписуемся. Череменский сельский временный исполнительный комитет. Председатель комитета Семен Ефремов. Помощник председателя А. Масенов. Члены комитета: Степан Кирилов, Степан Фролов. За Василия Собакина кандидат комитета гр. Никифоров. Секретарь В. Попов.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 361, л. 25—25 об. Подлинник.

№ 210

Приговор крестьянского волостного схода Тоболковской вол. Дриссенского у. Витебской губ. о доведении до сведения Временного правительства и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о тяжелом экономическом положении крестьянских хозяйств в связи с малоземельем и засильем помещиков.

12 мая 1917 г.

Мы, нижеподписавшиеся граждане Тоболковской вол. Дриссенского у. Витебской губ., сего числа собрались в местное наше волостное правление на волостной сход как уполномоченные от всех деревень нашей волости в числе 55 человек из общего числа уполномоченных 63, где под председательством нашего волостного комиссара Франца Рымши слу-

* *Дата входящего штампа.*

шали распоряжения и воззвания Временного правительства,* Совета рабочих и солдатских депутатов и прочих организаций о том, чтобы самовольная рубка леса не производилась и захватов земли от помещиков не делать и вообще никаких насильственных действий против чужой собственности и личности не проявлять, а принимать все меры к сохранению порядка и спокойствия, выжидая Учредительного собрания, которое издаст все законы. По выслушании чего и принимая во внимание, что в нашей волости случаев самовольного захвата земли владельцев не было и вообще никаких насильственных действий против них с нашей стороны не проявлялось, доказывается это тем, что в нашей волости остается около 400 дес. пустующей земли помещиков, которую мы охотно запахали бы, но владельцы не делают нам никаких уступок, ставят нам слишком высокие цены за землю, вообще не желают, чтобы мы пахали их земли. Волостной продовольственный комитет хотя и постановил приступить к обработке пустующей земли общественными силами, но к осуществлению этого мы все-таки не решаемся приступить, думая, что и такое наше действие помещики примут за аграрные беспорядки и завалят Временное правительство телеграммами о самовольных захватах нами их земли. Как уже это выяснилось, помещики телеграммами довели до сведения Временного правительства, что мы производили самовольную рубку леса; самовольной рубки леса мы не производили, а лишь только вырубили по разрешению нашего комитета по одной сажени на печь дров. Действия наши, что мы, крестьяне, вырубили по одной сажени на печь дров, помещики приняли за самоуправство, так как мы на это никакого права не имели, ибо лес их собственный, а если будет отчуждение, то в казну. Рубку эту мы произвели не потому, что сила в наших руках и что это нам так вздумалось, а потому, что мы были без дров в продолжение этой суровой зимы; нигде никаких порубок не производилось как в казенных лесах, так и частных владельцев, почему мы замерзали в холодных избах, ибо не в состоянии были платить по 50—100 руб. за сажень; владельцы же не давали собирать в своих лесах сухостоя, валежника или каких-либо сучьев; между тем около наших деревень расположены дровяные леса, где охотно мы производили бы подчистки за плату им за это. Помещики видели всю эту нашу нужду, но на помощь нам не шли, и мы оставались заброшенными, никто нашей беде не сочувствовал, и все к нам относились с презрением. Теперь у нас, т. е. по нашей волости, помещичьей земли остается около 400 дес. пустующей; как приступить к обработке, точных указаний волостному комитету нет, есть закон, чтобы волостной комитет сдавал пустующие земли в аренду или принимал меры к обработке пустующей земли общественными силами; но это осуществить очень трудно, ибо владельцы же категорически отказывались предоставлять свои пустующие земли волостному комитету. И только один владелец Барский заявил, что у него остается 40 дес. пустующей земли из общего количества 409 дес. при 13 лошадях и без рабочих; и когда уполномоченные приступили к раздаче земли желающим обработать, то Барский оставляет за собою все лучшие кусочки земли, а ты, мужик, бери там, где земля похоже на тебя — исхудалась тощего и бессильного, перенесшего на своих плечах всю тяжесть и там на фронте защищающего все земное достояние. Такой отклик владельцев на призыв Временного правительства принимать меры к обработке пустующей земли является бессознательным.

Для защиты наших полугнилых хижин и крошечной земли деревни дали армии боевую силу! Что же дали владельцы для защиты их роскошных земель, лесов и барских домов? Ничего! А если дали, то за деньги;

---

* *См. док. № 123.*

некоторые дали сыновей-офицеров, но они в гвардии, кавалерии и артиллерии; а если мужичок достиг офицерского права, то его в пехоту засунули; а как мужичку дать землицы, то нельзя, это называется аграрный беспорядок. Только наш местный комитет пошел нам навстречу, в состав которого вошли по нашему выбору два владельца — Румбен и Гаулский, идущие нам навстречу, и разрешил вырубить по одной сажени дров на печь и предоставил право пастьбы скота в лесах и зарослях, но это нельзя, называется аграрный беспорядок, пропадай мужик со скотом от холода и голода. Удовлетворите нашу нужду тем, что имеется под руками, а тогда требуйте от нас исполнения нашего гражданского долга. Лес Крестьянского поземельного банка расположен около наших деревень, мы сидели без дров, между тем банк продал десятки десятин лесу на частную торговлю купцам, на торгах никто из нас участвовать не мог, ибо цены делянок были в тысячах, почему же банк не сделал эту продажу дров, хотя часть, доступную крестьянам, а допустил спекуляцию? В наши нужды и горе никому и в голову не приходило войти, и теперь мы только удовлетворяем то, что необходимо для нашего существования сейчас, а о будущей нашей судьбе решится в Учредительном собрании, где наш голос и нужда будет услышана.

Для подкрепления нашей армии, как другие волостные сходы дали хлеб, мы не можем этого дать, потому что у нас голод и мы сами нуждаемся в хлебе. А потому все единогласно постановили: о сем довести до сведения Временное правительство, Совет рабочих и солдатских депутатов, которым всецело верим и подчиняемся и всеми силами будем поддерживать наше Временное правительство до тех пор, пока оно будет выполнять волю народа, никаких беспорядков в своей среде мы не допустим, своих же товарищей солдат просим добытую свободу и нас не отдать в руки немцу.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно: тоболковский волостной комиссар Ф. Рымша, волостной секретарь Баршанов.

ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 85, ч. 1, лл. 117—119 об. Завер. копия.

№ 211

Постановление II съезда Пензенского губернского Совета крестьянских депутатов о передаче всех земель и сельскохозяйственного инвентаря в распоряжение волостных земельных комитетов.[1]

15 мая 1917 г.

I. Использование паровых земель до Учредительного собрания

Пензенский губернский Совет крестьянских депутатов, признавая, что окончательное решение земельного вопроса в России вообще и в Пензенской губ. в частности принадлежит Учредительному собранию, постановил принять следующие временные меры.

1. Все государственные, удельные, кабинетские, помещичьи и вообще частновладельческие, банковские, монастырские, церковные и причтовые, городские-мещанские [земли] должны перейти на учет волостных испол-

нительных или земельных комитетов и распределены между трудовой, ненаемной силой волости.

2. Если же земельные интересы касаются нескольких волостей, то порядок использования устанавливается на совместном заседании заинтересованных комитетов.

3. Если спорящие волости не приходят к соглашению, то на совместное заседание в качестве председателя командируется член уездного исполнительного или земельного комитета для окончательного разрешения недоразумений.

4. За вышеуказанные земли арендная плата дана не будет. Уплачиваются же только налоги государственные, земские и волостные.

5. Урожай с засеянных раньше земель исполу поступает в распоряжение испольщиков с уплатой вышеупомянутых налогов (п. 4) и с возвращением семян, если таковые были взяты испольщиком у частновладельцев.

Примечание. 1) Настоящий п. 5 не относится к семьям лиц, призванных на военную службу, инвалидам и другим лицам трудового класса; 2) посевы, как озимые, так и яровые, не могут быть продаваемы в текущем году.

6. Необходимо предоставить волостному исполнительному комитету разумное распределение как сенокосов, так и пастбищ бесплатно и независимо от хозяев.

II. О живом и мертвом инвентаре

1. Волостные исполнительные комитеты берут под учет весь мертвый и живой инвентарь частновладельческий — помещичий, с запрещением продажи оного без разрешения волостных исполнительных комитетов.

2. Волостные исполнительные комитеты распределяют этот инвентарь между гражданами волости, действительно нуждающимися, по своему усмотрению и устанавливают за пользование и прокат цену.

3. За порчу и утрату платит лицо, взявшее любое сельскохозяйственное орудие напрокат.

4. Все служащие имений во главе с управляющим остаются на своих местах, кроме тех, которых волостной исполнительный комитет найдет нужным устранить.

III. Сельскохозяйственные рабочие, военнопленные и дружины

1. Военнопленные отпускаются помещикам и оставляются уже имеющиеся у них по усмотрению волостных исполнительных комитетов.

2. Если окажется нужда в рабочей силе для жителей волости, то эти силы распределяются волостным исполнительным комитетом прежде семьям лиц, призванным в войска, а также инвалидам и другим лицам волости.

IV. Сборы и недоимки на строительство новой жизни

Ввиду острой нужды в денежных средствах на строительство новой жизни Совет крестьянских депутатов постановил:

1. Принять на местах энергичные меры к скорейшему взысканию недоимок по частновладельческим и крестьянским землям.

2. Предоставить волостным комитетам войти в соглашение с местными кредитными учреждениями о выдаче ссуд на уплату недоимок и сборов,

числящихся за крестьянами, с рассрочкой погашения этих ссуд по уборке хлеба в текущем году.

3. Взыскание числящихся за помещичьими и частновладельческими землями недоимок произвести в срочном порядке, в случае же отказа от добровольной уплаты, взыскание — по постановлению уездного исполнительного комитета в административном порядке через уездных комиссаров.

4. Принять самые энергичные меры к немедленному взысканию всех государственных и земских сборов.

5. Ввиду настоятельной нужды в денежных средствах произвести в пределах каждой волости обложение сборами всех частновладельческих земель, причем об обложении лесов и всяких предприятий, а также и земель просить Временное правительство издать закон, засчитав ныне получаемые сборы в имеющую последовать от правительства раскладку.

V. Участие женщин в выборах в местные и центральные органы

Признать необходимым участие всех демократических женщин в выборах как в местные, так и в центральные органы самоуправления.

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 212, лл. 59—60. Завер. копия.
Сб. «Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация», М., 1959, стр. 165—167; сб. «Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губ.», Пенза, 1957, стр. 78—80.

№ 212

Письмо Аграрной комиссии Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в Каменно-Садовский сельский комитет Новохоперского у. Воронежской губ. о необходимости сохранять мирные отношения с помещиком Н. С. Плаутиным[1] до Учредительного собрания.

15 мая 1917 г.

Граждане, мы приветствуем вас за то, что вы организовались, что объединились в комитет. Только организация поддержит революцию и приведет ее к победному концу, к тому, что Учредительное собрание разрешит земельный вопрос в интересах народа.

Выслушайте наше мнение. Мы полагаем, что до тех пор, пока земельный вопрос не разрешен, платить арендную плату нужно. Мы думаем, что плата в 15 руб. является вполне достаточной. Если уездный комитет постановил плату не выше 12 руб., то вы можете настаивать, чтобы Плаутин брал также не более 15 руб. Если же он не согласен, то устройте примирительную камеру, пусть она поведет переговоры с Плаутиным и установит справедливую расценку.

Что же касается стражников, которых держит Плаутин, то это является мерой несомненно незаконной. Вы должны обратиться к уездному и губернскому комиссарам с заявлением об их удалении. Но с своей стороны вы должны вынести постановление, что до решения Учредительного собрания вы не будете прибегать к самовольному захвату имения, что будете действовать организованно, как действовали до сих пор.

Что касается пастбищ, то наше мнение таково. Если этих пастбищ хватает с избытком для гуртов Плаутина, то в интересах всей России, в целях поддержания своего скота должны вынести постановление об

арендовании пастбищ у Плаутина, предложить ему справедливую цену за них и передать дело на рассмотрение уездного земельного комитета. По утверждении последним вашего решения вы можете обратиться к Плаутину с указанием на настоятельность ваших требований в интересах блага всего народа. Мы со своей стороны обратимся здесь к правительству с указанием, что необходимо издать закон о принудительной аренде пастбищ.

Председатель Аграрной комиссии (подпись) Соколовский.
Секретарь Мысков.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 650, л. 2—2 об. Отпуск.

№ 213

Проект резолюции по аграрному вопросу, представленный В. И. Лениным на I Всероссийский съезд крестьянских депутатов от имени большевистской фракции.[1]

Ранее 17 мая 1917 г.

1. Все помещичьи и частновладельческие земли, а равно удельные, церковные и так далее должны немедленно перейти к народу без всякого выкупа.

2. Крестьянство должно организованно, через свои Советы крестьянских депутатов, брать всю землю на местах немедленно для хозяйственного распоряжения ею, нисколько не предрешая этим окончательного установления земельных распорядков Учредительным собранием или Всероссийским Советом Советов, если народ передаст центральную государственную власть в руки такого Совета Советов.

3. Частная собственность на землю вообще должна быть уничтожена, то есть право собственности на всю землю должно принадлежать только всему народу; распоряжаться же землею должны местные демократические учреждения.

4. Крестьяне должны отвергнуть совет капиталистов, помещиков и их Временного правительства относительно «соглашения» с помещиками на местах для установления немедленного распоряжения землей; распоряжение всей землей должно определяться организованным решением большинства местных крестьян, а не соглашением большинства, т. е. крестьян, с меньшинством, и притом ничтожным меньшинством, т. е. с помещиками.

5. Против перехода к крестьянству всех помещичьих земель без выкупа борются и будут бороться всеми средствами не только помещики, но и капиталисты, обладающие очень большой силой не только денежной, но и силой влияния на темные еще массы через газеты, через многих, привыкших к господству капитала, чиновников, служащих и т. п. Поэтому переход всех помещичьих земель к крестьянству без выкупа не может быть ни проведен до конца, ни упрочен без разрушения в крестьянских массах доверия к капиталистам, без тесного союза крестьянства с городскими рабочими, без перехода всей государственной власти полностью в руки Советов рабочих, солдатских, крестьянских и др. депутатов. Только государственная власть, находящаяся в руках подобных Советов и управляющая государством не через полицию, не через чиновников, не через оторванную от народа постоянную армию, а через всенародную, поголовную, вооруженную милицию рабочих и крестьян, в со-

стоянии обеспечить изложенные выше и требуемые всем крестьянством земельные преобразования

6. Сельскохозяйственные наемные рабочие и беднейшие крестьяне, то есть такие, которые добывают себе средства к жизни отчасти наемным трудом, не имея достаточно земли, скота, орудий, должны всеми силами стремиться к самостоятельной организации в особые Советы или в особые группы внутри общекрестьянских Советов, чтобы отстаивать свои интересы против богатых крестьян, неизбежно стремящихся к союзу с капиталистами и помещиками.

7. Вследствие войны России, как и всем воюющим, а также многим нейтральным (невоюющим) странам грозит разруха, катастрофа, голод вследствие недостатка рабочих рук, недостатка угля, железа и проч. Спасти страну может только переход рабочих и крестьянских депутатов к надзору и руководству всем производством и распределением продуктов. Поэтому необходимо теперь же подготовлять соглашения Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих депутатов об обмене хлеба и других деревенских продуктов на орудия, обувь, одежду и прочее, без посредства капиталистов и с устранением их от заведования фабриками. В тех же целях надо поощрять переход помещичьего скота и орудий в руки крестьянских комитетов для общего пользования этими орудиями и этим скотом. Равным образом надо поощрять устройство из каждого крупного помещичьего имения образцового хозяйства с общей обработкой земли наилучшими орудиями под руководством агрономов и по решениям Советов депутатов от сельскохозяйственных рабочих.

Публикуется по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина, т. 32, стр. 165—167.

№ 214

Резолюция I Всероссийского съезда крестьянских депутатов по аграрному вопросу.[1]

25 мая 1917 г.

Всероссийский Совет крестьянских депутатов заявляет всему российскому крестьянству, что отныне не только окончательное решение земельного вопроса в Учредительном собрании, но и все дело подготовки этого решения в центре и на местах работами местных и Главного земельных комитетов переходит в руки самого трудового населения. Поэтому очередной и самой важной, и самой ответственной задачей передовой части крестьянства является организация выборов в волостные и уездные земства и организация при них земельных комитетов с тем, чтобы в основу их работ по подготовке земельной реформы легли следующие начала: переход всех земель — государственных, монастырских, церковных и частновладельческих — в общенародное достояние для уравнительного трудового пользования, без всякого выкупа.

Непоколебимо веря в растущую силу, организованность и сознательность трудового крестьянства, Всероссийский Совет крестьянских депутатов глубоко убежден, что частная собственность на землю с ее лесами, водами и недрами будет отменена всенародным Учредительным собранием, которое установит основной закон о земле, об условиях и порядке перехода ее в руки трудящихся и о нормах пользования и наделения. Всероссийский Совет крестьянских депутатов не менее непоколебимо убежден и в том, что во всех земельных комитетах, от волостных до

Главного, трудовое крестьянство, пользуясь выборным началом, утвердит свою волю, требующую, чтобы вся подготовка земельной реформы производилась в направлении раскрепощения земли от уз частной собственности без всякого выкупа.

Всероссийский Совет крестьянских депутатов ждет от Временного правительства, чтобы оно в пределах своих полномочий оказало всемерное содействие свободному проявлению воли трудового народа в области подготовки и осуществления стоящего перед Россией великого земельного переустройства и устраняло все попытки заинтересованных лиц тормозить это дело, ставя личные и групповые интересы впереди и выше общенародных.

Всероссийский Совет крестьянских депутатов настаивает, чтобы Временное правительство опубликовало самую ясную и недвусмысленную декларацию, которая показала бы всем и каждому, что в этом вопросе Временное правительство не позволит никому противостоять воле народа.

В вопросе пользования землей и ее плодами до разрешения земельного вопроса в Учредительном собрании Всероссийский Совет крестьянских депутатов постановляет:

1. Необходимость устранения продовольственного кризиса и успешной борьбы с всероссийской экономической разрухой в годину тяжкой и изнурительной всемирной войны повелительно требует, чтобы все частные и групповые интересы покорно склонились перед высшим интересом, общенародным и общегосударственным.

2. Ввиду этого все земли, а где по местным условиям необходимо искусственное орошение, то и воды со всеми ирригационными сооружениями без исключения, должны перейти в ведение земельных комитетов с предоставлением им права определения порядка обработки, обсеменения, уборки полей, укоса лугов и т. п.

3. Вследствие отвлечения на войну громадного количества рабочих рук и крайнего недостатка их в страдную пору необходимо, чтобы все способные рабочие руки, как-то: вольные земледельческие дружины, артели военнопленных и т. п., находились в распоряжении тех же земельных комитетов и распределялись не к выгоде отдельных лиц, а в интересах всего трудового населения.

4. Ввиду частью недостаточности, частью изношенности сельскохозяйственного инвентаря необходимы самые решительные меры по реквизиции и по всестороннему использованию на общественных и кооперативных началах всех сельскохозяйственных машин и орудий, которыми может располагать Россия. А также ввиду многих мобилизаций крестьянских лошадей и крайнего теперь недостатка при обработке земли в живом инвентаре необходимо использовать живой инвентарь, находящийся в нехозяйственном использовании.

5. Сбор сена, зерна и хранение хлебов, улов рыбы, заготовление строевого леса, дров и прочих лесных материалов должны быть поставлены под контроль земельных комитетов и других органов общественной власти с целью недопущения ни скрывания отдельными лицами запасов, необходимых для устранения общей нужды в них, ни хищнического обращения с естественными богатствами земли.

6. Установление арендных цен, порядок внесения арендных денег и определение оплаты сельскохозяйственного труда и т. п. должны быть всецело предоставлены местным земельным комитетам. В спорных случаях арендная плата за вычетом налоговых платежей, падающих на арендуемые участки, хранится впредь до решения Учредительного собрания в местном казначействе.

7. Впредь до введения общегосударственных мер по каждому из назревших вопросов сельскохозяйственной практики местным земельным

комитетам должен быть предоставлен самый широкий простор для почина и самодеятельности, а для этого должна быть устранена всякая стеснительная опека губернских и уездных комиссаров, равно как и односторонний подбор их личного состава из помещичьего класса.

8. В интересах сохранения неприкосновенности земельного запаса, которым можно располагать для будущей аграрной реформы, необходимо строгое и неуклонное, под контролем земельных комитетов, проведение в жизнь запрета купли, продажи, дарения, перехода по завещанию и залога земли до Учредительного собрания. Все же сделки, совершенные после 1 марта и до издания запрета, должны считаться недействительными.

Всероссийский Совет крестьянских депутатов полагает, что только при этих условиях осуществимо безболезненное подготовление и осуществление земельной реформы без явочных и захватных действий, способных затруднить и осложнить междоусобиями и неправомерными поступками дело реформы.

Всероссийский Совет крестьянских депутатов полагает, что только при этих условиях возможно создание нового земельного строя, достойного новой свободной России, такого земельного строя, который объединит в одну братскую семью под одной государственной кровлей тружеников земли без различия народностей, религии и положения — великоросса и украинца, крестьянина и мусульманина, крестьянина и казака, жителя коренной России и инородца, общинника и подворника, — из которых каждый ощутит на себе благодетельные последствия этой великой реформы и благословит ее.

В этом сознании Всероссийский Совет крестьянских депутатов приглашает все крестьянство к спокойному, но твердому и неуклонному проведению в жизнь, в правовых формах, тех заветных дум и чаяний трудового земледельца, которые издавна выражены в дорогом для каждого крестьянина лозунге «Земля и воля».

«Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов», № 15, 26 мая 1917 г., стр. 3.
Сб. «Революционное движение в России в мае-июне 1917 г. Июньская демонстрация», М., 1959, стр. 154—156.

№ 215

Письмо солдата Утехина редактору газ. «Известия Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» о сохранившейся чересполосности с землей помещика и тяжелом положении крестьянского хозяйства в Вопиревщанской вол. Духовщинского у. Смоленской губ.

26 мая 1917 г.

Гражданин редактор!

Прошу напечатать в вашей газете следующее.

Я, как солдат, приезжавший по болезни на родину, глубоко возмущен тем порядком, который существует в Вопиревщанской вол. (Смоленской губ. Духовщинского у.). Прошло уже три месяца после свержения старой власти, но здесь новых деяний как не бывало. Вот один пример о их деятельности. Крестьяне сел. Ш. имеют землю в двух участках, на одном из них они посеялись, а другой участок отделяется помещичьей

землей, которая шириною 90 саж. И вот вместо того чтобы проехать этим крестьянам на свой участок только 90 саж., им приходится кругом объезжать 6 верст. Считаясь с этими неудобствами, да еще не надо забывать, что у крестьян взяты рабочие руки, лошади и прочее, а государству нужен хлеб, крестьяне не могут обработать всей земли. Когда эти же крестьяне подавали заявление о разрешении им проезда по вышеупомянутой земле, то им сказали, что, раз вам не присудили уездным судом при старой власти, значит и теперь то же самое. Но неужели мы завоевали свободу для того, чтобы держаться все[го] старого?

Прошу обратить на это серьезное внимание.

Солдат Утехин.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 652, л. 15. Подлинник.

№ 216

Письмо члена Государственного совета гр. Ф. А. Уварова товарищу министра внутренних дел Д. М. Щепкину с просьбой прислать военнопленных или солдат для работы в его имении Чернышево в Чембарском у. Пензенской губ. и для защиты от действий крестьян.

27 мая 1917 г.

Милостивый государь, многоуважаемый Дмитрий Митрофанович.

Мне очень тяжело и совестно вас вновь беспокоить. Говорю «вновь», ибо, очевидно, мои прежние телеграммы, адресованные к кн. Львову, были на вашем рассмотрении. Дело, однако, стоит везде так остро, что решился еще раз вас потревожить, дабы понадеяться выйти из прямо отчаянного положения.

Я говорю сейчас о моем пензенском имении,[1] известном Чернышеве Чембарского у. Там земли около 15 тыс. дес. Крестьянам почти всех соседних селений за последние 10 лет я продал большие участки земли, так что в ней особо население не нуждается. Хозяйство ведется все своими силами, почти без сдачи в аренду. Громадный живой и мертвый инвентарь. Высокопородное овцеводство — рамбулье, племенной симментальский скот, крупное племенное и промысловое свиноводство, коневодство (искусственное оплодотворение). 5200 дес. образцовой, премированной лесной дачи с крупными искусственными лесонасаждениями (до 1500 дес.). Единственная по величине семенная плантация, обширная сушка овощей по договору на армию.

Несмотря на то что во время войны хозяйничать было весьма трудно, несмотря на свыше годовое мое отсутствие на войне и продолжительную затем болезнь, я не только не бросал хозяйства, но считал долгом перед родиной его всемерно расширять. Озими, ныне растущей, у меня 1700 дес.! 3 года я имел 300 человек пленных, при помощи коих имел возможность вести дело. Теперь, по постановлению Чембарского исполнительного комитета, пленные все весною неожиданно и без предупреждения, перед самыми полевыми работами сняты и розданы крестьянам. Захвачено у меня самовольно громадное количество яровой земли, причем даже много приготовленной к севу. Посеять всего не дали. Ныне захвачены все пастбища. Своего скота пасти негде. Крестьяне и волостные комитеты полновластны. Уездные и губернские комитеты, по-видимому, ничего сделать не могут. Небольшое количество рабочих, нанятых мною по безобразно высоким ценам, силою сгоняются с работ окрест-

ными крестьянами, делающими все, чтобы погубить имение. При таких условиях мало того, что мне грозит разорение (это обстоятельство при теперешней разрухе государства мало интересно), но совершенно ясно, что в высокой степени культурный центр пропадает окончательно, а реальным ныне всего этого последствием является несомненная гибель 1700 дес. ржи и несколько сот десятин яровых хлебов, которые должны бы поступить государству и армии, гибель почти единственного в России семенного хозяйства, а с ним и всех подготовленных для армии овощей. Гибнет все.

Чем же вы можете помочь? Единственно одним. Все телеграммы кн. Львова и Шингарева, которые они были так любезны послать, пытаясь оказать нам помощь, оказались бесполезными. Этим путем, по-видимому, уже достигнуть ничего нельзя. Путь один — дайте мне в имение, со стороны, новых 150—200 пленных или войсковую часть, которых прикажите немедленно и непосредственно сдать моему управляющему Егору Фомичу Великанову со станции Башмаково Сызрано-Вяземской железной дороги, в с. Чернышево (почтовый и телеграфный адрес: Никольский-Поим Чембарского у. Пензенской губ., с. Чернышево). С прибытием этих пленных или солдат безобразные цены на рабочие руки должны хотя несколько упасть, прекратится снятие с работы моих рабочих, а главное, спасен будет для государства урожай. Без этой помощи я, которого вы достаточно знаете как человека энергичного, окончательно признаю себя бессильным и принужден приказать в имении все бросить на произвол судьбы.

Вот чем и как вы можете (я в это твердо верю) еще спасти наше дело и, вероятно, колоссальное количество хлеба для государства.[2]

В ожидании возможной помощи и ответа
прошу верить искреннему уважению гр. Уваров.

Мой адрес: Москва. Спиридоньевка, Георгиевский пер. 19. Прилагаю телеграммы моего управляющего.*

Резолюция: Управлению милиции. Прошу срочно выяснить, возможно ли дать пленных; снестись с Мин[истерством] землед[елия]. Д. Щепкин.

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 212, л. 63—63 об. Подлинник.

№ 217

Резолюция Исполнительного комитета Старорусского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Новгородской губ. с протестом против аграрной политики Временного правительства.[1]

27 мая 1917 г.

1. Заслушан доклад тов. Молочникова, командированного Новгородским губернским земельным комитетом. После всестороннего обсуждения и прений тов. Молочниковым внесено конкретное предложение: «Признавая программу Временного правительства в вопросе земельного строительства правильной, Старорусский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов намерен вести свои работы по урегулированию земельных споров и реформ в соответствии с постановлением Временного правительства». Не принято.

* *В деле не обнаружены.*

2. Тов. Горбачевским вносится второе конкретное предложение: «Предоставляя Учредительному собранию разрешить вопрос о земле в окончательной форме, мы стойко отстаиваем принцип „земля тому, кто льет на пашнях пот“, и протестуем против попыток Временного правительства сохранить и в настоящее время в полноте то право собственности на землю, которое привело страну к экономической разрухе». Принято: за 8, против 2 голоса.

Верно: секретарь Исполнительного комитета Старорусского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов М. Олепченко.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 109, л. 30. Завер. копия.

№ 218

Заявление владелицы имения Колыбелки в Острогожском у. Воронежской губ. У. А. Тевяшовой[1] *военному министру А. Ф. Керенскому о захвате ее лугов крестьянами и необходимости охраны имения воинской частью.*

29 мая 1917 г.

7 мая 1917 г. крестьяне с. Колыбелки прислали мне официальную бумагу, оканчивающуюся словами: «о чем сообщается Вам для исполнения», в которой они мне говорят, что, оставляя мне 50 дес. из 600 мною обработанных, при арендной плате в 3 руб., они эту плату вносят не мне, а в волостной комитет. Так же они поступят с деньгами, вырученными мною за продажу урожая нынешнего года. На мой протест и бумагу, полученную из Министерства земледелия, Крестьянский комитет заявил моему управляющему, что им незачем обращать внимание на слова министров, раз они выразители воли народа.

Сегодня мною получено донесение от моего управляющего, что крестьяне поделяют луга мои, что лишает меня возможности прокормить свой молочный скот и конный завод, наложив при том запрещение на продажу скота, решив отобрать наш озимый и яровой посев нынешнего года, имеющий быть по условию проданным правительству на нужды армии, так же как и сено с лугов. При этом грозят всем служащим при моей экономии расправиться с ними при малейшем сопротивлении.

Находясь в безвыходном положении, покорнейше прошу разрешить мне вызвать со станции Лиски Юго-Восточных железных дорог 15 солдат при одном офицере для охраны имения и людей, служащих при нем, до снятия урожая. Зная своих крестьян, я уверена, что одно присутствие солдат удержит их от новых насилий. Так было в 1905 г. Так случилось и теперь в имении ближайшего соседа нашего, где стоят 15 солдат при офицере из того же запасного кавалерийского полка со ст. Лиски.

С глубочайшим почтением У. Тевяшова.

Царское Село.
Собственный дом.

Резолюция начальника кабинета военного министра: 11 июня. Министру внутренних дел сообщить. Военмин разрешил командировать солдат, удовлетворив просьбу Тевяшовой.

Барановский.

ЦГВИА, ф. 366/с, оп. 1, д. 79, л. 37. Подлинник.

№ 219

Заявление солдата 3-й роты Усть-Двинской крепостной артиллерии С. Игнатчика в Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о сокрытии хлеба, спирта и сахара помещиком К. Войниловичем[1] в имении Мокраны в Слуцком у. Минской губ. и попустительстве со стороны уездного комиссара Временного правительства.

*29 мая 1917 г.**

Товарищи!

Вот я заявляю то, что каждый из нас узнал, что в настоящее время у нас по свободной России большие недохватки хлеба; а из-за чего же его нет? Вот мое мнение говорит, из-за чего нет. Я говорю, что у нас помещики, буржуи очень пали духом, что нет Николая II. Вот у них земли много, хлеба тоже много, и они за старым режимом весь свой хлеб отдавали под власть Николая II. Но что же они делают в настоящее время, они делают то, что свой хлеб они гноят, лишь бы не воспользовалась свободная Россия. Вот я даю пример своего помещика, и они же так делают каждый. Вот, товарищи, я был в отпуске с 19 марта по 19 апреля 1917 г. Что же я видел, приехавши в отпуск. Я как приехал, то я увидал старый режим у нашего помещика, не сотни пудов хлеба, а несколько тысяч пудов, и весь евонный хлеб лежал в скирдах немолоченный, для какой цели он не молотил, чтобы не помочь своей армии. Я заявил [про] это дело комиссару. Комиссар тоже в его руку поет, но все-таки я настоял на комиссара сделать у помещика обыск. И мы сделали, то у него нашлось больше вагона спирта и около 100 пуд. сахару, то это все я хотел отправить в Петроград, но комиссар мне не дал, и так оно все осталось у помещика; а что хлеба, то ужасно много у него имеется.

Товарищи, от чистого сердца я говорю то, что у нас народ темный, неученый и ничего он не знает, и я бы просил вас, товарищи, поехать на мою деревню одному из вашей партии и рассказать народу теперешние законы, и если бы из вас один кто поехал, да и взял бы меня с собой, то мы много собрали бы хлеба для армии, объехавши те имения, которые я знаю, то нашлось бы хлеба несколько вагонов. Товарищи, если вы мое заявление признаете правильным, то будьте добры и поспешите к этому делу; извините, товарищи, что плохо написано, потому что малограмотный.

Товарищи, вот я вам даю свой военный адрес, где я нахожусь сейчас: Усть-Двинск, Крепостная артиллерия, 3-я рота; и прошу, товарищи, как бы вы ни обсудили, то, пожалуйста, мне дайте ответ.

Адрес помещика: Минской губ. Слуцкого у. Киевической вол., имение Мокраны, Ксаверий Войнилович.**

Адрес моей деревни: Минской губ. Слуцкого у. Киевической вол., дер. Великие Мокраны.

Заявитель Степан Игнатчик.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, лл. 9—11 б. Подлинник.

---

* *Дата входящего штампа.*
** *В док. Вонилович.*

№ 220

Отношение Аграрной комиссии Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в Министерство внутренних дел о необходимости защиты крестьян дер. Суши Игуменского у. Минской губ. от сторожей в имении гр. И. А. Потоцкого.[1]

29 мая 1917 г.

В Аграрную комиссию обратился ходок от крестьян дер. Суша Должанской вол. Игуменского у. Минской губ. и вручил нам от своих доверителей жалобу.

Весной сего года упомянутые крестьяне дер. Суши вынуждены безнадежной попыткой столковаться на добровольном соглашении с крупнейшим местным землевладельцем гр. Потоцким об уступке им пустующих земель за соответственную плату, но управляющий имением графа категорически отказался пойти на уступки навстречу сельским гражданам. Последние принуждены были засеять пустовавшие земли на собственный страх и риск.

Следствием этого произошло столкновение между сельскими гражданами и сторожами, в результате двое крестьян — отец и сын Кривоносовы — оказались ранеными огнестрельным оружием. Ввиду того, что Должанский волостной комитет не принял соответствующих мер для предотвращения кровопролития, а также и вследствие того, что в этот комитет входят бывший земский начальник, пристав и урядник, явно ведущие политику старого порядка, полагаем, что министерство не замедлит принять соответствующие меры для устранения явно антигосударственных деяний.[2]

Председатель Соколовский.
Секретарь Мысков.

ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 112, л. 143. Подлинник.

№ 221

Требования крестьян с. Хорошков Лубенского у. Полтавской губ. [к Государственной думе] о социализации земли и демократических преобразованиях общественно-политического строя страны.

31 мая 1917 г.

1. Мы требуем, щоб уси земли удельни, кабинетски, частновладельчески, казенни, помещицки, монастырски и церковни перешли в пользование граждан без выкупа, так как земля есть дар божий и помещики нажили [ее] не своим трудом, а чужим.

2. Землею наделить так, щоб неможно было ни купить, ни продать.

3. Землю щоб обробляли уси способни и желающи своим собственным трудом.

4. Земля щоб була наравне мужчинам и женщинам.

5. Часть земли, следуемая детям, неспособным к труду, щоб распоряжався отец; если он не в состоянии обработать, то сдать в аренду в свою пользу; а пайком сирот щоб распоряжались общественные комитеты.

6. Все фабрики и заводы, железные дороги, машины щоб перешли в пользу всего народа.

7. Просвещение щоб було усим равно и доступно в высшие училища, а кто неспособен, то учить в школах, соответствующих применяемым в жизни.

8. Гражданских начальников и должностных лиц изменить старого режима и впредь не выбирать.

9. Начальникам и должностным лицам жалованье щоб определялось гражданами.

10. Начальствующие и должностные лица щоб выбирались и изменялись гражданами и не булы изменены высшими комитетами по цензу, так чтобы рубль не був старши человека.

11. Мы требуем, щоб мы всеми предметами труда сами распоряжались и пользовались, як нам заблагорассудится.

В том и подписуемся неграмотные граждане, а за их, неграмотных, доверяем подписать гражданину Стефану* Силиверстовичу Малюку. Грамотные...,** неграмотные...,*** а за их, неграмотных, и за себя расписался Феофан Силиверстов Малюк. При составлении сего требования присутствовал председатель сельского комитета Павел Романченко.****

Секретарь Попова.

ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 5, д. 1377, лл. 12–13 об. Подлинник.

№ 222

Заявление рабочего Франко-Русского завода в Петрограде[1] *И. Б. Иванова в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов об отказе помещика С. Ф. Анисимова сдать в аренду землю крестьянам дер. Слободки Юхновского у. Смоленской губ.*

*2 июня 1917 г.*****

Рабочий Франко-Русского завода И. Иванов был [в] отпуску 20 мая [в] Смоленской губ. Юхновского у. Лосминской вол. дер. Слободка и присутствовал на общественном собрании кр[естьян] дер. Слободка, которым требуется для приволья скота пустоши 64 дес., которая имеется [у] помещика Сергея Федоровича Анисимова 500 дес. И крестьяне обратились к Анисимову, [чтобы заключить] соглашение с ним, но он ответил, что эту пустошь меньше чем как за 175 руб. он не отдаст. Тогда обратились [в] Лосминский волостной комитет и из комитета послали одного представителя — Ефима Лакова, и он вместе с слободскими крестьянами обратился к Анисимову. По постановлению волостного комитета, за каждую десятину этого приволья [платить] от 1 руб.

---

* *Далее также* Феофан.

** *Далее следуют 34 подписи.*

*** *Далее следуют 35 подписей.*

**** *На документе оттиск печати сельского старосты Хорошевского Козаковского общества Теревковской вол. Лубенского у.*

***** *Дата входящего штампа.*

до 1 р. 50 к. Как постановил волостной комитет, за покосную землю [платить] от 4 руб. до 8 руб. за десятину; но тогда С. Ф. Анисимов сказал, кто без моего позволения войдет на мою землю, то первая пуля в лоб тому. Но а покос — лучше я сожгу его, но не дам по постановлению волостного комитета без моего позволения.

Иван Б. Иванов.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 652, л. 14. Подлинник.

№ 223

Сообщение газ. «Приволжская правда» об организации в г. Сызрани крестьянского союза, принявшего в основу наказа делегатам Всероссийского крестьянского съезда большевистскую аграрную программу.

3 июня 1917 г.

Недавно по почину 119-го полка в Сызрани организовался крестьянский союз. Он объединил всех солдат-крестьян местного гарнизона, а также и других полков, входящих в состав 45-й пехотной запасной бригады.

Союзом посланы на Всероссийский крестьянский съезд 2 делегата. Как видно из наказа этим делегатам, аграрная (земельная) программа союза почти совпадает с программой соц.-дем. большевиков.

Интересно, что крестьянский наказ оказался большевистским, а не похожим ни на программу соц[иалистов]-рев[олюционеров] (считающих себя единственными защитниками крестьян), ни на программу партии «народной свободы» (они же кадеты), так ярко оплевывающих и Ленина, и кто с ним.

Оказывается, что лозунги ленинцев настолько жизненны, что крестьяне, выработав своим делегатам наказ, оказались ленинцами.

Уж подлинно права пословица: «Гони природу в дверь — она войдет в окно».

«Приволжская правда», Самара, № 30, 3 июня 1917 г.
Сб. «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. 1, ч. 1, М., 1929, стр. 312.

№ 224

Протокол заседания Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов при экономии Софиевка помещика А. Р. Вассала[1] *в Херсонской губ. о положении сельскохозяйственных рабочих и их требованиях к администрации экономии.*

7 июня 1917 г.

Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов при экономии Софиевка имения Вассала * в присутствии представителей от Совета рабочих и солдатских депутатов г. Херсона солдат:

---

* *В док. ошибочно*: Вассаха.

И. Петрова, Авакума Гриневича и рабочего Бориса Розина, в составе представителя Совета Максима Романюка, товарища председателя Кондрата Лепницкого, матросов Гаврила Ефимова и Григория Погорелова и солдат Стефана Кваша и Петра Свинаренко и Давида Шевченко, и остальных членов правления обсуждали вопросы о жизни рабочих экономии, как указано ниже сего в пунктах. На собрании присутствовало 350 человек, в том числе управляющий, постановленные * служащие и рабочие экономии.

1. Рассмотрена жалоба собранием о том, что управляющий — ратник ополчения 1-го разряда Яков Орленко неправильно освободился от военной службы, но, как видно из объявления Херсонского по воинской повинности присутствия от 8 января 1916 г., он освобожден вовсе от службы по 22 ст. л[итер] А. На собрании нашли нужным довести до сведения подлежащих властей, что если переосвидетельствование белобилетчиков распространится и на Орленко, то он должен явиться для переосвидетельствования в подлежащиеся учреждения немедленно и предъявить правлению Совета документы на вновь полученное освобождение.

2. Приказчиками экономии рабочие довольны, за исключением одного Игната Морозова, бывшего служащего уездной полиции и как старого срока службы не призванного в войска, а потому собрание не допускает для занятия Морозовым означенной должности, предлагает ему занять место простого рабочего.

3. О служащих экономии, конторских служащих, объездчиках и других служащих собрание находит, что они все на своих местах, и выражают свое желание, чтобы они продолжали свою работу.

4. Рабочий день в экономии во время уборки сена и хлеба собрание нашло нужным утвердить следующий. Работа должна производиться от восхода до заката солнца с отдыхом на обед 2 часа, на полудень и завтрак по полчаса, а [в] остальное время, т. е. после уборки хлеба, рабочий день должен быть установлен по общему плану, выработанному по данному району.

5. Цена сроковым ** рабочим экономии на срок от 23 мая до 1 октября: мужчинам, работающим на жатках во время косовицы и молотьбы хлеба, по относке мешков с зерном от машины и вообще тяжелые работы должны оплачиваться за срок в размере 300 руб., слабые же работники мужчины — от 250 руб.—270 руб., женщины полные работники — 250 руб., подростки мужчины и женщины, т. е. полурабочие — от 180 руб.—200 руб. Мальчики от 13 лет до 15 лет — по 150 руб., а пастухам птиц и свиней — 100 руб.

6. В экономии всегда дается известный инструмент, инвентарь на ответственность рабочего, и если этот инструмент будет сломан или каким-нибудь образом уничтожен не по вине рабочего, то экономия не вправе взыскивать с рабочего стоимость его в виде практиковавшегося раньше штрафа, а если рабочий умышленно испортит вещь, и это будет установлено, то такого рабочего немедленно удалить со службы и возбудить ходатайство перед судебными властями о наказании его.

7. Скот, который поступает на убой для довольствия рабочих, должен быть здоровым, полужирным и ни в коем случае не больным, например: болен туберкулезом, коростой и прочими заразными болезнями, и должен резаться в присутствии выборных лиц от правления Совета.

8. Бойня для резки скота для довольствия рабочих находится в самом грязном состоянии, т. е. в антисанитарном, а потому собрание настаивает

---

* *Так в док.*

** *В док.*: строковым.

на немедленном приведении в порядок означенной бойни, после чего поддерживать в ней чистоту, требуемую санитарными условиями, к упорядочению бойни приступить немедленно.

9. Печеный хлеб собрание находит в настоящее время плохого качества ввиду мелкого помола зерна, мука из которого получается слишком жесткая и мало дающая отрубей, а потому собрание требует, чтобы мука была мягкого помола, а сеяли бы на сито № 2, т. е. среднее сито. Каша должна быть ячменная на каждый день, на обед или на ужин, но также ежедневно должна быть и пшенная каша, распределив таким же образом, как и ячменную кашу. Завтрак должен быть из горячей пищи по желанию рабочих: галушки, лапша или суп из мелкой крошки пшеничного теста, на ужин борщ и каша, вновь сваренные.

10. Свиное кусковое сало мы находим, что оно очень плохого качества, а поэтому требуем, чтобы сало выдавалось экономией в той же самой порции, что получали и раньше, но лучшего качества, т. е. чтобы оно не имело в себе прослоев мяса и не подчеревок, из которого для каши совершенно нет оттека жира.

11. Жалоба поступила от чабанов, что с павших овец снимаются кожи, которыми они ведут отчет перед экономией о павших животных, а туши после снятия остаются для оправдания, что животное действительно пало. Эти туши лежат по целым дням в открытом месте на таборе, а во время переезда табора туши эти укладываются на гарбу, где хранятся съестные припасы для рабочих пастухов и овцеводов, а поэтому мы требуем для устранения заразы следующие меры: туши павших животных должны быть уничтожены, закопаны, а отчет перед экономией о павших овцах должен производиться только по счету кож; со стороны же администрации экономии заявлено, что отчет только кожами без туш овец неправильный, а потому экономия по соглашению с овцеводами-чабанами обязана выработать порядок хранения туш для контроля, не нарушая санитарных условий.

12. Экономия дает под ответственность чабанов стадо овец, но если за время до проверки лицом, уполномоченным экономией, окажется не то число, что было взято для выпаса, экономия удерживает за каждую пропавшую овцу из их жалованья ее стоимость по расценке, существующей в экономии; а потому мы соглашаемся с администрацией экономии уплачивать за каждую пропавшую овцу, стоимость которой будет установлена экономией, только в половинном ее размере, на что экономия и соглашается, но с условиями, если пропажа овец не будет превышать прошлые годы.

13. Относительно добавки жалованья чабанам — просьбу эту передать местному Совету для общей выработки плана их работы и права требовать о прибавке жалованья, предварительно собрав справки в смежных экономиях.

14. Двух служащих (чабанов), пользующихся по закону отсрочкой от призыва на военную службу, мы настаиваем, чтобы эти 2 человека были бы призваны немедленно на военную службу, а на место их назначить свободных людей от призыва на военную службу, если таковые окажутся, а потому для подыскания таковых людей уполномочиваем управление Совета, которое должно взять на себя ответственность могущего быть нарушения правильного ведения овцеводства.

15. По жалобе профессиональных рабочих, находящихся в экономии — машинистов, механиков, слесарей, шорников и кузнецов — о добавке им жалованья к получаемому в настоящее время Совет находит нужным предъявить экономии требование об увеличении просимого жалованья каждого из них с увеличением к получаемому ими окладу по должностям только тогда, когда упомянутые набавки жалованья будут

выработаны с другими Советами, находящимися в экономии данного района.

16. Штатными служащими экономии предъявлены следующие требования: на случай ликвидации земли, принадлежащей экономии и ухода их со службы, чтобы им было выдано хозяином экономии единовременное пособие, согласно получаемому ими жалованью, т. е. за один год вперед, а если земля будет отобрана от экономии, то чтобы таковая была дана им наравне с народом, который будет обрабатывать ее личным трудом.

17. В экономии Вассала Топазы состоит на службе на должности объездчика бывший полицейский стражник осетин Андрей Глазов, [который] жестоко обращался с рабочими, т. е. ругал, избивал и тому подобное, а поэтому собрание требует немедленно удалить его от занимаемой должности и предоставить таковую другому лицу, дабы этим избежать повторения оскорблений, наносимых прежде.

18. Поступила жалоба от пастуха коров Ивана Черняка, что во время удоя коров на площади в экономии пал теленок двух-трех месяцев от неизвестной причины. Но экономия предъявила к Ивану Черняку требование об уплате экономии стоимости павшего теленка, мотивируя тем, что теленок умышленно был убит Иваном Черняком. Но так как нет никаких доказательств со стороны администрации экономии, а также и свидетелей, подтверждавших факт насильственного убоя Иваном Черняком теленка, то собрание категорически высказывается против уплаты Иваном Черняком экономии стоимости такового. Заседание закрыто в два часа ночи.

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 149, лл. 59—61. Копия.

№ 225

Телеграмма херсонского губернского комиссара С. П. Юрицына в Министерство внутренних дел с сообщением решения Центрального исполнительного комитета Советов солдатских, матросских и крестьянских депутатов Румынского, Черноморского фронтов и Одесской обл. об учете сельскохозяйственного инвентаря, рабочих рук, скота и пустующих земель.

8 июня 1917 г.

Мною получена следующая телеграмма: «Распорядитесь немедленно через уездные Советы солдатских, рабочих, крестьянских депутатов потребовать [от] волостных сельских комитетов следующие сведения: сколько потребуется для каждой волости рабочих со стороны, кроме имеющихся [на] местах военнопленных и беженцев, для всех крупных и мелких хозяйств, а также слесарей, кузнецов, рабочих лошадей, сельскохозяйственных машин, орудий, запасных частей и каких. Сколько имеется [на] местах [и на] каких предприятиях военнопленных беженцев и воинских команд; нет ли излишков. Взять немедленно [на] учет всех свободных хозяйственных, общественных рабочих лошадей землевладельцев [по] местечкам, городам и монастырям для предстоящей временной мобилизации [на] сельскохозяйственные работы, передав их [в] распоряжение волостных комитетов, где и когда это нужно будет. Взять немедленно [на] учет все сельскохозяйственные орудия, машины, запасные части и материалы всех складов и заводов, а также землевла-

дельцев, [у] коих названные орудия являются излишними, и [в] других местах, где машины и орудия имеются, безразлично старые или новые. Укрывательство имущества будет строго преследоваться. Все сведения должны быть как [в] уездах, так и губерниях, а копии прислать [в] Центральный исполнительный комитет. Подробные инстр. ции высылаются почтой. Поручение исполнить немедленно [по] получении этой телеграммы; собирать указанные сведения [в] городах возлагается [на] Советы солдатских, рабочих, крестьянских депутатов, обращаясь [за] содействием [к] губернским и уездным. Председатель Центрального исполнительного комитета Советов солдатских, матросских и крестьянских депутатов Румынского фронта, Черноморского фронта и Одесской обл. Мандельтрат».

Ввиду того что это распоряжение идет вразрез с существующей организацией дела, прошу соответствующих инструкций.[1]

Губернский комиссар Юрицын.

ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 152, лл. 58—60. Телегр. бланк.

№ 226

Письмо большевика Ф. Самойленко в Московское областное бюро ЦК РСДРП(б) о революционном настроении крестьян с. Ахтуба Аткарского у. Саратовской губ.[1]

9 июня 1917 г.

Дорогие товарищи!

Спешу сообщить, что настоящее время я обитаю в с. Ахтуба Аткарского у. Настроение здесь очень революционное, и те революционеры, которые сюда главным образом заезжают, в вопросе войны терпят поражение; в общем настроение истинное деревни в пользу нас. 6 июня я читал доклад о войне, на этом собрании присутствовал и местный комитет, который в общем и целом был согласен со всеми доводами. Отдельные крестьяне даже задавали вопросы о том, скоро ли власть перейдет в руки Советов РСКД и делали пожелания, чтобы скорей взяли власть из рук буржуев и помещиков в свои руки. К призывам Керенского также отрицательно относятся.[2]

В воскресенье сюда приезжают сельские учительницы, которые организуют митинг.

Боясь того, что эти новоявленные револ[юционерки] смогут испортить настроение, я останусь на воскресенье здесь. В понедельник думаю выехать, но предварительно хочу получить указания от вас, куда заехать мне по дороге или уже прямо в Москву направляться. [В] Тамбов, Козлов, мне лично кажется, заезжать нет никакой целесообразности. Вообще, я думаю, что вы успеете мне дать указания, и я жду. Адрес мой: с. Мало-Дмитриевка Аткарского у. Саратовской губ. Андрею Егоровичу Грякалову, для меня. Пока же всех благ.

С товарищеским приветом Ф. Самойленко.

ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 24, ч. 2, лл. 272—273. Подлинник.

№ 227

Заявление крестьян дер. Аристова Мосальского у. Калужской губ. в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов о голоде в деревне.

*11 июня 1917 г.**

Мы, нижеподписавшиеся крестьяне дер. Аристова, на общем сельском обществе ** постановили следующее.

Покорнейше просим названный Совет прислать нам в наше общество выборных делегатов для рассмотрения и расследования нашего тяжелого переживания в настоящее время; в трудное переживание насчет провианта, хлеба и т. д. Семьи наши умирают с голода, и появляются разные заболевания как на скотину, так и на народ.

Мы, крестьяне названного общества, из своего комитета выбирали делегатов для удовлетворения нас, крестьян. Наши делегаты и наш продовольственный комитет не соответствуют своему назначению, а только, по истинной правде вам объяснить, наживают суммы капитала, а мы, крестьяне, умираем, дети, сыновья и отцы с голоду.

Доводим до сведения, «урожай» в нашем Мосальском у. самый уничтожающий, так, что посеяли, [то] и на семена мы не снимем, а главное дер[евни] Аристово, Юрино и т. д.

Еще доводим до сведения, [что] мы, крестьяне, ездили за хлебом куда-либо ни пришлось, в разные губернии, где мы покупали хлеб. А на дорогах у нас его отбирают и той платы не платят, которую мы платили, и поэтому просим Совет солдатских и рабочих депутатов прислать в названное общество немедленно выборных делегатов, которые бы нам пришли на помощь.[1]

Подписи: Павел Чичков...*** Сельский староста Иван Чичков. Подписи тринадцати граждан дер. Аристова удостоверяются 1917 г. июня 11 дня Мосурской волостной управой.**** Председатель...*****

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, лл. 56—57. Подлинник.

№ 228

Заявление солдат И. Власкина и Р. Непойжранова в Продовольственную комиссию Военного отдела Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о засилье кулаков в сельском комитете с. Наскафтым Кузнецкого у. Саратовской губ. и неправильном распределении семян.

12 июня 1917 г.

Мы, нижеподписавшиеся, заявляем Продовольственной комиссии Военного отдела при Исполнительном комитете С[овета] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов], что сельский комитет с. Наскафтым Кузнец-

* *Дата заверки документа волостной управой.*

** *Так в док.; вероятно, имеется в виду* собрание.

*** *Далее следуют подписи еще 11 крестьян.*

**** *На документе имеются оттиски печатей сельского старосты и Моеурского волостного правления.*

***** *Подпись неразборчива.*

кого у. Саратовской губ. несправедливо исполняет свои функции, а именно: распределение посевных семян, овса и т. п. между населением производит неправильно: таковые получает лишь более состоятельная часть населения, беднейшей же части их получить не удается; между тем как те же местные кулаки, имея большие запасы хлеба, не выпускают его в общее пользование, в то время как остальные крестьяне весь свой излишек предоставили в распоряжение общества.

При распределении казенного пайка семьям запасных и ратников, призванных на действительную военную службу, также не соблюдаются все права беднейшего населения, в то время как для более состоятельных, за известные вознаграждения, членами комитета допускаются даже изменения возрастов для достижения права на получение означенного пайка.[1]

Ефрейтор 2-й команды 3-го отдела 1-й запасной автомобильной роты И. Власкин. Канонир Гвардейского запасного артиллерийского дивизиона 2-й батареи по личной его просьбе за неграмотного [Р. Непойжранова] расписался Иван Осипов.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, л. 116—116 об. Подлинник.

№ 229

Письмо управляющего Рождественским имением гр. А. А. Орлова-Давыдова в Старооскольском у. Курской губ. И. Капицы в главную контору о разрухе хозяйства в имении и требованиях сельскохозяйственных рабочих повысить заработную плату.

12 июня 1917 г.

Милостивые государи!

Честь имею доложить главной конторе о положении дел по Рождественской вотчине.[1]

Волостной земельный комитет, рассмотрев телеграмму главной конторы от 5 июня,* пришел к единогласному заключению, что главная контора всецело идет навстречу безземельным крестьянам, и постановил использовать всю наличную парину как арендного хозяйства, так равно и хозяйства вотчины, всю без остатка, именно 531 дес.

Несмотря ни на какие доводы с моей стороны, комитет указал мне в телеграмме [на] выдержку: «Мы уверены, что комитет сумеет с достоинством отделить вздорные требования населения от действительной нужды в паровой земле и соответственно последнему совместно [с] управляющим вырешить действительную потребность [в] паровой земле», — и решение свое оставил бесповоротным, причем добавил: «Зачем вы нас уговариваете, довольно вы напились нашей крови».

При рассмотрении вопроса о наделении неимущих крестьян землею присутствовали председатель уездного исполнительного комитета и депутат от солдат, член уездного продовольственного комитета, которых я вызывал по делу снятия сроковых рабочих с работ в вотчине, которые также усмотрели в телеграмме, что главная контора всецело идет навстречу крестьянам. В частном совещании с председателем уездного

* *Не обнаружена.*

комитета по делу о наделении крестьян землей он прямо мне указал и советовал, что настоящий момент очень серьезный и необходимо всеми мерами идти навстречу населению, дабы избежать еще худшего. Что крестьяне нуждаются в земле, то это факт несомненный, что явствует из того, что требуется для наделения неимущих до 4 тыс. дес., а ее оказалось только 1491.5 дес.

Землю земельный комитет отобрал не только у всех помещиков, но и у крестьян-общинников, у которых оказалось, по мнению крестьян, земли больше, чем полагается на душу по справедливой разверстке.

Претензию на землю Рождественской вотчины имеют не только крестьяне, бывшие крепостные—салтыковцы и сергиевцы, а все окружающие села, которые раньше снимали землю в аренду, когда вотчина всю землю сдавала в аренду, а именно дер. Иотовка, с. Лебеди, дер. Крамская и с. Коломенка.

Вопрос о снятии рабочих с работ свелся на нет. Волостной комитет заявил председателю уездного комитета, что это сделано отдельными лицами и что больше это не повторится, и вопрос этот замяли.

В данное время в вотчине нет ни одной сроковой девки, одни поденщики. Все девки 8 июня заявили, что они в сроку больше жить не желают, а будут работать поденно, и 8-го же образовали под руководством солдат союз сельскохозяйственных рабочих, где выработали следующие цены: на полку хлебов дети 10 лет — 1 руб.; дети 12—14 лет — 1 р. 50 к.; девки до 15 лет — 2 руб. в день и рабочие старше 15 лет — 3 руб.

На сенную уборку девки и рабочие по 5 руб. в день. В хлебную уборку и молотьбу девки по 7 руб., а косари по 10 руб. в день. Рабочий день от всхода до захода солнца и по 15 августа 3 часа в обед отдыха, а с 15 августа без отдыха. Харчи обыкновенные.

Мастеровые также примкнули к ним и требуют увеличения жалованья на 100%, кроме механика, который в союзе не участвовал. Мастеровым я пока отказал, впредь до разрешения этого вопроса нашей главной конторой. Полка хлебов по этой расценке обойдется очень дорого, так как в овсе масса осота, который нужно удалить.

Пробовал для этого дела отбирать одних рублевых детей, тогда взрослые снимают их и уводят домой, требуя, чтобы брали и взрослых. Работать добросовестно по этой цене не хотят, работать с ними одно мучение. Вследствие ужасной засухи и самовольных потрав, сенокосов по твердым полям нет, трава выгорела, от клеверов также нельзя ожидать сена, хотя он и густ, но не более 3—4 вершков роста и уже зацветает.

Рожь, как я сообщал, более 5—6 копен не пройдет, пшеница озимая удовлетворительная, лен также, но замечается уже повреждение проволочным червем, но пока мало. Просо удовлетворительно, ячмень почти погиб от шведской мухи, пшеница яровая также сильно пострадала от шведской мухи, гречиха дала хорошие всходы.

Находя положение угрожающим, сдал на хранение и ответственность все посевы вотчины в Старооскольский уездный продовольственный комитет.

Положение у нас в общем отчаянное, солдаты положительно не дают покоя, и малейшее неудовлетворение их претензий и просто без претензий требуют ареста и меня, и служащих.

9-го в с. Салтыковке в 1 час дня сгорело 6 дворов вчистую и пострадали еще 2 двора. Из экономической лошади в водовозке при тушении их пожара украли шлею и седелку.

Соседние помещики ликвидируют дела и уезжают в город. Насколько положение у нас серьезно, свидетельствует следующий факт: в соседнее

крупное имение, бывшее Линке, теперь Болоховского, был вызван для улаживания конфликта между имением и крестьянами на почве захвата земли председатель уездного исполнительного комитета и депутат от солдат, которых крестьяне встретили с кольями и приказали им убираться по добру, по здорову. В общем, если так будет продолжаться, то жить будет невозможно.[2]

При сем прилагаю отношение Салтыковского волостного земельного комитета.*

С совершенным почтением управляющий И. Капица.

ЦГАОР СССР, ф. 1503, оп. 1, д. 34, лл. 13—14. Копия.

№ 230

Заявление Рязанского губернского исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов в Главный земельный комитет о необходимости немедленного проведения мероприятий по ликвидации кабальной зависимости крестьян от землевладельцев.

14 июня 1917 г.

Рязанский губернский исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов считает необходимым обратить внимание Главного земельного комитета на следующее. Местное крестьянство терпеливо ждет Учредительного собрания, которое и решит окончательно земельный вопрос, поэтому крестьяне в огромной своей массе вполне сознательно воздерживаются от насилий и самовольных захватов. Но в то же время крестьянство считает, что с падением старого строя должны теперь же подлежать устранению многие из прежних кабальных отношений, совершенно справедливо возмущающих крестьянскую совесть.

Эта кабальная зависимость в области земельных отношений часто настолько тяжела, что даже и при прежнем строе, покоившемся на полном подавлении личности крестьянина, вызывала острые вспышки, поэтому у него вполне естественно возникает вопрос, чем же в его повседневной жизни сказался переворот, какие действительные облегчения принадлежат ему? Если не считать некоторых революционно проведенных местными организациями мер, то нужно отметить, что никаких.

Между тем для сохранения спокойствия, для укрепления веры во Временное правительство необходимо немедленное проведение в жизнь временных переходных мер. Это во многих случаях облегчит задачу земельных комитетов в деле улажения столкновений не только с частными землевладельцами, но и крестьян между собою; устранит нервность в крестьянской массе и даст возможность в более спокойной обстановке провести выборы в Учредительное собрание. По всей вероятности, земельные комитеты, как только приступят к своей практической работе, сейчас же столкнутся с необходимостью принятия временных мер. Ввиду этого и необходимо, чтобы сам Главный земельный комитет, превосходно осведомленный о существующих ненормальностях и составленный из испытанных борцов за землю и волю, немедленно** с проведением властью выдвигаемых жизнью мер, так как совершенно нежелательно, чтобы меры эти проводились без одобрения со стороны правительства

* *В деле не обнаружено.*

** *Так в док.; вероятно, следует*: не медлил.

явочным порядком на местах, а такой способ проведения при отсутствии соответственных правительством распоряжений может сделаться неизбежным.

Вопрос этот в общей, только что изложенной форме обсуждался 10 июня Губернским исполнительным комитетом с участием представителей уездных комитетов, и отношение к нему вполне отвечает тем мыслям, которые высказаны выше. В частности, в этом заседании было признано ходатайствовать перед Главным земельным комитетом о необходимости предоставить права считать недействительными договоры по сдаче земли и лугов с лицами, заарендовавшими у частновладельцев землю и луга с целью спекулятивной, и передать трудящимся. Земля эта и луга за справедливую арендную плату должны распределиться земельными [комитетами] между трудящимися. Необходимо также предоставить земельным комитетам право изменять условия тех договоров владельцев с крестьянами, где в силу создавшейся кабальной зависимости условия эти являются совершенно непосильными.* Вышеизложенные меры должны быть, конечно, пополнены рядом других мер, но о них Губернский исполнительный комитет в настоящий момент не упоминает, так как они не подвергались подробному рассмотрению и по ним не было принято определенных постановлений. Сообщая об этом вам, Главный земельный комитет, Губернский исполнительный комитет надеется, что справедливые желания крестьян найдут в вас горячего защитника и что Временное правительство не замедлит их удовлетворить.

Председатель Сергей Салазкин.
Секретарь Я. Репин.

Пометы: В президиум Гл[авного] з[емельного] к[омитета]. Доложить А. П.**

Просить Ф. Геор. Пехт. переслать им проект дополнений (2-й сессии) по постановл[ению] Вр[еменного] пр[авительства] об учрежд[ении] зем[ельных] комитетов. Ф. Д. I. VIII.

ЦГИА СССР, ф. 408, оп. 1, д. 295, лл. 75—76. Подлинник.

№ 231

Донесение комиссара Новоалександровского у. Ковенской губ. Монтвилла в Министерство земледелия о решении крестьянского съезда Виленской губ. о передаче частновладельческих земель в распоряжение волостных комитетов.

14 июня 1917 г.

На 4 июня в г. Дисне Виленской губ. губернским комиссаром был созван съезд крестьян Виленской губ. и части Новоалександровского у., присоединенного в административном отношении к Виленской губ. Собралось около 400 человек делегатов, мирно настроенных крестьян. На съезде этом выступали ораторы самых крайних левых партий (социал-

* *Слова* Признано ходатайствовать.... непосильными *подчеркнуты красным карандашом и против них помета*: Запрещение пересдачи земли... [*одно слово не разобрано*] арендного фонда в возмездное пользование.

** *Вероятно, имеется в виду председатель Совета Главного земельного комитета А. Посников.*

революционеры) и взволновали весь народ: что вся земля ваша и теперь можете, по постановлениям волостных комитетов, забрать все, что вам нужно: поля, луга, леса, озера, пастбища и прочее, и, чтобы оформить все это и не считать захватом, должны платить не владельцу, а волостным комитетам, хотя бы самую минимальную плату с десятины; советовали в лесах, как частновладельческих, так и казенных, сменить всех лесников, а на их места поставить по своему усмотрению. Такса за помол хлеба установлена самая незначительная, и мельники, не желая понести* большие убытки, отказываются молоть за эту плату. В таком случае мельницы будут забраны волостными комитетами в свое распоряжение. Все воды, озера и реки теперь же переходят в распоряжение волостных комитетов, которые приступают к захвату их и делают новые торги, устраняя старых арендаторов. Частновладельцам дан срок убрать на свои нужды сена только до 10 июля, предлагая владельцам убрать сено только собственными средствами, а не наемными. Одним словом, частновладельцы и арендаторы по постановлению этого съезда ** совершенно устранены от заведывания своими землями, а все переходит в руки волостных и сельских комитетов.

В волостные комитеты избираются люди, не соответствующие своему назначению, избираются те, которые обещают крестьянам отобрать теперь же все частновладельческие земли и передать в распоряжение крестьян. Частновладельцы имеют право на то, что своим личным трудом обрабатывают.

До постановления этого съезда мне хотя и с трудом, но все-таки удавалось удерживать крестьян во вверенном мне Новоалександровском у. от больших захватов, потрав, порубок леса и т. п., но в настоящее время я не в силах, так как, возвратившись со съезда, крестьянские депутаты, рассказывая все слышанные речи, на мои увещевания не обращают внимания, говоря, что на съезде они слышали совсем другое.

Через два дня после съезда я получил от виленского губернского комиссара следующую телеграмму: «Прошу принять лично и через волостные исполнительные комитеты самые строгие меры к недопущению захватов, потрав и порчи лугов и полей, кому бы они ни принадлежали; № 10129 (подпись) Виленско-Ковенский губернский комиссар Балай». Получив эту телеграмму, я пришел в смущение: на съезде в г. Дисне г. Балай и другие ораторы говорили совершенно другое, а вслед за этим поручает мне удерживать население от захватов, тем более что на съезде роли уездных комиссаров и уездных исполнительных комитетов оказались сведенными *** до нуля. Ни разу не было сказано, чтобы за каким-либо разъяснением обратиться к уездному комиссару, и все постановления волостных комитетов приводились в исполнение без какого то ни было участия уездного комиссара; поэтому, получив вышеупомянутую телеграмму, я сделал телеграфный запрос следующего содержания: «Виленск[ому] губерн[скому] комисс[ару]. Дисна. Опираясь на протокол крестьянского съезда в Дисне от 4 июня, волостные и сельские комитеты, отстраняя владельцев, распоряжаются частновладельческими лугами, лесами, пастбищами и прочим как своей собственностью. Снимают рабочих, выдают разрешения на пастьбу скота на лугах, на покосном клевере и прочих угодьях, как отдельным лицам, так и войсковым частям и организациям. Сообщите, как поступить; (подпись) Новоалександровский уездный комиссар: Монтвилл». Эта телеграмма была вызвана тем, что члены сельского комитета Ожовской вол., возвратясь из Дисны, явились к землевладельцу имения Мекяны г. Борткевичу и

* *Так в док.; вероятно, следует*: нести.

** *ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 106, лл. 18—19.*

*** *В док.:* остались сведены.

заявили, что они сдали его покосовый клевер для войск на пастбище лошадей, тогда же распорядились выгнать до 100 лошадей на покосный клевер, и только после усиленных хлопот в штабе полка г. Борткевичу удалось снять лошадей. Кроме того, пришли в имение и велели рабочим разойтись, а если кто пожелает остаться, то помещик должен платить не менее 5 руб. в день. И таких жалоб на действия волостных и сельских комитетов поступает ко мне ежедневно по нескольку, и я не имею возможности удержать, так как они ссылаются на постановления съезда и речи ораторов в Дисне. Роли выборных уездных комиссаров весьма трудные. Желая удержать крестьян от захватов, разъясняя вред таковых на волостных сходах, они кричат: «Мы тебя выбрали, и если не пойдешь заодно с нами, мы тебя и вон выбросим». Кроме того, каждый волостной комитет, делая какие то ни было приговоры, не представляет таковых на утверждение уездному комиссару и постановления сейчас же приводятся в исполнение. Прошу Министерство в самом непродолжительном времени разослать права и обязанности уездных комиссаров и волостных исполнительных комитетов, а также чтобы ни одно постановление волостного комитета не приводилось в исполнение без утверждения уездного комиссара или уездного комитета. Все деньги за какие бы то ни было забранные угодья поступают на хранение в волостные комитеты, так что частновладельцы не имеют даже средств оплачивать труд своих работников. Принуждают войсковые части за выданную частновладельцами на пастьбу лошадей землю платить в волостные комитеты. По их словам, деньги будут храниться в комитете до решения Учредительного собрания.

Новоалександровский уездный комиссар Монтвилл.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 71, лл. 8—9. Завер. копия.

№ 232

Письмо солдат-подольцев с Румынского фронта в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов о засилье и контрреволюционной деятельности помещиков и священников и тяжелом положении крестьянства в Острожецкой вол. Винницкого у. Подольской губ.

15 июня 1917 г.

Товарищи!

Наша родина нуждается в агитации и разъяснении настоящего положения. В некоторых губерниях целые уезды и волости еще до сих пор находятся в руках помещиков и их приспешников священников. Так, например, в Каменец-Подольской губ. Острожецкая вол. Винницкого у. до сих пор находится в руках помещиков и священников.

1. Там все время производили реквизицию хлеба у крестьян помещики. У крестьян забраны: последний хлеб, лошади, повозки, а также и весь рогатый скот. Между тем у помещиков все цело. У них ходят целые табуны скота и лошадей. Помещики не только не додавали скота и лошадей в д[ействующую] армию, но даже нарочно не молотили хлеба. У них сейчас находятся целые десятки скирд необмолоченной ржи и пшеницы. Помещики не хотели засевать весной своей земли.

2. Священник совершает прямо-таки сверхнахальные проступки. Он установил так, что каждая солдатка или крестьянин, которые получают пособие за своих детей, отцов и мужей, должны ему платить из

этих денег по 5 коп. в месяц от живого человека, имеющегося в семье, получающей пособие. Так что бедному старику-крестьянину или солдатке, имеющим 5—6—7 душ семейства приходится отдавать половину пособия попу. Те же, кто отказался от такой комбинации, не получают пособия и по сей день.

3. В состав волостного комитета вошли те же помещики и священники, которые стараются внушить народу, что революция ведет всех к гибели, что нам необходим царь, который и даст всем желанный кусок хлеба, а революция отнимает последний кусок. Они говорят, например, такие вещи, что если у нас будет революция, то не будет кому дать и земли для крестьян, и т. п. ересь.

4. Само собой ясно, что раз помещики взяли все в свои руки, то они стараются и мужиков склонить всецело на свою сторону, чего они уже почти и добились.

5. С самого начала революции в этой волости не было такого человека, который бы мог разъяснить народу, что делается в стране и для чего все это делается.

Ввиду достоверной правдивости всего здесь изложенного мы просим вас, товарищи, принять соответствующие меры для командирования в вышеозначенную волость своих товарищей-депутатов, дабы разъяснить нашим отцам и женам настоящее положение страны и цели революции и навести там соответствующий новому строю порядок.

Наших писем помещики большей частью не допускают доходить по назначению, дабы не мутить народ.

Солдаты-подольцы Румынского фронта.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 364, л. 125—125 об. Подлинник.

№ 233

Телеграмма крестьян-хуторян дер. Хващевки Рославльского у. Смоленской губ. министру земледелия В. М. Чернову с просьбой разрешить им обрабатывать землю прежним общинным порядком.

15 июня 1917 г.

Согласно постановлению Росл[авльской] землеустроительной комиссии [от] 14 мая 1915 г. о разверстании на хутора в дер. Хващевки Астаповской вол. Рославльского у. Смоленской губ. Астаповская примирительная камера нам пахать землю не дает под озимое, считая постановление комиссии вошедшим [в] законную силу с 9 июня 1917 г. Покорнейше просим отменить настоящее постановление и разрешить нам обрабатывать землю прежним порядком, ибо разверстание в настоящее тяжелое время для нас невозможно. Прошение вам подано 23 февраля 1917 г.,* на которое ответ не получен.[1]

Козьмины, Нащеков.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 95, л. 87. Телегр. бланк.

---

* *ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 93, лл. 33—34.*

№ 234

Заявление унтер-офицера 101-го Пермского полка П. Яцкова в Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о наличии запасов хлеба в имении помещика С. С. Поята в Валегоцуловской вол. Ананьевского у. Херсонской губ.

16 июня 1917 г.

Имею честь донести в Петроградский солдатский и рабочий комитет, что в Херсонской губ. Ананьевского у. Валегоцуловской вол. живет помещик Семен Сидорович Поята, имеет 500 дес. собственной земли и имеет хлеба запаса с 1915 г. и 1916 г., и в казну не дал ни одного зерна, и почему-то никто его хлеб не описал, и он держит [его] неизвестно для какой цели, как в настоящее время армия нуждается в хлебе, а у него хлеб гниет. Я приехал с позиции окопов в кратковременный отпуск и вижу, что все стремятся помочь армии, а как С. С. Поята и не думает ничего, и Комитет почему-то упускает [его] из виду, то я решился донести товарищам депутатам [в] солдатский и рабочий комитет, нельзя ли сделать какое-нибудь распоряжение.[1]

М[ладший] у[нтер]-о[фицер] Петр Яцков.
101-го Пермского полка 12-ой роты.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, л. 121—121 об. Подлинник.

№ 235

Заявление крестьян-отрубников с. Кожемякина Перемышльского у. Калужской губ. министру земледелия В. М. Чернову о земельных распрях между отрубниками и общинниками.

*19 июня 1917 г.**

В 1916 г. в мае месяце Сенатом утверждены проекты выделов в отрубные участки, произведенные Перемышльской уездной землеустроительной комиссией, нашей земли как из надельной, так же и купленной при содействии [Крестьянского] поземельного банка в числе 16 домохозяев, и озимый хлеб в 1916 г. посеян по участкам нами, «заявителями», часть засеяна клевером, который подлежит скосу в сем 1917 г. 6 апреля с. г. Перемышльский уездный исполнительный комитет вынес свое постановление такого рода, что как озимый хлеб, так равно и клевер, посеянный на отрубных участках, должны снимать все: как отрубщики, которые засеяли таковые, так равно и общинники, которые не сеяли на участках; теперь общинники не соглашаются и на такое постановление, а хотят снять хлеб каждый со своей полосы, которые вошли в состав отрубных участков, не считаясь с тем, что они таковые не засевали, а было ими посеяно лично на тех полосах, которые остались в чересполосном пользовании. Ввиду сложившихся таких недоразумений мы, отрубщики, находимся в безвыходном положении, а именно: если общинники снимут хлеб по своим полосам с участков, то мы совершенно должны быть обречены на голодную смерть и не в состоянии будем засеять озимь

* *Дата входящего штампа.*

на будущий, 1918 г., так как наших собственных полос чересполосного пользования под озимый посев в некоторых вошло очень мало, а в некоторых совсем ни одной полосы в отрубные участки. Мы несколько раз обращались в Уездный исполнительный комитет за разъяснением, которого и по сие время не получаем, вследствие чего мы и обращаемся с просьбой к вам, министр земледелия.

Разъясните как нам, так равно и общинникам, каким порядком должен сниматься с участков хлеб, теми ли, кем он засеян, или просто кто как сумеет. Нам кажется, что Временное правительство все силы употребляет, чтобы не было между населением ни трений, ни эксцессов, а лишь бы полное единение. Мы, со своей стороны, для того чтобы устранить всякие споры, предлагали общинникам добровольно выделить 11 дес. для снятия в их пользу из посеянной нами ржи, и это было в присутствии помощника уездного комиссара Георгиевского и начальника уездной милиции Ястребова.

Но на наше предложение со стороны общинников согласия не последовало, потому что имеют ревностное желание оставить нас без хлеба и посева из мести, что мы пожелали выделить свою землю в отрубные участки. Но при чем мы...,* если старое правительство проводило такие реформы. Что же касается в данное время, мы нисколько не удерживаем за собой право в дальнейшем пользоваться участками, и яровой хлеб уже посеяли чересполосно, и будем продолжать пользование землей, лишь бы она не пустовала, как будет угодно всему обществу впредь до Учредительного собрания, которое только и может провести в жизнь правильные реформы землепользования. Ожидаем справедливой резолюции и убедительнейше просим о скорейшей высылке нам таковой, так как время уже близко уборки озимого хлеба.

К сему заявлению подписуемся граждане-отрубщики дер. Кожемякина неграмотные: Ирина Евтюшина...**

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 89, л. 99—99 об. Подлинник.

№ 236

Заявление управляющего имением Сиккельна-Розалишки в Иллукстском у. Курляндской губ. В. В. Никонова министру земледелия В. М. Чернову об отказе крестьян-испольщиков работать на помещика.

21 июня 1917 г.

В воскресенье 18 июня приехавшие из г. Петербурга депутаты, как они заявили, собрали через волостного старшину всех крестьян Солонайской вол. и объяснили им, чтобы они помесячно не работали у помещиков, а только поденно с платой по 5 руб. в день, а за каждый сверхурочный час — 75 коп.; а так как в нашем районе, по местным условиям, работает масса запашников, которым даются для посева семена, то они заявили, что не только не будут работать из половины, но не отдадут и семена, на которые пришлось затратить колоссальные средства, чтобы их достать. Так как Временное правительство просило, чтобы не оставлять незапаханные поля, что по возможности и делали, хотя

* *Многоточие документа.*
** *Далее следуют подписи еще 12 крестьян.*

с большим трудом, но доставали семян. Ввиду ближайшей уборки сена и ржи покорнейше просили бы министра земледелия разъяснить как помещикам, а также крестьянам, как правильно нужно поступать. Помещики вполне удовлетворятся и подчинятся распоряжениям министра земледелия. Если же крестьяне не дадут убрать покосы и хлеба, то ввиду бескормицы придется хозяйства нарушать. Ждем скорых разъяснений.

Управляющий имением Розалишки В. Никонов.

Резолюция управляющего делами Главного земельного комитета А. Левицкого: Местному з[емельному] комитету. Расследовать положение дела, принять меры, чтобы хлеб был убран своевременно, а поля засеяны. Содействовать заключению соглашения относительно размера заработной платы.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 39, л. 3—3 об. Подлинник.

№ 237

Заявление солдат 229-го запасного пехотного полка в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов о необходимости принятия мер против преднамеренного уничтожения сена и хлеба помещиками.

*21 июня 1917 г.**

Мы, солдаты 1-й роты 229-го пех[отного] зап[асного] полка, рассмотрев вопрос об уборке сена и хлеба на помещичьих землях, пришли к следующему заключению:

1. Как вам известно, в 1915 и 1916 гг. у многих помещиков и крупных землевладельцев на полях сено осталось неубранным, где и пропало. Таким своим поступком помещики не принесли пользы ни себе, ни своей родине. Не убрали же они сена потому, что не захотели платить за уборку мало-мальски повышенную цену или же отдать крестьянам с половины. Господа помещики и крупные землевладельцы до сих пор еще не проникнулись мыслью, что им нужно хотя чем-нибудь пожертвовать в это тяжелое время на пользу своих малоимущих братьев. Этими своими поступками они вынуждают нас насильно принудить их пойти к нам навстречу и провести хотя немного в жизнь лозунг «равенство и братство».

Относительно уборки сена мы вынесли следующее заключение: все сено, которое местные волостные комитеты признают у помещиков лишним, должно быть у них отобрано бесплатно на нужды народа и армии. Тем более что теперь уже признано всеми, что их обширные земельные владения не считаются уже их полной собственностью, а [являются] собственностью всего народа. Сено должно быть убрано крестьянами на половинных началах, т. е. половина крестьянам, а половина в распоряжение местного волостного комитета, а комитет уже сдаст на нужды армии.

2. Относительно же уборки хлеба теми же помещиками и крупными землевладельцами мы следующего мнения: в прошлом 1916 г. были случаи, что помещики хлеб убрать убрали, а почему-то его всего не смолотили, и хлеб сгнил в скирдах. Таким образом, с хлебом у них случи-

---

* *Дата входящего штампа.*

лось то же самое, что и с сеном. Поэтому мы призываем всех к тому, чтобы всем помещикам вменить в обязанность убирать весь свой хлеб, а также и молотить его своевременно. Если же кто из них почему-либо не в состоянии убрать всего своего хлеба или же смолотить его, то об этом помещик должен заявить местному волостному комитету. Оставшийся помещичий хлеб комитет должен убрать общими силами крестьян, так же как и хлеб общественный. Весь этот хлеб должен быть разделен между крестьянами о[бщест]ва поровну или как оно само об этом постановит.

Если же кто из помещиков не заявит своевременно комитету о том, что он не в состоянии убрать или же смолотить всего хлеба, то он подвергается штрафу в 200 руб. за десятину.

Ко всему этому присовокупляем, что имеющаяся у помещиков в излишке солома должна быть у них реквизирована на нужды беднейшим семьям солдат.

3. В связи с предстоящей уборкой хлеба мы считаем нужным возбудить вопрос о том, чтобы все солдаты, находящиеся в тылу и не подлежащие в скором времени отправке на фронт, были увольняемы на уборку хлеба в Таврическую губ. не позже 15 июня, в Екатеринославскую губ. не позже 25 июня и в северные губернии не позже 10 июля.

Выражая настоящие свои мнения и пожелания, мы, солдаты 1-й роты 229-го пех[отного] зап[асного] полка, думаем, что от этого много будет зависеть благосостояние нашей дорогой родины, всех доблестных защитников ее и всего русского народа.

Солдаты: младший унтер-офицер Педун и рядовой П. Прудкаев.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, л. 86—86 об. Подлинник.

№ 238

Письмо неизвестного солдата из действующей армии в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов [1] с осуждением его воззвания к крестьянам об усиленном подвозе хлеба к ссыпным пунктам для снабжения армии.

*24 июня 1917 г.**

[Из] действующей армии.

Дорогие товарищи С[овета] ра[бочих] и с[олдатских] д[епутатов]!

Когда попало это воззвание мне на глаза, то очень показалось обидно даже за тех, кто просит привезти хлеб на пристани и станции. Скажите, пожалуйста, кто повезет? Когда собран из деревни весь рабочий люд, около 35 млн человек. Разве те инвалиды, которые привезены с фронта чурбанами?

«Прочитайте, родные, воззвание на обороте, да расскажите о нем всем односельчанам». Да подумайте, кого вы просите? Ведь вы не отпускали для посева людей, они пролежали золотое время на нарах и в окопах.

Солдат.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 644, лл. 1—2. Подлинник.

* *Дата входящего штампа.*

№ 239

Заявление солдата 3-й роты запасного батальона Измайловского полка И. Д. Борца в Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов о гибели необмолоченного хлеба урожая 1916 г. в помещичьих имениях в Сорокском у. Бессарабской губ.

*25 июня 1917 г.**

Заявление

Совету рабочих и солдатских депутатов солдата 3-й роты запасного батальона Измайловского полка Ильи Д. Борца в том, что был в отпуску и видел, что [в] Сорокском у. Бессарабской губ. хлеб у помещиков необмолоченный — озимый и яровой, урожая с 1916 г., в скирдах, [в] Попенской вол. и Флорештской вол. у Антоневича на 3 экономиях, у Бербуха на 2 экономиях, у Мегелей на одной экономии пропадает, вороны растаскивают.[1]

Проситель Илья Борец.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, л. 78. Подлинник.

№ 240

*Телеграмма председателя Николаевского уездного исполнительного комитета народной власти Самарской губ. В. И. Ермощенко министру внутренних дел кн. Г. Е. Львову** с отказом выполнять правительственные распоряжения по земельному вопросу.*

26 июня 1917 г.

Самарский губернский комиссар телеграфирует, что Министерством внутренних дел дано распоряжение о недопущении исполнения на местах постановления 2-го Самарского губернского крестьянского съезда[1] и резолюции Всероссийского [съезда] Совета крестьянских депутатов*** по вопросу о принятии на учет волостными комитетами частновладельческих земель, инвентаря для распределения между трудовой силой волости.

Постановления съезда и Совета [в] Николаевском у. почти повсеместно проведены в жизнь. Опоздавшее распоряжение министра внутренних дел вносит серьезную дезорганизацию, предотвратить которую уездный комитет народной власти совершенно лишен возможности. [В] распоряжении министра указывается, что виновные [в] захвате земли и инвентаря частных владельцев лица будут привлечены [к] ответственности. Никакого захвата земель, инвентаря на самом деле нет и не было. Временное правительство может предать суду все 800 тыс. населения уезда, но только не вносить дезорганизацию своими опоздав-

---

* *Дата входящего штампа.*

** *Аналогичные телеграммы были посланы министру земледелия В. М. Чернову, Центральному Исполнительному Комитету Совета рабочих и солдатских депутатов, в редакции газет «Дело народа» и «Правда».*

*** *См. док. № 214.*

ними распоряжениями в организованные массы населения, иначе никакая власть не [будет] в состоянии бороться с дезорганизацией и водворить порядок.

Председатель Николаевского уездного исполнительного комитета народной власти Ермощенко.

ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 139, лл. 124—125. Телегр. бланк.
Сб. «Революционное движение в России в мае—июне 1917 г.», М., 1959, стр. 436.

№ 241

Прошение солдат 15-й роты 38-го Сибирского стрелкового запасного полка в Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов об отпуске их на уборочные работы в деревню.

27 июня 1917 г.

В Исполнительный комитет Совета солдатских депутатов.

Мы, вышеупомянутые солдаты призыва 1899 г., просим Исполнительный комитет внести на обсуждение следующее: семейства наши для урожая этого года произвели посев площадью в 40 дес. и убрать урожай без нашего участия не в силах, так как рабочих рук в нашей местности почти нет, за исключением малолетних, стариков и женщин. Урожай хлеба предвидится хороший и ввиду изложенных обстоятельств погибнет, как и в настоящий момент погибает урожай трав за неимением опять-таки рабочей силы. Хозяйства наши, пришедшие в упадок ввиду нашего отсутствия, совершенно падут, и рабочий скот за неимением корма также должен быть продан, не говоря о том, что семейства наши, состоящие из малолетних детей, будут голодать. Мы, солдаты, достигшие 39-летнего возраста, влачившие всю жизнь свою трудную крестьянскую нужду и подорвавшие здоровье свое в непосильном сельскохозяйственном труде, уже почти старики, и служба наша в части не может быть так продуктивна, как молодых, и, наоборот, наученные долгим опытом, мы принесем гораздо больше пользы отечеству тем, что, убрав свои травы и хлеб своевременно, обеспечим свои семейства и скот от голодания и излишки сдадим для армии, ожидающей от наших хозяйств хлеба.

На основании изложенного просим о распоряжении предоставления нам отпусков, хотя бы кратковременных, на время уборки сена и хлеба.

О результате настоящего ходатайства просим сообщить нам.

Солдаты А. Зверев, П. Лебедев и Е. Тупицын, а за них и за себя расписался Даниил Чупин, Федот Навожилов, Филимонов Дмитрий.

г. Томск.

Помета: Военный отдел ЦК к ответу. Отпуска прекращены. Отвечено об отпусках. 23 июля. № 3941.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 563, л. 150—150 об. Подлинник.

№ 242

Приговор крестьян Красновидовского, Дороговского, Зельногорского сельских обществ Мценского у. Орловской губ. о необходимости взять землю в аренду в имении помещика Х. В. Куприянова в связи с преднамеренной дезорганизацией хозяйства владельцем.

27 июня 1917 г.

Мы, нижеподписавшиеся граждане Орловской губ. Мценского у. Долговской и Городищенской волостей Красновидовского, Дороговского, Зельногорского обществ, делали суждение о том, что наш соседний помещик Хрисандр* Васильевич Куприянов в работах не имеет никакого движения в 1917 г., то, что навоз остался на дворе, навоженный пар не вспахан и в настоящее время рабочих рук нет. Прошлогодний хлеб до сего времени необмолоченный, который весь погиб. Продовольственный комитет поручил этого хлеба молотьбу соседним гражданам. Мы, граждане, при обследовании** хлеба нашли, что работа труда сама по себе не стоит. Необмолоченный хлеб оказался в скирдах гнилой, осталось хорошего не больше третьей части. По сему делу мы усматриваем, что Куприянов в 1917 г. урожая обработать не сможет, то мы просили Куприянова, чтобы [он] согласовался с нами убрать ему, Куприянову, урожай хлеба и сена на тех условиях, как и у других помещиков: из двух третей — помещику одну копну, а нам, гражданам, две. Но Куприянов на эти наши условия не согласился.

Мы, граждане, пришли в согласие по распоряжению Долговского волостного земельного комитета взять землю с урожаем в арендное содержание по цене, указанной земельным комитетом.

Подписи: Михайлов Форапонов ....***
Красновидовский комиссар Л. Хорлагов.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 102, л. 75. Подлинник.

№ 243

Уведомление Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов в Министерство земледелия о желательности включения в Положение о земельных комитетах пункта о переходе всех земель в ведение земельных комитетов.

30 июня 1917 г.

В дополнение к сообщению от 27 июня за № 895 с. г.**** уведомляем вас, что Исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов признал желательным включение в Положение о земельных комитетах следующего пункта: «Все земли, а где по местным условиям необходимо искусственное орошение, то и воды, со всеми ирригацион-

---

* *В док. ошибочно*: Хрисоф.
** *В док. ошибочно*: в следствии.
*** *Далее следуют подписи еще 46 крестьян.*
**** *В деле не обнаружено.*

ными сооружениями без исключения должны перейти в ведение земельных комитетов с предоставлением им права определения порядка обработки, обсеменения, уборки полей, укоса лугов и т. п.».

За председателя Поров.
Секретарь Юл. Брусиловский.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 63, л. 3. Подлинник.

№ 244

Письмо солдата И. Ефремова в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов с осуждением воззвания Петроградского Совета к крестьянам об усиленном подвозе хлеба к ссыпным пунктам для снабжения армии, с предложением изъять хлеб у помещиков.*

*1 июля 1917 г.***

Дорогие товарищи!

Как наивны вы, что даже обидно, что вы опять обращаетесь к крестьянину, от которого взяли уже все, до последнего куска хлеба включит[ельно]. А что дали ему за это? Только одни обещания, которыми кормили ставленники Романова и строй капиталистов. Нет, этого мало, вы лучше примите меры, чем просить у крестьян последн[ий] кусок хлеба, то его только нужно взять по таким местам, как вот, например, мы, солдаты, укажем в прилагаемой записке. Имение Новгородской губ. Валдайского у. Ивантеевской вол. при дер. Небымир. Имение Грюймана, где найдете хлеб, скот и другие прод[укты]. А сколько по России таких имений, а вы не потрудитесь проверить этого, а только требуете от крестьян.

То не становится ли вам совестно, так как вы уже взяли все до детей включительно.

Солдат Новгородской губ. Валдайского у. И. Ефремов.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 644, лл. 3—4. Подлинник.

№ 245

Выписка из донесения управляющего Каменец-Подольским отделением Государственного банка в Министерство финансов о разрастании крестьянского движения и разрухе в сельском хозяйстве в Подольской губ.[1]

6 июля 1917 г.

Из деревни от помещиков несется сплошной вопль о полном произволе и насилии со стороны крестьян, захватывающих леса, пастбища и покосы. Не позволяя владельцу вывозить его же дрова из принадлежащего ему леса, сами крестьяне свободно берут нарубленные помещичьи дрова и везут их в город, где продают по 80 коп. за пуд, т. е. 216 руб. за куб. саж.

---

* *См. примечание к док. № 238.*
** *Дата входящего штампа.*

На крестьянском съезде, бывшем в Каменец-Подольске, крестьяне, агитируемые председателем уездной земской управы Блонским, вынесли постановление, в силу которого помещики должны будут давать из ожидаемого урожая один сноп крестьянам, другой бесплатно на армию и лишь только третий сноп разрешается владельцу получить себе.

Землевладельцы, стесняемые крестьянами до крайности, пробуют обращаться за помощью к губернскому комиссару и главному начальнику снабжений фронта и даже к военному комиссару, состоящему при Штабе главнокомандующего. Получая от всех этих лиц изъявление сочувствия и обещание повлиять на крестьян отрезвляюще, жалобщики все же ничего реального не имеют; чаще всего после посылки на места «надежных депутатов» для вразумления крестьян, после такового они делаются еще более озлобленными и назойливыми.

К аграрным беспорядкам, делающим успешный сбор хлебов весьма сомнительным, так как уделяемый крестьянами помещикам лишь третий сноп их посевов не может окупить расходов даже по полевым работам, присоедините [еще] украинский вопрос.[2] Мало этого, крестьяне, требуя от землевладельцев продажи владельческого хлеба по твердым ценам, сами же свое зерно безнаказанно продают евреям по двойным ценам против твердых, вследствие чего пуд муки 1-го сорта дошел уже до 15—17 руб.

По общим отзывам, большое зло и разруху в экономические хозяйства внесли исполнительные волостные комитеты, состоящие из крестьян, особенно крикливых и явно стремящихся к захвату чужого. Во многих же случаях эти комитеты при попустительстве уездного комиссара своими председателями избрали даже пленных австрийцев.

ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 131, л. 94. Завер. копия.

№ 246

Телеграмма Совета крестьянских депутатов Ефремовского у. Тульской губ. министру земледелия В. М. Чернову с протестом против отмены постановления о запрещении продажи и залогов частновладельческих земель.

14 июля 1917 г.

Принимая во внимание ту смуту и анархию, которую вносит закон Переверзева [1] о разрешении продажи земель и других сделок, доставляющих выгоду экономически, политически привилегированным классам, мы, Ефремовский съезд крестьянских депутатов, настоятельно просим высшее правительство в видах успокоения умов немедленно отменить означенный закон о продаже, залогах, дарственных записях частновладельческих земель.

Председатель Ефремовского Совета крестьянских депутатов
Ив. Ботин.

ЦГИА СССР, ф. 408, оп. 1, д. 665, л. 20. Телегр. бланк.

№ 247

Заявление члена судового комитета депутатов линейного корабля «Гангут» матроса Х. К. Базана в Исполнительный комитет Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих о сельскохозяйственной разрухе в с. Чайчинцах Кременецкого у. Волынской губ. в связи с засильем помещиков.

15 июля 1917 г.

Довожу до сведения товарищей Исполнительного комитета о положении провинции и прошу принять соответствующие меры к положению ниже названной местности.

Будучи в кратковременном отпуску в Волынской губ. Кременецком у. Вербовецкой вол. с. Чайчинцах с 21 июня по 14 с[его] июля, мне пришлось наблюдать такую картину. В вышеупомянутой местности сельских комитетов почти не существует ввиду отсутствия мужского пола. Население этой местности совершенно заблудившееся и запуганное помещиками и попами. Помещичья земля с самой весны лежит несеянная. В одном селе Чайчинцах такой земли 379 дес. Помещик Иосиф Павлович Шанявский не может сам ее обсеменить, так как не хватает рабочих рук, обществу же не разрешает засевать ни под каким видом, кроме арендной платы в 25 руб. за десятину. Земля лежит, крестьяне не трогают ее, даже разговора быть не может, потому что управляющий Шанявского грозит револьверной расправой, в случае, кто посмеет заговорить о таковой земле.

Общество с. Чайчинец и дер. Орышковец несколько раз собиралось для решения вопроса о земле, где хотели прийти к соглашению с управляющим, чтобы обсеменить землю, дабы не лежала земля пусто[ю], но помещик отказывался даже явиться на сельский сход, а посланным людям за ним от общества грозил револьвером, приговаривая: «Уйдите, сволочи, иначе стрелять буду вас, о потом себя». Когда люди уходили, то последний травил их собаками, стараясь сбыть со двора. Поденную плату получают рабочие у него по 75 коп. за 16-часовой рабочий день. Частный лес продан управляющим, где производится рубка почти подчистую. Лес довольно тонок, всего в 5—6 вершков береза — это самая толстая.

Затем, 3 июля в 10 часов утра управляющий вышел на поле с одним солдатом, который занимается шпионством, и нарвался на одну женщину, которая пасла скот, нанес ей несколько ударов плеткой. Эта женщина, боясь, что если скажет кому, то ей попадет другой раз еще больше, чем теперь, поэтому ничего не говорила никому, но я, случайно узнав о происшедшем, просил ее к себе, где она рассказала, как было дело, причем пришлось написать вроде заявления в сельский комитет со слезами и потребовать над ним ареста. Общество, узнав обо всем этом, согласилось арестовать его, но помещик, немного испугавшись, согласился заплатить штраф в 50 руб., что и было покончено миром.

Однако помещик, пользуясь темнотой деревни, продолжает свои любимые действия. В волостных, уездных, губернских комитетах и крестьянских съездах сидят бывшие конвоиры и приспешники старого режима, что мне самому пришлось затормозить * одно лицо, как председателя продовольственной комиссии некого Иосифа Яцюка, бывшего патриота и ревнителя Союза русского народа, который ложными приго-

---

* *Так в док.*

ворами совместно с епископом Виталием и его шайкой поддерживали трон деспота Николая. В 1905 и 6-м годах облили кровью добываемую революцией свободу и тем затормозили ее. Кроме того, старался, как, например, упомянутый Иосиф Яцюк, выдать борцов за свободу, теперь же, получивши ее, он заделался ярым социалистом и идет впереди народа с целью запутать мужиков и задавить свободу. Епископ Виталий находился в Почаево-Успенской лавре, который теперь уже арестован, а его соперники * еще бродят по лицу земли православной.

Вот, товарищи, приблизительно, что творится в этой местности. Прошу вас, друзья, не оставьте без внимания мою просьбу, которую излагаю со слов целого общества, пошлите надежных людей для приведения в порядок и для организации сельских комитетов в этой глухой местности. Я сделал кое-что за несколько дней, но очень мало. Однако землю, которая была несеянной, отдал крестьянам, что и была вспахана в три дня...** 379 дес. по условию в соглашении с помещиком. За побой взыскано с помещика в пользу потерпевшей 50 руб. штрафу. А порубка леса продолжается и все остальное. Действовал я на основании моих документов, полученных от партии с[оциал]-р[еволюционеров], как член таковой и член судового комитета, откуда уполномочен был всей командой.

В чем подписываюсь Харитон Кириллович Базан.

Товарищи, если потребуются подробные сведения, то прошу вас сообщить мне на корабль. Я могу рассказать лично более подробно, могу дать массу сведений. При том прошу вас, товарищи, если найдете возможным, опубликуйте в «Известиях», только придется изменить редакцию.

С почтением Х. К. Базан.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 365, л. 28—28 об. Подлинник.

№ 248

Ходатайство правления Союза земельных собственников Саратовской губ. во Временный комитет Государственной думы и Временному правительству об издании закона об отсрочках платежей частновладельцев губернии в земельные банки ввиду крестьянского движения.

18 июля 1917 г.

Повсеместная разруха в земельных правоотношениях особенно сильно проявилась в Саратовской губ., где совершаются глубоко возмутительные факты насилий над правом. Пользуясь отсутствием сильной и твердой власти, запрещающей всякого рода правонарушения, и опираясь на постановления уездных и губернских исполнительных комитетов, которые являются чисто партийными социалистическими организациями и стремятся проявить свое влияние в чисто партийных целях, образовавшиеся на местах волостные комитеты, в составе коих встречаются люди с уголовным прошлым, присвоили себе право вторжения и вмешательства в земельные и хозяйственные распорядки частных землевладельцев и отрубщиков.

---

* *Так в документе.*
** *Многоточие документа.*

Вмешательство это повсеместно в губернии проявляется в одном определенном направлении и характеризуется желанием захватить всю частную земельную собственность, без всякого соображения как с общегосударственными, так и частновладельческими интересами. Некоторые имения совершенно отобраны у их владельцев (имения Менде и Гофман Саратовского у.), а в других реквизируется хлеб, устанавливаются произвольные на него цены, отбирается у собственников скот и инвентарь, снимаются с работ служащие, захватываются луга, лес вырубается, причем собственникам его совершенно запрещается пользование лесными угодьями. В результате таких не только бесправных, но даже преступных действий, остающихся, к сожалению, до сего времени безнаказанными, частные земельные собственники Саратовской губ., от мелких до крупных, не только лишены возможности пользоваться какими-либо доходами со своих земельных угодий, но в большинстве под угрозами насилий, которые над отдельными лицами уже осуществлены (убийство землевладельцев Сабуровой и Тейльмана в Сердобском у., надругательства над Толмачевым, Любовцевым и Кожиным в Петровском у., поджоги имуществ у отрубщиков и аресты земельных собственников в Балашовском, Сердобском, Вольском, Петровском и Саратовском уездах), вынуждены покинуть свои владения, оставляя добытое своим трудом имущество в распоряжении волостных комитетов, этих крайне нерачительных и, надо думать, временных хозяев доставшегося им путем захвата имущества. Как на образцы хозяйственных распоряжений со стороны волостных комитетов следует указать на распоряжение о захвате лугов в одном из крупных землевладений в Царицынском у., где вследствие этого 8 тыс. голов ценных в интересах государственного хозяйства мериносов обречены на гибель ввиду бескормицы (имение Воронина), в Саратовском у. постановлениями тех же комитетов, в прямое нарушение государственных интересов, вырубаются защитные леса, охраняющие планомерную систему орошения данной местности (имение Яковлевой).

Таким образом, все владельцы частной земельной собственности в Саратовской губ. поставлены временно в такие условия, при которых не может быть и речи об извлечении хотя бы минимальной доходности от имущества, на приобретение которого в большинстве случаев затрачены все личные средства, а на благоустройство которого ушли все минувшие годы долгого и упорного труда.

Между тем фактически лишенные в переживаемое нами тревожное время права распоряжаться своим имуществом земельные собственники обязаны вносить платежи по повинностям и по частным долгам, а также уплачивать проценты земельным банкам. В непоколебимой уверенности, что предстоящее Учредительное собрание при разрешении вопроса о земельной реформе оградит законные интересы частных владельцев земельной собственности и не допустит, чтобы огромная часть трудового населения России была лишена в дальнейшем права на существование, чтобы добытое упорным трудом имущество было отобрано от законного владельца, а последний, несмотря на труд всей своей жизни, был обречен со своим потомством на гибель, земельные собственники всемерно стремятся и теперь удержать за собой свое имущество и не допустить его до продажи с торгов за неуплату тех или иных лежащих на нем долгов.

Однако это понятное и естественное стремление трудового населения в настоящее время в громадном большинстве случаев неосуществимо. С глубокой горечью и со страхом смотрят частные земельные собственники — эти труженики земли — на захват и разорение земельных угодий группами лиц, не проливших в прошлом ни одной капли

пота над обработкой земли, но с еще большим страхом думают они о возможности совершенной потери этого имущества за невзнос разных платежей по обязательствам, связанным с землей и с ведением сельского хозяйства. Между тем даже при крайнем напряжении земельные собственники Саратовской губ. ввиду изложенных выше обстоятельств совершенно лишены возможности своевременно вносить причитающиеся с них платежи.

Признавая, что создавшаяся по условиям переживаемого момента невозможность для частных земельных собственников Саратовской губ. распоряжаться принадлежащим им имуществом повелительно требует скорейшей поддержки земледельцев* со стороны правительства и что наиболее целесообразным способом поддержки является издание закона о мораториуме для земельных собственников Саратовской губ. по всем обязательствам, связанным с землей и с ведением сельского хозяйства, Саратовский союз земельных собственников, согласно постановлению общего собрания своих членов, ходатайствует перед Временным правительством о немедленном издании означенного выше закона.

Председатель правления**
юрисконсульт К. Островский.

ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 5, д. 1383, лл. 31—32. Подлинник.

№ 249

Телеграмма Союза земельных собственников Рузского у. Московской губ. во Временный комитет Государственной думы о захватах крестьянами земель хуторян и крупных землевладельцев.

21 июля 1917 г.

Союз земельных собственников Рузского у. без различия размера землевладения доводит до сведения Временного правительства, что разруха [в] земельных отношениях быстро охватывает весь уезд. Захваты покосов не только у крупных землевладельцев, но и у хуторян, отрубщиков и общинников*** учащаются. Комитеты различных наименований пытаются разрешить вопрос до Учредительного собрания вопреки закону и указаниям правительства. Прогрессируют захваты лесных площадей, уничтожение леса возобновляется. Производство заготовок дров, исполнение контрактов становится невозможным благодаря распоряжения местного комитета по топливу. Кроме финансового краха, стране грозит голод. Необходимо ввести представителей Союза земельных собственников в земельные и продовольственные комитеты.

Рузский отдел Всероссийского союза земельных собственников.

ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 5, д. 1383, лл. 17—18. Телегр. бланк.

---

* *Так в док.: имеются в виду* землевладельцы.
** *Подпись неразборчива.*
*** *В док.:* общников.

№ 250

Телеграмма отрубников Троицкого сельского общества Таганрогского округа Области Войска Донского министру-председателю А. Ф. Керенскому с ходатайством о защите от захвата их земель крестьянами-общинниками.

21 июля 1917 г.

Троицкий сельский сход Таганрогского округа постановил приговором отобрать в общинную пользу общества отрубные участки земли. Мы, отрубщики, в числе 130 домохозяев, протестуем. [Просим] вашего распоряжения о недопущении общества захватывать чужую собственность впредь до Учредительного собрания, присовокупляя, что наши сыновья и мужья, владельцы отрубов, находятся на фронте, узнавши, что их имущество грабят, могут пасть духом.

Чапоненко.

Резолюция: Губ[ернскому] комиссару телегр[афировать] (за м[инист]ра в[нутренних] дел) с поручением прекратить беззаконие.

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 121, 1917 г., д. 12, лл. 60—61. Телегр. бланк.

№ 251

Телеграмма Шиморского сельского продовольственного комитета Меленковского у. Владимирской губ. в Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов с ходатайством о помощи голодающему крестьянскому населению.

*24 июля 1917 г.**

Население крестьян Владимирской губ. Меленковского у. с. Шиморского получает [от] земства паек продовольствия 3 ф муки ржаной или ржи на месяц человеку. От недостатка хлеба обострена острая нужда. Ходатайствовали [перед] управой — не удовлетворяют. Просим Вас ходатайствовать [перед] Министерством [продовольствия] немедленного разрешения покупки и вывоза ржаной муки или ржи [из] пределов Казанской губ. или Уфимской губ. Нет ли возможности отпустить [из] казенных запасов для немедленной раздачи населению крестьян ржаной муки 10 тыс. пуд., пшеничной [из] Уральской губ. 5 тыс. пуд., пшена 1 тыс. пуд. Население изнемогает. Просим немедленного получения Шиморским сельским [комитетом] продовольствия.

Уполномоченный комитета Лазутов.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, л. 138. Завер. копия.

---

* *Дата входящего штампа.*

№ 252

Заявление Поповского сельского комитета Кобелякского у. Полтавской губ. Центральному Исполнительному Комитету Советов рабочих и солдатских депутатов об отказе помещика П. П. Гротина сдать землю в аренду малоземельным крестьянам.

24 июля 1917 г.

Имеем честь заявить официально в том, что проживающий вблизи с. Поповки в экон[омии] Березняки помещик Павел Павлович Гротин, под званием генерал, бывший помощник коменданта г. Петрограда, и почему-то он уволен из службы во время революции. Он был нами позван в сельский комитет для удовлетворения арендной пахотной землей нуждающихся людей. То он согласно требованию количества десятин земли, т. е. 210 дес., не дает, а в глаза смеется, говорит: «Вот я служил и был на должности, и какая-то баба пришла и говорит: „ты негоден к службе“, и я остался теперь без места», а затем еще повторяет: «вот, говорит, заперли святого человека Николая II, который невинный страдает». И вышеупомянутый генерал все старается пустить между народом провокацию и держит управляющего, который тоже старается делать пропаганду не только нашему селу, а даже четырем селам, которые обращаются к нему, но не удовлетворяет, а старается взбунтовать народ, натравливает одних на других.

То просим вашего распоряжения, пока народ терпит все невзгоды, а также народ пока не имеет просветительной культуры и не может поступиться самостоятельно к нему,* тогда кто же может восстановить порядок? И при этом просим командировать к нам депутатов для установления порядков или переслать наставления нам немедленно, то есть инструкции.

Поповский сельский комитет.

Адрес: Хорошки, почт[овое] отд[еление], Полтавской губ. Кобелякского у. с. Поповка, Поповский сельский комитет.

Помета: Иногородней комиссии: Черносотенная деятельность помещика П. П. Гротина.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 364, л. 36—36 об. Подлинник.

№ 253

Резолюция общеказахского съезда в г. Оренбурге по земельному вопросу.

26 июля 1917 г.

1. До земельного устройства самих киргиз** изъятие киргизских земель должно быть немедленно приостановлено.

2. Ввиду недостатка удобных земель в киргизской степи немедленно должны быть возвращены киргизам изъятые из их пользования участки:

---

* *Так в док.*

** *См. прим. 2 к док. № 11.*

дворянские, скотоводческие, торгово-промышленные, курортные, монастырские, незаселенные переселенческие, отруба, оброчные статьи, участки, отданные частным лицам под названием показательных полей, в действительности не существующих, и земли, отведенные гарнизонам и теперь освободившиеся с уходом или уменьшением гарнизонов.

3. Немедленно должна быть прекращена запись зачисления в свободные участки.

4. В заселенных участках незаполненные доли должны быть возвращены киргизам.

5. Зимовки, изъятые из пользования киргиз, но еще не оставленные владельцами, должны остаться за киргизами; переселившимся крестьянам могут быть нарезаны недостающие доли из других участков путем нового размежевания.

6. Должны быть также возвращены киргизские покосы, находящиеся в дачах единственного владения казны. Киргизам должна быть разрешена пастьба скота на опушках казенных лесных дач.

7. Дачи единственного владения казны, не имеющие общегосударственного значения, должны перейти в ведение земства.

8. По земельному вопросу киргизы должны выработать свою программу.

9. Соглашение с разными партиями по аграрному вопросу предоставляется депутатам в Учредительном собрании.

10. За основание землеустройства киргиз должна быть принята норма, выработанная для киргиз степных областей экспедицией Щербины скотоводческого и скотоводческо-земледельческого хозяйства соответственно районам.

11. Киргизы Букеевской орды должны получить наделы по месту жительства по норме, одинаковой с киргизами соседних областей.

12. В Туркестане киргизы должны быть наделены не только землей, [но] и достаточным количеством воды.

13. Землепользование среди киргиз должно быть на общих началах. (Два представителя Ферганской обл. голосовали за подворное владение).

14. Величина земельной общины должна быть по возможности мелка и должна определяться местными землеустроительными учреждениями.

Секретарь С. Сеитов.

ЦГИА СССР, ф. 408, оп. 1, д. 295, лл. 212 об.—213. Завер. копия.

№ 254

Сообщение Главного управления по делам милиции о постановлениях по земельному вопросу 2-го областного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и представителей от действующей армии Северного фронта в г. Пскове.

26 июля 1917 г.

На II Областном съезде представителей р[абочих], с[олдатских] и кр[естьянских] депутатов и представителей действующей армии Северного фронта в г. Пскове на заседании 25 мая с. г. были вынесены постановления по земельному вопросу. Собрание высказалось против выкупа частновладельческих земель для передачи их трудящемуся народу и в качестве временной меры для разрешения земельного вопроса до

Учредительного собрания признало необходимым: 1) закон 14 июня 1910 г. о выделе из общины и укреплении надельной земли и об отрубных хозяйствах отменить;* 2) местные земельные комитеты образуются при ближайшем содействии Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, представители которых должны войти с правом решающего голоса в эти комитеты, и 3) все существующие арендные сделки должны поступать на рассмотрение и утверждение местных земельных комитетов, причем арендная плата поступает в распоряжение этих комитетов.

На этом же заседании разработаны вопросы о пустующих землях, о свободном сельскохозяйственном частновладельческом инвентаре, о посевном материале, о лесе, о водных пространствах и о пастьбе скота.

На заседании 26 мая с. г. тот же Областной съезд вынес постановление по вопросу о реорганизации местных Советов р[абочих] и с[олдатских] депутатов в Советы р[абочих], с[олдатских] и кр[естьянских] депутатов.

Присоединяясь к постановлениям указанного областного съезда, Островский [уездный] Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на заседании, состоявшемся 18 июня, в свою очередь постановил: владельцы, арендаторы и исполовщики луговых, сенокосных и прочих посевных земель обязаны произвести покос и уборку сена лугового и посевного к назначенному местными продовольственными или земельными комитетами сроку; в случае неиспользования этого все остающиеся без уборки покосы поступают в распоряжение комитетов. Постановлено также принять меры к тому, чтобы население не брало в аренду и испольщину у землевладельцев покосов и земель. (Постановление II областного съезда и Островского Совета препровождены губернскому комиссару 19 июля с. г.).

За начальника Главного управления по делам милиции М. Кривов.

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 5, д. 49, лл. 198—199. Ротатор.

№ 255

Прошение крестьян-испольщиков имения Старое Село в Витебском у. Витебской губ. в Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов об устранении арендатора имения и замене натуральной арендной платы денежной.

27 июля 1917 г.

Имеем честь мы, крестьяне, проживающие в Старосельской вол. Витебской губ. и уезда в имении Старое Село в качестве половинщиков,[1] просить Совет рабочих и солдатских депутатов и Временное правительство исполнить нижеследующую нашу просьбу. Так как мы не имеем земли, имущественное положение наше очень плохое и мы не в состоянии прокормить даже свои семьи, то по просьбе нового арендатора имения Старое Село Станислава Митецкого мы пошли в означенное имение (до революции) в качестве половинщиков. Но г. Митецкий отказался от аренды имения Старое Село, потому что его не пустил прежний арендатор Хаим Баив (условия с которым мы не заключали), купивший лес имения Старое Село на чистую вырубку у помещика имения Старое село Владимира Ивановича Андрианова. Хаим Баив жил здесь спе-

* *См. прим. 1 к док. № 130.*

циально для того, чтобы только снять лес, и потому у него не было ни земледельческих орудий, ни скота, земля была запущена, и к обработке Хаим Баив не готовился. Для г. Андрианова это ничего не значило, как имеющему шесть таких имений.

В июне месяце Хаим Баив закупил лошадей, телеги для возки дров, нанял людей для вывозки вырубленного леса. Лошадей пустили на наши поля и луга; посевы уничтожаются; возчики дров топчут наши запаханные поля, и весь наш труд и материал, затраченный нами на эту землю, пропадет.

Теперь мы приготовили несколько десятин земли под озимь, но семян для засева означенных полей у нас нет, так как они уничтожены на полях. Навозу для удобрения тоже нет, потому что лошади ходят в поле, и поэтому положение наше критическое.

Просим вас, товарищи Совета солдатских и рабочих депутатов и Временное правительство, не найдете ли возможным, чтобы мы внесли арендную плату за запаханную нами землю владельцу этого имения или в продовольственный комитет; зерновыми продуктами отдавать половину Хаиму Баиву мы не в состоянии.

Покорнейшие просители: расписался за неграмотного крестьянина Тараса Николаева Гарбузова — И. Синкевич, Павел Марудов, Парфен Маслаков, Павел Синкевич, Кирилл Маслаков.

Резолюция председателя продовольственной комиссии Военного отдела Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов: Снять копию и таковую препроводить в Министерство продовольст[вия]), а подлинник направить эмиссару для пресечения всех недоразумений при содействии местн[ых] органов прод[овольствия] и общественых организаций. 4/VIII. В. Горохов.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, л. 197—197 об. Подлинник.

№ 256

Протокол общего собрания крестьян Князевской вол. Скопинского у. Рязанской губ. с ответами крестьян на анкету Главного земельного комитета по земельному вопросу.

30 июля 1917 г.

Мы, нижеподписавшиеся крестьяне Князевской вол., были созваны председателем земельного волостного комитета Николаем Синицыным на общее волостное собрание, на котором обсуждались вопросы на анкету, присланную Главным земельным комитетом,* на котором единогласно постановили:

1. Как желательно произвести раздел земли: подворно или по душам?

Постановлено: раздел произвести на всех живущих подворно.

2. Наделять ли всех без исключения мужского пола и женского пола или только мужчин?

Постановлено: наделить землею всех без исключения мужчин, женщин и детей.

3. Землю должны получить все приписанные к обществу или только те, которые в настоящее время живут в обществе?

---

* *См. прим. 5 к док. № 127.*

Постановлено: наделить всех членов общества, кроме временно проживающих.

4. Как наиболее справедливо разделить землю, должны ли получить одни крестьяне или всякий (живущий) желающий обработать ее собственным трудом?

Постановлено: земли получают все живущие и желающие работать собственным трудом.

5. Следует ли оставлять запасной земельный фонд для будущих поколений или всю землю теперь же разделить?

Постановлено: земельный фонд не оставлять, а через каждые 12 лет производить уравнивание земли.

6. Желательно ли поделить землю, купленную крестьянами в собственность в количестве от 10 дес. и более десятин?

Постановлено: отобрать и поделить поровну между всеми.

7. С выкупом или без выкупа должна земля отойти к трудовому народу?

Постановлено: земля отходит без выкупа.

8. Если без выкупа, то кто должен уплачивать долги земельным банкам, бумаги которых находятся в большом количестве за границей?

Постановлено: государство должно изыскать средства для погашения процентных бумаг Крестьянского банка.

9. Как поступить с теми, которые купили землю в последние годы, часто по высокой цене?

Постановлено: отобрать без всякого выкупа.

10. Какая форма землепользования желательна: общная или подворная?

Постановлено: подворная.

11. Как поступить с отдаленными чересполосными участками, находящимися среди чужой земли?

Постановлено: переселить желающих с широкою помощью от государства.

12. При разделе частновладельческой земли каким порядком и кого наделять ею?

Постановлено: разделить поровну между всеми нуждающимися.

13. Так как в Скопинском у. частновладельской земли слишком мало, то как быть с теми, для кого не хватит ее?

Постановлено: сделать переселение на свободные земли.

14. Если нужно переселяться, то каким порядком устроить переселение?

Постановлено: чтобы сделать доступным переселение, государство должно сделать широкую помощь переселяющимся.

15. С переходом всей земли трудовому народу должны исчезнуть семенные и племенные хозяйства, снабжающие до сих пор население семенами хлеба, трав и овощей, и племенными жеребцами, быками и крахмалом, откуда в будущем приобрести весь этот необходимый материал?

Постановлено: при каждом волостном земстве должен быть культурный участок, который и [должен] снабжать крестьян своей волости всем необходимым.

Обсудив все вышеизложенное, заседание волостного схода считали закрытым. В чем и подписуемся. Антон Корякин...*

С подлинным верно: председатель комитета Н. Синицын.
Секретарь Р. Кедров.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 60, лл. 191—192. Завер. копия.

* *Далее следуют подписи еще 35 крестьян.*

№ 257

Инструкция соединенного совещания Уездного исполнительного комитета народной власти и Совета крестьянских и солдатских депутатов и других общественных организаций г. Николаевска Самарской губ. волостным, земельным и продовольственным комитетам о передаче всех земель уезда в ведение земельных комитетов.

2 августа 1917 г.

1. Инструкция эта разработана в соответствии с распоряжением Временного правительства и телеграммой управляющего Министерством внутренних дел Церетели за № 3170 * и телеграммой от 24 июля министра продовольствия Пешехонова за № 22881, копии которых при сем прилагаются ** и рассылаются волостным, земельным и продовольственным комитетам для неукоснительного исполнения.

2. В целях увеличения посевной площади на 1918 г. все земли очередной распашки — надельные, казенные, банковские, удельные, церковные, монастырские, частновладельческие и прочие — на основании положения Временного правительства от 12 июля с. г.*** поступают в ведение уездного и волостных земельных комитетов.

3. Все принятые в ведение волостных комитетов земли очередной распашки образуют волостной земельный фонд. Фонд этот образуется (п. 3): а) из всех надельных земель, вполне пригодных под очередной посев, б) из земель очередной распашки — казенных, удельных, банковских, церковных, монастырских, частновладельческих и прочих.

4. При распределении земель в первую очередь надлежит приступить к распределению своих надельных, вполне пригодных для посева очередных полей. Недостающее же затем количество земли против того, какое каждый домохозяин мог бы обработать под посев 1918 г., должно быть выделено посевщикам из общего волостного земельного фонда.

Примечание. Безземельные и малоземельные удовлетворяются в первую очередь на равных основаниях с другими из очередных, подлежащих распашке на 1918 г., надельных земель, а за недостачею таковых из общего волостного земельного фонда.

5. В тех местностях, где имеются излишки земли, частным владельцам, монастырям, церквам и прочим учреждениям предоставляется засевать столько земли, сколько они найдут нужным, но с условием, чтобы посевная площадь, заявленная ими к посеву на 1918 г., отнюдь ими не сокращалась. В тех же местностях, где земли недостаточно, число десятин, подлежащих засеву частными владельцами, монастырями, церквами и прочими учреждениями, определяется местными земельными комитетами, а где их нет, то обязанность распределения земли возлагается на волостные продовольственные комитеты.

6. Ввиду того что земля отводится домохозяевам в количестве, которое он может обработать и засеять, засев отведенной земли из волостного фонда обязателен, и не должно быть недосева и уменьшения посевной площади. В тех же случаях, когда по уважительным причинам посев полностью на всей площади или на части ее не может быть произведен домохозяином, он должен заблаговременно сообщить волостному земельному комитету. За несвоевременное сообщение без уважительных причин такие домохозяева подвергаются законной ответственности по 29 ст. Устава о нак[азаниях], налагаемых мировыми судьями (редакция

* *См. док. № 138.*
** *В деле не обнаружена.*
*** *См. док. № 134.*

Временного правительства 1917 г. 17 марта: заключение в тюрьме до 3 месяцев или штраф до 3 тыс. руб.).

Примечание. Пп. 5 и 6 также относятся к скупщикам и отрубщикам.

7. В случае недостачи для образования земельного фонда (п. 3) земель первой очереди севооборота следует причислять поля 2 и 3 очереди.

8. В тех случаях, когда земли под распашку на 1918 г. уже распределены волостными земельными и районными комитетами и со стороны большинства $^2/_3$ домохозяев в каком-либо обществе, волости и районе не возникает претензий, никакого перераспределения быть не должно.

9. В земельный фонд не могут быть зачислены все культурные поля и рассадники, а также и участки под травосеянием.

10. За принятые в ведение земли, как-то: частновладельческие, церковные, монастырские и общественные, волостные земельные комитеты должны установить самообложение с каждой распаханной десятины; когда количество пашни не превышает на одно хозяйство 25 дес., то в размере не ниже всех налоговых платежей (губернских, уездных, волостных, сельских и государственных); налоговая плата на казенные и банковские земли устанавливается уездной земельной управой вместе с представителями тех учреждений. Если соглашение совместно не будет достигнуто, то налог устанавливается уездной земельной управой. При этом надлежит иметь в виду, что спор о высоте налоговой платы за землю ни в коем случае не может и не должен служить препятствием к распашке и засеву земли.

11. Сверх же 25 дес. пашни, падающих на одно хозяйство, налог увеличивается на одну треть на каждую десятину сверх 25 дес.

12. С промышленных запашек обложение производится по усмотрению волостного земельного комитета; частновладельцы, обрабатывающие свою землю, вносят все причитающиеся с них сборы.

13. Волостные земельные комитеты особо ценные земли (бахчи и плантации) имеют право из общей разверстки исключить и передать с торгов желающим; деньги же поступают на уплату налогов.

14. Все деньги от самообложения, за исключением волостных и сельских сборов, вносятся в казначейство в депозиты уездной земской управы в обеспечение раскладки на 1918 г. За покрытием всех налогов и сборов излишек денег поступает на нужды волости и в первую очередь на вознаграждение сирот.

15. При распределении земельных угодий и полей необходимо иметь в виду, что распределение этих земель и угодий производится только под посев 1918 г. и что всякие самочинные и самовольные захваты земель, как нарушающие интересы государственного хозяйства, безусловно недопустимы и будут преследоваться по всей строгости законов.

Инструкция эта утверждена в соединенном заседании уездного исполнительного комитета народной власти, Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, представителей уездной земельной управы, уездной продовольственной управы, представителей от уездной земской управы, городской продовольственной управы, городской управы и социалистических организаций.*

Председатель соединенного заседания, товарищ председателя Николаевского уездного комитета народной власти Е. Пеньков.

ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 139, лл. 168—169. Подлинник.

* Ввиду ошибочной рассылки, инструкцию, утвержденную 25 июля 1917 г., считать недействительной. (*Прим. док.*).

№ 258

Заявление члена уездной продовольственной управы Брацлавского у. Подольской губ. Н. А. Лысого в Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов о конфликте помещика Суровцова с крестьянами и о положении сельского хозяйства в уезде.*

5 августа 1917 г.

Я, как член управы, ведающий отделом сельского хозяйства с самого начала существования управы, всегда принимал самые энергичные меры к недопущению разрухи в моем уезде, и где только возникало какое-нибудь недоразумение на почве обсеменения полей, заработной платы, вспашки пара, а также уборки хлебов, я старался разными способами примирить обе стороны на основе справедливости и чести гражданского долга перед родиной, ничуть не идя вразрез с постановлениями и предписаниями Временного правительства, в результате чего Брацлавский у. оказался гораздо в более спокойном состоянии, чем другие местности, за исключением некоторых случаев, которые возникли по вине частновладельцев.

Августа 2 дня с. г. брацлавским комиссаром получена телеграмма от «Снабюза»,[1] где сказано, что управляющий землевладельца Суровцова Мыслицкий доносит начальнику «Снабюза», что будто бы я вместо того чтобы успокаивать население, наоборот, возбуждаю население к грабежу и насильству,[2] но это неправда; я прекрасно сознаю, что введенная разруха и анархия в тылу тяжким бременем ляжет на нашем фронте, благодаря чему может быть попрана свобода революции, которая мне как пролетарию дороже всего, а поэтому я старался и буду стараться к недопущению разрухи, а поэтому донос управляющего Мыслицкого есть ложный и недопустимый в свободной стране. Для большей ясности дела я имею честь сообщить следующее: до издания постановления главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта ген. Корнилова от 8 июля с. г.** и приказа министра продовольствия Пешехонова от 18 июля с. г.*** в Брацлавском уезде пользовались ценами и постановлениями Губернского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов; но так как частновладельцы запротестовали против этого, то на 5 июля было собрано общее собрание Губернского продовольственного комитета с участием землевладельцев для выработки цен по обоюдному соглашению обеих сторон, которое, к сожалению, не вынесло никаких постановлений благодаря тому, что на заседание явились из Петрограда большевики и внесли разлад между землевладельцами и крестьянами, а поэтому собрание разъехалось, не прийдя ни к какому соглашению; но вслед за этим [в] местной винницкой газете появилось постановление съезда, где, между прочим, были установлены цены за копну сжатых озимых 5 руб., если за сноп, то рожь за третий, а пшеница четвертый сноп, а также это постановление было разослано населению.

Благодаря тому что наступило время уборки, землевладельцы начали запрашивать управу о ценах, а также нормах [в] снопах, но я, не имея

---

* *Документ адресован также начальнику Юго-Западного фронта, а копии были посланы комиссару Временного правительства при армиях Юго-Западного фронта, министру продовольствия Пешехонову, Украинской центральной раде и Подольской губернской продовольственной управе.*

** *См. примечание к док. № 141.*

*** *См. док. № 139.*

никаких законных данных под руками, предлагал самим землевладельцам разрешать вопросы на месте по обоюдному соглашению с крестьянами, а волостным комитетам разослал постановление о том, чтобы население не препятствовало уборке хлебов машинами и не делало никаких самоуправных захватов. Где сразу выходило какое-нибудь недоразумение, то туда управой посылались солдаты делегаты XI армии, прикомандированные от губернской продовольственной управы, а с моей стороны давались предписания о прекращении незаконных действий, и пока больших эксцессов не было. Но по получении постановления «Главкоюз»[3] некоторые землевладельцы, которые заявили крестьянам, что они будут расплачиваться, как и другие, сразу от своего слова отказались и категорически заявили, что они уже за сноп не дадут, а заплатят деньгами по выгодной им цене.

Такими оказались землевладельцы гг. Ярошинский (он же член губернской продовольственной управы), Давидовский, Суровцов и др. Для урегулирования недоразумений к таким землевладельцам посылались делегаты, и ни к какому соглашению не пришли. 28 июля в управу явился землевладелец г. Суровцов и просил уладить дело в его имении с крестьянами с. Вышковец, и в тот же день я с председателем управы выехал на место в с. Вышковцы. По приезде на место крестьяне заявили, что они крайне бедные и нуждаются в хлебе, а поэтому просили, чтобы г. Суровцов дал им за сноп, мотивируя свою просьбу еще тем, что окружающие другие землевладельцы бесспорно отдали уборку хлеба за сноп.

Председателем управы, а также мною было прочитано постановление «Главкоюз» и разъяснено, что такие меры недопустимы, а, главное, при тех условиях, если они самоуправно зашли жать и не дали убирать хлеб машинами, но крестьяне заявили, что они насильственных мер не принимали и что управляющий г. Мыслицкий сказал им убирать и расплатится с ними, как и другие. Для скорейшего разрешения вопроса был приглашен и г. Суровцов со своим управляющим г. Мыслицким, и с моей стороны принимались все меры к обоюдному соглашению, я просил г. Суровцова дать за сноп хоть безземельным, на что г. Суровцов не дал своего соглашения и заявил, что если он и отдаст за сноп, то только за восьмой, а то заплатит деньгами по 2 руб. за копну (местная цена существовала 4—5 руб. за копну). Крестьяне также на такие условия не соглашались, и некоторые раненые солдаты и инвалиды, а также жены солдат заявили, что они будут писать своим на фронт, чтобы они пришли и расправились за своих жен и детей, которые здесь голодают. Видя такое нежелательное настроение среди крестьян и ради того, чтобы они не писали на фронт и не делали бы этим разрухи на фронте, я во благо спасения родины и недопущения анархии лично просил г. Суровцова (конечно, не речью перед крестьянами, как было сказано в телеграмме), чтобы он сделал со своей стороны уступку и пошел навстречу крестьянам, напоминая, что для гражданина, любящего свою родину, лучше потерпеть карманом, чем из-за своей выгоды создавать недоразумения в тылу, которые пагубно отражаются на фронте, особенно в последнее время. Если я крестьянам и говорил что, но не возбуждал их к беспорядкам, а наоборот, напоминал им положение на фронте, разъяснил, как пагубна анархия для фронта, и просил как можно воздержаться и не делать самоуправств, а прийти к какому-нибудь соглашению.

Фактом неправильного доноса г. Мыслицкого служит то, что до сих пор крестьяне с. Вышковец принудительно хлеба не забирают, а ожидают законно получить им следуемое. Положение является безвыходным, так как принудить селян получить от г. Суровцова то, что он им

предлагает, невозможно, а прибегнуть к насильству закон революции не позволяет. Да и выйдет ли что из этого, тем более что почти все землевладельцы на предложение крестьян согласились, что препятствуют прийти к соглашению несколько отдельных случаев. Кроме того, имею честь добавить, что г. Суровцовым, который так ухватился за постановление, дабы, как он выражается, дать больше хлеба для армии, [в] прошлом 1916 г. для армии хлеба продано не было, что свидетельствуется справкой, выданной бывшим агентом уполномоченного по закупке хлеба для армии в Подольской губ. по Брацлавскому у., копия которой при сем прилагается,* а весь хлеб, как заявили крестьяне, был продан спекулянтам, который, по заявлению тех же крестьян, и теперь находится в имении Суровцова; а крестьяне по первому зову откликнулись и отдали весь хлеб, когда в армии наступил голодный кризис, а которые не имели в натуре хлеба, то жертвовали деньгами, и за эти деньги покупался хлеб для армии.

Заканчивая настоящее заявление, имею честь добавить, что хлеба озимые по уезду убраны (за исключением кн. Щербатовой, у которой пшеница в с. Крищенцах, по заявлению Рубанской вол., стоит на корню) и приступили к молотьбе, а у тех землевладельцев, которые не хотят расплачиваться, стоит в копнах. Выйти из создавшегося положения весьма трудно, так как постановление «Главкоюз» получилось уже во время уборки хлебов, и применять его к действию в отдельных случаях трудно. Принимаются все меры, но безрезультатно. На основании вышеизложенного я, как гражданин, честно и добросовестно все время исполнявший возложенные на меня народом обязанности, всегда старался поддержать порядок в тылу, поддерживавший всеми силами Временное правительство, перед вами и всей свободной Россией протестую против таких клеветных доносов отдельных лиц и покорно прошу сделать надлежащее распоряжение и расследовать это дело на основании долга чести и справедливости, ибо если не будут приняты меры к пресечению подобных доносов, то авторитет членов управы вообще падет, что повлечет за собою плачевные результаты.

Приложение: Копия телеграммы от «Снабюз»,** справка агента по закупке хлеба А. Керсновского*** и удостоверение за № 2306, выданное брацлавским комиссаром.****

Член Брацлавской уездной продовольственной управы Н. Лысый.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, лл. 247—248 об. — Подлинник.

№ 259

Резолюция крестьянского съезда Петроградской губ. по земельному вопросу.

6 августа 1917 г.

6 августа 1917 г., заслушав доклад о решении Всероссийского Совета крестьянских депутатов по земельному вопросу, представители всего крестьянского земледельческого населения Петроградской губ. на обще-

* *В том же деле, л. 246.*
** *В том же деле, л. 245б.*
*** *В том же деле, л. 246.*
**** *В том же деле, л. 245а.*

губернском съезде, исходя из положения: 1) что перед высшим законом все люди равны и имеют равные права на естественные дары природы, 2) что закон, дающий право собственности на землю, ставит огромное количество граждан Российского государства в такое положение, при котором у них не остается иного выхода, как идти в кабалу к владельцам, что закон этот явно противоречит праву каждого на свободу, счастье и жизнь, 3) что личная собственность на землю дает право собственникам присваивать себе то, что им не принадлежит, что создано не их личным трудом, а усилием всего народа, 4) что труд и капитал, вложенный землевладельцем в землю, не дает ему права собственности на самую землю, — постановили:

1. Частная собственность на землю, воды, леса и недра должна быть отныне и навсегда отменена.

2. Все земли — казенные, удельные, кабинетские, церковные, монастырские и частновладельческие, с их лесами, водами и недрами должны отойти в собственность всего народа, без выкупа.

3. Лица, пострадавшие от проведения в жизнь этой реформы, могут рассчитывать только на временное вспомоществование со стороны государства.

4. Земля должна распределяться между лицами, желающими на ней жить, трудиться, словом, использовать ее в тех или иных как личных, так и общественных целях только на уравнительных началах. Рента (незаработанный доход) должна быть объявлена общественным достоянием.

5. Земли, годные для сельскохозяйственного производства, должны отводиться в количестве, не превышающем потребительной или трудовой нормы.

6. Верховным распределителем всей земли в пределах указанных выше основных положений должно быть признано собрание народных представителей от всего государства, а на местах — земские и городские самоуправления, каждое в пределах своей территории.

7. Волостные земства обладают правом в пределах основных положений сами устанавливать желательные населению формы землепользования, но никому не должно чиниться препятствий как к хуторскому, так и общинному землепользованию.

8. Земельный вопрос во всей его широте может разрешать только всенародное Учредительное собрание.

9. Учредительное собрание должно решить земельный вопрос для всех областей нашего государства, включая сюда и те из них, которые пользуются автономией (Финляндия, Украина и др.).

Впредь до решения земельного вопроса Учредительным собранием съезд признает необходимым нижеследующее:

1. Купля-продажа земель должна быть воспрещена.

2. Все без исключения земли должны перейти в ведение земельных комитетов.

3. Самочинные захваты земель строго возбраняются.

Газ. «Земля и воля» (Петроград), № 113, 11 августа 1917 г., стр. 4.
Сб. «Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа», М., 1959, стр. 306.

№ 260

Листовка Военного бюро при МК РСДРП(б) и Московского окружного комитета РСДРП(б) «О земле», обращенная к беднейшим крестьянам и сельским рабочим.

*Не ранее 9 августа 1917 г.**

Российская социал-демократическая рабочая партия.
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О земле

Сколько жестоких споров ведется, сколько морей крови человеческой пролито из-за земли! Разбита она на лоскутки, на полоски поделена, межами изборождена, границами размежевана. Из-за этих-то полосок, межей и границ ведется вековая борьба. Вот уже четвертый год воюют из-за того, что царям и капиталистам вновь понадобилось поделить землю. Но и в каждой отдельной стране земельный вопрос разделяет людей на два класса: с одной стороны — те, у кого в руках земля захвачена, с другой — те, кто работает на этой земле, отдавая прибыли владельцам земли: борьба идет между разными классами общества, и говорят тогда, что идет классовая борьба.

Огромна, почти необъятна земельная площадь России, и население в ней не такое густое, как в других странах. И все-таки земельная теснота в ней чувствуется очень сильно. Будь наше крестьянство богаче, будь оно не такое темное, веками угнетенное, имей оно в распоряжении лучший скот, сельскохозяйственные орудия, при лучшем использовании всех вокруг лежащих природных богатств, — тогда и при этой земельной тесноте все-таки можно бы жить припеваючи значительной части крестьянства. Но у нас масса крестьянских хозяйств приходит в полное расстройство от этой земельной тесноты. И вопрос о том, как лучше устроить земельные отношения, как выйти из этой тесноты, сделать землю вольною — этот вопрос стоит перед всем малоземельным, безземельным крестьянством и всем рабочим классом России.

Надо прямо сказать, что земля захвачена господствующими классами, особенно помещиками, боярами да князьями. Захватывали они сами, раздаривали им князья да цари и царицы иногда за гнусные услуги, за угнетение народное, раздаривали вместе с крепостными людьми — цари своим любовницам, царицы своим любовникам. Как пришло время, что нельзя было больше держать крестьян крепостными, отпустили их будто на волю, но землю себе оставили, а за крестьян взяли выкуп, как за скот. Только воля-то оказалась немного лучше неволи, потому что на своих полосках, в земельной тесноте, крестьянин оказался зажатым у нескольких десятков тысяч помещиков и кулаков прямо как в тисках.

Немало земель забрали себе Романовы, царь с князьями, так называемые кабинетские, удельные земли. Романовы и были самыми крупными помещиками, вот почему помещики так жалеют их и хотели бы вернуть царство Романовых: вернутся Романовы — вернется и царство помещиков. Смотрите, товарищи, как бы снова на шею не повесили нам этот жернов тяжелый, как бы не сковали нас вновь цепями рабскими.

Еще отошло много земель монастырям и церквам. Монастыри получали землю не только от князей, бояр и царей; много земель они за-

* *Датируется по содержанию документа.*

брали крестьянских за долги у крестьян. Богатые монастыри давали крестьянам деньги под заклад земли, а потом землю отбирали; так составился большой запас монастырских земель. Когда-то монастыри имели и своих крепостных, которых жали и грабили еще почище, чем другие помещики.

Когда помещики-дворяне разорились, часть их земель перешла к купцам и богатым крестьянам. Купцы тоже свою землю не обрабатывают, а пустили ее под аренду и выжимают теперь, что твой помещик-дворянин!

Наша Великая российская революция, тот огромный переворот, который опрокинул трон Романовых, не может оставить на прежнем месте, в прежнем виде земельные отношения. Он должен покончить с земельным голодом, с земельной теснотой многомиллионного производительного класса и отдать земельные запасы трудящимся.

Лишь мы, работники всемирной
Великой армии труда,
Владеть землей имеем право,
А паразиты — никогда!

И паразиты это чувствуют. Тунеядцы и трутни, помещики зашевелились, как осиное разворошенное гнездо. И шипят на революцию, шипят на крестьян, шипят на рабочую партию, на все новые порядки, потому что чувствуют близость своего конца. Отнимите у помещиков землю, и вся сила их разом пропадет, потому что сила их в неправдой нажитых богатствах, в земле. Одним злобным шипением делу не поможешь, и помещики сейчас всюду составляют союз частных земельных собственников; в этот союз, кроме помещиков, они зазывают и богатых крестьян, хотят перетянуть на свою сторону больше народу, чтобы удержать за собою землю, — силу свою и власть над вами, над безземельным, малоземельным крестьянством и рабочим классом России.

Но это им не удастся!

Каждый раз, как глубокое море народное всколыхнется грозой, оно стремится своими волнами смести все, что задерживает простор народному развитию. Как тяжкие путы, рвет теперь крестьянство вековечную кабалу помещиков, всю землю, всю волю хочет оно отвоевать. И разные партии приходят к крестьянству со своими призывами, и говорят эти партии, что борются за землю и волю. Но тут решается вопрос о земле разно.

Существует у нас партия социалистов-революционеров, или эсеров, как их еще называют. В их газетах, листках и книжках, на многих съездах и собраниях, в крестьянских Советах и земельных комитетах, где часто говорят их ораторы, вы можете услышать, что социалисты-революционеры добиваются социализации земли. Социализация земли предполагает уничтожение частной собственности на землю и передачу ее в распоряжение и пользование обществ.

Это все пока — на бумаге, на словах. Как же предполагают они устроить пользование землей? Социал-революционеры полагают, что землю надо уравнительно распределить между всеми теми, кто будет обрабатывать землю своими руками. Как будто очень справедливо? По какой же мерке распределить? Мерок этих две: трудовая и потребительская. По числу рабочих рук, сколько может семья сама обработать, без наемного труда — это трудовая норма; по числу едоков, сколько надо для семьи, чтобы она не была голодной, — потребительская. Тоже как будто справедливо. И социал-революционеры мечтают о том, что этим они уравняют крестьян. Но они очень ошибаются или говорят прямую неправду.

Если мы возьмем теперешнее крестьянство и его хозяйство, мы увидим, что хозяйство рассчитано не только на то, чтобы прокормить семью, но и на то, чтобы продать часть продуктов на рынок и на вырученные деньги купить фабричные и заводские изделия: гвозди, железо, посуду, ткани, орудия, сахар и другие, на уплату государственных и земских сборов и прочее. Всякий крестьянин знает, что в деревне нет равенства. Есть богатые, есть средние, зажиточные крестьяне, и есть беднота. Уравняйте их всех землей, а все остальное останется по-прежнему, — и все равно никакого равенства не будет: чтобы как следует вести хозяйство, мало иметь землю: на одной и той же земле уродится у того хозяина больше, который ее может лучше обработать, унавозить, лучшим зерном засеять. А если деньги есть, то на той же земле, где бедняк кое-как посеет хлеб, богатый разведет ягодный сад или овощи, посадит и соберет урожай в несколько раз больше бедного. Значит, для того чтобы уравнять отдельных крестьян-собственников, которые ведут каждый отдельное хозяйство, надо уравнять не только земельные наделы, но и скот, и орудия, и капиталы. Но этого при современном государственном устройстве никакое правительство не сделает. А раз существует власть денег, капитала, — в деревне же власть денег чувствуется теперь не меньше, чем в городе, — никакой «уравнительности» не выйдет из того, что землю поделят поровну.

Но тут надо принять в расчет и другое. Социалисты-революционеры ведь говорят, что вместе с социализацией земли и уравнительным землепользованием надо провести и запрещение законом наемного труда в сельском хозяйстве. Это значит, что для обработки земли или для уборки сена, хлеба нельзя никого нанимать, а можно это делать только своими руками. Хорошо, если семья многосильная, если много в ней здоровых и взрослых работников. А есть такие семьи, что едоков много, все мал-мала меньше, или все больные, слабосильные, а работников здоровых-то и нет. Вот и наделите их одинаково по трудовой мерке. Ясно, что они будут неравны, и бедняки при этом пострадают. А как быть с бобылками, а как быть вдовам и сиротам, калекам? Загляните-ка теперь в деревню, посчитайте, сколько таких беспомощных хозяйств осталось после четырех миллионов убитых да двух миллионов искалеченных за эти три года войны. Вот тут и проводите уравнительное землепользование при запрещении наемного труда. Когда у зажиточных крестьян будет довольно земли, им бы только убраться со своим хозяйством, они не смогут помочь всем этим маломощным, малосильным, бесхозяйным, безлошадным крестьянам, и будет крестьянская беднота по-прежнему беднотой.

От социализации земли выиграют средние, зажиточные крестьяне, у которых много здоровых работников, много скота и есть кое-какой капитал; социализация земли будет менее выгодна богатым, кулакам, но она совсем будет невыгодна бедноте и сельскохозяйственным батракам, рабочим. Бедняк по-прежнему пойдет наниматься к купцу, к фабриканту, к заводчику, так как и при социализации земли социал-революционеры запрещают наемный труд только в деревне, только в сельском хозяйстве, купцам же, фабрикантам и заводчикам не запрещают; и на фабриках по-прежнему бедняки будут в вечной каторге. Богатые крестьяне даже и при уравнительном землепользовании будут жить хорошо. Пользуясь властью денег, пользуясь нуждой деревенской бедноты, они сумеют устроить так, что добрая половина урожая бедняка попадет богачу. Богач даст бедному лошадь, даст земледельческие орудия, даст семена, а тот исполу ему обработает свою землю. И выйдет, что закон соблюден, а власть капитала все-таки свое дело сделает.

Справедливый как будто план у социалистов-революционеров, а на поверку выходит, что толку от него для бедноты никакого. Конечно, бедняки могут соединяться друг с другом в союз, в кооперацию, в артель. Но если вся артель состоит из бедняков, то негде ей будет взять капиталу, орудий, скота, семян. Богачи, зажиточные крестьяне будут тоже соединяться в артели, в союзы и будут вести борьбу с беднотою, снова ее закабалят. Классовая борьба, которая сейчас ведется из-за земли, борьба между крупными землевладельцами, зажиточными крестьянами и беднотой, будет вестись и при социализации, только в другом виде. Если сейчас с беднотой идет рядом часть средних крестьян, то потом эти средние крестьяне уже не пойдут с беднотой.

Таким образом, вы видите, что социал-революционеры, проповедуя социализацию земли, уравнительное землепользование и запрещение наемного труда в сельском хозяйстве, заботятся не о бедноте деревенской, не о рабочем классе, не о самых обездоленных крестьянах. Они затрагивают власть помещиков, поскольку они добиваются перехода их земель к крестьянам; власть же богатых крестьян они затрагивают очень мало, так как они совсем не затрагивают власти денег. И это потому, что главная задача, какая была у них, уже исполнена. Главное, из-за чего боролись социал-революционеры, — это было низвержение царской власти... Но вот царская власть низвергнута, и социал-революционеры понемногу становятся сами у власти и начинают косо поглядывать да покрикивать на крестьянскую бедноту, борющуюся за всю землю. Было время, когда эта партия радовалась крестьянским бунтам, захватам помещичьих земель, сама даже подговаривала к этим захватам, а теперь они советуют терпеливо ждать. Раньше они и мысли не допускали, чтобы платить еще выкуп за помещичьи земли, а теперь социалисты-революционеры допускают выкуп помещичьих земель — мало еще помещики награбили! Сами говорят, что наше крестьянство считает землю общей, ничьей или божьей; сами же боятся, как бы крестьяне не поделили ее всю в собственность. И готовы теперь усмирять воинской силой захваты помещичьих лугов и полей крестьянами. Советуют ждать Учредительного собрания. Конечно, всенародное Учредительное собрание издаст закон о земле, окончательно закрепит то, что будет добыто, завоевано революцией. Но в том-то и дело, что они мешают сейчас крестьянам отвоевывать помещичью землю. И во многих местах крестьяне по сию пору платят 20 и больше рублей за десятину арендной платы помещикам. Вот тебе и вся земля народу! Между тем земельные комитеты на местах могли бы уже теперь взять все помещичьи земли, крестьянская беднота и сельскохозяйственные рабочие в этом заинтересованы кровно. Учредительное собрание все откладывается и откладывается. Кто знает, как долго будут оттягивать его созыв господа-помещики с их вольными и невольными слугами! Кто знает, не удастся ли им затянуть еще раз — хотя бы и ненадолго — петлю на шее народной! Во всяком случае, пусть помнят крестьяне и рабочие, что Учредительное собрание закрепит только то, что уже будет отвоевано. И если хотят, чтобы с помещичьим землевладением было покончено, надо с ним покончить еще до Учредительного собрания. Надо это делать не зря, обдуманно, с согласия всей крестьянской бедноты. А как поступить с землею — об этом мы сейчас и поговорим.

Прежде всего партия революционных социал-демократов, рабочая партия, как вы уже видите, стоит за немедленный переход всех помещичьих, купеческих, монастырских, церковных, кабинетских, удельных земель в руки всего народа. Этот переход должен совершиться, по-нашему, еще до Учредительного собрания. Если нам скажут, что много несогласия и раздору выйдет из этого между крестьянами, что трудно

будет всем угодить, то мы можем ответить, что всякий закон о земле, какой издаст Учредительное собрание, многих обидит и вызовет несогласия и раздоры. Учредительное собрание здесь мало что может изменить. Сейчас все основано на добровольных соглашениях с помещиками. А помещики, конечно, сдают землю богатым скорее, чем беднякам, у которых денег нет. Боятся беспорядка. А разве это не беспорядок, если до сих пор не отнята сила и власть и земля у помещика. Разное у нас понятие о порядке! То, что помещик называет для нас порядком, то для нас беспорядок. А то, что будет для нас порядком, когда у помещиков будет отнята вся земля, помещики назовут беспорядком.

Следует ли допускать выкуп этих земель? Земля, по-нашему, должна быть конфискована вся, без всякого выкупа. Кому она должна быть передана? Всему народу в лице государства, всей нации. Вот почему говорят, что мы стоим за национализацию. Образуется из всех конфискованных земель один общий запас, из которого могут пользоваться все, кто хочет работать.

Как же должны быть распределены земли? Само собой разумеется, что должны быть устроены особые земельные комитеты, в которых голос трудящихся и обездоленных был бы слышен, имел бы силу. Само собой разумеется, что эти земельные комитеты, где не должно быть места угнетателям крестьянским и кулакам, позаботятся о том, чтобы удовлетворить землей всех тружеников, землевладельцев. Но было бы большой ошибкой, если б всю землю стали теперь делить. Надо прямо сказать, что по-старому хозяйничать на мелких хозяйствах нельзя, что это вредно для развития производительных сил, что от мелких хозяйств надо перейти теперь к ведению крупных общих хозяйств. В России имеется больше двух десятков тысяч таких крупных хозяйств. Не делить их надо, не делить скот, орудия, землю; надо на этих хозяйствах устроить массу малоземельных крестьян и сельскохозяйственных рабочих, деревенскую бедноту и вести общими силами общее хозяйство. Такие хозяйства, при поддержке демократического, народного государства, могли бы улучшить и способы хозяйства, пригласив опытных агрономов, введя усовершенствования. Они послужили бы образцом и для остальных хозяйств. Своим примером они показали бы все выгоды общего хозяйства. Это не социализм еще, но это подготовляло бы массу трудящихся к социалистическим порядкам. Работающие в таких хозяйствах должны получать высокое вознаграждение, и все же осталось бы еще достаточно прибыли для расширения и улучшения хозяйства, для постройки школ и вообще для улучшения жизни.

Но кто к этому будет стремиться сейчас? Больше всего рабочие, больше всего беднейшее крестьянство. Другие, наоборот, вначале будут против этого. Вот почему мы должны сейчас же приняться за объединение сельскохозяйственных рабочих и беднейшего крестьянства. На эти массы деревенского населения мы возлагаем надежды в борьбе за новый порядок, на союз рабочего класса города и деревни, на союз городской и деревенской бедноты. Мы ни на одну минуту не должны успокаиваться и обольщаться надеждой, что мелкое хозяйство, хотя бы и при уравнительном землепользовании, может спасти крестьянство от обнищания, пролетариат от вырождения. Вот почему всюду и везде, где есть бедняки-крестьяне и наемные рабочие, мы советуем им строить свою партию, выбирать свои комитеты, свои собрания, вести борьбу общими силами. Вот почему мы советуем рабочим и беднейшим крестьянам всюду, где происходят выборы общественных организаций — сельские и волостные комитеты, волостное и уездное земство, земельные комитеты, продовольственные комитеты, Советы крестьянских депутатов, — выбирать туда своих выборных, выборных от сельских рабочих и

беднейших крестьян, укреплять всюду свою силу, свое влияние. Когда будет решаться вопрос о земле и скажут, что нельзя дать рабочему или бедняку-крестьянину земли столько же, сколько зажиточным, потому, дескать, что у них нечем ее обработать, тогда вам и придется подумать о том, как же добиться того, чтобы у вас было все необходимое для хозяйства.

Тут-то вам и поможет ваша партия, если вы ее сумеете создать и укрепить. Общими силами, силами многих миллионов рабочих и крестьян-бедняков, при дружной поддержке городских рабочих вы добьетесь того, чтобы миллионы десятин помещичьих земель не были расхищены, поделены между теми, у кого и без того много. Помещика-то побороть вы поборете, тут вам поможет и средний и даже богатый крестьянин — всем им помещик стал поперек горла. Но, расправившись с помещиками, они отойдут от вас и будут стремиться взять силу и землю. Тут-то вам и поможет устройство образцовых общих хозяйств.

Мы знаем, насколько все это трудно осуществить, как трудно от мелкого частного хозяйства перейти к общему. Придется вынести большую борьбу за это. Но надо понять, что иначе будет совсем плохо, а особенно плохо будет рабочему классу и беднейшим крестьянам. Против этой общей обработки помещичьих земель будут, конечно, бороться не только помещики, против нее будут деревенские и городские кулаки, многие богатые крестьяне. Как идет эта борьба сейчас, так она пойдет и в Учредительном собрании, и после него. Мы будем стоять за этот порядок и в Учредительном собрании, и после него, как стоим за него теперь, не на словах, а на деле, готовые поддержать эту борьбу всей силой нашей партии, всем своим влиянием.

Многие, по незнанию или по заблуждению, думают, что все будет хорошо, раз только соберется Учредительное собрание, издаст законы и установит демократическую республику. Но стоит только присмотреться к Северо-Американской демократической республике — Соединенным Штатам, чтобы увидеть неосновательность этих надежд. Пока силен капитализм, власть денег, он давит трудящиеся массы народа.

В каждой стране самим ходом жизни подготовляется и растет и другая сила, которая в конце концов уничтожит царство капитала, царство денег и на место его создаст царство труда. Это сила — рабочий класс города и деревни. Троны царей низвергнет эта сила, все растущая, все более грозная. И все обездоленные, все трудящиеся, все угнетенные существующим капиталистическим порядком идут под красное знамя этой партии, несущей избавление всему человечеству.

Но сильный, могучий трон, трон капитала стоит еще. Он уже подточен местами, он в себе самом уже порядочно подгнил, червоточина в нем большая, подпоры его ломаются. Но под тяжестью его гибнут ежедневно сотни тысяч людей. Вся кровавая бойня последних лет — дело рук этого царя капитала. Бесхлебье, бестоварье, разорение, голод, все несчастья последних лет — его рук дело. Пока не разрушен этот трон, рабочий класс не успокоится. Он будет вырывать из-под него одну за другой опоры. Трон этот держится на частной собственности на средства и орудия производства. Вся земля, фабрики, заводы, копи и рудники, железные дороги и другие сооружения государственного значения, капиталы — все это принадлежит небольшой части общества, которая и властвует над миллионами тружеников. Рабочий класс города и деревни, самый угнетенный, самый обездоленный, первый начал организованную, дружную борьбу с этим царем. Вокруг него сплачивайтесь, стройте свои ряды все те, кто хочет, чтобы вопрос о земле был разрешен в интересах трудящихся, в интересах бедняков. Рабочий класс, когда накопит достаточно сил, не только землю, но все средства и орудия производства

передаст в руки всего народа, добьется того, что это будет общим богатством, а не отдельных собственников или компании собственников. Это время приближается. Мы считаем, что лучше всего подготовимся к нему, если теперь же проведем национализацию земли, переход земли в руки всего народа на тех началах, которые мы здесь описали. Правы мы или нет — подумайте и, поняв нашу правду, идите в наши ряды, становитесь под красное знамя Российской Социал-Демократической Рабочей партии (большевиков) и вместе с нами боритесь за всеобщее равенство, всеобщую свободу, всеобщее, всемирное международное братство, за социализм!

Военное бюро при Московском комитете РСДРП(б).
Московский окружной комитет РСДРП(б).

ЦГАОР СССР, Газетно-плакатный отдел, инв. № 7058.
Сб. «Листовки Московской организации большевиков. 1914—1925 гг.», М., 1954, стр. 66—73.

№ 261

Справка Министерства юстиции для Временного правительства о крестьянском движении в России за июнь—июль 1917 г.[1]

*Не ранее 15—не позднее 25 августа 1917 г.**

Доклад, представленный министром внутренних дел 3 июня Временному правительству,** устанавливал следующие этапы в развитии аграрного вопроса с начала революции по июнь 1917 г.

С первых же дней своего образования Временное правительство предостерегало население от вступления на путь самовольных захватов при разрешении земельных отношений на местах, но так как случаи захватов все же имели место, то 21 апреля были изданы Правила об организации земельных комитетов,*** в которые до реорганизации самоуправлений представители населения должны были входить по избранию временных уездных, городских и волостных исполнительных комитетов.

Постановлением от 11 апреля «Об охране посевов» **** Временное правительство гарантировало производителям возмещение убытков от земельных беспорядков и вместе с тем предоставило местным продовольственным органам право распоряжаться пустующими землями, т. е. передавать их земледельцам без согласия собственников.

Аграрные эксцессы в этой стадии развития движения вызывались «старыми счетами, нуждой в продовольствии и жаждой легкого приобретения»; отсутствие защиты со стороны местной власти и слабая сопротивляемость тех, против кого были направлены правонарушения, — облегчали крестьянам путь захватов и насилий, но подобные правонарушения не имели целью коренное преобразование всех отношений, связанных с землевладением и землепользованием. Случаи разгромов были преимущественно там, где в 1905 г. производились экзекуции и где владельцы имений носили немецкие фамилии.

Приблизительно с 15 марта проявилось нетерпение по поводу скорейшего осуществления аграрных реформ, однако комиссарам удавалось ликвидировать путем убеждений захватные тенденции.

---

* *Датируется по содержанию документа.*
** *ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 149, лл. 218—222.*
*** *См. док. № 121.*
**** *См. док. № 118.*

В апреле появились первые признаки перемены в крестьянском правосознании, аграрное движение принимает характер организованный и идейный, но было бы ошибкой думать, что оно совпадает с правительственными предначертаниями.

Появляются комитеты народной власти, издаются «правила и законы», определяется норма крестьянского землевладения; при этом комитетами в их деятельности соблюдается лишь вид закономерности, а на самом деле в большинстве комитетов обнаруживается стремление предоставить крестьянам исключительное право контроля и распоряжения землями помещиков. Агитируют, между прочим, чуждые крестьянству люди, крестьянская же масса осторожна и ждет.

В мае аграрное движение усилилось. Призрачно лойяльные, но на деле расходящиеся с ясно выраженной волей Временного правительства относительно недопустимости разрешения земельного вопроса в направлении конфискации земельной и иной сельскохозяйственной собственности до Учредительного собрания, комитеты расширяют круг своего влияния. Выступают на арене крестьянской жизни губернские и уездные съезды и Советы крестьянских депутатов, берущиеся за разрешение аграрного вопроса в партийном духе до созыва Учредительного собрания; поступает ряд сообщений о правонарушениях в области ведения лесного хозяйства. Виновниками их являются не крестьяне, а организации — местные комитеты и крестьянские съезды. Беспорядки усиливаются, охватывая новую площадь.

Такая деятельность Советов и комитетов заставила Временное правительство подумать о принятии мер, ибо экономические последствия деятельности названных крестьянских организаций оказались гибельными для сельского хозяйства и грозили всеобщей экономической разрухой.

Ввиду этого Министерство внутренних дел 3 и 28 июня внесло во Временное правительство проекты постановлений о борьбе с земельными правонарушениями и о защите лесной промышленности,* но проекты эти силы закона до сего времени не получили. Однако в отдельных случаях Министерство внутренних дел принимало меры к охране прав владельцев захватываемых имуществ, руководя деятельностью губернских и уездных комиссаров, но особенно успешной эту деятельность министерства признать нельзя, причем одной из причин, препятствовавших достижению ставившихся Министерством внутренних дел целей, по мнению последнего, является недостаточно энергичная поддержка его начинаний со стороны Министерства земледелия, в ведении коего состоят земельные комитеты.

Действительно, со времени опубликования воззвания к гражданам, подписанного бывшим министром земледелия Шингаревым, от 1 мая** деятельность Министерства земледелия проявилась, главным образом, в разработке законодательных предположений, не получивших силу закона, но ставших известными на местах и давших возможность местным комитетам найти до известной степени в редакции этих законопроектов оправдания своим незакономерным постановлениям.

Особенного внимания в указанном отношении заслуживает проект: «Правила об упорядочении земельных отношений»,*** принятый для внесения во Временное правительство в заседании Главного земельного комитета от 29 июня, каковыми правилами не только коренным образом изменялись задачи земельных комитетов, намеченные постановлением о создании земельных комитетов, но и предоставлялись комитетам об-

* *ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 183, лл. 60—66.*
** *См. док. № 123.*
*** *См. примечание к док. № 151.*

ширные права по регулированию, по своему усмотрению, земельных отношений на местах.

Правила эти Временным правительством утверждены не были, но одно знакомство с ними на местах не могло не подорвать во мнении комитетов указаний Министерства внутренних дел, ввиду чего названное министерство возбудило вопрос об отмене их.

С начала июня и до середины июля новых явлений в крестьянском движении не наблюдается,* но само движение несомненно растет, а судя по сообщениям отдельных лиц, организаций и официальных учреждений, поступающим в Главное управление по делам милиции, случаи правонарушений представляются в таком виде: встречаются те же незаконные постановления волостных, уездных, земельных и других комитетов и самоуправные действия отдельных крестьянских групп в различных областях земельных и иных правоотношений, причем в сфере земельных захватов наблюдается следующее:

1) захватывается и запахивается вся помещичья паровая земля, причем иногда между крестьянами из-за захватов происходят побоища;

2) крестьяне делят между собой помещичьи земли, причем платят задатки, а окончательный расчет постановляют произвести после созыва Учредительного собрания; иногда крестьяне выезжают делить землю с оружием в руках и чинят насилия над личностью владельцев;

3) отбираются церковные земли и земли причтов;

4) отбираются монастырские земли, а земля, принадлежащая крестьянским товариществам, захватывается в пользу общества;

5) в некоторых местностях комитеты и примирительные волостные камеры, организованные односторонне из одних общинников, захватывают у собственников и отрубщиков луга, земли и леса;

6) крестьяне воспрещают пахать пар под свеклу, а некоторые комитеты (Курская губ.) передают во владение крестьян поля, предназначенные под свекловицу;

7) земельные комитеты приступают к немедленной раздаче лугов частных владельцев нуждающимся крестьянам, а деньги за аренду лугов, по постановлениям комитетов вносятся в казначейства в их депозиты, при этом в Псковской губ. крестьяне отбирают даже покосы у солдат;

8) в Лифляндской губ. Вольмарский Совет с[олдатских] и р[абочих] депутатов накладывает арест на все движимое и недвижимое имущество землевладельцев;

9) там же Совет безземельных захватывает землю крестьян и мелких собственников, что свидетельствует о резкой их дифференциации [внутри] деревни.

Все подобного рода захваты проводятся комитетами под видом действий закономерных, для чего составляются постановления со ссылками на соображения о государственной необходимости, устанавливается иногда арендная плата за захваченную землю в пользу владельцев, правда крайне ничтожная, делаются ссылки на постановления крестьянских съездов и т. п., но характерно то, что, по-видимому, сами комитеты сознают незаконность своих постановлений, так как они в некоторых случаях, несмотря на эти постановления, требуют путем угроз от помещиков составления дарственных записей и актов о продаже на захватываемые земли, а в отдельных** случаях сами крестьяне не признавали постановления комитетов о разделе земель, как это, например, имело место в Зарайском у. Рязанской губ. в отношении земель при с. Филип-

* *Над строкой вписано карандашом*: за исключением захватов урожая фруктов и ягод.

** *Слово* некоторых *заменено словом* отдельных.

пове, а также в Уфимской и Харьковской губерниях, откуда приходили сведения о том, что часть крестьян намерена всячески противодействовать намерению передать распоряжение землей местным комитетам до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием.

Однако подобные явления следует признать редкими исключениями из общего положения, которое лучше всего определяется постановлениями Тульского исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов о немедленной передаче всех земель в распоряжение земельных комитетов и об опротестовании распоряжения министра внутренних дел кн. Львова о принятии мер к прекращению аграрных беспорядков,* Самарского крестьянского губернского съезда о предоставлении гражданам земли под посев в количестве, которое каждый может обработать своим личным трудом,** самарского совещания об аграрной реформе, высказавшегося 12 июня за отчуждение земель в пользу трудящихся без всякого выкупа и т. п. Вставка в № 1.***

Правонарушения в сфере лесной промышленности и пользования лесом могут быть сведены к следующим главнейшим видам:

1) крестьяне бесплатно рубят помещичий лес, отчасти для себя, отчасти для продажи;

2) издаются постановления об изъятии от частных собственников права рубки леса и о передаче его крестьянам, причем иногда волостные комитеты предписывают вносить плату за срубленный лес в доход казны;

3) крестьяне, подстрекаемые сельскими комитетами, захватывают заготовленный лесопромышленниками материал;

4) насильственно удаляется лесная стража;

5) волостными комитетами разрешается крестьянам драть в частновладельческих лесах лыко;

6) разрешается рубить чужой лес на хозяйственные нужды крестьян;

7) запрещается владельцам рубка леса, несмотря на имеющиеся у них разрешения лесоохранительных комитетов.

Если указанная деятельность различных комитетов в области земельных захватов протекает под внешним видом законного регулирования земельных отношений, якобы применительно к актам, изданным Временным правительством, то деятельность тех же комитетов и руководимых ими крестьян в сфере захватов урожая, живого и мертвого инвентаря, фруктовых, ягодных насаждений и скошенного уже сена не имела даже характера этой видимой законности и проявилась в следующем:

1) комитетами захватывалась рожь, предназначенная для армии, и вырученные деньги удерживались комитетами;

2) отбирался во многих местах от владельцев племенной рогатый скот, шедший на мясо, и лошади, чем уничтожались ценные рассадники племенного скота и конские заводы;

3) волостные комитеты самовольно устанавливали право рыбной ловли в озерах;

4) земельные комитеты расторгали договоры землевладельцев с арендаторами покосов, и сено передавалось крестьянам;

5) захватывалось скошенное и запроданное сено;

6) крестьяне одного уезда насильственным образом приступали к уборке сенокосов, принадлежащих крестьянам другого уезда;

7) комитеты запрещали убирать за плату хлеб на помещичьих землях и устанавливали оплату труда по уборке снопами;

---

* *См. прим. 1 к док. № 169.*

** *См. прим. 1 к док. № 240.*

*** *Вставка № 1 в документе отсутствует.*

8) в Киевской губ. крестьяне не допускали работ на свекловичных плантациях и желали захватить их в свою пользу под предлогом неуспешной обработки плантаций их хозяевами;

9) в Смоленской губ. волостные комитеты требовали от землевладельца непременно личной уборки клевера и в случае неисполнения сего грозили насилиями;

10) в Тамбовской губ. крестьяне отобрали рожь, запроданную уполномоченному по продовольствию;

11) в Акмолинской обл. производились массовые потравы крестьянских полей и хлебов киргизами и т. п.

В сфере арендных отношений и регулирования наемного труда:

1) запрещалось арендаторам имений вносить плату собственникам;

2) волостные комитеты запрещали крупным и мелким землевладельцам уборку лугов наемным трудом, а также сдачу таковых в испольное и арендное пользование жителям других волостей;

3) с целью поднятия заработной платы местные земельные комитеты запрещали крестьянам наниматься к землевладельцам на полевые работы;

4) на свекловичных плантациях сельские комитеты устанавливают таксы заработной платы и сокращали рабочий день;

5) наблюдалось много случаев принудительной аренды земельных угодий по очень низким ценам; *

6) в Курской губ. Щигровский съезд крестьянских депутатов установил 8-часовой рабочий день, таксу заработной платы и отменил все договоры;

7) известны случаи, когда одна часть крестьян препятствовала другой арендовать землю, и т. д.

В сфере обложения налогами, снятия военнопленных и других самоуправных поступков комитетов и крестьян наблюдались следующие явления:

1) помещичьи земли облагались налогами для оплаты расходов волостных комитетов, а в случае неуплаты этих налогов комитеты описывали и продавали с торгов движимость помещиков;

2) во многих местах у землевладельцев отбирались работавшие в поместьях пленные, которые распределялись между крестьянами;

3) предъявлялось требование об уравнении пленных с местными рабочими в смысле оплаты их труда;

4) запрещалось пользоваться сельскохозяйственными машинами при уборке покосов и хлеба;

5) не разрешалось помещикам заканчивать начатые ими постройки;

6) производились незаконные реквизиции хлеба и скота (в Могилевской губ., между прочим, был реквизирован хлеб, принадлежащий сельскохозяйственному училищу);

7) имели место случаи продажи местным крестьянам усадеб, вопреки желанию их собственников;

8) образовавшийся в Одессе комитет «Румчерод» ** распорядился произвести по всей губернии перепись живого и мертвого инвентаря и сдать весь излишек такового волостным комитетам;

и, наконец, во многих случаях волостные и земельные комитеты совершенно выходили из пределов круга их ведения и допускали действия чисто анархического характера; так, например, Мигуличский (Минской губ.) волостной комитет принял на себя судебные функции, другие во-

---

* *Далее написано карандашом*: таким крестьянам, которые передавали эти земли в аренду другим лицам за цену, во много раз высшую.

** *См. прим. 2 к док. № 108.*

лостные комитеты постановили упразднить уездные земские управы и передать все земское дело Советам крестьянских депутатов, захватывались шахты и другие промышленные предприятия, издавались обязательные постановления о заработной плате и порядке производства сельскохозяйственных работ и т. п.

Описанные выше действия комитетов, естественно, вызывали недовольство среди земельных собственников, на съезде коих, происходившем в Москве 12 июля, раздавались голоса против посылки приветственной телеграммы Временному правительству на основании того соображения, что «не следует кланяться и благодарить за то, что нас грабят».

Из прилагаемой к этому докладу табл. I,* составленной по данным Главного управления по делам милиции, видно, что большинство земельных правонарушений за июнь месяц по численности падало на Пензенскую губ. (47) и Казанскую (36); остальные губернии за то же время располагались в следующем порядке:

Самарская, Саратовская, Тамбовская, Воронежская, Курская, Тульская, Минская — от 1 до 30 случаев земельных правонарушений

Петроградская, Лифляндская, Псковская, Витебская, Калужская, Черниговская — от 11 до 15 случаев земельных правонарушений

Симбирская, Рязанская, Смоленская, Орловская, Могилевская, Полтавская — от 16 до 20 случаев земельных правонарушений

Харьковская, Подольская, Херсонская, Пермская, Костромская, Тверская, Нижегородская, Московская, Волынская, Екатеринославская — от 6 до 10 случаев земельных правонарушений

От 1 до 5 правонарушений наблюдалось в губерниях: Вологодской, Новгородской, Вятской, Эстляндской, Владимирской, Ковенской, Виленской, Киевской, Бессарабской, Уфимской, Оренбургской, Области Войска Донского, Ставропольской, Терской обл., Черноморской, Елизаветпольской, Тургайской обл., Акмолинской, Семипалатинской, Томской губ., Тобольской, Енисейской, Иркутской и Приморской обл.**

---

* *В деле не обнаружена.*

** *В текст внесены карандашом следующие изменения*: большинство земельных правонарушений за июль месяц по численности упадало на Казанскую губ. (75), Могилевскую (74), Саратовскую (65), Смоленскую (53), Пензенскую (51), остальные губернии расположены в следующем порядке:

Курская, Псковская, Рязанская, Орловская — от 42 до 47 случаев земельных правонарушений

Киевская, Полтавская, Минская, Подольская, Тульская, Воронежская, Тамбовская, Витебская, Оренбургская, Тверская, Лифляндская — от 22 до 40

Самарская, Волынская, Харьковская, Петрог[радская], Бессар[абская], Калужская, Московская, Виленская, Об[ласть] В[ойска] Донского, Новгородская, Черниговская, Симбирская, Уфимская, Таврическая — от 11 до 20

Число организованных (произведенных комитетами) правонарушений по отношению к общему количеству правонарушений в процентном отношении выражается в 46%.*

По роду они распределяются: захватов имений — 136, захватов лугов и покосов — 116, леса — 71, мертвого и живого инвентаря — 70, принудительная аренда — 14, воспрещение рубки и вывоза леса — 51, снятие рабочих с работ — 65, остальные правонарушения — 52, общее количество — 576.**

Из табл. II *** усматривается, что большинство земельных правонарушений в течение первой половины июля по численности падало на губернии: Саратовскую — 41, Казанскую — 37, Минскую и Могилевскую — по 31, остальные губернии дали:

Самарская, Рязанская, Тульская, Орловская, Смоленская, Псковская, Подольская, Киевская, Полтавская	от 21 до 30 случаев земельных правонарушений	Волынская, Пермская, Уфимская, Нижегородская, Симбирская, Московская, Калужская	от 11 до 15 случаев земельных правонарушений
Оренбургская, Тамбовская, Курская, Витебская	от 16 до 20 случаев земельных правонарушений	Тверская, Петроградская, Лифляндская, Воронежская, Херсонская, Бессарабская, Кубанская обл.	от 6 до 10 случаев земельных правонарушений

От 1 до 5 случаев — Новгородская, Вологодская, Вятская, Костромская, Владимирская, Ковенская, Виленская. Черниговская, Харьковская, Екатеринославская, Таврическая, Донская обл., Акмолинская обл., Семипалатинская обл., и Томская губ.****

---

10 и менее правонарушений наблюдалось в губерниях: Нижегородской, Владимирской, Екатеринославской, Пермской. Херсонской, Вятской, Костромской, Астраханской, Ярославской, Вологодской, Эстляндской, Кубанской, Тифлисской, Бакинской, Сухумского окр., Акмолинской, Семипалатинской, Томской, Амурской, Енисейской, Якутской.

* *Вместо* 46% *для июля исправлено* 44.5%.

** *Исправлено:* захватов имений — 236, захватов лугов и покосов — 244, леса — 112, мертвого и живого инвентаря — 92, принудительная аренда — 29, запрещение рубки и вывоза леса — 36, снятие рабочих с работ — 81, остальных правонарушений — 233. Общее количество — 1122.

*** *В деле не обнаружена.*

**** *В текст внесены карандашом следующие изменения:*

Из карт[ы] II усматривается, что большинство земельных правонарушений в течение первой половины августа по численности упадало на губернии: Оренбургскую — 25, Казанскую — 24, Воронежскую — 23, Самарскую — 21, и Пензенскую — 21, остальные губернии дали:

Минская, Харьковская, Тамбовская, Полтавская, Могилевская	от 16 до 20 случаев	Курская, Черниговская, Тверская, Рязанская, Нижегородская, Волынская, Витебская	от 11 до 15 случаев
Костромская, Саратовская, Подольская, Смоленская	от 6 до 10 случаев		

В процентном отношении число организованных правонарушений к общему количеству составляет 42%.*

По роду они распределяются: захваты имений — 122; покосов и лугов — 148; леса — 72; мертвого и живого инвентаря — 60; принудительная аренда — 14; воспрещение рубки и вывоза леса — 30; снятие с работ — 51; остальные правонарушения — 116. Общее количество правонарушений — 613.**

В заключение настоящей справки следует отметить, что она не может считаться отражающей картину крестьянского движения до мелких его подробностей. О многих фактах или вовсе не сообщалось с мест, или впоследствии они разъяснялись комиссарами и выступали в новом освещении, но в общем и целом даваемое здесь описание аграрного движения несомненно соответствует действительности.[2]

ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 530, д. 1132, лл. 1—6 об. Черновик.

№ 262

Донесение Главного управления по делам милиции в Министерство внутренних дел о постановлении собрания уполномоченных Союза крестьян сел Васильского у. Нижегородской губ. и Курмышского у. Симбирской губ. о мерах по борьбе с помещиками и кулаками.

17 августа 1917 г.

Уполномоченные союза крестьян селений Деянова, Романовки, Беловки, Тимофеевки, Мальцева, Балабанова Курмышского у. и селений: Ульяновки, Большого Ртищева, Малого Ртищева, Вашутина, Борщикова и Плетнихи Васильского у. Нижегородской губ. на общем собрании 26 мая 1917 г. выработали следующие меры: не допускать к помещикам и кулакам на сельскохозяйственные работы военнопленных, предложить помещикам сдать всю землю в волостные комитеты; в случае отказа помещиков и кулаков обрабатывать землю своими руками отобрать от них землю и передать крестьянам; арендовать землю у помещиков и кулаков по ценам, определенным союзом, причем деньги должны вноситься в депозит казначейства, а не в руки помещиков; организованным путем стараться принудить помещиков оставить свои имения; запретить помещикам без разрешения волостных комитетов продавать или вывозить живой и мертвый инвентарь имений (донесение за губернского комиссара с приложением копий постановлений от 17 августа № 3167).***

Курмышская уездная земская управа присоединилась к постановлению Всероссийского Совета крестьянских депутатов, высказавшегося за

От 1 до 5 случаев: Новгородская, Лифляндская, Уфимская, Псковская, Киевская, Екатеринославская, Тульская, Петроградская, Виленская, Херсонская, Таврическая, Московская, Кубанская, Калужская, Владимирская, Бессарабская, Уральская, Томская, Олонецкая, Енисейская и Вятская.

* *Исправлено* 42% на 42.3%.

** *Исправлено*: захваты имений — 99, покосов и лугов — 67, леса — 41, мертвого и живого инвентаря — 17, урожая — 46, принудительная аренда — 4, воспрещение рубки и вывоза леса — 15, снятие с работ — 21, остальные правонарушения — 80. Общее количество правонарушений — 390.

*** *В деле не обнаружено.*

передачу земель и всех связанных с землепользованием вопросов в ведомство земельных комитетов (сообщение Курмышской земельной управы волостным и сельским комитетам, перед[ано] губернскому комиссару 17 августа; № 3163).

За начальника главного управления М. Кривов.

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 463а, л. 19. Ротатор.

№ 263

Крестьянский наказ о земле.[1]

*18—19 августа 1917 г.**

I. Общие политические положения

Верховная власть в государстве Российском отныне и на вечные времена принадлежит самому свободному народу.

Для выражения свободной воли народа — в скорейший срок должно быть созвано Учредительное собрание — на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования всех граждан, без различия пола, национальности и вероисповедания, — достигших 20-летнего возраста. До тех пор пока Учредительное собрание не установит новой формы правления государства Российского, Временное коалиционное правительство должно пользоваться полным доверием и всемерной поддержкой народа, поскольку оно идет в согласии с Советом рабочих и солдатских депутатов (пополненным делегатами от Всероссийского Совета крестьянских депутатов) по пути закрепления и развития завоеваний революции.

1. Формой правления в государстве Российском должна быть демократическая республика, федеративная, с широкой автономией (самоуправлением) областей и пропорциональным, справедливым представительством национальных меньшинств. 2. Законодательная власть должна принадлежать одной палате народных представителей, избранных всеобщим голосованием. В особо важных случаях законодательствует сам народ, предлагая палате выработанный им закон (инициатива) или одобряя законопроекты всенародным голосованием (референдум). 3. Республика должна быть без президента. 4. Должны быть признаны следующие неотъемлемые права человека и гражданина: свобода совести, религий, слова, печати, собраний, союзов, стачек, неприкосновенность личности и жилища. 5. Должны быть уничтожены сословные, национальные и вероисповедные ограничения. Чины, ордена и титулы должны быть упразднены. 6. В республике Российской должны быть установлены: выборность и подсудность всех должностных лиц, не исключая депутатов и судей. 7. Суд выборный, гласный и равный для всех, с бесплатным судопроизводством. 8. Широкое самоуправление на демократических началах во всех отраслях общественной и государственной жизни. 9. Установление для всех общего гражданского образования (низшего, среднего и высшего), а также профессионального, сельскохозяйственного и специального на государственный счет. Дело народного образования должно быть передано местным органам самоуправления. Преподавание в низшей школе должно производиться на родном языке учащихся. 10. Церковь должна быть отделена от государства, и религия должна быть объ-

* *Дата опубликования в газете.*

явлена частным делом каждого гражданина. Школы должны быть отделены от церкви. Церковноприходские училища должны быть преобразованы в народные училища. 11. По окончании войны постоянная армия в республике Российской должна быть навсегда упразднена и заменена всенародным ополчением. 12. Должны быть установлены законы по охране физических и духовных сил рабочего класса: 8-часовой рабочий день, охрана труда малолетних и женщин, законодательное установление минимума заработной платы, страхование рабочих от несчастных случаев, старости, болезни и безработицы; санитарный и технический надзор над фабричными, заводскими и прочими предприятиями. 13. Запрещение навсегда продажи и потребления спиртных напитков.

II. О земле

Вопрос о земле, во всем его объеме, может быть разрешен только всенародным Учредительным собранием. Самое справедливое разрешение земельного вопроса должно быть таково: 1. *Право частной собственности на землю отменяется навсегда*; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду, либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: *государственная*, *удельная*, *кабинетская*, *монастырская*, *церковная*, *посессионная*, *майоратная*, *частновладельческая*, *общественная* и *крестьянская* и *т. д. отчуждается безвозмездно*, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней. За пострадавшими от имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования. 2. Все недра земли: руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и прочее переходят в пользование общин, при условии заведования ими местными органами самоуправления. 3. Земельные участки *с высококультурными* хозяйствами: сады, плантации, рассадники, питомники, оранжереи и т. п. *не подлежат разделу, а превращаются в показательные* и передаются в исключительное пользование *государства* или *общин*, в зависимости от размера и значения их. Усадебная, городская и сельская земля, с домашними садами и огородами, остается в пользовании настоящих владельцев, причем размер самих участков и высота налога за пользование ими определяется законодательным порядком. 4. Конские заводы, казенные и частные племенные скотоводства и птицеводства и прочее конфискуются, обращаются во всенародное достояние и переходят либо в исключительное пользование государства, либо общины, в зависимости от величины и значения их. Вопрос о выкупе подлежит рассмотрению Учредительного собрания. 5. Весь хозяйственный инвентарь конфискованных земель, живой и мертвый, переходит в исключительное пользование государства или общины, в зависимости от величины и значения их, без выкупа. Конфискация инвентаря не касается малоземельных крестьян. 6. Право пользования землею получают все граждане (без различия пола) Российского государства, желающие обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи, или в товариществе, и только до той поры, пока они в силах ее обрабатывать. Наемный труд не допускается. При случайном бессилии какого-либо члена сельского общества в продолжение 2 лет сельское общество обязуется до восстановления его трудоспособности на этот срок прийти к нему на помощь путем общественной обработки земли. Земледельцы, вследствие старости или инвалидности утратившие навсегда возможность лично обрабатывать землю, теряют право на пользование ею, но взамен того получают от государства пенсионное обеспечение. 7. Зем-

лепользование должно быть уравнительным, т. е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям, по трудовой или потребительской норме. Формы пользования землею должны быть совершенно свободны, подворная, хуторская, общинная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и поселках. 8. Вся земля по ее отчуждении поступает в общенародный земельный фонд. Распределением ее между трудящимися заведуют местные и центральные самоуправления, начиная от демократически организованных бессословных сельских и городских общин и кончая центральными областными учреждениями. Земельный фонд подвергается периодическим переделам в зависимости от прироста населения и поднятия производительности и культуры сельского хозяйства. При изменении границ наделов первоначальное ядро надела должно остаться неприкосновенным. Земля выбывающих членов поступает обратно в земельный фонд, причем преимущественное право на получение участков выбывших членов получают ближайшие родственники их и лица по указанию выбывших. Вложенная в землю стоимость удобрения и мелиорации (коренные улучшения), поскольку они не использованы при сдаче надела обратно в земельный фонд, должны быть оплачены. Если в отдельных местностях наличный земельный фонд окажется недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению. Организацию переселения, равно как и расходы по переселению и снабжению инвентарем и пр. должно взять на себя государство. Переселение производится в следующем порядке: желающие безземельные крестьяне, затем порочные члены общины, дезертиры, и пр., и, наконец, по жребию, либо по соглашению.

III. Меры переходного времени

В целях сохранения народного достояния, наилучшего обеспечения родины хлебом и сохранения гражданского мира в стране необходимо теперь же, срочно, до созыва Учредительного собрания, осуществить в области земельных отношений ряд неотложных мероприятий, вызываемых интересами и нуждами всего трудового народа, а следовательно, и всего государства.

1. Немедленное издание закона о запрещении всякого рода сделок с землею: купли-продажи, залога, обмена, дарения и прочее. Запрещение земельным банкам и частным лицам выдачи добавочных ссуд под залог земли. До издания сего закона обратиться к трудовому крестьянству с воззванием в интересах справедливого разрешения земельного вопроса воздержаться от покупок, залогов и долгосрочных аренд. 2. Немедленное объявление недействительности всякого рода земельных сделок, заключенных после революции, т. е. после 1 марта 1917 г., причем момент заключения сделки считать с момента совершения запродажной записи. Сделки, совершенные до 1 марта, считать действительными и не подлежащими расторжению. 3. Немедленная отмена законов о выделе из общины, об укреплении надельной земли и об отрубных хозяйствах. Немедленное прекращение землеустроительных и межевых работ впредь до решения земельного вопроса Учредительным собранием. Мероприятия мелиоративного (улучшающего) свойства: орошение, осушение болот, борьба с оврагами и песками — должны производиться в полной мере и поскольку возможно усилены. Государство должно принять все меры к улучшению качества земли. 4. Немедленное издание закона о запрещении лесовладельцам хищнических, массовых порубок леса без государственной или общественной необходимости. 5. Издание закона об охране рыбных, пушных и прочих промыслов от расхищения. 6. Отмена долгосрочных арендных договоров (частных, банковских, акционерных, ка-

зенных, удельных и пр.) сроком до созыва Учредительного собрания. 7. Пересмотр краткосрочных арендных договоров с целью установления справедливой арендной платы. Перевод надельной и отработочной аренды на денежную. 8. Запрещение аренды полевой земли, выгонных и луговых угодий для дальнейшей пересдачи. В одни руки могут сдаваться только мелкие участки. Крупные участки могут быть сдаваемы лишь обществам и товариществам. 9. Для обеспечения сельскохозяйственного производства рабочими руками и специалистами необходимо прежде всего использовать труд военнопленных, а для этого требуется не только сохранение всего состава военнопленных, находящихся ныне на сельскохозяйственных работах, но и посылка новых из Сибири в количестве нескольких десятков тысяч человек. Кроме того, необходимо откомандировать из тыловых воинских частей агрономов и других техников сельскохозяйственной специальности. Установить порядок отпуска на сельскохозяйственные работы солдат-хлебопашцев из слабосильных команд, ополченских пеших дружин, команд нестроевых, а также и строевых, и целых частей войск для широкого использования рабочих сил в момент полевой страды. Широко использовать труд беженцев, добровольческих дружин, учащихся, монахов, рабочих артелей и т. д.

IV. О земстве

В свободной России работа органов местного самоуправления, земства, получает исключительное по своей важности значение. Существующее цензовое земство должно быть упразднено. 1. Немедленное издание закона о земском самоуправлении (и о волостном земстве) на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Новое земство должно находиться в преемственной связи с старым земством, ибо перерыв в земской работе недопустим. До введения нового земского положения и до открытия работ новых земств существующие земства должны быть временно пополнены представителями всех кругов населения. 2. Волостное земство должно поставить себе следующие задачи: а) подготовка и разработка материалов по земельному вопросу и по финансовым мероприятиям к Учредительному собранию; б) подготовка населения к выборам в Учредительное собрание; в) подготовка и разработка способов к поднятию производительности земли; г) развитие отраслей хозяйства, находящихся в зародышевом или упадочном состоянии; д) учет количества земель и численности населения; е) организация сельскохозяйственных переписей. Волостные земства должны разъяснить населению, что переписи производятся в интересах трудового народа, что целью их является дать Учредительному собранию верный материал, поэтому переписи должны пользоваться полным доверием и всемерной поддержкой трудового народа. 3. В круг деятельности волостных земств должно входить также: а) распространение среди населения как общих, так и специальных сельскохозяйственных знаний; б) постановка самой широкой сельскохозяйственной и агрономической помощи; в) создание и поддержание культурно-просветительных учреждений, библиотек, читален, курсов, лекций, народных домов, разумных развлечений и т. д.; г) медицинская и ветеринарная помощь; д) юридическая помощь; е) приведение в порядок и поддержание проселочных дорог; ж) устройство шоссейных дорог; з) снабжение населения машинами, орудиями и инструментами; и) организация кузниц, починочных мастерских, прокатных контор и случных пунктов и т. д. 4. Развитие пропаганды революционных идей. Призыв населения к взносу налогов и податей, так как неплатеж их грозит неисчислимыми бедствиями. Пропаганда Займа свободы.

V. Земельные комитеты

Для более правильного разрешения всех вопросов, относящихся к землепользованию и для принятия некоторых неотложных мер до разрешения земельного вопроса в Учредительном собрании необходимо немедленное учреждение особым постановлением Временного правительства земельных комитетов (местных и главного). Местные земельные комитеты организуются при волостных земствах.

1. При земельных комитетах учреждаются примирительные камеры или соглашательские комиссии, ведающие разрешением спорных вопросов и недоразумений на почве земельных и бытовых отношений между отдельными членами волости впредь до созыва Учредительного собрания. 2. В целях предупреждения недосева и посильного увеличения посевной и покосной площади, ввиду громадного значения для государства, все земли без исключения, не использованные владельцами в текущий сельскохозяйственный период, должны быть переданы в ведение земельных комитетов с предоставлением им права определения порядка обработки, обсеменения и уборки урожая и т. д. и передачи их на тех или других условиях желающим их обработать. Земельные комитеты должны установить, какие земли не были засеяны в 1916 г., и если в настоящем году не начата своевременно обработка, то такие земли следует считать пустующими. Это же касается также и лугов, которые не будут скошены. Неиспользованная земля должна распределяться в соответствии с земельной нуждой трудящихся. При отсутствии желающих взять землю для обработки, земельные комитеты должны обработать их общими силами всего местного трудового населения. 3. Сбор сена, зерна, улов рыбы, заготовка дров и т. д. должны быть поставлены под контроль земельных комитетов с целью недопущения хищнического обращения с народным достоянием или скрывания запасов отдельными лицами. Вообще земельным комитетам должно быть предоставлено право контроля над ведением хозяйства в целях получения наибольшего количества продовольственных и прочих продуктов и надзора за поддержанием в надлежащем порядке земель и лесных угодий их теперешними владельцами. В случае обнаружения действий, умышленно направленных к порче либо обесценению земель и инвентаря, земельные комитеты имеют право реквизировать имущества у таких владельцев. 4. Земельным комитетам должно быть предоставлено право контроля и заведования временно до созыва Учредительного собрания недрами; на них же возлагается охрана лесов, пушных промыслов, рыбных ловель и прочих природных богатств. 5. Земельным комитетам должно быть предоставлено также право реквизиции инвентаря, живого и мертвого, находящегося в бездействии, с целью всестороннего использования его на общественных кооперативных или артельных началах. 6. Земельным комитетам вменяется в обязанность принимать меры к снабжению сельского населения живым и мертвым инвентарем, семенами и удобрением через посредство кооперативов и кредитных товариществ. 7. Земельным комитетам надлежит распоряжаться наемным трудом и распределением его в интересах трудового населения. Им же предоставляется также и установление справедливых цен на рабочие руки. 8. Земельные комитеты устанавливают арендную плату и порядок внесения ее. Арендная плата устанавливается на местах в зависимости от качества земли по справедливой оценке. Арендная плата за реквизированные земли (не использованные владельцами) подлежит внесению в местные земельные комитеты для хранения их в неприкосновенности в распоряжении Временного правительства и Советов солдатских и рабочих депутатов. 9. В ведение земельных комитетов поступают все выгоны и прогоны для установления порядка пользования ими (по воз-

можности бесплатно). 10. Земельные комитеты должны озаботиться организацией общественной уборки полей мобилизованных. 11. Земельные комитеты должны всячески бороться с попытками самочинного разрешения земельного вопроса, памятуя, что аграрные беспорядки могут быть полезны не крестьянам, а контрреволюционерам.

VI. Экономические мероприятия

Существующий и поныне порядок налогового обложения, в котором главное место занимают налоги косвенные, является явно несправедливым, чрезвычайно тяжелым и разорительным для неимущих классов, в том числе и для крестьян, преобладающих по своей численности в государстве Российском. Поэтому: 1. Необходима немедленная отмена косвенных налогов на предметы первейшей необходимости и увеличение налогов на предметы роскоши. Отмена покровительственных пошлин. 2. Немедленное установление прямого прогрессивного налога на капиталы, как самого справедливого обложения. Установление налогов на имущества всякого рода, на наследства и на дарственные записи. Доходы и имущества ниже определенного размера должны быть совершенно освобождены от каких бы то ни было налогов. 3. Введение уравнительного поземельного налога в зависимости от природных качеств земли, близости ее от городов, железных дорог, судоходных рек и каналов и прочих путей сообщения. Избыток дохода от земли, т. е. рента, должен быть обращен на общественные нужды (в общенародный фонд). 4. Немедленная конфискация церковных и монастырских капиталов — их создала тьма народная и теперь они должны пойти на просвещение народа. Конфискация капиталов дома Романовых, находящихся за границей. 5. Немедленная конфискация военной сверхприбыли у заводчиков и фабрикантов, у банков и у всякого рода торгово-промышленных предприятий. Установление на время войны максимального процента прибыли для всякого рода предприятий. Ввиду трудности контроля деятельности отдельных лиц-спекулянтов желательно обнаружение и зарегистрирование в банках и сберегательных кассах капиталов, образовавшихся или выросших во время войны вследствие непомерных прибылей военного времени. 6. Организация и широкое развитие при помощи государства всякого рода кооперативов — производительных и потребительных, построенных на строго демократических началах. 7. Создание широкого и льготного (беспроцентного) государственного кредита в целях: обеспечения земледельческого населения сельскохозяйственными машинами, орудиями и инструментами; улучшения и поднятия сельского хозяйства; восстановления и поддержания хозяйств, пришедших в упадок или разоренных военными действиями; снабжения инвентарем лиц, которые в связи с общей земельной реформой пожелают трудиться на земле; развития мелиорации. Для этого следует образовать народный землеустроительный банк, к которому должны перейти капиталы Дворянского и Крестьянского земельных банков. Эти же банки должны быть упразднены. В видах осуществления контроля и во избежание злоупотреблений — ссуды и пособия должны производиться через местные органы самоуправления. 8. Образование мелких кредитных товариществ и учреждений и ссудо-сберегательных касс. 9. Учреждение государственных заводов и фабрик для выработки сельскохозяйственных машин, орудий и инструментов и минеральных удобрений. Часть заводов, принадлежащих Военному ведомству, ныне работающих на оборону, должна быть по окончании войны приспособлена для означенных выше целей. Заводы сельскохозяйственных машин и орудий, по каким-либо причинам не работающие ныне, должны перейти в ведение правительства, которое должно принять все меры к тому, чтобы

восстановить на них производство. 10. Устройство элеваторов; развитие почт, телеграфов и телефонов. 11. Государственная помощь (пенсия) инвалидам всех родов производительного (физического и умственного) труда. 12. Государственная помощь инвалидам войны и революции. Поддержка семей и сирот. Дети неимущих инвалидов должны воспитываться за счет государства. 13. Пересмотр законов о пенсиях увечным, вдовам и сиротам. 14. Упорядочение выдачи пайка семьям мобилизованных и доведение его до размера, обеспечивающего удовлетворение насущнейших потребностей семьи, оставшейся без работника. Помощь беженцам. 15. Выработка плана общественных работ для предотвращения безработицы при ликвидации войны. 16. Всемерная поддержка Займа свободы для закрепления завоеваний революции и успешного сопротивления натиску внешнего врага.

VII. Продовольственное дело

Старое, царское правительство привело страну к глубокому продовольственному расстройству. Стране и армии грозит голод. Выйти успешно из создавшегося положения возможно лишь при последовательном проведении в жизнь планомерной, государственной регулировки всего народного хозяйства в целом и в организованной, энергичной деятельности всех местных общественных сил. 1. Все продовольственное дело — снабжение армии и тыла — должно быть передано в руки местных (сельских, волостных, уездных, губернских) продовольственных комитетов, организованных на строго демократических началах. 2. Продовольственные комитеты должны установить строгий контроль запасов продовольствия, дабы ничто и нигде не могло быть скрыто. Хлебные запасы владельцев, имеющих больше 50 дес. запашки, а также запасы банков, торговцев, посредников и пр[очих] должны быть реквизированы по старым твердым ценам. 3. Проведение монополии и установление твердых цен на хлеб. 4. Немедленное установление монополии и твердых цен на все продукты и предметы массового потребления: сахар, чай, керосин, кожи, мыло, ткани, железо и изделия из железа и прочее в соответствии с твердыми ценами на хлеб. 5. Нормировка потребления важнейших продуктов и предметов, введение карточной системы на них. В целях наилучшего снабжения населения предметами массового потребления необходимо принятие государством мер к расширению и регулировке производства. 6. Упорядочение и развитие работы транспортных средств — железнодорожных, водных, гужевых — в целях равномерного распределения в стране продуктов первой необходимости. Для увеличения провозоспособности путей сообщения необходимо установить тщательный общественный контроль за порядками на них с принятием в случае необходимости самых решительных мер, вплоть до реквизиции частных железных дорог. 7. Беспощадная борьба со спекуляцией всякого рода (устранение посредников-спекулянтов, подымающих цены на продукты). 8. Введение всеобщей трудовой повинности.

VIII. О войне

Война есть величайшее зло; завоевания выгодны только капиталистам, трудящимся же массам война наносит огромный вред. Поэтому первейшей задачей революционного народа должно быть скорейшее окончание войны, на основе отказа всех стран, ведущих войну, от всяких захватов и денежных вознаграждений, и заключение прочного мира на началах самоопределения народностей и всеобщего разоружения. Мир должен быть заключен только в согласии с союзниками. Сепаратный мир

недопустим. 1. До тех пор пока воюющие страны не отказались от захватных целей, пока враг попирает нашу страну и угрожает свободе, трудовой народ должен напрячь все свои силы для защиты страны и дела революции. 2. Российское государство должно признать единство фронта русского с союзным и согласовать свои действия с действиями союзников. Поэтому необходимо ни в коем случае не допускать братания наших солдат с германцами. 3. Всемерная борьба с дезертирством солдат с фронта. 4. Установление разумной и сознательной демократической дисциплины в войсках. 5. Поднятие боеспособности армии. 6. Пересмотр отсрочек. Призыв в войска всех уклоняющихся от военной службы. Отправка на фронт всех кадровых военнослужащих, не побывавших на фронте. Отправка на фронт всех запасных частей, еще не бывших на фронте. 7. Усиление культурно-просветительной работы на фронте и решительная борьба с преступной агитацией контрреволюционеров и безответственной пропагандой слева. 8. Поддержка армии и фронта всеми средствами. 9. Совет рабочих и солдатских депутатов должен принять меры к скорейшему созыву международной социалистической конференции для обсуждения вопроса о мире и о восстановлении всемирного братства всех трудящихся. Свободная Россия не хочет власти над другими народами, но также не хочет быть и в рабстве у других.

«Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов», № 88—89, 18 и 19 августа 1917 г.
Сб. «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. I, ч. I, М., 1929, стр. 151—160.

№ 264

Журнал заседания управы Пензенского губернского земельного комитета по вопросу о преднамеренном развале хозяйства в имении кн. В. А. Шаховского.

21 августа 1917 г.

Управа Пензенского губернского земельного комитета рассматривала дело о создавшемся положении в имении кн. Шаховского, находящемся при с. Вазерках[1] Мокшанского у., причем установлено было следующее.

Протоколом от 28 июля 1917 г., составленным комиссией, состоящей из председателя Мокшанского уездного земельного комитета Лихачева, члена того же комитета Шагалина, товарища председателя Вазерского волостного продовольственного комитета А. Костина, председателя Вазерского волостного исполнительного комитета М. Морозова, секретаря Вазерского волостного земельного комитета Е. Павлова, заведующего имением В. Хлопушина и председателя Вазерского волостного земельного комитета А. Кукаева, установлено:

1. Весною 1917 г. управляющий имением кн. Шаховского П. Ст. Шибанов заявил крестьянам с. Вазерок, что яровую землю он засеять не может за отсутствием семян. Земство же ему в семенах отказало. Что могли, крестьяне засеяли сами. Уже в конце сева было установлено, что Шибанов продает овес на сторону. Тогда часть овса у него была взята и посеяна, но благодаря засухе и позднему севу всходы пропали.

2. Ссылаясь на то, что в экономии нет корма для скота, Шибанов вытравил 94 дес. посевных лугов, в то время как в имении имелось 102 дес. лугов, не годных под косьбу.

3. В марте, апреле, мае и июне Шибановым было продано одиннадцать рабочих лошадей.

4. Все деньги, получаемые Шибановым от продажи живого инвентаря, вносились им на счет владельца Шаховского, который только и мог их получить. Между тем на расход по имению ему был открыт кредит в Государственном банке, что ложилось новым долгом на имение, и без того уже перегруженное долгами.

5. Шибановым было потравлено до 4 дес. экономического посева и 13 дес. крестьянского арендного посева. Кроме того, было потравлено до 4 дес. экономической пшеницы. Из положения участка потравленного крестьянского посева можно заключить, что делалось это умышленно, так как этот участок находился далеко в стороне и случайно потравлен быть не мог.

Продажа скота и овса установлена по записям, имеющимся в конторских книгах имения.

Принимая во внимание, что вышеустановленные факты клонились к обесценению имения, управа Пензенского губернского земельного комитета на основании раздела VIII п. 6 Положения о земельных комитетах от 21 апреля 1917 г. постановила: приостановить действия управляющего кн. Шаховского П. С. Шибанова, обесценивающие имение, взяв его в свое временное заведование, и на основании п. 7 того же положения возбудить вопрос перед Главным земельным комитетом об изъятии этого имения из распоряжений владельца.

Подлинный за надлежащими подписями.

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 153-б, л. 136. Завер. копия.

№ 265

Прошение доверенных крестьян Тяпкинского сельского общества Алексинского у. Тульской губ. министру земледелия В. М. Чернову об изъятии принадлежащих крестьянам земель из владений кн. С. С. Абамелек-Лазарева.[1]

22 августа 1917 г.

Предками наших доверителей 1770 г. мая 11 дня была приобретена, согласно представляемых 2 документов * и имеющегося у нас межевого генерального плана, в собственность земли 181 дес. 1445 саж., из этого количества 96 дес. 1445 саж. состоит в нашем распоряжении, остальными 85 дес. без всяких законных прав завладел землевладелец кн. Семен Семенович Абамелек-Лазарев, коего владение состоит при с. Страхове Алексинского у. Законное свое право на 85 дес. доверители возбуждали, и голос их не был слушан при самодержавном правительстве, стоявшем на стороне помещиков, и доверители оставались «гласом вопиющих в пустыне». В настоящее время доверители обсудили и решили с изменением правительственного строя попытаться вновь искать свое законное право на 85 дес., состоящих во владении кн. Абамелек-Лазарева, о возвращении принадлежащей нам земли, присоединенной им к 1592 дес. его земли, и на ходатайство уполномочили нас по приговору.

На основании изложенного и представляя два документа о праве договорителей на 85 дес.* (и если понадобится, может быть доставлен

* *В деле не обнаружены.*

план на землю 181 дес. 1445 саж., приговор на свое уполномочие),* покорнейше просим, г. министр, оказать нашим доверителям законное содействие и изъять из владения при с. Страхове Кошкинской вол. Алексинского у. кн. Абамелек-Лазарева принадлежащую доверителям собственную их землю 85 дес., приобретенную предками кровью и потом. Какое после будет по сему распоряжение, просим нас уведомить.[2]

Николай Котков, Гавриил Голиченков.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 110, л. 96—96 об. Подлинник.

№ 266

Статья В. И. Ленина «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие».[1]

29 августа 1917 г.

В № 88 «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов»[2] от 19 августа напечатана чрезвычайно интересная статья, которая должна бы стать одним из основных документов в руках всякого партийного пропагандиста и агитатора, имеющего дело с крестьянством, в руках всякого сознательного рабочего, направляющегося в деревню или соприкасающегося с ней.

Эта статья — «Примерный наказ, составленный на основании 242-х наказов, доставленных местными депутатами на 1-й Всероссийский съезд крестьянских депутатов в Петрограде в 1917 году».**

Было бы крайне желательно, чтобы Совет крестьянских депутатов опубликовал как можно более подробные данные обо всех этих наказах (если уже абсолютно невозможно напечатать все их полностью, что было бы, конечно, всего лучше). Например, особенно необходим полный список губерний, уездов, волостей с указанием, сколько наказов из каждой местности доставлено, время составления или доставления наказов, анализ основных хотя требований, чтобы можно было видеть, заметны ли различия по районам относительно тех или других пунктов. Скажем, район подворного и общинного землевладения, районы великорусские и инонациональные, районы центра и районы окраин, районы, не знавшие крепостного права, и пр. — отличаются ли они постановкой вопроса об отмене права собственности на все *крестьянские* земли, о периодических переделах земли, о недопущении наемного труда, о конфискации инвентаря и скота у помещиков и проч. и проч. Научное изучение необыкновенно ценного материала крестьянских наказов без таких подробных данных невозможно. А мы, марксисты, всеми силами должны стремиться к научному изучению фактов, лежащих в основе нашей политики.

За неимением лучшего материала *сводка наказов* (так мы будем называть «примерный наказ»), пока не доказана в ней какая-либо фактическая неверность, остается единственным в своем роде материалом, который, повторяем, обязательно должен быть в руках каждого члена нашей партии.

Первая часть сводки наказов посвящена общим политическим положениям, требованиям политической демократии; вторая — вопросу

---

* *В том же деле, л. 97.*
** *См. док. № 263.*

о земле. (Будем надеяться, что Всероссийский Совет крестьянских депутатов или кто-либо другой произведет сводку крестьянских наказов и резолюций по вопросу о войне). На первой части мы не будем сейчас останавливаться подробно и отметим лишь два пункта. В § 6 требуется выборность всех должностных лиц; в 11 § упразднение, по окончании войны, постоянной армии. Эти пункты делают политическую программу крестьян *всего ближе* стоящей к программе партии большевиков. Опираясь на эти пункты, мы должны во всей своей пропаганде и агитации указывать и доказывать, что меньшевистские и эсеровские вожди суть изменники не только социализма, но и демократии, ибо они отстаивали, например, в Кронштадте, вопреки воле населения, вопреки принципам демократии, в угоду капиталистам, должность комиссара, *утверждаемого* правительством, т. е. не чисто выборную. Эсеровские и меньшевистские вожди в районных думах Питера и в других учреждениях местного самоуправления, вопреки принципам демократии, борются против большевистского требования немедленно начать введение рабочей милиции, а затем переход ко всенародной милиции.

Земельные требования крестьянства, по сводке наказов, состоят прежде всего в безвозмездной отмене частной собственности на земли всех видов, вплоть до крестьянских; в передаче государству или общинам земельных участков с высококультурными хозяйствами; в конфискации всего живого и мертвого инвентаря конфискованных земель (исключаются малоземельные крестьяне), с передачей его государству или общинам; в недопущении наемного труда; в уравнительном распределении земли между трудящимися, с периодическими переделами, и т. д. В качестве мер переходного времени до созыва Учредительного собрания крестьяне требуют *немедленного* издания законов о запрещении купли-продажи земли, отмены законов о выделе из общины, отрубах и пр., об охране лесов, рыбных и пр. промыслов и т. д., об отмене долгосрочных и пересмотре краткосрочных арендных договоров и т. под.

Достаточно небольшого размышления над этими требованиями, чтобы увидеть полную невозможность осуществлять их *в союзе* с капиталистами, без полного разрыва с ними, без самой решительной и беспощадной борьбы с классом капиталистов, без свержения его господства.

В том-то и состоит самообман социалистов-революционеров и обман ими крестьянства, что они допускают и распространяют мысль, будто такие преобразования, будто *подобные* преобразования возможны без свержения господства капиталистов, без перехода всей государственной власти к пролетариату, без поддержки беднейшим крестьянством самых решительных, революционных мер пролетарской государственной власти против капиталистов. В том-то и значение выделяющегося левого крыла «социалистов-революционеров», что оно доказывает рост сознания этого обмана внутри самой этой партии.

В самом деле, конфискация всей частновладельческой земли означает конфискацию сотен миллионов капитала банков, в которых эти земли большею частью заложены. Разве мыслима такая мера без того, чтобы революционный класс революционными мерами сломил сопротивление капиталистов. При этом речь идет о наиболее централизованном, банковом капитале, который миллиардами нитей связан со всеми важнейшими центрами капиталистического хозяйства громадной страны и который может быть побежден только не менее централизованной силой городского пролетариата.

Далее. Передача государству высококультурных хозяйств. Не очевидно ли, что «государство», способное взять их и вести хозяйство действительно в пользу трудящихся, а не в пользу чиновников и тех же капиталистов, должно быть пролетарским революционным государством.

Конфискация конских заводов и проч., затем всего живого и мертвого инвентаря — это не только еще и еще гигантские удары по частной собственности на средства производства. Это — шаги к социализму, ибо переход *инвентаря* «в исключительное пользование государства или общины» означает необходимость крупного, социалистического земледелия или по крайней мере социалистического контроля за объединенными мелкими хозяйствами, социалистического регулирования их хозяйства.

А «недопущение» наемного труда? Это пустая фраза, беспомощное, бессознательно-наивное пожелание забитых мелких хозяйчиков, которые не видят, что вся капиталистическая промышленность встанет при отсутствии резервной армии наемного труда в деревне, что нельзя «не допустить» наемного труда в деревне, допуская его в городе, что, наконец, «недопущение» наемного труда и означает не что иное, как шаг к социализму.

И здесь мы подошли к коренному вопросу об отношении рабочих к крестьянам.

Более 20-ти лет существует массовое социал-демократическое рабочее движение в России (если считать с больших стачек 1896 года). За этот большой промежуток времени, через две великие революции, красной нитью через всю политическую историю России тянется вопрос: рабочему ли классу вести крестьян вперед, к социализму, или либеральному буржуа оттаскивать их назад, к примирению с капитализмом.

Оппортунистическое крыло социал-демократии все время рассуждает по следующей премудрой формуле: *так как* социалисты-революционеры мелкие буржуа, поэтому «мы» отбрасываем их мещански-утопический взгляд на социализм *во имя* буржуазного отрицания социализма. Марксизм благополучно подменяется струвизмом, и меньшевизм скатывается до роли кадетского лакея, «примиряющего» крестьян с господством буржуазии. Церетели и Скобелев, под ручку с Черновым и Авксентьевым, занятые подписыванием, от имени «революционной демократии», реакционных помещичьих указов кадетов, — таково последнее и самое наглядное выражение этой роли.

Революционная социал-демократия, никогда не отказывавшаяся от критики мелкобуржуазных иллюзий эсеров, *никогда не блокировавшаяся* с ними иначе как *против* кадетов, все время борется *за вырывание* крестьян из-под влияния кадетов и противопоставляет мещански-утопическому взгляду на социализм не либеральное примирение с капитализмом, а революционно-пролетарский путь к социализму.

Теперь, когда война необыкновенно ускорила развитие, обострила кризис капитализма невероятно, поставила народы перед немедленным выбором: гибель или тотчас решительные шаги к социализму, — теперь вся пропасть расхождения между полулиберальным меньшевизмом и революционно-пролетарским большевизмом выступает наглядно, практически, как вопрос действия десятков миллионов крестьян.

Миритесь с господством капитала, *ибо* для социализма «мы» еще не созрели, — вот что говорят крестьянам меньшевики, подменяя, между прочим, абстрактным вопросом о «социализме» вообще конкретный вопрос, можно ли лечить раны, нанесенные войной, без решительных шагов к социализму.

Миритесь с капитализмом, *ибо* социалисты-революционеры — мелкобуржуазные утописты, — вот что говорят крестьянам меньшевики и вместе с эсерами идут поддерживать кадетское правительство...

А эсеры, бия себя в грудь, уверяют крестьян, что они против всякого мира с капиталистами, что они никогда не считали русскую революцию буржуазной, — и *поэтому* идут в блок *именно* с оппортунистами социал-демократами, идут поддерживать именно буржуазное правительство...

Эсеры подписывают какие угодно, самые что ни на есть революционные, программы крестьянства — с тем, чтобы не исполнять их, с тем, чтобы класть их под сукно, чтобы обманывать крестьян пустейшими обещаниями, на деле занимаясь месяцами «соглашательством» с кадетами в коалиционном министерстве.

Эта вопиющая, практическая, непосредственная, осязательная измена эсеров интересам крестьянства чрезвычайно видоизменяет положение. Надо учесть эту перемену. Нельзя только по-старому агитировать против эсеров, только так, как мы это делали в 1902—1903 годах и в 1905—1907 годах. Нельзя ограничиваться теоретическими разоблачениями мелкобуржуазных иллюзий «социализации земли», «уравнительного землепользования», «недопущения наемного труда» и т. п.

Тогда был канун буржуазной революции или недовершенная буржуазная революция, и вся задача состояла в том, чтобы довести ее до свержения монархии, прежде всего.

Теперь монархия свергнута. Буржуазная революция завершена постольку, поскольку Россия оказалась демократической республикой с правительством из кадетов, меньшевиков и эсеров. А война за три года подтащила нас вперед лет на тридцать, создала в Европе всеобщую трудовую повинность и принудительное синдицирование предприятий, довела самые передовые страны до голода и неслыханного разорения, заставляя делать шаги к социализму.

Только пролетариат и крестьянство могут свергнуть монархию — таково было основное, по тогдашнему времени, определение нашей классовой политики. И это определение было верно. Февраль и март 1917 года лишний раз подтвердили это.

Только пролетариат, руководящий беднейшим крестьянством (полупролетариями, как говорит наша программа), может кончить войну демократическим миром, залечить ее раны, начать ставшие безусловно необходимыми и *неотложными* шаги к социализму — таково определение нашей классовой политики теперь.

Отсюда вывод: центр тяжести в пропаганде и агитации против эсеров надо переносить на то, что они изменили крестьянам. Они представляют не массу крестьянской бедноты, а меньшинство зажиточных хозяев. Они ведут крестьянство не к союзу с рабочими, а к союзу с капиталистами, т. е. к подчинению им. Они продали интересы трудящейся и эксплуатируемой массы за министерские местечки, за блок с меньшевиками и с кадетами.

История, ускоренная войной, так далеко шагнула вперед, что старые формулы заполнились новым содержанием. «Недопущение наемного труда», это значило раньше *только*: пустая фраза мелкобуржуазного интеллигента. Это значит теперь в жизни иное: миллионы крестьянской бедноты в 242-х наказах говорят, что они хотят идти к отмене наемного труда, но не знают, как это сделать. Мы знаем, как это сделать. Мы знаем, что это можно сделать только в союзе с рабочими, под их руководством, против капиталистов, а не «соглашательствуя» с капиталистами.

Вот как должна измениться теперь основная линия нашей пропаганды и агитации против эсеров, основная линия наших речей к крестьянству.

Эсеровская партия изменила вам, товарищи крестьяне. Она изменила хижинам и стала на сторону дворцов, если не дворцов монарха, то тех дворцов, где кадеты, злейшие враги революции и крестьянской революции особенно, заседают в одном правительстве с Черновыми, Пешехоновыми, Авксентьевыми.

Только революционный пролетариат, только объединяющий его авангард, партия большевиков, может *на деле* выполнить ту программу кре-

стьянской бедноты, которая изложена в 242-х наказах. Ибо революционный пролетариат *действительно* идет к отмене наемного труда единственным верным путем, свержением капитала, а не запрещением нанимать работничка, не «недопущением» этого. Революционный пролетариат действительно идет к конфискации земель, инвентаря, технических сельскохозяйственных предприятий, к тому, чего крестьяне хотят и чего эсеры им дать *не могут*.

Вот как должна измениться теперь основная линия речей рабочего к крестьянину. Мы, рабочие, можем дать и дадим вам то, чего крестьянская беднота хочет и ищет, не всегда зная, где и как искать. Мы, рабочие, *против капиталистов* отстаиваем интересы свои и в то же время интересы гигантского большинства крестьян, а эсеры, идя в союз с капиталистами, изменяют этим интересам.

* *
*

Напомним читателю, что говорил Энгельс незадолго до своей смерти о крестьянском вопросе. Энгельс подчеркивал, что социалисты в мыслях не имеют экспроприировать мелких крестьян, что лишь *силой примера* будут выясняться им преимущества машинного социалистического земледелия.[3]

Война поставила сейчас практически перед Россией вопрос именно подобного рода. Инвентаря мало. Конфисковать его и «не делить» высококультурных хозяйств.

Это крестьяне начали понимать. Нужда заставила понять. Война заставила, ибо инвентаря взять негде. Надо беречь его. А крупное хозяйство — это и значит сбережение труда на инвентаре, как и на многом другом.

Крестьяне хотят оставить у себя мелкое хозяйство, уравнительно его нормировать, периодически снова уравнивать... Пусть. Из-за этого ни один разумный социалист не разойдется с крестьянской беднотой. Если земли будут конфискованы, *значит* господство банков подорвано, если инвентарь будет конфискован, *значит* господство капитала подорвано, — то *при господстве пролетариата в центре*, при переходе политической власти к пролетариату, остальное приложится *само собою*, явится в результате «силы примера», подсказано будет самой практикой.

Переход политической власти к пролетариату — вот в чем суть. И тогда все существенное, основное, коренное в программе 242-х наказов *становится осуществимым*. А жизнь покажет, с какими видоизменениями это осуществится. Это дело девятое. Мы не доктринеры. Наше учение не догма, а руководство к деятельности.

Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь *опыт миллионов*, когда они возьмутся за дело.

Доверьтесь рабочим, товарищи крестьяне, рвите союз с капиталистами! Только в тесном союзе с рабочими вы *можете* начать осуществлять на деле программу 242-х наказов. В союзе с капиталистами, под руководством эсеров, вы никогда не дождетесь *ни одного* решительного, бесповоротного шага в духе этой программы.

А когда в союзе с городскими рабочими, в беспощадной борьбе против капитала вы *начнете* осуществлять программу 242-х наказов, тогда весь мир придет на помощь вам и нам, тогда успех этой программы —

не в ее данной формулировке, а в ее сути — будет обеспечен. Тогда наступит конец господству капитала и наемному рабству. Тогда начнется царство социализма, царство мира, царство трудящихся.

Публикуется по Полному собранию сочинений В. И. Ленина, т. 34, стр. 108—116.

№ 267

Заявление крестьян дер. Дыхачки Ветлужского у. Костромской губ. в Московский комитет ЦК РСДРП(б) о решении крестьян организовать большевистскую ячейку и поддерживать программу партии большевиков.

30 августа 1917 г.

Мы, крестьяне, собравшиеся сего числа в количестве 10 человек и обсудив демократическую программу РСДРП партии (большевиков), постановили всеми силами поддерживать, и пропагандировать, и больше привлекать сторонников в члены партии, и поддерживать средствами, в каком количестве полагается по уставу; и выслать устав партии и просим Исполнительный комитет зачислить нас в члены партии и по разрешению вашему образовать крестьянский кружок. Дорогие товарищи, просим вас разъяснить нам 6-й пункт относительно 10% налога [1] и в какой форме должен означенный поступать и сколько доходов.

С товарищеским приветом.

К сему заявлению подписываемся крестьяне Тимофей П. Логинов, Егор А. Разживин, Петр Я. Разживин, Иван И. Дробышев, Игнатий Иванов Кудряшов, Иван Павлов Логинов, Василий Андреев Лебедев, Алексей Егоров Шибаров, Павел Ильин Логинов, Яков М. Разживин. Уважаемые товарищи, с нетерпением будем ждать ответ.

ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 5, лл. 26—27. Подлинник.

№ 268

Отношение и. о. курского губернского комиссара Н. Рождественского в Главное управление по делам милиции о нарушении кн. И. И. Мещерским условий поставки скота от его имения в Фатежском у.

6 сентября 1917 г.

Вследствие отношения от 8 августа сего года за № 22073* при сем препровождаю Главному управлению по делам милиции телеграмму землевладельца Мещерского и сообщаю, что фатежским уездным комиссаром по делу реквизиции у Мещерского скота выяснено следующее. Для клеймения скота в имении И. И. Мещерского была образована комиссия в составе председателя уездного продовольственного комитета, предста-

* *В том же деле, л. 115.*

вителя уездной земской управы, ветеринарного врача и специалиста по животноводству Г. Захарова. Эта комиссия из 52 голов скота, принадлежащего кн. Мещерскому, заклеймила и признала не подлежащими реквизиции 34 головы. В августовскую реквизицию кн. Мещерский по разверстке должен был поставить 15 голов скота, но Мещерский поставил 6 голов, вместо остальных 9 голов представил 27 овец, которые не соответствовали по весу подлежавшим реквизиции и недоставленным 9 коровам. По предложению продовольственного комитета замена недоставленных коров овцами должна быть произведена по весу, т. е. пуд за пуд; такое несоблюдение кн. Мещерским условий поставки скота опротестовано председателем Фатежского уездного продовольственного комитета.

И. д. губернского комиссара помощник Н. Рождественский.

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 198, л. 185—185 об. Подлинник.

№ 269

Проект постановления совета Главного земельного комитета об утверждении решения Орловского губернского земельного комитета об изъятии из владения землевладельцев Х. В. Куприянова, В. Н. Шеншина и Головина, и Н. Арсеньева их имений в Орловской губ. в связи с развалом хозяйства.

*16 сентября 1917 г.**

Орловский губернский земельный комитет вошел на основании п. 7 отд. VIII постановления Временного правительства от 21 апреля 1917 г.** в Главный земельный комитет с представлением об изъятии в заведование местного земельного комитета 3 следующих сельскохозяйственных имуществ: 1) имения Зеленые Горы Долговской вол., принадлежащего Х. В. Куприянову,*** 2) имения при с. Ломовом, принадлежащего В. Н. Шеншину и Головину и арендуемого ныне К. В. Нарбутом, и 3) имения при с. Ржаны, принадлежащего священнику Николаю Арсеньеву и арендуемого ныне А. И. Архангельским. Расследование о хозяйственном положении каждого из этих имений в отдельности было произведено на месте особой следственной комиссией, состоявшей из представителя уездной земельной управы, уездного и волостного продовольственных комитетов и волостного комитета общественной безопасности, заключение же Мценского уездного земельного и Орловского губернского земельного комитетов о необходимости изъятия означенных имений в заведование местного земельного комитета содержится в одном общем для всех этих имений представлении.

I

Из добытых местной следственной комиссией данных, касающихся хозяйственного положения имения Зеленые Горы, принадлежащего Х. В. Куприянову, усматривается следующее: как удостоверяет Долговский волостной земельный комитет, имение это находится в «полнейшей разрухе»: при наличности в нем 270 дес. плодородной земли оно обслу-

* *Датируется по смежным документам.*
** *См. док. № 121.*
*** *См. док. № 242.*

живается всего лишь одним рабочим; урожай хлеба 1916 г. свезен был с поля глубокой осенью и до самого конца июня месяца не был еще обмолочен; около двух третей его сгнило; навоз к тому же времени не был отвезен на пар, и вспахать его в указанный местным комитетом срок владельцу не удалось, молотьба хлеба урожая 1916 г. была начата исключительно по инициативе и средствами местного продовольственного комитета, причем владелец имения не только не принял мер к облегчению организации молотьбы, но даже чинил этому препятствия; вследствие того что владелец имения не засеял вовремя овса на пространстве 25 дес., не вспахал парового поля размером в 80 дес. и не вывез на пар навоза, исчислявшегося на 40 приблизительно десятин, волостной земельный комитет ввиду срочности сельскохозяйственных работ вынужден был сдать в аренду луга и посевной хлеб; опросом населения установлено, что в минувшие годы хлеб в имении Куприянова зимовал в копнах в поле.

II

Арендуемое К. В. Нарбутом имение Шеншина и Головина, состоящее из 515 дес. при с. Ломовом, как заключила комиссия, специально образованная для производства на месте расследования о положении этого имения,* обесценено ныне не менее как на две трети его стоимости; причиной тому является, по мнению комиссии, хищническая система ведения арендатором К. В. Нарбутом хозяйства; на интенсификацию хозяйства никаких затрат арендатором не было произведено, хлеб урожая 1916 г. был обмолочен большею частью лишь весной 1917 г. по категорическому о том требованию местного волостного продовольственного комитета; хлеб этот, естественно, оказался сырым и в большой своей части испорченным; навоз на поля не вывозится; имеются залежи навоза десятин на 30; поля арендатором имения своевременно вспаханы не были, потребовалось вмешательство продовольственного комитета и принятие им соответствующих собственных мер; обнаружена не могущая быть объясненной никакими хозяйственными мотивами вывозка хлеба в зерне из амбаров и рассыпка его по скотному двору; в сточных ямах найдено зерна не менее как на 500—700 пуд. овса и ржи с пшеницей; по расследованию комиссии, в означенном имении хлеба испорчено и погибло около 6 тыс. пуд.; мертвый и в особенности живой инвентарь запущен, лошади вследствие плохого корма больны; после сдачи земельным комитетом в аренду соседним крестьянам земель имения с посевом, Нарбут отказался войти в добровольное соглашение с комитетом о предоставлении крестьянам инвентаря, крайне необходимого для обработки сданной им земли.

III

Арендуемое А. И. Архангельским имение священника Николая Арсеньева, как установлено особой местной следственной комиссией,** должно быть признано приведенным в полное расстройство, живого и мертвого инвентаря в необходимом количестве в нем вовсе нет, большая часть земли из состава 258 дес. вовсе не засеяна и не эксплуатируется; вследствие несвоевременной уборки хлеба урожая 1916 г. утеряно не менее 60%.

Вышеприведенные обстоятельства, характеризующие действительное в настоящее время положение сельского хозяйства в означенных имениях: 1) землевладельца Х. В. Куприянова, 2) арендатора К. В. Нар-

* *В том же деле, лл. 91—92.*
** *В том же деле, лл. 81—82.*

бута и 3) арендатора А. И. Архангельского, вызывают основательные опасения за дальнейшую судьбу этих хозяйств, в случае если они останутся в исключительном распоряжении нынешних их владельцев без надлежащего контроля со стороны местных органов власти и принятия ею необходимых мер по упорядочению расстроенных хозяйств, как справедливо указывает Мценский уездный земельный комитет, при установленном на месте крайне небрежном и нецелесообразном ведении хозяйства в означенных имениях, оставление их в исключительном ведении их владельцев без соответствующего вмешательства органов власти привело бы к еще большему разрушению и к несомненному риску лишиться урожая будущего года.

Признавая поэтому представление об изъятии из частного распоряжения названных 3 имений подлежащим удовлетворению, совет Главного земельного комитета вместе с тем поручает Орловскому губернскому земельному комитету принять все меры к тому, чтобы порядок изъятия имений и условия их дальнейшей эксплуатации выработаны были по соглашению с их владельцами и арендаторами и во всяком случае, при недостижении соглашений, обеспечивали бы законные и справедливые интересы владельцев и арендаторов, гарантируя в то же время как целесообразное использование сельскохозяйственных имений, так и в особенности охрану имеющихся в них культурно-хозяйственных частей.[1]

Товарищ председателя Главного земельного комитета.
За управляющий делами Главного земельного комитета.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 102, лл. 59—61. Копия.

№ 270

Резолюция IV херсонского уездного крестьянского съезда по земельному вопросу.[1]

20 сентября 1917 г.

Исходя из того убеждения, что всякая собственность на землю должна быть уничтожена и что земля должна перейти в общенародное достояние без выкупа для уравнительного трудового пользования, IV херсонский уездный крестьянский съезд полагает, что основной закон о земле, незыблемо устанавливающий эти принципы, должен быть издан всенародным Учредительным собранием.

Отвергая всякие частные захваты земель, съезд вместе с тем находит необходимым в интересах трудового народа и дела революции немедленное планомерное проведение в жизнь аграрной политики, направленной к осуществлению социализации земли.

Считая, что все дело подготовки земельной программы и ее осуществление, а также разрешение всех земельных вопросов должно перейти в руки организованного трудового народа, как в центре, так и на местах, съезд впредь до Учредительного собрания признает необходимым:

1. Переход всех земель в ведение земельных комитетов, которые заботятся о поддержании сельскохозяйственного производства на возможно высоком уровне, о поднятии общественной и артельной обработки земли и о возможно равномерном и правильном распределении земли между отдельными трудовыми хозяйствами.

2. Планомерное и целесообразное распределение земельными комитетами рабочих сил между хозяйствами.

3. Учет всего живого и мертвого инвентаря и распоряжение им в целях наилучшего использования его.

4. Урегулирование рубки леса в интересах народного хозяйства, установление на лес и лесные материалы твердых цен и прекращение хищнической и спекулятивной вырубки.

Примечание. Вырубка лесов разрешается лесоохранительным комитетом в целях общественных и должна производиться беспрепятственно.

5. Взятие на учет и в случае надобности в общественное заведование уездных или губернских земельных комитетов тех культурных хозяйств, которым грозит разрушение или обесценение, как вследствие корыстных действий владельцев, так и по каким-либо другим причинам.

6. Преобразование земельных комитетов на демократичных началах.

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 78, лл. 30—31. Типогр. экз.

№ 271

Прошение крестьянина с. Домских Кориченец Летичевского у. Подольской губ. И. Максимова в Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов о необходимости положить конец засилью землевладельцев и облегчить бедственное положение крестьян.

22 сентября 1917 г.

Многоуважаемые товарищи!

Прибегаем к вам с просьбой, обратите ваше благосклонное внимание. В с. Домских Кориченцах проживает арендатор Яков Бабак, который содержит почти старый порядок, все отношения и приверженность старого режима, содержит корниловскую полицию — взвод казаков, которые большой вред приносят для казны; под этой охраной кроется всевозможная подлость. Во-первых, помещик старается как принести вред государству, не желая осеменять поля, и людям тоже не дозволяет. Если бы такой не было полиции, то, наверно бы, помещик сам бы сеял или же отдал бы людям. Скажите, что помещик не имеет чем сеять или же не с кем, нет, наоборот, потому что у помещика благодаря этой охране все сохранилось: скот, семена, да еще имеет 15 человек пленных, которые служат помещику почти задаром; поэтому судите — разве это не есть с целью, чтобы на будущий год народ погиб с голоду. Нет, по-моему, пусть лучше буржуи погибнут, а народу дать свободу, чтобы он мог справедливо делать свое дело для пользы государства и блага народа. Поэтому просим вас, если возможно, удалить эту полицию, пусть не напоминает нам старый порядок; они с угрозой припоминают, что еще будете кланяться помещикам в ноги. Разве это свободная Россия, если царит старый порядок? Народ почти что по-старому ведет свою жизнь. Может ли быть здесь проведено постановление о выборах в Учредительное собрание? Нет, тут почти ничего нового и не будет, если только казацкая нагайка не прекратит своего действия и насилия над народом. Казаки идут к мужику в хату, грабят его или вымогают, опутывают молодое поколение разным обманом, девушек обезображивают разными дурными выходками, разве это не есть целая куча несправедливости, и все то ради одного буржуя, который наживает капиталы, а народ должен пострадать ради его корысти. Нет, по-моему, нигде нет справедливости. Разве у нас уже война кончена, что им там места нет? Разве они принесут государству пользу,

если будут караулить одного буржуя, а расходы на их казна ведет и пользы для нее не приносят, а буржуям? А ты, мужичок, отдай последний хлеб и скот, а у буржуя всего полно, он имеет защиту, а откуда нам искать защиты. Мы ищем защиты только у вас и надеемся на вас, что вы нам поможете выдворить этую корниловскую полицию.

Житель с. Домских Кориченец Подольской губ.
Летичевского у. Деражияжской вол.
Иван Максимов.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 361, лл. 78—79 об. Подлинник.

№ 272

Наказ Всероссийского бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б) рабочим и солдатам, едущим в деревню.[1]

1 октября 1917 г.

Каждый день из Петрограда, да и из любого города отправляются товарищи в деревню. Они видели ту бешеную борьбу, которую ведут против рабочих капиталисты, они должны рассказать своим односельчанам всю правду. Они должны разъяснить, что не рабочие виноваты в недостатке и дороговизне товаров: капиталисты тормозят производство этих продуктов, закрывают заводы, фабрики, выбрасывают рабочих на улицу, вздувают цены. Машины, необходимое сырье и материалы лежат под открытым небом и портятся, но капиталисты предпочитают, по их мнению, теперь потерять немного, чем все, когда рабочие установят надзор за производством. Они боятся этого надзора на заводе и на фабрике, потому что знают, что надзор рабочего над капиталистом — это прежде всего уменьшение бешеных, неслыханных прибылей капиталистов, раскрытие их плутней, разъяснение народу всей правды.

Рабочие, едущие в деревню, должны разъяснять односельчанам и вообще всем крестьянам, что деревня тогда будет иметь дешевую соль, керосин, ситец, гвозди, будет иметь все необходимое, когда рабочие и крестьяне сами в свои руки возьмут как надзор за производством, так и обмен между городом и деревней.

Устранить всемогущего купца, лавочника, оставить ему дело под хозяйским надзором рабочего и крестьянина — это значит лишить его источника плутней и вымогательства.

Этого мало. Крестьяне должны знать, что самая суть, самый гвоздь теперешней разрухи в руках немногих крупнейших богатых банков, хозяева которых являются все те же капиталисты и помещики. Навести порядок здесь, устроить надзор за банками, слить все эти банки в один, поставить их под хозяйский глаз выборных от служащих банка, от рабочих и крестьян — это и значит выбить из рук капиталистов ту палку, которой они держат всю страну в кабале и вздувают цены.

Нужно, кроме того, рассказать крестьянам всю правду о грабительской войне и о том, как правительство капиталистов, помещиков и поддерживающих их меньшевиков и социал-революционеров продолжает вести эту бойню, не делает ни шага для заключения мира и, наоборот, борется с большевиками, которые на деле борются против войны, за справедливый демократический мир, которые борются против капиталистов и помещиков.

Нужно рассказать, как это правительство Керенского своим потворством царским генералам и борьбой с солдатами и рабочими повинно

в мятеже Корнилова, как это правительство не хочет дать землю крестьянам, как оно высылает против крестьян наших же братьев солдат для усмирения.

Нужно все это сказать и пояснить, что только сплоченностью и совместной работой сельский мир, деревенская беднота может улучшить положение.

Не поджог имений, а взятие земли в руки революционного крестьянства, не разграбление помещичьего хозяйства, а передача его в руки всего общества, беднейших крестьян для ведения общественного хозяйства на общую пользу.

Не покорное подчинение кулакам и мироедам на сельском сходе, где эти пауки жужжат народу, что при царе было лучше. Зажать этих пауков самих в тисках общественного надзора из беднейших крестьян, рассмотреть и учесть, как и откуда получаются богатства этих деревенских живоглотов.

Постановить на сельском сходе, что выборные от беднейших крестьян должны наблюдать в деревне за всем: за попом, чтобы он не пугал не желающих царя адом; за учителем, чтобы он в школе не развращал детей, что при царе и помещиках было лучше; за писарем, чтобы он с кулаком не пил народной крови; за доктором, чтобы он лечил крестьян, а не только богатых.

Работы много. Нужно в каждом селе, в каждой деревушке, волости, уезде, губернии не только выбрать Совет крестьянских депутатов, но и укрепить и поддержать его, а для этого надобно вооружить всех поголовно, создать народную крестьянскую милицию.

Вот что нужно рассказать в деревне и разъяснить, что за все это борется революционная рабочая партия большевиков, добиваясь власти революционных рабочих и крестьян, и что членов этой партии нужно выбирать в Учредительное собрание.

«Солдат», Пгр., № 40, 1 октября 1917 г., стр. 2. Сб. «Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания (1—24 октября 1917 г.)», М., 1962, стр. 19—20.

№ 273

Выписка из протокола объединенного заседания Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, полковых, ротных, дружинных, командных и эскадронных комитетов частей херсонского гарнизона об обязательности выполнения постановлений земельных комитетов.

3 октября 1917 г.

Собранием заслушивается внеочередное заявление председателя Исполнительного комитета губернского Совета крестьянских депутатов тов. Феофилактова. Тов. Феофилактов, ознакомив собрание с тем ненормальным явлением, которое имеет место в связи с нерешительной политикой Временного правительства в земельном вопросе, а именно: земельные комитеты по постановлению съездов крестьян распределяют земли между крестьянами, но суд эти постановления приостанавливает почему-то и создается затруднение в распределении земель.

В заключение тов. Феофилактов предлагает резолюцию, вынесенную Исполнительным комитетом губернского Совета крестьянских депутатов, следующего содержания: «Доставшиеся нам в наследство от старого режима суды осмеливаются отменять постановления и решения революционного народа. Во многих местах, в том числе и в Херсонской губ., суды

отменяют и признают незаконными обязательные постановления земельных комитетов.

Суды из старых чиновников, ставленников помещиков, фабрикантов и царей, их верные, старые слуги не могут понять, что пришло время законов народа, законов революции и не их бумажным решениям остановить грозный поток революции.

Исполнительный комитет Херсонского губернского Совета крестьянских депутатов, стоя на защите революции и интересов и прав трудового крестьянства, сим объявляет, что для крестьян обязательные постановления губернского земельного комитета остаются в силе, и призывает крестьян к точному и полному их исполнению, не смущаясь протестами помещиков и их судов».

Выслушав резолюцию тов. Феофилактова, собрание постановило: «Узнав с негодованием об отмене окружным судом обязательного постановления губернского земельного комитета, соединенное заседание Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, полковых, ротных, дружинных, командных и эскадронных комитетов частей Херсонского гарнизона присоединяется к призыву Исполнительного комитета губернского крестьянского Совета и призывает крестьян к точному и полному исполнению обязательных постановлений земельного комитета, какие бы то протесты со стороны судов, помещиков это не вызывало».

ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 153-б, л. 120. Завер. копия.

№ 274

*Наказ Екатеринодарского Совета рабочих, воинских и крестьянских депутатов делегату на II Всероссийский съезд Советов.**

7 октября 1917 г.

Семимесячное фактическое хозяйничание буржуазии в стране под видом коалиции с политикой затягивания империалистической бойни, саботажами и локаутами, отказом в осуществлении самых насущных требований рабочих, армии и крестьянства привело страну почти к полному развалу и поставило ее перед угрозой окончательного внешнего порабощения со стороны союзнического капитала и победы контрреволюции внутри страны. Господство буржуазии помогло сорганизоваться и сплотиться всем силам контрреволюции и в то же время окончательно открыло глаза отсталым элементам пролетариата и мелкой буржуазии города и деревни на невозможность окончить войну демократическим миром и осуществить на деле завоевания революции, переход земли в руки крестьянства, проведение раб[очего] законодательства и т. д.

Вызов, брошенный пролетариату и безземельному крестьянству после так называемого Демократического совещания соглашателями с контрреволюционной буржуазией из среды вождей Советов рабочих и солдатских депутатов меньшевиков, поддержанных кулацкими элементами деревни в лице кооператоров и буржуазии, образование безответственного правительства из явных врагов революции, прямо или косвенно запятнавших себя участием в предательстве революции и страны в дни корниловщины и открыто дезорганизовавших страну в течение всего периода революции, поставил пролетариат и безземельное крестьянство перед ди-

* *Из протокола заседания Екатеринодарского Совета рабочих, воинских и крестьянских депутатов от 7 октября 1917 г.*

леммой: или окончательного и бесповоротного закрепления диктатуры контрреволюционной буржуазии и помещиков со всеми ее последствиями, или необходимостью захвата власти пролетариатом и крестьянством в лице Советов р[абочих], с[олдатских] и кр[естьянских] депутатов.

Екатеринодарский Совет раб[очих], воин[ских] и кр[естьянских] депутатов в целях спасения страны и революции признает необходимым и поручает своему делегату на Всероссийский съезд Советов р[абочих], с[олдатских] и кр[естьянских] депутатов добиваться осуществления следующих мер:

1) немедленное образование правительства из состава съезда Советов до Учредительного собрания, ответственного только перед Советами;

2) немедленное предложение демократического мира народам всех воюющих стран на основах, провозглашенных в манифесте Совета к народам воюющих стран от 14 марта; *

3) немедленной конфискации всех помещичьих земель и передачи их с инвентарем до окончательного решения Учредительным собранием в ведение крестьянских земельных комитетов;

4) введение рабочего контроля над производством и распределением продуктов и национализации банков и синдицированных предприятий;

5) беспощадное обложение имущих классов и конфискация военных прибылей;

6) безотлагательного созыва Учредительного собрания;

7) немедленной и решительной очистки армии от контрреволюционного командного состава, проведения выборного начала в армии и реорганизации Генерального штаба;

8) немедленной отмены смертной казни;

9) решительной борьбы с контрреволюцией в тылу: ареста главарей контрреволюции, роспуска Гос[ударственной] думы, Госуд[арственного] совета, закрытия контрреволюционных газет «Нов[ое] вр[емя]», «Речь», «Русс[кое] слово» и др. и конфискации их типографий, очистки всех ведомств от чиновников, проявивших себя наиболее ревностными служителями самодержавия, и т. д.;

10) немедленного вооружения рабочих при помощи государства для защиты революции;

11) проведения рабочего законодательства;

12) назначения строжайшего следствия над участниками корниловского предательства и немедленного предания их народно-революционному суду. И других решительно революционных мер.

За председателя.
Секретарь.

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 1, д. 15, лл. 4—6. Копия.
Сб. «Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов». М., 1957, стр. 148, 149; сб. «Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания», М., 1962, стр. 137—138.

---

* *См. сб. «Революционное движение в России после свержения самодержавия», М., 1957; док. № 189.*

№ 275

Письмо солдат С. Марченко и Ф. Строганова из действующей армии в редакцию газеты «Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов» с требованием передачи всей земли крестьянам и заключения мира.

*7 октября 1917 г.**

Гражданин редактор!

Просим поместить в уважаемой вашей газете следующее письмо. Находясь здесь в окопах, мы, солдаты другой роты, изредка прочитывая газеты, но внимательно следим за каждой строчкой всех наших деятелей Российской республики. Шесть месяцев мы только читаем, а дела еще нет и нет и 1000 раз нет, мы уж истомились здесь, то, за что мы страдаем и что ожидаем от наших вождей. Давно нам говорят: «Земля и воля», а наши родители, которые остались в глухих деревушках и ничего не имеют, пишут нам, что хлеб берут, а земли нет как нет, и говорят, за что такое нам наказание. Да будет пусть услышан голодного народа голос.

Мы, солдаты, требуем немедленно расширить орган демократии и требуем немедленной передачи земли в руки беднейшего класса и материала для обработки земли и требуем скорейшего [созыва] Учредительного собрания, так как мы видим, что у нас нет выхода из этой проклятой бойни, а только контрреволюция в стране между собой. Требуем немедленно осуществить на деле демократические лозунги, а не по словам, уже довольно слов нам, потому что нам приходится здесь в окопах равняться с вашими креслами.

Просим поместить в других газетах.

Действующая армия. Солдаты: С. Марченко, Ф. Строганов.

Просим оповестить.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 539, л. 52—52 об. Подлинник.

№ 276

Декларация Исполнительного комитета Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Сызранского у. Симбирской губ. о программе своей деятельности.

10 октября 1917 г.

Ко всему населению г. Сызрани и его уезда.

Исполнительный комитет Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов извещает все население г. Сызрани и его уезда, что на перевыборах Совета и Исполнительного комитета, происходивших 8 октября 1917 г., благодаря сознательности местного гарнизона, солдатской, рабочей и крестьянской секций, победу одержала фракция социал-демократов большевиков. Таким образом Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, являясь истинно революционным стражем интересов широких

---

* *Дата входящего штампа.*

народных масс, ставит в основу своей деятельности немедленное проведение в жизнь насущнейших требований революционной демократии, не отступая от нижеследующей декларации.

Декларация

1. В настоящий грозный момент, когда революция и страна приведены на край гибели, все затягивается из-за империалистических целей войны, с одной стороны, и полной экономической — благодаря сознательно искусственному саботажу промышленной буржуазии и способствующего ей так называемого нашего Временного «революционного правительства» через посредство своих членов и агентов, как Пальчинских, Коноваловых, Ливеровских, Кишкиных, Никитиных и другой братии,— разрухи и уничтожения всей сельскохозяйственной техники и вследствие этого гибель всего технического сельскохозяйственного аппарата.

2. С другой стороны, все растущая и развивающаяся контрреволюция буржуазии и помещиков, организованных в так называемую партию «народной свободы», а на деле в партию народного закрепощения и угнетения, и верховного командования состава армий, который воспитывал великую русскую армию на расстрелах, тюрьмах и розгах и т. д. в то время, когда контрреволюционная буржуазия, поддержанная союзным капиталом, старалась нанести как можно сильнее удар по революции и вместе с тем по революционной партии пролетариата. И для того чтобы обезглавить эту единственную пролетарскую революционную партию не на словах, а на деле, она пустила в ход все ей доступные и по ее состоянию векового навыка и лжи и клеветы,* чтобы убить ее истинных революционных вождей.

3. И, в-третьих, так называемые «социалистические» партии эсеров и меньшевиков-оборонцев в лице Церетели, Гоца и либерданов и К^0, способствующие укреплению позиции контрреволюционной буржуазии своей соглашательско-торгашеской линией поведения, т. е. идя на коалицию с корниловцами и калединцами и иже с ними. Этим самым они изменяют принципам революционного социализма и на деле изменяют революции.

Только наша партия, несмотря ни на какие репрессивные меры со стороны изменников делу революции Керенских, Авксентьевых и К^0, все же стоит на страже революционного социализма и революции, а потому широкие массы солдат, рабочих и крестьян пошли за нашей партией вместе с нами за революцией.

Для спасения страны и революции и во имя спасения человечества от того ужасного позора и кошмара, перед которым нас поставила эта братоубийственная бойня народов:

1. Мы самым настоятельным образом требуем немедленного ее прекращения и скорейшего мира для всего мира.

2. Мы против анархии в промышленности, обостряемой самими промышленниками.

3. Мы против гонения на рабочую и солдатскую печать.

4. Мы требуем и стоим за немедленную передачу всей земли (помещичьей, кабинетской, удельной, церковной и монастырской) в распоряжение крестьянских земельных комитетов без выкупа.

5. Мы требуем скорейшего созыва Учредительного собрания, никак не позднее установленного срока.

6. Мы за организацию правильного обмена продуктов между городом и деревней с тем, чтобы город снабжался достаточным количеством про-

---

* *Так в док.*

дуктов, а деревня сахаром, керосином, обувью, тканями, железными изделиями и т. д.

7. Мы за то, чтобы весь живой и мертвый сельскохозяйственный инвентарь, имеющийся у помещиков на складах, немедленно был передан в распоряжение крестьянских земельных комитетов для обработки полей, угодий, покосов и уборки хлеба.

8. Мы за то, чтобы всем инвалидам, потерявшим трудоспособность на войне, в тюрьмах и ссылках за политические убеждения, а также их семьям выдавать пенсию в таком размере, чтобы обеспечить человеческое существование.

9. Мы требуем и стоим за немедленную отмену смертной казни и отмену приказов, направленных против солдат, рабочих и крестьян.

10. Мы требуем вместо безответственных чиновников-бюрократов выборности и сменяемости чиновников.

11. Мы за то, чтобы всем народам России было дано право на самоопределение с тем, чтобы все народы не угнетались.

12. Мы требуем и стоим за то, чтобы обложить крупные капиталы прогрессивным налогом.

13. Мы требуем и стоим за то, чтобы вся власть в стране, как в центре, так и на местах, перешла немедленно в руки революционной демократии, т. е. Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

14. Мы за объединение всех тех, кто не на словах, а на деле стоит на нашей вышеизложенной платформе.

Исполнительный комитет Сызранского Совета
солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

«Известия Сызранского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов», № 60, 10 октября 1917 г., стр. 2.
Сб. «Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания», М., 1962, стр. 142—143.

№ 277

Письмо большевика Д. Величко из г. Новый Оскол Курской губ. в секретариат ЦК РСДРП(б) о поддержке крестьянами большевистской экономической программы.

10 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи!

8 октября с. г. в слободке Песчанке Слоновской вол. Новооскольского у. Курской губ. мною было собрано крестьянство для ознакомления их с программой нашей партии; как вынес я из разговоров крестьян, им разъясняют попы про нашу партию: большевики, говорят, это те, кто имеет много земли, помещицкие и генеральские сыны; но после моего разъяснения и прочтения нескольких номеров газеты «Рабочий путь» они убедились, что их вводили в заблуждение; при этом был дьякон, который стоял за партию эсеров, говорил, что это крестьянская партия, за которую нужно голосовать на выборах в Учредительное собрание; где мне был показан список кандидатов соц.-революционеров, по нашей партии, как видно, [никого] нет по Новооскольскому у. Курской губ.; крестьянство, как видно, желает иметь и наш список и предлагают мне выставить свою кандидатуру по Новооскольскому у., после моих объяснений относительно партии эсеров, где я доказал, что они изменили делу революции и крестьянство до сих пор не получило землю, то они почти целиком переходят

на нашу сторону и просили меня приходить и разъяснять им; после всего мною была роздана им брошюра «Кому нужна война» А. Коллонтай.[1] При этом мною собрано на литературу к Учредительному собранию 2 р. 45 к., которые мною посланы переводом по почте для высылки брошюр.

Товарищи! Правильно ли я поступаю перед партией, если выставят меня крестьяне кандидатом по выборам в Учредительное собр[ание], но только от партии большевиков.

С товарищеским приветом Д. Величко.*

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1-А, д. 221, лл. 9—10. Подлинник.
Сб. «Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания», М., 1962, стр. 441—442.

№ 278

Вопросный лист Министерства земледелия, заполненный членом Комиссии по перераспределению земельного фонда Р. Д. Семеновым-Тян-Шанским, о развитии аграрного движения в Мураевинской вол. Данковского у. Рязанской губ.[1]

10 октября 1917 г.

Вопросный лист

1. Как отразился произошедший государственный переворот на отношениях крестьян к землевладельцам по вашей местности?	[1.] Самый переворот не имел влияния на изменение отношений. Но развивавшаяся безответственная пропаганда и воздействие администрации в лице волостного комитета уничтожили первоначальное патриархальное отношение и внедрили ненависть к помещикам и вообще «буржуям».
2. Не началось ли среди населения движение в сторону изменения существующих земельных отношений между крестьянами и частными землевладельцами?	[2.] Началось.
3. Когда началось движение, в каком месяце?	[3.] В апреле, после Рязанского съезда 7—12 апреля и после появления в волости и деревне лиц, давно уже порвавших с деревней и бывших в столицах на заводах и т. п.
4. Какую местность движение охватило (уезд, волость, селения)?	[4.] Преимущественно волостную, с. Мураевню и постепенно и другие селения.
5. В чем проявилось движение за время производства посева яровых хлебов за истекшую весну?	[5.] Требовали сдавать яровую землю, не считаясь с возможностью и желанием обработ[ать] ее собств[енными] средствами. Инициатива исходила от Волостн[ого] ком[итета], который, вопреки уже состоявшимся сделкам, назначил цену в 5 руб.
6. Не производился ли крестьянами самовольный захват земли под пастьбу без согласия землевладельца?	[6.] Производился, причем захватывали не только пастбища, но и покосы, а также клеверн[ую] отаву и т. п., и не только без согласия, но вопреки запрещениям и просьбам владельц[ев].
7. Какая доля земли была захвачена:	[7.]

* *Опущена автобиографическая справка.*

а) вся земля, предназначавшаяся под посев яровых хлебов?

[а] Захватывалась вся та земля, которая считалась крестья[нами] нужной для них;

б) или только та земля, которая ранее сдавалась крестьянам в аренду?

[б] ранее сданные, понижалась ар[ендная] плата до 5 руб.;

в) только земля, оставленная владельцем без обсеменения?

[в] такой вообще у нас не было, и владельцы могли бы обработать лучше, нежели крестьяне, захватившие землю;

г) наложено ли крестьянами запрещение на озимые владельческие посевы?

[г] не было, хотя вопрос в Вол[остном] пр[одовольственном] комитете подымался.

8. Не наблюдалось ли случаев захвата земли, подготовленной к посеву землевладельцем?

[8.] Взметанную землю захватывали.

9. Как делилась захваченная земля между отдельными крестьянами? На тех ли основаниях, как и своя, или на иных, на каких именно?

[9.] Земля делилась уравнительно по силе семьи и ее многочисленности; бывали случаи, когда взятая земля обществом навязывалась солдатск[им] и слоб[одским] хоз[яйствам], причем — как те и другие — обязывались обработ[ать], за обработку же яровой земли соседи брали с солдаток 50—70 руб. с десятины. Наоборот, служащие у помещика лишались однообщ[ественной] земли в целях: не служи помещику.

10. Если самовольных захватов земли не было, то не наблюдалось ли движение в сторону понижения арендных цен под посев яровых хлебов?

[10.] Цены аренд[ные] были понижены волост[ным] коми[тетом] до 5 руб., и стар[ые] договоры объявлены расторгнутыми.

11. На сколько удалось крестьянам понизить арендные цены под яровой посев? Платили за 1 дес. под один посев ярового в 1916 г. Платили за 1 дес. под один посев ярового в 1917 г.

[11.] 15—25 руб.
5 руб.

12. Не наблюдалось ли забастовок при производстве полевых работ в период ярового сева?

[12.] Все время грозили снятием рабочих. Между прочим, эти угрозы исходили от волостн[ого] комит[ета]. Забастов[ок] не было.

13. В чем выражались забастовки?
В предъявлении требований о повышении заработной платы?
В снятии с работ пришлых рабочих, военнопленных?
В поголовном отказе от работ?
В введении пониженного (до какого числа часов) рабочего дня?

[13.] Повышение платы шло само собой и достигло во время уб[орки] до 2 р. 50 к. — женщ[ине] и 4 руб. муж[чине], затем осталось 1 р. 50 к. — ж[енщине] и 3 руб. муж[чине]; пытались разбир[ать] по крестьянск[им] хоз[яйствам]. Отдельные заявления со стороны квалифици[рованных] раб[очих] и механиков, а также при сторговании относит[ельно] поден[ной] платы, но робкие, неуверен[ные].

Пастьба скота

14. Не производилось ли с весны самовольного выпаса скота крестьянами на чужие земли?

[14.] С весны такая пастьба производилась после предварительных переговоров.

15. На какие угодья производили самовольный выпас скота?

[15.] На лугах, за садом.

16. Не производилась ли потрава скотом помещичьих посевов?

[16.] С весны нет, но с течением лета скот запускался на помещ[ичьи] посевы все более и более беззастенчиво, несмотря на все просьбы и обращения к милиции и вол[остному] ком[итету].

17. Не производилась ли самовольная пастьба скота по вырубкам и молодому лесу?

[17.] Были попытки, но удавалось уговаривать.

18. Не наблюдалось ли случаев самовольного захвата владельческих лугов крестьянами?

[18.] Да. А также были вымогательства к сдаче по низкой цене.

19. Какие луга захватывались?
    а) все луга?
    б) только те луга, которые ранее сдавались крестьянам в аренду?
    в) только те луга, которые владелец не мог убрать за недостатком рабочих рук?

[19.] Захватывали, что можно, и только в виде милости владельцам оставлялись клочки.

20. На каких основаниях производился раздел захваченных лугов между отдельными крестьянами?

[20.] Были случаи «организованных» захватов с распределением скошенного по силе семьи и потребности, но были случаи, брал кто проворнее больше других.

21. Если самовольного захвата сенокосов не производилось, то не наблюдалось ли требование о понижении арендных плат?

—

22. Какое понижение арендных цен на покосы было достигнуто.
    Сколько платили в этом году?
    Сколько платили в прошлом году?

—

23. Не были ли забастовки при уборке сенокосов?
    В чем забастовки выражались?
    В требовании повышения заработной платы?
    В снятии с работ рабочих?
    В снятии с работ военнопленных?
    В поголовном отказе от работы?
    В сокращении рабочего дня?

—

24. Не наблюдалось ли насильственного захвата скошенного сена?

[24.] Увозили.

25. На каких основаниях производили дележ захваченного сена?

[25.] Увозили, кто смелее и нахальнее, тот больше, робкие и сохранившие еще понятия права совсем не трогали.

Подготовка пашни под посев озимых

26. Не наблюдалось ли противодействия со стороны крестьян раннему времени [взмета] паров землевладельцами?

[26.] Нет, но пары были предусмотрительно распределены и захвачены самой ранней весной, и владельц[ам] оставлено почти ничего. У меня паровой земли не оставлено ни десятины.

27. Не производился ли крестьянами самовольный захват паровой и толочной земли без согласия землевладельца?

[27.] Производился.

28. Какая доля паровой или толочной земли была захвачена?
    а) вся земля, предназначенная к времени под посев озимых;
    б) только та земля, которая ранее сдавалась крестьянам в аренду.

[28.] У меня вся.

[а] вся.

—

29. На каких основаниях производился раздел захваченной земли между отдельными крестьянами?

[29.] По численности и силе семьи; наиболее нахрапистые заявляли больше, сход с этим соглашался.

30. Если самовольного захвата земли, предназначенной под посев озимых, не было, то не наблюдалось ли движение в сторону понижения арендных цен.

[30.] О цене разговора не было, ибо цена считалась установленной до 5 руб. волостн[ым] комит[етом] и спорить не приходилось.

31. На сколько удалось крестьянам понизить арендные цены под озимые

[31.] 5 руб.

посевы? Платили за десятину на один посев в этом году, платили за десятину на один посев в прошлом году.

15—30 руб.

32. Не наблюдалось ли забастовок во время взмета паров?

—

33. В чем выражались забастовки?

—

В предъявлении требований о повышении заработной платы, в снятии с работ наемных рабочих,

—

в поголовном отказе от работ по найму,

—

в ведении пониженного рабочего дня (сколько часов)?

Крестьянские союзы и организации

34. Решаются ли по вашей местности земельные дела каждым селением самостоятельно, или по соглашению с другими селениями?

[34.] Волостным исполнительным комитетом.

35. Какие существуют по вашей местности союзы и объединения для совместного решения земельных дел крестьянами?

[35.] Совет крестьянских депут[атов] волостной и волостной исполнит[ельный] комит[ет]. Земельн[ый] комит[ет] образ[овался] в конце июля.

36. Собирались ли в вашей местности для обсуждения и решения земельных дел сходы или съезды?

[36.] Собирались.

37. В какие организации, партии или союзы входит крестьянское население вашей местности?

[37.] Власть захвачена крайними элемент[ами] (большевик[ами], имеющими связь с Петрогр[адом]) — под давлением и по инициативе этих деят[елей] все крестьянство — как крестьянство — объединено в Крестьянский союз, Советы состоят из большевиков, которые и ведут за собой все крестьянство, объявляя всех несогласных «врагами народа».

38. Решают ли вопросы о земельных распорядках на местных совещаниях самостоятельно, или крестьяне действуют по указанию из центра, и из какого именно (название и местонахождение организации).

[38.] Инициатива принадлежала уездн[ым] и губ[ернским] съездам, хотя местные деятели проявляли очень сильную инициативу. Местн[ые] деятели получили, несомненно, инструкц[ии] из Петр[ограда], из большевистских организ[аций].

Иные формы аграрного движения

39. Не наблюдалось ли в вашей местности разгрома и разбора усадеб? Поджога построек, поджога хлеба, сена, захвата владельческого скота, самовольной распродажи скота, захвата землед[ельческих] машин и орудий, разбора прочего имущества?

[39.] Были.

—

Были.
Были.
Были.
Были.

В последнее время (октябрь) аграрное движение вылилось в крайние формы: приговоры о выселении помещиков, разгром поместий и т. д.

40. Не наблюдалось ли в вашей местности самовольных действий крестьян?

[40.]

По удалению из имений владельцев, управляющих, приказчиков,

Были.

ареста владельцев, управляющих, приказчиков,

Были.

снятия с работ рабочих, каких именно (сроковых, поденных, сдельных),

Были.

41. Не производились ли крестьянами самовольные порубки в чужих лесах?

[41.]
Были.

Отдельными крестьянами, скопом по заранее принятому уговору.	Были, по разрешению волостн[ого] земства.
42. Как распределяли крестьяне между собою срубленный лес?	[42] Кто сколько может, тот и увозил.
43. Не производилось ли крестьянами воспрещения рубки леса лесовладельцами и лесопромышленниками? Воспрещение вывоза заготовленного леса и дров, снятие с работ лесных рабочих и возчиков леса.	[43.] Были — волостн[ым] комит[етом]. Были. —
44. Не было ли случаев захвата имений в полном составе с передачей управления выборным комитетам или старостам?	[44.] Были.

Участники движения

45. Какие слои крестьянства участвовали в движении (ответ подчеркнуть)? Все крестьяне (богатые, средние, бедные). Только крестьяне среднего достатка. Крестьяне среднего достатка вместе с беднейшими. Только беднейшие. Участвовали ли по постановлению схода, сельского комитета или другой организации и какой именно?	[45.] Зажиточные принуждались угрозами. По инициативе и прямому указанию волостного комитета и волост[ного] земства.
46. Какое установилось отношение между крестьянами, перешедшими на хутора и отруба, и крестьянами, оставшимися в обществе?	[46.] Враждебное и озлобленное.
47. Примыкают ли хуторяне и отрубники к крестьянскому движению или держатся особняком?	[47.] Особняком, но терроризированны и под влиянием террора идут на уступки.
48. Не наблюдается ли обратного стремления отрубников к возврату в общество?	[48.] Нет, но давление в этом отношении со сторо[ны] общин[ников] оказ[ывалось].
49. Не наблюдается ли стремление общества передать в общинное пользование выделенную хуторянами и отрубниками землю?	[49.] Наблюдается, и очень настойчивое.

Подпись составителя: Раф. Семенов-Тян-Шанский.*

ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 72, лл. 9—10 об. Подлинник.

№ 279

Постановление пермского губернского совещания крестьянских депутатов с осуждением аграрной политики Временного правительства.

*Ранее 14 октября 1917 г.***

Губернское совещание крестьянских депутатов, рассмотрев вопрос о задачах земельных комитетов и положение, в котором они до сих пор находились, признало:

1) что бесправное положение земельных комитетов, подрывая в трудовом крестьянстве веру в справедливое разрешение земельного вопроса,

* *Имеется приписка автора*: Составление означенной корреспонденции задержалось, так как я был волост[ным] земств[ом] арестован с 11 по 20 сент[ября] за то, что шел по списку парт[ии] нар[одной] своб[оды] в уездное земство.

** *Дата входящей пометы.*

вызывает крестьянство на самочинные действия, вредящие делу революции и народному хозяйству;

2) совершенно недопустимая двойственная политика Временного правительства в земельном вопросе, не ограждая земельных богатств от расточения, парализовала деятельность земельных комитетов, уронила авторитет последних в глазах населения и привела их к разложению;

3) что последняя декларация Временного правительства* в отношении земельного вопроса, явившаяся результатом продолжающегося соглашательства с буржуазией, указывает на продолжение и впредь той же двойственной политики, не только не гарантирующей земельным комитетам необходимых прав, но сводящей их на нет.

Поэтому губернское совещание требует от Временного правительства:

1) немедленного издания особого закона о безусловном воспрещении до Учредительного собрания всех сделок на земли всех назначений, леса и недра;

2) немедленной передачи всех земель: частновладельческих, казенных, церковных, монастырских, посессионных, с лесами, водами и недрами в ведение земельных комитетов для охраны и использования их в интересах трудового населения и государства с предоставлением земельным комитетам права действенного контроля;

3) в качестве временной меры совещание требует немедленного утверждения и проведения в жизнь третьей части инструкции, выработанной Главным земельным комитетом, внеся в нее необходимые поправки, расширяющие права земельных комитетов в соответствии с интересами трудового земледельческого населения.

Местное население должно приступить к выборам земельных комитетов из людей стойких, защитников интересов трудового земледельческого населения и памятующих общий государственный план земельной реформы.

Волостные земельные комитеты должны быть самостоятельны и работать в тесной связи с земством, с представительством от волостных земельных управ с решающим голосом.

Правительство должно отпускать средства в потребном количестве на содержание земельных комитетов.

Правительство должно незамедлительно издать руководящие правила, определяющие и обязанности, и права земельных комитетов.

До сих пор определялись только обязанности земельных комитетов. Необходимо твердо определить права земельных комитетов как органа государственной общественной власти.

В ближайшее время волостные земельные комитеты совместно с волостным земством должны приступить к обсуждению общего плана земельной реформы по вопросам:

а) какие земли подлежат отчуждению;

б) оставляется ли частным владельцам часть земли, и в какой норме;

в) какие хозяйства подлежат наделению землей в первую очередь;

г) в какой норме производить наделение;

д) через кого производить дополнительный отвод, через общины, общества или непосредственно, единоличным владельцам;

е) дополнительный отвод производится в пользовании на срок или бессрочно;

ж) распространяется ли пользование на прежние земли или остается на них прежнее право.

С подлинным верно: секретарь Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов (Б. Барсов).

ЦГИА СССР, ф. 408, оп. 1, д. 295, л. 245—245 об. Завер. копия.

* *Очевидно, имеется в виду док. № 133.*

№ 280

Донесение начальника канцелярии главного начальника снабжения Западного фронта полковника А. В. Арцишевского в Штаб верховного главнокомандующего об аграрном движении в губерниях района фронта.

*Не ранее 24 октября 1917 г.**

Нарушения происходят повсеместно, грозя превратиться в сплошное аграрное движение и выражаясь в массовых порубках крестьянами частновладельческих, церковных и казенных лесов; в противодействии лесным заготовкам, не исключая и производящихся на нужды обороны и железных дорог; в захватах земель, сборов урожая, инвентаря и прочее.[1]

Власти и милиция бессильны бороться. Отовсюду идут просьбы о присылке воинской силы. Многие нарушения остаются безнаказанными. Земельные, топливные и другие местные комитеты не только не сдерживают движения, но многие открыто потворствуют захватам, выдавая даже письменные разрешения.

Перечень зарегистрированных случаев нарушений

По Минской губ. с 9 по 21 октября 1917 г. Лесопорубки — 33 случая; захват лесной заготовки — 1 случай; противодействие заготовкам — 5 случаев; захват собранного урожая — 2 случая.

По Смоленской губ. с 8 по 24 октября. Лесопорубки — 158 случаев; несколько случаев расхищения лесных заготовок, а также противодействия им и захвата собранного хлеба; разгром имения с разграблением имущества и инвентаря — 1 случай, поджог хлебных сараев с хлебом — 1 случай.

По Могилевской губ. с 17 по 24 октября. Аграрное движение распространяется (число отдельных случаев не указано).

По Калужской губ. за то же время. Лесопорубки — 11 случаев.

По Виленской губ. (4 уезда) с 9 по 17 октября. Лесопорубки — 6 случаев, нарушения арендных договоров — 2 случая.

По Орловской губ. (2 уезда) с 7 по 14 октября. Лесопорубки и хищения грозят уничтожением лесных богатств; награбленный лес вывозится сотнями подвод.

По Черниговской губ. (3 уезда) с 17 по 24 октября. Лесопорубки — 7 случаев.

Начальник канцелярии главного начальника
снабжения Западного фронта полковник
Арцишевский.

ЦГВИА, ф. 2049, оп. 1, д. 379, л. 97, Завер. копия.
Сб. «Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания», М., 1962, стр. 468.

---

* *Датируется по содержанию документа.*

№ 281

Обращение к крестьянам Московского областного бюро ЦК РСДРП(б) с призывом поддержать пролетарскую революцию.

26 октября 1917 г.

Товарищи крестьяне!

Восемь месяцев защищало Временное правительство помещичью земельную собственность. Восемь месяцев обнадеживало оно вас посулами, что Учредительное собрание передаст землю народу, а само под разными предлогами снова и снова оттягивало созыв Учредительного собрания. Когда же вы, устав ждать, стали сами возвращать себе земли, отнятые помещиками, Временное правительство начало рассылать карательные отряды для разгрома деревни, для защиты помещичьей собственности. Все больше возрастала смелость буржуазии и помещиков, подчинивших себе Временное правительство. Они уже хотели нанести окончательный удар народному делу и занесли свою руку над передовым борцом за народ, над Петербургским Советом рабочих и солдатских депутатов. Ваши братья в серых шинелях спасли революцию, спасли ваше дело: они стали на сторону Совета, против буржуазии и помещиков.

Временное правительство, в котором ваши враги находили опору, низложено. Теперь в Петербурге нет помех тому, чтобы земля возвратилась к народу. Но пусть же петербургская победа будет всероссийской победой народного дела.

Товарищи крестьяне! Революционный Петербург и революционная армия сидят без хлеба. Враги революции постараются взять их голодом.

Спасайте же революцию! Не давайте отнять у вас земли, которые теперь к вам переходят!

Скорее везите хлеб к станциям!

Помните: теперь от вас зависит, соберется ли Учредительное собрание в назначенный срок и останется ли земля в ваших руках. Теперь от вас зависит, долго ли еще война будет отнимать у вас отцов и братьев, разорять вас и оставлять без того, что необходимо для существования человека.

Твердо помните: народу вся власть и вся земля!

Не допускайте же, чтобы помещики посредством голода опять отняли у вас землю и власть.

Газ. «Социал-демократ», М., № 193, 26 октября 1917 г.
Сб. «Листовки московской организации большевиков. 1914—1925», М., 1954, стр. 120—121.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Таблица 1

Сведения о численности населения, пространстве, культурных и лесных площадях России * накануне первой мировой войны

Страны	Население обоего пола		Пространство		Плотность на 1 кв. версту
	годы	тысяч жителей	кв. верст	тыс. дес.	
Россия					
Европейская Россия (51 губерния)	1913	128864.3	4250574.8	442782.1	30.3
Кавказ	1913	12921.7	412310.8	42950.4	31.3
Сибирь	1913	10000.7	10996345.5	1145489.4	0.9
Средняя Азия	1913	11103.5	3110623.7	324033.7	3.6

Таблица 1 (*продолжение*)

Страны	Годы	площадь обрабатываемой земли	Луга и пастбища	Леса	Неудобная земля
		тыс. дес.			
Россия					
Европейская Россия (51 губерния)	1914	78808.1	22198.2	142060.9****	70562.2******
Кавказ	1914	9075.1 **	1495.2 ***	4887.2 *****	—
Сибирь	1914	7552.9 **	6392.3 ***	204051.0 *****	—
Средняя Азия	1914	5523.4 **	4243.9 ***	19819.9 *****	—

Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год девятый. Пгр., 1916, стр. 2.

---

* Данные по Польше и Финляндии не включены в таблицу.

** Посевная площадь под главнейшими сельскохозяйственными растениями.

*** Только находящиеся в пользовании естественные сенокосы.

**** Площадь лесов по Европейской России показана всех категорий владений по данным Лесного департамента.

***** По Кавказу, Сибири и Средней Азии — только лесов, состоящих в введении Лесного управления к 1 января 1914 г., по данным «Ежегодника Лесного департамента» за 1913 г.

****** Данные 1887 г.

Таблица 2

Сведения о частновладельческих хозяйствах России по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.*

№№ групп	Группы хозяйств по посеву	% хозяйств	Число хозяйств	Хозяйства с наемным трудом		С военнопленными		С беженцами		С беженцами и военнопленными		Наемных рабочих обоего пола		Служащих обоего пола		Хозяйства с упряжью		Без рабочего скота		С 1 головой рабочего скота		С 2—3 головами рабочего скота		С 4—10 головами рабочего скота		С 11—20 головами рабочего скота		С 21—50 головами рабочего скота		С 51 до 100 головами рабочего скота		Со 100 и более головами рабочего скота		Без крупного рогатого скота		Без коров		С 1 коровой		С 2—3 коровами		С 4—10 коровами		С 1—10 коровами		С 11—20 коровами		С 21—50 коровами	
				%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	на 1 х-во	число х-в	на 1 х-во	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в
		1		11		12		13		14		15		16		37, 38, 39		40		43		49, 55		61, 67, 73, 79		85		91		97		103		109		110		114		119, 124		129, 134, 139, 144		114, 119, 124, 129, 134, 139, 144		149		154	
I	Без посева	9.47	7970	71.68	5713	4.95	395	4.09	326	1.27	101	4.49	35785	2.93	23352	55.23	4402	44.56	3551	21.02	1675	17.53	1397	10.98	875	2.62	209	1.84	147	0.91	73	0.54	43	30.79	2454	1.68	134	29.34	2338	22.40	1785	10.48	835	62.22	4959	2.22	177	1.70	135
II	С посевом до 10 дес. .	19.56	16463	66.17	10894	4.28	704	4.05	666	0.78	128	2.33	38394	1.36	22429	80.25	13212	19.62	3230	30.48	5018	36.27	5971	11.95	1968	1.14	187	0.38	62	0.09	14	0.07	12	8.58	1413	1.00	165	30.88	5083	38.46	6332	18.99	3126	88.32	14540	1.67	275	0.47	78
III	От 10 до 50 »	33.58	28275	80.02	22627	12.19	3447	5.81	1643	1.84	520	4.44	125410	1.68	47370	96.43	27265	3.42	968	3.70	1046	23.76	6719	59.28	16761	8.40	2374	1.23	347	0.11	31	0.06	18	2.89	817	0.63	179	12.51	3537	37.34	10557	36.48	10316	86.31	24403	7.56	2138	2.68	757
IV	От 50 до 100 »	16.71	14065	90.40	12715	23.58	3317	7.98	1123	3.62	509	9.03	126997	2.37	33349	98.94	13916	1.07	150	0.64	90	2.37	333	41.22	5797	43.51	6119	10.48	1474	0.48	68	0.23	33	1.73	243	0.63	88	3.46	486	21.73	3056	50.64	7122	75.83	10665	12.73	1790	7.96	1119
V	От 100 до 250 »	12.22	10286	97.17	9995	27.92	2872	10.51	1081	7.15	735	22.97	236269	7.00	72002	98.68	10150	0.77	79	0.32	33	1.24	128	7.31	752	29.61	3046	50.79	5224	8.84	909	1.12	115	2.55	262	0.92	95	2.62	269	9.33	960	40.79	4196	52.74	5423	22.29	2293	15.12	1555
VI	От 250 до 500 »	5.24	4411	98.91	4363	29.53	1303	8.90	393	13.15	580	44.27	195275	15.00	66165	99.54	4391	0.72	32	0.18	8	0.59	26	2.02	89	3.60	159	33.63	1483	48.05	2119	11.21	494	3.33	147	0.43	19	2.51	111	7.11	314	25.36	1119	34.98	1543	27.92	1232	22.21	980
VII	От 500 до 1000 »	2.40	2020	98.53	1990	31.68	640	7.13	—	20.0	404	83.47	168609	20.00	40400	99.56	2011	0.45	9	0.05	1	0.59	12	0.99	20	1.09	22	6.98	141	31.39	634	58.46	1181	3.91	79	2.18	44	2.08	42	5.15	104	21.93	443	29.16	589	22.87	462	30.15	609
VIII	От 1000 до 5000 » . .	0.81	682	100.00	682	37.32	255	4.28	144	28.02	191	221.5	151063	67.00	45694	99.27	677	0.74	5	—	—	0.29	2	0.59	4	1.03	7	2.95	20	5.31	36	89.09	608	3.39	23	3.24	22	2.36	16	4.27	29	10.76	73	17.39	119	15.78	108	29.50	201
IX	Свыше 5000 » . . .	0.01	11	100.00	11	45.45	5	—	29	36.36	4	1002.73	11030	20.00	220	100	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18.18	2
	Итого	100	84183	80.60	68990	15.36	12938	6.42	5405	3.78	3172	12.92	1088832	4.0	350981	90.35	76035	9.55	8024	9.36	7871	17.33	14588	31.19	26266	14.40	12123	10.57	8899	4.61	3884	2.98	2504**	6.46	5438	0.95	746	14.11	11882	27.49	23137	32.29	27230	73.89	62243	10.06	8475	6.45	5436

Таблица 2 *(продолжение)*

№№ групп	Группы хозяйств по посеву	С 51—100 коровами		С 101—200 коровами		С 200 и более коровами		Без овец		До 50 овец		Со свиньями		Со сведениями о рабочем скоте в 1915 г., %	Со сведениями о рабочем скоте в 1916 г., %	Хозяйства, увеличившие число голов рабочего скота, %	Увеличение численности рабочего скота, %	Хозяйства, уменьшившие число рабочего скота, %	Уменьшение рабочего скота, %	Хозяйства, не изменившие число голов рабочего скота, %	Со сведениями о посеве в 1915 г., %	Со сведениями о посеве в 1916 г., %	Хозяйства, увеличившие площадь посева в 1916 г., %	Площадь посева у них в 1915 г., %, на 1 х-во	Площадь посева у них в 1916 г., %, на 1 х-во	Увеличение посева, %	Хозяйства, уменьшившие площадь посева, %	Площадь посева у них в 1915 г., %, на 1 х-во	Площадь посева у них в 1916 г., %, на 1 х-во	Уменьшение посева, %	Хозяйства, изменившие площадь посева, %	Площадь посева у них в 1916 г., %, на 1 х-во
		%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в	%	число х-в																				
		159		164		169		174		175		182		186	187	188	189	190	191	192	200	201	202	203	204	205	206	207	208	209	210	211		
I	Без посева	0.49	39	0.23	18	0.06	5	88.87	7083	8.35	665	19.38	1545	36.62	55.45	7.95	34.71	21.36	51.78	39.66	9.60	0.10	—	—	—	—	100	143.5	95.75	33.28	—	—			
II	С посевом до 10 дес. .	0.08	13	0.03	5	0.01	2	73.37	12079	26.11	4298	27.64	4551	59.52	80.39	9.40	72.95	22.90	47.46	50.59	86.12	99.95	27.74	3.60	5.05	131.49	39.91	13.34	4.83	63.76	32.44	4.05		
III	От 10 до 50 » . . .	0.19	55	0.03	8	0.01	2	53.46	15116	46.12	13040	55.08	15575	59.55	96.57	17.15	38.43	45.40	37.67	34.91	91.52	99.99	28.22	20.77	26.82	102.44	44.96	45.02	27.98	38.54	26.90	27.64		
IV	От 50 до 100 » . . .	1.05	147	0.09	13	0.01	2	53.15	7476	42.99	6047	67.91	9551	63.26	98.94	18.20	29.61	60.18	31.69	20.70	92.76	100.00	27.14	56.30	71.25	97.47	46.58	102.60	70.73	31.06	26.13	71.32		
V	От 100 до 250 » . . .	5.46	562	0.80	82	0.11	11	55.62	5721	33.96	3493	71.72	7377	67.23	99.22	19.94	24.47	65.04	29.87	14.32	92.91	99.97	27.79	124.12	156.23	25.88	44.08	266.47	155.75	41.55	28.24	157.74		
VI	От 250 до 500 » . . .	6.02	266	3.26	144	0.45	20	58.11	2563	22.35	986	73.64	3248	67.32	99.30	21.87	20.27	67.11	26.43	10.35	90.78	99.95	31.38	279.69	348.73	24.69	37.77	462.43	343.43	25.73	30.86	474.09		
VII	От 500 до 1000 » . . .	9.06	183	2.03	41	0.69	14	60.20	1216	14.21	287	74.65	1508	68.22	99.55	26.43	18.55	67.03	22.21	6.32	91.34	100.00	32.88	551.58	682.56	23.75	33.64	877.86	665.55	24.18	39.24	685.91		
VIII	От 1000 до 5000 » . . .	20.21	138	6.93	47	3.39	23	43.81	299	12.09	82	81.86	559	66.96	99.26	33.11	13.06	61.81	17.44	4.86	92.92	100.00	35.24	1220.91	1581.19	29.51	32.54	2251.46	1740.30	22.70	33.22	1625.21		
IX	Свыше 5000 » . . .	54.55	6	9.09	1	18.18	2	18.18	2	—	—	90.91	10	72.73	100***	50.0	21.14	50.02	16.13	—	—	100.00	9.09	5733.33	5872	2.42	36.36	7197.39	6006.19	16.55	54.55	6755.45		
	Итого	1.67	1409	0.43	359	0.10	81	60.90	51555	34.39	28898	52.17	43923	59.60	9.54	16.01	22.74	45.82	27.89	31.20	83.05	90.52	28.22	85.03	107.29	26.18	43.24	136.54	92.00	32.62	28.54	114.32		

* *Таблица составлена А. М. Анфимовым путем пересчета в абсолютные цифры относительных цифр сводки итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по частновладельческим хозяйствам России (ЦГИА СССР, ф. 433, оп. 3, д. 73, лл. 1—10). Число посевных групп, для удобства чтения таблицы, сокращено с 28 до 9. Показатели сводки даются выборочно, в некоторых случаях показатели нескольких граф сведены в одну графу. Публикуемые показатели имеют нумерацию граф источника.*

** *Так в таблице; следует:* 2515.

*** *В подлиннике показано* нет (—).

Таблица 3

Сведения об обеспечении крестьянских и частновладельческих хозяйств рабочей силой, скотом и землей по данным Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г.

	Итого по 38 губерниям и областям * Европейской России (без Лифляндской губ.)			
	хозяйства крестьянского типа	частновладельческие хозяйства	прочие хозяйства некрестьянского типа	итого
Число всех хозяйств	12979990 **	78801	68462	13127253
приписных: наличных	10706708	—	—	10796708 ***
приписных: отсутствующих	653491	—	—	653491
посторонних	725382	—	—	725382
из них: беженцев	163736	—	1287	165023
из них: гражданских пленных	12426	—	—	12426
Всего населения (своей семьи, наемных рабочих):				
мужчин: всех	37831583	614359	210570	38656512
мужчин: в том числе отсутствующих	9798697	—	—	—
женщин: всех	38342694	495520	218957	39057171
женщин: в том числе отсутствующих	856925	—	—	—
итого обоего пола	76174277	1109879	429527	77713683
трудоспособных в рабочем возрасте:				
мужчин: всех	16730699 ****	293230	114067	17137996 ****
мужчин: в том числе всего отсутствующих	8705977 ****	—	—	8705977 ****
мужчин: из них призвано в войска	8117160 *****	—	—	8117160 *****
женщин: всех	17395397 ****	234773	119245	17749415 ****
женщин: в том числе отсутствующих	806451 ****	—	—	806451 ****

* *Архангельская, Астраханская, Владимирская, Вологодская, Волынская, Воронежская, Вятская, Казанская, Калужская, Киевская, Костромская, Курская, Могилевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Петроградская, Полтавская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Черниговская, Ярославская, Витебская, Екатеринославская губернии, Донская область.*

** В том числе 894 409 не разнесенных по группам. (*Прим. док.*).

*** *Так в таблице; следует:* 10706708.

**** Без Воронежской и Полтавской губерний. (*Прим. док.*).

***** Без Пермской губ. (*Прим. док.*).

Таблица 3 (*продолжение*)

	Итого по 38 губерниям и областям * Европейской России (без Лифляндской губ.)			
	хозяйства крестьянского типа	частновладельческие хозяйства	прочие хозяйства некрестьянского типа	итого
Число крестьянских хозяйств:				
без своих работников	1130601 *	—	—	1130601 *
без наличных работников	3719129 *	—	—	3719129 *
нанимающих сроковых работников	260659 **	32334	—	292993 **
ими нанято мужчин всех	225884 **	318583	—	544467 **
ими нанято мужчин в том числе в рабочем возрасте	138695 **	189249	—	327844 *****
ими нанято женщин всех	169387 **	157711	—	327098 **
ими нанято женщин в том числе в рабочем возрасте	108585 **	91491	—	200076 **
Промыслы крестьянского населения:				
число хозяйств с промыслами	2976918 ***	—	—	2976918 ****
промышленников мужчин	3028112 ***	—	—	3028112 ****
промышленников женщин	1511610 ***	—	—	1511610 ****
обоего пола	4539722 ***	—	—	4539722 ****
Скотовладение:				
без всякого скота	1778644	14818	26293	1819755
без рабочего скота	3709030 ****	19433	48078	3776541 *****
без коров	2795397	17550	31023	2843970
число голов скота:				
лошадей рабочих старше 4 лет	12878310	504338	53381	13436029
лошадей рабочих до 4 лет	925388	65919	3706	995013
лошадей от 1 года до рабочего возраста	1392015	111597	5008	1508620
лошадей жеребят до 1 года	1730172	82584	5034	1817790
итого голов	16925885	764438	67129	17757452

* Без Могилевской губ. (*Прим. док.*),

** Без Архангельской, Витебской, Казанской, Могилевской (крестьянские хозяйства), Новгородской (крестьянские хозяйства) и Оренбургской губерний. (*Прим. док.*).

*** *Так в таблице; следует:* 327944.

**** Без Воронежской, Могилевской, Полтавской губерний. (*Прим. док.*).

***** Без Воронежской губ. (*Прим. док.*).

Таблица 3 (*продолжение*)

	Итого по 38 губерниям и областям * Европейской России (без Лифлянцской губ.)			
	хозяйства крестьянского типа	частновладельческие хозяйства	прочие хозяйства некрестьянского типа	итого
крупного рогатого скота: волов рабочих	1267958	221064	16623	1505645
волов третьяков	290212	26817	276	317305
быков старше 2 лет	243272	28161	1673	273106
коров	13315157	361947	74866	13751970
нетелей старше 1.5 лет	1639695	80079	8144	1727918
бычков от 1.5 до 2 лет	799394	53477	3391	856262
нетелей и бычков от 1 до 1.5 лет	2501183	107530	12340	2621053 *
телят до 1 года	8263336	201539	37816	8502691
итого голов	28320207	1080614	155129	29555950
овец: овец, валухов и баранов взрослых	27810051	1106408	41657	28958116
ягнят	18371191	479461	36790	18887442
итого голов	46181242	1585869	78447	47845558
коз и козлов: коз и козлов взрослых	701059	13787	1250	716096
козлят	384832	6651	694	392177
итого голов	1085891	20438	1944	1108273
свиней: свиней и боровов старше 1 года	4292692	196497	27530	4516719
подсвинков от 4 месяцев до 1 года	3755813	150471	27124	3933408
поросят до 1 месяца	6044280	187581	37418	6269279
итого голов	14092785	534549	92072	14719406
верблюдов всех возрастов	99571	4321	25	103917
ослов и мулов всех возрастов	1542	667	19	2228
прочих видов скота	160007	1498	658	162163
итого голов всякого скота	106867130	3992394	395423	111254947

* *Так в таблице; следует:* 2621053.

Таблица 3 (*продолжение*)

	Итого по 38 губерниям и областям * Европейской России (без Лифляндской губ.)			
	хозяйства крестьянского типа	частновладельческие хозяйства	прочие хозяйства некрестьянского типа	итого
Обеспечение землей:				
число безземельных хозяйств	1222736	—	—	122736
в том числе хозяйств с посевом	454349	—	—	454349
у них десятин посева	1038910.8	—	—	1038910.8
число хозяйств без посева	1967620	18366	40275	2026261
Посеяно десятин:				
ржи { озимой	17211543.8	837291.7	56954.9	18105790.4
ржи { яровой	133912.4	17425.8	3053.9	154392.1
пшеницы { озимой	1238124.7	434757.5	36069.3	1708951.5
пшеницы { яровой	8548469.7	406968.3	5546.3	8960984.3
ячменя озимого, ярового	3823096.2	258514.7	10562.2	4092173.1
овса	9869368.0	781588.3	64321.2	10715277.5
гречихи	1554100.9	64694.8	5229.7	1624025.4
проса	2059203.1	126167.6	9291.3	2194662.0
кукурузы	164746.6	16233.1	312.7	181292.4
полбы	182994.6	1893.1	191.0	185078.7
гороха	183460.7	37205.1	8799.4	229465.2
чечевицы	281767.4	9560.6	915.2	292243.2
фасоли	2043.1	130.7	30.0	2203.8
бобов	3131.5	438.1	125.8	3695.4
картофеля	1649132.5	72608.7	11304.2	1733045.4
льна	872147.6	27079.4	2863.6	902090.6
конопли	416250.0	5388.9	789.9	422428.8
подсолнечника	661279.5	28729.1	235.8	690244.4
свеклы сахарной	50392.4	198075.8	70254.8	318723.0
свеклы кормовой	11824.7	7646.0	405.2	19875.9
бахчевых	212017.5	5591.9	54.3	217663.7
огородных культур	37913.2	7955.9	1645.4	47514.5
прочих и невыясненных культур	122337.9	38133.8	4154.7	164626.4

Таблица 3 (*продолжение*)

	Итого по 38 губерниям и областям * Европейской России (без Лифляндской губ.)			
	хозяйства крестьянского типа	частновладельческие хозяйства	прочие хозяйства некрестьянского типа	итого
кормовых трав: однолетних	280126.3	126880.5	10177.9	417184.7
кормовых трав: многолетних	523400.4	300133.2	16578.1	840111.7
итого посева	50434479.7 *	3811957.8 **	320469.0 ***	54566906.5 ****
временно пустует	604026.3	18383.4	2648.3	625058.0
под паром	17478843.2	1201009.9	100918.0	18780771.1
под перелогом: всего	6024648.0	1089545.6	56272.5	7170466.1
под перелогом: в том числе косимой залежи	3097152.9	350764.8	11691.9	3459609.6
пашни неизвестного пользования	7985.3	3525.9	2512.9	14024.1
итого пашни в пользовании	73289522.5 *****	6075182.5 *****	480035.2 *****	79844740.2 *****
землевладение (десятин во владении):				
усадьбы	2752699.5	282752.6	62059.3	3097511.4
пашни	60467154.6	9568954.7	1001164.0	71037273.3
сенокоса	12756623.0	2115756.0	355029.3	15227408.3
леса	11605217.8	9928279.0	4575858.5	26109355.3
кустарника	1629113.9	134289.6	64078.5	1827482.0
выгона	5752395.1	508237.4	76689.0	6337321.5
итого удобной	100606184.1 ******	22538269.3	6134878.6 ******	129279332.0 ******
неудобной	7835856.7	908762.9	1042305.3	9786924.9
всего	108442040.8	23447032.2	7177183.9	139066256.9
кроме того, прочих и невыясненных угодий	8758575.6 *******	1680897.1	1873841.6	12313314.3 *******

Труды Центрального статистического управления, т. V. Вып. 1. Погубернские итоги всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям. М., 1921, стр. 42—49.

* В том числе 341695.0 дес. посева Уржумского у. Вятской губ. не распределены по культурам. (*Прим. док.*).
** В том числе 865.2 дес. посева Уржумского у. Вятской губ., не распределенной по культурам. (*Прим. док.*).
*** В том числе 602.2 дес. посева Уржумского у. Вятской губ., не распределенной по культурам. (*Прим. док.*).
**** В том числе 343162.4 дес. посева Уржумского у. Вятской губ., не распределенной по культурам. (*Прим. док.*).
***** В итоги граф «Временно пустует» и «Итого пашни в пользовании» не вошли сведения по Костромской, Московской и Петроградской губерниям, вошедшие в итог посева. (*Прим. док.*).
****** В том числе 564980.2 дес. земли Пермской губ., не распределенной по угодьям. (*Прим. док.*).
******* В итоге граф «Землевладение» не попали сведения по 3 уездам Смоленской губ. (*Прим. док.*).

Сведения об экономическом расслоении

Группы хозяйств по размерам посева	Число учтенных хозяйств	% к итогу	% хозяйств							
			с семьей из					без рабочих лошадей	имеющих	
			1 чел.	2—3 чел.	4—6 чел.	7—10 чел.	11 чел. и более		1 голову	2 головы
Производящая										
Без посева	20769	9.1	16.3	30.0	36.1	15.7	1.9	89.7	8.1	1.7
До 1 дес.	16268	7.3	5.4	28.4	45.8	18.5	1.9	74.6	22.8	2.2
1—2 »	32870	14.5	2.9	24.4	49.2	21.1	2.2	52.6	42.0	4.8
2—4 »	58785	26.0	0.9	15.0	48.1	31.6	4.4	24.0	60.2	14.0
4—6 »	40198	17.8	0.3	9.1	41.6	41.2	7.3	7.1	59.1	28.1
6—8 »	24041	10.6	0.2	6.0	33.9	47.0	12.9	2.5	43.7	40.9
8—10 »	13664	6.1	0.2	3.9	28.0	49.5	18.4	1.5	26.8	49.1
10—13 »	10156	4.5	0.1	2.6	22.2	48.9	26.2	1.0	13.1	47.6
13—16 »	4574	2.0	0.1	1.9	17.4	48.1	32.5	0.8	5.5	36.6
16—19 »	2157	1.0	0.3	1.3	13.7	44.9	39.8	1.3	2.7	24.3
19—22 »	1134	0.5	—	1.1	12.9	40.0	46.0	1.1	1.7	15.8
22—25 »	561	0.3	—	0.7	11.1	37.8	50.4	1.1	0.5	8.4
25—30 »	527	0.2	—	0.9	7.8	35.9	55.4	0.8	0.9	3.6
30—35 »	232	0.1	—	2.2	6.9	37.1	53.8	1.3	—	3.4
35—40 »	108	0.0	—	0.9	11.1	26.9	61.1	—	1.9	7.4
40—45 »	52	0.0	—	—	1.9	26.9	71.2	1.9	1.9	1.9
45—50 »	39	0.0	—	—	10.3	35.9	53.8	—	—	2.6
Свыше 50 дес.	78	0.0	1.3	2.6	6.4	20.5	69.2	2.6	—	2.6
Итого	226213	100.0	2.6	14.9	40.5	33.4	8.6	29.2	41.6	20.2
Потребляющая										
Без посева	28318	14.1	16.8	31.3	36.3	14.1	1.5	87.7	7.8	2.5
До 1 дес.	27931	13.9	4.2	25.1	47.5	21.3	1.9	62.6	35.3	1.8
1—2 »	45574	22.7	1.0	17.1	48.8	30.2	2.9	22.6	71.4	5.6
2—4 »	64805	32.2	0.3	9.2	42.7	41.1	6.7	5.5	76.7	16.5
4—6 »	22403	11.1	0.1	4.3	32.4	49.1	14.1	1.9	53.5	39.1
6—8 »	7301	3.6	0.1	2.7	23.4	50.7	23.1	0.9	31.7	53.6
8—10 »	2672	1.3	0.1	2.0	18.8	46.9	32.2	2.0	18.5	52.7
10—13 »	1314	0.7	0.2	1.4	15.1	43.4	39.9	1.3	13.7	44.7
13—16 »	388	0.2	0.3	1.0	10.6	42.3	45.8	1.0	10.8	34.3
16—19 »	191	0.1	1.0	1.0	12.1	32.5	53.4	3.7	17.3	16.8
19—22 »	107	0.1	—	0.9	15.9	42.1	41.1	4.7	16.8	18.7
22—25 »	28	0.0	—	3.6	3.6	42.8	50.0	7.1	25.0	17.9
25—30 »	22	0.0	—	9.1	27.3	40.9	22.7	13.6	36.4	27.3
30—35 »	4	0.0	—	—	25.0	75.0	—	—	25.0	—
35—40 »	6	0.0	16.7	—	—	16.7	66.6	—	—	33.3
40—45 »	5	0.0	—	—	—	40.0	60.0	—	20.0	—
45—50 »	2	0.0	—	—	—	50.0	50.0	—	—	—
Свыше 50 дес.	7	0.0	—	14.3	28.6	14.3	42.8	—	14.3	—
Итого	201078	100.0	3.2	15.5	41.4	33.4	6.5	28.3	54.4	14.6
Всего	427291	100.0	2.9	15.2	40.9	33.4	7.6	28.7	47.6	17.6

Труды Центрального статистического управления. Т. VI. Вып. 3. Экономическое

* Публикуемая таблица представляет собой выборку данных из нескольких таблиц.

да 4

крестьянства по данным переписи 1917 г.*

в группе									Лошадей		Коров	
рабочих лошадей				имеющих коров								
3 головы	4 головы	5 и более голов	без коров	1 голову	2 головы	3 головы	4 головы	5 и более голов	голов	% к итогу	голов	% к итогу
полоса												
0.3	0.1	0.1	72.7	24.1	2.5	0.5	0.1	0.1	2790	1.1	6500	2.7
0.3	0.1	0.0	43.2	53.5	2.9	0.3	0.1	0.0	4683	1.8	9860	4.1
0.5	0.1	0.0	28.3	65.3	5.8	0.5	0.1	0.0	17604	6.7	25852	10.6
1.5	0.2	0.1	15.1	70.8	12.2	1.6	0.2	0.1	55270	21.1	59534	24.8
4.7	0.8	0.2	7.6	70.7	17.5	3.4	0.6	0.2	53888	20.6	47989	20.0
9.9	2.3	0.7	4.4	67.2	21.1	5.3	1.5	0.5	40486	15.5	32093	13.3
16.0	4.6	2.0	2.8	61.0	26.4	6.8	2.1	0.9	27698	10.6	20224	8.4
24.9	8.9	4.5	2.1	52.2	31.0	9.7	3.3	1.7	24792	9.9	16984	7.8
31.9	15.5	9.7	1.6	43.0	35.0	11.8	5.4	3.2	13415	5.1	8615	3.6
30.8	21.4	19.5	1.2	32.6	39.7	15.1	6.9	4.5	7418	2.8	4532	1.9
26.3	24.9	30.2	3.5	23.6	38.1	18.8	8.9	7.1	4435	1.7	2706	1.1
20.7	31.6	37.7	2.5	18.7	41.7	18.2	10.5	8.4	2488	0.9	1396	0.5
15.6	24.1	55.0	1.9	14.2	35.7	23.7	11.8	12.7	2697	1.0	1498	0.6
7.3	20.3	67.7	3.0	12.5	30.6	19.8	14.2	19.9	1385	0.5	759	0.3
3.7	13.0	74.0	0.9	9.3	37.0	23.2	13.9	15.7	643	0.2	325	0.1
5.8	19.2	69.3	1.9	9.6	23.1	26.9	13.5	25.0	333	0.1	211	0.1
2.6	20.5	74.3	—	10.3	12.8	30.8	10.3	35.8	269	0.1	160	0.0
1.3	6.4	87.1	2.6	2.6	14.1	10.3	21.8	48.1	760	0.3	428	0.1
5.7	2.0	1.3	20.0	61.1	14.3	3.2	0.9	0.5	261054	100%	239666	100%
полоса												
0.9	0.5	0.6	72.0	22.6	3.4	0.9	0.4	0.7	6256	3.3	10879	4.2
0.1	0.1	0.1	24.5	65.3	9.3	0.7	0.1	0.1	11160	6.0	24255	9.2
0.3	0.1	0.0	7.0	67.3	21.8	3.2	0.5	0.2	38292	20.4	56335	22.1
1.1	0.1	0.1	2.6	54.7	33.3	7.2	1.5	0.7	73756	39.4	98613	38.2
4.8	0.5	0.2	1.3	43.1	38.6	11.9	3.6	1.5	33390	17.9	40072	15.6
11.6	1.8	0.4	0.8	34.1	40.6	14.6	6.4	3.5	13343	7.1	14853	5.8
20.8	4.7	1.3	0.8	26.9	39.7	17.7	8.6	6.3	5679	3.1	6211	2.4
27.5	10.0	2.8	0.5	17.0	39.3	19.4	12.0	11.8	3161	1.7	3601	1.4
33.8	13.9	6.2	0.5	13.7	33.8	19.3	14.4	18.3	1046	0.5	1231	0.5
30.4	22.5	9.3	1.6	9.4	18.8	22.0	16.2	32.0	539	0.3	785	0.3
11.2	24.3	24.3	1.9	11.2	17.8	13.1	18.7	37.3	334	0.1	465	0.1
28.6	10.7	10.7	—	14.3	17.9	17.9	14.3	35.6	72	}	110	}
4.6	4.5	13.6	4.5	9.1	4.5	9.1	13.6	59.2	57		132	
50.0	25.0	—	—	—	—	—	—	100.0	11		37	
—	—	66.7	—	—	—	—	—	100.0	71	} 0.2	78	} 0.2
20.0	—	60.0	—	—	40.0	—	—	60.0	20		48	
—	—	100.0	—	—	—	—	—	100.0	13		12	
14.3	14.3	57.1	—	—	—	14.3	—	85.7	59	}	106	}
2.1	0.4	0.2	16.2	51.7	24.1	5.6	1.6	0.8	187259	100%	257823	100%
4.0	1.2	0.9	18.2	56.7	18.9	4.3	1.2	0.7	448313		497489	

расслоение крестьянства по переписям 1917 и 1919 гг. М., 1922, стр. 25—69.

Таблица 5

Сведения о сельскохозяйственном инвентаре по данным Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г.

	По 34 губерниям и областям *			
	хозяйства крестьянского типа	частновладельческие хозяйства	прочие хозяйства некрестьянского типа	итого
Число хозяйств без усовершенствованного инвентаря	4358766 **	13163 ***	36679 ***	4408608
Число орудий:				
Железных плугов { однолемешных	3389281	114558	18154	3521943 ****
Железных плугов { многолемешных	1032900	107033	6554	1146487
сеялок	272936	56006	4374	333316
жнеек	443055	42806	1694	487555
молотилок	306645	23239	1923	331807
веялок	1132985	39170	3761	1175916
косилок	96754	18134	854	115742
сортировок	9089	2907	95	12091
конных граблей	13596	7567	418	21581
сноповязалок	48	800	41	889
культиваторов	45773	8196	75	54044
соломорезок	33571	2567	343	36481
железных борон	824001	69682	16327	910010
прочих усовершенствованных орудий	272617	32396	4297	308310 *****
телег на железном ходу . .	1723918	111563	10659	1846140
% хозяйств без усовершенствованного инвентаря	52.0	29.76	76.74	52.0
На 100 дес. посева приходится:				
плугов	10.58	6.31	8.52	10.20
сеялок	0.65	1.65	1.46	0.73
жнеек	1.01	1.17	0.58	1.07
молотилок	9.73	0.67	0.64	0.73
веялок	2.71	1.12	1.36	2.58
На 100 дес. покоса приходится косилок	0.77	1.11	0.32	0.80

Труды Центрального статистического управления, т. V. Вып. 1. Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям. М., 1921, стр. 62—63.

* *Архангельская, Астраханская, Владимирская, Вологодская, Волынская, Вятская, Калужская, Киевская, Костромская, Курская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Петроградская, Полтавская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Черниговская, Ярославская, Витебская, Екатеринославская губернии и Донская область.*

** Без Вологодской, Костромской, Московской, Нижегородской, Пензенской, Полтавской, Черниговской и Екатеринославской губерний. (*Прим. док.*).

*** Без Вологодской, Костромской, Петроградской, Нижегородской, Пензенской, Полтавской, Черниговской и Ярославской губерний. (*Прим. док.*).

**** *Так в таблице; следует:* 3521993.

***** *Так в таблице; следует:* 309310.

Таблица 6

Погубернская сводка данных отделов переписи о валовом сборе и данных об избытках и недостатках хлебов, исчисленных статистико-экономическим отделом Министерства продовольствия

Район	Губернии и области	Валовой сбор хлеба, в тыс. пуд.			Избытки и недостатки в 1917 г., в млн пуд.					
		продовольственных — ржи, пшеницы, кукурузы, гречихи и проса	кормовых — овса, ячменя	итого в 1917 г.	продовольственные и крупяные хлеба		кормовые хлеба		все хлеба	
					избытки	недостатки	избытки	недостатки	избытки	недостатки
Центрально-земледельческий	Курская	57 252	24 044	81 296	12.6	—	2.2	—	14.8	—
	Орловская	46 544	20 845	67 389	11.8	—	2.5	—	14.3	—
	Тульская	28 946	18 047	46 993	4.2	—	2.9	—	7.1	—
	Рязанская	32 750	14 391	47 141	—	—	—	0.8	—	0.8
	Тамбовская	71 409	24 242	95 651	16.0	—	—	0.5	15.5	—
	Воронежская	70 705	13 768	84 473	13.0	—	—	10.5	2.5	—
	Итого	307 606	115 337	422 943	57.6	—	7.6	11.8	54.2	0.8
Средне-Волжский	Симбирская	20 960	4 920	25 880	—	7.6	—	7.2	—	14.8
	Саратовская	36 039	6 627	42 666	—	12.2	—	13.9	—	26.1
	Пензенская	20 398	7 500	27 898	—	6.8	—	5.1		11.9
	Казанская	44 483	16 381	60 864	—	—	—	2.4	—	2.4
	Нижегородская	18 429	5 552*	23 981	—	6.7	—	4.6	—	11.3
	Уфимская	69 166	20 220	89 386	14.3	—	—	10.9	3.4	—
	Итого	209 475	61 200	270 675	14.3	33.3	—	44.1	3.4	66.5
Нижне-Волжский	Самарская	60 107	5 446	65 553	—	3.8	—	28.3	—	32.1
	Оренбургская	50 390	21 617	72 007	7.0	—	—	13.5	—	6.5
	Астраханская	9 507	606	10 113	—	7.6	—	15.2	—	22.8
	Итого	120 004	27 669	147 673	7.0	11.4	—	57.0	—	61.4

* *В док. ошибочно:* 552.

Таблица 6 (*продолжение*)

Район	Губернии и области	Валовой сбор хлеба, в тыс. пуд.			Избытки и недостатки в 1917 г., в млн пуд.					
		продовольственных — ржи, пшеницы, кукурузы, гречихи и проса	кормовых — овса, ячменя	итого в 1917 г.	продовольственные и крупяные хлеба		кормовые хлеба		все хлеба	
					избытки	недостатки	избытки	недостатки	избытки	недостатки
Новороссийский	Бессарабская	96 052	45 218	141 270	56.1	—	23.5	—	79.6	—
	Херсонская	107 053	86 812	193 865	50.5	—	51.9	—	102.4	—
	Таврическая	99 977	62 893	162 870	63.7	—	39.3	—	103.0	—
	Екатеринославская	109 203	66 810	176 013	50.3	—	38.7	—	89.0	—
	Донская область	58 883	33 981	92 864	—	—	—	14.4	—	14.4
	Итого	471 168	295 714	766 882	220.6	—	153.4	14.4	374.0 *	14.4
Юго-Западный	Киевская	77 672	32 150	109 822	21.0	—	6.9	—	27.9	—
	Подольская	93 351	36 560	129 911	42.5	—	15.5	—	58.0	—
	Волынская	40 531	21 205	61 736	10.8	—	2.9	—	13.7	—
	Итого	211 554	89 915	301 469	74.3	—	25.3	—	99.6	—
Малороссийский	Харьковская	61 332	21 137	82 469	6.2	—	—	1.9	4.3	—
	Черниговская	35 272	9 514	44 786	—	—	—	11.7	—	11.7
	Полтавская	100 396	46 870	147 266	48.6	—	23.1	—	71.7	—
	Итого	197 000	77 521	274 521	54.8	—	23.1	13.6	76.0	11.7

* *В док. ошибочно:* 37.4.

Таблица 6 (*продолжение*)

Район	Губернии и области	Валовой сбор хлеба, в тыс. пуд.			Избытки и недостатки в 1917 г., в млн пуд.					
		продовольственных — ржи, пшеницы, кукурузы, гречихи и проса	кормовых — овса, ячменя	итого в 1917 г.	продовольственные и крупяные хлеба		кормовые хлеба		все хлеба	
					избытки	недостатки	избытки	недостатки	избытки	недостатки
Центрально-Промышленный	Владимирская	10 318	5 825	16 143	—	12.5	—	2.6	—	15.1
	Московская	6 729	3 713	10 442	—	26.3	—	5.1	—	31.4
	Калужская	7 003	5 495	12 498	—	8.4	—	5.7	—	14.1
	Тверская	14 400	8 720	23 120	—	9.7	—	5.1	—	14.8
	Ярославская	7 271	5 140	12 411	—	6.9	—	1.8	—	8.7
	Костромская	10 637	7 830	18 467	—	9.8	—	3.7	—	13.5
	Итого	56 358	36 723	93 081	—	73.6	—	24.0	—	97.6
Белорусский	Могилевская	23 578	19 575	43 153	—	—	0.8	—	0.8	—
	Минская	27 278	22 461	49 739	—	2.0	2.3	—	0.3	—
	Витебская	16 299	9 691	25 990	—	—	—	4.2	—	4.2
	Смоленская	14 496	12 133	26 629	—	5.8	—	4.0	—	9.8
	Виленская	4 972	2 423	7 395	—	—	—	0.9	—	0.9
	Итого	86 623	66 283	152 906	—	7.8	3.1	9.1	1.1	14.9
Приозерный	Петроградская	5 780	7 244	13 024	—	25.6	—	0.6	—	26.2
	Псковская	14 720	13 115	27 835	—	—	1.3	—	1.3	—
	Олонецкая	2 270	3 659	5 929	—	2.7	0.2	—	—	2.5
	Новгородская	12 132	13 842	25 974	—	5.7	0.9	—	—	4.8
	Итого	34 902	37 860	72 762	—	34.0	2.4	0.6	1.3	33.5
Приуральский	Вятская	52 269	31 605	83 874	—	—	—	5.0	—	5.0
	Пермская	61 610	46 108	107 718	—	—	2.6	—	2.6	—
	Итого	113 879	77 713	191 592	—	—	2.6	5.0	2.6	5.0

Таблица 6 (*продолжение*)

Район	Губернии и области	Валовой сбор хлеба, в тыс. пуд.			Избытки и недостатки в 1917 г., в млн пуд.					
		продовольственных — ржи, пшеницы, кукурузы, гречихи и проса	кормовых — овса, ячменя	итого в 1917 г.	продовольственные и крупяные хлеба		кормовые хлеба		все хлеба	
					избытки	недостатки	избытки	недостатки	избытки	недостатки
Прибалтийский	Лифляндская	3 093	7 100	10 193	—	0.6	—	2.7	—	3.3
	Эстляндская	9 013	13 778	22 791	—	0.7	4.0	—	3.3	—
	Итого	12 106	20 878	32 984	—	1.3	4.0	2.7	3.3	3.3
Северный	Вологодская	12 990	14 537	27 527	—	6.2	2.0	—	—	4.2
	Архангельская	879	1 758	2 637 *	—	4.8	—	0.8	—	5.6
	Итого	13 869	16 295	30 164	—	11.0	2.0	0.8	—	9.8
Северно-Кавказский	Кубанская	91 336	51 420	142 756	36.0	—	17.8	—	53.8	—
	Терская	32 749	7 001	39 750	11.2	—	—	5.8	5.4	—
	Черноморская	792	201	993	—	—	—	0.4	—	0.4 **
	Ставропольская	70 689	28 880	99 569	43.1	—	10.5	—	53.6	—
	Итого	195 566	87 502	283 068	90.3	—	28.3	6.2	112.8	0.4 **
	Итого по Европейской России и Северному Кавказу	2 030 110	1 010 610	3 040 720	518.9	172.4 ***	251.8	189.3	728.3	319.3 ****

* *В док. ошибочно:* 2657.
** *В док. ошибочно:* 1.4.
*** *В док. ошибочно:* 173.4.
**** *В док. ошибочно:* 320.3.

Таблица 6 (*продолжение*)

Район	Губернии и области	Валовой сбор хлеба, в тыс. пуд.			Избытки и недостатки в 1917 г., в млн пуд.					
		продовольственных — ржи, пшеницы, кукурузы, гречихи и проса	кормовых — овса, ячменя	итого в 1917 г.	продовольственные и крупяные хлеба		кормовые хлеба		все хлеба	
					избытки	недостатки	избытки	недостатки	избытки	недостатки
Степной край	Уральская	5 566	620	6 186	—	6.8	—	11.8	—	18.6
	Тургайская	33 179	7 690	40 869	15.7	—	—	7.4	8.3	—
	Акмолинская	53 685	15 880	69 565	24.0	—	—	13.1	10.9	—
	Семипалатинская	18 784	4 856	23 640	1.1	—	—	10.9	—	9.8*
	Итого	111 214	29 046	140 260	40.8	6.8	—	43.2	19.2	28.4
Западная Сибирь	Тобольская	71 747	56 126	127 873	31.9	—	14.0	—	45.9	—
	Томская	130 314	80 489	210 803	49.0	—	5.5	—	54.5	—
	Итого	202 061	136 615	338 676	80.9	—	19.5	—	100.4	—
Восточная Сибирь	Енисейская	24 247	9 780	34 027	См. итог					
	Иркутская	10 640	4 176	14 816						
	Амурская	13 802	12 632	26 434						
	Забайкальская	20 834	7 328	28 162						
	Приморская	6 942	10 258	17 200						
	Итого	76 465	44 174	120 639	17.5	—	—	35.1	—	17.6
Туркестан	Закаспийская	527	142	669	См. итог					
	Самаркандская	5 647	1 690	7 337						
	Семиреченская	17 211	7 196	24 407						
	Сырь-Дарьинская	7 448	623	8 071						
	Ферганская	17 011	2 653	19 664						
	Итого	47 844	12 304	60 148	—	49.0	—	—	—	49.0

* *В док. ошибочно:* 9.

Таблица 6 (*продолжение*)

Район	Губернии и области	Валовой сбор хлеба, в тыс. пуд.			Избытки и недостатки в 1917 г., в млн пуд.					
		продовольственных — ржи, пшеницы, кукурузы, гречихи и проса	кормовых — овса, ячменя	итого в 1917 г.	продовольственные и крупяные хлеба		кормовые хлеба		все хлеба	
					избытки	недостатки	избытки	недостатки	избытки	недостатки
Закавказье	Бакинская	4 794	2 909	7 703	См. итог					
	Дагестанская	4 369	1 413	5 782 *						
	Карсская	2 440	3 241	5 681						
	Кутаисская	19 884	195	20 079						
	Тифлисская	11 358	4 704	16 062						
	Эриванская	9 088	2 708	11 796						
	Елизаветпольская	5 955	1 616	7 571						
	Батумская	1 658	196	1 854						
	Итого	59 546	16 982	76 528	—	32.7	—	14.1	—	46.8
	Всего	2 527 240	1 249 731	3 776 971	658.1	260.9 **	271.3	281.7	847.9	461.1 ***
	В том числе в губерниях, отошедших по Брестскому договору, отделившейся Украины и занятых неприятелем	905 072	504 197	1 409 269	349.7	3.3	208.9	21.4	554.0	20.1
	То же в губерниях оставшихся	1 622 168	745 534	2 367 702	308.4	257.6	62.4	260.3	293.9	441.0 ****

«Народное хозяйство» [орган ВСНХ], № 3, 1918, стр. 35—36.

* *В док. ошибочно:* 5572.
** *В док. ошибочно:* 261.9.
*** *В док. ошибочно:* 462.1.
**** *В док. ошибочно:* 442,0.

ПРИМЕЧАНИЯ

№ 1. [1] Бобринский (Бобринской) Алексей Александрович (1852—1927) — граф, обер-гофмейстер, один из крупнейших землевладельцев России, сахарозаводчик, реакционный политический деятель. Начал службу в 1873 г. в Канцелярии Комитета министров. С 1878 г. — предводитель дворянства Петербургской губ., с 1886 г. — председатель Археологической комиссии, с 1892 г. — президент Вольного экономического общества, с 1896 г. — сенатор. В 1906 г. избран председателем Совета объединенного дворянства — организации крепостников-помещиков. Как сахарозаводчик, был также деятелем крупной буржуазии, председателем правления Всероссийского общества сахарозаводчиков, фактически являвшегося негласным их синдикатом, пользовавшимся покровительством царского правительства. Был также товарищем председателя Совета съездов представителей промышленности и торговли. С 1912 г. — член Государственного совета (в 1916 г. — председатель правой группы). С 25 марта 1916 г. — товарищ министра внутренних дел. С 21 июля по 14 ноября 1916 г. —министр земледелия. После Великой Октябрьской социалистической революции — член контрреволюционного Совета государственного объединения России, позднее — эмигрант.

[2] Московский народный (кооперативный) банк был создан в 1912 г. на кооперативных началах (Собр. узак., 1911 г., отдел II, ст. 1030; 1912 г., ст. 525). Являлся финансовым центром кредитной кооперации дореволюционной России — объединения мелких товаропроизводителей с целью удовлетворения их потребностей в кредите. Эта кооперация обслуживала кулацкую зажиточную часть деревни и торговцев, способствовала развитию капитализма в деревне. На 1 января 1914 г. она состояла из 14 652 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Банк возглавлялся представителями мелкобуржуазных партий.

[3] Международная компания жатвенных машин в России — американское акционерное общество — русское отделение американского треста по производству сельскохозяйственных машин и орудий, начавшее действовать в 1910 г. Правление находилось в г. Портланде штата Мэн (США), ответственное агентство — в Москве. Баланс компании на 17 ноября 1916 г. равнялся 90 972 631 руб. (43 116 664 долларов) при основном капитале 60 450 тыс. руб. (31 млн долларов); стоимость имущества и инвентаря в России — 18 731 тыс. руб. (9 077 тыс. долларов); чистая прибыль за год — 869 879 руб. (446 092 долларов). Компании был передан трестом основанный в 1908 г. крупный литейный и механический завод близ станции Люберцы под Москвой (в 1913 г. на нем работало 2372 рабочих, в 1914 г. — 1875, в 1916 г. —1980). Завод производил двигатели внутреннего сгорания, всякие сельскохозяйственные машины и орудия. Помимо изделий завода, компания вела торговлю в России сельскохозяйственными машинами и орудиями заграничных предприятий треста. Ее склады находились в Москве, Харькове, Риге, Екатеринбурге, Одессе, Ростове-на-Дону, Армавире, Самаре, Омске, Новониколаевске и Владивостоке (ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 653; оп. 28, д. 1332; ф. 1276, оп. 17, д. 130, лл. 12 об., 108 об.— 109; д. 131, л. 307—307 об.; д. 224, л. 197—197 об.; д. 230, лл. 10—11 об.; Собр. узак., 1910 г., отдел II, ст. 645).

До 1913 г. русское сельскохозяйственное машиностроение удовлетворяло лишь около половины (по стоимости около 50 млн руб. в год) внутреннего спроса. Другая половина спроса удовлетворялась за счет импорта преимущественно сложных машин (сноповязалок, жнеек, сложных молотилок, специальных борон, двигателей, специальных плугов и др.). Не удовлетворялся спрос и на более простые орудия. Так, косы доставлялись в Россию из-за границы в количестве 80% потребления. Основными причинами недостаточного внутреннего производства были: политика предприятий сельскохозяйственного машиностроения, вступивших на путь монополизации производства, и конкуренция иностранных фирм. Из иностранных конкурентов самым сильным был американский трест по производству земледельческих машин и орудий, сорганизовавшийся в 1902 г. под названием «Международная компания жатвенных машин». К 1907 г. основной капитал его определялся в сумме 200 млн долларов. Трест организовал филиалы в Канаде, Франции, Англии, Германии,

а в 1910 г. — в России «Международную компанию жатвенных машин в России», которая имела совершенно обособленную финансовую организацию, акции ее не котировались на русской бирже и были размещены в Америке (Е. И. Измайловская. Русское сельскохозяйственное машиностроение. М., 1920; Селезнев. Машины в русском сельском хозяйстве. «Сельское и лесное хозяйство», кн. 8, 1923, стр. 223).

[4] Имеется в виду Комитет по делам металлургической промышленности (см. Справочник, стр. 506).

[5] Указанные средства были ассигнованы Министерству земледелия решением Совета министров от 28 октября 1916 г., утвержденным царем 21 ноября (ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 12, д. 1062, лл. 72—74 об.).

№ 2. [1] Хвостов Алексей Николаевич (1872—1918) — действительный статский советник, камергер, крупный помещик Орловской губ. С 1906 г.— вологодский, с 1910 г.— нижегородский губернатор, приобрел широкую известность своими черносотенными выступлениями; с 1912 г.— член IV Государственной думы (председатель бюро фракции правых), с 26 сентября 1915 г. — управляющий Министерством внутренних дел, а с 23 ноября 1915 г. по 3 марта 1916 г. — министр внутренних дел и главноначальствующий над Отдельным корпусом жандармов. Развивал энергичную деятельность по усилению черносотенно-монархических организаций. Пробравшись к власти при помощи Распутина, он пытался интриговать против него и даже организовать его убийство, но это раскрылось, и Хвостов был уволен. В дни Февральской революции был арестован и в 1918 г. расстрелян.

[2] Имеются в виду губернии Европейской России, в которых было введено по «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. местное (земское) самоуправление под главенством дворянства.

В неземские губернии была послана циркулярная телеграмма от 30 января 1916 г., по содержанию аналогичная публикуемой телеграмме от 25 января, но вместо земских управ в ней говорилось об образованных губернаторами специальных местных комитетах по использованию военнопленных (ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 5, д. 2049, л. 139).

№ 3. [1] На препроводительной от 6 февраля 1917 г., при которой направлялся этот документ министру внутренних дел, имеется помета: «17 февраля. Доложено министру, поручено поддержать ходатайство губернатора» (ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 132, 1916 г., д. 397, л. 31). 28 февраля было послано специальное отношение министра ген. Иванову по этому вопросу (там же, л. 76—76 об.).

№ 4. [1] Ковалевский Владислав Викентьевич (1862—?) — действительный статский советник, помещик Псковской губ. (свыше 900 дес. в Новоржевском у.). Сначала служил в земстве губернским земским гласным, а также участковым мировым судьей. Принимал участие в ревизии крестьянских учреждений ряда губерний. В 1904 г. был назначен чиновником особых поручений при Министерстве внутренних дел по сельскому хозяйству. С 1914 г. — член Статистического комитета Министерства внутренних дел, затем помощник директора Центрального статистического комитета. С 1915 г. — член Совета министра внутренних дел и заведующий продовольственным делом в империи. В 1916 г. — и. о. товарища министра внутренних дел.

№ 5. [1] Из Министерства внутренних дел 11 марта 1916 г. ответили бессарабскому губернатору, что, по сообщению главнокомандующего фронта ген. Иванова, еще в конце января решено освободить с 10 марта по 20 апреля для обработки полей всех рабочих, привлеченных в районе армии Юго-Западного фронта и Киевского военного округа к военным работам. Оставлено для военных нужд только строго необходимое число подвод. Вопрос о присылке на работы военнопленных и беженцев решен отрицательно (ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 132, 1916 г., д. 397, л. 128).

№ 6. [1] Наумов Александр Николаевич (1868—?) — действительный статский советник, крупный помещик (5200 дес. в Ставропольском у.) и земский деятель Самарской губ., октябрист. Был предводителем дворянства сначала Ставропольского у., затем Самарской губ. С 1908 г. — член общего присутствия Совета по делам местного хозяйства Самарской губ. В 1909 г. избран членом Государственного совета от земства Самарской губ. Член аграрного совещания при губернской землеустроительной комиссии. С 1913 г. — член Государственного совета коннозаводства и Сельскохозяйственного комитета при Главном управлении землеустройства и земледелия по пересмотру торговых договоров. Пользовался влиянием не только в местных, но и во всероссийских дворянских кругах. 10 ноября 1915 г. был назначен министром земледелия; уволен 21 июля 1916 г. и определен членом Государственного совета по назначению.

[2] Штюрмер Борис Владимирович (1848—1917) — действительный тайный советник, обер-камергер, помещик Тверской губ., реакционный политический деятель. С 1872 г. служил в Сенате, министерствах юстиции и внутренних дел; с 1894 г.— новгородский, с 1896 г. — ярославский губернатор; с 1902 г. — директор Департамента общих дел Министерства внутренних дел, с 1904 г. — член Государственного совета (правой группы), с 20 января по 10 ноября 1916 г. — председатель Совета министров и одновременно министр внутренних дел и главноначальствующий над От-

дельным корпусом жандармов (с 3 марта по 7 июля 1916 г.) и министр иностранных дел (с 7 июля по 10 ноября). В ноябре 1916 г. в связи с предъявленными ему обвинениями в германофильстве и подготовке заключения сепаратного мира между Россией и Германией вынужден был уйти в отставку. После Февральской революции был заключен в Петропавловскую крепость.

[3] Совет министров решением от 25 и 29 марта 1916 г. предложил министру торговли и промышленности согласовать вопрос с Военным министерством о немедленном, вне установленной по договоренности с другими министерствами очереди, предоставлении в распоряжение Министерства торговли и промышленности 20 тыс. военнопленных (сверх выделенных ранее на совещании представителей ведомств 40 тыс.) в связи с крайне трудным положением с рабочей силой в угольной промышленности (ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 20, д. 106, лл. 159—163).

№ 7. [1] Вероятно, имеется в виду Особое совещание по обороне (см. Справочник, стр. 506).

[2] Совет министров, обсудив возбужденный начальником Штаба верховного главнокомандующего вопрос о привлечении 1 млн рабочих для надобности фронта, пришел к заключению (особый журнал от 3 и 6 мая и 14 июня 1916 г., утвержденный царем 30 июня), что необходимый в указанном размере контингент рабочих может быть пополнен: 1) привлечением к обязательной службе в составе особых рабочих дружин освобожденных от воинской повинности некоторых разрядов населения — инородцев (до 550 тыс. человек); при этом обращено внимание военного ведомства на возможность почерпнуть людей также в Великом Княжестве Финляндском посредством добровольного найма либо иным путем (до 150 тыс.); 2) призывом старших возрастов ратников ополчения I и II разрядов (300—400 тыс.); 3) призывом белобилетников (75—100 тыс.); 4) призывом на военную службу во внутренних местностях России возможного числа работоспособных беженцев с образованием из них рабочих команд. Вместе с тем было признано целесообразным поручить начальникам губерний театра войны произвести подробное обследование наличной местной рабочей силы с разграничением коренных жителей и временно поселившихся беженцев из оккупированных областей, чтобы затем в случае необходимости привлечь в рабочие дружины в первую очередь беженцев (ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 12, д. 1802, лл. 196—202).

№ 8. [1] Минский губернатор в ответе на запрос министра земледелия 16 июня 1916 г. сообщил, что «действительно крестьяне Копаткевичской вол. взяты на военные работы реквизиционным порядком по требованию главного начальника округа» и что он возбудил ходатайство перед главнокомандующим фронтом об освобождении населения губернии (взято было 30 тыс. человек) от оборонных работ с 20 июня на время сенокоса и уборки урожая. Министерство земледелия 18 июня предложило крестьянам обратиться за результатами непосредственно к губернатору (ЦГИА СССР, ф. 396, оп. 7, д. 571, лл. 18, 19). В письме от 28 июня 1916 г. Статистический отдел Минской губернской земской управы отмечал, что «по существу же все сельское работоспособное население следует считать занятым работами по государственной обороне, так как не только работники мужчины, но и женщины и подростки привлечены военным ведомством к дорожным и окопным работам, часто в порядке принудительности» (ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 325, оп. 1, д. 967, л. 141).

№ 9. [1] Хвостов Александр Алексеевич (1857—?) — действительный тайный советник, помещик Елецкого у. Орловской губ. С 1890 г. служил в министерствах юстиции, внутренних дел, с 1906 г. — сенатор, с 1912 г. — член Государственного совета (правой группы), 6 июля 1915 г. назначен министром юстиции, с 7 июля по 16 сентября 1916 г. состоял министром внутренних дел и главноначальствующим над Отдельным корпусом жандармов. На посту министра у него начались трения с представителями влиятельной придворной клики — Б. В. Штюрмером, Распутиным и др. (которые вскоре добились его отставки), однако он был таким же мракобесом, как и его конкуренты и весьма активно подготовлял подавление грозившего вспыхнуть революционного движения.

[2] По указу царя от 4 июля 1916 г., для пополнения запасных частей, тыловых и санитарных учреждений призывались ратники ополчения II разряда сроков призыва с 1916 по 1901 г., ратники ополчения I разряда — с 1916 по 1893 г. Первым днем призыва устанавливалось 15 июля 1916 г. (Собр. узак., 1916 г., отдел I, ст. 1547). Затем 11 июля призыв ратников был перенесен на 15 августа 1916 г. (там же, ст. 1663).

№ 11. [1] Согласно царскому указу от 25 июня 1916 г. мобилизовывались на время войны мужчины в Казахстане и Средней Азии в возрасте от 19 до 43 лет для работ по устройству оборонительных сооружений и дорог в районе действующей армии, а также для других необходимых оборонительных работ. Определение возраста коренного населения, подлежащего мобилизации в первую очередь, а также установление правил привлечения его к работам предоставлялось соглашению министров внутренних дел и военному (Собр. узак., 1916 г., отдел I, ст. 1526). Исполнение указа на местах, когда призыву подвергали главным образом бедноту, освобождая баев и их сыновей, вызвало крупное восстание населения этих окраин. Восставшие

нападали на представителей царской администрации, поджигали и громили канцелярии, сжигали документы, вели сражения с карательными отрядами. В результате восстания мобилизация была фактически сорвана: вместо 250 тыс. человек было призвано около 120 тыс. («Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов», Изд. АН СССР, М., 1960).

[2] Киргизы — так называли до 1925 г. казахов, ошибочно приписывая им самоназвание киргизов.

[3] Имеются в виду Всероссийский союз городов и Всероссийский земский союз (см. Справочник, стр. 504, 505).

№ 13. [1] Согласно ст. 138 кн. XVIII Св. военных постановлений в редакции положения Военного совета, утвержденного царем 3 августа 1914 г.,— в военное время и в период мобилизации все необходимое для обеспечения армии могло приобретаться, кроме обычных способов, также путем реквизиций в пределах империи в местностях, подчиненных главнокомандующим фронтов или командующим отдельных армий (Собр. узак., 1914 г., отдел I, ст. 2324).

[2] Совет министров, обсудив на заседании 13 сентября 1916 г. этот вопрос, остался при прежнем своем заключении о нежелательности дальнейшего расширения территории театра военных действий и не нашел достаточных оснований для предоставления главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта права объявлять вновь присоединенные к театру военных действий местности на военном положении. Вместе с тем Совет министров отметил, что и при существующем положении местности, лежащие вне театра военных действий, не освобождены от различных видов реквизиций и от принудительного производства населением всякого рода работ. Следовательно, предлагаемое главнокомандующим Юго-Западного фронта изменение, несомненно облегчающее положение прифронтовых местностей, послужило бы еще большему отягощению населения вновь присоединенных к району военных действий губерний, налагая на него производство работ на удаленном от места жительства театре военных действий (ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 20, д. 118, л. 144—144 об.).

№ 14. [1] Омский отдел Московского общества сельского хозяйства был открыт 24 октября 1900 г. с целью содействовать соединенными силами своих членов развитию и усовершенствованию всех отраслей сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и находящихся в связи с ними кустарных промыслов. Район действия отдела сначала ограничивался Акмолинской обл., а с 1902 г. распространился на Семипалатинскую обл. и Тюкалинский у. Тобольской губ. (ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 188, 1902 г., д. 19).

№ 15. [1] Из Министерства земледелия 21 октября 1916 г. ответили помещице Фредерикс, что для нужд предприятий, работающих на оборону, правительство постановило снять на осеннее и зимнее время 30% военнопленных с сельскохозяйственных работ, в том числе всех у крестьян (циркуляр Министерства земледелия губернаторам от 3 октября 1916 г.), поэтому «никакие распоряжения по возбужденному вами ходатайству, по крайней мере в настоящее время, невозможны» (ЦГИА СССР, ф. 396, оп. 7, д. 863, л. 10).

№ 16. [1] Начальник Главного управления по делам местного хозяйства телеграфировал орловскому губернатору, что ему разрешается оставить на работе военнопленных по своей губернии до 15 ноября 1916 г. (ЦГИА СССР, ф. 396, оп. 7, д. 863, л. 35).

№ 19. [1] Риттих Александр Александрович (1868—?) — тайный советник, гофмейстер. С 1905 г. — директор Департамента государственных земельных имуществ и управляющий делами Комитета по землеустроительным делам. С 1912 г. — товарищ главноуправляющего землеустройством и земледелием. В 1916 г. назначен сенатором. С 14 ноября 1916 г.— управляющий Министерством земледелия, 12 января 1917 г. назначен министром земледелия, был им до 28 февраля 1917 г. Позже эмигрировал.

[2] В представлении А. А. Риттиха как само количество собственных посевов у помещиков, так и сокращение их в 1915 г. по сравнению с 1914 г. (с 24¼ до 11.0 млн дес., то есть на 54.6%) явно преувеличены, требуют критического отношения и проверки по другим документам. Данные по 72 губерниям показывают, например, что посевные площади продовольственных и кормовых культур (без технических) у частных владельцев, по расчетам А. М. Анфимова, составляли в 1914 г. — 8409 тыс. дес., в 1915 г. — 8093 тыс. дес. и в 1916 г. — 6630 тыс. дес. (А. М. Анфимов. Российская деревня в годы первой мировой войны. М., 1962, стр. 280).

[3] Всероссийская сельскохозяйственная палата была учреждена 25 апреля и открыта 14 декабря 1912 г. Находилась в ведении Главного управления землеустройства и земледелия. Ее целью было представительство и защита общих интересов сельского хозяйства России, выяснение его нужд, разработка мер, направленных на его успешное развитие, а также содействие земствам, общественным организациям и сельским хозяевам в осуществлении их сельскохозяйственной деятельности. Это учреждение, объединявшее все виды сельскохозяйственных организаций и долженствующее представлять общие нужды и интересы сельского хозяйства, фактически пыталось способствовать развитию капитализма в сельском хозяйстве,

приспособлению мелкого сельскохозяйственного производства к новым капиталистическим формам (ЦГИА СССР, ф. 395, оп. 1, дд. 2036—2039; ф. 1284, оп. 188, 1910 г., д. 78а; 1917 г., д. 9, лл. 25—26; Собр. узак., 1913 г., отдел I, ст. 773; 1915 г., ст. 1218).

[4] Совет министров на заседании 13 января 1917 г., обсудив возбужденный Министерством земледелия в представлениях от 25 декабря 1916 г. и 7 января 1917 г. вопрос об освобождении от призыва на военную службу всех не призванных еще ратников ополчения и белобилетников, занимающихся сельским хозяйством, постановил: освободить от призыва на действительную военную службу и от явки на переосвидетельствование до осени 1917 г. всех не призванных еще в армию белобилетников (около 523 тыс.), независимо от рода их службы, занятий или работы (ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 13, д. 144, лл. 24—26, 33—36; ф. 1292, оп. 1, д. 1998, лл. 1—4, 112).

№ 22. [1] Из Департамента государственных земельных имуществ 3 февраля 1917 г. А. Г. Абрамовичу ответили, что военнопленные заняты на дорогах и предприятиях, работающих на оборону, поэтому удовлетворить ходатайство невозможно (ЦГИА СССР, ф. 396, оп. 7, д. 863, л. 58).

№ 23. [1] Родзянко Михаил Владимирович (1859—1924) — действительный статский советник, камергер, крупный помещик Екатеринославской губ. Один из основателей и лидеров партии октябристов. В 1877—1882 гг.— корнет лейб-гвардии кавалергардского полка, с 1900 г.— председатель Екатеринославской губернской земской управы, с 1906 г.— член Государственного совета по выборам от екатеринославского земства, с 1907 г.— член Государственной думы, председатель бюро думской фракции октябристов и земской комиссии, с 22 августа 1911 г.— председатель III, а затем IV Государственной думы по 27 февраля 1917 г. В период Февральской революции организовал контрреволюционный центр — Временный комитет Государственной думы, а затем Частное совещание членов Государственной думы с целью удержания власти в руках буржуазии. Был одним из организаторов корниловского мятежа. После Октябрьской революции бежал к Деникину, где пытался объединить все контрреволюционные силы в виде «национального совета» или совещания бывших членов Государственной думы всех созывов для борьбы против Советской власти. После разгрома Деникина (в 1919 — начале 1920 г.) эмигрировал.

№ 25. [1] Шингарев Андрей Иванович (1869—1918) — врач, земский деятель, публицист, один из лидеров партии кадетов, депутат II, III и IV Государственных дум. Во Временном правительстве с 2 марта по 5 мая 1917 г. был министром земледелия, с 5 мая по 4 июля — министром финансов. Провел закон о хлебной монополии, боролся против влияния Советов на правительство, против разрешения аграрного вопроса в интересах крестьян.

№ 26. [1] Автор письма ошибается в названии адресата: «Всероссийского съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» в тот период не было. Состоялись I Всероссийский съезд крестьянских депутатов (4—28 мая 1917 г.) и I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (3—24 июня 1917 г.). Очевидно, письмо адресовано Совету рабочих и солдатских депутатов. На входящем штампе указан «Иногородний отдел Совета рабочих и солдатских депутатов» (ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 554, л. 286).

[2] См. прим. 4 к док. № 19.

[3] Очевидно, имеется в виду постановление Временного правительства «Об освобождении от действительной военной службы солдат, достигших 43-летнего возраста, и о возобновлении переосвидетельствования белобилетников моложе 43 лет» от 10 апреля 1917 г., которое требовало: 1) освободить от действительной военной службы всех солдат старше 43 лет; 2) возобновить тотчас же по окончании наиболее острого периода весенних сельских работ освидетельствование всех белобилетников до 43 лет; 3) возвратить обратно в те же сроки в войска тех белобилетников, которые были признаны годными к службе, но распущены на сельские работы как со сборных пунктов, так и из воинских частей (Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 497).

№ 27. [1] Некрасов Николай Виссарионович (1879—?) — профессор, коллежский советник, кадет. Был депутатом III и IV Государственных дум, с сентября 1916 г.— товарищем председателя Государственной думы. В 1917 г. вошел в состав Временного правительства, где был министром путей сообщения (со 2 марта по 4 июля), министром без портфеля (с 4 по 24 июля), министром финансов и заместителем министра-председателя (с 25 июля по 31 августа). Летом 1917 г. вышел из партии кадетов. После Октябрьской революции работал в Центросоюзе.

[2] Прокопович Сергей Николаевич (1871—1955) — буржуазный экономист и публицист, видный представитель «экономизма». Активный член либерально-монархической организации «Союз освобождения». В 1906 г. — член ЦК партии кадетов. Автор книг по рабочему вопросу, написанных с бернштейнианско-либеральных позиций. В 1917 г.— министр торговли и промышленности Временного правительства (с 25 июля по 25 сентября), председатель Особого совещания по топливу, заместитель председателя Экономического совета (июнь — сентябрь), министр продовольствия (с 16 сентября по 25 октября). После Октябрьской революции выслан за пределы СССР за антисоветскую деятельность.

[3] Авксентьев Николай Дмитриевич (1878—1943) — один из лидеров партии эсеров, член ее ЦК. После Февральской революции был председателем Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Во Временном правительстве с 25 июля по 2 сентября 1917 г. занимал пост министра внутренних дел. Был председателем контрреволюционного Временного совета Российской республики (предпарламента). После Октябрьской революции участвовал в организации антисоветских мятежей. В 1918 г. — председатель контрреволюционной «Уфимской директории». Затем эмигрировал и вел активную борьбу против Советской России.

№ 29. [1] Очевидно, имеется в виду закон от 26 апреля 1912 г. «О мерах поощрения русского сельскохозяйственного машиностроения и об изменении и дополнении некоторых постановлений Общего таможенного тарифа по европейской торговле, касающихся сельскохозяйственных машин и орудий» (Собр. узак., 1912 г., отдел I, ст. 700).

№ 30. [1] Отдел сельской экономии и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия 5 марта 1916 г. сообщил Омскому отделу Московского общества сельского хозяйства, что телеграммой 2 марта 1916 г. № 80475 Министерство путей сообщения распорядилось о распространении в течение марта распоряжения относительно внеочередной перевозки земледельческих машин на соответствующие грузы, направляемые в адрес отдельных хозяев и частных фирм (ЦГИА СССР, ф. 395, оп. 2, д. 2939, л. 254).

№ 32. [1] Отдел сельской экономии Министерства земледелия 12 января 1917 г. сообщил Киевскому обществу сельского хозяйства, что Министерством путей сообщения на срок с 7 января по 31 марта установлена общая внеочередность по группе Б (Собр. узак., 1915 г., отдел I, ст. 1751) для всех видов огородных, бахчевых семян, а также семян кормовых трав от всех отправителей в адрес всех получателей по именным накладным (ЦГИА СССР, ф. 395, оп. 2, д. 2942, л. 23—23 об.).

№ 33. [1] Очевидно, имеется в виду постановление Временного распорядительного комитета по железнодорожным перевозкам от 20 января 1917 г., согласно которому для своевременного обеспечения населения сельскохозяйственным инвентарем устанавливалась внеочередность отправки всех сельскохозяйственных машин и орудий на срок с 1 февраля по 1 апреля 1917 г. по группе А раздел 4 (т. е. вслед за грузами, отправляемыми на фронт, и некоторыми другими особо срочными и наравне с грузами, отправляемыми по особо установленным планам) с пунктов, где имелось значительное количество машин и орудий внутреннего производства, на все станции дорог в адрес земств, сельскохозяйственных обществ, товариществ и Московского народного банка. Со станции Одесса устанавливалась ежедневная норма отправок — 5 вагонов (ЦГИА СССР, ф. 395, оп. 2, д. 2943, лл. 192—193).

№ 34. [1] «Временное положение о местных продовольственных органах» вошло в качестве приложения в постановление Временного правительства «О передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах» от 25 марта 1917 г. (Собр. узак., 1917., отдел I, ст. 487). Согласно этому постановлению продовольственные комитеты заведовали продовольственным делом и организацией сельскохозяйственного производства на местах. В состав губернского продовольственного комитета входили: по 3 представителя губернского земского собрания, 3 по избранию городской думы, 1 представитель от местного собрания Всероссийского земского союза, 1 от местного отделения Всероссийского союза городов, 1 от местного отдела Военно-промышленного комитета, 5 представителей от местного Совета рабочих депутатов, 5 от местного Крестьянского союза, 6 представителей от местных кооперативов, 2 от губернских сельскохозяйственных обществ, 3 от биржевых комитетов, по одному представителю от статистических организаций.

Губернский продовольственный комитет подчинялся распоряжениям министра земледелия, как председателя Общегосударственного продовольственного комитета, учрежденного 9 марта 1917 г. С мая 1917 г., когда Общегосударственный продовольственный комитет возглавил министр продовольствия, продовольственный комитет стал подчиняться распоряжениям министра продовольствия. В пределах губернии создавались также уездные, городские и волостные продовольственные комитеты.

Исполнительно-распорядительными органами продовольственных комитетов являлись продовольственные управы, избираемые на год продовольственными комитетами как из членов, так и из нечленов комитета. Губернским продовольственным комитетам предоставлялись широкие полномочия: определять наличное количество продовольственных продуктов, фуража и предметов первой необходимости, устанавливать порядок и сроки сдачи хлебных продуктов, передаваемых в распоряжение государства; производить учет всех предприятий, перерабатывающих зерно, и устанавливать контроль над работой этих предприятий; производить общие и частные реквизиции; регистрировать существующие цены на предметы продовольствия, фуража и первой необходимости и наблюдать за соответствием цен на эти предметы с установленными твердыми ценами; устанавливать продажные цены на предметы продовольствия и фуража и т. д.

С возникновением на местах земельных комитетов, которые под давлением крестьянства начали отбирать землю у помещиков и перераспределять ее в пользу

крестьян, Временное правительство начало передавать в ведение продовольственных комитетов также и функции наблюдения за землепользованием и по охране помещичьей земельной собственности.

Несмотря на требование I Всероссийского съезда крестьянских депутатов и решения 2-й сессии Главного земельного комитета о передаче земель до Учредительного собрания в ведение земельных комитетов, такое постановление Временным правительством издано не было. Инструкция министра земледелия В. М. Чернова от 16 июля передавала все пахотные оставшиеся необработанными земли в распоряжение продовольственных комитетов.

[2] По этому вопросу Отделом снабжения сельского хозяйства орудиями производства Министерства продовольствия 1 июня 1917 г. были посланы в Оренбург две телеграммы: 1. Торговому дому «П. В. Рябов и сын А. Рябов»: «Распределение машин, регулирование цен предоставляется согласно особому положению продкомам, каковые нами извещены». 2. Губернскому продовольственному комитету: «Законом не предоставлено продкомам права реквизиции частных складов машин. Предупреждая чрезмерное вздорожание, Министерство разработало законопроект о твердых ценах, контроле частных складов губпродкомами, праве реквизиции в особых случаях. Утвержден будет после одобрения Общегосударственным продкомом 5 июня. Воздержитесь пока от вывоза машин со складов...» (ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 26, д. 15, лл. 105—107, 109—110, 130, 182). Под законопроектом имелись в виду «Временные правила...» (см. док. № 35).

№ 35. [1] «Временные правила...» были утверждены Временным правительством 17 июня 1917 г. (ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 2, т. II, лл. 233—236; ф. 351, оп. 1, д. 23, л. 8).

[2] Ст. 29 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, гласит: за неисполнение законных распоряжений или постановлений правительственных властей, а также земских и общественных учреждений, когда Уставом не определено за то иного наказания, виновные подвергаются денежному взысканию не свыше 50 руб. (Св. зак., т. XV, 1914 г.).

№ 36. [1] Продовольственная комиссия Военного отдела Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов 12 августа 1917 г. направила эмиссару члену-сотруднику продовольственной комиссии Тобольского губернского продовольственного комитета копию заявления крестьян Пелымской вол. с предложением принять соответствующие меры и о результатах сообщить. Одновременно была направлена копия заявления и Министерству продовольствия «для сведения и распоряжений» (ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, лл. 199, 200).

№ 37. [1] Томский губернский кустарный комитет 31 августа 1917 г. постановил: в связи с тем, что для бюджета комитета обременительно устраивать близко однотипные мастерские, в устройстве учебно-показательной мастерской отказать, а открыть в с. Овсянниковском только ремонтный слесарно-кузнечный пункт и утвердить запроектированный по смете на 1918 г. расход на него в 6 тыс. руб. (ЦГИА СССР, ф. 395, оп. 2, д. 3543-б, лл. 29—30, 44 об.).

№ 38. [1] Хлебная монополия была введена постановлением Временного правительства от 25 марта 1917 г. «О передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах» (Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 487; сб. «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции», ч. II, М.—Л., 1957, стр. 327—329).

[2] Министр внутренних дел направил 3 августа 1917 г. копию телеграммы представителей губерний министру продовольствия с просьбой срочно сообщить его заключение по содержанию телеграммы и сделать соответствующие указания губернскому комиссару (ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 155, л. 65).

№ 39. [1] Имеется в виду Московский народный банк (см. прим. 2 к док. № 1).

№ 40. [1] Продовольственная комиссия Военного отдела Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов направила копию телеграммы Мосальского Совета министерствам продовольствия, земледелия и путей сообщения с просьбой «срочно сделать распоряжение о высылке нарядов на вагоны, дабы предотвратить нежелательные инциденты» (ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, л. 210 об.).

№ 42. [1] Выписка из заявления крестьян дер. Ново-Сиверской была направлена Царскосельским уездным Советом крестьянских депутатов в Экономический отдел Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов с просьбой принять меры, чтобы крестьяне Царскосельского у. не остались без семенного овса, как это уже случилось весною (ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 642, л. 26-б).

№ 43. [1] IV отделение Департамента земледелия — Отделение животноводства, молочного хозяйства, пчеловодства и шелководства.

[2] Уполномоченный Министерства земледелия по закупке скота для действующих армий по Волынской губ. В. Н. Дроздов в докладной записке на имя главноуполномоченного по заготовкам от 29 февраля 1916 г., при которой направлялось донесение Волынской губернской земской управы, отмечал, что им замечены «значитель-

ные неточности» в донесении: 1) все исчисления земской управы велись на основании цифр скота, имевшегося у крестьян в момент подворной переписи 1910 г.; между тем, по данным официальной статистики, учитывающей скот не только крестьянский, но и мещанский, местечковый, городской и частновладельческий, количество крупного рогатого скота на Волыни к 1914 г. достигало 1300 тыс. голов; 2) управа сообщала, что в 1915 г. земством было куплено 69 714 голов, между тем им было принято от управы лишь 54 606 голов; 3) скот трех северо-западных уездов не целиком был уничтожен неприятелем, масса скота беженцев была закуплена в других уездах, т. е. вошла в цифру 140 тыс. закупленного скота, и куплена населением. Исходя из этого, уполномоченный считает возможным утверждать, что в Волынской губ. осталось от 800 тыс. до 1 млн голов крупного рогатого скота, а не 385.5 тыс., как о том пишет управа (ЦГИА СССР, ф. 455, оп. 4, д. 34, л. 58—58 об.).

№ 44. [1] Имеется в виду Особое совещание по продовольственному делу (см. Справочник, стр. 506).

№ 45. [1] В представлении министра земледелия от 22 февраля 1916 г. говорится о необходимости принятия ряда мер ввиду угрожающего недостатка в мясных и молочных продуктах: 1) воспретить прием на бойни и убой в целях продажи телят до полутора лет, стельных коров за $4^1/_2$ месяца до отела, а также поросят до 4 месяцев; 2) повсеместно воспретить продажу в мясных лавках, на рынках и в других местах битых поросят и телятины (ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 12, д. 1013, лл. 3—4 об.).

[2] Приводимые в документе исчисления нельзя принимать за абсолютно правильные, так как Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 г. показала, что количество скота в России фактически оказалось бо́льшим, чем числилось его по текущей официальной статистике.

[3] На основании представления министра земледелия от 9 марта 1916 г. был выработан, одобрен Государственным советом и Государственной думой и утвержден 30 июня 1916 г. царем «Закон о мерах к сокращению потребления населением мяса и мясных продуктов от крупного рогатого скота, телят, овец, ягнят, свиней и поросят», согласно которому: 1) воспрещались повсеместно во вторник, среду, четверг и пятницу продажа мяса и мясных продуктов на рынках, в магазинах и т. п., а также изготовление и продажа мясных блюд в ресторанах, столовых и т. п.; 2) воспрещался в понедельник, вторник, среду и четверг убой скота на бойнях, а также лицами, занимающимися убоем скота для продажи. В остальные дни недели убой разрешался в количестве, установленном местными учреждениями. Виновные в нарушении закона привлекались к ответственности (Собр. узак., 1916 г., отдел I, ст. 1621).

№ 46. [1] В тяжелом положении оказался не один Валковский у., а вся Харьковская губ., так как была допущена ошибка при общей разверстке поставок скота для армии на 9 месяцев (с апреля по декабрь) 1916 г. По Харьковской губ. было назначено 110 тыс. голов крупного рогатого скота, что составляет установленные 12% от общего количества скота в губернии, значащегося по статистическим сведениям 1913 г. (949 тыс. голов). В то время как в 1914 г. имелось в наличии 755 тыс. голов, а к началу поставок и того меньше. Учитывая это и многочисленные ходатайства губернской и уездных земских управ об уменьшении назначенной на губернию нормы, Отдел заготовок продовольствия и фуража для действующих армий Министерства земледелия 22 июля 1916 г. отдал распоряжение об уменьшении общей нормы поставок Харьковской губ. в течение 9 месяцев до 70 тыс. голов, с условием, чтобы зачет излишне поставленного скота производился начиная с сентября месяца (ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 2, д. 614, лл. 135, 150—152, 209—210).

№ 48. [1] Имеется в виду ст. 18 «Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных», в которой устанавливается порядок открытия чрезвычайных сверхсметных кредитов на потребности военного времени и на особые приготовления, предшествующие войне (Св. зак., т. I, ч. 2, 1906 г.).

[2] Совет министров решением от 23 августа 1916 г., утвержденным царем 9 сентября, разрешил Министерству земледелия расходовать отпущенный на приобретение племенного скота кредит также и на другие мероприятия по поддержке животноводства (ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 12, д. 1021, л. 14—14 об.).

№ 49. [1] В телеграмме № 2114 от 18 сентября 1916 г. из Владикавказа ген.-лейтенант Флейшер сообщал министру земледелия, что на основании данных административной статистики, согласно которым в Терской обл. числилось 740 330 голов рогатого скота, областным совещанием было определено поставить для армии 127 тыс. голов; произведенной в этом году переписью цифра скота в области определяется в 952 081, поэтому он находит возможным повысить норму поставки до 160 тыс. голов (ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 2, д. 598, л. 79).

№ 51. [1] Протопопов Александр Дмитриевич (1866—1918) — действительный статский советник, крупный землевладелец Карсунского у. Симбирской губ. (4657 дес.), владелец лесопильного завода и Сильвестровской суконной мануфактуры. Начал службу в 1885 г. корнетом Лейб-гвардии конногвардейского полка. С 1905 г. —

гласный Карсунского уездного и Симбирского губернского земских собраний. Член Государственной думы III и IV созывов от Симбирской губ. (фракции земцев-октябристов). С 1912 г.— карсунский уездный предводитель дворянства. С 1914 г.— товарищ председателя Государственной думы, член прогрессивного блока. В 1916 г. — председатель Совета съездов металлургической промышленности и кандидат в председатели Совета съездов представителей промышленности и торговли. Весной 1916 г. — председатель русской заграничной делегации. С 16 сентября 1916 г. — управляющий Министерством внутренних дел, с декабря 1916 г. по 28 февраля 1917 г. — министр внутренних дел и главноначальствующий над Отдельным корпусом жандармов. В февральские дни 1917 г. по приказанию Протопопова против революционных рабочих и солдат Петрограда были пущены в ход пулеметы. В 1918 г., как контрреволюционер, был расстрелян по приговору ВЧК.

[2] Управление воинской повинности Министерства внутренних дел 8 декабря 1916 г. сообщило Главному управлению Генерального штаба, что Министерство внутренних дел 8 декабря циркулярной телеграммой предложило губернаторам безотлагательно сделать все необходимые распоряжения для успешного и своевременного выполнения реквизиции по наряду и в сроки, сообщенные Военным министерством штабам округов, и по имеющим быть утвержденными новым ценам на лошадей (ЦГИА СССР, ф. 1292, оп. 1, д. 1909, лл. 270, 273).

№ 52. [1] Согласно ст. 746 Устава о земских повинностях, от поставки в войска освобождались лошади, принадлежавшие императорской фамилии, иностранным посольствам, иностранным подданным, генералам, офицерам, губернаторам, чиновникам полиции, почтам, пожарным командам и некоторым другим учреждениям, а также лошади, содержавшиеся исключительно для приплода (Св. зак., т. IV, 1899 г., Продолжение 1912 г.).

№ 53. [1] Циркулярной телеграммой № 38 297 от 8 декабря 1916 г. министр внутренних дел сообщил губернатору, что ввиду срочной нужды в лошадях на Юго-Западном фронте предполагается произвести реквизицию лошадей по правилам утвержденного царем 27 октября 1916 г. «Положения о реквизиции лошадей при посредстве земских учреждений» (Собр. узак., 1916 г., отдел I, ст. 2428) по наряду и в срок, сообщенным штабом округа, и предложил принять все меры к успешному и своевременному выполнению реквизиции (ЦГИА СССР, ф. 1292, оп. 1, д. 1909, л. 273).

[2] Управление воинской повинности Министерства внутренних дел обратилось с телеграммой бессарабского губернатора в Мобилизационный отдел Главного управления Генерального штаба. Из отдела ответили, что ходатайство губернатора сообщено главному начальнику снабжений армий Юго-Западного фронта, по распоряжению которого назначена реквизиция, а также заметили, что, по данным военно-конской переписи 1912 г., в Бессарабской губ. числится 391 756 лошадей, из которых взято 24 245 лошадей, т. е. 6.2%, проектируемая поставка доведет процент до 7.9%, поэтому для сельского хозяйства у населения останется еще 92.1% лошадей. Главный начальник снабжения армий Юго-Западного фронта Ельснер телеграфировал: «В одинаковом положении с Бессарабской в отношении нарядов перевозочных средств для нужд армии находятся все губернии правого берега Днепра, поэтому полагаю, нет оснований для освобождения названной губернии от реквизиции лошадей» (ЦГИА СССР, ф. 1292, оп. 1, д. 1909, лл. 293, 295—295 об., 304—305).

№ 56. [1] Нижегородский губернский продовольственный комитет 17 мая 1917 г. постановил принять доклад Нижегородской продовольственной управы и обратиться с ходатайством о повышении твердых цен на скот. Вместе с тем было предложено представителю комитета поддержать это ходатайство в Москве на совещании представителей губернских продовольственных комитетов 25 мая (ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 2, д. 445, л. 124—124 об.).

[2] В Москве с 21 по 26 мая 1917 г. происходил Всероссийский продовольственный съезд, созванный по инициативе Московского Совета рабочих и солдатских депутатов. На съезде присутствовали 739 делегатов с решающим голосом и 295 с совещательным голосом от Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, продовольственных комитетов, кооперативов, сельскохозяйственных обществ, профсоюзов, биржевых комитетов, военных организаций, политических партий, ведомств, земских и городских союзов, промышленных организаций, прессы и др. Съезд обсудил вопросы экономического и продовольственного положения страны, вопросы организации народного хозяйства в центре и на местах. Вопросы рассматривались на пленарных заседаниях и в секциях, была выделена специальная подсекция по вопросам потребления мяса. Съезд принял ряд резолюций: об общем положении народного хозяйства, по организации продовольственного дела на местах, по мясному вопросу, о снабжении рыбой, о снабжении молоком, по вопросам промышленности, транспорта и по другим вопросам («Труды Всероссийского продовольственного съезда в Москве 21—26 мая 1917 г.», вып. 1, 2, 6, М., 1917—1918). В частности, в резолюции по организации продовольственного дела на местах говорилось: «Закупки вне плана снабжения и выше твердых цен не могут быть допускаемы ни в коем случае» (там же, вып. 1, стр. 15).

В это же время на 25 мая было назначено в Москве совещание представителей губернских продовольственных комитетов по вопросу поставки скота для армии и тыловых учреждений. На совещание Отдел заготовок продовольствия и фуража для действующих армий представил два доклада: один по вычислению скота, подлежащего поставке, а второй относительно цен. Согласно доложенным расчетам по России могло быть отчуждено в 1917 г. 804 947 голов крупного рогатого скота. Поскольку это количество превышало намеченную потребность, оно было уменьшено на 6%. Свиней намечалось к поставке 20—30%. Средние твердые цены устанавливались следующие: на скот — 9 р. 80 к. за пуд, на свиней от 18 до 31 руб., на овец — 8 руб. (ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 2, д. 434, лл. 9—11).

№ 57. [1] Прибалтийское бюро сохранения племенного скота было учреждено в ноябре 1915 г. в г. Юрьеве Лифляндской губ. Министерством земледелия, находилось в подчинении главноуполномоченного по сохранению и эвакуации племенного скота района Северного фронта Департамента земледелия. Задачей бюро являлась организация эвакуации и сохранения нереквизированного племенного скота Лифляндской и Эстляндской губерний в связи с войной (ЦГИА СССР, ф. 398, оп. 76, д. 4, лл. 4, 38, 55—56; д. 9, л. 1 об.).

[2] Главный начальник снабжений армий Северного фронта 10 июня 1917 г. ответил на отношение Отдела животноводства по этому вопросу, что соответствующее распоряжение о запрещении реквизировать племенной скот было дано в приказании по армиям Северного фронта от 25 октября 1916 г. Вместе с тем в качестве наиболее целесообразной меры для сохранения племенного скота он предложил заблаговременную эвакуацию такового во внутренние губернии России (ЦГИА СССР, ф. 398, оп. 74, д. 30 805, лл. 2—10).

№ 58. [1] Отдел животноводства Министерства земледелия 2 июня 1917 г. обратился в Самарский губернский продовольственный комитет с просьбой принять на себя организацию выборки из гуртов реквизированного скота всех животных, достойных сохранения для племенных целей, а также организовать их содержание. Продовольственный комитет ответил согласием (ЦГИА СССР, ф. 398, оп. 74, д. 30 804, лл. 5—10).

№ 59. [1] Всероссийский крестьянский союз 1917 г. — беспартийная организация, созданная эсеро-народническими элементами для объединения всего крестьянства. Лидеры союза поддерживали Временное правительство и выступали как ярые враги большевистской партии. Открыто контрреволюционная позиция союза оттолкнула от него широкие массы трудящихся крестьян.

[2] 16 июня 1917 г. Временное правительство приняло постановление «О сохранении племенного скота, а также молочного скота, снабжающего молоком города и промышленные центры», которым предлагалось провести ряд мероприятий: 1) продолжить работу, проведенную Министерством земледелия по регистрации племенного скота, и распространить ее — с обязательным клеймением скота — на все местности в пределах Европейской России; 2) осуществление этой меры, а также наблюдение и контроль за сохранением племенного скота возложить на продовольственные комитеты; 3) установить 4 категории племенного скота, подлежащего регистрации, клеймению и сохранению от убоя; 4) для обеспечения городов молоком в пригородных районах освободить от реквизиции на мясо весь молочный скот (Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 1010). Министерство земледелия в циркуляре губернским, областным и уездным продовольственным комитетам, инспекторам сельского хозяйства и и. о. правительственных агрономов от 14 июля давало разъяснения по реализации этого постановления (ЦГИА СССР, ф. 398, оп. 74, д. 30 804, лл. 15—16 об.).

№ 60. [1] Продовольственная комиссия Военного отдела Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов 31 июля 1917 г. направила копию телеграммы Боршевского волостного исполнительного комитета Воронежскому губернскому продовольственному комитету с предложением расследовать изложенное в телеграмме и о результатах немедленно доложить. Одновременно была послана копия телеграммы и Министерству продовольствия с просьбой принять зависящие меры к расследованию изложенного и наказанию виновных по закону (ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, лл. 177, 178).

№ 61. [1] См. прим. 3 к док. № 45.

[2] Утверждение о сбережении средств крестьянским населением в связи с запрещением продажи водки, довольно часто в это время высказывавшееся представителями государственного аппарата, не соответствует действительности, так как именно та часть населения, которая больше всего потребляла водки, была призвана в ряды армии, а для оставшихся на местах стариков, женщин и детей запрещение продажи водки, естественно, не могло играть сколько-нибудь значительной роли; повышение же цен на промышленные товары и отсутствие основного работника, которое вызывало необходимость нанимать посторонних на некоторые сельскохозяйственные работы, требовало дополнительных денежных расходов.

[3] В 1913 г. по инициативе 34 членов Государственной думы был поднят вопрос о создании Романовского фонда, предназначенного на строительство крупных

мелиоративных сооружений для введения в оборот неудобных земель, а также на устройство высших гидротехнических учебных заведений для подготовки кадров гидротехников. В связи с этим Главным управлением землеустройства и земледелия был подготовлен законопроект, включавший план мелиоративных работ. Законопроект обсуждался в Государственной думе и Совете министров. Особый журнал Совета министров от 9 января 1914 г. о развитии в ознаменование 300-летия дома Романовых работ по земельным улучшениям государственного и общественного значения и об отпуске на эти работы кредита в 150 млн руб. на пятилетие 1915—1919 гг. был утвержден Николаем II 15 февраля 1914 г. В связи с началом первой мировой войны проект практического осуществления не получил (ЦГИА СССР, ф. 426, оп. 3, д. 525, лл. 14—22 об., 79—118 об.).

[4] Согласно ст. 36 «Учреждения Государственного совета» Государственный совет мог обращаться к министрам и главноуправляющим отдельными частями за разъяснениями по рассматриваемым им делам. Министры и главноуправляющие имели право отказаться от сообщения Совету разъяснений, если они не подлежали оглашению (Св. зак., т. I, ч. II, СПб., 1906).

[5] Заявление было внесено в Государственный совет 2 июня 1916 г., который постановил передать его на предварительное обсуждение Экономической комиссии. Комиссия в заседаниях 9, 14 и 16 июня 1916 г. рассмотрела заявление и составила по нему доклад (ЦГИА СССР, ф. 1162, доп. к т. XVI, д. 18, лл. 18—20 об.), Государственный совет этот доклад заслушал 21 июня и признал желательным иметь разъяснение правительства по поставленным в нем вопросам. Отношение об этом было послано председателю Совета министров Б. В. Штюрмеру и министрам земледелия А. Н. Наумову, торговли и промышленности В. Н. Шаховскому и путей сообщения А. Ф. Трепову. Ответов министров в деле не имеется (то же дело, л. 10).

№ 62. [1] Омский биржевой комитет являлся руководящим органом биржевого общества, которое составляли постоянные посетители Омской биржи — торговцы и промышленники, вносившие определенные членские взносы. Устав Омской биржи был утвержден 25 июня 1904 г.

[2] «Союз сибирских маслодельных артелей» был основан 12 артелями в г. Кургане. Он действовал на основании устава, утвержденного 27 ноября 1907 г. Целью союза было содействие маслодельным артелям Западной Сибири и прилегающих к ней уездов в приобретении необходимых им продуктов и инвентаря, а также в выгодном сбыте их продукции и в выдаче ссуд под принятые на комиссию товары. Деятельность союза расширялась с каждым годом. Союз производил экспорт сливочного масла за границу и в 1910 г. открыл свою контору в Берлине, а также направил своего представителя в Англию, где в 1913 г. было организовано акционерное общество «Союз сибирских кооперативных товариществ» с капиталом в 1 млн руб. К 1916 г. союз стал одной из крупнейших в России кооперативных организаций. В его состав входило 902 маслодельных артели, объединявших свыше 300 тыс. домохозяев, и 761 артельная лавка. Он имел 17 контор в Сибири и конторы в Москве. Во время войны союз принял на себя заготовку для армии масла, сала, мороженой свинины и прессованного сена (ЦГИА СССР, ф. 395, оп. 1, д. 1692, лл. 70—76, 80—87, 163, 166, 167).

[3] Сведений о том, какие меры были приняты по данному отношению, в деле не имеется.

№ 63. [1] В июне 1916 г. были разгромлены крестьянами лавки в с. Бор Семеновского у. и в селах Балахнинского и Лукояновского уездов (Крестьянское движение в России в годы первой мировой войны, июль 1914—февраль 1917 г., М.—Л., 1965, стр. 328—331).

[2] Цифра остатков хлеба от урожаев прошлых лет в 1916 г. в 800 млн пудов подтверждена советскими исследователями. Из публикуемой записки видно, что уже в 1916 г. намечалась тенденция сохранения хлеба в руках непосредственных производителей, которые не были заинтересованы в его реализации. П. В. Волобуев в своей книге вскрывает причины того, почему при наличии довольно значительных запасов хлеба в стране создавалось такое сложное продовольственное положение (П. В. Волобуев. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962, стр. 383—387). Начало этих продовольственных затруднений проявилось уже в 1916 г.

[3] Имеется в виду постановление министра земледелия от 30 сентября 1916 г. № 55, составленное по предложению Особого совещания по продовольствию. Постановление предписывало уполномоченным Министерства земледелия не ограничиваться закупкой хлебных продуктов непосредственно у производителей, а привлекать к закупкам хлеботорговые фирмы, земства, кооперативы, частных лиц на комиссионных началах в качестве посредников («Известия Министерства земледелия», 1916 г., № 43, стр. 902).

№ 64. [1] Записка основана на сообщениях управляющих отделениями и конторами Государственного банка, которые были обязаны раз в две недели предоставлять сведения о денежных операциях отделений и записку об урожае и о положении экономической жизни обслуживаемого района. Публикуемая записка

составлена, по-видимому, по указанию министра финансов. Аналогичная записка на 1 ноября 1916 г. была доложена министром финансов Николаю II (ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 26, д. 1397, л. 14). Была ли представлена царю публикуемая записка, сведений не обнаружено; по-видимому, она была составлена с той же целью в связи с тяжелым финансовым и экономическим положением России.

[2] Центрально-земледельческий район: Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская губернии; Малороссийский район: Харьковская, Черниговская, Полтавская губернии.

[3] В записке по донесениям управляющих отделениями Государственного банка от 1 ноября 1916 г. сообщалось об уборке подсолнуха и картофеля, о том, что «вследствие недостатка рабочих рук урожай последнего во многих местах останется в некоторой своей части невыкопанным из земли и погибнет» (сообщения управляющих Смоленским и Московским отделениями) и что в Воронежской губ., снабжающей большую часть России подсолнечным маслом, «частыми дождями задержана уборка подсолнуха: в октябре урожай его еще не был свезен с полей и мокнет под дождями» (ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 26, д. 1397, л. 17 об.).

[4] О сокращении озимых распашек сообщали управляющие Бердянским, Армавирским, Екатеринодарским и Ново-Николаевским отделениями Государственного банка, причем в некоторых районах (сообщение управляющего Екатеринодарским отделением) сокращение производства произошло главным образом на землях крупных владельцев в силу недостатка наемных рабочих (ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 26, д. 1397, лл. 17 об.—18).

[5] 29—30 августа 1916 г. в Петрограде общее собрание съезда уполномоченных председателя Особого совещания по продовольственному делу установило твердые цены на хлеб нового урожая на местах производства («Известия Министерства земледелия», 1916 г., № 36, стр. 748—752). Затем 31 августа—3 сентября вопрос о твердых ценах обсудило Особое совещание по продовольственному делу («Известия Министерства земледелия», 1916 г., № 37, стр. 772—777). В результате этих обсуждений было выработано постановление министра земледелия от 9 сентября 1916 г., № 45 о твердых ценах на хлеб, утвержденное Сенатом (Собр. узак., 1916 г., отдел I, ст. 1914).

[6] К 1 ноября 1916 г. в ряде районов большинство мельниц уже приостановили работу, в других были накануне приостановки. Об этом доносили управляющие конторами и отделениями: Московской, Самарской и Нижегородской, Уфимским, Рыбинским, Сызранским, Тамбовским, Юзовским, Кременчугским, Роменским, Ново-Николаевским и Екатеринославским (ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 26, д. 1397, л. 19 об.).

[7] Очевидно, в связи с тем, что в царской России сахар был обложен акцизным сбором.

[8] Центральное бюро — вероятно, имеется в виду Центральное бюро по объединению закупок сахара (Центросахар) (см. Справочник, стр. 509).

[9] Комитета по распределению хлопка не было, скорее всего имеется в виду Комитет для заведования снабжением сырьем хлопчатобумажных фабрик (см. Справочник, стр. 506).

[10] Вопрос о торговле хлопком и повышении цен на него освещен в записках управляющих Андижанским и Бухарским отделениями Государственного банка. В донесении управляющего последним отделением от 14 января 1916 г. отмечалось, что «цены благодаря борьбе между фирмами все время повышались, и покупки совершались по ценам выше нормировочных» (ЦГИА СССР, ф. 587, оп. 33, д. 1371, л. 150 об.). Сведения о росте цен на хлопок приводятся и в донесении управляющего Андижанским отделением Государственного банка от января 1916 г. (ЦГИА СССР, ф. 587, оп. 33, д. 1359, л. 184—185). В марте 1916 г. он же сообщил о подъеме цен на хлопковое масло (ЦГИА СССР, ф. 587, оп. 33, д. 1459, лл. 1—2 об.). В январе 1917 г.— о дальнейшем повышении цен на хлопок (то же дело, лл. 40—41 об.).

[11] Очевидно, имеется в виду Особая комиссия при Комитете для заведования снабжением сырьем хлопчатобумажных фабрик, которая должна была утверждать цены на хлопчатобумажные ткани по интендантским поставкам, выработанные хлопчатобумажным отделом Московского военнопромышленного комитета. Комиссия из семи лиц была создана в марте 1916 г. В нее входили руководители хлопчатобумажного отдела Московского военнопромышленного комитета и Особой интендантской комиссии Московского биржевого комитета В. И. Рогожин и С. И. Рябушинский, крупные фабриканты В. А. Балин, А. Л. Лосев, представитель Главного интендантского управления и московский окружной фабричный инспектор. (В. Я. Лаверычев. Монополистический капитал в текстильной промышленности России 1900—1917 гг. М., 1963, стр. 265).

[12] Вопрос об урегулировании цен на хлопок осенью 1916 г. освещен в книге В. Я. Лаверычева. Хлопкоторговцы бойкотировали цену, установленную Комитетом для заведования снабжением сырьем хлопчатобумажных фабрик и выдвинули предложение повысить цену на очищенный хлопок до 37 р. 75 к. Пересмотр нормированных цен был произведен потому, что фабриканты пошли на компромисс с хлопкоторговцами. Вопрос о нормированных ценах на хлопок обсуждался на совете

Общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности и на совещании фабрикантов и хлопкоторговцев 1 ноября 1916 г. Совещание избрало комиссию в составе 5 фабрикантов и 5 хлопкоторговцев, которая предложила повысить цену на ферганский хлопок I сорта до 37 руб. за пуд, а также организовать в Комитете для заведования снабжением сырьем хлопчатобумажных фабрик специальный отдел «Центрохлопок» для централизованной продажи хлопка, который был создан 25 ноября 1916 г. (В. Я. Лаверычев. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. 1900—1917 гг. М., 1963, стр. 272—275).

№ 65. [1] Согласно п. 12 Положения об Особом совещании для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу председатель совещания мог назначать уполномоченных, которым предоставлялось право образовывать на местах, под своим председательством, совещания из тех лиц, участие которых будет признано полезным. В состав этих совещаний должны были входить также представители местных организаций Всероссийских земского и городского союзов и местного военнопромышленного комитета (Собр. узак., 1915 г., отдел I, ст. 1760).

№ 66. [1] Выдача ссуд под соловекселя (то есть, под вексель с одной подписью векселедателя) под залог недвижимого имущества, сельскохозяйственного и промышленного инвентаря была одной из операций Государственного банка и имела своею целью восполнение недостатка в денежных оборотных средствах на ведение сельского хозяйства у владельцев имений. Ссуды, обеспеченные инвентарем, выдавались только на покупку инвентаря отечественного производства (Св. зак., т. XI, ч. II, Устав кредитный, разд. IV, пп. 89, 92, 93. СПб., 1903).

[2] Имеется в виду Особое совещание по продовольственному делу (см. Справочник, стр. 506).

№ 67. [1] Лифляндское общеполезное экономическое общество, одно из старейших сельскохозяйственных обществ в России, было основано в 1792 г. прибалтийскими помещиками. Президентом правления общества в 1916 г. был помещик Э. Э. фон Эттинген. Правление общества находилось в г. Юрьеве (Тарту). К 1912 г. общество насчитывало 13 членов. Оно издавало еженедельник «Baltische Wochenblatt» и имело постоянно действующие при нем молочнохозяйственную бактериологическую лабораторию, бюро земельных улучшений и бюро сельскохозяйственного производства и счетоводства и библиотеку. Общество имело несколько филиалов, в том числе Южно-Лифляндское общеполезное и сельскохозяйственное общество. (Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах по данным на 1915 г., под ред. В. В. Морачевского, Пгр., 1916, стр. 208).

[2] В докладной записке в Министерство земледелия от 25 ноября 1916 г. председатель общества сообщал, что в Лифляндской губ. нет уже необходимых даже для самого скудного сельскохозяйственного производства рабочих рук, не были также отпущены нижние чины на работы по жатве и уборке, хотя это было многократно обещано. Вследствие этого большая часть яровых хлебов осталась на полях и едва ли будет возможность смолотить эти хлеба, а потому приходится ожидать большой потери общего урожая (ЦГИА ЭССР, ф. 1185, оп. 1, д. 1236, лл. 58—59).

[3] См. примечание к док. № 69.

[4] В ответ на эту докладную записку управляющий Отделом военного времени Департамента государственных земельных имуществ почто-телеграммой от 9 марта 1917 г. сообщил, что ходатайство общества о предоставлении отпуска белобилетникам последнего призыва передано на распоряжение Мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба (ЦГИА ЭССР, ф. 1185, оп. 1, д. 1236, л. 69). Ответ Мобилизационного отдела в деле отсутствует.

№ 68. [1] Съезд состоялся 23—24 апреля 1917 г. в г. Екатеринодаре. В нем участвовали с правом решающего голоса уполномоченные от Майкопского и Ейского сельскохозяйственных обществ, представители станичных, хуторских и волостных сборов от 25 населенных пунктов Кубанской обл. и отдельные хлеборобы-собственники и арендаторы, общим числом свыше 1000 человек (ЦГИА СССР, ф. 1278, Гос. дума, оп. 5, д. 1377, лл. 28, 30—32).

[2] 18 июня 1917 г. хлеборобы Кубанской обл.— ратники старых сроков службы, состоящие в 250-й Самарской дружине в г. Грозном, направили телеграммы в четыре адреса: военному министру А. Ф. Керенскому, председателю Совета министров кн. Г. Е. Львову, министру финансов А. И. Шингареву и председателю Государственной думы М. В. Родзянко с просьбой отпустить их на 2—3 недели на уборку хлебов. Они писали: «без нашей помощи хозяйства наши, да и вся Кубанская страна останутся без хлеба, затем голодовка, окончательное разорение... и оставшиеся дома жены и малолетние наши на наемных рабочих,— ингушей, тавлинцев, лезгин,— машины, лошадей доверять не решаются. Мы единственные последние работники в хозяйствах, мужики, взяты на военную службу, а перед нашим уходом отправили на фронт всех своих здоровых сынов, [в] хозяйствах остались дома только одни жены и малолетние, да калеки» (ЦГИА СССР, ф. 1278, Гос. дума, оп. 5, д. 1377, л. 39).

[3] Водотоп — специальная организация Министерства торговли и промышленности по снабжению топливом по водным путям населения, заводов и учреждений прибрежных городов.

[4] См. примечание к док. № 1.

[5] Кубанский союз хлеборобов был создан на съезде хлеборобов Кубанской обл. (см. прим. 1 к док. № 68). Согласно уставу союз объединял всех земледельцев Кубанской обл. без различия национальности, сословий, имущественного и общественного положения. Союз ставил своей целью отстаивание как экономических, так и политических интересов хлеборобов. Одной из важнейших политических задач союз считал подготовку выборов в Учредительное собрание. Основным его экономическим требованием было наделение хлеборобов землей из общегосударственного фонда, образуемого из земель казенных, кабинетских, удельных, монастырских и отчужденных частновладельческих, превышающих максимальную норму, которая должна быть выработана Учредительным собранием. Земля должна была передаваться в полную наследственную собственность хлеборобов (ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 5, д. 1377, лл. 28—29 об.).

[6] Хлебармия (Канцелярия главноуполномоченного Министерства земледелия по закупке хлеба для армии) — руководящее учреждение по закупке, хранению и отправке хлеба для армии, подчиненное министру земледелия. С образованием Министерства продовольствия вошло в его состав.

[7] По данной докладной записке никаких мер принято не было.

№ 69. [1] Вопрос о сокращении посевных площадей и об урожае в 1916 г. вызывал большую тревогу и поэтому отражен в целом ряде документов. Так, заведующий Александровским отделением Государственного банка составил 15 января 1916 г. записку «О мерах к сохранению посевной площади яровых хлебов весной 1916 г.» (ЦГИА СССР, ф. 587, оп. 33, д. 1456, лл. 127—128).

В Министерстве земледелия была составлена 11 марта 1916 г. справка о мерах, применяемых в губерниях и областях Азиатской России против сокращения площади посева (ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 5, д. 2049, лл. 166—168 об.).

18 июня 1916 г. министр земледелия А. Н. Наумов сделал доклад Николаю II о состоянии озимых и яровых посевов в России (ЦГИА СССР, ф. 395, оп. 2, д. 3577, лл. 21—23).

Сведения о сокращении площади, о недосеве, о размерах и количестве урожая имеются во многих записках управляющих отделениями Государственного банка. Например, управляющий Томским отделением Государственного банка указывал на недосев в Западной Сибири (ЦГИА СССР, ф. 587, оп. 33, д. 1465, лл. 78 об.—79); управляющий Петропавловским отделением писал об урожае (ЦГИА СССР, ф. 587, оп. 33, д. 1465, лл. 78 об.—79); о сокращении площади посева и плохом урожае в 1916 г. сообщал управляющий Борисоглебским отделением (ЦГИА СССР, ф. 587, оп. 33, д. 1462, лл. 39—40).

Сведения о яровых и озимых посевах в 1916 г. (количество десятин) по всей России были собраны на 1 июня 1916 г. Управлением сельской продовольственной части Министерства внутренних дел. В них указывается, что недосев озимых хлебов в процентном отношении к посеву предыдущего года (с 1914 на 1915 г.) колеблется от 0.15% в Средневолжском районе до 21.9% в Предкавказском. Недосев яровых хлебов колеблется от 7.2% в Озерном районе до 15.3% в Южно-Степном (ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 6, д. 129, лл. 381—383 об.).

Имеется также справка об урожае, потреблении и вывозе хлеба за 1913—1916 гг., составленная в канцелярии главноуполномоченного по закупке хлеба для армии (ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 1008, лл. 168—169).

№ 72. [1] Вопрос в Совете министров, по-видимому, не обсуждался, так как в журналах Совета министров упоминания об этом вопросе нет.

№ 73. [1] Турковское общество сельского хозяйства было образовано на основе нормального устава сельскохозяйственных обществ (см. Справочник, стр. 507) 7 мая 1911 г. Район его действия ограничивался Балашовским у. Саратовской губ. (Устав Турковского общества сельского хозяйства, Балашов, 1915).

[2] Министерством земледелия 9 июля 1916 г. записка была переслана управляющему делами Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу для рассмотрения вопроса о твердых ценах и нормировании продуктов сельского хозяйства (ЦГИА СССР, ф. 457, оп. 1, д. 276, л. 61). Особое совещание 25 июля 1916 г. сообщило отпиской, что при установлении твердых цен на хлебные продукты урожая 1916 г. будет принято во внимание тяжелое положение, переживаемое сельским хозяйством, и цены на сельскохозяйственные продукты будут повышены. Относительно дороговизны промышленных товаров, нужных деревне, указывалось, что этот вопрос относится к компетенции Комитета для борьбы с дороговизной (то же дело, л. 94 об.).

№ 74. [1] Приговор Торговского сельского схода земским начальником 5-го участка Черноярского у. был представлен астраханскому губернатору, который постановил подвергнуть торговца Е. О. Жукова заключению в тюрьме на три месяца (ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 7, д. 697, л. 139).

№ 75. [1] Справка была составлена на основании сведений, полученных по запросам Особого комитета по борьбе с дороговизной от губернаторов, начальников областей и градоначальников. Аналогичная справка была составлена о снабжении населения сахаром (ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 43, д. 206, лл. 62 об., 118—121).

[2] Очевидно, имеется в виду Центральный комитет по регулированию массовых перевозок грузов по железным дорогам, учрежденный в 1906 г. для объединения действий местных органов по регулированию массовых перевозок (так называемых порайонных комитетов), обслуживавших несколько железных дорог.

№ 76. [1] Постановление главноуполномоченного землеустройством и земледелием от 5 октября 1915 г., № 1 предусматривало меры для заготовки овса для армии и для горнозаводских предприятий, работающих на нужды обороны, и устанавливало твердые цены по районам на овес до урожая 1916 г. В случае отказа продавцов продавать хлеб уполномоченным ведомства землеустройства те имели право проводить реквизиции с понижением цен на 15% («Известия Главного управления землеустройства и земледелия», 1915 г., № 42, стр. 1031—1032).

[2] См. примечание к док. № 65.

[3] Совет министров постановления 9 сентября 1916 г. о твердых ценах не выносил. Очевидно, имеется в виду распоряжение, предложенное Сенату министром юстиции 9 сентября 1916 г. «О мерах к обеспечению армии и населения хлебными продуктами», которым устанавливались твердые цены на хлеб (Собр. узак., 1916 г., отдел I, ст. 1914).

№ 77. [1] См. прим. 1 к док. 64.

[2] Конечно, утверждение управляющего не может относиться к мелким производителям-крестьянам, а касается кулаков и помещиков, располагавших запасами хлеба, который они могли придерживать в ожидании еще более высоких цен.

№ 78. [1] См. прим. 3 к док. № 76.

[2] Заявление гласного П. А. Блинова было представлено Валуйской земской управой уездному земскому собранию. Управа присоединилась к предложению возбудить перед правительством ходатайство о немедленном введении твердых цен на все предметы первой необходимости. Уездное земское собрание, заслушав заявление гласного П. А. Блинова, постановило: «1) возбудить перед Особым совещанием по продовольствию ходатайство о крайней необходимости в кратчайший срок ввести в жизнь твердые цены на все предметы первой необходимости и принять меры к тому, чтобы доставка этих предметов в места их потребления была непрерывна, так как недоступная цена и невозможность купить что нужно заставляет деревню воздерживаться от продажи своих продуктов; 2) ходатайствовать перед Советом министров об отмене распоряжения министра земледелия, которым остановлено проведение в жизнь правил о местных продовольственных организациях; 3) довести до сведения Совета министров, что дальнейшее колебание в вопросе об установлении твердых цен на все предметы первой необходимости гибельно для государства» (ЦГИА СССР, ф. 457, оп. 1, д. 300, лл. 91—92). Постановление Валуйского уездного земского собрания было изложено в отношении воронежского губернатора министру земледелия, которое поступило в Особое совещание по продовольствию 25 января 1917 г. Ответ на него в деле отсутствует.

№ 79. [1] О сокращении посевов хлопка сообщалось также в записке Р. Ф. Крюкова министру финансов М. И. Терещенко: «Отмечая, что осенью 1916 г. туземцы во многих местах начали засевать пшеницей землю, предназначенную для посева хлопка, вследствие чего предполагается и дальнейшее увеличение посева пшеницы за счет уменьшения посева хлопка. Многие знатоки Средней Азии рассчитывают, что посев хлопка в 1917 г. уменьшится минимально еще на 20% против посевов 1916 г.; дальнейшего уменьшения площади посева хлопка надо ожидать еще и потому, что фирмы, работающие в Средней Азии по хлопку, учитывая неблагоприятные условия по торговле волокном, считают эту работу невыгодной и прекращают выдавать задатки под посевы хлопка» (ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 26, д. 1400, л. 29 об.).

[2] В дополнительной телеграмме от 3 ноября 1916 г. Биржевой комитет сообщал, что в 1915 г. урожай хлопка в Фергане был около 11 млн пуд., а в 1916 г. ожидается примерно в 6750 тыс. пуд., что составит потерю в 40 млн руб. Кроме того, производители хлопка, не имея в большинстве собственного хлеба, при местном урожае в 8 млн пуд., вынуждены будут ввезти извне около 17 млн пуд. хлеба и должны будут переплатить за него не менее 50 млн руб. (ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 12, д. 562, л. 7).

[3] Данная телеграмма, так же как и телеграмма от 3 ноября (см. прим. 2 к док. № 79), была представлена министром внутренних дел на рассмотрение Совета министров. Совет министров на заседании 16 ноября 1916 г. признал, что поднятый в телеграммах вопрос разрешен уже постановлением Совета, принятым на том же заседании по представлению Министерства торговли и промышленности от 12 ноября 1916 г. о необходимости нового повышения цены на хлопок, утвержденной Советом министров 27 сентября 1916 г. (на ферганский хлопок I сорта — 30 руб.

за пуд). В представлении было сказано, что в связи с неблагоприятными условиями погоды во время сбора хлопка средний сбор с десятины составил 65 пуд., а общий сбор волокна в Средней Азии не превысит 12—13 млн пуд., т. е. примерно на 30% будет меньше урожая 1915 г. Неблагоприятные условия отразились также на его качестве, так что вместо обычного выхода первого сорта волокна 70% этот выход будет 55—60%, в связи с чем понизится для производителей и вся общая стоимость урожая. В то же время, поскольку на Среднюю Азию не распространяется постановление министра земледелия от 19 сентября 1916 г. о твердых ценах на муку, а недобор зерновых хлебов в Туркестане составил 25% обычного урожая, это вызвало резкое повышение цен на хлеб: вместо 1 р. 50 к. за 1 пуд пшеничной муки цена возросла до 5—6 руб. за 1 пуд. Произведя расчет стоимости 1 пуда волокна, министр предлагал повысить цену на 1 пуд волокна первого сорта до 34 руб., указывая, что и эта цена ниже фактически существующей, так как в отдельных сделках цена достигает 40 руб. за пуд (ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 12, д. 562, лл. 12, 15—16 об.). Обсудив представление министра торговли и промышленности, Совет министров постановил установить цену на хлопок первого сорта в 36 руб. за пуд (то же дело, л. 13).

№ 82. [1] Наряду с недостатком железа для инструментов деревня нуждалась также в кровельном железе. Сведения об этом собраны в справке, составленной в Отделе сельского строительства Министерства земледелия 18 ноября 1916 г. для Особого совещания по продовольственному делу. При потребности населения в кровельном железе в 1915 г. в 5.5 млн пуд., которая в 1916 г. должна была возрасти по крайней мере на 10%, было разрешено к отпуску несколько более 2 млн пуд. В справке сообщено также о потребности в сортовом железе (ЦГИА СССР, ф. 457, оп. 1, д. 196, лл. 16—18 об.).

№ 83. [1] Письмо было передано в Особое совещание по продовольственному делу. Никаких мер по данному письму принято не было.

№ 84. [1] Д. А. Олсуфьев, которому адресовано прошение, был членом Государственного совета по выборам от Саратовской губ. Он переслал прошение в Продовольственный отдел Министерства земледелия, откуда оно было переслано в Особое совещание по продовольственному делу.

[2] Никаких мер по данному прошению не было принято.

№ 85. [1] Имеется в виду распоряжение, распубликованное Сенатом, «О разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороною», утверждавшее постановление управляющего Министерством земледелия 29 ноября 1916 г., № 66 (Собр. узак., 1916 г., отдел I, ст. 2969).

[2] Очередность отправления грузов определялась «Правилами о порядке постепенности отправки очередных грузов малой скорости». 14 августа 1915 г. был изменен § 4 этих Правил о распределении грузов на категории. Грузы были распределены на внеочередные и очередные, последние на категории: 1-а — грузы, отправляемые с заводов, работающих на оборону; 2-а — грузы, закупленные Всероссийским союзом земств и городов (Собр. узак., 1915 г., отдел I, ст. 1751).

[3] С этой и следующих телеграмм (док. №№ 90—93) были сняты копии, которые были переданы главноуполномоченному по закупке хлеба для армии (ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 137).

№ 86. [1] В телеграмме № 38069 управляющий Министерством земледелия сообщал уполномоченным, какое количество хлебов причитается к разверстке по губернии сверх полученного до 1 декабря от продавцов; там же указывалось, что разверстка подлежит непременному выполнению; как требование военной необходимости, она в дальнейшем может быть увеличена, для избежания чего следует уже сейчас увеличить количество разверстанного хлеба на 10% (ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 110, лл. 109—110).

[2] 16 октября чрезвычайное Тульское земское собрание, вследствие недостатка хлеба, постановило возбудить ходатайство об уменьшении причитающегося к поставке с губернии хлеба и послало телеграмму об этом министру земледелия (ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 137, л. 63). Ответ в деле отсутствует.

[3] Министром земледелия 19 декабря 1916 г. была послана телеграмма губернскому земству, которой разрешалось учесть в число этой суммы хлеб, поставленный до 1 декабря, с тем чтобы остальные 2 млн 425 тыс. пуд. ржи были приобретены покупкой в прежнем порядке (ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 137, л. 78).

№ 88. [1] В ответной телеграмме управляющий Министерством земледелия указал, что отказ от разверстки возможен только при том условии, если уполномоченный принимает на себя выполнение всего назначенного ему наряда в прежнем порядке. В случае невозможности заготовить назначенное количество хлеба председатель Особого совещания по продовольственному делу должен будет принять меры для получения хлеба или предоставить это Военному министерству для взыскания в порядке военной реквизиции. Управляющий Министерством земледелия требовал решительного ответа о принятии назначенного количества хлеба по разверстке или заготовкой (ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 137, л. 76).

№ 89. [1] См. прим. 1 к док. № 86.

[2] В телеграмме № 38185 управляющий Министерством земледелия повторял, какое количество хлебов причитается с губернии сверх полученного от продавцов до 1 декабря 1916 г. (ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 110, л. 112).

[3] В телеграмме № 1135 сообщалось, что совещание председателей [уездных] управ при Тамбовской губернской управе, установив, что при разверстке назначенного количества ржи и проса губерния обречена на голод, сочло все же своим долгом в целях государственной обороны приступить к разверстке на основании прежнего, хотя и очень тяжелого для губернии наряда, а именно: 23 млн пуд. ржи, 1 млн пуд. проса. Исполнение же разверстки в указанных Министерством земледелия размерах, по мнению совещания, лишь повредит делу обороны, вызвав первоначально бунт, а в результате голод в деревне (ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 131, лл. 32—35).

[4] С ходатайством отложить разверстку или уменьшить ее обращались в Министерство земледелия также Симбирская и Киевская губернские управы. Совещание представителей земских управ Черниговской губ. признало разверстку по губернии чрезмерной. Из Вятской губ. сообщалось о затруднениях при выполнении разверстки; из Екатеринославской — ходатайствовали об уменьшении непосильной разверстки; из Оренбургской губ. — о сокращении разверстки на 1/3 (ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 137, лл. 22—22 об., 45, 46, 54—54 об., 59—59 об., 60—61).

№ 91. [1] В телеграмме № 6142 сообщалось, что Вятское губернское земское собрание в заседании 12 декабря 1916 г., обсудив вопрос о принудительной разверстке хлеба, постановило: возбудить перед правительством ходатайство о немедленном повышении твердых цен и об уменьшении данной на губернию разверстки, о продлении срока поставки до 20 января 1917 г. и об увеличении платы на провоз хлеба. Кроме того, было принято решение о необходимости присылки в губернию военнопленных для весенних полевых работ, так как население отвлечено на заводы, работающие на оборону, и на постройку железной дороги Казань—Екатеринбург (ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 118, лл. 12—14).

[2] Временно управляющий Министерством земледелия телеграммой от 20 января 1917 г. потребовал, чтобы Котельническому, Орловскому, Вятскому земствам и волостным сходам было разъяснено, что недоразверстанное зерно будет взято с понижением цены на 15%. Далее он извещал о возможности подать ходатайство о предоставлении льгот по поставке хлеба, но с указанием максимального количества хлеба, которое обязуются поставить эти уезды. 1 февраля уполномоченный П. И. Паньков телеграфировал, что Вятский у. недоразверстал 55 200 пуд., а Орловский от разверстки вторично отказался (ЦГИА СССР, ф. 456, оп. 1, д. 118, лл. 75, 101).

№ 93. [1] Упомянутое представление в деле отсутствует, имеется телеграмма орловского губернатора министру внутренних дел от 19 января 1917 г. о том, что по январскому наряду на перевозку керосина для Орловской губ. вместо запрошенных 203 цистерн дано только 154, и поэтому некоторые уезды, в частности Севский, Дмитровский, Трубчевский, получат вместо 43 цистерн только 5, Мценский вместо 11 — 4 и пр. Губернатор просил экстренного распоряжения об отпуске недостающих цистерн керосина. По этой телеграмме В. В. Ковалевским были приняты меры для ускорения доставки и об увеличении отпуска керосина для Орловской губ. (ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 132, 1917 г., д. 63, лл. 88—89 об.).

[2] В том же деле (ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 132, 1917 г., д. 63) имеются ходатайства губернаторов Тамбовской, Ставропольской и других губерний о необходимости ускорения доставки керосина в разные пункты этих губерний.

№ 94. [1] Письмо было передано в Особое совещание по продовольственному делу. Были ли по нему приняты какие-либо меры, в деле сведений не имеется.

№ 96. [1] 15—17 февраля 1917 г. в г. Екатеринодаре проходил съезд землевладельцев Кубанской обл., представлявший интересы помещиков и кулаков, так как на него были приглашены хозяева, имеющие не менее 50 дес. земли. Съезд, созванный для обсуждения неотложных мер для обеспечения посева, уборки и реализации урожая 1917 г., а также выработки мероприятий, которые способствовали бы планомерному развитию всех отраслей сельского хозяйства Кубани после войны, начал свою работу с посылки приветственных телеграмм Николаю II и вел. кн. Николаю Николаевичу. На съезде после доклада об упадке сельского хозяйства области обсуждались вопросы о твердых ценах на хлеб, о недостатке рабочих рук, о реквизиции лошадей и скота и пр.

Съезд вынес резолюции о необходимости предоставления отсрочек работникам сельского хозяйства, признав сельское хозяйство области работающим на оборону, о признании твердых цен гибельными для сельского хозяйства, о необходимости введения земства и выборов члена Государственного совета от Кубанской обл. Была избрана комиссия из 12 человек для исполнения вынесенных на съезде решений (Газеты «Кубанский край», 15—19 февраля 1917 г., №№ 1876—36, 1880—40; «Кубанский курьер», 15—21 февраля 1917 г., № 2270—2276).

[2] Дата закона 9 декабря 1915 г. указана неправильно, очевидно, имеется в виду утвержденное Николаем II положение Совета министров от 6 декабря 1915 г.

«О порядке предоставления военнообязанным отсрочек по призывам в армию в текущую войну», для чего должен был быть составлен список предприятий и учреждений, из которых немедленный призыв военнообязанных в армию мог бы нарушить ход их дел и повредить государственной обороне, а также списка военнообязанных, предоставление отсрочек которым является необходимым для дела государственной обороны. Положением предусматривалось также создание Главного, губернских и уездных комитетов, которые должны были составлять эти списки и рассматривать ходатайства о предоставлении отсрочек (Собр. узак., 1916 г., отдел I, ст. 2724).

№ 97. [1] Ответ на телеграмму в деле отсутствует.

№ 98. [1] Е. А. Черняк — крупный хлеботорговец, одно время издававший газету «Хлебное дело». Публикуемая записка была направлена Е. А. Черняком товарищу министра продовольствия М. В. Беркенгейму вместе с запиской от 17 августа 1917 г., в которой он продолжал критиковать введение хлебной монополии (ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 5, д. 1164, л. 420) и предлагал уничтожить всякие запрещения вывоза продовольственных продуктов из одного места в другое, ограничив торговцев в проценте прибыли. Были ли приняты какие-либо меры по его письму, в деле сведений не имеется.

№ 99. [1] Сведений о том, кому был представлен данный доклад и какие по нему были приняты меры, в деле не имеется. По-видимому, доклад был составлен в Министерстве земледелия, так как если бы он был составлен после создания Министерства продовольствия (5 мая 1917 г.), то, очевидно, в нем упоминалось бы о задачах, стоящих перед вновь созданным министерством.

[2] «Постановление о передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах» от 25 марта 1917 г. (Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 487) с некоторыми сокращениями опубликовано в сб. «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции», ч. II, стр. 327—329.

[3] «Нормальный договор с комиссионерами, производящими сбор и заготовку хлебных продуктов для государства» и «Инструкция» к нему утверждены председателем Общегосударственного продовольственного комитета 17 апреля 1917 г. (Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 569).

[4] Статьей I Положения 25 марта 1917 г. предусматривалось, что все количество хлеба урожаев прошлых лет, 1916 и будущего 1917 г. поступает в распоряжение государства и может быть отчуждено только при посредстве государственных продовольственных органов. В статье 2 было перечислено, какие хлеба и продукты из них подлежат учету. Статьи 3 и 4 устанавливали порядок исчисления запасов, необходимых для продовольствия и хозяйственных нужд владельцев хлеба, который освобождался от отчуждения согласно статье 5, — всякий владелец хлеба обязан был по требованию местных продовольственных органов представить им заявление о количестве и месте хранения имеющихся у него запасов хлеба, о числе лиц, подлежащих прокормлению за счет его хозяйства, о количестве скота и десятин посева (Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 487).

[5] «Временное положение о местных продовольственных органах» (Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 487).

№ 100. [1] Чернов Виктор Михайлович (1873—1952) — один из основателей, лидеров и теоретиков партии эсеров. В 1902—1905 гг. — редактор центрального органа этой партии — газеты «Революционная Россия». С 1908 г. — в эмиграции. В годы первой мировой войны участвовал в Циммервальдской и Кинтальской конференциях. По возвращении из эмиграции в Россию после Февральской революции, в мае 1917 г., вошел во Временное правительство, где с 5 мая по 28 августа занимал пост министра земледелия. Одновременно Чернов входил в Исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В 1918 г. реакционным большинством был избран председателем Учредительного собрания. После Великой Октябрьской социалистической революции участвовал в организации антисоветских мятежей, в 1920 г. эмигрировал и за границей продолжал активную антисоветскую деятельность.

[2] Отдел заготовок продовольствия и фуража для действующей армии Министерства продовольствия ответил Никольскому волостному комитету, что «вопрос изменения твердых цен будет разрешен на съезде представителей продкомов в Москве» (ЦГИА СССР, ф. 351, оп. 2, д. 614, л. 313).

№ 101. [1] Управляющий Отделом заготовок продовольствия и фуража Министерства продовольствия ответил 28 июля 1917 г., что твердые цены на скот установлены на одинаковых для всей страны основаниях, поэтому изменение их в пределах одной лишь области не представляется возможным (ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 2, д. 598, л. 120).

№ 102. [1] Постановление Временного правительства «об изменении и дополнении соответствующих статей постановления о передаче хлеба в распоряжение государства» было утверждено 27 августа 1917 г. Оно изменяло и дополняло статьи постановления 25 марта 1917 г. (см. прим. 2 к док. № 99). Согласно этому поста-

новлению, твердые цены на урожай 1917 г. и прошлых лет должны были исчисляться в двойном размере против указанных в первом постановлении (Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 1393).

№ 104. [1] Повышение твердых цен на хлеб, которое было выгодно кулакам и помещикам, имевшим запасы хлеба, вызвало возмущение среднего и беднейшего крестьянства. Местные крестьянские советы и другие организации после 27 августа 1917 г. выносят постановления о необходимости понижения твердых цен на хлеб и регулирования цен на промышленные товары, необходимые крестьянству. Поток этих постановлений и телеграмм Временному правительству и отдельным министрам сосредоточивался в Министерстве продовольствия (см. док. №№ 104—109). Такие же постановления были вынесены: Исполнительным комитетом Хорольского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 7, д. 7, л. 3); волостным сходом крестьян Мало-Буртасской вол. Керенского у. Пензенской губ. (то же дело, лл. 9—10); объединенным заседанием исполнительных комитетов Народного Совета, Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в г. Курске (то же дело, л. 14); Саратовским губернским съездом крестьянских депутатов (то же дело, л. 34); Тамбовским Советом крестьянских депутатов (то же дело, л. 120) и пр.

№ 105. [1] Публикуемый приговор 25 сентября 1917 г. был направлен председателю Совета министров А. Ф. Керенскому (ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 7, д. 7, лл. 37—40). Ответ на него был послан управляющим Статистико-экономическим отделом Министерства продовольствия, который писал, что ходатайство Помряскинского волостного правления не может быть удовлетворено, так как «повышение твердых цен на хлеб проведено не в интересах какой-либо группы населения, а для предотвращения угрожавшей всей стране смертельной опасности. По прежним ценам, иногда действительно убыточным для производителей, сельское население давать хлеб отказывалось. Сохранение их неминуемо привело бы к продовольственному краху и гибели родины и революции» (то же дело, л. 179).

№ 107. [1] Керенский Александр Федорович (1881 г.) — адвокат, эсер. Был членом IV Государственной думы, лидером фракции трудовиков. В 1917 г. вошел во Временное правительство первого состава в качестве министра юстиции со 2 марта по 5 мая 1917 г. В первом и втором коалиционных Временных правительствах был военным и морским министром. С 8 июля — министр-председатель Временного правительства. После разгрома корниловского мятежа стал верховным главнокомандующим. Одновременно Керенский являлся товарищем председателя Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Во Временном правительстве проводил активную антинародную политику, прикрываясь звонкими фразами и демагогическими обещаниями. После Великой Октябрьской социалистической революции пытался поднять контрреволюционный мятеж в армии Северного фронта, после его подавления в ноябре 1917 г. — бежал на Дон к атаману Каледину. В 1918 г. эмигрировал во Францию, с 1940 г. живет в США, где по сей день ведет антисоветскую пропаганду.

[2] 4 августа 1917 г. в заявлении Временного правительства в связи с появлением слухов о возможности повышения цен на хлеб урожая 1917 г. было указано, что все твердые цены на хлеб, установленные постановлением 25 марта 1917 г., ни в коем случае повышены не будут («Вестник Временного правительства», 1917 г., № 123).

[3] Ответ на отношение был прислан управляющим Статистико-экономическим отделом Министерства продовольствия, который приводил те же причины повышения твердых цен, что и в ответе на док. № 105 (см. прим. 1 к док. № 105). Кроме того, он мотивировал повышение цен тем, что цены на все продукты обрабатывающей и добывающей промышленности, равно как и стоимость рабочих рук, росли в летние месяцы 1917 г., а цена на хлеб оставалась неизменной, и повышение цен на хлеб делается для того, чтобы поставить земледельца в одинаковое положение с другими классами и уничтожить причину отказа от доставки хлеба армии и населению (ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 7, д. 7, лл. 178—178 об.).

№ 108. [1] Протокол поступил в Статистико-экономический отдел Министерства продовольствия 15 октября 1917 г. и, по-видимому, остался без ответа.

[2] Румчерод — сокращенное название Исполнительного комитета Советов солдатских, матросских, рабочих и крестьянских депутатов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского военного округа. Распространял свою деятельность также на Херсонскую, Таврическую, Бессарабскую и частично на Подольскую и Волынскую губернии. Создан на I фронтовом окружном съезде Советов в мае 1917 г.

№ 109. [1] Управляющий Статистико-экономическим отделом Министерства продовольствия в своем ответе от 21 сентября 1917 г. приводил те же причины, что и в ответе на док. № 105 (см. прим. 1 к док. № 105), и указывал, что возвращение к прежним ценам допущено быть не может, так как оно сократит доставку хлеба городскому населению и армии, «что Временное правительство принимает энергичные меры к установлению цен на предметы первой необходимости и снабжению ими населения» (ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 7, д. 7, л. 176).

№ 110. [1] См. примечание к док. № 102.

[2] Дата 17 марта 1917 г. указана неправильно, постановление о государственной монополии на хлеб было вынесено Временным правительством 10 марта 1917 г. («Известия Министерства земледелия», 1917 г., № 10, стр. 160). 25 марта 1917 г. было опубликовано в развитие его постановление Временного правительства «О передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах», которым устанавливались также твердые цены на хлеб (Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 487).

[3] Ответ на данное представление в деле не обнаружен.

№ 113. [1] 2 марта 1917 г. Временный комитет Государственной думы по соглашению с эсеро-меньшевистским Исполкомом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов образовал Временное правительство, в состав которого вошли: министр-председатель и министр внутренних дел князь Г. Е. Львов (примыкал к кадетам); министр иностранных дел П. Н. Милюков (кадет), военный и морской министр А. И. Гучков (октябрист), путей сообщения — Н. В. Некрасов (кадет), торговли и промышленности — А. И. Коновалов (прогрессист), финансов — М. И. Терещенко (внепартийный), просвещения — А. А. Мануйлов (кадет), юстиции — А. Ф. Керенский (трудовик, с марта — эсер), обер-прокурор Синода — В. Н. Львов (центр), государственный контролер — И. В. Годнев (октябрист). Будучи по составу правительством буржуазии и обуржуазившихся помещиков, Временное правительство проводило политику помещиков и капиталистов.

[2] Основным имуществом удельного ведомства были земли, выделенные по указу 5 апреля 1797 г. в собственность царской фамилии, доходы с которых шли на ее содержание, не включались в государственный бюджет и не подлежали контролю государственных органов. Управляло этими землями удельное ведомство. Первоначально в состав удельных земель было выделено 4 млн дес. в 36 губерниях с 450 тыс. крестьян. Количество земли путем покупки и передачи государственных земель в удельное ведомство увеличилось к началу XX в. до 10 млн дес. После отмены в 1863 г. обязательных отношений удельных крестьян главными источниками доходов удельного ведомства стали сдача в аренду свыше 2 млн дес. земли и оброчных статей (мельниц, рыбных ловель, разработки недр, фабрик и заводов). Кроме того, удельное ведомство организовало на удельных землях крупные хозяйства по разведению сахарной свеклы в Самарской губ. и чая в Батумском окр. Наиболее значительной промышленной отраслью удельного хозяйства являлось виноделие, на основе виноградников в Крыму (Массандра), близ Новороссийска (Абрау) и в Кахетии, с производительностью свыше 100 тыс. ведер вина («История уделов за столетие их существования, 1797—1897», т. 1, СПб., 1902). В годы столыпинской земельной реформы 1.26 млн дес. земли было передано уделами Крестьянскому поземельному банку для продажи крестьянам по обычным для банка высоким ценам. Вырученные суммы банк перечислял удельному ведомству. К 1917 г. насчитывалось примерно 7.1 млн дес. удельных земель.

[3] В дополнение к публикуемому постановлению Временного правительства от 16 марта 1917 г. им было издано 14 апреля постановление «О порядке управления удельными и находящимися в заведовании удельного ведомства имуществами, предприятиями и капиталами», по которому в заведование Министерства торговли и промышленности передавались Балаханский удельный нефтяной промысел, дворцы с усадебными землями и парками; все остальные имущества и предприятия были переданы в ведение Министерства земледелия, включая и бывшую императорскую охоту. По этому постановлению капиталы удельного ведомства и текущие удельные доходы были отданы тем же министерствам. В составе Министерства земледелия был образован особый отдел для управления имениями, сахарными заводами, удельными виноградными предприятиями и прочими имуществами. (Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 500).

[4] Львов Георгий Евгеньевич (1861—1925) — князь, крупный помещик Тульской губ., кадет. С 1886 г. служил по Министерству внутренних дел. Был членом I Государственной думы. В 1914—1918 гг. — председатель Всероссийского земского союза, затем — один из руководителей буржуазно-помещичьего земского и городского Союзов (Земгора). После Февральской революции был министром-председателем Временного правительства первого и второго составов (с марта по июль), в котором проводил ярую антинародную политику, защищал интересы крупного помещичьего землевладения. Одновременно со 2 марта по 7 июля был министром внутренних дел. Один из инициаторов расстрела июльской демонстрации. 7 июля 1917 г. вышел в отставку. После победы Октябрьской социалистической революции эмигрировал, содействовал организации иностранной военной интервенции против Советского государства.

[5] Милюков Павел Николаевич (1859—1943) — один из организаторов и лидер партии кадетов, председатель ЦК и редактор ее органа газеты «Речь», историк, публицист, сотрудничал в журнале «Освобождение». Депутат Государственной думы 3-го и 4-го созывов. В годы первой мировой войны — главный идеолог русской империалистической буржуазии. В 1917 г. во Временном правительстве первого состава

(со 2 марта по 2 мая) был министром иностранных дел, отстаивая в нем захватнические интересы русской буржуазии. Нота Милюкова от 18 апреля (1 мая) 1917 г., провозгласившая обещание Временного правительства вести войну до победного конца, вызвала широкое недовольство народа, в результате чего Милюков вынужден был уйти в отставку, но и после этого продолжал играть руководящую роль в контрреволюционных организациях, совещаниях и съездах, был одним из руководителей корниловского мятежа. После победы Октябрьской социалистической революции — один из организаторов иностранной военной интервенции против Советской России, активный деятель белой эмиграции.

[6] Терещенко Михаил Иванович (р. в 1888 г.) — крупнейший сахарозаводчик, миллионер. Во Временном правительстве был со 2 марта по 5 мая министром финансов, с 5 мая по 25 октября 1917 г. — министром иностранных дел. После победы Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант, один из организаторов военной интервенции против Советской России.

№ 114. [1] В телеграмме министра земледелия А. И. Шингарева говорилось, что при реквизиции хлеба у владельцев посевной площади не менее 50 дес. на продовольствие их семей и нанятых рабочих до нового урожая должно быть оставлено по $1^1/_4$ пуда зерна на человека в месяц. Семена для посева оставлялись по норме высева, установленной Центральным статистическим комитетом. При этом если бы оказалось, что засеяно менее заявленного количества десятин, то неиспользованное зерно также подлежало реквизиции. Для рабочих лошадей оставлялось по 8 ф овса на день не более чем на 75 дней; для рогатого скота и свиней — по 4 ф в день на 60 дней (ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 1, д. 31, лл. 2—3).

№ 115. [1] Коновалов Александр Иванович (1875—?) — крупнейший капиталист в текстильной промышленности России, член совета Московского банка, член правления товарищества мануфактуры «Коновалов И. с сыном». Член Государственной думы 4-го созыва, один из основателей «Прогрессивного блока»; в 1915—1916 гг. был заместителем председателя Центрального военно-промышленного комитета. После Февральской революции — министр торговли и промышленности (2 марта—27 мая, 25 сентября—25 октября 1917), заместитель министра-председателя Временного правительства 4-го состава. После победы Великой Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант, активный деятель антисоветских организаций.

№ 116. [1] Институт комиссаров, особых доверенных лиц с большими полномочиями, широко использовался Временным правительством. Комиссарам поручалось заведование отдельными частями центрального и местного управления. Одним из первых своих циркуляров Временное правительство в целях «устроения порядка внутри страны и для успеха обороны государства, обеспечения безостановочной деятельности всех правительственных и общественных учреждений» устранило губернаторов и вице-губернаторов и возложило их обязанности по управлению губерниями на председателей губернских земских управ в качестве комиссаров Временного правительства со всеми правами, предоставленными губернаторам. На председателей уездных земских управ были возложены обязанности уездных комиссаров. («Вестник Временного правительства», № 2, 2 марта 1917 г.).

№ 117. [1] Кабинетские земли — земли, принадлежавшие лично царю, как крупнейшему помещику России, находившиеся в ведении Кабинета его величества. Бо́льшую их часть составляли Нерчинский и Алтайский горные округа. В состав кабинетских имуществ входили также горные предприятия и разработки, расположенные в этих округах. В Алтайском округе, хотя там после отмены крепостного права объем производства сократился, продолжали действовать Сузунский и Гурьевский заводы, Риддерский серебряный завод и рудник, золотые промыслы и Кольчугинская каменноугольная копь. В Нерчинском горном округе работы проводились только по добыче золота и свинцово-серебряных руд силами приговоренных к каторжным работам. Кабинету подчинялись также фарфоровый и стеклянный заводы в Петрограде, Петергофская и Екатеринбургская гранильные фабрики. В его ведении находились столичные и пригородные царские дворцы, Эрмитаж и Русский музей и императорские театры (Обзор деятельности Кабинета его императорского величества за 1906—1915 гг., Пгр., 1916 г.). Земельный вопрос особенно остро стоял в Алтайском округе, занимавшем огромную территорию — свыше 35 млн дес. с плодородными землями и обширными лесами. После реформы 1861 г. алтайским крестьянам, освобожденным от обязательного труда на горных заводах и рудниках, было предоставлено право владения землей, которой они пользовались, но без четкого разграничения их земель с землями округа. «Положение о поземельном устройстве крестьян Алтайского округа» было утверждено только 31 мая 1899 г. Землеустройство проходило крайне медленно. После 1907 г., в связи с организацией царским правительством переселения в Сибирь, туда двинулись массы переселенцев, из них почти 40% на Алтай. Кабинетские земли стали ареной столкновений между крестьянами и администрацией округа, между разными группами населения, некоторые из них выливались в настоящее аграрное движение с сотнями и тысячами участников. С 1899 по 1914 г. было землеустроено 20 млн дес. (Обзор деятельности Кабинета его имп. величества за 1906—1915 гг. Пгр., 1916, стр. 10—14, 72—78).

Но это не решило аграрного вопроса на кабинетских землях. Публикуемым постановлением от 27 марта 1917 г. Временное правительство признало кабинетские земли государственными. Однако даже в мае это постановление еще не было доведено до сведения местных органов народной власти. Так, Барнаульский исполнительный комитет Алтайского округа в телеграмме от 4 мая Временному правительству требовал немедленных распоряжений о том, как поступить с громадным состоянием Алтайского округа (ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 300, л. 39). Только декрет о земле 25 октября 1917 г. передал кабинетские земли в собственность народа.

№ 119. [1] Еще ранее, 3 апреля, министром внутренних дел была разослана циркулярная телеграмма комиссарам Временного правительства с требованием принять меры к ограждению владельцев от захватов земель и инвентаря (Сб. «Революционное движение в России после свержения самодержавия», М., 1957, стр. 451).

№ 120. [1] Телеграммой от 6 апреля и. д. начальника Генерального штаба ген.-лейтенант Аверьянов запрашивал товарища министра внутренних дел Д. М. Щепкина, могут ли воинские команды, командируемые по требованию комиссаров Временного правительства, употреблять оружие против крестьян (ЦГАОР СССР, ф. 1503, оп. 1, д. 32, л. 76).

[2] Вопрос о применении воинской силы при подавлении крестьянских выступлений поднимался во Временном правительстве неоднократно. Так, на заседании 9 марта было постановлено в связи с событиями в Казанской губ. «признать употребление оружия при подавлении аграрных беспорядков в настоящее время недопустимым», но одновременно было поручено министру юстиции издать распоряжение «о необходимости привлечения погромщиков к уголовной ответственности» (ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 1, л. 20 об.). На заседании Временного правительства 8 апреля, в связи с упомянутым в прим. 1 запросом Генерального штаба от 6 апреля, было принято постановление, фактически признающее право применения против крестьян оружия: было передано «на ответственность» губернских комиссаров совместно с местными общественными организациями «незамедлительное, всеми законными средствами, прекращение всякого рода посягательств на аграрной почве против личности и собственности граждан» (ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 1, ч. 1, л. 191).

№ 121. [1] Положение Временного правительства о земельных комитетах от 21 апреля 1917 г. было разработано министром земледелия кадетом А. И. Шингаревым. В. И. Ленин писал о нем: «... закон этого помещичьего правительства о земельных комитетах далеко не является демократическим (народным) законом. Напротив, в этом законе целый ряд возмутительнейших отступлений от демократизма... комитеты, по этому мошеннически написанному помещичьему закону, составлены так, что уездный комитет менее демократичен, чем волостной, губернский менее демократичен, чем уездный, главный комитет менее демократичен, чем губернский!» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 430).

[2] Временное правительство создало Главный земельный комитет в качестве заслона от крестьянства, для всяческого оттягивания окончательного решения земельного вопроса. Сам Главный земельный комитет, в особенности его совет, проводили политику, угодную помещикам и буржуазно-помещичьему Временному правительству. В 5 комиссиях Главного земельного комитета, созданных для выработки основных положений земельной реформы, подготавливался реакционный, помещичий земельный законопроект. Работой Главного земельного комитета руководил совет, состоявший из председателя и 25 членов, назначаемых Временным правительством. Бессменным председателем его был прогрессист А. С. Посников, товарищами председателя — эсер С. Л. Маслов и народный социалист (энес) В. И. Анисимов. Членами комитета были ведущие буржуазные и мелкобуржуазные экономисты-аграрники — Н. Н. Черненков, Н. П. Макаров, А. Н. Минин, А. А. Рыбаков (организационно-производственная группа), Н. Я. Быховский, Н. Д. Кондратьев, Н. И. Ракитников (эсеры), Н. П. Огановский (энес) и др. 19—20 мая состоялся 1-й учредительный съезд Главного земельного комитета. 20 мая он принял декларацию, в которой заявлял, что аграрное преобразование должно быть произведено в виде реформы. В специальном разделе «Об аграрных волнениях» рекомендовалось ускорить образование земельных комитетов, а также издать в ближайшее время положение об урегулировании арендных отношений, пользовании лесами, сенокосами, о запрещении купли-продажи земли. Однако организация земельных комитетов на местах и их деятельность шли по иному пути, чем это устанавливало Положение 21 апреля. Даже в совет Главного земельного комитета под давлением крестьянских масс были введены 12 представителей Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов. II сессия Главного земельного комитета, происходившая 1—6 июля 1917 г., приняла резолюцию о пересмотре публикуемого постановления от 21 апреля и наказ (см. прим. 1 к док. № 131); был утвержден ряд подготовленных советом для внесения во Временное правительство проектов и утвержден постоянный состав совета Главного земельного комитета. III сессия Главного земельного комитета, происходившая 25—29 августа 1917 г., не внесла ничего нового в работу Главного и местных земельных комитетов. Приняв постановление по «Общему плану работ

местных земельных комитетов», она предложила дополнить его общим вопросом об основных принципах земельной реформы. Сессия приняла также постановление «О работах по приведению в известность земельного фонда», «О нормах земельного обеспечения», «О регистрации происходящего перераспределения земельного фонда» и др. (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 1, лл. 163—172). О том, насколько старательно Главный земельный комитет и его совет отстаивали помещичьи интересы и боролись с крестьянскими попытками захватным путем решить земельный вопрос, ярко свидетельствуют циркуляры и отношения Главного земельного комитета в местные земельные комитеты (см. док. № 155) и прохождение в совете реакционного масловского законопроекта о земле (см. док. № 151 и примечание к нему). Даже после Октябрьского переворота Главный земельный комитет пытался вести борьбу против осуществления ленинского «Декрета о земле», объявив его «незаконным и недействительным» («Известия Главного земельного комитета», № 9, 15 XI 1917). Совет Главного земельного комитета был распущен постановлением Совета Народных Комиссаров 19 декабря 1917 г. Однако Главный земельный комитет не признал этого постановления и продолжал готовить проект земельной реформы к Учредительному собранию. Для рассмотрения его 23 декабря 1917 г. была созвана IV сессия комитета. Утвержденный ею аграрный законопроект (первые его 10 статей) был принят Учредительным собранием на единственном заседании 5 января 1918 г. С роспуском Учредительного собрания 6 января 1918 г. прекратил свое существование и Главный земельный комитет.

[3] Постановление о волостном земстве было издано Временным правительством 21 апреля 1917 г. (Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 655).

№ 122. [1] Очевидно, имеется в виду постановление Временного правительства от 21 апреля 1917 г. о создании земельных комитетов (см. док. № 121 и примечания к нему).

[2] Чайковский Николай Васильевич (1850—1926) — народник, в 1904 г. вошел в партию эсеров, в 1917 г. стал членом ЦК объединенной трудовой народно-социалистической партии. С 1910 г. принимал активное участие в русском кооперативном движении. В течение 1914—1917 гг. являлся президентом Вольно-экономического общества. После Февральской революции входил в исполкомы Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Всероссийского Совета крестьянских депутатов. После Октябрьской социалистической революции — участник антисоветских мятежей, с августа 1918 г. — глава эсеровского контрреволюционного «Временного правительства Северной области». В 1919 г. эмигрировал в Париж, активно поддерживал Деникина и Врангеля.

№ 124. [1] В телеграмме графини М. С. Толстой-Знаменской министру-председателю кн. Г. Е. Львову от 18 апреля 1917 г. сообщалось, что волостной комитет постановил реквизировать в ее имении земли, живой инвентарь, снять военнопленных и воспретить работать мельницам (ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 302, л. 55). В ответ на это заявление Г. Е. Львов телеграфировал рязанскому губернскому комиссару 23 апреля, что он должен «принять все меры [к] восстановлению порядка» и разъяснить крестьянам, «что самоуправное завладение землею недопустимо, так как земельные вопросы надлежат решению Учредительного собрания» (там же, л. 58). Губернский комиссар в отношении министру-председателю кн. Г. Е. Львову от 6 мая подтвердил, что 16 апреля крестьяне с. Знаменского во главе с председателем волостного комитета Курановым хотели произвести опись живого и мертвого инвентаря и заставили гр. Толстую сдать им в аренду землю, оставленную ею без посева, по цене 14 руб. за десятину (там же, л. 59). В следующем письме гр. Толстой Г. Е. Львову от 2 мая говорилось, что крестьяне под давлением волостного комитета отказываются вносить оставшиеся за ними $^2/_3$ арендных денег (там же, лл. 60—62).

№ 125. [1] Поводом обращения министра-председателя Г. Е. Львова к волостному старшине с. Орловки-на-Дону Епифанского у. Тульской губ. от 25 мая послужило донесение о том, что на основании постановления волостного комитета в имении Писарева при с. Орловке были сняты все рабочие (ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 302, л. 101).

№ 126. [1] 8 июня в «Вестнике Временного правительства» было помещено обращение «К учащейся молодежи», в котором учащихся призывали помочь деревне. В этом же номере были помещены «Правила о трудовых дружинах учащихся на 1917 г.» и циркуляр министра продовольствия А. В. Пешехонова губернским продовольственным комитетам от 30 мая, предлагавший им войти через своих представителей в связь с комитетами по трудовым дружинам учащихся, учреждаемым во всех уездных и губернских городах, «и оказывать им возможную помощь в исполнении возложенных на них задач» («Вестник Временного правительства», № 74, 8 июня 1917 г.).

№ 127. [1] В результате апрельского кризиса (20—21 апреля 1917 г.) эсеро-меньшевистские руководители Петроградского Совета пошли на соглашение с Временным правительством и вошли в его состав. 2 и 3 мая из Временного правительства вышли П. Н. Милюков и А. И. Гучков. 5 мая было создано первое коалиционное

правительство, в которое наряду с представителями буржуазии вошли и 6 министров-«социалистов», из которых И. Г. Церетели, А. Ф. Керенский, М. И. Скобелев, В. М. Чернов являлись товарищами председателя Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, А. В. Пешехонов — членом Исполнительного комитета. 6 мая был объявлен следующий состав Временного правительства: министр-председатель и министр внутренних дел — Г. Е. Львов; министр военно-морской А. Ф. Керенский (эсер), юстиции — П. Н. Переверзев (близкий к эсерам), иностранных дел — М. И. Терещенко, путей сообщения Н. В. Некрасов (кадет), торговли и промышленности — А. И. Коновалов, народного просвещения — А. А. Мануйлов, финансов — А. И. Шингарев (кадет), земледелия — В. М. Чернов (эсер), почт и телеграфов — И. Г. Церетели (меньшевик), труда — М. И. Скобелев (меньшевик), продовольствия — А. В. Пешехонов (народный социалист), государственного призрения — кн. Д. И. Шаховской (кадет), обер-прокурор Синода — В. Н. Львов, государственный контролер — И. В. Годнев.

[2] 14 июля Временное правительство постановило назначить выборы в Учредительное собрание на 17 сентября 1917 г., а созыв его — на 30 сентября («Вестник Временного правительства», № 80, 15 июня 1917 г.). Однако уже 9 августа Временное правительство перенесло оба срока, назначив днем выборов в Учредительное собрание 12 ноября, а сроком его созыва 28 ноября 1917 г. («Вестник Временного правительства», № 144, 2 сентября 1917 г.).

[3] Постановление Временного правительства о запрещении земельных сделок до созыва Учредительного собрания было издано только 12 июля 1917 г. (см. док. № 134), хотя проект этого закона, разработанный В. М. Черновым, был рассмотрен в совете Главного земельного комитета и передан во Временное правительство еще до 15 июня.

[4] Наказ Главного земельного комитета, принятый на его второй сессии (1—6 июля 1917 г.), устанавливал организационную структуру Главного земельного комитета. Согласно наказу, общее собрание Главного земельного комитета является органом, руководящим всей деятельностью Главного земельного комитета, совет — постоянно действующим органом, руководящим в межсессионное время. В его состав входят 35 членов по избранию общего собрания, председатель, товарищ председателя, управляющий делами и 3 его помощника, министр земледелия и его товарищи, заведующие отделами. В наказе определялся состав президиума, управления делами Главного земельного комитета и их функции (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 1, лл. 40 об.—41).

[5] Имеется в виду «Общий план деятельности губернских, уездных и волостных земельных комитетов по подготовке земельной реформы», который был утвержден советом Главного земельного комитета 16 июля 1917 г. По этому плану местные комитеты после обсуждения перечисленных в плане вопросов должны были составить примерный план земельной реформы. Вопросы распадаются на 4 части: 1) о порядке отчуждения земель (какие земли в районе деятельности местного земельного комитета подлежат отчуждению, в каком количестве; как поступать с крупными владениями крестьян и других землевладельцев, хозяйства которых имеют не исключительно трудовой характер, а употребляют наемный труд; как поступать с культурными имениями, постройками, скотом и т. д.); 2) о порядке наделения землей (определение количества нуждающихся в обеспечении землей крестьян; кого наделять в первую очередь и по какой норме); 3) установление основных законов, по которым земля передается крестьянам, — на общинном, подворно-наследственном владении или личной собственности отдельных хозяев-отрубников; 4) на каких условиях земля передается народу (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 15, лл. 46—59; «Известия Главного земельного комитета», № 2—3, 1—15 августа 1917 г., стр. 7—10).

[6] Специальный «аграрный день» так и не был установлен. Выступая на съезде представителей Министерства земледелия при губернских земельных комитетах 18 августа министр земледелия В. М. Чернов снова выражал тщетную надежду на то, что Временное правительство «назначит в ближайшее же время особый „земельный день“» для рассмотрения накопившихся законопроектов (Сб. «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. 1. М., 1929, стр. 236).

[7] Проект постановления о передаче сена в распоряжение государства был принят советом Главного земельного комитета для внесения во Временное правительство в период между I и II сессиями комитета (19—20 мая—2—3 июля 1917 г.). По этому проекту все сено урожая 1917 г. и все наличное сено урожая 1916 г. со всякого рода угодий за вычетом запаса, необходимого для хозяйственных нужд владельца, установленного в порядке особой инструкции, должно было поступать в распоряжение государства и могло быть отчуждено лишь при посредстве государственных продовольственных органов. Корма, идущие на удовлетворение хозяйственных нужд всего местного населения, должны были только поступать на учет и под контроль местных продовольственных органов. Торговые запасы кормов и корма свыше установленной для данной местности нормы, потребной для хозяйственных нужд, должны были поступать в распоряжение волост-

ного продовольственного комитета. В случае обнаружения скрытых кормовых запасов они должны отчуждаться в пользу государства по половинной цене («Известия Главного земельного комитета», № 1, 15 июля 1917 г., стр. 25—26).

[8] Проект правил об охране лесов и их рубке был рассмотрен советом Главного земельного комитета и принят для внесения во Временное правительство 17 июня. По этому проекту надзор за охраной и правильным использованием лесов — государственных, общественных и частновладельческих — возлагался на губернские, уездные и волостные земельные комитеты. К рубке леса могло быть приступлено лишь с разрешения уездного земельного комитета, который в каждом случае должен был убедиться, что эта рубка вызывается потребностями, а не преследует спекулятивные или хищнические цели. Земельные комитеты должны были также принимать меры к устранению препятствий к производству разрешенных заготовок, вывозке и сплаву лесных материалов (ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 557, лл. 11—13).

[9] Проект постановления «О возложении на земельные комитеты дел по рыболовству» был принят советом Главного земельного комитета для внесения во Временное правительство между I и II сессиями комитета (19—20 мая—2—3 июля 1917 г.). Проект упразднял комитет Каспийско-Волжских рыбных и тюленьих промыслов с передачей его функций Астраханскому губернскому земельному комитету, которому по вопросам рыболовства подчинялись уездные земельные комитеты Гурьевского у. Уральской обл., Мангышлакского и Красноводского уездов Закаспийской обл. и Кизлярского отдела Терской обл. Представители от этих комитетов должны были войти в состав Астраханского губернского земельного комитета с решающим голосом, так же как и представители от Саратовского и Самарского губернских земельных комитетов, Царицынского, Камышинского, Новоузенского уездных комитетов и Астраханского казачьего войска («Известия Главного земельного комитета», № 1, 15 июля 1917 г., стр. 25).

[10] Временное правительство еще в заседании 28 марта вынесло постановление предоставить министру земледелия образовать совещание по разработке вопроса об учреждении на местах особых примирительных камер для устранения возникающих недоразумений по земельным делам (ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 1, ч. 1, л. 136 об.). Общие положения проекта «Об учреждении при земельных комитетах примирительных камер» были переданы в специальную комиссию совета Главного земельного комитета лишь в июне («Известия Главного земельного комитета», № 1, 15 июля 1917 г., стр. 27), а 28 июля проект «Правил о примирительных камерах при земельных комитетах» был принят в совете Главного земельного комитета для внесения во Временное правительство. По этому проекту примирительные камеры образовывались по постановлениям уездных и волостных земельных комитетов в качестве «вспомогательных органов названных комитетов», состояли из двух членов и председателя с участием посредников, избираемых в равном числе от обеих спорящих сторон. Предметом спора могли быть вопросы о праве собственности на землю, взыскания за проступок или преступление, установление всякого рода земельных и сельскохозяйственных отношений, выходящих из круга ведения местного земельного комитета. Принятое в примирительной камере решение «по своей воле и в порядке исполнения приравнивается к окончательному решению земельных комитетов» (ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 557, лл. 8—10). Проект был назначен к слушанию во Временном правительстве 23 августа (там же, л. 15).

[11] Для успокоения крестьян, требовавших немедленного запрещения купли-продажи земли, министр земледелия В. М. Чернов заготовил проект закона о запрещении земельных сделок до особого распоряжения. На основе этого чернового проекта министр юстиции П. Н. Переверзев 17 мая разослал нотариусам телеграмму о временном прекращении сделок на землю («История Гражданской войны в СССР», т. 1, М., 1935, стр. 124). Однако под давлением помещиков уже в конце мая Переверзев телеграфно разъяснил, что воспрещение актов на землю не распространяется на установление и переход залоговых прав. 26 мая в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» было напечатано, что «распоряжение о приостановлении сделок купли-продажи недвижимых имуществ, о котором на днях сообщалось в печати, министром юстиции в настоящее время отменено» (№ 75, 26 мая 1917 г., стр. 5). И хотя министр земледелия В. М. Чернов 22 июня внес во Временное правительство законопроект о запрещении купли-продажи земли, товарищ министра юстиции Демьянов в разъяснении, посланном на места, окончательно отменил все запрещения земельных сделок. В. И. Ленин, анализируя политику Временного правительства, в статье «Как и почему крестьян обманули?» вскрыл, что за кулисами этих событий стояли помещики и буржуазия. «Вот когда „невидимая рука“ показалась на свет божий!» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 32, стр. 402). На частном совещании членов Государственной думы 28 июня М. В. Родзянко предложил поручить Временному комитету Государственной думы «обсудить вопрос, чтобы попытаться предотвратить введение закона, гибельного не для частного землевладения, а для государства» («Государственная дума. Известия Временного комитета», № 11, 15 июля 1917 г.). Его выступление показало, как писал об этом В. И. Ленин, что «на деле правит Россией блок двух блоков,

союз двух союзов. Один блок есть блок кадетов с монархистами-помещиками, от них же первый есть г. Родзянко» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 32, стр. 403).

[12] В резолюции Всероссийского Совета крестьянских депутатов сказано, что Всероссийский Совет крестьянских депутатов ждет от Временного правительства поддержки народа в деле подготовки и осуществления земельного переустройства. В резолюции говорилось, что Временное правительство должно опубликовать по этим вопросам ясную и недвусмысленную декларацию. Временное правительство опубликовало декларацию 8 июля 1917 г. (см. док. № 133), но в ней решение земельного вопроса снова откладывалось до Учредительного собрания.

№ 128. [1] Крестьянский съезд представителей всех селений и волостных земельных комитетов Симбирского у. проходил 15—17 мая 1917 г. Как сообщалось в телеграмме симбирских губернского и уездного комиссаров министру-председателю кн. Г. Е. Львову от 19 мая, съезд постановил немедленно, до созыва Учредительного собрания признать все земли общегосударственным достоянием с распределением земли по трудовому принципу; частновладельческие земли передать в арендное пользование через волостные комитеты, за исключением того количества, которое владельцы могут обработать силами своей семьи; таким же образом неиспользованный владельцами инвентарь, машины и лошади передаются нуждающимся в них лицам. Военнопленные при перераспределении земель также должны быть переданы через волостные комитеты нуждающимся в рабочих руках (Сб. «Борьба за установление Советской власти в Симбирской губ.», Ульяновск, 1957, стр. 44—46).

[2] 3 июня 1917 г. министр-председатель кн. Г. Е. Львов внес на утверждение Временного правительства проект постановления о привлечении к судебной ответственности отдельных лиц и земельных комитетов следующего содержания: «1) объявить всем гражданам, что всякого рода самовольные захваты земли, самовольный выгон скота на чужие земли, самовольное прекращение уплаты арендных денег или сокращение размера арендной платы за землю, распоряжение живым и мертвым инвентарем без согласия владельцев его, самовольное устранение из поместий служащих, рабочих и военнопленных, самовольная рубка леса и воспрещение собственникам продажи и рубки леса, а также продажи скота и запасов хлеба и сена и вообще всякие нарушения прав частной собственности являются действиями незаконными и нарушающими интересы государства; 2) признать равным образом незаконными и не подлежащими исполнению все постановления волостных, уездных и других комитетов, а равно иного наименования общественных организаций (кроме земельных комитетов, образованных на основании постановления Временного правительства от 21 апреля с. г.), направленные к нарушению прав землевладельцев, в чем бы эти нарушения ни проявлялись, а также постановления и приказы, стремящиеся придать вид законности описанным в п. 1 настоящего постановления действиям; 3) возложить на подлежащие местные власти обязанность привлекать лиц, виновных как в нарушении прав частной собственности, так и в составлении и издании упомянутых в п. 2 постановлений и приказов к судебной ответственности и 4) возложить на министра юстиции по соглашению с министром внутренних дел выработку в кратчайший срок правил об ответственности членов упомянутых выше общественных организаций, виновных в вышеупомянутых деяниях» (ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 26, д. 612, лл. 8—12 об.).

№ 129. [1] Циркуляр был разослан также комиссарам Временного правительства, заведующим переселением и передвижением переселенцев и начальникам управлений земледелия в пределах Азиатской России.

№ 130. [1] Закон о приостановке продажи и залога земельных имуществ был представлен во Временное правительство министром земледелия В. М. Черновым еще в апреле 1917 г. и вызвал возражения не только со стороны кадетского Временного правительства, но и в самом Министерстве земледелия (ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 1, д. 1027, лл. 1—2 об.). I Всероссийский съезд крестьянских депутатов потребовал скорейшего введения закона о запрещении купли-продажи земли. 1 июня Временное правительство было вынуждено принять постановление о разработке мероприятий к сохранению неприкосновенной земельной собственности до Учредительного собрания (ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 1, ч. 2, л. 161). Проект «О мерах к сохранению неприкосновенным земельного запаса», разработанный министром земледелия В. М. Черновым, был утвержден советом Главного земельного комитета и 22 июня внесен им во Временное правительство (ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 183, л. 48). 28 июня Временное правительство приняло этот проект с небольшими изменениями.

Но Временное правительство всячески тянуло с его опубликованием, сообщая о состоявшемся постановлении в циркулярах губернским комиссарам, причем в этих циркулярах делался упор на устранение землеустроительных комиссий и передачу их дел и имущества в ведение земельных комитетов (ЦГАОР СССР, ф 6, оп. 2, д. 103, лл. 3, 13 и др.). Поэтому еще 15 июля постановление было опубликовано в «Известиях Главного земельного комитета» лишь в качестве проекта, утвержденного советом Главного земельного комитета для представления во Временное пра-

вительство («Известия Главного земельного комитета», № 1, 1—15 июля, стр. 24—25). Управляющий делами Временного правительства направил закон к распубликованию лишь 15 июля (ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 183, л. 91), но еще 29 июля товарищ министра земледелия писал в отношении к управляющему делами Временного правительства, что «ввиду возникновения целого ряда недоразумений на местах, в связи с одновременным существованием земельных комитетов и землеустроительных комиссий Министерство земледелия просит вас не отказать в содействии к скорейшему распубликованию состоявшегося в заседании 28 минувшего июня постановления Временного правительства об упразднении землеустроительных комиссий» (там же, л. 92). 29 июля 1917 г. постановление было опубликовано в «Вестнике Временного правительства», а через несколько дней в Собрании узаконений, причем к нему был добавлен VII раздел, которого не было в тексте на ротаторе. Хотя постановление было утверждено 28 июня 1917 г., как об этом свидетельствует и дата, напечатанная в «Вестнике» в конце документа, он был подписан А. Ф. Керенским, который стал министром-председателем в начале июля 1917 г. В «Вестнике Временного правительства» его подпись напечатана «за министра-председателя», в Собрании узаконений — «министр-председатель». При публикации в Собрании узаконений дата постановления указана 1 июля 1917 г., что, очевидно, является ошибочным.

[2] Отменяемая ст. 165 Положения о выкупе устанавливала, что до уплаты выкупной ссуды выдел из общины мог состояться с разрешения сельского общества. При досрочном погашении ссуды общество было обязано выделить землю крестьянину. Ст. 113 и 114 уточняли порядок внесения платежей. Отменялись также соответствующие дополнения к Общему положению о крестьянах.

[3] Ст. ст. 9, 11, 12, 14—16, 22—28, 30 закона 14 июня 1910 г. определяли порядок рассмотрения заявлений о выходе из общины отдельных домохозяев, условия выделения им земли и процедуру укрепления земли в собственность выделяющемуся. Ст. 59 вверяла решение дел о выходе из общины в губерниях, где не были введены земские начальники, лицам, соответствующим должности земских начальников. Одновременно отменялись соответствующие дополнения к Общему положению о крестьянах.

[4] Ст. 1 отд. I закона 16 июня 1912 г. вносила незначительное уточнение в право пользования общими угодьями, расширяющее для отрубников и хуторян возможности пользоваться такими угодьями.

[5] Ст. ст. 42—44 разрешали продажу земли крестьянами, переселяющимися в Азиатскую Россию, их однообщественникам и определяли порядок оформления сделок. С их отменой утрачивали силу указанные в публикуемом документе соответствующие статьи Правил о переселенцах.

[6] «Положение о землеустройстве» 29 мая 1911 г. представляло собой меру по ускорению буржуазной перестройки деревни. Права землеустроительных комиссий были значительно расширены. Особенно важно положение, согласно которому селения, где проведено землеустройство, объявлялись перешедшими к участковому землепользованию.

№ 131. [1] «Проект правил об упорядочении земельных отношений» рассматривался в Юридическом совещании при Временном правительстве 25—27 июля. Оно вынесло заключение, что представленный Главным земельным комитетом проект подлежит существенной переработке, так как содержащиеся в нем статьи «могут дать повод к многочисленным злоупотреблениям и правонарушениям» (ЦГАОР СССР, ф. 474, оп. 1, д. 18, лл. 88—90; сб. «Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис», М., 1959, стр. 323—326). 22 августа Главный земельный комитет внес во Временное правительство переработанный «Проект правил об упорядочении земельных отношений», подготовленный Министерством земледелия. Проект возлагал на земельные комитеты обязанность «упорядочения отношений по пользованию землями сельскохозяйственного значения»; особенно много места уделялось определению точных условий передачи земель в арендное пользование, причем подчеркивалось, что «1) назначаемая комитетом арендная плата не может быть ниже совокупности причитающихся с участка платежей по казенным, земским и местным сборам и по залоговым обязательствам; 2) земли незаложенные не могут быть отдаваемы в аренду за плату меньшую, чем земли, заложенные в данной местности, при равенстве естественных и сельскохозяйственных условий; 3) в основу определения арендной платы полагаются данные о чистой доходности земельных участков, о размерах существующих платежей по долгосрочным арендам в местном районе и т. п.» (ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 1, д. 1016, лл. 38—40; ф. 930, оп 1, д. 2, лл. 76—79).

24 августа проект рассматривался в Юридическом совещании при Временном правительстве (см. сб. «Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа», М., 1959, стр. 183—185). Совещание открыто встало на защиту помещичьего землевладения и хозяйства, которое дает «стране пропорционально гораздо больше хлеба, чем аппарат крестьянского хозяйства», а потому «аппарат частного хозяйства должен быть обязательно сохранен» (ЦГАОР СССР,

ф. 930, оп. 1, д. 2, л. 66). Принципы же, положенные в основу проекта, объявлялись «антигосударственными», ибо «установление арендных плат волостными земельными комитетами в связи с предоставленным земельным комитетам правом устанавливать, какие именно земли должны находиться в частном пользовании с распространением новых цен на уже ранее заключенные договора, представляет из себя, в сущности говоря, крупнейшее нарушение основ современного гражданского права» (там же, лл. 64—65).

№ 132. [1] Вторая сессия Главного земельного комитета происходила в Петрограде с 1 по 6 июля 1917 г. Выступления делегатов с мест показали, что под влиянием требований крестьянства организация и деятельность земельных комитетов на местах идет вразрез с Положением Временного правительства от 21 апреля (см. док. № 121) и деятельностью Главного земельного комитета. Так, проект «Правил об упорядочении земельных отношений», написанный В. М. Черновым и принятый советом Главного земельного комитета (см. док. № 131), получил резко отрицательную оценку делегатов, заявлявших, что «это не закон, а просто путаница для нас на местах. Этот закон ни к черту не годен, его нужно взять обратно и пересмотреть». Все представители губернских земельных комитетов требовали, чтобы вопросы по урегулированию земельных отношений были переданы земельным комитетам: «Необходимо, чтобы Временным правительством незамедлительно было издано распоряжение, чтобы все земли находились в ведении земельных комитетов с предоставлением им, впредь до решения Учредительным собранием, права принимать меры к охране земель и хозяйств» (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 1, л. 35). Вторая сессия приняла резолюцию о пересмотре постановления Временного правительства от 21 апреля 1917 г. (см. публикуемый док.) и поручила совету Главного земельного комитета разработать основные положения предстоящей земельной реформы к следующей сессии. Были одобрены законопроекты, выработанные советом Главного земельного комитета — о запрещении земельных сделок, о передаче сена в распоряжение государства, об охране лесов, о возложении на земельные комитеты дел по рыболовству, о примирительных камерах и др. Был также принят «Общий план деятельности губернских, уездных и волостных земельных комитетов по подготовке земельной реформы» и утвержден постоянный состав совета Главного земельного комитета. Работа сессии была прервана в связи с июльскими событиями в Петрограде. 16 июля 1917 г. совет Главного земельного комитета утвердил «Пересмотр постановления Временного правительства от 21 апреля об учреждении земельных комитетов», приняв для внесения во Временное правительство редакцию, одобренную 2-й сессией Главного земельного комитета.

Основное положение, вносившее изменение в постановление от 21 апреля, состояло в передаче в ведение земельных комитетов до Учредительного собрания всех земель, как казенных, так и частновладельческих. Был сформулирован очень важный пункт — о задачах волостных земельных комитетов, на которые распространялись права уездных земельных комитетов в области решения всех земельных вопросов в пределах данной волости. Изменения касались также и некоторой демократизации состава земельных комитетов и Главного земельного комитета. Однако Временное правительство не утвердило нового положения о земельных комитетах, ограничившись заявлением А. Ф. Керенского 25 сентября, в котором говорилось: «Непосредственное упорядочение поземельных отношений должно быть возложено на земельные комитеты, в ведение которых, в порядке, имеющим быть установленным особым законом, но без нарушения существующих форм землевладения, могут быть передаваемы земли сельскохозяйственного назначения в целях наиболее полного их использования для спасения народного хозяйства от окончательной разрухи» («Вестник Временного правительства», № 163, 23 сентября 1917 г., стр. 1). Новый проект положения о земельных комитетах, внесенный министром земледелия, рассматривался в двух заседаниях совета Главного земельного комитета, где был существенно переработан и принят советом Главного земельного комитета в окончательной редакции 13 октября для внесения во Временное правительство (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 7, лл. 23—31, 32). Его отличал от проекта, принятого 2-й сессией Главного земельного комитета, состав Главного земельного комитета, в который по новому проекту были введены, помимо министра финансов и управляющего государственными земельными банками, также представители министерств юстиции и внутренних дел.

Одновременно с выработкой этого проекта в середине сентября 1917 г. управляющим Министерством земледелия П. А. Вихляевым был разработан текст «Положения о земельных комитетах», который на заседании совета Главного земельного комитета 13 октября был поддержан представителем Министерства внутренних дел в противовес проекту Главного земельного комитета. Основной удар законопроекта Вихляева был направлен на волостные земельные комитеты, функции которых по ст. 25 его проекта было предложено передать волостным земским управам. Поддерживая это предложение, представитель Министерства внутренних дел А. Станкевич высказался «за исключение из ст. 17, 19, 28 и 31 проекта Главного земельного комитета слова „волостных“ и в связи с этим за отклонение статей 20 и 29,

определяющих компетенцию волостных комитетов» (там же, л. 34; Докладная записка управляющего Земским отделом Министерства внутренних дел А. Станкевича министру внутренних дел, не ранее 13 октября 1917 г.). А. Станкевичем было предложено заменить ст. 29 проекта Главного земельного комитета, предоставляющую волостным комитетам права самостоятельных решений и разрешения споров между владельцами имений и крестьянами, статьей 34 проекта Вихляева, передающей исполнительные функции волостных комитетов волостным управам (там же, л. 35). В проекте Вихляева отсутствовала статья о передаче в ведение земельных комитетов всех земель сельскохозяйственного значения, а представитель Министерства внутренних дел предложил исключить из проекта Главного земельного комитета ст. 26, передающую земли до Учредительного собрания в распоряжение земельных комитетов (там же, л. 35). Он предложил включить в проект Главного земельного комитета также пп. 1—5 ст. 31 проекта Вихляева, которые возлагали на земельные комитеты обязанности по предупреждению земельных захватов (там же, л. 36). «Проект положения о земельных комитетах» был отложен Временным правительством под тем предлогом, что этот проект так же как и проект «Об упорядочении земельных отношений» должны быть сначала обсуждены во Временном совете Республики и в Учредительном собрании (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 2, лл. 69—70).

[2] «Поправки, внесенные Организационной комиссией 2-й сессии Главного земельного комитета на заседаниях 4, 5 и 6 июля 1917 г. к постановлению Временного правительства об учреждении земельных комитетов от 21 апреля 1917 г.» заключались в незначительных изменениях, касавшихся главным образом состава Главного и местных земельных комитетов, но не содержали основного положения, внесенного в резолюцию по требованию представителей с мест, а именно — требования о передаче всех земель в ведение и распоряжение земельных комитетов (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 8, лл. 9—11 об.).

[3] Эта часть резолюции была внесена 2-й сессией Главного земельного комитета потому, что члены Главного земельного комитета А. А. Кауфман, Н. Н. Черненков и другие подали заявление о выходе из его состава в связи с резолюцией сессии о пересмотре постановления Временного правительства о земельных комитетах от 21 апреля (газ. «Речь», № 157, 7 июля 1917 г.). По признанию Н. Я. Быховского, они были вновь избраны в совет левым большинством сессии (газ. «Дело народа», № 104, 19 июля 1917 г.).

№ 133. [1] Речь идет о позорно провалившемся наступлении Керенского—Брусилова, начатом 18 июня 1917 г. на Юго-Западном фронте. В начале июля немцы перешли в наступление и нанесли русским войскам поражение под Тарнополем.

[2] Новый состав Временного правительства образовался в результате июльского кризиса. Три кризиса, потрясшие страну с апреля по июль 1917 г., явились результатом растущего недовольства масс антинародной политикой Временного правительства, проявлением нараставшего общенационального политического кризиса. Поводом к событиям в июле послужил провал наступления, начатого 18 июня на Юго-Западном фронте, и расформирование революционных воинских частей. 2 июля из состава Временного правительства вышли министры-кадеты А. И. Шингарев, А. А. Мануйлов, Д. И. Шаховской. 3 июля в Выборгском районе вспыхнули стихийные демонстрации солдат и рабочих Петрограда под лозунгами: «Долой десять министров-капиталистов», «Долой Временное правительство», «Вся власть Совету рабочих и солдатских депутатов», которые грозили перерасти в вооруженное выступление против Временного правительства. 3 июля ЦК РСДРП(б) совместно с Петроградским комитетом партии и Военной организацией постановили возглавить выступление, чтобы придать ему мирный и организованный характер. 4 июля 500 тыс. рабочих, солдат и кронштадтских матросов вышли на демонстрацию под лозунгом «Вся власть Советам». Против них были двинуты войска, открывшие огонь, в результате чего было убито и ранено около 400 человек. ЦК РСДРП(б) в ночь с 4 на 5 июля принял решение прекратить демонстрации. Эсеро-меньшевистское руководство ЦИК Советов активно поддерживало карательные меры Временного правительства против народа. 5—6 июля были разгромлены редакция газ. «Правда», типография «Труд», помещения ЦК и Военной организации при ЦК РСДРП(б). Началось разоружение пролетариата, расформирование революционных воинских частей, аресты большевиков. 6 июля Временное правительство издало приказ об аресте В. И. Ленина. Громя революцию, соглашательские министры-социалисты демагогически обещали народу объявить Россию республикой, разогнать Государственный совет и Государственную думу, приступить к решению земельного вопроса. 7 июля А. Ф. Керенский изложил эту программу на заседании Временного правительства. В ответ на это кн. Львов подал в отставку, прислав вечером того же дня письмо в правительство с протестом против данной программы.

8 июля Временное правительство утвердило министром-председателем А. Ф. Керенского с сохранением за ним постов военного и морского министров. Кадет Н. В. Некрасов был введен в правительство в качестве заместителя министра-председателя; министром внутренних дел стал И. Г. Церетели. В тот же день правитель-

ство опубликовало декларацию, в которой отсутствовали мероприятия, демагогически возвещенные Керенским 7 июля. Эсеры и меньшевики полностью поддержали это правительство. 9 июля ЦИК Советов объявил правительство Керенского «правительством спасения революции», признав за ним неограниченные полномочия. 13 и 20 июля Керенский обратился к ЦК партии кадетов с предложением ввести своих представителей в правительство, на что кадеты потребовали, в качестве условия вхождения их в правительство — полной независимости правительства в своей деятельности от всяких организаций и партий. 22 июля объединенное заседание ЦИК и ЦИК Всероссийского совета крестьянских депутатов поручило Керенскому составление кабинета. 24 июля ЦК партии кадетов согласился послать своих представителей в правительство. В этот же день был объявлен новый состав правительства: министр-председатель и военно-морской министр А. Ф. Керенский (эсер), заместитель министра-председателя и министр финансов Н. В. Некрасов (левый кадет), министр внутренних дел Н. Д. Авксентьев (эсер), министр иностранных дел М. И. Терещенко, юстиции — А. С. Зарудный (энес), просвещения — С. Ф. Ольденбург (кадет), торговли и промышленности — С. Н. Прокопович (беспартийный, близкий к кадетам), земледелия — В. М. Чернов (эсер), почт и телеграфа — А. М. Никитин (меньшевик), труда — М. И. Скобелев (меньшевик), продовольствия — А. В. Пешехонов (энес), государственного призрения — И. Н Ефремов (радикально-демократическая партия), путей сообщения — П. П. Юренев (кадет), обер-прокурор святейшего Синода — А. В. Карташев (кадет), государственный контролер — Ф. Ф. Кокошкин (кадет). Так, в результате июльского кризиса было покончено с двоевластием и установлена диктатура контрреволюционной буржуазии.

[3] В декларации 6 мая («Вестник Временного правительства», № 49, 6 мая 1917 г., стр. 1) первое коалиционное правительство подтвердило свою верность захватнической внешней политике, провозглашенной в декларации Временного правительства 27 марта. В ней содержались обещания правительства бороться с хозяйственной разрухой, ввести контроль над производством, транспортом, обменом и распределением продуктов, всестороннюю защиту труда, ввести прямое обложение имущих слоев населения, демократизацию местного самоуправления. Вместе с тем правительство заявляло, что вопрос о переходе земли в руки трудящихся должен быть решен Учредительным собранием, созвать которое оно обещало в скором времени. (См. сб. «Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация», М., 1959, стр. 229—230).

№ 134. [1] Характерно, что Временное правительство не сочло возможным прекратить утверждение органами новой власти крепостных актов, совершенных до 1 марта, т. е. на основе правовых норм царского гражданского законодательства. За день до публикуемого постановления было опубликовано разъяснение Временного правительства о земельных сделках, совершенных после 1 марта 1917 г. В нем было сказано, что всякого рода акты об установлении или переходе права собственности, залога или иного вещного права на внегородские земли, занятые сельскохозяйственными и лесными угодьями, не могут ограничивать свободу действий Учредительного собрания и не предоставляют их владельцам никаких изъятий или преимуществ при разрешении земельного вопроса («Вестник Временного правительства», № 103, 13 июля 1917 г., стр. 1).

№ 136. [1] Пешехонов Алексей Васильевич (1867—1933) — общественный деятель и публицист либерально-народнического направления. Работал статистиком. С 1904 г. — член редакционной коллегии журнала «Русское богатство». Не входя в партию эсеров, сотрудничал в газете этой партии — «Революционная Россия». Летом 1906 г. основал мелкобуржуазную партию народных социалистов (энесов). При слиянии трудовиков и энесов в Трудовую народно-социалистическую партию (июнь 1917 г.) вошел в ее ЦК. Был комиссаром Временного правительства, а с 5 мая по 31 августа 1917 г. — министром продовольствия. После Великой Октябрьской социалистической революции участвовал в контрреволюционных организациях. В 1922 г. выслан из пределов Советской России. Разойдясь с эмиграцией, в 1925 г. просил у Советского правительства разрешения вернуться в Россию. В 1927 г. получил разрешение работать в Советском торгпредстве в Латвии. Умер в Риге.

[2] Скобелев Матвей Иванович (1885—1939) — социал-демократ, меньшевик. В 1906 г. эмигрировал за границу, сотрудничал в меньшевистских изданиях. После Февральской революции был заместителем председателя Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, заместителем председателя ЦИК (первого созыва). Войдя во Временное правительство, с 6 мая по 2 сентября 1917 г. занимал пост министра труда. После Великой Октябрьской социалистической революции отошел от меньшевиков, в 1922 г. вступил в члены РКП(б). Работал в Наркомате внешней торговли, в 1936—1937 гг. — во Всесоюзном радиокомитете.

№ 137. [1] Публикуемая инструкция министра земледелия В. М. Чернова от 16 июля 1917 г. примыкает к серии циркуляров Временного правительства, выпущенных им после июльской демонстрации и направленных против развития революционного движения в стране. На подобное «политическое происхождение» инструкции

указывал товарищ министра земледелия П. А. Вихляев на съезде губернских комиссаров в августе 1917 г. (см. док. № 146). Как отмечалось на заседании Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов 21 июля, эта инструкция не могла способствовать урегулированию земельных отношений, внося лишь дополнительную путаницу в них («Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов», № 64, 22 июля 1917 г.). В. М. Чернов отступил от тех изменений в Положении Временного правительства о земельных комитетах, которые были утверждены 2-й сессией Главного земельного комитета (см. док. № 131): по инструкции Чернова все пахотные, оставшиеся необработанными, земли поступают в ведение продовольственных комитетов, в то время как по постановлению 2-й сессии распределением земли ведают земельные комитеты, а продовольственным комитетам предоставлено заниматься ведением сельскохозяйственного производства.

Главный удар инструкция наносила по самовольным попыткам решения земельного вопроса крестьянами и земельными комитетами, перенося центр тяжести на защиту собственности помещиков и зажиточного крестьянства. Но несмотря на столь тщательно расставленные акценты, инструкция не могла удовлетворить ни Временное правительство, ни Главный земельный комитет. Издание ее вызвало конфликт между В. М. Черновым и председателем Главного земельного комитета А. С. Посниковым. Последним в качестве претензии выдвигался формальный момент, что инструкция издана за подписью министра земледелия и потому явилась неожиданностью для Главного земельного комитета. На самом же деле основной протест вызвала фраза инструкции Чернова, позволяющая земельным комитетам трактовать ее очень широко — «Комитеты могут далеко идти в удовлетворении справедливых требований трудового крестьянства» (см. публикуемый док.). И поскольку отменить инструкцию Чернова было нельзя, то на заседании Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов 21 июля Главный земельный комитет внес предложение выработать новую инструкцию в дополнение к этой инструкции («Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов», № 64, 22 июля 1917 г.).

[2] Положение о Министерстве продовольствия и его штатах, утвержденное 1 июля 1917 г., передавало министру продовольствия ряд прав, принадлежавших министру земледелия: заведование Общегосударственным продовольственным комитетом, председателем которого становился министр продовольствия, права, связанные с проведением закона о хлебной монополии и учреждением местных продовольственных комитетов, права по снабжению населения. Согласно Положению, Министерство продовольствия являлось высшим органом, исполняющим правительственные мероприятия по продовольственному делу и снабжению населения. Ведению Министерства продовольствия принадлежали: 1) заготовка и снабжение армии и населения продовольственными продуктами; 2) содействие производству продовольственных продуктов и обеспечение сельскохозяйственного производства семенами, металлом, орудиями и рабочей силой; 3) заготовка и снабжение населения предметами первой необходимости; 4) регулирование производства и потребления, а также покупных и продажных цен на продовольственные продукты и предметы первой необходимости; 5) руководство деятельностью местных продовольственных органов и 6) участие в разработке вопросов финансово-экономических, таможенно-тарифных и т. д. (Собр. узак. 1917 г., отдел I, ст. 1073).

[3] 1 июля 1917 г. министр земледелия В. М. Чернов обратился с воззванием к населению, призывая не причинять никакого вреда и ущерба «общеполезным культурным хозяйствам с хорошими конными заводами, с племенным скотоводством, овцеводством и другими племенными рассадниками». В воззвании говорилось, что в таких хозяйствах нельзя «производить реквизицию лошадей, скота и забирать в личную собственность высокоценных племенных животных. Нельзя такие хозяйства лишать необходимых им пастбищ, сенокосов и других угодий; нельзя отнимать у них прислугу в лице военнопленных и наемных служащих, без которых, равно как и без достаточного запаса кормов, эти хозяйства должны будут погибнуть». («Известия Главного земельного комитета», №№ 2—3, 1—15 августа 1917 г., стр. 1—2). Одновременно было опубликовано обращение товарища министра земледелия Н. И. Ракитникова к волостным комитетам, призывающее их всемерно охранять сельскохозяйственные опытные учреждения, не допускать «никакого вмешательства в их жизнь». 13 июля был опубликован циркуляр товарища министра земледелия Н. И. Ракитникова губернским, уездным и волостным земельным комитетам о необходимости принять меры «к охране в полной неприкосновенности земельных участков и имущества сельскохозяйственных опытных станций», «предупреждать всякого рода самовольные вмешательства в их жизнь, нарушающие нормальный ход их работ» («Вестник Временного правительства», № 114, 26 июля 1917 г., стр. 1). 18 июля товарищ министра внутренних дел С. М. Леонтьев разослал губернским комиссарам циркуляр о необходимости полного сохранения коневодческих хозяйств и конских заводов и ограждения их от реквизиций («Вестник Временного правительства», № 113, 29 июля 1917 г., стр. 2).

№ 138. [1] Церетели Ираклий Георгиевич (1882—1959) — социал-демократ, меньшевик. Был лидером социал-демократической фракции Государственной думы 2-го созыва. После ареста фракции был осужден на каторгу в Сибирь, в 1912 г. выпущен на поселение. Возвратившись в Петроград после Февральской революции, вошел в Исполком ЦИК (первого созыва) и был членом Исполкома Петроградского Совета. Являясь лидером меньшевиков, отстаивал коалицию с буржуазией, продолжение империалистической войны. Войдя в апреле 1917 г. во Временное правительство, занимал в нем с 6 мая по 24 июля пост министра почт и телеграфов, одновременно с 10 по 25 июля был управляющим Министерством внутренних дел. После Великой Октябрьской социалистической революции стал лидером грузинских меньшевиков и членом контрреволюционного меньшевистского правительства Грузии. В 1921 г. эмигрировал за границу.

[2] 17 июля управляющий Министерством внутренних дел И. Г. Церетели разослал на места три циркуляра: первый — комитетам общественных организаций, Советам рабочих, солдатских, крестьянских депутатов и органам городского и земского самоуправления о необходимости наделения чрезвычайными полномочиями правительственных органов в центре и на местах, с призывом к общественным организациям «оказывать энергичную и деятельную поддержку правительственным комиссарам»; второй — губернским и областным комиссарам (см. док. № 138) и третий — губернским, областным и городским комиссарам об усилении борьбы с революционным движением на местах, о неукоснительном проведении политики Временного правительства, не допуская никаких самочинных захватов имущества и земель, никаких насилий, никаких призывов к гражданской войне и нарушению воинского долга. («Вестник Временного правительства», № 107, 18 июля 1917 г., стр. 2; Сб. «Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис», М., 1959, стр. 311—313). Специально разосланным циркуляром от 21 июля 1917 г. губернским комиссарам министр внутренних дел И. Г. Церетели объявлял, что за всякое бездействие комиссаров в борьбе с революционным движением и попытки проводить решения местных организаций, противоречащие постановлениям Временного правительства, комиссары будут привлекаться к суду («Вестник Временного правительства», № 111, 22 июля 1917 г., стр. 2).

№ 139. [1] Постановлением Временного правительства от 17 марта 1917 г. о новом изложении ст. 29 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (Св. зак., т. XV, изд. 1914 г.), эта статья редактировалась следующим образом: «29. За неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений правительственных властей, а равно земских и общественных учреждений, когда сим уставом не определено за то иного наказания, виновные подвергаются: заключению в тюрьме на срок не свыше 6 месяцев или денежному взысканию не свыше 300 руб.» (Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 376).

№ 140. [1] Очевидно, имеется в виду постановление Временного комитета Государственной думы губернским земским управам об образовании местных продовольственных комитетов, опубликованное 3 марта 1917 г. В нем было сказано, что по соглашению с Советом рабочих депутатов Временный комитет постановил устроить продовольственную комиссию для общего руководства продовольственным делом; губернским земским управам поручалось создать продовольственные комитеты в губерниях; в тех губерниях, где не введено положение о земских учреждениях, продовольственные комитеты должны были организовываться городскими думами. Продовольственным комитетам предписывалось приступить немедленно к реквизиции хлеба у крупных земельных собственников и арендаторов с запашкой не менее 50 дес., а также у торговых предприятий и банков. В состав губернских продовольственных комитетов должны были войти представители 1) земских и городских общественных самоуправлений, 2) местных районных союзов, кооперативов, 3) местных Советов рабочих депутатов или больничных касс или рабочих профессиональных союзов, 4) Советов крестьянских депутатов и 5) губернских сельскохозяйственных обществ («Известия революционной недели», орган Комитета петроградских журналистов, № 7, 3 марта 1917 г. (утренний выпуск); сб. «Революционное движение в России после свержения самодержавия», М., 1957, стр. 415—416). Позднее, 25 марта было утверждено Временным правительством «Временное положение о местных продовольственных органах» (см. прим. 1 к док. № 34).

[2] Очевидно, имеется в виду постановление Временного правительства об изменении действующего положения о губернских и уездных земских учреждениях, согласно которому суду судебной палаты подлежали председатели и члены земских управ и суду окружных судов — все должностные лица земского управления (Собр. узак., 8 июля 1917 г., отдел I, ст. 870). Постановление Временного правительства «О подчинении земельных и продовольственных комитетов ведению судов по административным делам» было принято 7 сентября 1917 г. («Вестник Временного правительства», № 168, 4 октября 1917 г., стр. 1; Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 1631).

№ 141. [1] Корнилов Лавр Георгиевич (1870—1918) — генерал-от-инфантерии, во время первой мировой войны 1914—1917 гг. командующий 25-м армейским корпусом; после Февральской революции, в марте—апреле 1917 г., главнокомандующий Петроградского военного округа; пытался расстрелять апрельскую демонстрацию. Затем верховный главнокомандующий русской армии ввел смертную казнь на фронте, активно боролся с крестьянским движением, в августе 1917 г. организовал контрреволюционный мятеж («корниловщина»). После Великой Октябрьской социалистической революции бежал на Дон, где создал белую Добровольческую армию. Убит в апреле 1918 г. в бою под Екатеринодаром.

[2] «Обязательное постановление, изданное главнокомандующим армий Юго-Западного фронта на основании ст. 19, гл. V Правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении, и по соглашению с военным комиссаром Временного правительства при армиях Юго-Западного фронта» от 8 июля 1917 г. воспрещало: действия, указанные в пп. 1. 3—9 публикуемого постановления, с назначением за нарушение их аналогичного наказания.

(ЦГАОР СССР, ф. 351, оп. 8, д. 13, л. 6—6 об.). Публикуемый приказ Л. Г. Корнилова почти дословно был повторен в приказе верховного главнокомандующего А. Ф. Керенского от 8 сентября 1917 г. «О мерах подавления крестьянского движения в стране» (см. сб. «Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис», М., 1961, стр. 221—222).

[3] См. прим. 1 к док. № 139.

[4] 1-я часть ст. 269 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» гласила: «Виновный в участии в публичном скопище, которое, действуя соединенными силами участников, вследствие побуждений, проистекших из вражды религиозной, племенной или сословной, или из экономических отношений, нарушающих общественное спокойствие слухов, или же с целью произвести расстройство чужого сельского хозяйства, учинило: 1) насилие над личностью, либо принуждение посредством угроз к выполнению или допущению чего-либо нарушающего право или обязанность принуждаемого или к отказу от осуществления права или исполнения обязанности; 2) похищение или истребление, либо повреждение чужого имущества; 3) самовольное завладение чужим имуществом; 4) вторжение в чужое обитаемое здание, либо иное помещение, огороженное место или усадьбу» (Улож. о наказ., Пгр., 1916).

№ 142. [1] Циркуляр товарища министра земледелия Н. И. Ракитникова от 1 августа 1917 г. явился ответом Министерства земледелия помещикам, засыпавшим Временное правительство жалобами на земельные комитеты. Циркуляр был препровожден Главным земельным комитетом в Главное управление по делам милиции. На основании этого циркуляра Главное управление разослало свой циркуляр от 2 сентября губернским и областным комиссарам с требованием широко оповестить о циркуляре Министерства земледелия все земельные комитеты и крестьянские общественные организации и руководствоваться им при оценке деятельности земельных комитетов (ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 146, л. 157—157 об.).

№ 144. [1] Аналогичные протесты против закона 12 июля 1917 г. о запрещении земельных сделок были присланы во Временное правительство от Союза земельных собственников Саратовской губ., от Союза посевщиков Самарской губ. и др. (ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 49, лл. 8—12).

№ 146. [1] Вихляев Пантелеймон Алексеевич (1885—1928) — эсер, работал земским статистиком и уездным агрономом, с 1907 по 1917 г. руководил статистическим отделом Московской земской управы. Во Временном правительстве занимал пост товарища министра земледелия с 28 августа по 3 октября 1917 г. После Великой Октябрьской социалистической революции работал в Центральном статистическом управлении, был профессором ряда высших учебных заведений Москвы.

[2] Съезд губернских комиссаров происходил в Петрограде 4—14 августа 1917 г. Он был посвящен обсуждению вопросов о взаимоотношениях губернских комиссаров и местных общественных организаций, о постановке управления на местах. Съезд обсуждал новое положение о комиссарах и проект создания милиции. «Временное положение о губернских (областных) и уездных комиссарах» было утверждено постановлением Временного правительства от 19 сентября 1917 г. («Вестник Временного правительства», № 171 7 октября 1917 г., стр. 1).

[3] Посников Александр Сергеевич (1846—1921) — русский буржуазный экономист, профессор политической экономии Одесского университета и Петроградского политехнического института. Член IV Государственной думы, примыкал к прогрессистам. В 1917 г. председатель Главного земельного комитета при Временном правительстве. Автор ряда трудов по аграрному вопросу. По своим воззрениям был близок к либеральному народничеству. Как защитник общинной формы землевладения выступал против столыпинской реформы и отстаивал «устойчивость» мелкого крестьянского хозяйства. После Великой Октябрьской социалистической революции преподавал в Петроградском политехническом институте.

№ 148. [1] В прямой связи с постановлением Временного правительства относительно проекта положения об образовании на местах особых комитетов по борьбе

с крестьянским движением находится циркуляр министра внутренних дел А. М. Никитина областным, губернским и городским комиссарам от 7 октября 1917 г., в котором комиссарам предлагалось образовать «особый комитет борьбы с анархией в составе представителей городского и земского самоуправления, начальника местного гарнизона и представителя судебной власти» («Вестник Временного правительства», № 173, 10 октября 1917 г., стр. 2).

№ 150. [1] Маслов Семен Леонтьевич (1873—1943) — эсер. После Февральской буржуазно-демократической революции — член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов. С 3 по 25 октября 1917 г. — министр земледелия Временного правительства. После Великой Октябрьской социалистической революции работал в советских хозяйственных и научных учреждениях. Автор ряда работ по аграрному вопросу. В. И. Ленин в 1921 г. подверг резкой критике книгу Маслова «Крестьянское хозяйство».

№ 151. [1] Проект правил «Об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений» был внесен министром земледелия правым эсером С. Л. Масловым во Временное правительство 11 октября 1917 г. По собственному признанию Маслова, им были использованы проекты, внесенные до него министром земледелия В. М. Черновым. А точнее, им было реализовано замечание Юридического совещания при Временном правительстве от 27 июля по «Проекту правил об упорядочении земельных отношений», разработанному Главным земельным комитетом. Юридическое совещание потребовало, чтобы «в проект были внесены ограничения прав земельных комитетов, чтобы в их ведение поступали земли, отдававшиеся в наем в течение 2—3 последних лет». Использованы были Масловым также и положения из выработанной Главным земельным комитетом «Инструкции земельным комитетам для руководства в деятельности по надзору за наиболее полным и целесообразным использованием земель сельскохозяйственного значения» (см. прим. 2 к док. № 172), в которых содержалась в основных чертах формулировка пресловутого «арендного фонда», развитого в масловском проекте. Таким образом, проект Маслова явился достойным продолжением и завершением основного направления в политике Главного земельного комитета и Министерства земледелия. В. И. Ленин в статье «Новый обман крестьян партией эсеров» до конца вскрыл основной смысл этого реакционного законопроекта, который не уничтожал помещичьей собственности, как того требовали крестьяне и обещали в своей программе эсеры, а передавал только часть помещичьей земли во временный арендный фонд. «Проект С. Л. Маслова, — писал В. И. Ленин, — есть *„помещичий“* проект, писанный *для* соглашения с помещиками, *для* спасения их» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 432). Проект Маслова свидетельствовал, что «партия эсеров обманула крестьян: она переползла со своего земельного проекта на помещичий, кадетский, план „справедливой оценки“ и сохранения помещичьей собственности на землю» (там же, стр. 428). Но и такой законопроект не мог удовлетворить Временное правительство. 16 октября в заседании совета Главного земельного комитета были рассмотрены 7 первых разделов законопроекта Маслова. Как сообщал управляющий земельным отделом А. А. Станкевич товарищу министра внутренних дел В. Я. Гуревичу в письме от 17 октября 1917 г., совет единодушно одобрил первые 5 отделов, кроме п. 4, ст. 1 (Образование арендного фонда для предоставления из его состава земельных участков в пользование нуждающемуся в земле населению). Относительно отдела VI (Об образовании арендного фонда) и VII (О распределении земель арендного фонда) совет признал, «а) что отделы эти требуют коренной переработки и б) что мысль, положенная в их основание о немедленном приступе к осуществлению хотя бы и частично земельной реформы, настолько с государственной точки зрения ответственна, что требует всестороннего освещения и с этой точки зрения должна бы быть подвергнута обсуждению не только во Временном правительстве, но и во Временном совете республики» (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 7, л. 40—40 об.). Члены совета Главного комитета и представители Министерства внутренних дел «отрицали самую возможность до Учредительного собрания образовывать временный земельный фонд для удовлетворения местной земельной нужды» (то же дело, л. 21). В докладе А. А. Станкевича В. Я. Гуревичу от 18 октября приводятся те замечания, которые были сделаны членами совета Главного земельного комитета по всем пунктам законопроекта Маслова, основное в них состояло в исключении п. 3 ст. 25, ибо «земли, изъятые из распоряжения владельцев по ст. 22 (отд. IV) подлежат во временное управление земельных комитетов и не могут поэтому составлять арендный фонд» (там же, л. 21 об.—22). 17 октября Временное правительство направило законопроект в Особую комиссию для дополнительной разработки по замечаниям, сделанным в совете Главного земельного комитета, и в таком урезанном виде он вновь обсуждался во Временном правительстве 24 октября 1917 г. В заседании было вынесено заключение, что проект закона об урегулировании земельных отношений должен рассматриваться одновременно с проектом закона о земельных комитетах, и оба «ввиду наличности Временного совета республики» должны быть обсуждены сначала в нем. Это обстоятельство, а также то, что «острота земельных отно-

шений с приближающейся зимой в значительной мере уменьшается» дали основание для Временного правительства отложить обсуждение законопроекта Маслова до «внесения соответствующих законодательных актов в имеющем быть в скором времени созванном Учредительном собрании» (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 2, лл. 69—70).

[2] Закон от 24 августа 1917 г., изданный в дополнение к закону от 12 июля 1917 г., предоставлял министру продовольствия право «временно приостанавливать или совершенно прекращать деятельность местных продовольственных органов, созданных Временным правительством в начале его деятельности» (Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 1391).

[3] Постановление Временного правительства «Об установлении временных правил об охране лесов и их рубке», принятое 10 октября 1917 г., устанавливало, что до создания специальных органов лесоохранения к участию в надзоре за охраной и использованием лесов привлекаются губернские и уездные земельные комитеты. Постановление дополняло Устав о наказаниях ст. ст. 57[17] и 290[1], гласящими, что виновный в рубке леса без разрешения уездного или губернского земельного комитета, виновный в самовольном недопущении или приостановке рубки леса, вывозке его или сплава, разрешенных земельными комитетами, подвергаются наказанию по ст. ст. 57 и 290 Уложения о наказаниях (Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 1990).

[4] Имеются в виду «Правила оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами» от 8 июня 1893 г. (III ПСЗ, т. XIII, № 9744).

[5] Ст. 30 Положения о найме сельскохозяйственных рабочих гласила, что наниматель не может принуждать рабочих к получению заработной платы товарами или иными предметами вместо денег.

№ 155. [1] Постановление Временного правительства о принудительном использовании сельскохозяйственного инвентаря от 26 июля 1917 г. устанавливало, что во всех случаях неполного его использования владельцами в собственном или чужом хозяйстве продовольственным комитетам предоставляется право принудительного его использования, но только по выполнении им всех работ в хозяйстве владельца. За принудительное использование инвентаря и его поломку продовольственными комитетами устанавливается плата, которая вносится владельцу инвентаря лицами, его использовавшими, немедленно по окончании работы (Собр. узак., 1917 г., отдел I, ст. 1280).

[2] Главный земельный комитет стремился сдерживать местные земельные комитеты, действовавшие в интересах крестьянства. Его деятельность шла в русле политики Временного правительства. Отвечая на записку Министерства юстиции от 9 сентября 1917 г., в которой Главный земельный комитет обвинялся в том, что его инструкционная и законопроектная деятельность вводит земельные комитеты в заблуждение относительно их прав и обязанностей, направляет их к нарушению постановлений Временного правительства, Главный земельный комитет в своем заключении относительно деятельности земельных комитетов от 18 сентября 1917 г. со всей категоричностью отвергал эти обвинения. «Управление делами Главного земельного комитета рассылает местным комитетам всякого рода материалы, проекты и т. п., исходящие из Главного земельного комитета для осведомления о работах комитетов, но отнюдь не для руководства в деятельности», — признавались деятели Главного земельного комитета (ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 1, д. 1109, лл. 1 об.—3 об.).

№ 157. [1] Ст. 1 «Устава гражданского судопроизводства» гласила: «Всякий спор о праве гражданском подлежит разрешению судебных установлений».

№ 168. [1] Речь идет о телеграмме товарища министра внутренних дел С. М. Леонтьева комиссару Самарской губ Осоргину от 15 июня 1917 г. за № 1446 (см. прим. 1 к док. № 240).

[2] Имеются в виду «Временные правила пользования землей до Учредительного собрания, принятые в заседании Бугурусланского уездного комитета народной власти 9 апреля 1917 г.» (см. док. № 200 и примечание к нему) и постановления 2-го Самарского губернского крестьянского съезда (см. прим. 1 к док. № 240).

№ 169. [1] Очевидно, имеется в виду тот законопроект, о котором сообщала газета «Русское слово» от 15 июня в статье «Временный аграрный закон», где указывалось, что Главный земельный комитет выработал проект, по которому «все земли сельскохозяйственного назначения до решения земельного вопроса Учредительным собранием поступают во временное пользование земельных комитетов для контроля и надзора за наиболее полным и целесообразным использованием земли в интересах всего государства. С этой целью местные земельные комитеты устанавливают, какое количество земли должны обрабатывать общины, товарищества и частные владельцы. Все же остальные земли образуют арендный фонд». Далее излагались правила распоряжения арендным фондом (газ. «Русское слово», № 134, 15 (28) июня 1917 г.). Однако в публикуемом проекте от 29 июня 1917 г. (док. № 131), представленном в это время Главным земельным комитетом во Вре-

менное правительство, ничего не говорится о передаче земель местным земельным комитетам. Этот вопрос был рассмотрен Второй сессией Главного земельного комитета (См. прим. 1 к док. № 132).

[2] В постановлении Исполнительного комитета Совета военнокрестьянских депутатов Тульской губ. от 16 июня 1917 г. указывалось: «Все земли сельскохозяйственного назначения до решения земельного вопроса Учредительным собранием поступают во временное ведение земельных комитетов для контроля и надзора за наиболее полным и целесообразным использованием земли в интересах всего государства». В п. 2 постановления говорилось: «По вопросу представления министром внутренних дел кн. Львовым Временному правительству о принятии безотлагательных мер к прекращению всякого рода аграрных правонарушений (см. прим. 2 к док. № 128) Исполнительный комитет Совета крестьянских и военно-крестьянских депутатов, рассмотрев проект представления министра Львова, принял следующую резолюцию: имея в виду, что действия земельных комитетов по проекту Главного земельного комитета являются действиями местных общественных организаций, явно направленными к нарушению прав землевладельцев как собственников, что, по представлению министра Львова, является действиями незаконными, влекущими за собою судебную ответственность, признать представления министра Львова идущими вразрез с революционной народной волей в аграрном вопросе, ввиду этого Исполнительный комитет Совета крестьянских и военно-крестьянских депутатов, стоя на страже интересов трудового народа, громко протестует против представления министра Львова и предлагает Всероссийскому Совету крестьянских, рабочих и солдатских депутатов немедленно его рассмотреть и опротестовать». В связи с этим постановлением Министерством земледелия была послана телеграмма губернскому комиссару Тульской губ. с указанием, что «по существу вопроса до принятия Временным правительством того или иного постановления по сему предмету совершенно недопустимо, чтобы местное учреждение самостоятельно устанавливало основы распоряжения всей землей, несогласованные с общей политикой в этом деле Временного правительства и Главного земельного комитета» («Вестник Временного правительства», № 103, 13 июля 1917 г.; сб. «Октябрь в Туле», Тула, 1957, стр. 154—156, 173—174). Отделом по делам местного самоуправления Министерства внутренних дел было сообщено тульскому комиссару и председателю Союза земельных собственников, что «постановления Тульского Совета крестьянских депутатов, как предупреждающее решение Учредительного собрания и стоящего ныне во главе государства Временного правительства, незаконны и не подлежат исполнению» («Вестник Временного правительства», № 99 (145), 8 июля 1917 г., стр. 3; сб. «Октябрь в Туле», стр. 174).

№ 170. [1] Инструкция для руководства волостным комитетам, выработанная Бюро крестьянских депутатов и уездной земельной управой г. Осташкова, датируется не позднее 8 июля на основании жалобы землевладельца Осташковского у. Тверской губ. Д. А. Журавлева министру земледелия В. М. Чернову от 8 июля 1917 г., в которой говорится, что, согласно данной инструкции, Осташковский земельный комитет «явно большевического направления» запретил арендатору его имения Доброе Новинской вол. платить ему арендную плату, приказав ее вносить в земельный комитет. Считая себя «буквально ограбленным», так как им было сдано в аренду, кроме земли, 34 головы скота, сельскохозяйственные машины, хлеб и семена, Журавлев требовал от министра земледелия издать соответствующее распоряжение о «незаконных действиях» Осташковского земельного комитета (ЦГАОР, ф. 930, оп. 1, д. 109, л. 10—10 об.).

19 августа управление делами Главного земельного комитета направило отношение в Тверской губернский земельный комитет с требованием «принять меры к ликвидации незакономерных действий Осташковского уездного земельного комитета и к разрешению недоразумений, возникших между лицом, посланным названным комитетом в имение Доброе, и владельцем этого имения Д. А. Журавлевым...» (там же, лл. 9 об., 17).

№ 171. [1] Павловская экономия Полтавской губ. (3 тыс. дес.) являлась родовым владением М. В. Родзянко. Кроме того, ему принадлежало несколько родовых имений в Новомосковском у. Екатеринославской губ. при селах Попасное, Александрия и других, общей площадью в 5.2 тыс. дес., а его жена, урожденная кн. А. Н. Голицына, имела родовое имение при дер. Топорки в Боровичском у. Новгородской губ., площадью в 3.7 тыс. дес.

№ 172. [1] Совещание с участием представителей губернских Советов крестьянских депутатов было созвано согласно постановлению Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов в Петрограде для обсуждения вопросов: 1) о подготовке выборов в Учредительное собрание, 2) об организации выборов в органы местного самоуправления, 3) о земельных комитетах и 4) определении срока созыва 2-й сессии Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Заседания совещания происходили с 7 по 19 июля («Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов», № 44, 29 июля 1917 г., стр. 8).

[2] Быховский Н. Я. — эсер, член Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов и член совета Главного земельного комитета, член оргбюро по созыву Всероссийского съезда крестьянских депутатов.

[3] «Проект инструкции земельным комитетам для руководства в деятельности по надзору за наиболее полным и целесообразным использованием земель сельскохозяйственного значения в общенародных интересах» устанавливал, что земельные комитеты берут под свою охрану и учет все земли сельскохозяйственного значения, в чьем бы владении они ни находились, и определяют, согласно нормам, выработанным губернским земельным комитетом, какое количество земли необходимо оставить в хозяйственном пользовании владельца, принимая во внимание потребности семьи владельца, его служащих и работников, как постоянных, так и временных, потребности всего наличного скота, но не более того количества, которое может быть обработано владельцем при наличном запасе рабочей силы собственной семьи и наемной, живого и мертвого инвентаря. К хозяйствам «неприкосновенным», земли которых не обращаются в арендный фонд, должны быть отнесены: а) хозяйства культурно-промышленного типа; б) хозяйства со специальными культурами; в) хозяйства общественных или правительственных учреждений, имеющие культурно-показательное или научное значение; г) земли, снятые в аренду воинскими частями, и земли, обрабатываемые учреждениями, работающими на оборону. Таким образом, «Инструкция» сохраняла в неприкосновенности помещичьи хозяйства капиталистического типа. Земли, поступившие в заведование земельных комитетов, должны были образовать земельный арендный фонд. «Инструкция» не перечисляла земли, образующие арендный фонд, тем самым вопрос о переходе всей помещичьей земли крестьянам снимался. Вуалируя этим фактическое сохранение помещичьей земельной собственности, «Инструкция» подробно определяла, как заведуют землями, поступившими в арендный фонд, местные земельные комитеты. «Инструкция» содержала ряд положений об аренде, по которым земельные комитеты должны уничтожать все виды кабальной и натуральной аренды, пересматривать, расторгать или изменять «в интересах трудового населения» все договоры о долгосрочной аренде, определять, кому и в каком порядке вносится арендная плата. Вместе с тем земельные комитеты должны были принимать «все меры против самочинных захватов земли» (ЦГАОР, ф. 930, оп. 1, д. 1, лл. 81—82 об.). Однако «Инструкция» эта так и не была введена в действие. На заседании совета Главного земельного комитета 8 сентября 1917 г. было принято постановление приступить к рассмотрению «Инструкции» на следующем заседании совета, а следующее заседание — 13 сентября постановило «отложить обсуждение проекта Инструкции земельным комитетам до получения заключения о проекте междуведомственной комиссии» (там же, лл. 95, 100).

[3] Доклад Н. П. Огановского «Как следует обсудить крестьянский земельный вопрос» был опубликован в газете «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов» № 60 от 18 июля 1917 г., стр. 4—8.

№ 174. [1] В заявлении землевладельца Роменского у. Полтавской губ. П. Ф. Калугина в Петербургский Совет рабочих и солдатских депутатов от 16 июля 1917 г. говорилось о решении Роменского уездного земельного комитета, принятом в заседании 26 июня, установившем размер арендной платы за землю под озимый посев от 10 до 15 руб. за десятину, под яровые — от 8 до 12 руб. и размер заработной платы сельскохозяйственным рабочим: мужчинам 100 руб. и женщинам 80 руб. в месяц на хозяйских харчах, поденно — мужчине 5 руб. и женщине 4 руб. и на питание за счет хозяев по 2 руб. в день. Калугин сообщал также, что эти постановления начали проводиться в жизнь на следующий же день, причем при отказе хозяев платить рабочим плату в установленных комитетом размерах рабочие покидали экономии. Интересные сведения сообщает Калугин также о выборах в волостные и уездные земельные комитеты: «Избирались те лица, — писал Калугин, — кто не имеет земли и даже своей хаты и хозяйства...». Землевладелец Калугин требовал от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов немедленно исследовать факты, приведенные в его заявлении, и заставить комитеты пересмотреть свои постановления (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 71, лл. 127—131 об.).

№ 175. [1] В заявлении председателя Кризлянского волостного земельного комитета Оргеевского у. Бессарабской губ. Л. З. Граммы в Исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов от 7 сентября 1917 г. относительно существующих в Бессарабской губ. арендных цен говорилось, что в Бессарабии испокон веков практикуется испольная аренда, по которой помещики получают с 1/2 дес. по 30 пудов зерна и даровую обработку земли, по существующим ценам составляющие 90 руб. за зерно и 75 руб. за обработку. Крестьяне вынесли решение вместо испольщины платить денежную плату, которая в Бессарабии составляла от 16 до 50 руб. за десятину. Но даже эта высокая арендная плата не устраивала земельных собственников (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 110, л. 107—107 об.).

№ 176. [1] 7 августа 1917 г. Херсонский губернский земельный комитет издал «Обязательное постановление об упорядочении земельных отношений в губернии», согласно которому до Учредительного собрания «все земли арендного сельскохо-

зяйственного пользования составляют земельный фонд на праве распоряжения уездных земельных комитетов», а земли под питомниками, семенными хозяйствами, рассадниками племенного скота, скотозаводческие хозяйства, промысловые хозяйства, разводящие свекловицу, табак, хмель и т. п., опытные поля, поля сельскохозяйственных учебных заведений поступают в «исключительное ведение» губернского земельного комитета. Земельный фонд образуется: 1) из всех земель, сдающихся в аренду непосредственно или через арендаторов-посредников, 2) из всех земель собственников, не имеющих собственного инвентаря, а ведущих обработку наемным инвентарем, 3) всех тех земель, которые владелец не в состоянии обработать и засеять находящимся в его распоряжении живым и мертвым инвентарем и рабочими силами». Количество земли, оставляемой у частных владельцев, определяется волостными земельными комитетами. Земельные участки крестьян-отрубщиков и хуторян остаются в пользовании владельцев при условии использования ими всей площади. Земли, поступившие в арендное пользование, распределяются волостными земельными комитетами между: «1) артелями безземельных и малоземельных хозяйств, 2) безземельными хозяйствами, 3) малоземельными хозяйствами, 4) сельскохозяйственными рабочими, 5) сельскими обществами, 6) кооперативами, 7) товариществами и 8) лицами, до сего времени не занимавшимися сельским хозяйством». Малоземельными считаются хозяйства, имеющие до 5 дес. земли. Сроки сдачи земель в аренду и арендная плата устанавливаются волостными земельными комитетами — «не ниже падающих на нее налогов государственных, земских волостных процентов и погашений земельным банкам и по 50 коп. с десятины в фонд улучшения земель после перехода их во владение селян». Арендные деньги вносятся в казначейство на текущий счет земельной управы, откуда уплачиваются все перечисленные налоги, проценты и 50 коп., остаток же, если он образуется, передается владельцу земли. Все арендные договоры, связанные с натуральными обязательствами (отработка, плата частью продуктов, скощина и т. п.), заменяются волостными комитетами денежными обязательствами. В ведение земельных комитетов переходит весь живой и мертвый инвентарь нехозяйственных владений, частных и общественных складов, мертвый инвентарь хозяев-собственников, освободившийся после работ в их хозяйствах, и распределяется волостными земельными комитетами в том же порядке, что и земли в арендное пользование (ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 153-б, л. 111—111 об.).

№ 178. [1] В ответ на телеграмму Союза землевладельцев Курской губ. управляющий делами Главного земельного комитета Н. Я. Быховский направил в земельный комитет Курской губ. 2 августа отношение, в котором писал, что постановление Временного правительства не предоставляет земельным комитетам прав устанавливать цены на рабочие руки. Таким образом, Главный земельный комитет по существу потребовал отмены постановления земельного комитета Грайворонского у. Курской губ. (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 48, л. 90—90 об.).

№ 179. [1] В обязательном постановлении Черниговского губернского земельного комитета об арендах от 14 июня 1917 г. говорилось, что «для установления более справедливого распределения земель, сдающихся владельцами в аренду, и ввиду широко распространенной в Черниговской губ. пересдачи земли с целью наживы, — все земли, предназначенные владельцами к сдаче в аренду, поступают в распоряжение волостных земельных комитетов для удовлетворения нуждающихся в аренде крестьян, в первую очередь безземельных и малоземельных; условия аренды вырабатываются волостными комитетами; всякая посредническая аренда воспрещается и уже заключенные в этом случае договора ликвидируются, а освободившиеся по таким договорам земли поступают в распоряжение волостных комитетов» («Известия Главного земельного комитета», № 1, 15 июля 1917 г., стр. 21).

№ 180. [1] 12 августа товарищ министра земледелия Н. И. Ракитников послал телеграмму в земельный комитет Казанской губ. с требованием немедленно приостановить постановления Свияжского уездного земельного комитета от 18 июня 1917 г. (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 109, л. 4).

№ 182. [1] Данное сообщение взято из сводки событий, которая составлялась еженедельно в секретариате Главного управления по делам милиции на основе сведений, поступавших в Министерство внутренних дел.

[2] Выступавший на 2-й сессии Главного земельного комитета представитель Псковской губ. Кустов сказал, что в губернии создалась очень острая нужда в покосах, так как в некоторых местностях, особенно в Холмском у., сухие земли дают возможность собрать с надела лишь 3—5 кулей сена. Образовавшиеся волостные комитеты взяли многие неиспользованные помещичьи земли в свои руки и определили следующую потребительную норму для скота владельцев: на лошадь — 1 пуд сена при наличности зернового фуража и 20 пуд. при отсутствии его, на корову — 30 пуд. и на овцу — 10 пуд. Остальное количество сена было распределено по потребительной норме каждому нуждающемуся в этих покосах. Волостными комитетами «в ограждение эксплуатации трудового крестьянства» были приняты следующие арендные платы: за клеверные поля хорошего каче-

ства от 2 до 1 руб. за копну, средние покосы — 30 коп. и плохие — 15 коп. Уездные комитеты пытались прекратить вмешательство волостных комитетов в спекулятивные сделки, но «крестьянство враждебно отнеслось к этим постановлениям уездных комитетов, и все постановления остались в том виде, как они были сделаны волостными комитетами» («Труды второй сессии Главного земельного комитета. Заседания 1—2 июля 1917 г.», Пгр., 1917, стр. 139—140).

№ 183. [1] Имеется в виду Отдел по делам местного самоуправления Министерства внутренних дел.

[2] Речь идет о циркулярах И. Г. Церетели от 17 и 21 июля 1917 г. (см. док. № 138 и примечание к нему).

№ 186. [1] Справка о постановлениях местных комитетов была составлена Главным земельным комитетом в связи с отношением Министерства юстиции от 9 сентября 1917 г. о том, что земельные комитеты по закону 21 апреля 1917 г. не имеют права вмешиваться в арендные отношения. На заседании 13 сентября Главный земельный комитет рассмотрел это отношение и выразил единогласное мнение, что «коренная причина отдельных эксцессов и незакономерностей в деятельности местных комитетов кроется в отсутствии подробных норм, определяющих пределы власти местных земельных комитетов и порядок их действий» (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 1, л. 177—184). С целью обосновать необходимость срочного пересмотра постановления 21 апреля и была составлена эта справка.

№ 190. [1] Исполнительные комитеты являлись новым выборным органом власти на местах после Февральской буржуазно-демократической революции.

[2] Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, созданный в ходе Февральской буржуазно-демократической революции, явился органом революционной власти трудящихся России. После Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов (29 марта—3 апреля 1917 г.) в Исполком Петроградского Совета вошли представители ряда губерний и областей России и от армии и флота. Тем самым Петроградский Совет до созыва I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (3—24 июня 1917 г.) фактически являлся центральным органом Советов всей страны. В аграрную комиссию Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов направляли свои письма и заявления крестьяне с просьбой защитить их от притеснения помещиков и разрешить острый земельный вопрос. Однако меньшевистско-эсеровское руководство Петроградского Совета, придерживаясь соглашательской политики с буржуазией и помещиками, не собиралось решать аграрный вопрос в стране и откладывало его до созыва Учредительного собрания.

[3] Фальц-Фейны — немцы-колонисты, крупнейшие землевладельцы Юга России. В пределах Таврической, Херсонской, Минской и ряда других губерний им принадлежало около 237 тыс. дес. земли. Имения Софьи Богдановны Фальц-Фейн находились в Днепровском и в смежных с ним уездах Таврической губ. Среди них — Чапли (82 тыс. дес.), Преображенское (46 тыс. дес.), Успенка (28 тыс. дес.), Гавриловка (16 тыс. дес.) и ряд других. Не менее обширными были и владения ее сыновей: Аскания Нова, Елизаветфельд (31 тыс. дес.), Дорнбург (9.8 тыс. дес.), Черноморское (3 тыс. дес.).

[4] Скопщиной называлась в южных районах России натуральная кабальная аренда, по которой крестьянин-арендатор уплачивал землевладельцу определенную долю урожая «с копы» и сверх того отдавал ему часть своего труда в виде разнообразных «отработок».

№ 194. [1] См. прим. 2 к док. № 190.

[2] В 1917 г. владельцем фольварка (имения) Мариенгоф был барон А. Энгельгардт.

[3] В ответе курляндского губернского комиссара в Министерство земледелия 4 апреля 1917 г., куда Петроградский Совет отправил на расследование прошение крестьян, указывалось, что просьба крестьян дер. Савишки не может быть удовлетворена, так как доверенный землевладельца барона А. Энгельгардта И. Залесский не соглашается идти на уступки. В административном же порядке этот вопрос не может быть разрешен; поэтому, по решению Министерства земледелия, должны быть оставлены старые порядки в оплате аренды крестьянами (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 101, л. 3).

№ 195. [1] Протокол заседания Временного исполнительного комитета общественных организаций Раненбургского у. Рязанской губ. был прислан управляющим Благовским имением В. Егиным своему хозяину гр. К. К. Палену. (Благовское имение находилось в Раненбургском у. Рязанской губ. и занимало площадь около 1,4 тыс. дес. земли). Гр. К. К. Пален переслал протокол министру внутренних дел кн. Г. Е. Львову вместе с прошением о правительственной помощи против крестьянского движения. Эсеровское руководство Временного исполнительного комитета общественных организаций Раненбургского у., испугавшись недовольства помещиков и Временного правительства, вскоре пошло на попятную и на заседании комитета 31 марта внесло существенные коррективы в свое первое постановление от 25 марта 1917 г., с той целью чтобы крестьяне уезда не посягали на основы

помещичьего землевладения. Несмотря на изменение постановления, Временное правительство крайне враждебно отнеслось к постановлениям Раненбургского исполнительного комитета. 5 апреля 1917 г. товарищ министра внутренних дел Д. М. Щепкин телеграфировал рязанскому губернскому комиссару: «По полученным сведениям, Раненбургский исполнительный комитет постановил принудить частных владельцев к сдаче в аренду земель, реквизировать семена, инвентарь. На основании этого постановления в Благовском имении гр. Палена предъявлены соответствующие требования. Необходимо принять меры к отмене постановления, разъяснить населению недопустимость подобных мер, ведущих к расстройству хозяйственной жизни, уменьшающих силы обороны. Земельный вопрос получит разрешение на Учредительном собрании» (ЦГАОР СССР, ф. 1503, оп. 1, д. 32, лл. 39—40). Следует указать, что опубликованный в сб. «Революционное движение в России после свержения самодержавия» (М., 1957, стр. 689—691) документ № 664 датирован неправильно, ибо этот документ представляет собой постановление Временного исполнительного комитета Раненбургского у. Рязанской губ. от 31 марта 1917 г., а не от 25 марта, как ошибочно указано в этом сборнике.

№ 196. [1] К 1917 г. заповедные имения графов Орловых-Давыдовых охватывали площадь свыше 320 тыс. дес. Все владения делились между тремя братьями: старший — Владимир Анатольевич (душевнобольной) — считался номинально совладельцем имений первого майората, принадлежащих второму брату — Александру Анатольевичу, а также имел подмосковное имение (Семеновское Отрада). Александр Анатольевич владел вторым майоратом, общей площадью 150 тыс. дес., куда входили приволжские имения (Усолье, Жигули, Натальино, Благовещенский Луг, Борковка и Рязаново-Городище в Самарской и Симбирской губерниях); младший брат — Алексей Анатольевич — владел третьим майоратом, перешедшим к нему по наследству от дяди Сергея Владимировича Орлова-Давыдова. В этот майорат входили имения в Курской губ. (Рождественское, Петровское), в Воронежской губ. (Березовская дача, Красноложское, Хреновское, Каменно-Хреновские степи), в Самарской губ. (Ягодинская дача) и в Московской губ. (Знаменские Луга). Общая площадь его владений составляла около 170 тыс. дес.

[2] Речь идет о крестьянских восстаниях в ноябре—декабре 1905 г. в Самарской губ., в деревнях и селах, прилегавших к владениям гр. Орлова-Давыдова, которые были жестоко подавлены царскими войсками (см. сб. «Высший подъем революции 1905—1907. Ноябрь—декабрь 1905 г.», ч. II. М., 1955 г., док. №№ 539, 541, 575).

[3] В решении Усольского волостного схода, направленного Орлову-Давыдову в Петроград телеграммой 14 марта 1917 г., говорилось следующее: «На состоявшемся собрании в присутствии прибывшего депутата, мы, крестьяне Усольской вол., примкнув к новому правительству, решили в полном спокойствии и тишине начать новую жизнь, быть товарищами со служащими вашего имения во всех делах и нуждах нашего общего сельского хозяйства. Причем немедленно требуем управляющего Иванова, лесничего Андреева и приказчика Турисова временно сдать [дела] управляющему Рахманову — всеми уважаемому и честному человеку. Усольская вол. Уполномоченный А. Солдатов» (ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 138, л. 21).

[4] Речь идет о гр. Александре Анатольевиче Орлове-Давыдове.

№ 197. [1] И. о. министра земледелия А. Г. Хрущев в своем ответе вынужден был согласиться с требованиями крестьян-общинников с. Першина и 8 апреля 1917 г. дать распоряжение о временной приостановке права вступления отрубников в пользование землей (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 95, л. 1).

№ 198. [1] План разверстания земель с. Учна Ратицкой вол. Старорусского у. Новгородской губ. был утвержден 20 декабря 1914 г. согласно ходатайству крестьян-отрубщиков и крупнейшего землевладельца этого уезда кн. Б. А. Васильчикова. В 1915—1916 гг. крестьяне-общинники с. Учна с помощью присяжного поверенного И. М. Ковшарова обжаловали этот план в губернской землеустроительной комиссии, затем в Правительствующем сенате. Однако жалоба крестьян была признана «незаслуживающей уважения» и оставлена «без последствий». Между тем в с. Учна среди крестьян разгорелся ожесточенный конфликт из-за земель. Для ликвидации этого конфликта 23 апреля 1917 г. был образован третейский суд, который, «имея в виду, что при нынешнем военном положении, за отсутствием многих граждан на войне, передел земли за переходом 18 домохозяев к отрубному владению является невозможным и преждевременным, единогласно постановил: 1) переход отрубников к новому владению приостановить до решения Учредительного собрания; 2) пользование землей должно остаться по-старому, как было при общинном землепользовании всех домохозяев; 3) посеянную отрубниками рожь на своих участках, каждый из них может снять беспрепятственно; 4) посеянный отрубниками клевер запахивается, как под яровой, так и под озимый посевы; 5) чересполосное владение с церковной землей должно остаться по старому владению, а не по новому; 6) просить перед Старорусской уездной земской управой о сложении с отрубников полностью взятой ими ссуды клеверными семенами; 7) изгороди, как старые, так и новые, всем городить беспрекословно. Настоящее постановление объявлено

на собрании граждан-домохозяев с. Учна 23 апреля 1917 г. и обязательно для них всех без права обжалования» (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 93, лл. 17—18, 21—22).

№ 200. [1] После Февральской буржуазно-демократической революции в Самаре и Самарской губ. по уездам и волостям стали повсеместно возникать комитеты народной власти. В состав Самарского губернского комитета народной власти входили делегаты Советов рабочих, военных и крестьянских депутатов, представители различных общественных учреждений и организаций, политических партий. При Бугурусланском уездном комитете народной власти была образована земельная комиссия, председателем которой был А. Д. Муравьев. В соответствии с постановлением I съезда Самарского губернского Совета крестьянских депутатов, состоявшегося в марте 1917 г., земельная комиссия вынесла свои решения по земельному вопросу в Бугурусланском у., которыми стали руководствоваться все волостные земельные комитеты (см. док. № 168).

[2] Речь идет о Департаменте государственных земельных имуществ Министерства земледелия.

[3] Речь идет о Главном управлении уделов.

№ 201. [1] «Социал-демократ» — ежедневная газета, орган Московского областного бюро ЦК и Московского комитета РСДРП(б). Издавалась с марта 1917 г. В редакцию газеты входили М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов, Е. М. Ярославский и др.

№ 202. [1] Речь идет о письме, присланном с Курчаловым, от 7 апреля 1917 г. В нем управляющий В. Егин сообщал: «С большими усилиями пока удается улаживать дело с благовскими [крестьянами]. Путем уступок удалось сдержать вспыхнувшие страсти и уладить дело миролюбивым путем: так в Благих по обоюдному соглашению весь озимый посев остается у них по старой арендной плате, весь яровой посев идет по 10 руб. за дес., причем пришлось добавить еще 92 дес. с приплатой за пахотную по 3 руб.» (ЦГИА СССР, ф. 1016, оп. 1, д. 954, л. 150).

[2] Монанки — сельскохозяйственные работницы из Калужской губ. Слово происходит от названия с. Монаенки, женщины которого в свое время артелями промышляли драньем лыка. С истреблением липовых рощ промысел лыка сошел на нет; «монанки» же стали наниматься на сельскохозяйственные работы. Впоследствии всех отходниц-калужанок стали называть «монанками».

[3] В середине мая 1917 г. волостной земельный комитет постановил ввести контроль над благовским имением гр. К. К. Палена (ЦГИА СССР, ф. 1016, оп. 1, д. 954, л. 152).

№ 204. [1] Вел. кн. Михаил Александрович, брат Николая II, был одним из крупнейших земельных собственников России. Ему принадлежало обширное имение Брасово в Орловской губ. (около 100 тыс. дес.), перешедшее к царской фамилии во второй половине XIX в. по пресечении рода гр. Апраксиных. Он же владел имениями Дерюгино и Алтухово (в Курской губ.) общей площадью свыше 50 тыс. дес.

[2] Речь идет о праздниках пасхи (2—9 апреля 1917 г.).

[3] В ответ на это заявление товарищ министра внутренних дел С. М. Леонтьев 17 апреля 1917 г. послал срочную телеграмму на имя орловского губернского комиссара: «Вследствие полученных сведений, что сельским сходом постановлено удалить главного лесничего имения бывшего кн. Михаила Александровича Брасово, прошу разъяснить населению недопустимость подобных самоуправных действий и по обследованию положения дела сообщить» (ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 122, л. 34).

№ 205. [1] Праздник 1 Мая отмечался в 1917 г. по новому стилю (18 апреля по старому стилю).

[2] Владения герцогов Мекленбург-Стрелицких составляли около 124 тыс. дес. земли и лесов, полученных в середине XIX в. в приданое Елизаветой Михайловной Мекленбург-Стрелицкой, дочерью вел. кн. Екатерины Павловны. Имения были расположены в Полтавской губ. (Карловка, 58 тыс. дес.) и в Петербургской губ. (Ораниенбаумское, Моложанское, Сойкинское и ряд других лесничеств). Принцесса Альтенбергская была женой последнего герцога Мекленбург-Стрелицкого.

[3] «Петроградский листок» — ежедневная буржуазная газета, выходила в Петрограде с 1864 по 1917 гг. включительно.

[4] «Земля и Воля» — ежедневная газета, издавалась Петроградским областным комитетом партии эсеров с 21 марта по 13 октября 1917 г.

[5] Речь идет о массовой демонстрации работниц и солдаток Петрограда 9 апреля 1917 г., в которой участвовало около 100 тыс. человек. На демонстрации у Таврического дворца выступила А. М. Коллонтай, которая, разоблачив соглашательство эсеров и меньшевиков, предложила немедленно послать большевистских делегаток в Совет (см. «Правда», 12 апреля 1917 г.; сб. «Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий», т. I, М., 1957, стр. 415).

№ 207. [1] Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) состоялась 24—29 апреля 1917 г. в Петрограде. На основании положений ленинских Апрельских тезисов конференция определила линию партии по всем основным во-

просам революции и направила партию на борьбу за переход от революции буржуазно-демократической к революции социалистической.

[2] Резолюция по аграрному вопросу написана В. И. Лениным. Она была принята большинством голосов при 11 воздержавшихся (на конференции присутствовал 131 делегат с решающим голосом) и напечатана в «Правде», № 45, 30 апреля (13 мая) 1917 г. на месте передовой статьи.

№ 209. [1] Ухожь — лесное или полевое угодье, пастбище или выгон для скота.

№ 211. [1] Копия постановления II съезда Пензенского губернского совета крестьянских депутатов была направлена 18 мая 1917 г. министру внутренних дел кн. Г. Е. Львову пензенским губернским комиссаром Кустьевым. Последний в своем рапорте писал: «Как видно из представленных при сем копий постановления Пензенского губернского совета крестьянских депутатов от 15 сего мая, местное крестьянское население решило в виде временной меры до Учредительного собрания, [что] все государственные, удельные, кабинетские, помещичьи и вообще частновладельческие, банковские, монастырские, церковные и причтовые, городские-мещанские земли должны перейти на учет волостным исполнительным или земельным комитетам и распределены между трудовой, ненаемной силой волости; то же и в вопросе о живом и мертвом инвентаре. Проведение означенных постановлений в жизнь неизбежно вызовет среди части населения недовольство, и мне придется столкнуться с многочисленными жалобами означенных лиц и с просьбами восстановить их права и устранить самовластие волостных комитетов. Но исходя из того, что постановления Совета крестьянских депутатов для населения будут достаточно авторитетны, тем более что они будут идти навстречу давнишней мечте крестьянства, считаю необходимым заявить, что какая-либо решительная борьба с самовольным проведением в жизнь этих постановлений согласно указаний м[инистра] в[нутренних] д[ел] в циркулярной телеграмме № 16 702 будет не только крайне трудна, но и прямо невозможна, так [как] употребление физической силы для подавления этого движения я нахожу абсолютно недопустимым, а путь убеждения при наличности постановлений вряд ли принесет благие результаты. В силу изложенного срочно прошу ваших указаний в конкретном вопросе об отношении к постановлениям Совета крестьянских депутатов, дабы иметь авторитетное разъяснение Временного правительства как опору для принятия тех или иных мер в целях охранения частных интересов, поскольку это будет вредить делу революции» (ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 212, лл. 57—58).

Постановление II съезда Пензенского губернского Совета крестьянских депутатов оказало большое влияние на развитие крестьянского движения в губернии. Опираясь на это постановление, местные крестьянские Советы и исполнительные комитеты повсеместно приступили к выполнению его решений. 9 июня 1917 г. министр-председатель Временного правительства кн. Г. Е. Львов в срочной телеграмме предложил пензенскому губернскому комиссару принять решительные меры к недопущению выполнения этого постановления (ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 212, л. 85).

№ 212. [1] Н. С. Плаутин владел имением в Пыховской вол. Новохоперского у. Воронежской губ. (площадью в 8.3 тыс. дес.), перешедшим к нему от жены, урожденной М. М. Раевской.

№ 213. [1] Как сказано в примечании к Полному собранию сочинений В. И. Ленина, рукопись данного документа озаглавлена «Проект резолюции по аграрному вопросу, представленный Н. Лениным на Всероссийский Совет крестьянских депутатов [см. прим. 1 к док. № 214] от имени с.-д. фракции». Проект резолюции по аграрному вопросу был напечатан в виде листовки и распространен среди делегатов съезда (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 32, стр. 490, прим. 77).

№ 214. [1] I Всероссийский съезд крестьянских депутатов происходил 4—28 мая (17 мая—10 июня) 1917 г. в Петрограде. Главными организаторами съезда были эсеры, они оказали большое влияние на выборы делегатов на местах. На съезде присутствовало 1115 делегатов от губернских крестьянских съездов и армейских крестьянских организаций. Значительное большинство на съезде составляли эсеры. По своему социальному составу большинство делегатов съезда принадлежало к состоятельному крестьянству, деревенская беднота была представлена военными делегатами. На повестке дня съезда стояли следующие вопросы: об отношении к коалиционному Временному правительству, о земле, о продовольствии, о войне и мире, об Учредительном собрании, о демократической республике, о реформе местного самоуправления и др. Съезд стал ареной борьбы большевиков против эсеров за крестьянские массы. Работа большевистской фракции проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина, уделявшего большое внимание крестьянскому съезду. 22 мая 1917 г. В. И. Ленин выступил с большой речью по аграрному вопросу (см. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 168) и написал проект резолюции, внесенной от имени большевистской фракции, где было предложено объявить землю всенародной собственностью и немедленно приступить к бесплатной передаче помещичьих земель крестьянам, не дожидаясь созыва Учредительного собрания (см. док. № 213 и примечание к нему). Однако лидерам эсеров удалось овладеть

съездом. Эсеровское большинство съезда одобрило политику буржуазного Временного правительства и высказалось за продолжение войны «до победного конца». Решение земельного вопроса было отложено до Учредительного собрания. Съезд избрал Исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов, в котором господствующее положение заняли правые эсеры.

№ 216. [1] Гр. Ф. А. Уваров являлся одним из крупных землевладельцев России. Кроме имения Чернышево в Чембарском у. Пензенской губ. (15 тыс. дес.), ему принадлежали также имения Знаменское (10.5 тыс. дес.) в Вольском у. Саратовской губ., Поречье (4.3 тыс. дес.) в Можайском у. Московской губ., Холмское (11.2 тыс. дес.) в Смоленской губ., с. Обвал (2.7 тыс. дес.) в Кирсановском у. Тамбовской губ. и ряд других более мелких владений.

[2] В ответ на письмо гр. Ф. А. Уварова управляющий Министерством внутренних дел кн. С. Д. Урусов направил 8 июня 1917 г. телеграмму на имя пензенского губернского комиссара с требованием принять все меры по ликвидации «самоуправных действий» крестьян с. Чернышево Чембарского у. Одновременно в Министерство земледелия был послан запрос Министерства внутренних дел об удовлетворении требования гр. Ф. А. Уварова относительно охраны имения и возвращения ему 200 пленных (ЦГАОР СССР, ф. 1503, оп. 1, д. 33, лл. 65—66; ф. 406, оп. 2, д. 212, л. 65).

№ 217. [1] В апреле 1917 г. соединенное собрание членов Исполнительного комитета и представителей Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Старорусского у. Новгородской губ. выработало инструкцию для руководства волостным и сельским комитетам, по которой пустующие монастырские, церковные и удельные земли отбирались бесплатно, отменялась плата за пастьбу скота, разрешалась рубка леса в казенных и удельных землях для нужд хозяйства. Министерство земледелия в отношении 29 апреля 1917 г. волостным и сельским комитетам Старорусского у. указало, что эта инструкция нарушает «действующие ныне законы Временного правительства» (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 109, лл. 37—38). 23 мая 1917 г. инструкция была заслушана на заседании Новгородского губернского земельного комитета, который постановил ее отменить. Как видно из публикуемого документа, Старорусский исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов не согласился с этим и принял резолюцию, отстаивающую его прежнее решение и порицающую политику Временного правительства в земельном вопросе. 15 июня 1917 г. Новгородским губернским земельным комитетом было вынесено постановление о признании направления деятельности Старорусского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по земельному вопросу, противоречащим деятельности Новгородского земельного комитета, вставшего на точку зрения Временного правительства (там же, л. 35). Совет Главного земельного комитета 24 июля 1917 г. в своем отношении в Новгородский губернский земельный комитет поддержал его постановление против решения Старорусского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (там же, л. 27).

№ 218. [1] Колыбелка — родовое владение помещиков Тевяшевых в Острогожском у. Воронежской губ., площадью в 6750 дес. земли. Его последней владелицей была У. Н. Тевяшева.

№ 219. [1] К. И. Войнилович — крупный помещик в Белоруссии. Ему принадлежали 4 имения в Минской губ.: Корытно (12.2 тыс. дес.) в Бобруйском у., Цехово (1.7 тыс. дес.), Шостаки (1.4 тыс. дес.) и Мокраны (2.3 тыс. дес.) — в Слуцком у.

№ 220. [1] Дер. Суша находилась близ крупнейшего имения гр. И. А. Потоцкого — Березино-Любошанское, площадью в 111.3 тыс. дес. Ему же принадлежали в пределах Минской, Волынской и Подольской губерний имения Антонины, Щепетовка, Климентович, Пищев, Смолдырев и другие, общей площадью свыше 67 тыс. дес.

[2] Управляющий отделом по делам местного управления Министерства внутренних дел от 6 сентября 1917 г., отвечая Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов по поводу вооруженного столкновения крестьян дер. Суша с лесными сторожами имения гр. И. А. Потоцкого, сообщил, что запрошенный им начальник милиции 3-го участка Игуменского у. Минской губ. отрицал факт вооруженного инцидента в имении гр. И. А. Потоцкого (ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 112, лл. 144—146).

№ 222. [1] Очевидно, имеется в виду Механический машиностроительный и медноприкатный завод Акционерного общества Франко-Русских заводов бывших Берда в Петрограде.

№ 224. [1] А. Р. Вассал — крупнейший землевладелец Юга России. Ему принадлежали имения Софиевка (24.4 тыс. дес.), Топазы в Херсонской губ. и Беркут (около 10 тыс. дес.) в Таврической губ.

№ 225. [1] В ответе на запрос херсонского губернского комиссара С. П. Юрицына товарищ министра внутренних дел С. М. Леонтьев 16 июня 1917 г. писал: «Постановления различных организаций Крестьянского союза и Советов рабочих депутатов, присваивающих иногда себе законодательные и общеадминистративные функ-

ции на местах, для вас не обязательны и подлежат отмене в случае противоречия их распоряжениям м[инистра] в[нутренних] д[ел]» (ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 152, л. 62).

№ 226. [1] Московское областное бюро ЦК РСДРП(б) в 1917 г. объединяло следующие 13 губерний: Владимирскую, Воронежскую, Калужскую, Костромскую, Московскую, Нижегородскую, Орловскую, Смоленскую, Рязанскую, Тульскую, Тамбовскую, Тверскую и Ярославскую. Однако в ходе работы представителям Московского областного бюро приходилось охватывать также районы Среднего и Нижнего Поволжья, где разрасталось крестьянское движение.

[2] Вероятно, речь идет о призывах военного и морского министра Временного правительства второго созыва А. Ф. Керенского «продолжать войну до победного конца» (см. сб. «Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация», М., 1959, стр. 242—251).

№ 227. [1] Продовольственная комиссия Военного отдела Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов 26 июня 1917 г. ответила председателю волостной управы, что в волость на днях будет послан эмиссар, который примет меры для установления порядка в вопросах продовольствия. Однако только 17 июля комиссия отправила отношение в губернский продовольственный комитет Калужской губ. с указанием послать в Мосурскую вол. этого эмиссара (ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, лл. 58—59).

№ 228. [1] Продовольственная комиссия Военного отдела Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов 26 июня 1917 г. сообщила И. Власкину, что в с. Наскафтым направлен член Продовольственной комиссии для расследования на месте и принятия мер против беспорядка в продовольственных вопросах (ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, л. 119).

№ 229. [1] Имение Рождественское в Старооскольском у. Курской губ. (площадь 5.3 тыс. дес.) входило в майоратные «заповедные» владения гр. Алексея Анатольевича Орлова-Давыдова (см. прим. 1 к док. № 196).

[2] В ответ на просьбу главноуправляющего имениями гр. Орлова-Давыдова Г. А. Раузера восстановить порядок товарищ министра внутренних дел Д. М. Щепкин направил 23 июня 1917 г. срочную телеграмму курскому губернскому комиссару: «[По] полученным сведениям, [в] Старооскольском у. Салтыковский волостной комитет вынудил управляющего Рождественским имением гр. Орлова-Давыдова раздать всю паровую землю крестьянам, извратив согласие главной конторы графа [на] сдачу неимущим крестьянам части паровой земли собственного хозяйства, лишив имение возможности [в] общегосударственных интересах использовать экономически живой и мертвый инвентарь. Выясните положение. Примите меры [к] прекращению самоуправства» (ЦГАОР СССР, ф. 1503, оп. 1, д. 34, лл. 13—14). 28 июля 1917 г. главноуправляющий имениями Г. А. Раузер вновь телеграфировал министру внутренних дел Н. Д. Авксентьеву: «В имениях гр. Алексея Анатольевича Орлова-Давыдова Рождественском Старооскольского у., Петровском Новооскольского у. Курской губ.; Березовском, Красноложском, Хреновском и Каменно-Хреновском Бобровского у. Воронежской губ.; Ягодинском Ставропольского у. Самарской губ. и Знаменских Лугах Бронницкого у. Московской губ. волостные и уездные комитеты самоуправно захватили почти все сенокосы, не оставив хозяйству потребного количества кормов для содержания экономического скота, овец, лошадей. Почему, дабы не лишить хозяйства возможности существовать и производить потребные подготовительные работы к будущему урожаю, всепокорнейше прошу сделать зависящее распоряжение о предоставлении хозяйствам моего доверителя из самовольно накошенного населением сена такое количество, которое может потребоваться для сохранения в полном составе всего живого инвентаря и в крайнем случае для сего прибегнуть к реквизиции в потребном количестве самовольно убранного сена» (ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 7, д. 11, л. 244).

№ 233. [1] В прошении крестьян от 22 февраля 1917 г. указывалось, что после разверстания земли Рославльской уездной землеустроительной комиссией в мае 1915 г. им была выделена под хутора болотистая земля, где невозможно было ни поставить усадьбу, ни пахать землю без огромных затрат на осушительные работы. Ввиду этого они просили оставить их в крестьянском обществе, где они могли бы обрабатывать землю по-старому. Товарищ министра земледелия Н. И. Ракитников 10 июля 1917 г. написал в Смоленский губернский земельный комитет: «Прошу принять меры [по] землеустройству дер. Хващевки Астаповской вол. и иметь в виду, что разверстание получает законную силу, если землепользование фактически началось в новых границах». В дальнейшем крестьянам было отказано в их просьбе (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 93, лл. 30—34, д. 95, л. 86).

№ 234. [1] Продовольственная комиссия Военного отдела Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов 17 июля 1917 г. переслала заявление П. Яцкова в Министерство продовольствия «для принятия надлежащих мер к расследованию изложенного заявления и улучшения положения дела» (ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, лл. 120, 122).

№ 238. [1] Обращение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов к крестьянам было опубликовано 21 апреля 1917 г. в «Известиях Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». Оно было также напечатано в виде открытого письма и разослано во многие губернии и в армию. На обратной стороне воззвания некоторые крестьяне и солдаты, прочитавшие его, излагали свое мнение о содержании воззвания и отсылали его обратно в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Содержание воззвания, выдержанного в духе демагогических обращений Временного правительства, было следующим:

«От Совета рабочих и солдатских депутатов ко всем крестьянам!

«Крестьяне! Ваши братья и дети — рабочие городов и солдаты своей кровью завоевали свободу, которая даст крестьянству благосостояние и разрешит земельный вопрос. Но эта свобода в опасности. Враги ее, сторонники свергнутого царя, пользуются недостатком хлеба в городах, ими же созданным, чтобы вести подкоп под нашу и вашу свободу. Они говорят, будто революция оставила страну без хлеба. Они клевещут, будто крестьяне не везут хлеб в города, потому что они против свободы, против рабочих и солдат. Крестьяне! Если хотите сохранить свободу, если хотите навеки свергнуть иго земских начальников, стражников, помещиков — спасайте революцию! Знайте: она погибнет, если армия на фронте и города останутся без хлеба, если нашим и вашим врагам удастся убить голодом только что родившуюся свободу. А без свободы не будет и земли. Мы будем настаивать на самом решительном отобрании по установленной цене запасов хлеба, накопленных и задержанных помещиками и купцами. Но у нас с вами — общее дело. Сообща и добровольными усилиями должны мы разрешить его. Везите же немедленно возможно больше хлеба к мельницам и пристаням! Каждый куль хлеба — это сейчас прочный камень в основание здания новой России, — России, в которой господином самому себе будет трудовой народ. Пусть это здание будет построено несокрушимыми руками рабочих, крестьян и солдат. Ваши братья в городах и на фронте ждут от вас помощи. Время не терпит! Каждый день дорог! Везите же хлеб к мельницам, станциям и пристаням! Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов» (ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 644, лл. 1—2).

№ 239. [1] Продовольственная комиссия Военного отдела Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов 26 июня 1917 г. ответила И. Борцу, что в Николаевский у. будет командирован член губернской продовольственной комиссии для расследования правильности заявления и принятия мер к тому, чтобы хлеб был помещиками обмолочен и сдан государству (ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, л. 77).

№ 240. [1] Второй Самарский губернский крестьянский съезд проходил с 20 мая по 5 июня 1917 г. На съезде был заслушан циркуляр министра внутренних дел от 3 мая о незаконности и недопустимости самовольных распоряжений исполнительных и волостных комитетов, аннулирующих и ограничивающих права собственников недвижимых имуществ. В ответ на этот циркуляр съезд постановил: «Послать телеграммы на места о том, чтобы там не руководствовались циркулярами старого правительства — Временного правительства I состава, а руководствовались постановлениями мартовского губернского крестьянского съезда и постановлениями настоящего съезда». Одновременно были посланы телеграммы Временному правительству и Всероссийскому Совету крестьянских депутатов об отмене этого циркуляра. В постановлении же второго Самарского губернского крестьянского съезда указывалось: п. 4. «Все земли — частновладельческие, казенные, банковские, удельные, монастырские, церковные — вообще все земли, не обрабатываемые собственным трудом, немедленно все поступают в ведение и под контроль земельных (волостных) комитетов, которые и становятся от сего времени фактическими распорядителями их впредь до решения этого вопроса Учредительным собранием» и п. 7 «Владельцы поименованных в п. 4 земель совершенно отстраняются от распоряжения принадлежащими им землями, а сами обрабатывают только те земли и то количество, каковое будет указано им волостными комитетами». 15 июня 1917 г. товарищ министра внутренних дел С. М. Леонтьев послал срочную телеграмму самарскому губернскому комиссару, где указывалось: «Постановление II Самарского губернского крестьянского съезда, поскольку оно устанавливает переход частновладельческих земель, сельскохозяйственного инвентаря в распоряжение волостных исполнительных комитетов для распределения между трудовой силой волости и вмешательство [в] управление хозяйствами, противоречит постановлениям Временного правительства, является противозаконным. Примите решительные меры [к] недопущению исполнения постановления на местах. Лица, допускающие захват какой бы то ни было чужой собственности: инвентаря, хлеба или земли, подлежат законной ответственности по суду. Широко оповестите население [об] этом распоряжении правительства. Немедленно сообщите о принятых вами мерах» (ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 138, лл. 114—120).

№ 245. [1] Выписка из сообщения управляющего Каменец-Подольским отделением Государственного банка была сделана Отделом местных учреждений Государ-

ственного банка и направлена в Департамент общих дел Министерства внутренних дел для сведения.

[2] Речь идет о развитии национально-демократического движения в украинской деревне в 1917 г. против засилья русских помещиков и чиновничества на Украине.

№ 246. [1] Речь идет не о законе, а о циркулярной телеграмме министра юстиции П. Н. Переверзева (см. прим. 11 к док. № 127).

№ 255. [1] Председатель Продовольственной комиссии Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов 12 августа 1917 г. переслал заявление крестьян Старосельской вол. в Министерство продовольствия и поставил последнее в известность, что им сделано указание члену витебской продовольственной комиссии о проведении расследования по заявлению (ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566-б, лл. 198—199).

№ 258. [1] Снабюз — сокращенное название органа по снабжению боеприпасами, продовольствием и фуражом Юго-Западного фронта.

[2] В телеграмме Мыслицкого на имя Снабюза указывалось, что «несмотря на приказ главнокомандующего крестьяне с. Вышковец Брацлавского у. самоуправно жали пшеницу, требуют четвертый сноп. Производят насилия. Член уездной продовольственной управы Лысый своими разговорами возбуждает селян к беспорядкам». В связи с его телеграммой Снабюз приказал уездному комиссару принять решительные меры для выполнения приказа главнокомандующего Юго-Западным фронтом Корнилова от 8 июля 1917 г. (ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 566б, л. 245б).

[3] Главкоюз — главнокомандующий Юго-Западным фронтом.

№ 261. [1] Справка Министерства юстиции не имеет подписи. Она была использована как черновик для освещения событий последующего периода с 15 июля по 15 августа 1917 г., о чем были сделаны правки в заголовке записки и ее тексте (последние оговорены в подстрочных примечаниях). Документ тенденциозен.

[2] В дополнение к сведениям в публикуемой справке укажем, что в «Известиях Всероссийского Совета крестьянских депутатов» от 27 августа 1917 г. приводятся сводные данные о крестьянском движении за период с 1 марта по 25 июля по сообщению Главного земельного комитета. Там указывается, что за этот период произошло 1777 аграрных конфликтов и волнений, из них 50% занимает захват крестьянами земли (889 случаев). 10% всех случаев занимают конфликты на почве разрешения рабочего вопроса. 6% — случаи захвата живого и мертвого инвентаря в помещичьих и кулацких хозяйствах. Помесячный рост аграрных волнений был следующим: в марте — 8 случаев, в апреле — 53, в мае — 450, в июне — 757, в июле — 409. По отдельным районам страны аграрные волнения распределялись следующим образом: центральный земледельческий — 384 случая, средневолжский — 334, белорусский — 266, нижневолжский — 172, приозерный — 169, новороссийский — 120, промышленный — 115, малороссийский — 107, юго-западный — 98, остальные районы — 73, всего — 1838. Основной упор аграрного движения был направлен против помещичьего землевладения, в связи с этим от помещиков во Временное правительство поступило 1318 жалоб; второе место занимали конфликты с кулаками-отрубщиками — 72 случая, затем шли конфликты с церковным причтом, владельцами промышленных предприятий и захват казенных лесных угодий (свыше 36 случаев).

№ 263. [1] Крестьянский наказ о земле был составлен редакцией газеты «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов» на основе 242 наказов, доставленных с мест депутатами на 1-й Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов в Петрограде. Крестьянский наказ о земле лег в основу ленинского декрета о земле, принятого II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 26 октября (8 ноября) 1917 г. В. И. Ленин подчеркивал, что «все содержащееся в этом наказе» является «выражением безусловной воли огромного большинства сознательных крестьян всей России ...» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 23—27).

№ 264. [1] Имение Вазерки в Мокшанском у. Пензенской губ. являлось родовым имением кн. В. А. Шаховского. Занимало площадь в 8.2 тыс. дес.

№ 265. [1] Кн. С. С. Абамелек-Лазарев являлся крупнейшим помещиком и горнозаводчиком России. Он имел на Урале при своих горных заводах свыше 900 тыс. дес. земли. Ему принадлежали также родовые имения в Тульской губ. (Страхово, Голощапово, Старые и Новые Крапивенки площадью в 2.3 тыс. дес.), в Подольской губ. (Крутое — 3.2 тыс. дес.).

[2] Крестьянам в прошении было отказано (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 110, л. 97).

№ 266. [1] Статья В. И. Ленина «Из дневника публициста» была напечатана в газ. «Рабочий» 29 августа (11 сентября) 1917 г. за подписью Н. Ленин.

[2] «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов» — ежедневная газета, официальный орган Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Издавалась в Петрограде с 9 (22) мая по декабрь 1917 г. Октябрьскую социалистическую революцию газета встретила враждебно; была закрыта за контрреволюционное направление.

[3] В. И. Ленин имеет в виду работу Ф. Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2-е изд., т. 22, стр. 518—521).

№ 267. [1] Речь идет о 6 пункте Устава РСДРП(б), принятого VI съездом партии 2 августа 1917 г., где говорится, что: «Все местные организации должны отчислять Центральному Комитету 10% всех членских взносов и прочих денежных поступлений, не имеющих специального назначения» (Протоколы VI съезда РСДРП (большевиков). 26 июля—3 августа 1917 г. М.—Пгр., 1919, стр. 228).

№ 269. [1] Данный проект решения Главного земельного комитета об изъятии от землевладельцев Х. В. Куприянова, В. Н. Шеншина и Н. Арсеньева их имений ввиду преднамеренного развала хозяйства в ведение Орловского губернского земельного комитета не был утвержден на заседании совета. Напротив, несмотря на изобличающие документы, совет Главного земельного комитета на заседании 16 сентября 1917 г. вынес решение в пользу помещиков-хищников, отказав в ходатайстве Орловского губернского земельного комитета как «не подлежащем удовлетворению». Грубо нарушая правила № 7 отд. VIII постановления Временного правительства от 21 апреля 1917 г. (см. док. № 121), совет Главного земельного комитета в своем решении указывал, что «владелец или арендатор не может гарантировать немедленного прекращения означенных действий. Во всяком случае, факт обесценения имения не может быть выводом из предположений о недостаточности имеющихся в распоряжении владельца имения сил и средств для упорядочения своего хозяйства или из одних данных о крайне небрежном ведении им хозяйства» (ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 102, лл. 57—58).

№ 270. [1] Крестьянский съезд Херсонского у. происходил 20—22 сентября 1917 г. На съезде присутствовало 240 делегатов от сельских и волостных крестьянских организаций, представители различных политических партий и Центральной рады. Доклад по земельному вопросу был сделан председателем Херсонской уездной земельной управы К. С. Глевенко. Инициатива и большинство голосов на съезде принадлежали представителям партии эсеров.

№ 272. [1] Публикуемый наказ под названием «Проект наказа товарищам, едущим в деревню», без подписи и без каких-либо других данных, указывающих на его автора, был опубликован в газете «Солдат», органе Всероссийского бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б), поэтому наиболее вероятным его автором следует считать именно Всероссийское бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б).

№ 277. [1] Коллонтай Александра Михайловна (1872—1952) — профессиональная революционерка. Член партии большевиков с 1915 г. После Февральской революции вернулась из эмиграции в Россию и была введена в Исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, проводила большую агитационную работу среди матросов Балтийского флота и солдат Петроградского гарнизона. В июльские дни 1917 г. была арестована буржуазным Временным правительством. На VI съезде РСДРП(б) была избрана членом ЦК. После Великой Октябрьской социалистической революции — народный комиссар государственного призрения. В 1921—1922 гг. — секретарь Международного женского секретариата при Коминтерне. С 1923 по 1945 гг. на ответственной дипломатической работе в Скандинавских странах. С 1945 г. советник МИД СССР.

№ 278. [1] Вопросный лист об аграрном движении в отдельных местностях России был составлен Экономическим отделом Министерства земледелия в июле 1917 г. Он был разослан земельным комитетам и земским управам с просьбой прислать ответы к 1 августа. По-видимому, к большинству адресатов он не дошел. Присланные ответы, как правило, присылались не по форме и очень краткие. Из них публикуемый документ представляет наибольший интерес обстоятельными ответами на все вопросы. В деле имеются также ответы Оренбургского уездного земельного комитета и станицы Таналыцкой Орского у. Оренбургской губ. (то же дело, лл. 45—46 об., 49—50 об.). Помещик Р. Д. Семенов-Тян-Шанский, член партии кадетов, являлся владельцем имения «Гремячки» в Мураевинской вол. Данковского у. Рязанской губ.

№ 280. [1] Крестьянское движение в сентябре—октябре 1917 г. В. И. Ленин охарактеризовал как одно из наиболее ярких проявлений общенационального кризиса. Он писал, что крестьянству, доведенному до восстания, надоело ждать обещаний Временного правительства и соглашательских партий; только вооруженная борьба пролетариата в союзе с крестьянством способна разрешить аграрный вопрос в России (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 275—280).

СПРАВОЧНИК О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Биржевые комитеты — руководящие органы биржи. Членами биржи были ее постоянные посетители — торговцы и промышленники, составлявшие так называемое биржевое общество. Биржи учреждались в городах, являвшихся значительными торговыми центрами, и входили в состав городского общественного управления. Биржевые комитеты, формально являясь ответственными за ведение текущих дел биржи, фактически выполняли функции представительства интересов купечества. Особенно это относится к такому старейшему и влиятельнейшему комитету, как Московский биржевой комитет.

Временные исполнительные комитеты (комитеты народной власти, земские советы, губернские, уездные, волостные) — общественные выборные организации, создававшиеся крестьянством с первых дней Февральской- революции. С их помощью крестьянство пыталось взять в свои руки управление хозяйственной и политической жизнью деревни. Комитеты принимали на себя функции по регулированию налогового обложения, продовольственного дела, земельных отношений, местного судопроизводства и других сторон экономической и политической жизни деревни.

Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам (Земский союз) возник 30 июля 1914 г. и представлял собою буржуазно-помещичий орган, занимавшийся некоторыми вопросами организации тыла (помощь раненым, устройство беженцев, создание всевозможных ремонтных мастерских и т. п.). Будучи по преимуществу организацией либеральных помещиков, Земский союз играл крупную политическую роль в качестве одной из опор так называемого прогрессивного блока. Его представители входили в состав Особых совещаний и других правительственных органов периода войны. В предоктябрьский период активно поддерживал Временное правительство в его борьбе с революцией.

Всероссийский кооперативный союз — центральный орган по руководству местными кооперативными объединениями различных видов кооперации; был образован на Всероссийском кооперативном съезде в Москве 25—28 марта 1917 г.

Всероссийский крестьянский союз — массовая революционно-демократическая политическая организация, возникшая в период подъема Первой русской революции в 1905 г. По определению В. И. Ленина, Всероссийский крестьянский союз представлял собой «... зародыш особой крестьянской партии» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 15, стр. 344). В 1907 г. в связи с подавлением революции союз распался. Он возобновил свою деятельность после Февральской революции. В марте 1917 г. руководители крестьянского союза (энесы, мелкобуржуазные кооператоры, эсеро-меньшевистские элементы) создали Главный комитет, который 12 марта обратился с воззванием к крестьянам, призывая их сплотиться вокруг союза. Воззвание выражало поддержку Временному правительству и его политике продолжения войны, убеждало крестьян не трогать помещичьих земель.

В апреле—октябре 1917 г. союз издавал свой периодический орган — «Голос крестьянского союза».

31 июля—6 августа 1917 г. в Москве состоялся I Всероссийский съезд крестьянского союза, принявший устав, в котором союз объявлялся широкой профессионально-политической организацией, в отличие от Советов крестьянских депутатов, признанных эсеровскими. Съезд избрал Главный комитет из 25 человек. Откладывая решение земельного вопроса до Учредительного собрания, съезд высказался против захватов помещичьих земель. Всероссийский крестьянский союз в период перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической выражал интересы кулацкой верхушки крестьянства, занимал контрреволюционную позицию. После Великой Октябрьской социалистической революции прекратил свое существование.

Всероссийский союз земельных собственников — организация крупных землевладельцев и помещиков России. Впервые возник в период революции 1905—1907 гг. для защиты интересов помещичьего землевладения. В годы реакции союз распался. Вновь возродился в виде организации с утвержденным уставом в ноябре 1916 г. Учредителями союза были крупнейшие землевладельцы — гр. В. П. Орлов-Денисов, кн. М. Л. Оболенский, кн. Н. В. Щербатов, П. Н. Балашов. В начале июля 1917 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд земельных собственников, где было принято решение о расширении союза за счет кулачества и крупной буржуазии. После съезда началась интенсивная деятельность местных организаций союза (союзы земельных собственников) по всей стране. Более чем в 30 губерниях России летом 1917 г. были проведены съезды крупных и средних землевладельцев и выборы местных исполнительных органов союза.

Всероссийский союз городов (Союз городов) — влиятельная организация городской буржуазии, созданная 8—9 августа 1914 г. для оказания помощи царскому правительству в ведении войны. Выполнял те же функции, что и Земский союз, в тесном контакте с которым он действовал. Союз городов был представлен в правительственных органах военного времени. Во главе союза стоял главный комитет. После свержения царизма Союз городов, выражая интересы буржуазии, активно боролся с революционным движением, поддерживая все контрреволюционные начинания буржуазных организаций и Временного правительства.

Главный земельный комитет — центральный государственный орган, образованный Временным правительством по положению от 21 апреля 1917 г. для подготовки материалов к земельной реформе. На деле, проводя политику, угодную помещикам, Главный земельный комитет, большинство членов которого было кадетами и эсерами, оттягивал решение земельного вопроса и выступал против крестьянского движения, направленного на захват помещичьих земель.

После Великой Октябрьской социалистической революции совет Главного земельного комитета был распущен постановлением Совета народных комиссаров 19 декабря 1917 г. С роспуском Учредительного собрания 6 января 1918 г. прекратил свое существование и Главный земельный комитет (См. прим. 1 к док. № 121).

Главный экономический комитет при Временном правительстве (ГЭК) — центральный государственный орган по регулированию хозяйства, созданный в июне 1917 г. Должен был координировать деятельность министерств и регулирующих органов, занимающихся вопросами промышленности, транспорта, продовольствия и т. п. В него входили представители ведомств и буржуазных организаций.

Земгор (сокращенное название Объединенного комитета Всероссийских земского и городского союзов) создан 10 июля 1915 г. для координации деятельности Земского союза и Союза городов по мобилизации тыла, в частности мелкой и кустарно-ремесленной промышленности для производства интендантского и другого военного имущества. Земгор являлся важным политическим центром торгово-промышленной буржуазии и обуржуазившихся помещиков.

Земский союз — см. Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам.

Земельные комитеты (губернские, уездные, волостные) — создавались по постановлению Временного правительства от 21 апреля 1917 г. как местные органы Главного земельного комитета для подготовки материалов к аграрной реформе. С развитием крестьянского движения земельные комитеты, особенно их низшее звено — волостные земельные комитеты, наряду с исполнительными и другими низовыми крестьянскими, становятся органами борьбы крестьян против помещичьего землевладения. Временное правительство, борясь с крестьянским движением, проводило аресты членов низовых земельных комитетов и даже разгоняло наиболее революционные земельные комитеты. После победы Великой Октябрьской социалистической революции земельные комитеты продолжали свою деятельность и сыграли большую роль в проведении земельных законов Советской власти.

Земельные управы (волостные, уездные) — исполнительные органы местных земельных комитетов.

Землеустроительные комиссии (губернские и уездные) — были образованы 4 марта 1906 г. для помощи Крестьянскому поземельному банку по «облегчению покупки крестьянами земель», а также для содействия урегулированию землепользования крестьян, их переселению и др. Комиссии эти являлись местными органами учрежденного тогда же Комитета по землеустроительным делам при Главном управлении землеустройства и земледелия. Составлялись они преимущественно из чиновников разных ведомств с незначительным представительством от крестьян. После издания указа 9 ноября 1906 г. стали главным орудием проведения столыпинской аграрной реформы. К 1909 г. действовало уже 38 губернских и 411 уездных землеустроительных комиссий.

Права комиссии были сильно расширены законом 29 мая 1911 г., по которому для землеустройства уже не требовалось предварительного укрепления земли в соб-

ственность, а землеустроенные селения автоматически объявлялись перешедшими к единоличному владению.

Земские управы (губернские, уездные, волостные) — исполнительные органы земских собраний, созданные по «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» в 1864 г., ведавшие делами земства. Избирались сроком на 3 года. Временное правительство приняло ряд законов, расширявших права земства, вводивших земство в волостях и тех местностях, где его не было. Земские собрания и земские управы стали опорой буржуазного Временного правительства на местах, проводниками его политики. После Великой Октябрьской социалистической революции земские собрания и управы были ликвидированы.

Комитет для заведования снабжением сырьем хлопчатобумажных фабрик был образован в соответствии с указом 7 июля 1915 г. при Министерстве торговли и промышленности. Комитету было предоставлено право регулирования снабжения предприятий хлопком и нормирования цен на него, право ликвидации сделок, совершенных с нарушением норм, и реквизиции хлопка, проданного по таким сделкам. Все решения комитета утверждались министром торговли и промышленности. В состав комитета входили 10 представителей фабрикантов и хлопкоторговцев, пять представителей ведомств и по одному представителю от Московского и Кокандского биржевых комитетов. Ведущую роль в комитете играли московские фабриканты.

Комитет по делам металлургической промышленности при Особом совещании по обороне (Металлургический комитет) был учрежден 17 декабря 1915 г. для регулирования распределения черных и цветных металлов между потребителями. В его задачу входило также выяснение цен на металлы, что означало в известной мере их нормировку. В состав Металлургического комитета на правах отдела входил Комитет по снабжению заводов металлами заграничного производства.

Комитет по делам суконной промышленности был образован в соответствии с указом 7 июля 1915 г. при Министерстве торговли и промышленности для организации снабжения фабрик шерстью. Позднее комитет получил право утверждения цен, контроля за выполнением военных заказов и пр. Комитет состоял из 17 человек — представителей от ведомств, от фабрикантов сукон и торговцев шерстью и одного представителя от Московского биржевого комитета. По положению, утвержденному министром торговли и промышленности 5 августа 1915 г., количество членов комитета было увеличено до 29 человек — за счет фабрикантов и торговцев шерстью. В важнейших отделах комитета фабриканты были полными хозяевами. Комитет возглавлял А. Д. Протопопов — товарищ председателя Государственной думы, член совета Общества суконных фабрикантов. По признанию самих фабрикантов, Комитет по делам суконной промышленности «почти слился с Обществом суконных фабрикантов».

Комитеты общественной безопасности (комиссии общественной безопасности, исполнительные комитеты общественного спокойствия) создавались как органы Временного правительства на местах, действовавшие наряду и в противовес Советам рабочих и солдатских депутатов. В их состав входили главным образом представители буржуазных общественных организаций.

Комитеты общественных организаций (губернские, уездные, волостные) — общественные организации, создаваемые с первых дней Февральской революции городской и сельской буржуазией, буржуазной интеллигенцией, либерально настроенными чиновниками и помещиками в противовес Советам. Они избирали свои «исполнительные комитеты общественных организаций», объявляя себя органами власти на местах. В их состав входили представители различных буржуазных и мелкобуржуазных организаций, гласные земских и городских органов местного самоуправления.

Особое совещание по продовольственному делу (Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу) — высший правительственный орган при министре земледелия, созданный для руководства продовольственным делом на время войны 17 августа 1915 г. Состояло из представителей ведомств, Государственной думы и Государственного совета, а также Земского союза и Союза городов. Упразднено постановлением Временного правительства 9 марта 1917 г.

Особое совещание по обороне (Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства) — высший правительственный орган по регулированию хозяйства страны в связи с войной. Учреждено 17 августа 1915 г. В состав Особого совещания входили представители центральных правительственных учреждений, Государственной думы, Государственного совета и монополистической буржуазии. Возглавлялось военным министром, которому, как председателю Особого совещания, были предоставлены широкие полномочия и право единоличного решения вопросов. Местными органами Особого совещания по обороне являлись заводские совещания, сфера деятельности которых охватывала определенный промышленный район.

Особый комитет для борьбы с дороговизной был создан 29 июля 1916 г. Его задачей было выяснение и согласование необходимых мер по борьбе с чрезмерным повышением цен на сырье и изделия, а также на рабочие руки. Комитет учреждался на время войны из представителей министерств и особых совещаний по обороне, по топливу и др. Практическая деятельность комитета свелась к рассмотрению ходатайств губернаторов о недостатках снабжения некоторых местностей продуктами и предметами широкого потребления и к разработке проектов положения о местных комитетах и об уполномоченных министра торговли и промышленности по надзору за торговлей и промышленностью. К октябрю 1916 г. комитет прекратил свою деятельность.

Общегосударственный продовольственный комитет — правительственный орган по руководству продовольственным делом. Учрежден Временным правительством 9 марта 1917 г. Состоял из представителей Государственной думы, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Земского союза и Союза городов, кооперативов и некоторых организаций буржуазии. Возглавлялся министром земледелия (с 5 мая 1917 г. — министром продовольствия).

Общества сельского хозяйства имели своей задачей содействие сельскому хозяйству определенного района в целом или отдельным его отраслям. В России к 1915 г. существовало 5795 таких обществ, из них 4925 общих и 870 отраслевых. Только 189 из них было организовано до 1901 г., большая часть обществ, свыше 4000, была создана после 1905 г. С 16 июня 1898 г. они учреждались согласно нормальному уставу. Для достижения своих целей — развития и усовершенствования сельского хозяйства в районе своих действий — сельскохозяйственные общества изучали положение различных отраслей сельского хозяйства, выясняли его нужды и потребности, распространяли теоретические и практические сведения путем лекций, журналов и брошюр, заботились о выработке правильных способов ведения хозяйства и оказывали содействие сельским хозяевам в применении их, устраивали выставки и выдавали поощрения за успехи в сельском хозяйстве. Однако в силу существовавших при царизме неблагоприятных экономических и политических условий прогрессивное влияние сельскохозяйственных обществ было весьма незначительно.

Партия хлеборобов-собственников Полтавской губ. (Объединения хлеборобов-собственников) — контрреволюционная помещичье-кулацкая организация, одна из местных ячеек Всероссийского союза земельных собственников. 30 апреля 1917 г. съезд «хлеборобов-собственников» принял программу организации с выражением доверия Временному правительству, признанием «священным и ненарушимым» права частной собственности на землю и капитал, требованием войны до победного конца. Съезд избрал исполнительный орган — Совет партии хлеборобов-собственников.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, созданный в ходе Февральской буржуазно-демократической революции, явился органом революционной власти трудящихся России. После Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов (29 марта—3 апреля 1917 г.) в Исполком Петроградского Совета вошли представители Советов ряда губерний и областей России, а также от армии и флота. В результате Петроградский Совет до созыва I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (3—24 июня 1917 г.) фактически стал центральным органом Советов всей страны. В аграрную комиссию Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов направляли свои письма и заявления крестьяне с просьбой защитить их от притеснения помещиков и разрешить острый земельный вопрос. Однако меньшевистско-эсеровское руководство Петроградского Совета, придерживаясь соглашательской политики с буржуазией и помещиками, оттягивало решение аграрного вопроса в стране до Учредительного собрания.

Примирительные камеры — вспомогательные органы уездных и волостных земельных комитетов, созданные по проекту «Правил о примирительных камерах при земельных комитетах» Главного земельного комитета Временным правительством. Примирительные камеры состояли из двух членов и председателя и посредников, избираемых в равном числе от обеих спорящих сторон. Предметом их ведения были споры о праве собственности на землю, установление взысканий за проступки, урегулирование всякого рода земельных и сельскохозяйственных отношений, выходящих за пределы компетенции местных земельных комитетов. Их решения приравнивались к окончательному решению земельного комитета.

Продовольственные комитеты (городские, губернские, уездные, волостные) — местные органы Общегосударственного продовольственного комитета. Возникавшие стихийно в первые же дни после Февральской революции, они были оформлены постановлением Временного правительства от 18 апреля 1917 г. «О передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах». По этому положению они должны были заведовать продовольственным делом и организацией сельскохозяйственного производства на местах. В их состав входили представители губернского земского собрания, городской думы, местных отделений

Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов, местных Советов рабочих и солдатских депутатов, Советов крестьянских депутатов, кооперативов, сельскохозяйственных обществ, биржевых комитетов и статистических органов. Будучи по составу менее демократическими организациями, чем земельные комитеты, продовольственные комитеты поддерживались Временным правительством против революционных местных земельных комитетов.

Продовольственные управы — исполнительно-распорядительные органы местных продовольственных комитетов.

Советы крестьянских депутатов (комитеты крестьянских депутатов) — массовые политические организации крестьянства. Начали возникать после Февральской революции, в основном с апреля 1917 г. Преобладающим влиянием в Советах крестьянских депутатов пользовались эсеры, пытавшиеся противопоставить их Советам рабочих и солдатских депутатов. Советы крестьянских депутатов объединялись во Всероссийский Совет крестьянских депутатов. 4—28 мая 1917 г. состоялся I Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, избравший Исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов, руководящее положение в котором заняли правые эсеры во главе с В. М. Черновым, Н. Д. Авксентьевым и др. Эсеровское большинство съезда одобрило политику Временного правительства, высказалось за продолжение войны до победного конца. Решение земельного вопроса было съездом отложено до Учредительного собрания. Тем не менее I Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов принял решение о передаче всех помещичьих земель в распоряжение местных земельных комитетов. Это решение стало проводиться в жизнь местными Советами крестьянских депутатов.

Представители бедноты и трудового крестьянства, организуемые большевиками, в Советах и на съездах Советов крестьянских депутатов требовали конфискации помещичьих земель, прекращения империалистической войны. Советы революционизировались и наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов все более превращались в органы революционной власти на местах.

После Великой Октябрьской социалистической революции произошло объединение Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов.

Советы рабочих и солдатских депутатов — органы революционно-демократической диктатуры пролетариата, созданные после Февральской революции. Из-за недостаточной политической подготовленности широких трудящихся масс сначала большинство в Советах захватили мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров, стоявшие на позициях буржуазного парламентаризма, поэтому Советы, имевшие возможность в первые дни после свержения самодержавия взять в свои руки государственную власть, не осуществили этого и передали власть как в центре, так и на местах буржуазному Временному правительству.

Несмотря на это, вследствие непрерывного давления со стороны рабочих и солдатских масс, Советы нередко действовали как органы государственной власти.

Наметившееся уже в марте размежевание в Советах политической линии пролетариата и соглашательских партий по мере развития революции углублялось. Этому способствовала политика большевиков, боровшихся за переход всей власти Советам.

События июльской демонстрации в Петербурге и других городах имели тот политический итог, что двоевластие закончилось, власть целиком перешла в руки буржуазии. Советы, и прежде всего ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Петербургский Совет, оказались безвластным придатком Временного правительства. В связи с этим лозунг «Вся власть Советам» был снят большевиками.

Новый этап в развитии Советов начался после разгрома корниловского мятежа, в ходе подавления которого повысилась революционная активность масс, начался процесс высвобождения Советов из-под влияния меньшевиков и эсеров, переход их под руководство большевиков.

Поэтому большевиками вновь на первый план было поставлено требование перехода власти в центре и на местах в руки Советов. Лозунг «Вся власть Советам» теперь означал призыв к вооруженному восстанию.

В сентябре-октябре 1917 г. Советы все больше и больше превращались в подлинные органы власти на местах. После победы Великой Октябрьской социалистической революции Советы стали политической основой советского общественного строя.

Центральное бюро по мукомольному делу было образовано при Особом совещании по продовольственному делу 28 июня 1916 г. На него возлагалось: распределение между отдельными районами заготовок муки; выяснение положения мукомольной промышленности, запасов зерна, топлива, мешков, предварительное рассмотрение проектов твердых цен и пр. В состав бюро входили: три представителя от Особого совещания, районные уполномоченные по мукомолью, представители министерств и общественных организаций, в том числе совета съездов мукомолов и 2 представителя от мукомольной промышленности.

Центральное бюро по объединению закупок сахара (Центросахар) — центральный государственный орган по регулированию снабжения армии и населения сахаром, учрежденный царским правительством 20 января 1916 г. с местопребыванием в г. Киеве.

Центральное бюро осуществляло закупки сахара у сахарозаводчиков по твердым ценам и его распределение между потребителями. Работало под руководством и по указаниям Особого совещания по продовольственному делу (до его упразднения Временным правительством) и в тесной связи с Обществом сахарозаводчиков.

Центральный кооперативный комитет (Центральный комитет кооперативов) был создан летом 1915 г. в Москве. Руководящую роль в нем играли такие буржуазные деятели, как В. Н. Зельгейм и С. Н. Прокопович. Разогнан царским правительством 2 ноября 1915 г. Возобновил свою деятельность после Февральской буржуазно-демократической революции.

Экономический совет при Временном правительстве был создан в июне 1917 г. в качестве высшего совещательного государственного органа для разработки и обсуждения общих вопросов экономической политики, основных принципов регулирования народного хозяйства страны. В его состав входили министры Временного правительства, их заместители, представители буржуазных организаций. Председателем совета был С. Н. Третьяков. В начале октября 1917 г. был упразднен ввиду его полной бездеятельности.

Юридическое совещание при Временном правительстве было образовано его постановлением 23 марта 1917 г. в целях рассмотрения вопросов публичного права, возникающих в связи с установлением нового государственного порядка, дачи предварительных заключений по мероприятиям Временного правительства, имеющим характер законодательных актов. Состояло из председателя (член ЦК партии кадетов Ф. Ф. Кокошкин) и 6 членов юристов (кадетов). Упразднено после Великой Октябрьской социалистической революции.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

№ 1. *10 октября 1916 г.* — Представление министра земледелия А. А. Бобринского в Совет министров о влиянии войны на состояние сельского хозяйства и необходимых мероприятиях для его подъема 16

№ 2. *25 января 1916 г.* — Циркулярная телеграмма министра внутренних дел А. Н. Хвостова губернаторам земских губерний о привлечении беженцев к сельскохозяйственным работам 33

№ 3. *6 февраля 1916 г.* — Представление подольского губернатора А. П. Мякинина главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта ген. Н. И. Иванову о напряженном положении в сельском хозяйстве губернии в связи с мобилизацией населения и подвод на оборонные работы и о присылке из тыловых губерний рабочих обозов . . . 34

№ 4. *24 февраля 1916 г.* — Справка, представленная заведующим продовольственным делом в империи В. В. Ковалевским начальнику Главного управления по делам местного хозяйства Н. Н. Анциферову, о тяжелом положении с рабочей силой в сельском хозяйстве южных губерний 36

№ 5. *25 февраля 1916 г.* — Телеграмма бессарабского губернатора М. М. Вороновича министру внутренних дел А. Н. Хвостову об уменьшении и изменении состава рабочей силы в сельском хозяйстве губернии и о мерах к ее восполнению 37

№ 6. *25 марта 1916 г.* — Отношение министра земледелия А. Н. Наумова председателю Совета министров Б. В. Штюрмеру о невозможности снятия военнопленных с сельскохозяйственных работ в связи с острым недостатком рабочих рук 38

№ 7. *2 мая 1916 г.* — Доклад начальника Канцелярии по делам гражданского управления Штаба верховного главнокомандующего С. С. Ладыженского председателю Совета министров и министру внутренних дел Б. В. Штюрмеру о необходимом количестве рабочих для строительства оборонительных сооружений летом 1916 г. 40

№ 8. *14 июня 1916 г.* — Телеграмма уполномоченных крестьян Копаткевичской вол. Мозырского у. Минской губ. Т. Красовского и Кушнера министру земледелия А. Н. Наумову с ходатайством об освобождении крестьян от оборонных работ 41

№ 9. *9 июля 1916 г.* — Представление заведующего продовольственным делом в империи В. В. Ковалевского министру внутренних дел А. А. Хвостову об отсрочке призыва ратников ополчения в связи с недостатком рабочих рук в сельском хозяйстве 42

№ 10. *25 июля 1916 г.* — Отношение председателя Совета министров Б. В. Штюрмера командующему Западного фронта ген. А. Е. Эверту о направлении в тыл военнопленных для использования в сельском хозяйстве 43

№ 11. *7 августа 1916 г.* — Протокол частного совещания казахов Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей об ущербе, причиненном их сельскому хозяйству мобилизацией мужчин на тыловые работы 43

№ 12. *Не ранее 25 августа 1916 г.* — Ведомость о ценах на рабочие руки по Юрьевскому у. Лифляндской губ. летом 1916 г. . . . . .

№ 13. *4 сентября 1916 г.* — Письмо военного министра Д. С. Шуваева председателю Совета министров Б. В. Штюрмеру о необходимости расширения территории, объявленной на военном положении, для привлечения населения к оборонным работам и для подавления забастовок 45

№ 14. *3 октября 1916 г.* — Телеграмма председателя Омского отдела Московского общества сельского хозяйства Ф. Ф. Штумпфа товарищу министра земледелия А. Н. Неверову с ходатайством об оставлении военнопленных на сельскохозяйственных работах 50
№ 15. *9 октября 1916 г.* — Письмо тульской помещицы баронессы О. Фредерикс министру земледелия А. А. Бобринскому о тяжелом положении в помещичьем хозяйстве Богородицкого у. в связи с недостатком рабочих рук 51
№ 16. *20 октября 1916 г.* — Телеграмма орловского губернатора А. В. Арапова министру земледелия А. А. Бобринскому с ходатайством об отсрочке снятия военнопленных с работ в крестьянских хозяйствах 52
№ 17. *29 октября 1916 г.* — Записка Симбирской уездной земской управы министру земледелия А. А. Бобринскому по вопросу обеспечения рабочей силой сельского хозяйства уезда 52
№ 18. *Не ранее 20 ноября—не позднее 27 декабря 1916 г.* — Прошение крестьянок-солдаток дер. Гавриной Ишимского у. Тобольской губ. министру земледелия о возвращении в их хозяйства снятых военнопленных в связи с отсутствием рабочих рук 54
№ 19. *25 декабря 1916 г.* — Представление управляющего Министерством земледелия А. А. Риттиха в Совет министров об отсрочке призыва ратников ополчения и специалистов, занятых в сельском хозяйстве, в связи с острым недостатком рабочих рук 55
№ 20. *25 декабря 1916 г.* — Справка, составленная в Министерстве земледелия для Совета министров, о количестве рабочей силы в сельском хозяйстве 59
№ 21. *15 января 1917 г.* — «Сведения о применении труда военнопленных» на 1 декабря 1916 г., составленные Канцелярией Совета министров 61
№ 22. *20 января 1917 г.* — Прошение доверенного Никольско-Бредихинского имения помещиков кн. Б. А. Манвелова и З. А. Квитницкого в Новосильском у. Тульской губ. А. Г. Абрамовича министру торговли и промышленности кн. В. Н. Шаховскому о присылке военнопленных для сельскохозяйственных работ в связи с острым недостатком рабочих рук 61
№ 23. *25 февраля 1917 г.* — Телеграмма уполномоченного землевладельцев Херсонской губ. А. Д. Сиротинского председателю Государственной думы М. В. Родзянко о крайнем недостатке рабочих рук 63
№ 24. *Не ранее 10 марта 1917 г.* — Из записки, составленной в Департаменте государственных земельных имуществ, о мерах к обеспечению сельского хозяйства рабочей силой 63
№ 25. *31 марта 1917 г.* — Почто-телеграмма министра земледелия А. И. Шингарева губернским комиссарам о порядке использования воинских команд в качестве рабочей силы в сельском хозяйстве 67
№ 26. *12 июля 1917 г.* — Письмо крестьянина Никифоровской вол. Шенкурского у. Архангельской губ. К. Попова Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов с просьбой не призывать белобилетников в связи с отсутствием рабочих рук в деревне 70
№ 27. *24 сентября 1917 г.* — Письмо группы землевладельцев Нижегородской губ. министру финансов Н. В. Некрасову с просьбой о запрещении снятия с работ в экономиях военнопленных 71
№ 28. — Таблица изменений состава мужской рабочей силы в сельском хозяйстве России вследствие мобилизации в армию (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.) 72
№ 29. *4 февраля 1916 г.* — Отношение министра земледелия А. Н. Наумова губернским и уездным земским управам о восполнении убыли рабочей силы в сельском хозяйстве путем применения сельскохозяйственных машин и орудий и другими мерами 74
№ 30. *24 февраля 1916 г.* — Телеграмма товарища председателя Омского отдела Московского общества сельского хозяйства С. С. Марковского директору Департамента земледелия Д. Я. Слободчикову о предоставлении отделу права получения сельскохозяйственных орудий для продажи населению 77
№ 31. *19 ноября 1916 г.* — Справка, представленная Департаментом земледелия Особому совещанию по продовольственному делу, об организации ремонта сельскохозяйственного инвентаря и производства машин и орудий 77
№ 32. *2 декабря 1916 г.* — Ходатайство Киевского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности в Департамент земледелия о разрешении свободного провоза семенного материала 79
№ 33. *13 марта 1917 г.* — Отношение главноуполномоченного по заготовке хлеба для армии по Одесскому и Киевскому военным округам 79

С. Н. Гербеля министру земледелия А. И. Шингареву о содействии Одесскому отделению Международной компании жатвенных машин в России в перевозке сельскохозяйственных машин и частей к ним на места назначения 79
№ 34. *21 мая 1917 г.* — Телеграмма представителей торговых домов из Оренбурга министру торговли и промышленности с просьбой об отмене постановления президиума Оренбургского продовольственного комитета о реквизиции их сельскохозяйственных орудий 81
№ 35. *17 июня 1917 г.* — «Временные правила о распределении имеющихся на частных и заводских складах сельскохозяйственных машин и орудий и о регулировании цен на них» 82
№ 36. *24 июня 1917 г.* — Заявление солдат-крестьян Пелымской вол. Туринского у. Тобольской губ. Центральному Исполнительному Комитету Советов рабочих и солдатских депутатов о захвате купцом Бондаренко парохода с предназначенным для обсеменения крестьянских полей зерном 83
№ 37. *29 июня 1917 г.* — Постановление собрания крестьян с. Овсянникова Кузнецкого у. Томской губ. об открытии в селе мастерской по ремонту сельскохозяйственных машин 84
№ 38. *26 июля 1917 г.* — Телеграмма представителей продовольственных комитетов Петроградской и других губерний министру внутренних дел Н. Д. Авксентьеву о затруднениях в получении семенной ржи из Казанской губ. и угрозе срыва посевной кампании 85
№ 39. *Не ранее 3—не позднее 9 августа 1917 г.* — Из доклада Отдела снабжения сельского хозяйства орудиями производства и металлами Министерства продовольствия Общегосударственному продовольственному комитету о снабжении сельского хозяйства машинами, орудиями и т. п. в 1917 г. и задачах на 1918 г. 86
№ 40. *16 августа 1917 г.* — Телеграмма съезда Мосальского уездного Совета крестьянских депутатов Калужской губ. Центральному Исполнительному Комитету Советов рабочих и солдатских депутатов с просьбой выслать семенную рожь 90
№ 41. *22 августа 1917 г.* — Циркуляр Отдела снабжения сельского хозяйства орудиями производства и металлами Министерства продовольствия губернским продовольственным комитетам о разработке планов ремонта сельскохозяйственного инвентаря на коммерческих началах с учетом сокращения отпуска средств на его организацию . . . 90
№ 42. *28 сентября 1917 г.* — Выписка из заявления крестьян дер. Ново-Сиверской Царскосельского у. Петроградской губ. в Исполнительный комитет Царскосельского уездного Совета крестьянских депутатов о снабжении их семенным овсом 92
№ 43. *11 декабря 1915 г.* — Представление Волынской губернской земской управы министру земледелия А. Н. Наумову об ущербе сельскому хозяйству губернии, нанесенном военными действиями, и планах восстановления поголовья скота 93
№ 44. *21 января 1916 г.* — Телеграмма министра земледелия А. Н. Наумова начальнику Штаба верховного главнокомандующего ген. М. В. Алексееву о необходимости сокращения реквизиции скота 99
№ 45. *9 марта 1916 г.* — Представление министра земледелия А. Н. Наумова в Государственную думу о мерах к сокращению потребления населением мяса в связи с большой убылью скота 99
№ 46. *5 июля 1916 г.* — Телеграмма председателя Валковского уездного земского собрания Харьковской губ. Дублянского министру земледелия А. Н. Наумову о невозможности выполнить наряды на поставку скота для армии по установленным для губернии нормам 102
№ 47. *6 июля 1916 г.* — Донесение управляющего Барнаульским отделением Государственного банка В. К. Моравского управляющему Государственным банком И. П. Шипову о тяжелом положении животноводства и недостатке кормов 103
№ 48. *13 августа 1916 г.* — Представление министра земледелия А. А. Бобринского в Совет министров о разрешении расходовать отпущенные средства на проведение мероприятий по поддержанию племенного животноводства 104
№ 49. *13 октября 1916 г.* — Телеграмма министра земледелия начальнику Терской обл. ген.-лейтенанту С. Н. Флейшеру с требованием поставить от области 240 тыс. голов скота для армии 105
№ 50. *23 ноября 1916 г.* — Отношение Подольской губернской земской управы в Отдел заготовок продовольствия и фуража для действующих армий Министерства земледелия об освобождении губернии от обязательной поставки свиней в связи с упадком свиноводства . . . 105

№ 51. *3 декабря 1916 г.* — Отношение военного министра Д. С. Шуваева управляющему Министерством внутренних дел А. Д. Протопопову о количестве реквизированных и предполагаемых к реквизиции лошадей в губерниях Киевского и Одесского военных округов . . . 110
№ 52. *19 декабря 1916 г.* — Из представления военного министра Д. С. Шуваева в Государственную думу о реквизиции лошадей для армии при посредстве земских учреждений 111
№ 53. *25 декабря 1916 г.* — Телеграмма бессарабского губернатора М. М. Вороновича министру внутренних дел А. Д. Протопопову с просьбой об освобождении губернии от реквизиции лошадей в связи с крайним недостатком их в сельском хозяйстве 113
№ 54. *25 января 1917 г.* — Телеграмма управляющего Архангельской губ. С. И. Турбина министру внутренних дел А. Д. Протопопову с просьбой об освобождении губернии от реквизиции лошадей 114
№ 55. *6 мая 1917 г.* — Донесение Костромского губернского земского комитета по заготовке скота и мяса для армии в Отдел заготовок Министерства продовольствия об уменьшении поставки скота для армии в связи с низкими твердыми ценами на скот 114
№ 56. *17 мая 1917 г.* — Доклад Нижегородской губернской продовольственной управы Нижегородскому губернскому продовольственному комитету о невозможности выполнить наряд на поставку скота для армии в связи с упадком животноводства и низкими твердыми ценами на скот 116
№ 57. *20 мая 1917 г.* — Телеграмма председателя Прибалтийского бюро сохранения племенного скота А. В. Мицкевича в Отдел животноводства Министерства земледелия об ограждении от реквизиции войсковыми частями племенного скота в Лифляндской и Эстляндской губерниях 117
№ 58. *24 мая 1917 г.* — Телеграмма инспектора сельского хозяйства Самарской губ. Н. Я. Слободчикова в Департамент земледелия о необходимости сохранения ценного племенного скота, сдаваемого населением в счет поставки для армии 118
№ 59. *24 мая 1917 г.* — Представление Министерства земледелия Временному правительству о необходимости принятия мер по сохранению племенного скота 118
№ 60. *23 июля 1917 г.* — Телеграмма Боршевского волостного исполнительного комитета Коротоякского у. Воронежской губ. Центральному Исполнительному Комитету Советов рабочих и солдатских депутатов о насилии со стороны членов уездной продовольственной управы при реквизиции крестьянского скота 119
№ 61. *2 июня 1916 г.* — Заявление 31 члена Государственного совета об обращении к правительству с вопросом, какие будут приняты меры для устранения тяжелого состояния сельского хозяйства 121
№ 62. *23 июня 1916 г.* — Отношение Омского биржевого комитета в Отдел торговли Министерства торговли и промышленности о затруднениях в сельском хозяйстве и торговле сельскохозяйственными продуктами в Западной Сибири и о мерах, необходимых для их подъема 124
№ 63. *1 октября 1916 г.* — Записка нижегородского городского головы и председателя Нижегородского биржевого комитета Д. В. Сироткина в Министерство финансов о продовольственных затруднениях в деревне и расстройстве хлебной торговли с предложением мер для налаживания торговли хлебом 129
№ 64. *Не ранее 1 октября—не позднее 4 ноября 1916 г.* — Из записки Министерства финансов о состоянии сельского хозяйства, хлебной торговли и легкой промышленности России на 1 октября 1916 г. . . 133
№ 65. *5 октября 1916 г.* — Телеграмма главного начальника снабжения армий Юго-Западного фронта Н. Е. Эльснера председателю Особого совещания по продовольственному делу В. В. Ковалевскому о тяжелом состоянии сельского хозяйства Подольской губ. 142
№ 66. *Не ранее 11 мая—не позднее 10 июня 1916 г.* — Докладная записка Бессарабского губернского земства в Земский отдел Министерства внутренних дел о тяжелом положении сельского хозяйства Бессарабии и о мерах, необходимых для его подъема 142
№ 67. *9 марта 1917 г.* — Докладная записка председателя Лифляндского общеполезного экономического общества Э. Э. Эттингена министру земледелия А. И. Шингареву о тяжелом положении сельского хозяйства в Лифляндской губ. с просьбой об оказании помощи помещичьим хозяйствам 146
№ 68. *12 июля 1917 г.* — Докладная записка делегатов съезда хлеборобов Кубанской обл. председателю Государственной думы М. В. Родзянко

о тяжелом состоянии сельского хозяйства и о мерах для его подъема 148
№ 69. *15 ноября 1916 г.* — Записка «Предварительные данные об урожае хлебов в 1916 г. (по сведениям Департамента окладных сборов Министерства финансов)» 151
№ 70. *30 июня 1917 г.* — Справка Особого совещания по продовольственному делу о состоянии свекловичных плантаций за периоды сахароварения 1914/15, 1915/16, 1916/17 и предполагаемой выработке сахара в 1917/18 гг. 156
№ 71. *Не позднее 4 октября 1917 г.* — Таблица валового сбора шести главных хлебов по губерниям в 1917 г. и сравнение его со сбором 1909—1913 и 1916 гг. . . . . 158—159
№ 72. *10 июня 1916 г.* — Доклад заведующего продовольственным делом в империи В. В. Ковалевского министру внутренних дел Б. В. Штюрмеру о необходимости принятия мер против вздорожания цен на промышленные товары 159
№ 73. *30 июня 1916 г.* — Докладная записка совета Турковского общества сельского хозяйства Балашовского у. Саратовской губ. министру земледелия А. Н. Наумову о необходимости повышения твердых цен на продукты сельского хозяйства и нормирования цен на промышленные товары 160
№ 74. *21 августа 1916 г.* — Приговор Торговского сельского схода Черноярского у. Астраханской губ. о возбуждении ходатайства перед астраханским губернатором о наказании торговца Е. О. Жукова за спекуляцию 161
№ 75. *Не ранее 15 сентября—не позднее 3 октября 1916 г.* — Справка Экономического отдела Особого комитета для борьбы с дороговизной о затруднениях в снабжении населения железом и мануфактурой 162
№ 76. *24 сентября 1916 г.* — Доклад заведующего продовольственным делом в империи В. В. Ковалевского министру внутренних дел А. Д. Протопопову об установлении твердых цен на зерно урожая 1915 и 1916 гг. 166
№ 77. *7 октября 1916 г.* — Из отчетной записки управляющего Екатеринодарским отделением Государственного банка Н. Т. Никитина в Центральное управление Государственного банка о возрастании цен на продукты сельского хозяйства 168
№ 78. *1 ноября 1916 г.* — Заявление гласного П. А. Блинова Валуйскому уездному земскому собранию Воронежской губ. о необходимости установления твердых цен на предметы первой необходимости 169
№ 79. *2 ноября 1916 г.* — Телеграмма Ферганского биржевого комитета министру внутренних дел А. А. Хвостову с ходатайством о принятии мер к понижению цен на хлеб и повышению цен на хлопок для предотвращения засева населением Ферганы хлопковых полей зерновыми культурами 170
№ 80. *6 ноября 1916 г.* — Телеграмма Подольской губернской земской управы в Отдел заготовок продовольствия и фуража для действующих армий Министерства земледелия о необходимости установить более высокие твердые цены на скот для губернии 171
№ 81. *8 ноября 1916 г.* — Телеграмма группы крестьян Николаевского у. Самарской губ. министру земледелия А. А. Бобринскому с ходатайством о повышении твердых цен на хлеб в связи с высокими ценами на промышленные товары в деревне 172
№ 82. *21 ноября 1916 г.* — Основные положения, выработанные совещанием при Комиссии по борьбе с дороговизной, о снабжении деревни железом 172
№ 83. *3 декабря 1916 г.* — Письмо земледельцев Большеглушицкой вол. Николаевского у. Самарской губ. управляющему Министерством земледелия А. А. Риттиху с ходатайством о повышении твердых цен на хлеб 173
№ 84. *12 декабря 1916 г.* — Прошение крестьян с. Молчановки Царевского у. Астраханской губ. члену Государственного совета Д. А. Олсуфьеву об отмене твердых цен на хлеб 175
№ 85. *12 декабря 1916 г.* — Телеграмма уполномоченного по закупке хлеба для армии в Полтавской губ. С. П. Гриневича управляющему Министерством земледелия А. А. Риттиху о невозможности выполнить разверстку хлеба в губернии 176
№ 86. *14 декабря 1916 г.* — Телеграмма и. д. председателя губернской земской управы Б. Дельвига и уполномоченных по продовольствию и поставке хлеба для армии Тройницкого и В. Херодинова управляющему Министерством земледелия А. А. Риттиху с ходатайством об уменьшении разверстки хлеба по Тульской губ. 178

№ 87. *15 декабря 1916 г.* — Телеграмма председателя Таврической губернской земской управы Я. Т. Харченко управляющему Министерством земледелия А. А. Риттиху с отказом собрать хлеб в губернии по установленной разверстке 179
№ 88. *17 декабря 1916 г.* — Телеграмма уполномоченного по закупке хлеба для армии А. А. Савостьянова управляющему Министерством земледелия А. А. Риттиху об отказе от разверстки хлеба в Подольской губ. 179
№ 89. *17 декабря 1916 г.* — Телеграмма председателя Тамбовской губернской земской управы Ю. В. Давыдова управляющему Министерством земледелия А. А. Риттиху с ходатайством об уменьшении для губернии разверстки хлеба 181
№ 90. *Не ранее 25 декабря 1916 г.* — Таблица, составленная Канцелярией главноуполномоченного по закупке хлеба для армии, о количестве хлебов, назначенных в разверстку и фактически разверстанных по губерниям на 25 декабря 1916 г. 182
№ 91. *5 января 1917 г.* — Телеграмма уполномоченного по закупке хлеба для армии П. И. Панькова в Особое совещание по продовольствию об отказе ряда уездов Вятской губ. от разверстки хлеба для армии 182
№ 92. *5 января 1917 г.* — Из донесения управляющего Каменец-Подольским отделением Государственного банка Ф. И. Медведкова управляющему банком И. П. Шипову о нарушении твердых цен на хлеб помещиками в Подольской губ. 183
№ 93. *21 января 1917 г.* — Отношение заведующего продовольственным делом в империи В. В. Ковалевского министру торговли и промышленности В. Н. Шаховскому о недостатке керосина в Орловской губ. . . . 184
№ 94. *8 февраля 1917 г.* — Письмо землевладельца Тарусского у. Калужской губ. К. Н. Пасхалова министру земледелия А. А. Риттиху о недостатке хлеба в Калужской губ. и об отрицательном отношении населения к твердым ценам 185
№ 95. *15 февраля 1917 г.* — Телеграмма Омского биржевого комитета председателю Государственной думы М. В. Родзянко о необходимости пересмотра твердых цен на скот и мясо 187
№ 96. *26 февраля 1917 г.* — Телеграмма председателя съезда кубанских землевладельцев С. П. Бурсака председателю Государственной думы М. В. Родзянко с ходатайством об отмене твердых цен 188
№ 97. *15 марта 1917 г.* — Телеграмма председателя Могилевского губернского продовольственного комитета Н. Мусерского министру земледелия А. И. Шингареву об установлении твердых цен на предметы первой необходимости 189
№ 98. *17 марта 1917 г.* — Докладная записка хлеботорговца Е. А. Черняка министру земледелия А. И. Шингареву о причинах продовольственного кризиса в стране 189
№ 99. *Не ранее 18 апреля—не позднее 5 мая 1917 г.* — Доклад Министерства земледелия «О порядке сбора продовольственных хлебов до нового урожая в связи с законом о передаче хлеба в распоряжение государства» о привлечении к заготовке хлеба кооперативов, общественных и торгово-промышленных организаций и частных лиц 191
№ 100. *26 мая 1917 г.* — Телеграмма Никольского волостного комитета Старобельского у. Харьковской губ. министру земледелия В. М. Чернову о необходимости повысить твердые цены на скот 195
№ 101. *10 июля 1917 г.* — Отношение войскового правления Терского казачьего войска в Министерство земледелия с ходатайством о повышении твердых цен на скот 195
№ 102. *Не ранее 27 августа 1917 г.* — Из «Бюллетеня Министерства продовольствия». Известия с мест об отношении населения к повышению твердых цен 196
№ 103. *28 августа 1917 г.* — Телеграмма и. о. симбирского губернского комиссара Рудакова министру юстиции А. С. Зарудному об отказе крестьян соблюдать хлебную монополию 197
№ 104. *9 сентября 1917 г.* — Резолюция собрания граждан Оленевской вол. Пензенского у. Пензенской губ. о недопустимости повышения твердых цен на хлеб 198
№ 105. *17 сентября 1917 г.* — Приговор волостного схода крестьян Помряскинской вол. Ставропольского у. Самарской губ. с ходатайством перед Временным правительством о снижении твердых цен на хлеб 198
№ 106. *18 сентября 1917 г.* — Телеграмма курского губернского комиссара Л. Е. Маркова в Министерство внутренних дел о решении Новооскольского чрезвычайного земского собрания ходатайствовать перед

Временным правительством об отмене повышения твердых цен на хлеб 200
№ 107. *18 сентября 1917 г.* — Заявление Бухтарминской волостной продовольственной управы Змеиногорского у. Алтайской губ. министру-председателю А. Ф. Керенскому с критикой повышения твердых цен . . 200
№ 108. *24 сентября 1917 г.* — Протокол общего волостного собрания крестьян Мостовской вол. Ананьевского у. Херсонской губ. с постановлением о протесте против твердых цен на хлеб, о запрещении спекуляции и вывоза хлеба за пределы волости 201
№ 109. *8 октября 1917 г.* — Телеграмма Тамбовского Совета крестьянских депутатов Совету республики с требованием немедленного понижения цен на хлеб и урегулирования цен на все предметы первой необходимости 202
№ 110. *21 октября 1917 г.* — Представление Саратовской губернской земской управы министру продовольствия С. Н. Прокоповичу с сообщением о резолюции губернского съезда представителей волостных, уездных и губернских земств об отмене повышения твердых цен на хлеб и о нормировании цен на промышленные товары 202
№ 111. *[1917 г.]*. — Таблица сведений о разверстке хлебов, произведенной в ноябре 1916 г., и заготовке их в течение 1916/17 сельскохозяйственного года 204
№ 112. *6 марта 1917 г.* — Обращение председателя Государственной думы М. В. Родзянко к сельскому населению России с призывом сдавать хлеб для снабжения армии 206
№ 113. *16 марта 1917 г.* — Постановление Временного правительства о национализации земельных и других имуществ удельного ведомства и о порядке управления ими 207
№ 114. *17 марта 1917 г.* — Отношение председателя Временного комитета Государственной думы М. В. Родзянко министру-председателю Временного правительства кн. Г. Е. Львову с требованием немедленной отмены циркулярного распоряжения министра земледелия А. И. Шингарева о правилах реквизиции хлеба у землевладельцев с посевной площадью более 50 дес. 207
№ 115. *19 марта 1917 г.* — Постановление Временного правительства по земельному вопросу 209
№ 116. *21 марта 1917 г.* — Циркуляр министра земледелия А. И. Шингарева губернским комиссарам о порядке использования государственного земельного фонда 210
№ 117. *27 марта 1917 г.* — Постановление Временного правительства о национализации земельных и других имуществ Кабинета бывшего императора 210
№ 118. *11 апреля 1917 г.* — Постановление Временного правительства «Об охране посевов» 211
№ 119. *13 апреля 1917 г.* — Циркулярная телеграмма министра председателя кн. Г. Е. Львова губернским комиссарам о принятии мер к предотвращению выступлений крестьян против помещичьего землевладения 213
№ 120. *14 апреля 1917 г.* — Отношение товарища министра внутренних дел Д. М. Щепкина и. д. начальника Генерального штаба ген.-лейтенанту Аверьянову о предоставлении комиссарам Временного правительства права вызывать воинские команды для подавления крестьянских выступлений 214
№ 121. *21 апреля 1917 г.* — Постановление Временного правительства «Об учреждении земельных комитетов» 215
№ 122. *Апрель 1917 г.* — Обращение представителей Всероссийского крестьянского союза, Центрального кооперативного комитета и других общественных организаций к сельскому населению с призывом не допускать самовольные захваты земли и не сокращать посевы и обещанием решить земельный вопрос 218
№ 123. *1 мая 1917 г.* — Обращение министра земледелия А. И. Шингарева к волостным и сельским комитетам о недопустимости самовольного захвата крестьянами земель и имущества помещиков и кулаков . . 220
№ 124. *16 мая 1917 г.* — Предписание министра-председателя кн. Г. Е. Львова рязанскому губернскому комиссару с требованием заставить крестьян-арендаторов в имении гр. М. С. Толстой платить за аренду земли 221
№ 125. *25 мая 1917 г.* — Письмо министра-председателя кн. Г. Е. Львова волостному старшине с. Орловки-на-Дону Епифанского у. Тульской губ. с призывом к крестьянам села не захватывать самовольно землю 222

№ 126. *30 мая 1917 г.* — Инструкция Министерства продовольствия «Об охране посевов и организации засева пустующих земель» 222
№ 127. *15 июня 1917 г.* — Сообщение газ. «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов» о выступлении министра земледелия В. М. Чернова на заседании Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов о разработке земельных законопроектов во Временном правительстве 225
№ 128. *19 июня 1917 г.* — Телеграмма министра-председателя кн. Г. Е. Львова симбирскому губернскому комиссару Ф. Головинскому с требованием принятия решительных мер против исполнения постановлений крестьянского съезда Симбирской губ. о переходе частновладельческих земель и инвентаря в распоряжение волостных исполнительных комитетов 226
№ 129. *20 июня 1917 г.* — Циркуляр Министерства земледелия всем исполнительным и земельным комитетам о необходимости принять меры к прекращению возврата переселенцев в пределы Европейской России 227
№ 130. *28 июня 1917 г.* — Постановление Временного правительства «О приостановлении действием некоторых узаконений о крестьянском землевладении и землепользовании, положения о землеустройстве, а также об упразднении землеустроительных комиссий» 228
№ 131. *29 июня 1917 г.* — Проект правил об упорядочении земельных отношений, подготовленный Главным земельным комитетом 229
№ 132. *1—6 июля 1917 г.* — Резолюция второй сессии Главного земельного комитета по пересмотру постановления Временного правительства «Об учреждении земельных комитетов» 231
№ 133. *8 июля 1917 г.* — Декларация Временного правительства нового состава с изложением программы своей деятельности 233
№ 134. *12 июля 1917 г.* — Постановление Временного правительства о запрещении земельных сделок до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием 235
№ 135. *13 июля 1917 г.* — Телеграмма и. о. министра внутренних дел кн. Г. Д. Сидамон-Эристова пензенскому губернскому комиссару с требованием принять срочные меры к охране крупных помещичьих хозяйств 236
№ 136. *15 июля 1917 г.* — Обращение министра продовольствия А. В. Пешехонова и министра труда М. И. Скобелева «Ко всем гражданам России» с призывом к безработным принять участие в жатве и сенокосе 236
№ 137. *16 июля 1917 г.* — Инструкция министра земледелия В. М. Чернова земельным комитетам о порядке регулирования земельных отношений 237
№ 138. *17 июля 1917 г.* — Циркуляр управляющего Министерством внутренних дел И. Г. Церетели губернским и областным комиссарам об охране земельной собственности 241
№ 139. *18 июля 1917 г.* — Приказ министра продовольствия А. В. Пешехонова продовольственным комитетам о мерах по охране посевов землевладельцев и устранению препятствий по уборке урожая . . . 243
№ 140. *29 июля 1917 г.* — Докладная записка товарища министра внутренних дел С. М. Леонтьева Временному правительству о необходимости придать продовольственным и земельным комитетам характер государственных учреждений для возможности привлечения их членов к уголовной ответственности за превышение ими власти или бездействие 244
№ 141. *31 июля 1917 г.* — Обязательное постановление верховного главнокомандующего ген. Л. Г. Корнилова о борьбе с аграрным движением в прифронтовой полосе 250
№ 142. *1 августа 1917 г.* — Циркуляр товарища министра земледелия Н. И. Ракитникова губернским и уездным земельным комитетам о привлечении к ответственности волостных комитетов, препятствующих уборке урожая 251
№ 143. *1 августа 1917 г.* — Циркуляр товарища министра земледелия Н. И. Ракитникова губернским земельным комитетам о привлечении к ответственности членов волостных земельных комитетов за принятие решения о досрочном расторжении контрактов на аренду казенных земель 251
№ 144. *2 августа 1917 г.* — Телеграмма Союза земельных собственников Овручского у. Волынской губ. Временному правительству с ходатайством отменить закон от 12 июля 1917 г. о запрещении земельных сделок 251

№ 145. *6 августа 1917 г.* — Телеграмма верховного главнокомандующего ген. Л. Г. Корнилова министру-председателю А. Ф. Керенскому о необходимости оградить крупное землевладение от крестьянских захватов 252
№ 146. *7 августа 1917 г.* — Стенограмма выступления товарища министра земледелия П. А. Вихляева на съезде губернских комиссаров об общем направлении политики министерства в земельном вопросе и необходимости пересмотра положения о земельных комитетах . . . 253
№ 147. *20 сентября 1917 г.* — Отношение товарища министра земледелия Н. И. Ракитникова министру-председателю А. Ф. Керенскому о необходимости срочной передачи земель в распоряжение земельных комитетов 258
№ 148. *28 сентября 1917 г.* — Отношение Канцелярии Временного правительства председателю Юридического совещания при Временном правительстве о решении образовать в некоторых губерниях Европейской России особые комитеты по борьбе с крестьянскими выступлениями 259
№ 149. *Сентябрь 1917 г.* — Циркуляр и. о. министра продовольствия Ершова председателям губернских продовольственных комитетов о рассмотрении случаев неисполнения местными продовольственными комитетами правительственных распоряжений или превышения ими власти как должностных преступлений 260
№ 150. *7 октября 1917 г.* — Отношение Министерства внутренних дел министру земледелия С. Л. Маслову о необходимости принять меры по ограждению земель отрубников и хуторян от захватов и переделов крестьянами-общинниками 262
№ 151. *Не позднее 1 октября 1917 г.* — Проект правил об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений 263
№ 152. *14 октября 1917 г.* — Разъяснение Министерства внутренних дел об отношении комиссаров Временного правительства к постановлениям земельных комитетов 273
№ 153. *18 октября 1917 г.* — Сообщение газ. «День» о беседе министра земледелия С. Л. Маслова с представителями печати о проекте закона об урегулировании земельными комитетами земельных сельскохозяйственных отношений 274
№ 154. *21 октября 1917 г.* — Телеграмма губернского совета партии хлеборобов-собственников Полтавской губ. министру председателю А. Ф. Керенскому с протестом против законопроекта о передаче земель в распоряжение земельных комитетов 274
№ 155. *21 октября 1917 г.* — Предписание Главного земельного комитета Астраханскому губернскому земельному комитету не поддерживать постановлений, противоречащих политике Временного правительства 275
№ 156. *22 октября 1917 г.* — Разъяснение Министерства внутренних дел относительно незаконности обложения Советами крестьянских депутатов и волостными исполнительными комитетами недвижимого имущества 277
№ 157. *2 мая 1917 г.* — Докладная записка делегатов Союза землевладельцев Белгородского у. Курской губ. министру-председателю кн. Г. Е. Львову о деятельности волостных земельных комитетов в уезде, направленной на уничтожение частной земельной собственности 277
№ 158. *29 мая 1917 г.* — Постановление Чертеимского волостного продовольственного комитета Городищинского у. Пензенской губ. о конфискации рабочего скота в помещичьих имениях и передаче его крестьянам 278
№ 159. *31 мая 1917 г.* — Постановление Совета крестьянских депутатов Керенского у. Пензенской губ. об организации земельных комитетов и передаче в их распоряжение всех земель и сельскохозяйственного инвентаря в соответствии с постановлениями съезда крестьянских депутатов уезда 279
№ 160. *16 июня 1917 г.* — Постановление земельного комитета Тимского у. Курской губ. о передаче всей земли в уезде в ведение земельных комитетов 280
№ 161. *25 июня 1917 г.* — Телеграмма Союза землевладельцев Курской губ. министру-председателю кн. Г. Е. Львову с просьбой принять меры в связи с решением земельного комитета Дмитриевского у. приступить к уравнительному распределению пахотной земли . . . 281
№ 162. *27 июня 1917 г.* — Телеграмма арендаторов земли в Чериковском у. Могилевской губ. министру-председателю кн. Г. Е. Львову с просьбой принять меры против раздачи уездным земельным комитетом арендуемых ими земель крестьянам 282

№ 163. *28 июня 1917 г.* — Отношение Исполнительного комитета Тамбовской губ. министру земледелия В. М. Чернову о решении комитета пополнить состав местных земельных комитетов представителями Советов рабочих и крестьянских депутатов 282
№ 164. *29 июня 1917 г.* — Постановление земельного и временного волостного комитетов Глотовской вол. Яренского у. Вологодской губ. о передаче казенных земель и лесов в волости крестьянам 283
№ 165. *1 июля 1917 г.* — Стенограмма выступления представителя Пензенской губ. А. А. Трушина на второй сессии Главного земельного комитета о деятельности земельных комитетов в губернии . . . 284
№ 166. *2 июля 1917 г.* — Постановление Павловского волостного земельного комитета Таганрогского округа Области Войска Донского о передаче всей земли трудящимся без выкупа и о приостановлении всех арендных сделок 289
№ 167. *7 июля 1917 г* — Телеграмма землевладельцев Киевской губ. министру-председателю кн. Г. Е. Львову о разрухе в их имениях в связи с аграрным движением 290
№ 168. *7 июля 1917 г.* — Отношение земельного комитета Бугурусланского у. Самарской губ. в Министерство внутренних дел о невозможности отмены выработанных им временных правил землепользования . . 290
№ 169. *8 июля 1917 г.* — Сообщение газ. «Вестник Временного правительства» о решении Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов Тульской губ. передать землю в распоряжение местных земельных комитетов 292
№ 170. *Не позднее 8 июля 1917 г.* — Инструкция о передаче всех земель и лесов в распоряжение земельных комитетов, выработанная Бюро крестьянских депутатов и уездной земельной управой Осташковского у. Тверской губ. 292
№ 171. *10 июля 1917 г.* — Прошение управляющего Павловским имением М. В. Родзянко в Константиноградском у. Полтавской губ. С. Стрельченко в Министерство внутренних дел о принятии мер против захвата крестьянами имения 294
№ 172. *13 июля 1917 г.* — Протокол совещания Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов с представителями губернских Советов крестьянских депутатов, посвященного работам второй сессии Главного земельного комитета, 11—12 июля 1917 г. 295
№ 173. *14 июля 1917 г.* — Почто-телеграмма Саратовского губернского земельного комитета в Главный земельный комитет о поддержке решения Всероссийского Совета крестьянских депутатов по земельному вопросу и о необходимости демократизации земельных комитетов и расширения их прав 302
№ 174. *16 июля 1917 г.* — Заявление помещика Роменского у. Полтавской губ. П. Ф. Калугина в Главный земельный комитет о влиянии большевиков на деятельность земельных комитетов уезда 303
№ 175. *19 июля 1917г.* — Телеграмма и. д. губернского комиссара Бессарабской губ. В. Кристи министру-председателю А. Ф. Керенскому о понижении арендных цен на земли земельными комитетами в губернии 303
№ 176. *20 июля 1917 г.* — Телеграмма и. о. губернского комиссара Херсонской губ. Сосновского министру-председателю А. Ф. Керенскому по поводу постановления местных земельных комитетов об отмене издольной аренды 304
№ 177. *20 июля 1917 г.* — Телеграмма и. о. председателя партии хлеборобов-собственников Полтавской губ. Пигуренко министру-председателю А. Ф. Керенскому с просьбой от отмене постановления губернского земельного комитета об отобрании помещичьих земель и изменении арендных договоров 304
№ 178. *21 июля 1917 г.* — Телеграмма Союза землевладельцев Курской губ. в Министерство земледелия с протестом против решения земельного комитета Грайворонского у. о повышении расценок на рабочие руки 305
№ 179. *22 июля 1917 г.* — Телеграмма губернского комиссара Черниговской губ. министру-председателю А. Ф. Керенскому о понижении местными земельными комитетами арендных цен на сенокосы . . 306
№ 180. *22 июля 1917 г.* — Телеграмма земельного комитета Казанской губ. министру земледелия В. М. Чернову о действиях земельного комитета Свияжского у. в пользу крестьян 306
№ 181. *24 июля 1917 г.* — Телеграмма землевладельцев Липовецкого у. Киевской губ. министру-председателю А. Ф. Керенскому с жалобой на деятельность местного земельного комитета 307

№ 182. *24 июля 1917 г.* — Из сводки Главного управления по делам милиции о событиях на местах, о действиях уездных земельных комитетов в Псковской губ. против помещичьего землевладения . . . 308
№ 183. *28 июля 1917 г.* — Сообщение газ. «Вестник Временного правительства» о деятельности земельного комитета Курской губ. 309
№ 184. *2 августа 1917 г.* — Сообщение газ. «Вестник Временного правительства» о расследовании комиссаром Министерства внутренних дел деятельности волостных земельных комитетов в Дмитровском у. Орловской губ. 311
№ 185. *Не позднее 6 сентября 1917 г.* — Обращение земельного комитета Астраханской губ. к уездным и волостным земельным комитетам о принятии мер к полному использованию помещичьих земель и сельскохозяйственного инвентаря 312
№ 186. *Не позднее 13 сентября 1917 г.* — Справка Главного земельного комитета Министерству земледелия о постановлениях местных земельных комитетов, ведущих к захватам частновладельческих земель 313
№ 187. *10 октября 1917 г.* — Телеграмма комиссара Области Войска Донского М. С. Воронкова в Министерство внутренних дел с просьбой прекратить деятельность местных земельных комитетов 316
№ 188. *13 октября 1917 г.* — Телеграмма Нижегородского губернского земельного комитета и других организаций губернии министру-председателю А. Ф. Керенскому о необходимости передачи всех земель в распоряжение земельных комитетов 316
№ 189. *19 октября 1917 г.* — Телеграмма бывшего нижегородского комиссара Г. Р. Килевейна министру-председателю А. Ф. Керенскому с просьбой принять экстренные меры против решения губернского комиссара передать земли местным земельным комитетам 317
№ 190. *6 марта 1917 г.* — Заявление Ново-Александровского сельского исполнительного комитета Днепровского у. Таврической губ. в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов о тяжелом экономическом положении крестьян в связи с малоземельем и засильем помещиков 318
№ 191. *14 марта 1917 г.* — Телеграмма крестьян Юричевской вол. Соликамского у. Пермской губ. министру-председателю кн. Г. Е. Львову с просьбой увеличить земельные наделы за счет помещиков . . . 319
№ 192. *18 марта 1917 г.* — Приговор Тихорецкого сельского комитета Омского у. Акмолинской обл. о социализации всей земли 319
№ 193. *18 марта 1917 г.* — Письмо крестьянок с. Окуневы Горы Ливенского у. Орловской губ. в ЦК РСДРП(б) с приветствием и обещанием поддержки в борьбе за новую народную власть 320
№ 194. *21 марта 1917 г.* — Прошение крестьян дер. Савишки Иллукстского у. Курляндской губ. в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов об избавлении от гнета помещика 321
№ 195. *25 марта 1917 г.* — Протокол заседания Временного исполнительного комитета общественных организаций Раненбургского у. Рязанской губ. о программе действий по земельному вопросу 321
№ 196. *26 марта 1917 г.* — Памятная записка главноуправляющего имениями графов А. А. и В. А. Орловых-Давыдовых товарищу министра внутренних дел С. М. Леонтьеву о составе заповедных имений и о крестьянском движении в них 323
№ 197. *30 марта 1917 г.* — Телеграмма комиссара Нижнедевицкого у. Воронежской губ. Харкевича министру земледелия А. И. Шингареву о крестьянском движении в с. Першине Нижнедевицкого у. в связи с неправильным землеустройством 324
№ 198. *1 апреля 1917 г.* — Прошение крестьян с. Учна Старорусского у. Новгородской губ. во Временный комитет Государственной думы об отмене неправильного размежевания земель отрубникам 325
№ 199. *7 апреля 1917 г.* — Прошение крестьян слоб. Монастырщинки Воронежского у. Воронежской губ. министру земледелия А. И. Шингареву о запрещении отрубникам пользоваться своими участками вплоть до окончания войны 327
№ 200. *9 апреля 1917 г.* — Постановление Бугурусланского уездного комитета народной власти Самарской губ. по земельному вопросу 328
№ 201. *11 апреля 1917 г.* — Письмо крестьян дер. Ворожкино Переяславльского у. Владимирской губ. в Московский комитет ЦК РСДРП(б) с просьбой прислать программу партии и агитатора 331
№ 202. *12 апреля 1917 г.* — Письмо управляющего Благовским имением Раненбургского у. Рязанской губ. В. Егина помещику гр. К. К. Палену о захвате крестьянами сельскохозяйственных орудий, лошадей и земли в уезде 332

№ 203. *12—14 апреля 1917 г.* — Постановление Земельной комиссии Нерехтского уездного Совета крестьянских депутатов Костромской губ. по земельному вопросу 333
№ 204. *13 апреля 1917 г.* — Прошение управляющего имениями вел. кн. Михаила Александровича в Орловской и Курской губерниях Н. Лавриновского министру-председателю кн. Г. Е. Львову о правительственной помощи в борьбе с крестьянским движением 335
№ 205. *19 апреля 1917 г.* — Прошение крестьян-ратников 170-го и 180-го запасных полков, 80-й Вологодской дружины 1-й запасной тяжелой артиллерийской бригады в Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о разъяснении им аграрной политики правительства и передаче частновладельческих земель малоземельным крестьянам 336
№ 206. *26 апреля 1917 г.* — Протокол общего собрания Павловского сельского общества Бузулукского у. Самарской губ. об изъятии сенокоса у помещика Я. А. Миронова 337
№ 207. *28 апреля 1917 г.* — Резолюция VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) по аграрному вопросу 338
№ 208. *2 мая 1917 г.* — Отношение Аграрной комиссии Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Животовскому волостному комитету Таращанского у. Киевской губ. с разъяснением аграрной политики правительства 340
№ 209. *3 мая 1917 г.* — Прошение крестьян дер. Черемна Новгородского у. Новгородской губ. в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов об отстранении царского управляющего из Череменского удельного имения 341
№ 210. *12 мая 1917 г.* — Приговор крестьянского волостного схода Тоболковской вол. Дриссенского у. Витебской губ. о доведении до сведения Временного правительства и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о тяжелом экономическом положении крестьянских хозяйств в связи с малоземельем и засильем помещиков . . . 341
№ 211. *15 мая 1917 г.* — Постановление II съезда Пензенского губернского Совета крестьянских депутатов о передаче всех земель и сельскохозяйственного инвентаря в распоряжение волостных земельных комитетов 343
№ 212. *15 мая 1917 г.* — Письмо Аграрной комиссии Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в Каменно-Садовский сельский комитет Новохоперского у. Воронежской губ. о необходимости сохранять мирные отношения с помещиком Н. С. Плаутиным до Учредительного собрания 345
№ 213. *Ранее 17 мая 1917 г.* — Проект резолюции по аграрному вопросу, представленный В. И. Лениным на I Всероссийский съезд крестьянских депутатов от имени большевистской фракции 346
№ 214. *25 мая 1917 г.* — Резолюция I Всероссийского съезда крестьянских депутатов по аграрному вопросу 347
№ 215. *26 мая 1917 г.* — Письмо солдата Утехина редактору газ. «Известия Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» о сохранившейся чересполосности с землей помещика и тяжелом положении крестьянского хозяйства в Вопиревщанской вол. Духовщинского у. Смоленской губ. 349
№ 216. *27 мая 1917 г.* — Письмо члена Государственного совета гр. Ф. А. Уварова товарищу министра внутренних дел Д. М. Щепкину с просьбой прислать военнопленных или солдат для работы в его имении Чернышево в Чембарском у. Пензенской губ. и для защиты от действий крестьян 350
№ 217. *27 мая 1917 г.* — Резолюция Исполнительного комитета Старорусского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Новгородской губ. с протестом против аграрной политики Временного правительства 351
№ 218. *29 мая 1917 г.* — Заявление владелицы имения Колыбелки в Острогожском у. Воронежской губ. У. А. Тевяшовой военному министру А. Ф. Керенскому о захвате ее лугов крестьянами и необходимости охраны имения воинской частью 352
№ 219. *29 мая 1917 г.* — Заявление солдата 3-й роты Усть-Двинской крепостной артиллерии С. Игнатчика в Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о сокрытии хлеба, спирта и сахара помещиком К. Войниловичем в имении Мокраны в Слуцком у. Минской губ. и попустительстве со стороны уездного комиссара Временного правительства 353

№ 220. *29 мая 1917 г.* — Отношение Аграрной комиссии Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в Министерство внутренних дел о необходимости защиты крестьян дер. Суши Игуменского у. Минской губ., от сторожей в имении гр. И. А. Потоцкого 354

№ 221. *31 мая 1917 г.* — Требования крестьян с. Хорошков Лубенского у. Полтавской губ. [к Государственной думе] о социализации земли и демократических преобразованиях общественно-политического строя страны 354

№ 222. *2 июня 1917 г.* — Заявление рабочего Франко-Русского завода в Петрограде И. Б. Иванова в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов об отказе помещика С. Ф. Анисимова сдать в аренду землю крестьянам дер. Слободки Юхновского у. Смоленской губ. 355

№ 223. *3 июня 1917 г.* — Сообщение газ. «Приволжская правда» об организации в г. Сызрани крестьянского союза, принявшего в основу наказа делегатам Всероссийского крестьянского съезда большевистскую аграрную программу 356

№ 224. *7 июня 1917 г.* — Протокол заседания Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов при экономии Софиевка помещика А. Р. Вассала в Херсонской губ. о положении сельскохозяйственных рабочих и их требованиях к администрации экономии 356

№ 225. *8 июня 1917 г.* — Телеграмма херсонского губернского комиссара С. П. Юрицына в Министерство внутренних дел с сообщением решения Центрального Исполнительного комитета Советов солдатских, матросских и крестьянских депутатов Румынского, Черноморского фронтов и Одесской обл. об учете сельскохозяйственного инвентаря, рабочих рук, скота и пустующих земель 359

№ 226. *9 июня 1917 г.* — Письмо большевика Ф. Самойленко в Московское областное бюро ЦК РСДРП(б) о революционном настроении крестьян с. Ахтуба Аткарского у. Саратовской губ. 360

№ 227. *11 июня 1917 г.* — Заявление крестьян дер. Аристова Мосальского у. Калужской губ. в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов о голоде в деревне 361

№ 228. *12 июня 1917 г.* — Заявление солдат И. Власкина и Р. Непойжранова в Продовольственную комиссию Военного отдела Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о засилье кулаков в сельском комитете с. Наскафтым Кузнецкого у. Саратовской губ. и неправильном распределении семян 361

№ 229. *12 июня 1917 г.* — Письмо управляющего Рождественским имением гр. А. А. Орлова-Давыдова в Старооскольском у. Курской губ. И. Капицы в Главную контору о разрухе хозяйства в имении и требованиях сельскохозяйственных рабочих повысить заработную плату 362

№ 230. *14 июня 1917 г.* — Заявление Рязанского губернского исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов в Главный земельный комитет о необходимости немедленного проведения мероприятий по ликвидации кабальной зависимости крестьян от землевладельцев 364

№ 231. *14 июня 1917 г.* — Донесение комиссара Новоалександровского у. Ковенской губ. Монтвилла в Министерство земледелия о решении крестьянского съезда Виленской губ. о передаче частновладельческих земель в распоряжение волостных комитетов 365

№ 232. *15 июня 1917 г.* — Письмо солдат-подольцев с Румынского фронта в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов о засилье и контрреволюционной деятельности помещиков и священников и тяжелом положении крестьянства в Острожецкой вол. Винницкого у. Подольской губ. 367

№ 233. *15 июня 1917 г.* — Телеграмма крестьян-хуторян дер. Хващевки Рославльского у. Смоленской губ. министру земледелия В. М. Чернову с просьбой разрешить им обрабатывать землю прежним общинным порядком 368

№ 234. *16 июня 1917 г.* — Заявление унтер-офицера 101-го Пермского полка П. Яцкова в Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о наличии запасов хлеба в имении помещика С. С. Поята в Валегоцуловской вол. Ананьевского у. Херсонской губ. 369

№ 235. *19 июня 1917 г.* — Заявление крестьян-отрубников с. Кожемякина Перемышльского у. Калужской губ. министру земледелия В. М. Чернову о земельных распрях между отрубниками и общинниками . . 369

№ 236. *21 июня 1917 г.* — Заявление управляющего имением Сиккельна-Розалишки в Иллукстском у. Курляндской губ. В. В. Никонова мини-

стру земледелия В. М. Чернову об отказе крестьян-испольщиков работать на помещика 370
№ 237. *21 июня 1917 г.* — Заявление солдат 229-го запасного пехотного полка в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов о необходимости принятия мер против преднамеренного уничтожения сена и хлеба помещиками 371
№ 238. *24 июня 1917 г.* — Письмо неизвестного солдата из действующей армии в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов с осуждением его воззвания к крестьянам об усиленном подвозе хлеба к ссыпным пунктам для снабжения армии 372
№ 239. *25 июня 1917 г.* — Заявление солдата 3-й роты запасного батальона Измайловского полка И. Д. Борца в Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов о гибели необмолоченного хлеба урожая 1916 г. в помещичьих имениях в Сорокском у. Бессарабской губ. 373
№ 240. *26 июня 1917 г.* — Телеграмма председателя Николаевского уездного исполнительного комитета народной власти Самарской губ. В. И. Ермощенко министру внутренних дел кн. Г. Е. Львову с отказом выполнять правительственные распоряжения по земельному вопросу 373
№ 241. *27 июня 1917 г.* — Прошение солдат 15-й роты 38-го Сибирского стрелкового запасного полка в Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов об отпуске их на уборочные работы в деревню 374
№ 242. *27 июня 1917 г.* — Приговор крестьян Красновидовского, Дороговского, Зельногорского сельских обществ Мценского у. Орловской губ. о необходимости взять землю в аренду в имении помещика Х. В. Куприянова в связи с преднамеренной дезорганизацией хозяйства владельцем 375
№ 243. *30 июня 1917 г.* — Уведомление Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов в Министерство земледелия о желательности включения в Положение о земельных комитетах пункта о переходе всех земель в ведение земельных комитетов . . 375
№ 244. *1 июля 1917 г.* — Письмо солдата И. Ефремова в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов с осуждением воззвания Петроградского Совета к крестьянам об усиленном подвозе хлеба к ссыпным пунктам для снабжения армии, с предложением изъять хлеб у помещиков 376
№ 245. *6 июля 1917 г.* — Выписка из донесения управляющего Каменец-Подольским отделением Государственного банка в Министерство финансов о разрастании крестьянского движения и разрухе в сельском хозяйстве в Подольской губ. 376
№ 246. *14 июля 1917 г.* — Телеграмма Совета крестьянских депутатов Ефремовского у. Тульской губ. министру земледелия В. М. Чернову с протестом против отмены постановления о запрещении продажи и залогов частновладельческих земель 377
№ 247. *15 июля 1917 г.* — Заявление члена судового комитета депутатов линейного корабля «Гангут» матроса Х. К. Базана в Исполнительный комитет Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих о сельскохозяйственной разрухе в с. Чайчинцах Кременецкого у. Волынской губ. в связи с засильем помещиков 378
№ 248. *18 июля 1917 г.* — Ходатайство правления Союза земельных собственников Саратовской губ. во Временный комитет Государственной думы и Временному правительству об издании закона об отсрочках платежей частновладельцев губернии в земельные банки ввиду крестьянского движения 379
№ 249. *21 июля 1917 г.* — Телеграмма Союза земельных собственников Рузского у. Московской губ. во Временный комитет Государственной думы о захватах крестьянами земель хуторян и крупных землевладельцев 381
№ 250. *21 июля 1917 г.* — Телеграмма отрубников Троицкого сельского общества Таганрогского округа Области Войска Донского министру-председателю А. Ф. Керенскому с ходатайством о защите от захвата их земель крестьянами-общинниками 382
№ 251. *24 июля 1917 г.* — Телеграмма Шиморского сельского продовольственного комитета Меленковского у. Владимирской губ. в Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов с ходатайством о помощи голодающему крестьянскому населению 382
№ 252. *24 июля 1917 г.* — Заявление Поповского сельского комитета Кобелякского у. Полтавской губ. Центральному Исполнительному Комитету

Советов рабочих и солдатских депутатов об отказе помещика П. П. Гротика сдать землю в аренду малоземельным крестьянам 383
№ 253. *26 июля 1917 г.* — Резолюция общеказахского съезда в г. Оренбурге по земельному вопросу 383
№ 254. *26 июля 1917 г.* — Сообщение Главного управления по делам милиции о постановлениях по земельному вопросу 2-го областного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и представителей от действующей армии Северного фронта в г. Пскове . . 384
№ 255. *27 июля 1917 г.* — Прошение крестьян-испольщиков имения Старое Село в Витебском у. Витебской губ. в Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов об устранении арендатора имения и замене натуральной арендной платы денежной 385
№ 256. *30 июля 1917 г.* — Протокол общего собрания крестьян Князевской вол. Скопинского у. Рязанской губ. с ответами крестьян на анкету Главного земельного комитета по земельному вопросу . . . 386
№ 257. *2 августа 1917 г.* — Инструкция соединенного совещания Уездного исполнительного комитета народной власти и Совета крестьянских и солдатских депутатов и других общественных организаций г. Николаевска Самарской губ. волостным, земельным и продовольственным комитетам о передаче всех земель уезда в ведение земельных комитетов 388
№ 258. *5 августа 1917 г.* — Заявление члена уездной продовольственной управы Брацлавского у. Подольской губ. Н. А. Лысого в Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов о конфликте помещика Суровцова с крестьянами и о положении сельского хозяйства в уезде 390
№ 259. *6 августа 1917 г.* — Резолюция крестьянского съезда Петроградской губ. по земельному вопросу 392
№ 260. *Не ранее 9 августа 1917 г.* — Листовка Военного бюро при МК РСДРП(б) и Московского окружного комитета РСДРП(б) «О земле», обращенная к беднейшим крестьянам и сельским рабочим 394
№ 261. *Не ранее 15—не позднее 25 августа 1917 г.* — Справка Министерства юстиции для Временного правительства о крестьянском движении в России за июнь—июль 1917 г. 400
№ 262. *17 августа 1917 г.* — Донесение Главного управления по делам милиции в Министерство внутренних дел о постановлении собрания уполномоченных Союза крестьян сел Васильского у. Нижегородской губ. и Курмышского у. Симбирской губ. о мерах по борьбе с помещиками и кулаками 407
№ 263. *18—19 августа 1917 г.* — Крестьянский наказ о земле 408
№ 264. *21 августа 1917 г.* — Журнал заседания управы Пензенского губернского земельного комитета по вопросу о преднамеренном развале хозяйства в имении кн. В. А. Шаховского 415
№ 265. *22 августа 1917 г.* — Прошение доверенных крестьян Тяпкинского сельского общества Алексинского у. Тульской губ. министру земледелия В. М. Чернову об изъятии принадлежащих крестьянам земель из владений кн. С. С. Абамелек-Лазарева 416
№ 266. *29 августа 1917 г.* — Статья В. И. Ленина «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие» 417
№ 267. *30 августа 1917 г.* — Заявление крестьян дер. Дыхачки Ветлужского у. Костромской губ. в Московский комитет ЦК РСДРП(б) о решении крестьян организовать большевистскую ячейку и поддерживать программу партии большевиков 422
№ 268. *6 сентября 1917 г.* — Отношение и. о. курского губернского комиссара Н. Рождественского в Главное управление по делам милиции о нарушении кн. И. И. Мещерским условий поставки скота от его имения в Фатежском у. 422
№ 269. *16 сентября 1917 г.* — Проект постановления совета Главного земельного комитета об утверждении решения Орловского губернского земельного комитета об изъятии из владения землевладельцев Х. В. Куприянова, В. Н. Шеншина и Головина и Н. Арсеньева их имений в Орловской губ. в связи с развалом хозяйства . . . 423
№ 270. *20 сентября 1917 г.* — Резолюция IV херсонского уездного крестьянского съезда по земельному вопросу 425
№ 271. *22 сентября 1917 г.* — Прошение крестьянина с. Домских Кориченец Летичевского у. Подольской губ. И. Максимова в Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов

о необходимости положить конец засилью землевладельцев и облегчить бедственное положение крестьян 426
№ 272. *1 октября 1917 г.* — Наказ Всероссийского бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б) рабочим и солдатам, едущим в деревню 427
№ 273. *3 октября 1917 г.* — Выписка из протокола объединенного заседания Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, полковых, ротных, дружинных, командных и эскадронных комитетов частей херсонского гарнизона об обязательности выполнения постановлений земельных комитетов 428
№ 274. *7 октября 1917 г.* — Наказ Екатеринодарского Совета рабочих, воинских и крестьянских депутатов делегату на II Всероссийский съезд Советов 429
№ 275. *7 октября 1917 г.* — Письмо солдат С. Марченко и Ф. Строганова из действующей армии в редакцию газеты «Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов» с требованием передачи всей земли крестьянам и заключения мира 431
№ 276. *10 октября 1917 г.* — Декларация Исполнительного комитета Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Сызранского у. Симбирской губ. о программе своей деятельности 431
№ 277. *10 октября 1917 г.* — Письмо большевика Д. Величко из г. Новый Оскол Курской губ. в секретариат ЦК РСДРП(б) о поддержке крестьянами большевистской экономической программы 433
№ 278. *10 октября 1917 г.* — Вопросный лист Министерства земледелия, заполненный членом Комиссии по перераспределению земельного фонда Р. Д. Семеновым-Тян-Шанским, о развитии аграрного движения в Мураевинской вол. Данковского у. Рязанской губ. 434
№ 279. *Ранее 14 октября 1917 г.* — Постановление пермского губернского совещания крестьянских депутатов с осуждением аграрной политики Временного правительства 438
№ 280. *Не ранее 24 октября 1917 г.* — Донесение начальника канцелярии главного начальника снабжения Западного фронта полковника А. В. Арцишевского в Штаб верховного главнокомандующего об аграрном движении в губерниях района фронта 440
№ 281. *26 октября 1917 г.* — Обращение к крестьянам Московского областного бюро ЦК РСДРП(б) с призывом поддержать пролетарскую революцию 441

ПЕРЕЧЕНЬ ФОНДОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ СБОРНИКА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ (ЦГИА СССР)

ф. 23 — Министерство торговли и промышленности.
ф. 391 — Переселенческое управление Министерства земледелия (МЗ).
ф. 395 — Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия.
ф. 396 — Департамент государственных земельных имуществ Министерства земледелия.
ф. 398 — Департамент земледелия Министерства земледелия.
ф. 408 — Комитет по землеустроительным делам Министерства земледелия.
ф. 426 — Отдел земельных улучшений Министерства земледелия.
ф. 433 — Отдел статистики Министерства земледелия.
ф. 455 — Отдел заготовок продовольствия и фуража для действующей армии Министерства земледелия.
ф. 456 — Канцелярия главноуполномоченного по закупке хлеба для армии Министерства земледелия.
ф. 457 — Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу Министерства земледелия.
ф. 560 — Общая канцелярия министра финансов.
ф. 587 — Государственный банк.
ф. 1016 — фон Пален.
ф. 1162 — Государственная канцелярия.
ф. 1276 — Совет министров.
ф. 1278 — Государственная дума.
ф. 1288 — Главное управление по делам местного хозяйства.
ф. 1291 — Земский отдел Министерства внутренних дел.
ф. 1292 — Управление по делам о воинской повинности Министерства внутренних дел.
ф. 1405 — Министерство юстиции.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРТИЙНЫЙ АРХИВ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА (ЦПА ИМЛ)

ф. 17 — Центральный комитет КПСС.
ф. 60. — Московское областное бюро РКП(б).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СССР (ЦГАОР СССР)

ф. 3 — Канцелярия министра-председателя Временного правительства.
ф. 6 — Канцелярия Временного правительства.
ф. 351 — Министерство продовольствия Временного правительства.
ф. 398 — Министерство внутренних дел Временного правительства.
ф. 406 — Главное управление по делам милиции, обеспечения личной и имущественной безопасности Министерства внутренних дел Временного правительства.
ф. 930 — Главный земельный комитет Министерства земледелия Временного правительства.
ф. 934 — Министерство земледелия Временного правительства.
ф. 1235 — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК).

ф.1503 — Департамент общих дел Министерства внутренних дел Временного правительства.
ф. 6978 — Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов 1-го созыва (ЦИК 1-го созыва). Газетно-плакатный отдел.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ (ЦГВИА)

ф. 366/с — Кабинет военного министра.
ф. 2005/с — Военно-политическое и гражданское управление при Верховном главнокомандующем.
ф. 2049 — Канцелярия главного начальника снабжения Западного фронта.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ ЭСТОНСКОЙ ССР

ф. 1185 — Лифляндское общеполезное экономическое общество.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ *

арш.	— аршин
вел. кн.	— великий князь
вол.	— волость
вр. и. д.	— временно исправляющий должность
г.	— город
г., гг.	— год, годы
г., гг.	— господин, господа
г-жа	— госпожа
ген.	— генерал
гр.	— граф, графиня
губ.	— губерния
д.	— дело
дер.	— деревня
дес.	— десятина
док.	— документ
завер. копия	— заверенная копия
и. д.	— исправляющий должность
и. о.	— исполняющий обязанности
кн.	— князь, княгиня
коп., к.	— копейка
л., лл.	— лист, листы
млн	— миллион
млрд	— миллиард
об.	— оборот
обл.	— область
оп.	— опись
п.	— пункт (закона, циркуляра и т. п.)
пос.	— поселок
прим.	— примечание
ПСЗ	— Полное собрание законов Российской империи
пуд.	— пудов
РСДРП (б)	— Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
руб., р.	— рубль
с.	— село
саж.	— сажень
Св. зак.	— Свод законов Российской империи
сел.	— селение
слоб.	— слобода
Собр. узак.	— Собрание узаконений и распоряжений правительства
ст.	— статья (закона, правил и т. п.)
т. г.	— текущий год
телегр. бланк	— телеграфный бланк
типогр. экз.	— типографский экземпляр
тыс.	— тысяча
у.	— уезд
Уст. о наказ.	— Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями
ф.	— фонд
ф	— фунт
ч.	— часть

---

* Сокращенные обозначения архивов и фондов см. в Перечне использованных архивных фондов.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абамелек-Лазарев С. С. — 416, 417, **502**.*
Абрамович А. Г. — 61, 62, 461.
Абрязиков — 197.
Абсалямов — 197.
Аверьянов П. И. — 41, 111, 113, 214, 478.
Авксентьев Н. Д. — 71, 85, 225, 226, 419, 420, 432, **462** *, 486, 500, 508.
Агапов Иван — 172.
Агафонов — 86.
Александров Михаил — 325.
Алексеев М. В. — 40, 41, 48, 99.
Алексеева Ольга — 326.
Алмасов О. — 44, 47.
Алонин И. — 172.
Алуть М. — 333.
Альтенбергская, принцесса — 336, 497.
Андреев — 496.
Андреев Василий — 325.
Андрианов В. И. — 386.
Аникин — 203.
Анисимов В. И. — 478.
Анисимов С. Ф. — 355, 356.
Антоневич Т. Б. — 373.
Анциферов Н. Н. — 36, 38.
Апраксины — 497.
Арапов А. В. — 52, 236.
Арацков [В. А.] — 198.
Арсеньев Н. — 423, 424, 503.
Архангельский А. И. — 423—425.
Арцишевский А. В. — 440.
Аюннев — 92.

Бабак Яков — 426.
Бабин — 82.
Базан Х. К. — 378, 379.
Баив Хаим — 385, 386.
Баимашев — 197.
Балай — 366.
Балашов П. Н. — 505.
Балин В. А. — 468.
Балясников М. Г. — 175.
Баранов — 110.
Барановский — 352.
Барский В. — 342.
Баршанов — 343.
Бедилов С. Ф. (Сергеев) — 161.
Бейнус — 282.
Беккер Г. — 82.
Беклешев — 298, 299.
Бербух — 373.
Беркенгейм В. М. — 474.
Благовещенский — 311.
Блинов П. А. — 169, 170, 471.
Блонский — 377.
Бобинский Яцек — 290.
Бобринский (Бобринской) А. А. — 7, 16, 32, 51, 52, 54, 104, 167, **457**.
Бобров В. — 294.
Бок А. — 82.
Болоховский — 364.
Бондаренко — 84.
Борисов — 196.
Борткевич К. — 366, 367.
Борц И. Д. — 373, 501.
Ботин Ив. — 377.
Бржозовский — 308.
Брусилов А. А. — 43, 49, 50, 485.
Брусиловский Юл. — 376.
Бугайский — 318.
Буженицкий — 201.
Букейханов А. Н. — 44, 47.
Булатов Степан — 120.
Бурсак С. П. — 188.
Буяновский Н. — 129, 188.
Быдловский Б. В. — 308.
Быховский Н. Я. — 259, 296, 300, 301, 478, 485, **493**, 494.

Ваганова Арина — 54.
Васильев С. — 294.
Васильев Фрол — 325.
Васильчиков Б. А. — 496.
Вассал А. Р. — 356, 359, **499**.
Великанов Е. Ф. — 351.
Величко Д. — 433, 434.
Венераки — 171.
Веселов — 188.
Винницкий — 308.
Виталий, епископ — 379.
Вихляев П. А. — 119, 253, 255, 484, 485, 487, **489**.
Власкин И. — 361, 362, 500.
Воейков [А. И.] — 286.
Возьмителев — 300.
Войнилович К. И. — 353, **499**.
Волков Бор. — 276.

---

* *Здесь и далее полужирным шрифтом выделены №№ страниц, на которых даны примечания о данном лице.*

Волков Н. — 227.
Волков П. — 199.
Волков С. А. — 301.
Волконская — 333.
Воронин — 380.
Воронков М. С. — 316.
Воронович М. М. — 37, 38, 113, 114.
Воронцов — 299.
Врангель П. Н. — 479.

Габова Степанида — 54.
Габова Устинья — 54.
Гаврилов Н. — 102.
Галанов — 296, 300.
Ганин Н. — 335.
Гарбузов Т. Н. — 386.
Гаулский — 343.
Гендриков — 185.
Георгиевский — 370.
Герасимов — 120.
Гербель С. Н. — 79, 81.
Гиренко С. — 161.
Глаголев А. — 90, 92.
Глазов Андрей — 359.
Глебов Н. — 123.
Глевенко К. С. — 503.
Гоголь Н. В. — 288.
Годнев И. В. — 207, 209, 211, 476, 480.
Голицын А. Н., 2-й — 123, 336.
Голицын Н., 1-й — 123.
Голицына А. Н. — 492.
Голиченков Гавриил — 417.
Голованов Александр — 319, 320.
Головин — 423, 424.
Головинский Ф. — 226.
Голяков Е. В. — 331.
Горбачевский — 352.
Горохов В. — 386.
Горохова Прасковья — 320.
Гоц А. Р. — 432.
Грамм Л. З. — 493.
Грейман — 376.
Григоров Никита — 119, 332.
Гриневич Авакум — 357.
Гриневич С. И. — 176, 177.
Грицкевич — 335.
Гродеев — 92.
Гротин П. П. — 383.
Грюйман — 376.
Грякалов А. Е. — 360.
Гуревич В. Я. — 490.
Гучков А. И. — 69, 339, 476, 479.

Давидовский — 391.
Давыдов Ю. В. — 181.
Данилов Н. — 340.
Даховский Ф. К. — 308.
Дейтрих В. — 123.
Деларов Д. — 98.
Дельвиг Б. — 178, 179.
Демьянов — 481.
Деникин А. И. — 461, 479.
Денисенко С. Г. — 161.
Дик Аполинария — 82.
Дистерло Р. А. — 123.
Длузин — 281.
Дмитриев — 311.
Добровольский И. — 307.
Догель — 307.
Дробышев И. И. — 422.
Дроздов В. Н. — 97, 463.
Друцкой-Соколинский Н. — 123.
Дублянский — 102, 103.
Дулатов М. Я. — 44, 47.
Дьяков — 300.

Евстратов К. — 281.
Евтюшина Ирина — 370.
Егин В. — 332, 333, 495.
Ежиков — 294.
Ельснер — 465.
Еннатский — 307.
Еремин Н. — 110.
Ермощенко В. И. — 373, 374.
Ершов С. — 219, 260, 261.
Ефимов Гаврила — 357.
Ефремов И. — 376, 486.
Ефремов Семен — 341.

Жук И. П. — 175, 176.
Жуков Е. О. — 161, 162, 470.
Журавлев Д. А. — 492.

Забнил — 120.
Завишев К. — 324.
Загоревский — 322.
Зайковский — 203.
Залесский И. — 40, 321, 495.
Зарудный А. С. — 197, 486.
Захаров Г. — 423.
Зверев А. — 374.
Зельгейм В. Н. — 219, 509.
Зубовский П. — 76.

Иванов — 333, 458, 496.
Иванов Василий — 325.
Иванов И. Б. — 355, 356.
Иванов Михаил — 325.
Иванов Н. И. — 34, 38, 129.
Иванов Осип — 325.
Игнатчик Степан — 353.
Игнатьев Алексей — 325.
Инденбом — 282.

Кадыров Саим — 45.
Кайстр А. — 260.
Калегаев — 299.
Каледин А. М. — 475.
Калугин П. Ф. — 303, 493.
Каменский П. В. — 123.
Капица И. — 362, 364.
Карпов В. — 123.
Карташев А. В. — 486.
Касьяненко Дмитрий — 319.
Катафеев Е. А. — 199.
Кауфман А. А. — 485.
Кваша Стефан — 357.
Квитницкий З. А. — 61, 62.
Кедров Р. — 387.
Керенский А. Ф. — 199, 200, 209, 211, 229, 235, 252, 258, 274, 303, 304, 306, 307, 316, 317, 352, 360, 382, 427, 432, 469, 475, 476, 480, 483—486, 500.
Керсновский А. — 392.
Килевейн Г. Р. — 317.
Кирилов Степан — 341.
Кириченко — 225, 295.
Кишкин Н. М. — 432.
Классен Г. — 82.
Климачев И. — 319.

Кнорре — 236.
Ковалевский В. В. — 36, 42, 142, 159, 166, 167, 184, 185, 458, 473.
Ковшаров И. М. — 496.
Кожемякин М. — 84, 85.
Кожин [А. М.] — 380.
Козлов И. М. — 279.
Козьмин А. — 284.
Козьмины — 368.
Кокошкин Ф. Ф. — 486, 509.
Коллонтай А. М. — 434, 497, 503.
Колокольцев В. А. — 236.
Колпаков И. Е. — 341.
Комаров В. — 335.
Комов Григорий — 83, 84.
Кондратьев Н. Д. — 478.
Коновалов А. И. — 209, 211, 432, 476, 477, 480.
Константинов Василий — 325.
Константинов Михаил — 325.
Константинов Петр — 325.
Корнилов Л. Г. — 249, 250, 252, 253, 390, 428, 489, 502.
Коробов Д. С. — 219.
Королева Е. В. — 325.
Коротких — 85.
Корякин Антон — 387.
Косицын К. — 172.
Косицын М. Н. — 172.
Костин А. — 415.
Котков Николай — 417.
Коцегуб Н. — 84.
Кочетов — 295, 299.
Крамарев Ф. С. — 161.
Красовский Тихон — 41, 42.
Кречун — 299.
Кривов М. — 309, 385, 408.
Кривоносовы — 354.
Криворотый — 299.
Кристи В. — 303, 304.
Крым С. — 123.
Крюков Р. Ф. — 471.
Кудевский Петр — 321.
Кудрявский Игнатий — 321.
Кудряшов И. И. — 422.
Кузнецов — 201.
Кукаев А. — 415.
Куликов М. — 53.
Кулыжный А. Е. — 219.
Куполь-Лигопольский А. Н. — 278.
Куприянов Х. В. — 375, 423, 424, 503.
Купчин М. — 117.
Куранов — 479.
Куропаткин А. Н. — 43.
Курчалов — 332.
Курчатов — 497.
Кустов — 494.
Кустьев — 498.
Кушнер — 41, 42.
Куянов И. — 172.

Лавриновский Н. — 335.
Ладыженский С. С. — 40, 41.
Ладынин — 299.
Лазутов — 382.
Лаков Ефим — 355.
Лаптев И. П. — 77.
Лебедев В. А. — 422.
Лебедев П. — 374.
Левицкий А. — 371.
Лелявский Б. Н. — 98.
Ленин В. (Н.) И. — 8, 11, 13, 356, 417, 478, 481, 485, 490, 498, 502—504.
Леонтьев С. М. — 244, 249, 290, 291, 323, 324, 487, 491, 497, 499, 501.
Лепишов Т. — 199.
Лепницкий Кондрат — 357.
Ливеровский А. В. — 432.
Лихачев — 415.
Лобанов — 197.
Лобзов Прокофий — 84.
Логинов И. П. — 422.
Логинов П. И. — 422.
Логинов Т. П. — 422.
Лодка (Лодкин) Сергей — 83, 84.
Лопатин Н. — 201.
Лопацинский С. — 123.
Лосев А. Л. — 468.
Лотошников С. — 335.
Лушкова Настасья — 54.
Лысый Н. А. — 390, 392, 502.
Львов Ал. — 92.
Львов В. Н. — 207, 211, 476, 480.
Львов Г. Е. — 207, 209, 211, 213, 214, 218, 221, 222, 226, 277, 281, 282, 287, 290, 292, 319, 335, 350, 351, 373, 403, 469, 476, 479, 480, 482, 485, 492, 495, 498.
Любовцев — 380.

Мазуренко С. П. — 219.
Майер К.-Я. К. — 79.
Макаров Н. П. — 478.
Максимов Иван — 325, 426, 427.
Малышев А. — 279.
Малышев В. И. — 150.
Малышев Н. — 261.
Малюк С. С. (Ф. С.) — 355.
Манвелов Б. А. — 61.
Мандельтрат — 360.
Мануйлов А. А. — 207, 209, 211, 476, 480, 485.
Мариенгоф — 321.
Марков Л. Е. — 199.
Марковский С. С. — 77.
Маркс К. — 421.
Мартюшев А. И. — 283, 284.
Марудов Павел — 386.
Марченко — 300, 431.
Марченко С. — 431.
Масенов А. — 341.
Маслаков Кирилл — 386.
Маслаков Парфен — 386.
Маслов С. Л. — 12, 13, 262, 274, 478, 490.
Матвеев — 172.
Мегелий — 373.
Медведков Ф. И. — 183.
Медянин — 196.
Мекленбург-Стрелицкая Е. М. — 497.
Мекленбург-Стрелицкий М. Г. — 336.
Мельников Н. А. — 307.
Мещерский И. И. — 422, 423.
Милюков П. Н. — 207, 209, 211, 336, 339, 476, 477, 479.
Мими К. А. — 146.
Минин А. Н. — 303, 478.
Миронов Я. А. — 337, 338.
Митецкий С. — 385.
Михайлов — 375.
Михайлова Мария — 54.
Михайлова Прасковья — 54.

Мицкевич А. В. — **117.**
Моисеев Алексей — 325.
Молочников — 351.
Монтвилл И. С. — 365—367.
Моравский В. К. — 103.
Морозов Игнат — 357.
Морозов М. — 415.
Москаленко — 119, 196.
Мосяков — 296.
Муравский Л. И. — 201, 202.
Муравьев А. Д. — 497.
Мусерский Н. — 189.
Мысков М. — 340, 346, 354.
Мыслицкий — 390, 391.
Мягков Ив. — 283.
Мякинин А. П. — 34, 36.
Мясоедов Н. — 123.

Набоков В. — 207, 211, 213, 218.
Навожилов Федот — 374.
Нагибин — 282.
Назаренко — 311.
Нарбут К. В. — **423—425.**
Наумов А. Н. — 38, 39, **41**, 74, 76, 93, 99, 102, 118, 160, **458**, 467, 470.
Нащеков — 368.
Небога М. — 82.
Неверов А. Н. — 50, 105.
Нейдгарт А. — 123.
Нейдгарт Д. — 123.
Нейфельд И. И. — 82.
Некрасов Н. В. — 71, 207, 209, 211, **461**, 476, 480, 485, 486.
Непойжранов Р. — 361, 362.
Нехаев М. И. — 161.
Нехтеров — 299.
Никаноров Николай — 325.
Никитин А. М. — 322, 432, 486.
Никитин Н. Т. — 168, 169.
Никифоров Гр. — 341.
Николай II — 70, 285, 286, 353, 379, 383, 467, 468, 470, 473, 497.
Никольский А. — 123.
Никонов В. В. — 370, 371.
Никорович — 308.
Новикова Наталья — 320.
Носов А. — 172.
Нырков Н. И. — 123.

Оболенский А., 1-й — 123.
Оболенский М. Л. — 505.
Овчар — 86.
Огановский Н. П. — 301, 478, 493.
Ойлина Прасковья — 320.
Оленченко М. — 352.
Олсуфьев Д. А. — 175, 472.
Ольденбург С. Ф. — 486.
Ольминский М. С. — 497.
Опарин Д. Э. — 54.
Орленко Яков — 357.
Орлов-Давыдов Александр Анатольевич — 323, 496.
Орлов-Давыдов Алексей Анатольевич — 362, 496.
Орлов-Давыдов В. А. — **323**, 496.
Орлов-Давыдов С. В. — 496.
Орлов-Денисов В. П. — 505.
Осипов Дмитрий — 325.
Осипов Иван — 362.
Осипов Михаил — 325.
Осипов Федор — 325.
Осоргин — 491.
Островский К. — 381.
Офросимов Я. Н. — 99.

Павлов Е. — 415.
Пален К. К. — 332, 495—**497.**
Пальчинский П. И. — 432.
Паньков П. И. — 182, 183.
Пасхалов К. Н. — 185, 187.
Пахомов Михаил — 337.
Пашкова Мария — 320.
Педун — 372.
Пеньков Е. — 389.
Переверзев П. Н. — 377, 480, 481, 502.
Петров А. — 201.
Петров И. — 357.
Петрухнов С. — 172.
Петрухнов Ф. — 172.
Пешехонов А. В. — 200, **201**, 236, 237, 243, 244, 306, 388, 390, 420, 479, 480, **486**.
Пианков — 85.
Пигуренко — 304, 305.
Писарев [М. И.] — 479.
Плаксин Макар — 337.
Плаутин Н. С. — 345, 346, 498.
Плотницкий — 308.
Погорелов Григорий — 357.
Подгорский П. С. — 308.
Покровский Г. К. — 296.
Попов — 172, 282, 325, 355.
Попов В. — 341.
Попов Дмитрий — 262.
Попов К. — 70.
Попова Дарья — 54.
Попова Степанида — 54.
Поров — 376.
Посников А. С. — 256, 276, 365, 478, 487, **489**.
Поташкин И. И. — 84.
Потоцкий И. А. — 354, 499.
Поят С. С. — 369.
Прокопович С. Н. — 71, 202, **461**, 486, 509.
Проняев Ив. — 327.
Протопопов А. Д. — 63, 110, 111, 113, 114, 166, 167, **464**, 506.
Прохоров И. — 341.
Прудкаев П. — 372.
Прусак — 35.
Прушинский — 308.
Пузин Емельян — 337.
Пунигова Степанида — 54.

Раевская М. М. — 498.
Разживин Е. А. — 422.
Разживин П. Я. — 422.
Разживин Я. М. — 422.
Ракитников Н. И. — 250, 251, 258, 259, 328, 478, 487, 489, 494, 500.
Распутин Г. Е. — 458, 459.
Раузер Г. А. — 500.
Рахманов — 496.
Резкин — 197.
Репин Я. — 365.
Римский-Корсаков А. — 123.
Риттих А. А. — 10, 54, 55, 59, 63, 173, 176, 178, 179, 181, 185, **460**.
Рогожин В. И. — 468.

Родзянко М. В. — 63, 148, 187, 188, 206—208, 294, 318, **461**, 469, 481, 482, 492.
Рождественский Н. — 422, 423.
Розе — 308.
Розин Борис — **357**.
Романов Михаил Александрович, вел. кн. — 335, **497**.
Романов Николай Николаевич, вел. кн. — 473.
Романова Екатерина Павловна, вел. кн. — 497.
Романовы — 123, 376, 394, 395, 413, **467**.
Романченко Павел — 355.
Романюк Максим — 357.
Рудаков — 197, 198.
Румбен — 343.
Рыбаков А. А. — 478.
Рымша Франц — 341, 343.
Рябушинский С. П. — 468.

Сабурова — 380.
Савостьянов А. А. — 142, 179, 181.
Садчиков Егор — 172.
Салазкин Сергей — 365.
Самойленко Ф. — 360.
Сарыбалин Ахмед — 45.
Сарычев — 319.
Сафонов В. — 59, 60.
Сахаров Александр — 172.
Саяпин И. — 172.
Свинаренко Петр — 357.
Сегида Т. М. — 201, 202.
Сеитов С. — 384.
Селедкин Ф. — 337.
Семенов — 92.
Семенов [Н. Н.] — 35.
Семенов-Тян-Шанский Р. Д. — 434, 438, 503.
Семина Устинья — 320.
Сидамон-Эристов Г. Д. — 236.
Синадино П. В. — 146.
Синицын Николай — 386, 387.
Синкевич И. — 386.
Синкевич Павел — 386.
Сиротинский А. Д. — 63.
Сироткин Д. В. — 129, 132.
Скворцов — 300.
Скворцов-Степанов И. И. — 497.
Скирмунт К. — 123.
Скобелев М. И. — 236, 237, 419, 480, **486**.
Скопинцев И. А. — 337.
Скороходов — 86.
Слободчиков Д. — 32, 76, 77, 104, 118.
Словецкий — 86.
Слукина Александра — 320.
Слукина Матрена — 320.
Слукина Ольга — 320.
Слукина Серафима — 320.
Собакин Василий — 341.
Соколов — 295, 335.
Соколовский — 340, 346, 354.
Солдатов А. — 496.
Соловьев — 318, 319.
Соломатин П. И. — 198.
Сосновский — 304.
Станкевич А. А. — 484, 485, 490.
Старунов И. А. — 161.
Столыпин П. А. — 288.
Стрельченко С. — 294.
Строганов Ф. — **431**.
Струков А. — 123.
Сумгин — 316.
Суров — 119, 120.
Суровцов — 390—392.
Сухарев П. — 322.
Сухарьков — 300.
Сысоев — 166.
Сычев М. — 172.
Сяднева Евдокия — 320.

Таковлин — 338.
Тарасов — 299.
Тебеньков Степан — 83, 84.
Тевяшова У. А. — 352, 499.
Тевяшовы — 499.
Тейльман — 380.
Терещенко М. И. — 207, **209**, **211**, **471**, 476, 477, 480, 486.
Титаренко П. Ф. — 161.
Товстоухов Ф. — 201.
Толмачев — 380.
Толстая-Знаменская М. С. — 221, 479.
Толстые — 221.
Томановский В. — 123.
Трепов А. Ф. — 467.
Трепов Ф. Ф. — 123.
Третьяков С. Н. — 509.
Тройницкий Гр. — 178, 179.
Трофимов Никифор — 336, 337.
Трубников Ю. — 123.
Трушин А. А. — 284.
Тупиков — 82.
Тупицын Е. — 374.
Турбин С. И. — 114.
Турисов — 496.
Тютрюмов И. — 123.

Уваров Ф. А. — 123, 350, 351, **499**.
Уклейп А. Е. — 172.
Улашин — 308.
Урусов С. Д. — 499.
Устинов — 236.
Устьянцев В. П. — 106, 107.
Утехин — 349, 350.
Ухтомский А. — 53.

Фальц-Фейн С. Б. — 318, **495**.
Федоров — 86.
Федотов Иван — 326.
Феоктистов — 300.
Феофилактов — 428, 429.
Фетер Д. М. — 82.
Фетер М. С. — 82.
Филимонов Дмитрий — 374.
Финченко — 252.
Фирсова Матрена — 320.
Флейшер С. Н. — 105.
Форопанов — 375.
Фредерикс О. — 51, 460.
Фролкин — 197.
Фролов Степан — 341.

Харитонов — 86.
Харитонов Иван — 262.
Харкевич А. Н. — 324, 325.
Харченко Я. Т. — 179.
Хвостов А. А. — 42, 170, 459.
Хвостов А. Н. — 33, 37, 458.
Херодинов В. — 178, 179.
Хлопушин В. — 415.

Хорлагов Л. — 375.
Хорошавина — 325.
Хрущев А. Г. — 496.

Церетели И. Г. — 13, 241, 242, 256, 299, 306, 312, 388, 419, 432, 480, 485, **488**, 495.

Чайковский Н. В. — 219, **479**.
Чапоненко — 382.
Часовников — 150.
Челышов Федор — 319.
Черкасов — 311, 312.
Черкасов С. — 196.
Черненков Н. Н. — 478, 485.
Чернов В. М. — 13, 195, 225, 226, 229, 235, 237, 241, 256, 282, 285, 299, 306, 368—370, 373, 377, 416, 419, 420, 463, **474**, 480—482, 484, 486, 487, 490, 492, 508.
Чернышев Василий — 319.
Чернявский Н. П. — 316.
Черняк Е. А. — 189, 191, 359, 474.
Черняк (Черняков) Иван — 359.
Четвериков — 110, 171.
Чичков Иван — 361.
Чичков Павел — 361.
Чолокаев Н. Н. — 258, 259.
Чудаков — 282.
Чупин Даниил — 374.
Чупров А. И. — 232.

Шагалин — 415.
Шанявский И. П. — 378.
Шаповалов С. — 202.
Шарапов Н. — 294.
Шаховской В. А. — 415, 416.
Шаховской В. Н. — 61, 99, 184, 467, 502.
Шаховской Д. И. — 480, 485.
Шевцов И. А. — 161.
Шевцов Т. А. — 161.
Шевченко Давид — 357.
Шеменко А. — 319.
Шеншин В. Н. — 423, 424, 503.
Шереметев П. — 123.
Шестаков — 300.
Шибанов П. С. — 415, 416.
Шибаров А. Е. — 422.
Шиляев — 296.
Шингарев А. И. — 67, 69, 79, 118, 146, 189, 207, 209—211, 213, 218—221, 297, 324, 327, 339, 351, 401, **461**, 469, 477, 478, 480—485.
Шипов И. П. — 103, 183.
Шлиппе В. — 123.
Шмурло Г. — 123.
Штумпф Ф. Ф. — 50.
Штурмина Н. — 199.
Штюрмер Б. В. — 38, 40, 43, 48, 159, 458, **459**, 467.
Шуваев Д. С. — 48, 50, 110, 111, 113.
Шурковецкий Прокофий — 161.

Щегловитов И. Г. — 123.
Щеголева П. А. — 325.
Щепкин Д. М. — 214, 215, 350, 351, 478, 496, 500.
Щербатов Н. В. — 123, 505.
Щербатова — 392.
Щербина — 384.

Эверт А. Е. — 43.
Эйлер А. А. — 255, 257.
Эльснер [Н. Е.] — 142.
Энгельгардт А. — 495.
Энгельс Ф. — 421, 503.
Эрдели Я. Е. — 123.
Эттинген фон Э. Э. — 146, 148, 468.

Юмашев Л. — 123.
Юренев П. П. — 486.
Юрицын С. П. — 359, 360, 499.
Юст Б. А. — 278.

Яковлев — 86.
Яковлев Н. — 337.
Яковлева — 380.
Ярославский Е. М. — 497.
Ярошинский [Ф. А.] — 391.
Ястребов — 370.
Яцков Петр — 369, 500.
Яцюк Иосиф — 378, 379.
Яшнов Е. — 205.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Австрия — 17.
Азиатская Россия — 64, 65, 211, 470, 482, 483.
Акмолинская обл. — 43, 45, 72, 126, 127, 158—159, 165, 197, 204, 319, 404—407, 455, 460.
Акмолинский у. — 45.
Актюбинский у. Тургайской обл. — 44, 45.
Алексин, уездный гор. Тульской губ. — 186.
Алексинский у. Тульской губ. — 186, 416, 417.
Алтайская губ. (Алтай, Алтайский округ) — 72, 200, 477, 478.
Америка — 22, 86, 88, 89, 149, 165.
Амурская обл. — 72, 158—159, 165, 406, 455.
Ананьевский у. Херсонской губ. — 201, 369.
Англия — 17, 124, 457, 467.
Ардатовский у. Симбирской губ. — 197.
Армавир, уездное село Кубанской обл. — 80, 81, 457.
Архангельск, гор. — 87.
Архангельская губ. — 70, 72, 114, 158—159, 162, 284, 443, 444, 450, 454.
Астраханская губ. — 65, 72, 153, 158—159, 161, 162, 175, 204, 275, 300, 312, 405, 443, 450, 451, 481.
Атбасарский у. Акмолинской обл. — 45.
Аткарский у. Саратовской губ. — 360.
Ахтырский у. Харьковской губ. — 315.

Бакинская губ. — 158—159, 166, 406, 456.
Баку, гор. — 204.
Балахнинский у. Нижегородской губ. — 467.
Балашовский у. Саратовской губ. — 160, 380, 470.
Балтский у. Подольской губ. — 106, 107.
Барнаульский у. Томской губ. — 45, 103.
Батумская обл. — 158—159, 166, 456, 476.
Белгородский у. Курской губ. — 277.
Белоруссия — 499.
Бердянский у. Таврической губ. — 179, 468.
Берлин, гор. — 467.
Бессарабская губ. (Бессарабия) — 36—38, 65, 80, 81, 89, 106, 110, 113, 114, 142—144, 146, 158—159, 162, 184, 204, 303, 314, 373, 405—407, 452, 465, 475, 493.
Бийский у. Томской губ. — 103.
Бобровский у. Воронежской губ. — 499, 500.
Бобруйский у. Минской губ. — 499.
Богородицкий у. Тульской губ. — 51.
Болгария — 27.
Боровичский у. Новгородской губ. — 492.
Брацлавский у. Подольской губ. — 390, 392, 502.
Бронницкий у. Московской губ. — 500.
Брянск, уездный гор. Орловской губ. — 204.
Бугурусланский у. Самарской губ. — 290, 328, 491, 497.
Бузулукский у. Самарской губ. — 337.

Валдайский у. Новгородской губ. — 376.
Валковский у. Харьковской губ. — 102, 464.
Валуйский у. Воронежской губ. — 169, 170.
Васильский (Васильсурский) у. Нижегородской губ. — 71, 407.
Ветлужский у. Костромской губ. — 422.
Виленская губ. — 59, 158—159, 365, 405—407, 440, 453.
Винница, уездный гор. Подольской губ. — 105, 171.
Винницкий у. Подольской губ. — 35, 106, 107, 367.
Витебская губ. — 72, 99, 158—159, 341, 385, 405, 406, 443, 444, 450, 453.
Витебский у. — 385.
Владивосток, гор. — 80, 81, 165, 457.
Владикавказ, гор. Терской обл. — 464.
Владимирская губ. — 72, 85, 158—159, 331, 382, 405—407, 443, 450, 453, 500.
Владимирский (Владимир-Волынский) у. Волынской губ. — 93, 95, 96.
Вологодская губ. — 72, 124, 158—159, 162, 182, 204, 283, 405—407, 443, 450, 454.
Волынская губ. — 72, 80, 81, 93—97, 106, 110, 158—159, 163, 182, 204, 251, 378, 405, 406, 443, 450, 452, 463, 464, 475, 499.
Вольский у. Саратовской губ. — 380, 499.
Воронежская губ. — 65, 119, 158—159, 163, 169, 182, 204, 324, 327, 336, 345, 352, 405, 407, 443, 444, 451, 468, 496, 498, 499, 500.

Воронежский у. — 327.
Вятская губ. — 72, 78, 87, 158—159, 163, 182, 204, 405—407, 443, 447, 450, 453, 473.
Вятский у. — 183, 473.

Галиция — 34, 180.
Германия — 86, 457, 459.
Городищенский у. Пензенской губ. — 236, 278.
Грайворонский у. Курской губ. — 305, 494.
Гродненская губ. — 59.
Грозный, гор. Терской обл. — 469.
Грузия — 488.
Гурьевский у. Уральской обл. — 481.

Дагестанская обл. — 158—159, 456.
Данковский у. Рязанской губ. — 221, 434, 503.
Дисна, уездный гор. Виленской губ. — 365, 366.
Дмитриевский у. Курской губ. — 281.
Дмитровский у. Орловской губ. — 311, 473.
Днепровский у. Таврической губ. — 179, 318, 495.
Донская обл., см. Область Войска Донского.
Дриссенский у. Витебской губ. — 341.
Дубенский у. Волынской губ. — 93.
Духовщинский у. Смоленской губ. — 349.

Евпаторийский у. Таврической губ. — 179.
Европа — 339, 420.
Европейская Россия — 8—11, 55, 56, 59, 60, 64, 65, 100, 112, 125, 127, 133, 151—156, 158—159, 166, 227, 249, 259, 260, 442, 444—447, 454, 458, 466.
Екатеринбург, уездный гор. Пермской губ. — 78, 80, 81, 457, 473.
Екатеринодар, гор. Кубанской обл. — 137, 148, 168, 196, 429, 468, 469, 473, 489.
Екатеринослав, гор. — 78, 87, 137.
Екатеринославская губ. — 25, 36, 72, 87, 110, 158—159, 163, 182, 193, 204, 372, 405—407, 443, 450, 452, 461, 468, 473, 492.
Елатомский у. Вятской губ. — 183.
Елецкий у. Орловской губ. — 204, 459.
Елизаветпольская (Елисаветпольская) губ. — 158—159, 166, 405, 456.
Енисейская губ. — 72, 158—159, 165, 204, 405—407, 455.
Епифанский у. Тульской губ. — 222, 479.
Ефремовский у. Тульской губ. — 377.

Житомирский у. Волынской губ. — 96.

Забайкальская обл. — 72, 158—159, 455.
Зайсанский у. Семипалатинской обл. — 45.
Закавказье — 56, 60, 141.
Закаспийская обл. — 46, 158—159, 455, 481.
Западная Сибирь — 77, 124—127, 467, 470.
Зарайский у. Рязанской губ. — 402.
Зеньковский у. Полтавской губ. — 315.
Змеиногорский у. Алтайской губ. — 200.

Игуменский у. Минской губ. — 354, 499.
Иллукстский у. Курляндской губ. — 321, 370.
Иркутская губ. — 72, 158—159, 166, 204, 405, 455.
Италия — 26, 27.
Ишимский у. Тобольской губ. — 54.

Кавказ — 22, 100, 165, 442.
Казанская губ. — 72, 85, 158—159, 163, 182, 204, 306, 382, 405, 406, 443, 444, 451, 478, 494.
Казань, гор. — 473.
Казахстан — 459.
Калуга, гор. — 186.
Калужская губ. — 72, 90, 158—159, 178, 185, 361, 369, 405—407, 440, 443, 450, 453, 500.
Каменец-Подольск, гор. — 171, 183, 377, 501.
Каменецкий (Каменец-Подольский) у. Подольской губ. — 34—36, 106, 107, 183.
Камышинский у. Саратовской губ. — 481.
Канада — 457.
Карсская обл. — 158—159, 456.
Карсунский у. Симбирской губ. — 197, 464.
Кахетия — 476.
Керенский у. Пензенской губ. — 279, 475.
Керчь, гор. — 25, 163.
Керчь-Еникальское градоначальство — 163.
Киев, гор. — 25, 78, 79, 196.
Киевская губ. — 14, 63, 72, 80, 81, 110, 143, 153, 158—159, 182, 204, 290, 307, 314, 340, 404—407, 443, 450, 452, 473.
Кизлярский отдел Терской обл. — 481.
Кирсановский у. Тамбовской губ. — 499.
Княгининский у. Нижегородской губ. — 71.
Кобелякский у. Полтавской губ. — 383.
Ковельский у. Волынской губ. — 93, 95, 96.
Ковенская губ. — 59, 365, 405, 406.
Козлов, уездный гор. Тамбовской губ. — 360.
Кокандский у. Ферганской обл. — 141.
Кокчетавский у. Акмолинской обл. — 45.
Константиноградский у. Полтавской губ. — 294.
Коротоякский у. Воронежской губ. — 119.
Костромская губ. — 72, 85, 114, 115, 158—159, 163, 182, 204, 333, 405, 406, 422, 443, 447, 450, 453, 500.
Котельнический у. Вятской губ. — 182, 183, 473.
Котлас, селение Сольвычегодского у. Вологодской губ. — 124.
Красноводский у. Закаспийской обл. — 481.
Кременецкий у. Волынской губ. — 93, 378.

Кронштадт, гор. — 88, 284, 288, 418.
Крым — 476.
Кубанская обл. (Кубань) — 22, 59, 65, 148, 149, 156, 158—159, 168, 237, 406, 407, 454, 469, 470, 473.
Кузнецкий у. Саратовской губ. — 361.
Кузнецкий у. Томской губ. — 84.
Курган, уездный гор. Тобольской губ. — 467.
Курляндская губ. — 59, 321, 370.
Курмышский у. Симбирской губ. — 407, 408.
Курск, гор. — 196, 475.
Курская губ. — 49, 65, 72, 110, 158—159, 163, 182, 204, 277, 280, 281, 305, 309, 310, 314, 335, 362, 402, 404—406, 433, 443, 450, 451, 468, 494, 497, 500.
Кустанайский у. Тургайской обл. — 45, 46.
Кутаисская губ. — 158—159, 166, 456.

Лебединский у. Харьковской губ. — 315.
Ленинградская обл. — 72.
Лепсинский у. Семиреченской обл. — 45.
Летичевский у. Подольской губ. — 35, 426, 427.
Ливенский у. Орловской губ. — 320.
Липовецкий у. Киевской губ. — 307.
Литинский у. Подольской губ. — 35.
Лифляндская губ. — 47, 85, 117, 146, 147, 158—159, 402, 405—407, 444—447, 454, 466, 469.
Лубенский у. Полтавской губ. — 354, 355.
Лукояновский у. Нижегородской губ. — 71, 116, 467.
Луцкий у. Волынской губ. — 93, 95, 96.

Малмыжский у. Вятской губ. — 183.
Мангышлакский у. Закаспийской обл. — 481.
Манчжурия — 204.
Меленковский у. Владимирской губ. — 382.
Мелитопольский у. Таврической губ. — 179.
Мервский у. Закаспийской обл. — 141.
Минская губ. — 41, 96, 158—159, 163, 353, 354, 404—406, 440, 453, 495, 499.
Могилевская губ. — 72, 158—159, 163, 189, 282, 404—406, 440, 443, 444, 453.
Могилевский у. Подольской губ. — 35.
Можайский у. Московской губ. — 499.
Мозырский у. Минской губ. — 41.
Мокшанский у. Пензенской губ. — 415, 502.
Мосальский у. Калужской губ. — 90, 361.
Москва, гор. — 12, 22, 51, 65, 78, 80, 87, 89, 116, 139, 140, 163, 164, 178, 351, 360, 405, 457, 465, 466, 467, 487, 504, 509.
Московская губ. — 72, 85, 158—159, 163, 178, 307, 314, 381, 394, 405—407, 443, 447, 450, 453, 468, 496, 499, 500.
Мценский у. Орловской губ. — 375, 423, 425, 473.

Нерехтский у. Костромской губ. — 114, 333.
Нижегородская губ. — 71, 72, 85, 116, 130, 131, 158—159, 164, 204, 316, 405—407, 443, 450, 468, 500.
Нижнее Поволжье — 500.
Нижнедевицкий у. Воронежской губ. — 324.
Нижний-Новгород, гор. — 116, 160, 163, 296.
Николаевск, уездный гор. Самарской губ. — 388.
Николаевский у. Самарской губ. — 172—175, 373, 374.
Новгородская губ. — 72, 85, 158—159, 204, 256, 325, 341, 351, 376, 405—407, 443, 444, 450, 453, 492, 496, 499.
Новгородский у. — 341.
Новоалександровский у. Ковенской губ. — 365, 366.
Новоград-Волынский у. Волынской губ. — 96.
Новозыбковский у. Черниговской губ. — 306.
Новомосковский у. Екатеринославской губ. — 492.
Новониколаевск, уездный гор. Томской губ. — 80, 81, 457, 468.
Новониколаевский у. Томской губ. — 501.
Новооскольский у. Курской губ. — 200, 433, 500.
Новоржевский у. Псковской губ. — 458.
Новороссийск, гор. Черноморской губ. — 476.
Новосильский у. Тульской губ. — 61, 62, 178.
Новоузенский у. Самарской губ. — 481.
Новохоперский у. Воронежской губ. — 345, 498.
Новочеркасск, гор. Области Войска Донского — 78.
Новый Оскол, уездный гор. Курской губ. — 433.
Нью-Йорк, гор. — 148.
Нью-Орлеан, гор. в Северо-Американских Соединенных Штатах — 88.

Область Войска Донского — 22, 65, 72, 153, 158—159, 163, 204, 237, 289, 316, 382, 405, 406, 443, 450, 452.
Овручский у. Волынской губ. — 96, 251, 252.
Одесса, уездный гор. Херсонской губ. — 80, 81, 144, 404, 457, 462.
Одесская обл. — 359.
Олонецкая губ. — 72, 158—159, 407, 443, 450, 453.
Омск, уездный гор. Акмолинской обл. — 80, 127, 188, 457.
Омский у. Акмолинской обл. — 45, 126, 187, 188, 319.
Опочецкий у. Псковской губ. — 308.
Оргеевский у. Бессарабской губ. — 493.
Орел, гор. — 78.
Оренбург, гор. — 81, 137, 383, 463.
Оренбургская губ. — 72, 81, 124, 153, 158—159, 164, 182, 204, 405, 406, 443, 444, 450, 451, 473, 503.
Орловская губ. — 52, 65, 72, 158—159, 164, 182, 184, 204, 311, 314, 320, 335,

405, 406, 423, 440, 443, 450, 451, 458, 459, 468. 473, 497, 500.
Орловский у. Вятской губ. — 182, 183, 473.
Орский у. Оренбургской губ. — 503.
Осташков, уездный гор. Тверской губ. — 492.
Осташковский у. Тверской губ. — 292, 296, 492.
Островский у. Псковской губ. — 308, 385.
Острогожский у. Воронежской губ. — 352, 499.
Острожский у. Волынской губ. — 93.

Павлодарский у. Семипалатинской обл. — 45.
Париж, гор. — 479.
Пенза, гор. — 284.
Пензенская губ. — 65, 72, 158—159, 164, 182, 198, 204, 278, 279, 284—288, 314, 343, 350, 351, 405, 406, 415, 443, 450, 451, 475, 499, 502.
Пензенский у. — 198, 236.
Перекопский у. Таврической губ. — 179.
Перемышльский у. Калужской губ. — 369.
Переяславль, уездный гор. Владимирской губ. — 332.
Переяславльский у. Владимирской губ. — 331.
Пермская губ. — 25, 72, 85, 87, 158—159, 164, 182, 204, 319, 405, 406, 438, 443, 447, 450, 453.
Петровский у. Саратовской губ. — 380.
Петроград (Петербург), гор. — 12, 24, 57, 78, 127, 132, 135, 164, 184, 296, 353, 355, 370, 383, 390, 417, 418, 427, 465, 468, 477, 484, 485, 488, 492, 496—499, 502, 508.
Петроградская (Петербургская) губ. — 85, 87, 92, 158—159, 164, 392, 405—407, 441, 443, 447, 450, 453, 457, 497.
Петропавловский у. Акмолинской обл. — 45.
Пинский у. Минской губ. — 96.
Поволжье — 65, 130.
Подольская (Каменец-Подольская) губ. — 34—36, 63, 81, 105—110, 142, 143, 153, 158—159, 171, 179—181, 183, 184, 204, 314, 367, 376, 390, 392, 405, 406, 426, 427, 452, 475, 499, 502.
Полтава, гор. — 196.
Полтавская губ. — 65, 72, 80, 81, 110, 143, 158—159, 164, 176, 177, 204, 274, 294, 303, 304, 314, 315, 354, 383, 405, 406, 443, 444, 450, 452, 468, 493, 497, 507.
Польша — 59, 60, 112, 156, 157, 442.
Портланд, гор. в Северо-Американских Соединенных Штатах — 457.
Порховский у. Псковской губ. — 308.
Приморская обл. — 72, 158—159, 166, 405, 455.
Проскуровский у. Подольской губ. — 34—36.
Псков, гор. — 384.
Псковская губ. — 85, 158—159, 165, 193, 308, 402, 405—407, 453, 458, 494.
Раненбургский у. Рязанской губ. — 321, 322, 332, 495, 496.
Рига, гор. в Лифляндской губ. — 457.
Ровенский у. Волынской губ. — 93, 96.
Роменский у. Полтавской губ. — 303, 468, 493.
Рославльский у. Смоленской губ. — 368.
Ростов-на-Дону, гор. Области Войска Донского — 80, 81, 137, 196, 457.
Рузский у. Московской губ. — 381.
Рыбинск, уездный гор. Ярославской губ. — 204, 468.
Рязанская губ. — 65, 72, 158—159, 165, 182, 204, 221, 314, 321, 332, 364, 386, 402, 405, 406, 434, 443, 450, 451, 468, 495, 496, 500, 503.

Самара, гор. — 80, 81, 137, 174, 175, 196, 457, 497.
Самаркандская обл. — 141, 158—159.
Самарская губ. — 65, 72, 118, 135, 153, 158—159, 165, 172—175, 193, 198, 204, 290, 323, 324, 328, 330, 337, 338, 388, 403, 405, 406, 443, 451, 455, 458, 466, 468, 476, 481, 487, 491, 496, 497, 500.
Самарский у. — 323.
Саратов, гор. — 78, 202.
Саратовская губ. — 65, 72, 78, 135, 158—159, 165, 202—204, 302, 303, 314, 360—362, 379—381, 405, 406, 443, 450, 451, 470, 472, 481, 487, 499.
Саратовский у. — 160, 380.
Сартана, сел. Таганрогского округа Области Войска Донского — 25.
Сахалинская обл. — 166.
Свияжский у. Казанской губ. — 306.
Северный Кавказ — 65, 151—156, 204, 454.
Северо-Американские Соединенные Штаты — 79, 138, 399.
Севский у. Орловской губ. — 473.
Семеновский у. Нижегородской губ. — 467.
Семипалатинская обл. — 43, 45, 72, 126, 127, 158—159, 227, 405, 406, 455, 460.
Семипалатинский у. — 45.
Семиреченская обл. — 43, 45, 72, 158—159, 165, 455.
Сенгилеевский у. Симбирской губ. — 197.
Сердобский у. Саратовской губ. — 380.
Сибирь — 12, 22, 39, 60, 75, 77, 112, 124, 188, 197, 227, 411, 442, 467, 477, 488.
Симбирская губ. — 65, 158—159, 165, 182, 204, 226, 323, 324, 405—407, 431, 443, 450, 451, 464, 465, 473, 496.
Симбирский у. — 52, 53, 482.
Симферополь, уездный гор. Таврической губ. — 196.
Скандинавия — 86.
Скопинский у. Рязанской губ. — 386, 387.
Слуцкий у. Минской губ. — 353, 499.
Смоленская губ. — 72, 99, 158—159, 165, 204, 349, 355, 368, 404—406, 440, 443, 447, 450, 453, 468, 499, 500.
Соликамский у. Пермской губ. — 72, 319.
Сорокский у. Бессарабской губ. — 373.
Среднее Поволжье — 500.
Средняя Азия — 12, 141, 442, 459, 471,

472.
Ставропольская губ. — 59, 65, 158—159, 165, 237, 405, 454, 473.
Ставропольский у. Самарской губ. — 198, 323, 458, 500.
Старобельский у. Харьковской губ. — 195.
Старооскольский у. Курской губ. — 362, 500.
Старорусский у. Новгородской губ. — 325, 326, 351, 352, 496, 499.
Степная обл. (край) — 65, 124, 127.
Сухумский округ — 406.
Сызранский у. Симбирской губ. — 197, 323, 431, 468.
Сызрань, уездный гор. Симбирской губ. — 356, 431.
Сыр-Дарьинская обл. — 46, 158—159, 455.

Таврическая губ. — 36, 110, 158—159, 179, 182, 193, 204, 237, 318, 372, 405—407, 452, 475, 495, 499.
Таганрог, окружной гор. Области Войска Донского — 25.
Таганрогский округ Области Войска Донского — 289, 382.
Тамбов, гор. — 360.
Тамбовская губ. — 65, 72, 158—159, 165, 181, 182, 202, 204, 259, 282, 283, 404—406, 443, 450, 451, 468, 473, 499, 500.
Тамбовский у. — 468.
Таращанский у. Киевской губ. — 15, 340.
Тарнополь, гор. в Австрии — 485.
Таруса, уездный гор. Калужской губ. — 186.
Тарусский у. Калужской губ. — 185, 187.
Тверская губ. — 72, 85, 158—159, 165, 195, 196, 292, 296, 405, 406, 443, 450, 453, 458, 492, 500.
Терская обл. — 59, 105, 158—159, 195, 237, 405, 454, 464, 481.
Тимский у. Курской губ. — 280.
Тираспольский у. Херсонской губ. — 36.
Тифлисская губ. — 158, 159, 406, 456.
Тобольская губ. — 54, 65, 73, 83, 84, 126, 127, 158—159, 166, 204, 405, 455, 460.
Томск, гор. — 374.
Томская губ. — 65, 73, 84, 126, 127, 158—159, 204, 405—407, 455.
Торнео, гор. Улеаборгского у. Финляндии — 86.
Торопецкий у. Псковской губ. — 308.
Трубчевский у. Орловской губ. — 473.
Тульская губ. — 51, 61, 62, 65, 72, 158—159, 165, 178, 182, 186, 204, 222, 292, 309, 377, 403, 405—407, 416, 443, 450, 451, 468, 476, 479, 492, 500, 502.
Тургайская обл. — 43, 45, 158—159, 405, 455.
Туринский у. Тобольской губ. — 83, 84.
Туркестан — 39, 60, 112, 171, 384, 455, 472.
Турция — 27.
Тюкалинский у. Тобольской губ. — 460.

Украина — 393, 456, 502.
Ульяновская обл. — 72.
Урал — 33, 39, 75, 87, 227, 502.
Уральская обл. — 25, 43, 45, 73, 158—159, 382, 407, 455, 481.
Уральский у. — 45, 46.
Уржумский у. Вятской губ. — 183, 447.
Усть-Двинск, гор. — 353.
Усть-Каменогорский у. Семипалатинской обл. — 45.
Уфимская губ. — 72, 158—159, 165, 182, 185, 204, 314, 382, 403, 405—407, 443, 450, 451, 468.
Ушицкий у. Подольской губ. — 34, 35.

Фатежский у. Курской губ. — 422, 423.
Ферганская обл. (Фергана) — 141, 158—159, 170, 384, 455, 471.
Финляндия — 86, 138, 393, 442, 459.
Франция — 17, 27, 457, 475.

Хапаранта, гор. в Швеции — 86.
Харьков, гор. — 49, 80, 81, 457.
Харьковская губ. — 49, 72, 102, 110, 158—159, 165, 182, 195, 204, 315, 403, 405, 406, 443, 450, 452, 464, 468.
Херсон, гор. — 196, 356.
Херсонская губ. — 36, 63, 80, 81, 110, 143, 158—159, 165, 182, 193, 201, 204, 304, 356, 369, 405—407, 425, 428, 429, 452, 475, 495, 499, 502, 503.
Ходжентский у. Самаркандской обл. — 141.
Холмская губ. — 59, 156, 157.
Холмский у. Псковской губ. — 494.

Царевский у. Астраханской губ. — 175.
Царицынский у. Саратовской губ. — 380, 481.
Царскосельский у. Петроградской губ. — 92.
Царство Польское, см. Польша.

Челябинский у. Оренбургской губ. — 204.
Чембарский у. Пензенской губ. — 350, 351, 499.
Чериковский у. Могилевской губ. — 282.
Черниговская губ. — 72, 81, 110, 158—159, 182, 204, 306, 405, 406, 440, 443, 450, 452, 468, 473, 494.
Черноморская губ. — 158—159, 405, 454, 468.
Черноярский у. Астраханской губ. — 161, 470.
Швеция — 17, 86, 89.
Шенкурский у. Архангельской губ. — 70.

Эриванская губ. — 158—159, 166.
Эстляндская губ. — 85, 117, 153, 158—159, 163, 165, 405, 406, 454, 466.

Юрьев (Тарту), уездный гор. Лифляндской губ. — 146, 466, 469.
Юрьевецкий у. Костромской губ. — 115.
Юрьевский у. Лифляндской губ. — 47.
Юхновский у. Смоленской губ. — 355.

Якутская обл. — 73, 406.
Ямпольский у. Подольской губ. — 35.
Япония — 27, 138.
Яранский у. Вятской губ. — 183.

Яренский у. Вологодской губ. — 283, 284.
Ярославская губ. — 72, 124, 158—159, 165, 204, 406, 443, 450, 453, 500.

ВОЕННЫЕ ОКРУГА

Двинский военный округ — 64.
Казанский военный округ — 64.
Киевский военный округ — 64, 79, 110, 111.
Минский военный округ — 64.
Московский военный округ — 48, 64.
Одесский военный округ — 64, 65, 79, 110, 111.
Петроградский военный округ — 48, 64.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ

Восточный район — 151—156, 158.
Западный район — 156, 158, 455.
Малороссийский район — 151—155.
Нижне-Волжский район — 451.
Новороссийский район — 452.
Прибалтийский район — 97, 151—155, 454.
Приозерный район — 453.
Приуральский район — 453.
Северный район — 190.
Северо-Западный район — 151—155, 190.
Северо-Кавказский район — 151—156, 454.
Северный район — 151—155, 190, 454.
Средне-Волжский район — 451.
Средне-Промышленный район — 151—156.
Средне-Черноземный район — 151—155.
Степной край — 124, 127, 455.
Центральный район (Центрально-земледельческий, Центрально-промышленный) — 156, 158, 451, 452.
Юго-Западный район — 97, 151—156, 158, 452.
Южный район — 151—155.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие 5

I. Материально-производственная база сельского хозяйства 16

Влияние войны на сельское хозяйство (док. № 1) 16
Рабочая сила (док. №№ 2—28) 33
Сельскохозяйственные машины и орудия. Семена. Удобрения (док. №№ 29—42) 74
Рабочий и продуктивный скот (док. №№ 43—60) 93

II. Состояние сельского хозяйства 121

Общее положение в сельском хозяйстве (док. №№ 61—68) 121
Посевные площади, урожайность и валовые сборы хлеба (док. №№ 69—71) 151
Хлебная разверстка, хлебная монополия, цены на продукцию сельского хозяйства, снабжение деревни промышленными товарами (док. №№ 72—111) 159

III. Аграрная политика Временного правительства. Земельные и продовольственные органы 206

Аграрная политика Временного правительства (док. №№ 112—156) . . 206
Местные земельные и продовольственные органы (док. №№ 157—189) 277

IV. Нарастание аграрного кризиса в стране (док. №№ 190—281). 318

Приложения 442

Статистические таблицы №№ 1—6 442
Примечания 457
Справочник о правительственных учреждениях и общественных организациях 504
Перечень документов 510
Перечень фондов, использованных при составлении сборника 526
Список сокращений 527
Именной указатель 528
Географический указатель 534

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ,

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И КРЕСТЬЯНСТВО

Утверждено к печати
Институтом истории АН СССР

Редактор издательства *К. И. Кочергин*. Художник *В. В. Грибакин*.
Технический редактор *Р. А. Кондратьева*.
Корректоры *Е. В. Вивчар*, *К. И. Видре* и *В. А. Пузиков*.

Сдано в набор 24/IV 1967 г. Подписано к печати 26/X 1967 г. РИСО АН СССР № 57—97В. Формат бумаги $70\times108^{1}/_{16}$. Бум. л. $17^{5}/_{16}$. Печ. л. $33^{3}/_{4}+2$ вкл. ($^{7}/_{8}$ печ. л.) = 48.47 усл. печ. л.. Уч.-изд. л. 48.16. Изд. № 3406. Тип. зак. № 264. М-55350. Тираж 2700. Бумага типографская № 1.
Цена 3 р. 09 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука». Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12